

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ»
АКАДЕМИЯ НАУК · СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ · ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКА

Т о м II

ВРЕМЯ,
ВПЕРЕД!
(1918—1940)

Новосибирск
2004

Председатель организационного комитета
начальник Западно-Сибирской железной дороги
А.В. Целько.

Научно-консультационный экспертный совет:
Руководитель
директор Института истории СО РАН, чл.-корр. РАН
В.А. Ламин.

Члены совета:
д-р ист. наук **Е.Г. Водичев**, д-р экон. наук **А.А. Кисельников**,
д-р ист. наук **С.А. Красильников**, д-р экон. наук **Б.В. Прилепский**,
д-р ист. наук **М.В. Шиловский.**

Руководитель проекта
«Деловая жизнь Сибири: «История. Люди. Судьбы»».
Генеральный директор Межрегиональной ассоциации
руководителей предприятий, канд. экон. наук
Ю.И. Бернадский.

Координатор проекта
Президент НП Издательского Дома «Историческое наследие Сибири»
Н.А. Александров.

Главный редактор
В.И. Клименко.

Авторский коллектив:
Т.Б. Афанасьева, Е.В. Варгасова, Е.А. Городецкий, А.В. Горшенин,
А.П. Домрачев, М.М. Ефимкин, Ю.Н. Ефимцев, Т.И. Иванова,
Г.А. Кроних, И.И. Курцевич, В.А. Ламин, В.К. Марсаков,
Е.И. Мельников, А.В. Подистов, В.П. Романов, М.Л. Талалова,
О.Д. Турыгина, И.А. Шахтарина, Ю.В. Чернов, А.Г. Югина.

В подготовке материалов принимали участие:
Новосибирская областная государственная библиотека (директор
Н.А. Бредихина), Государственный архив Новосибирской области
(директор **А.Л. Станков**), Новосибирский краеведческий музей
(директор **К.И. Ватутин**).

Общественные консультанты:
О.К. Кавцевич, А.К. Кириллов, М.И. Корсакова, Н.В. Мелихова,
П.Ф. Мысик, Н.П. Носова, канд. ист. наук И.Ф. Цыплаков.

История промышленности Новосибирска. Том II (Время, вперед!). —
Исторические очерки.

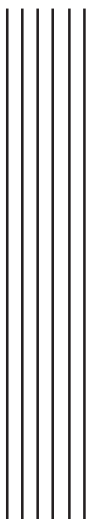
ISBN 5-86272-097-9

© Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»

**М.М. Ефимкин
В.А. Ламин**

**НЕШТАТНЫЙ
ГОРОД —
СТОЛИЦА
СИБКРАЯ**

На довольно однообразном фоне факторов основания, становления и роста отечественных городов Новосибирск — яркое исключение.

Первая, пожалуй, наиболее представительная генерация городов на пространствах исторической России складывалась по типу родовых княжеских гнезд. Киев, Суздаль, Владимир, Тверь, Москва и иные столь же старинные города ставились и укреплялись с учетом необходимости отражения вероятной агрессии со стороны кровных родичей, жаждущих всевластия даже ценой братоубийственного кровопролития.

По мере возвышения Москвы над прочими княжескими городами и расширения ее территориальных владений во все стороны света ставились города-остроги, города-крепости.

На землях исторической России лишь три города: Новгород-Великий, Псков и Архангельск возникли и до определенного времени развивались на иных основаниях, чем большинство старорусских городов. Новгород и Псков — по образу и подобию западно-европейских торговых городов. Архангельск — по типу приморских торговых городов. Но их относительная торгово-экономическая самостоятельность являлась аномалией в пространстве бескомпромиссного военно-силового респекта централизации и абсолютизации российской власти. В XVI в. московский великокняжеский двор безоговорочно возвысился над руинами соперничавших с ним уделов.

В запустение, тлен и чернобыль обратилась былая процветающая торговля в городах-республиках Пскове и Новгороде-Великом.

В Сибирь Россия пришла в конце XVI в. в панцире абсолютной экономической и государственно-политической централизации. Традиционная острожно-крепостная технология формирования системы городских образований естественно распространилась и на Сибирь. Жизнь большинства сибирских городов-острогов первого поколения, основанных на так называемых северных землях, оказалась скоротечной. К концу XVII в. Мангазея, Нарым, Кетск, Березов, Обдорск, Зашиверск, Пелым и др. в связи с фронтальным продвижением русской экспансии на южные пространства Сибири пришли в упадок и запустение. Некоторые из них какое-то время формально еще именовались городами, но фактически функции городов утратили надолго или, может быть, навсегда.

Из более чем двух десятков сибирских городов-острогов — ровесников эпохи похода Ермака и московских воевод, преследовавших непокорившегося сибирского царя Кучума, не канули в прошлое Тюмень, Тобольск, Томск. В неизменном виде сохранилась и острожно-крепостная технология формирования системы городов на сибирских пространствах. Практиковалась она очень долго. Если вести счет от похода Ермака — не менее 300 лет. Омск, Красноярск, Иркутск, Чита, Благовещенск, Владивосток ставились и длительное время формировались по одной и той же острожно-крепостной модели. Это были города-крепости под защитой гарнизонов и реальных, а еще чаще виртуальных, стен которых начиналось сибирское хлебопашество, зарождались ремесла, складывалась торговля с коренным населением, создавались и действовали структуры управления Сибирью.

При Петре I и его преемниках появились и получили развитие новые для системы градообразования России города-мануфактуры, города-заводы. Они ставились в районах перспективного развития горнодобывающего производства. Основная генерация таких городов во главе с Екатеринбургом сосредотачивалась на железорудном Урале. В ходе интенсивного и широкого рудоискательства и в Сибири обнаружили месторождения крайне необходимых для российской державы пушечных металлов: свинца, меди, железа, и монетарных — серебра и золота. В результате и за Уралом появились города, рождение и существование которых прямо или косвенно определялось развитием горнозаводских предприятий: золотодобывающих, железоделательных, серебро- и медеплавильных. На Алтае — Барнаул, в Восточной Сибири — Петровск-Забайкальский.

По повелению великого реформатора Петра I, мастерски владевшего топором не только корабельного плотника, но и пала-

ча, были срублены первые избы невиданного по тем временам не только в России, но и в просвещенной Европе города — Санкт-Петербурга. Венценосный зодчий намеревался соединить в одном городе все многообразие функций специализированных городов.

С.-Петербург должен был стать столицей империи. Одновременно со столичным статусом С.-Петербургу волей императора предписывалось стать городом-крепостью, городом-портом, приморским торговым городом, городом мануфактур и заводских предприятий, главным узлом сухопутных, морских и иных коммуникаций, средоточием культурной жизни страны, «окном в Европу» и, пожалуй, еще больше витриной, демонстрирующей просвещенному Западу, что «мы не лыком шиты».

В России воля власти традиционно сильнее и превышает реальных условий, объективных факторов и возможностей социально-экономического развития. Поэтому директивные предначертания императора Петра I стали судьбоносными для основанного им С.-Петербурга. По воле императора С.-Петербург стал столицей. В той или иной степени и, подчас, в значительной степени исполнились и другие составляющие блистательного замысла. Другое дело, что для их реализации пришлось переместить из Москвы в новую столицу культурную элиту, от чего культуры в государстве не прибавилось. Чтобы возвести С.-Петербург в ранг приморского торгового города, пришлось фактически запретить и умертвить архангельскую морскую торговлю. Чтобы придать новой столице облик экспортного торгового центра, пришлось задавить экспортно-импортную торговлю в иных традиционных пунктах ее развития и обязать тащить неказистые отечественные товары со всей страны к Финскому заливу.

Создание невиданного города удалось, но какой ценой? Однако на подобные вопросы в нашем Отечестве отвечать не принято...

К последней четверти XIX в. абрис границ Российской империи на южном и азиатском направлениях в основном определился. Российская территориальная экспансия в Азии уперлась в твердые позиции колониальной политики и практики западно-европейских держав, Японии и США. Старооснованные города-крепости, города-гарнизоны на бывших порубежных пространствах в Сибири утратили свое, прежде первостепенное, военно-оборонное значение. Они стали «переодеваться» в картузы ремесленников, мастеровых, приказчиков, в поддевки купцов, промышленников, предпринимателей, в костюмы-тройки миллионщиков-золотопромышленников, в мундиры деятелей горного ведомства, инженеров путей сообщения, в галстуки местной сибирской интеллигенции.

Прежде однообразный, преимущественно военно-оборонный спектр факторов основания и развития сибирских городов постепенно, медленно, но неотвратимо «окрашивался» в цвета многообразия социально-экономического развития. В ремесла, торговлю, промыслы, предпринимательство вовлекалась возрастающая часть населения сибирских городов и мигрантов из Евро-России. Обострялась конкуренция городов за торгово-экономическое первенство, главенство на пространствах Сибири. Лучшими шансами в традиционном соперничестве располагали, конечно, губернские административные центры. В немалой степени итоги этого соперничества зависели от того, где пройдет трасса Сибирской железной дороги, вопрос о сооружении которой дискутировался с середины XIX века.

С постройкой Сибирской железной дороги старооснованные сибирские города, через которые она прошла, получили новый импульс торгово-экономического развития. Однако в наиболее концентрированном виде благотворное воздействие сибирской железнодорожной магистрали проявилось практически, как говорится, на пустом месте. Безвестный поселок мостостроителей, возникший на пересечении железной дороги с рекой Обью, беспрецедентно быстро превратился в бурно растущий город. Изначальная основа городского новообразования складывалась под воздействием своеобразного социально-демографического состава первого поколения населения будущего города. Это были люди без больших капиталов, но надеявшиеся сделать их на новом месте за пределами сферы влияния, контроля и острой конкуренции с прочно утвердившимися томскими, омскими, красноярскими, алтайскими торгово-предпринимательскими фирмами. К пункту пересечения водной артерии и железнодорожной магистрали их влекло не столько осознание выгод географического положения будущего города, сколько стремление к свободе, перспективе, самостоятельности, независимости от преуспевающих собратьев по бизнесу.

В отличие от большинства городов Сибири, основанных в период ее первоначального хозяйственного освоения, длительное время совмещавших торгово-ярмарочные и земледельческие функции, Новосибирск (Новониколаевск) миновал эту фазу развития. Его исходная демографическая база сложилась из трех социальных групп, характерных для структур городского типа — рабочих, инженерно-технической интеллигенции и амбициозных, деятельных и энергичных выходцев из торгово-предпринимательских сфер старооснованных сибирских городов. Активный стартовый социальный состав определил исключительно

быстрое обретение неизвестным поселком статуса заштатного города, беспрецедентно высокую динамику роста его людности и профилирующие направления экономического развития. Впервые в российской истории заштатный город с нахальством акселерата-высочки грубо нарушил древнеконсервативную традицию отечественной политики и практики основания и развития городов, согласно которой административно-политический, столичный центр, по определению, располагал привилегированными правами, условиями и возможностями.¹

Пока старооснованные города высвобождались из гарнизонного мундира, выходили из дремотного состояния хозяйственной автаркии, жили ценностями прошлого, уверенные в непоколебимости своих торгово-экономических и административно-управленческих позиций, заштатный город Томской губернии — Новониколаевск, не имеющий никакого прошлого, стремился вперед. К началу Первой мировой войны Новониколаевск по основным параметрам демографического и социально-экономического развития сравнялся с сибирскими губернскими городами, достиг таких рубежей социально-экономического развития, к которым сибирские города Тюмень, Тобольск, Томск, основанные на сто и более лет ранее С.-Петербурга, продвигались веками. Для этого Новониколаевску потребовалось два с небольшим десятилетия. Факторы роста, искусственно закладывавшиеся Петром I в основание и развитие многофункционального города на берегах Невы, совершенно естественно агрегировались в механизмы стремительного развития города на берегах Оби.

Начальный период Первой мировой войны сообщил Новониколаевску, как впрочем и другим сибирским городам, дополнительную динамику развития. Неизбежные деструктивные последствия войны докатились до далекой от траншей и сражений Сибири на третий год военной драмы. Экономика войны похожа на карусель, которая, оставаясь на месте, создает лишь видимость движения. К середине 1917 г. энергия этой «карусели» приблизилась к грани исчерпания ее потенциала, сосредоточенного в глубоко тылу сибирских пространств. Гражданская война, линия фронта которой проходила не только на местности, но и рассекала на многочисленные взаимовраждующие, непримиримые части массовое сознание и социальные интересы, обошлась Сибири дорогой, небывалой в ее истории ценой утрат и разрушений.

¹ Ламин В.А., Шамов В.В. Новосибирск на рубеже столетий // Новосибирск на рубеже XXI века: перспективы развития и инвестиционные возможности. Материалы международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2000 г. С. 135.

Объем промышленного производства Сибири к моменту окончания гражданской войны сократился, по сравнению с 1913 г., на три четверти. поголовье скота за период 1917—1919 гг. в Западной и Восточной Сибири уменьшилось на 2 млн голов, или 10%. Добыча угля упала наполовину, золота — на 90%. Колчаковцы дотла разорили 56 тыс. крестьянских хозяйств. Ущерб, причиненный интервенцией, составил 4 млрд довоенных золотых рублей. Картина хозяйственных разрушений дополнялась горами захороненных трупов людей и животных, и как следствие, массовыми эпидемиями и эпизоотиями².

Восстановительный период в народном хозяйстве Сибири продолжался дольше, чем в европейской части страны. В сельскохозяйственном секторе он отягощался не только губительным неурожаем засушливого лета 1920 г., но вдвое большими, чем в России, ставками продразверстки и затем также более высокого натурального налога. Аналогичная дискриминация осуществлялась в отношении промышленного производства сибирских городов. Директивы центра указывали на необходимость выхода из разрухи за счет собственных возможностей регионов, а местных партийно-советских и хозяйственных руководителей, не способных к результативному поиску внутри региональных резервов, грозили наказывать, невзирая на прежние заслуги и должности.

Примечательно, что задачи восстановления хозяйственной жизни Сибири достаточно успешно разрешались не столько ввиду грозных предупреждений из центра, сколько инициативно, творчески, с расчетом, правда, подчас, наивным, скорого превращения Сибири в страну мощной промышленности. В конструкциях экономической перспективы Сибири значительное место занимали проекты с солидным историческим возрастом. Первостепенное значение придавалось необходимости интенсивного и широкого транспортного строительства, призванного обеспечить выход продукции будущей сибирской промышленности на экспортный рынок. Задачам межрегионального экономического взаимодействия подчинялся замысел реализации идеи так называемого зеленого моста, товарообмена машин из Сибири на хлопок, фрукты, овощи из Средней Азии. Ближе к реализации находились актуальные задачи создания более широких транспортных выходов для угля из Кузбасса на Урал, в Европейскую Россию и на экспорт.

Характерно, что большая часть проектных начинаний исходила из Новосибирска, который с 1921 г. стал администра-

² История Сибири, т. 4. Л., 1968. С. 152.

тивным центром Сибкрая, простиравшегося от Урала до Забайкалья. Ранг административного центра содействовал сосредоточению в Новосибирске региональных управляющих структур центральных ведомств, размещению на его площадке новых предприятий и более динамичному развитию существующих, а также стимулировал приток инженерно-технических и научно-педагогических кадров и специалистов в различных сферах социокультурного развития. В результате город, возникший благодаря инициативе и энергии первого поколения его основателей и обитателей, вновь обрел поразительную, недосяжимую для других городов Сибири динамику развития.

Примерно пятилетие после завершения восстановительных процессов в стране в целом, и в Сибири в частности, отличалось активной, широкой творческой деятельностью в сфере построения перспективы социально-экономического развития. Проектные инициативы, в том числе региональные, несмотря на их многообразие, подчас взаимоисключающие противоречия и даже противопоставление замыслам, исходящим из центра, не подавлялись, не преследовались, не подвергались тестированию на политическую лояльность. Категорически, как говорится, с порога отменялись лишь суждения, указывавшие на несостоятельность Советской власти и «объективную» невозможность реализации величественных замыслов радикального прорыва страны из плена глубокой технико-экономической отсталости. С теми, кто не верил в реальность осуществления проектов и начинаний, а значит и сомневался в будущем новой власти, Советская власть предпочитала не сотрудничать.

Далеко не все проекты экономической и социальной перспективы, в том числе не только региональные, но и всесоюзного масштаба, и под грифом социалистической индустриализации, удалось реализовать в полном объеме. Их осуществление оказалось под негативным воздействием, по меньшей мере, двух определяющих обстоятельств. Во-первых, технико-экономическая отсталость, отягощенная послевоенной разрухой, оказалась намного более глубокой, чем это представлялось лидерам. Во-вторых, что может быть серьезнее первого. Начиная с 1926 г., военнo-оборонные расходы в предвидении неизбежности крупного военного столкновения с «прогрессивным» Западом и с учетом трагического опыта мировой и гражданской войн приходилось неуклонно наращивать, почти из последних сил.

Под воздействием близкой по времени военной угрозы, предвестники которой совершенно очевидно наполняли громовыми раскатами международную атмосферу на западных и восточ-

ных границах СССР, приходилось параллельно с реконструкцией и индустриализацией смещать центры роста тяжелой и машиностроительной отраслей производства в далекую Сибирь. Подальше от достаточно явно обозначившихся фронтов неотвратимой войны. С рубежа 1920—1930 годов и затем вплоть до грянувшей в июне 1941 г. Великой Отечественной войны Новосибирск являлся постоянно разрастающейся строительной площадкой крупного промышленного производства, составляющего комплекс предприятий-дублеров глубокого стратегического тыла.

Германские стратеги и западные идеологи и политики намеревались загнать русских за Урал. В ответ Россия масштабно и форсированными темпами создавала индустрию за Уралом, чтобы не оказаться за ним в Азии навсегда.

* * *

В предлагаемом читателю втором томе «Истории промышленности Новосибирска» авторы и издатели стремились воссоздать сохранившийся в документах и памяти очень уже немалодух людей героический дух и жертвенный подвиг новосибирцев, заложивших индустриальный фундамент современного Новосибирска.

Тот, кто прочтет эту книгу, наверняка убедится, что именно поколение 1920—1930 годов своими натруженными руками вырвало город из кустарно-ремесленной отсталости и, в буквальном смысле, на собственных плечах подняло Новосибирск на беспрецедентную в истории городов Сибири высоту индустриального развития.

Современная многожанровая литература, повествующая об истории страны, и в том числе Сибири 1920—1930-х годов, переполнена скорбными картинками. Люди, жившие в ту, действительно нелегкую пору, изображаются жертвами, заложниками, рабами тоталитарного режима власти. И наоборот, в проекциях досоветской истории создаются миражи, иллюзии, идиллии роста материального благополучия и духовно-культурного развития народных масс в годы так называемого промышленного подъема, накануне «трагических событий октября 1917 года».

Все, что было в советский период отечественной истории, перечеркивается жирным черным крестом. Составители подобных иллюстраций умалчивают, что до «октябрьского переворота» Россия являлась страной поголовной сплошной безграмотности. Дистанция технико-экономического отставания от западноевропейских держав, несмотря на «промышленный подъем», по объективным оценкам зарубежных специалистов, независимых,

неполитизированных экспертов оценивалась, по меньшей мере, в полвека. И это далеко не все, о чем умалчивает сегодняшняя крайне политизированная историография. Ни в одной уважающей себя стране не отрещиваются столь истово и ретиво от своего прошлого, как это делается до расшибания лба в нашем Отечестве.

Наша отечественная история ничем не хуже истории любой другой страны, включая и западные демократии, которые также далеко не безупречны в своем прошлом. Главное в воссоздании истории объективность и честность, которые, в свою очередь, зависят от правильного распределения света и теней, бесконечно сочетающихся в историческом развитии любой страны.

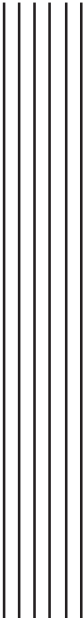
Исследователи отечественной истории XX в. и особенно советского периода с упорством и рвением, заслуживающим иного применения, сбивают тени исторического развития в одно сплошное черное пятно. С завидной энергией они подобно въедливому учителю, проверяющему ученические тетради, ведут поиск ошибок истории и, конечно же, обнаруживают, находят их и исправляют по правилам сегодняшнего политического правописания.

Однако со времен Геродота известно, что исправить историю невозможно. Поэтому продуктивнее было бы искать не ошибки, а истину, поскольку по вполне справедливому замечанию Гете ошибки найти гораздо легче, чем истину. К тому же с давних времен известно, что история ошибок не допускает, не делает, она пишет без черновика и навсегда.

Авторы и издатели книги, предлагаемой вниманию читателей, полагают, что истина истории города Новосибирска 1920—1930-х годов состоит в трудовом и общественном подвижничестве его граждан, их жизнеутверждающей созидательной силе. В их стремлении к знаниям, образованию, профессиональному мастерству. В терпеливом преодолении крайне тяжелых условий повседневности быта. В том, что основу стремительно растущего населения города, коллективов строителей промышленных предприятий и промышленных рабочих составили, преимущественно, выходцы из сибирских деревень. Они работали и учились, любили, женились, воспитывали детей, жили большими и малыми естественными человеческими радостями и заботами и продвигали город в будущее, приближая его сегодняшнюю промышленную мощь. Их энтузиазм, оптимизм и патриотизм происходили от искренней убежденности в то, что они создают перспективу, во имя и ради достижения которой стоит работать и жить, с песней на устах и непоколебимой верой в душе.

ЖИВАЯ ВОДА БОЛЬШОГО ГОРОДА

Артерии жизни

Вода — вечная и самая необходимая спутница человека. Меняется окружающий мир, только потребность человека в воде неизменна. А значит, по-прежнему востребованы «водяных дел мастера» — люди, которых профессия и сама судьба связала с важнейшим их предназначением — давать людям день и ночь воду, поить наш огромный город, обеспечивая ему нормальную жизнь.

Для этого и существует большой и сложный механизм, именуемый «Горводоканалом». Именно ему жители Новосибирска и пригородов обязаны тем, что не знают проблем с водой.

За годы своего существования муниципальное унитарное предприятие «Горводоканал» прошло большой путь. Его история стала неотъемлемой частью истории Новониколаевска — Новосибирска.

Как и многие другие сибирские города, Новосибирск не раз в прошлом страдал от опустошительных пожаров и эпидемий, вызванных загрязнением окрестных водоемов и низким качеством воды. И вполне оправданы были хлопоты городской управы еще юного Новониколаевска об устройстве водопровода, которое осознавалось как одна из главнейших задач городской жизни.

Стремительный рост Новосибирска вызвал и ускоренный ввод в действие централизованной системы водоснабжения. Она

вступила в строй уже в 1929 году — городу еще и сорока не было, тогда как Томску для этого потребовалось триста лет, Омску — двести пятьдесят, Иркутску — двести. За сравнительно короткое время водопровод и канализация в Новосибирске стали крупнейшими инженерными и водохозяйственными системами страны, третьими по масштабам после Москвы и Ленинграда.

Самое бурное развитие систем водоснабжения и канализации города приходится на 1960 — 1980-е годы, когда мощность его водозаборных, водоочистных и канализационных сооружений была увеличена в несколько раз и создан резерв производительности насосно-фильтровальных станций. Крупнейшей за Уралом остается и система канализации со станцией очистки сточных вод в Новосибирске.

Сегодняшние системы водоснабжения и канализации Новосибирска — это сложнейшие комплексы взаимосвязанных сооружений, обеспечивающие забор воды из Оби, очистку и подачу ее потребителю, сбор, транспортировку, очистку и сброс очищенной сточной воды в водоем, обработку и утилизацию осадков.

Суровым испытанием для «Горводоканала» стало последнее десятилетие. В новых экономических условиях пришлось столкнуться с большими проблемами, требовавшими безотлагательного решения. Но именно в эти годы появились на предприятии новые технологии, позволяющие с меньшими затратами производить те или иные работы, применять менее дорогостоящие материалы.

Главная беда нынешней водохозяйственной системы города — высокий износ основных фондов. Они требуют либо замены, либо очень серьезного ремонта. Поэтому много сил и средств «Горводоканалу» приходится тратить на ремонт и перекладку сетей водопровода и канализации, реконструкцию очистных сооружений.

За годы существования «Горводоканала» здесь сложился коллектив высокопрофессиональных, преданных своему делу специалистов — рабочих, мастеров, инженерно-технических работников, руководителей. В коллективе существуют прекрасные традиции, много трудовых династий и людей, чей трудовой стаж измеряется десятилетиями. Давать городу, несмотря ни на какие обстоятельства, чистую воду — стало неписаным кодексом профессиональной чести работников «Горводоканала».

Листая прошлого страницы

Как и в большинстве крупных населенных пунктов Сибири, в Новониколаевске начала XX века не было центрального водоснабжения. Вода доставлялась водовозами. Ее брали из Оби, Каменки, пяти колодцев и стольких же родников. Родниковая вода считалась вполне удовлетворительной по качеству. Та, которую брали из мелких речек, была загрязнена, поскольку их берега использовались жителями для свалки нечистот. Водовозам строго запрещалось набирать воду за пределами мест, установленных городскими управами и полицией. В периоды наводнений и других случаев сильного загрязнения поверхностных источников разрешалось брать воду только из колодцев. Водовозные бочки и ведра для розлива воды должны были отвечать определенным требованиям. В случае заразного заболевания в семье водовоза он прекращал свою деятельность до полного выздоровления и получения соответствующего разрешения врача.

В 1910 году городская управа вынесла «Обязательное постановление», где в полутора десятках параграфов расписывалась и регламентировалась деятельность лиц, занимавшихся водовозным промыслом в Новониколаевске. Существовала также специальная инструкция «О мерах предосторожности против порчи воды». Не было, естественно, и канализации. На приусадебных участках того времени оборудовались выгребные ямы, очистка которых осуществлялась ассенизационным обозом с вывозом фекалий на расстояние до двух километров за черту городской застройки.

Тем не менее, объекты водохозяйственного назначения в городе имелись. Поскольку Новониколаевск обязан своим рождением Транссибирской магистрали, большинство элементов городской инфраструктуры (в том числе связанных с водоснабжением) имело отношение к железной дороге. А первыми объектами водохозяйственного назначения в поселке железнодорожников и строителей Александровском (как первоначально назывался Новониколаевск) стали водонапорная башня № 1, построенная в 1894 году между вокзалом станции Обь и депо, и водоподъемное здание на берегу реки Оби напротив станции. В 1897-м возведена вторая водонапорная башня на железнодорожной станции Обь (ныне Новосибирск-Главный), а в 1912-м — третья.

Постройка железнодорожной станции, в состав которой вошел и первый водопровод с водонапорной башней № 1, положила начало пристанционному поселку, а после слияния его с поселком строителей железнодорожного моста — и Новониколаевску. Строительством первого водопровода руководил начальник дистанции первого разряда Среднесибирского участка Транссиба В.К. Жандр.

Оказавшись на пересечении водного и железнодорожного путей, Новониколаевск быстро развивался, поэтому с первых же лет местные власти стремились решить вопрос о строительстве общегородского водопровода. В 1906 году инженер Готлиб предложил первый его проект (стоимостью около 60 тыс. рублей и мощностью двести тысяч ведер суточного потребления), но в силу целого ряда причин он оказался нереализованным.

Между тем нужда в водопроводе росла с каждым годом. Огромной проблемой стала пожарная безопасность почти сплошь деревянного города. Ее угрожающую серьезность подчеркнул катастрофический пожар, возникший в мае 1909 года. Он целиком уничтожил более двадцати кварталов из почти восьмисот домов, оставив без крова шесть тысяч жителей Новониколаевска. Это громадное бедствие заставило правительство пообещать выделить необходимые средства (800 тыс. рублей) на строительство водопровода, но денег город так и не дождался. Водохозяйственная отрасль города по-прежнему состояла из колодцев и конных подвод с бочками.

Водовоз на Оби

Тем временем продолжали предприниматься всевозможные усилия, чтобы вопрос обеспечения Новониколаевска водопроводом сдвинулся с мертвой точки. Через газеты и специализированные журналы был объявлен конкурс на предварительный проект водоснабжения города. И даже к председателю Совета Министров России П.А. Столыпину, во время его пребывания в августе 1910 года в Новониколаевске, руководство города обратилось с ходатайством о помощи в решении насущных проблем городского жизнеустройства, и в частности, строительства водопровода. Содействие было обещано, но этим дело и ограничилось.

Впрочем, местные власти тоже не сидели сложа руки, уповая лишь на помощь со стороны. Они многое делали для городского водоснабжения. Двухэтажные школьные кирпичные здания оборудовали центральным водяным отоплением и так называемым домашним водопроводом. В 1912 году сооружены две водокачки, подававшие воду из колодцев в бочки водовозам и жителям. На одной из них стоял нефтяной двигатель, на другой — паровой. В 1915 году Новониколаевск обеспечивался водой из трех артезианских колодцев. Но на окраинах остро ощущался недостаток воды.

В 1914 году предполагалось, наконец-то, начать строительные работы. Заказы на оборудование были размещены на уральских заводах. Но Первая мировая война перечеркнула эти расчеты. Затем последовали годы революции и гражданской войны, неоднократная смена властей. В конце 1919 года в Западной Сибири окончательно утвердилась Советская власть. Вся городская управа и подведомственные ей предприятия перешли в ведение отдела городского коммунального хозяйства Новониколаевского уездного ревкома. А в августе 1921 года город становится губернским центром с губернским отделом коммунального хозяйства, который вскоре был объединен с губсовнархозом в единый промышленно-коммунальный отдел, получивший название отдела местного хозяйства.

В годы нэпа отдел перевели на хозрасчетные начала. Был организован хозкомбинат № 2, находившийся в непосредственном ведении новониколаевского горкомхоза. Комбинат имел семь водокачек. Было еще, кроме того, пять ведомственных водокачек, принадлежавших мыловаренному заводу, военному городку и вокзалу. Имелся также водообоз из четырнадцати водовозок и ассенизационный обоз, оборудование которого состояло из четырех десятков ассенизационных ящиков.

Со всем этим «добром» хозкомбинат № 2 влачил незавидное существование. Прибыль давали только водокачки, да и те с трудом обслуживали лишь центральную часть города, а население других районов пользовалось водой из естественных источников (Оби, Каменки, колодцев).

В 1923 году, учитывая быстрое развитие Новониколаевска и принимая во внимание, что он является центром Сибири, президиум губисполкома постановил признать неотложной задачей сооружение в городе водопровода и канализации и поручить губкоммунотделу в месячный срок разработать проект их строительства. Но лишь к концу 1924 года приняли постановление о проработке всех имеющихся материалов по постройке водопровода и изысканиям источников водоснабжения. Для этой цели создали специальную Водопроводную комиссию, которая при участии Ленинградского гидрологического института провела в 1925—1926 годах необходимые предварительные изыскания различных источников водоснабжения — подземных и поверхностных. В качестве основного была принята река Обь.

В мае 1927 года началось строительство централизованной системы снабжения Новосибирска с расчетным сроком действия пятнадцать лет. Она включала в себя затопленный русловой водоприемник, два самотечных водовода, береговой колодец, насосные станции первого и второго подъема, водоочистную станцию с двухступенной (отстаивания и фильтрования) технологией очистки воды, резервуары чистой воды, водоводы и водопроводные сети с водонапорной башней в Закаменской части города. Расчетная производительность водопровода составляла одиннадцать тысяч кубометров в сутки. Водопроводная сеть включала два главных кольца (по одному в Центральной и Закаменской части города), соединенных трубопроводом, проходящим под мостом через речку Каменку. От этих колец отходили разводящие линии.

Финансов на такой грандиозный по тем временам проект (сметная стоимость более двух миллионов двухсот тысяч рублей) не хватало, и горсовет принимает решение о выпуске марок на воду под будущий водопровод для населения.

Очень важен и тот факт, что работы по постройке водопровода, расширению и эксплуатации центральной электростанции (ЦЭС) были объединены в одном общем управлении при горкомхозе. То есть сразу же и бесповоротно развитие водоснабжения и энергоснабжения города стало рассматриваться как

одно целое. В результате в 1927 году возник Новосибирский коммунальный трест «Водосвет» с двумя важнейшими функциями: поить людей и освещать их жилища. Водопровод в условиях слаборазвитой промышленности являлся самым крупным энергопотребителем и развитие водоснабжения сыграло определяющую роль в становлении и развитии городской энергетики. Новый трест организационно объединил эксплуатацию и расширение ЦЭС, жилищное строительство, строительство водопровода, расширение и эксплуатацию канализации центрального и южного районов.

В июле 1927 года произвели закладку 29-метровой водонапорной башни, строительство которой продолжалось до января 1929 года. Она была поставлена на самой высокой точке города на углу улицы Гавриловской (нынешней Добролюбова) и Карла Либкнехта. Рядом с ней построили насосную станцию третьего подъема. Все сооружения для приема и очистки воды и резервуар башни были сделаны из железобетона, а силовые установки водопровода электрифицированы. Прием воды из Оби осуществлялся через водоприемные устройства ЦЭС с помощью насосов системы «Мерри Везер» и дополнительного насоса «Вортингтон».

**Первая водонапорная башня Новониколаевска
постройки 1894 г.**

Первую очередь новосибирского водопровода (без фильтров) ввели в действие в ноябре 1928 года, а весь комплекс сооружения — в 1929 году (в феврале он был торжественно открыт, а в мае полностью введен в эксплуатацию). Так что конец мая 1929 года считается датой рождения «Горводоканала», которому в 2004 году исполняется 75 лет.

Протяженность нового водопровода составила 55 километров. К нему было подключено 140 домов и 23 водопроводные колонки. Сеть оборудовали 373 пожарными гидрантами.

Одновременно со строительством водопровода началась прокладка первой в Сибири канализационной сети. В 1926 году только что переименованный в Новосибирск город приступил к постройке главного канализационного коллектора по проекту профессора Томского технологического института Н.С. Макарова (в 1930 году он организовал кафедру «Водоснабжение и канализация» в Сибирском строительном институте (Сибстрин), которую возглавлял более трех десятков лет). Коллектор длиной 3200 метров с очистной станцией мощностью 360 кубометров в сутки канализировал в первую очередь новые капитальные постройки — здания госучреждений, Сибкрайкома, Промбанка, корпуса «Доходного дома», госторга, Дворца труда, Сибгосоперы (ныне «Красный факел») и некоторые другие. Первую очистительную станцию построили летом 1928 года, к ней было подключено 24 дома. Через год протяженность канализационной сети составляла уже семь с половиной километров. Очистные сооружения состояли из песколовки, эмшер-колодца, отстойника, иловых площадок и дезинфекционного бассейна для обработки стоков хлоркой. Все ливневые воды удалялись стоками через лотки.

Водонапорная башня на улице Добролюбова

С увеличением водопотребления (начиная с конца 1929 года) производилось расширение сооружений водопровода, хотя общая схема его оставалась без изменений. Реконструировали водоприемный оголовок, проложили дополнительные самотечные водоводы, построили дополнительно береговой колодец со зданием насосной станции первого подъема, заменили насосные агрегаты на более мощные, расширили очистные сооружения... В результате, уже к 1937 году производительность водопроводных сооружений была доведена до семнадцати тысяч кубометров в сутки при ежесуточном водопотреблении на одного жителя 32 литров, а протяженность водопроводных сетей, на которой теперь насчитывалось 54 водоразборных будки и 357 пожарных гидрантов, увеличилась до 72 километров.

Но воды все равно не хватало. Значительная часть отдаленных районов вынуждена была пользоваться загрязненной водой из Оби и ее притоков. К тому же, в конце 1920-х годов стала активно развиваться левобережная часть города. Пришла пора думать над проблемой ее водоснабжения. И в 1938—1939 годах завод «Сибсельмаш» построил левобережную систему водоснабжения производительностью 30 тысяч кубометров в сут-

ки. Тогда же была возведена знаменитая водонапорная башня, ныне давшая название целому микрорайону левобережья.

К началу 1940-х годов город имел уже около ста километров водоводов и разводящих сетей, а питьевой воды подавалось в сети 34 тысячи кубометров в сутки.

Новосибирск продолжал бурно расти и развиваться. Был составлен генеральный план города с расчетной численностью населения в 570 тыс. человек. На его основе ленинградская контора

Знаменитая башня, давшая название целому жилому району

«Коммунстрой» разработала проект водоснабжения правобережной части. Расчетный срок проектируемого водопровода определялся в 17 лет (первая очередь — 1942 год, вторая — 1955-й). Но проект так и не был осуществлен. Как не было выполнено и принятое в сентябре 1940 года решение горсовета о привлечении в 1941 году в связи с исключительно тяжелым состоянием водопроводно-канализационного хозяйства города промышленности к финансированию строительства и канализации правобережной части города.

Почти вся история новосибирского водопровода — это история строительства, расширения, попыток попасть в единый с городом темп роста. Не успевали горожане порадоваться очередному приращению в водном хозяйстве города, как сразу становилось очевидным, что этого уже недостаточно.

Положение особенно усугубилось в годы Великой Отечественной войны. Протяженность водоводов и сетей практически не увеличилась, а водопотребление росло за счет промышленных предприятий и их работников, эвакуированных в Новосибирск. Кроме того, за военные годы, обогнав всякие расчеты, стремительно возросла численность населения города.

Но и в тяжелейшее военное лихолетье развитие водного хозяйства города не останавливалось. Продолжалось строительство водопровода в Кировском и Заельцовском районах. Эвакуированный в Новосибирск ленинградский «Госводоканал-проект» создал в 1942—1943 годах рабочий проект реконструкции правобережного водопровода, реализованный уже после войны.

Военное время диктовало свои условия, ломавшие порой все рамки и нормы. Так, исходя из создавшейся ситуации, было решено строить временные водопроводы, иногда — с прокладкой трубопроводов прямо по поверхности земли. Нужда заставила работников городского водоснабжения искать упрощенные технологии очистки воды с производством реагентов на месте. В качестве коагулянта, например, использовалось сернокислородное железо, получаемое методом обработки металлической стружки серной кислотой. Из-за недостатка хлора также на месте производились дезинфицирующие вещества. Не хватало техники, простейших механизмов, и очень многое делалось вручную, с помощью лопат, ломов и других подручных средств. Ситуация осложнялась еще и тем, что многие специалисты были призваны в действующую армию и на смену им пришли женщины и подростки, не обладавшие необходимыми профессиональными навыками.

Водопровод Новосибирска с самого начала войны был переведен в разряд особо важных объектов, наравне с предприятиями, выпускавшими продукцию для фронта. Мера вполне обоснованная, поскольку без устойчивого водоснабжения невозможно обеспечить никакое производство. Вода теперь тоже работала на оборону, поэтому, без преувеличения, в каждом выпущенном новосибирскими заводами патроне, снаряде, самолете заключалась толика труда и тех, кто поил город.

А условия работы работников «Горводоканала» были неизмеримо тяжелыми. Люди (среди них совсем еще мальчишки и девчонки) творили поистине чудеса героизма. И никакое производство военной поры ни разу не останавливалось из-за срыва водоснабжения.

Годы Великой Отечественной войны стали особой, яркой страницей в истории новосибирского водопровода.

В 1948 году Совет Министров СССР принял постановление «О мерах помощи городскому хозяйству города Новосибирска». Правительство выделило на эти цели 30 миллионов рублей и обязало крупнейшие заводы города в 1949—1950 годах провести работы по коммунально-бытовому строительству, в первую очередь по расширению водопровода и канализационной сети. Была поставлена задача увеличить за четвертую пятилетку (1946—1950) отпуск воды на человека с сорока до ста литров в сутки.

Водная станция

За десять послевоенных лет для развития водоснабжения Новосибирска было сделано очень многое: появилось более 130 километров новых водоводов и сетей; осуществлялась реконструкция очистных сооружений как правобережной, так и левобережной частей города; завершилось строительство водопровода в Заельцовском районе.

Одновременно велась работа по сооружению главного канализационного коллектора по улице Дуси Ковальчук и окончанию строительства канализации в Первомайском районе. Промышленные предприятия вели строительство канализационных коллекторов для отвода стоков от промплощадок и жилых кварталов.

И все-таки положение по обеспечению водой населения, промышленных и коммунальных предприятий в ряде районов города продолжало оставаться неудовлетворительным.

В 1956—1957 годах институт «Сибгипротранс» разработал первый комплексный проект развития водоснабжения Новосибирска, в частности, обеспечения водой жителей правобережья, включавший в себя новую насосно-фильтровальную станцию (НФС-3). Водозаборные сооружения этого комплекса располагались на правом берегу Оби. Очистные сооружения, построенные по типовому проекту института «Гипрокоммунаводоканал», были рассчитаны на обработку 150 тысяч кубометров в сутки. Вода очищалась по следующей схеме: коагулирование, отстаивание, фильтрование и обеззараживание жидким хлором.

В марте 1958 года трест «Водоканал» преобразован в хозяйственное подразделение горисполкома и стал называться «Управлением водопроводно-канализационного хозяйства», занимавшимся эксплуатацией водозабора, водопровода, канализации и очистных сооружений.

Создание научного городка Сибирского отделения Академии наук СССР, ставшего Советским районом Новосибирска, добавило забот работникам водоканала. Здесь был построен водопровод, обеспечивавший нужды Академгородка. Водозабор производительностью 15 тыс. кубометров в сутки располагался в 20 километрах от центра города и в качестве источника использовал подземные напорные и инфильтрационные воды, добываемые с помощью скважин. Однако из-за возросшей потребности в воде и недостаточной мощности водопровода Академгородка позднее построен водовод от правобережного городского водопровода.

В 1961—1964 годах по проекту «Сибгипротранса» шла дальнейшая реконструкция и расширение левобережной системы

водоснабжения. Производительность НФС-2 была доведена до 140 тысяч кубометров в сутки очищенной воды, а по неочищенной, подаваемой на ряд предприятий, — до 220. Протяженность водоводов и сетей здесь резко возросла, и водопроводная сеть была разделена на две зоны.

К концу 1965 года протяженность сетей горводопровода достигла 451 километра, а суточное водопотребление на одного жителя — 215 литров.

Население Новосибирска к тому времени превысило миллион человек, шло массовое строительство жилья, появлялись новые микрорайоны, вводились в строй промышленные предприятия, а все вместе взятое требовало дальнейшего укрепления и развития водопроводной сети. В связи с чем институтом «Сибгипротранс» разработан второй комплексный проект развития системы водоснабжения Новосибирска (1962), который предусматривал строительство еще одной (пятой) станции очистки воды производительностью на перспективу до 600 тыс. кубометров в сутки.

Необходимость НФС-5 рассматривалась изначально не только в плане приращения мощностей горводопровода, но и в немалой степени как создание резерва на будущее для беспере-

Водозабор с насосной станцией первого подъема (НФС-5)

ребойного водоснабжения постоянно растущего города. К началу 1980-х такой резерв в объеме 200 тысяч кубометров воды в сутки практически появился.

Случай, когда в миллионном городе создан резерв на уровне почти сорока процентов производительности водопровода, можно считать уникальным. Ни в каком другом российском городе не удалось достигнуть ничего подобного. Благодаря созданному НФС-5 резерву и сегодня, почти четверть века спустя, водопровод Новосибирска функционирует достаточно устойчиво, опираясь именно на заложенный тогда фундамент. И с высоты сегодняшнего дня особенно хорошо видно, насколько стратегически верно и прозорливо решали вопросы водоснабжения те, от кого они напрямую зависели («Горводоканалом» в те годы руководил заслуженный строитель РСФСР, кавалер ордена Ленина В.И. Соловьев).

На посту первого руководителя «Горводоканала» В.И. Соловьев сразу высоко поднял планку работы предприятия, нацелил его на далеко идущие перспективы. А реальная картина тех лет была такова, что система водоснабжения катастрофически отставала от темпов роста города. К тому же, один за другим стали появляться города-спутники (Академгородок, ВАСХНИЛ, ОбьГЭС и др.), образуя единый мегаполис. С каждым годом увеличивались отходы жизнедеятельности, а системы канализационной очистки не было, и стоки текли прямо в Обь. Свою «лепту» вносили и новосибирские предприятия, которые тоже сбрасывали отходы в реку. Вставал вопрос — что необходимо в первую очередь: строить насосно-фильтровальные станции для улучшения обеспечения питьевой водой, прокладывать новые сети, чтобы успеть за строителями жилых микрорайонов, или возводить очистные сооружения канализации? Все нужно и все важно. Именно тогда вызрела идея комплексного развития водопроводно-канализационного хозяйства города. Воплощалась она трудно — слишком большие требовались финансовые вложения. Но целеустремленность, настойчивость и последовательность работы «Горводоканала» сделали свое дело: масштабный план был принят...

К решению гигантской задачи привлекалась сеть проектных институтов, использовались наработки ученых Сибирского отделения Академии наук, новосибирских вузов. На осуществление задуманного плана ушло почти два десятка лет.

Быстрыми темпами в 1970-е годы велось строительство водоводов диаметром семьсот и восемьсот миллиметров для подачи воды в Академгородок и поселок Кольцово, с попутным

водообеспечением потребителей Первомайского района. Построили также водопроводы в поселке Пашино и в средней зоне Центрального района. Завершили строительство водоводов от водоочистных сооружений до Академгородка.

К 1975 году в город подавалось уже 610 тысяч кубометров в сутки питьевой воды и эксплуатировалось восемьсот километров водоводов и разводящих сетей. Но город продолжал расти и требовал дальнейшего развития систем водоснабжения.

В 1975 году по проекту «Сибгипротранса» началось строительство первой очереди левобережного комплекса водопроводных очистных сооружений производительностью 250 тысяч кубометров в сутки. Кроме того, за десятую пятилетку (1976—1980) построено почти 60 километров водопроводных сетей, в том числе, второй трубопровод дюкера через Обь.

До 1970-х годов весьма плохо обстояло дело в Новосибирске с канализацией. В городском хозяйстве она являлась, пожалуй, наиболее узким местом. Поэтому в 1966 году был запроектирован главный правобережный канализационный коллектор с внутренним диаметром 1840 миллиметров и протяженностью восемь километров, проходящий по территории Центрального, Железнодорожного и Октябрьского районов. К концу 1970-х его строительство завершили. На сооружении коллектора работали специалисты из многих городов СССР, имеющие опыт проходки подземных тоннельных магистралей. В эти же годы уложены два трубопровода дюкера через Обь для переброски канализационных стоков с правого берега на левобережный загородный коллектор.

Новым этапом развития канализации Новосибирска стал переход на строительство коллекторов глубокого заложения и щитовую их проходку (по типу метростроевских технологий). Здесь уже требовалась мощная перегруппировка сил и средств. Если с финансированием у города-миллионера особых проблем не возникало, то сама практика строительства коллекторов глубокого заложения и их проектирование была для Новосибирска в новинку. Поэтому потребовалось изучение опыта других крупнейших городов и привлечение специальных организаций, как проектных, так и субподрядных. Само же строительство осуществлялось горнопроходческими предприятиями. В итоге, Новосибирск сегодня надежно канализован, а опыт строительства коллекторов глубокого заложения пригодился в дальнейшем при строительстве новосибирского метрополитена.

Важнейшим событием в жизни городского коммунального хозяйства стало начало строительства в 1973 году комплекса

общегородских канализационных сооружений для полной очистки промышленных и бытовых сточных вод производительностью 1,2 миллиона кубометров в сутки. Ему предшествовала длинная история с появлением ряда так и не реализованных проектов. С течением времени становилось все более ясным, что здесь требуется совершенно особый подход — стратегический и масштабный. 28 сентября 1968 года распоряжением Совета Министров РСФСР Новосибирскому отделению «Гипрокоммуноводоканала» и «Сибгипротранса» поручена разработка комплексного проектного задания канализации Новосибирска (вторая очередь). На сей раз предусматривалось канализирование всей застройки города по генеральному плану. Предполагалось сточные воды обеих частей города направить на очистные сооружения, которые намечали построить в левобережье. Существовало два варианта привязки очистных сооружений к местности: в районе Затона и в районе Кудряшей. По поводу каждого разгорелась бурная полемика среди специалистов разного профиля и общественности. Объектом спора был главным образом «кудряшовский» вариант. В результате, окончательный выбор был сделан все-таки в пользу последнего и, как сегодня совершенно очевидно, сделан верно.

О масштабах самого этого строительства можно судить хотя бы по тому, что работы велись на площади в сто гектаров, из которых пятнадцать отводилось под иловые поля мощной фабрики органических удобрений. Стоимость строительства очистных сооружений канализации (ОСК) в Кудряшах была соизмерима с затратами на возведение Октябрьского моста через Обь. Кудряшовские ОСК стали крупнейшими в Сибири и на Дальнем Востоке. Они включали в себя около восьмидесяти различных объектов.

Строительство ОСК начинал стройтрест № 43. Но в начале 1970-х годов в целях ускорения работ был организован трест «Стройплощадка — Промстрой-2». Кроме него задействовано еще более двадцати субподрядных организаций. Строительство удалось завершить в течение пяти лет. В конце 1980 года первая очередь очистных сооружений принята в эксплуатацию. Город получил логическое и безопасное завершение всей системы водоотведения. Резко улучшилась экологическая обстановка, а река Обь была спасена от неминуемых загрязнений.

В восьмидесятые годы сданы в эксплуатацию последние участки Загородного, Заельцовского и Горского коллекторов, нижняя часть Западного коллектора, коллектор Заельцовской зоны отдыха, построен коллектор в Первомайском районе, на Челюскинском жилмассиве и улице Линейной.

Эти годы стали для города важным этапом. Многолетние усилия строителей и эксплуатационников привели, наконец, к тому, что Новосибирск вышел на уровень полной обеспеченности своих хозяйственных и бытовых потребностей в водоснабжении. Водопотребление в расчете на одного жителя к этому времени составило более четырехсот литров в сутки. По этому показателю Новосибирск опередил все крупные города России.

С пуском в сентябре 1990 года второй очереди очистных сооружений с циклом механической и биологической очистки в Кудряшах сброс канализационных вод в Обь прекратился полностью.

Последнее десятилетие XX века оказалось очень трудным для новосибирского водоканала. Сказалась непродуманность экономических реформ и новых условий хозяйственной деятельности. Общая изношенность основных средств, обвал финансирования и, как следствие, невозможность производить в полном объеме работы по капремонту и реконструкции, обновлять парк машин и механизмов, выплачивать достойную зарплату и т.д. создали общую неблагоприятную ситуацию, в которой вынужден был не по своей воле действовать коллектив «Горводоканала». И не просто действовать, а — подчеркнем — на высоком уровне надежности, в полном объеме выполняя задачи по обеспечению жизнедеятельности города. В тяжелейшие годы всеобщей неразберихи и сумятицы работники водоканала, сохраняя верность своему делу и высочайшее чувство гражданской ответственности, помогли предприятию выстоять и выйти из тяжелого прорыва с наименьшими потерями.

Огромное хозяйство водоснабжения Новосибирска и сегодня требует неусыпного внимания, неустанной заботы, постоянного совершенствования. Но о его настоящем разговор особый...

Водохозяйственная система Новосибирска сегодня

Сегодня Новосибирск располагает широко развитой системой центрального водоснабжения, самой крупной после Москвы и Санкт-Петербурга. Разделенная на правобережную и левобережную части, она соединена тремя водоводами через Обь. Имеется в городе и целый ряд самостоятельных, но связанных между собой водопроводов, подающих воду питьевого качества

на нужды жителей и предприятий Новосибирска и ряда пригородных поселков.

Что же представляет собой система водоснабжения Новосибирска?

В первую очередь — это водозаборные сооружения. Именно с них начинается долгий путь воды к потребителю. Забор воды осуществляется из реки Обь тремя водозаборами: двумя правобережными и одним левобережным. А вместе они подают в сутки около 900 тысяч кубометров питьевой воды.

Но забрать воду — полдела. Надо ее еще очистить, сделать питьевой, соответствующей стандарту, определяющему основные требования к ней: качество, эпидемическую безопасность, безвредность химического состава, цвет, прозрачность, отсутствие вкуса и запаха. А российский ГОСТ на питьевую воду и по сей день один из самых строгих в мире.

Первая и главная роль в борьбе за качество воды отводится водоочистным (насосно-фильтровальным) станциям, осуществляющим забор воды из реки, ее очистку и подачу в водопроводную сеть. В Новосибирске сегодня четыре такие станции. В совокупности они являются самым мощным комплексом Сибири и Дальнего Востока.

Далее путь очищенной воды идет к потребителю через водоводы, магистральные сети водопровода. Это своего рода кровеносная (а точнее — водоносная) система города. Ее общая протяженность равна примерно расстоянию от Новосибирска до Иркутска.

Не менее внушительна и современная картина водоотведения в Новосибирске. Более тысячи километров канализационных сетей, из которых значительная часть — коллекторы крупных (до двух с половиной метров) диаметров, 49 канализационных насосных станций.

Особое место в стройной системе водоотведения занимают очистные системы канализации (ОСК). По сути, это огромный со сложной энергетической структурой завод по очистке сточных вод и обработке осадка и главнейший в городе водоохраный объект. На ОСК поступают сточные воды не только из самого Новосибирска, но из городов-спутников и пригородных поселков. Общий «вал» стоков, поставляемый ими в совокупности на ОСК, составляет около 830 тысяч кубометров в сутки. Эти «авгиевы конюшни» ОСК чистит, ни на минуту не останавливаясь, круглосуточно и круглогодично.

Как считают специалисты, водопровод Новосибирска по своим масштабам, производственной базе и мощностям давно

занял лидирующее положение во всей восточной части страны. Достигнутый новосибирским «Горводоканалом» уровень делает его, по сути, базовой системой водоснабжения и водоотведения для зоны Западной Сибири. Именно здесь опробованы и получили путевку в жизнь многие технические и технологические системы. Во многом этому способствовало развитие научной и инженерной базы в Новосибирске (в городе существует сеть проектных институтов и наладочная организация «Росводоканал», где есть самостоятельные подразделения по водохозяйственным проблемам). Немаловажное значение имеет и близкое соседство Сибирского отделения Академии наук. К примеру, когда при реконструкции левобережного водозабора потребовалось расширить водоприемные окна, прибегли к помощи академика М.А. Лаврентьева и его методике направленного взрыва. Именно такое удачное сочетание науки, крупной базы проектирования, строительства и эксплуатации, какими не могут похвастаться другие сибирские города, и позволило занять новосибирскому «Горводоканалу» лидирующие позиции.

Вся водохозяйственная система Новосибирска делится на две составляющие: водоснабжение и водоотведение (канализация). Несмотря на различия в техническом, технологическом и функциональном предназначении, они теснейшим образом взаимосвязаны и составляют единый производственный цикл: природная вода забирается из водного объекта, из нее производится вода питьевая и подается потребителям, а затем загрязненная вода собирается от потребителей и по сложной системе после очистки снова возвращается на объект с необходимыми по экологическим требованиям параметрами. Уникальное безотходное производство!

Главный поилец и санитар

Все рычаги водохозяйственной деятельности в Новосибирске находятся у специализированного предприятия-водопользователя МУП «Горводоканал». Оно эксплуатирует и поддерживает в рабочем состоянии действующие сооружения и сети, обеспечивает дальнейшее их развитие.

«Горводоканал» — одно из самых мощных и сложных предприятий Новосибирска (достаточно сказать, что только по объе-

мам электропотребления он находится в первой пятерке промышленных гигантов города), и деятельность его касается непосредственно каждого жителя нашего полуторамиллионного города. Если произойдет нечто из ряда вон выходящее и выйдут из строя водопровод и канализация, город в считанные дни может превратиться в сточную яму.

Есть и другая сторона — экологическая. Один кубометр неочищенных стоков, попадая в водоем, делает непригодным к употреблению шестьдесят кубометров чистой воды. Поскольку водохозяйственная система Новосибирска крупнейшая, то наш «Горводоканал» можно назвать еще и своеобразным санитаром — как Новосибирска, так и всей Оби.

Обслуживая весь жилищно-коммунальный сектор Новосибирска и его промышленность, снабжая их водой и обеспечивая сбор, перекачку и очистку сточных вод, «Горводоканал» является еще и владельцем большого количества различных сооружений. Первоначальная стоимость всех его основных средств составляет около шести с половиной миллиардов рублей. На балансе «Горводоканала» имеется еще ряд объектов соцкультбыта. Вот такое огромное хозяйство приходится поддерживать в постоянном рабочем состоянии, что крайне непросто при большом износе основных средств.

Весь комплекс сложнейших сооружений, водопроводных и канализационных сетей, все цеха и подразделения функционируют при экономическом и организационном руководстве управления МУП «Горводоканал». Здесь отрабатываются и тактика сегодняшнего дня, и отдаленная стратегия, принимаются наиболее важные решения, от которых зависит судьба всего предприятия, здесь несут всю полноту ответственности за бесперебойное снабжение водой Новосибирска, а значит, и за его жизнедеятельность.

«Горводоканал» — многопрофильное предприятие, поэтому здесь востребованы и успешно трудятся самые разные специалисты: строители, технологи, химики, электрики, электронщики, экономисты, экологи, водолазы и т.д., которые и определяют «лицо» предприятия, создают деловой авторитет. Авторитет этот стабильно высок. Участвуя с 1997 года на выставках «Сибирской ярмарки», МУП «Горводоканал» за достижения в своей работе дважды удостоивался Малой и один раз Большой Золотых медалей (за внедрение комплекса оборудования, новых материалов и технологий для обеспечения города качественной питьевой водой и очистки сточных вод).

В системе «Горводоканала» имеется пятнадцать структурных подразделений, в которых работает около трех тысяч человек (из них непосредственно функционирование водопровода обеспечивают свыше восьмисот, а канализации — более девяти сот человек).

В последние годы благодаря автоматизации и совершенствованию всех рабочих процессов, компьютеризации, использованию более совершенных механизмов и машин численность работников неуклонно снижается.

В структуре МУП «Горводоканал» много различных служб. Но основу основ составляют, конечно, службы технические, которые обслуживают насосно-фильтровальные станции, водопроводные и канализационные сети, канализационные насосные станции и очистные сооружения.

Здесь делается самая чистая вода

В любое время года, даже в большие туманы осенью, с территории насосно-фильтровальной станции видна Обь. И кажется, что здесь всегда было так: огромные здания и сооружения станции на столь же внушительной (120 гектаров) территории, старательно ухоженные деревья, даже облепиха вызревает с тяжелыми оранжевыми кистями. В водной глади отражается плотина. Везде чистота, уют, люди в белых халатах.

История НФС-1 — это в какой-то степени история развития самого Новосибирска. До 1980-х годов водоснабжение правого берега осуществлялось намного лучше левобережья, где работала всего одна маломощная НФС-2, построенная еще до войны. А заводы росли, развивались, требовали воды. Но вот дошла очередь и до левого берега. Проектная мощность новой левобережной станции, которой присвоили почетный первый номер, была рассчитана в перспективе на 650 тысяч кубометров воды в сутки — такого объема еще не знала ни одна станция за Уралом (мощность НФС-5, для сравнения, 600 тысяч кубометров).

Строительство шло быстрыми темпами, и в конце 1987 года пустили первую очередь на 250 тыс. кубометров воды в сутки. Были уже построены и водозаборные сооружения с насосной станцией первого подъема. Казалось бы, последний ры-

вок... Однако грянули реформы и строительство «заморозили». В дополнение к десяти действующим оставалось построить еще шестнадцать фильтров, чтобы закрыть маломощную НФС-2. Но дело уперлось в финансы.

Впрочем, и тех 250 тыс. кубометров, что выдает сегодня станция, хватает «за глаза». Тогда зачем увеличивать более чем в два раза объемы, если в ближайшее время они не будут востребованы? Но работники станции мыслят иначе: рано или поздно производство оживет, заводы начнут подниматься, а как они будут развиваться без воды? Этой мыслью-надеждой и живут. И, конечно, работают с полной отдачей сил. Тем более, что есть им на кого равняться.

Возглавляет НФС-1 с самого ее пуска заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации М.П. Рогулин. Именно НФС-1 является своего рода испытательным полигоном для всего «Горводоканала», где проходят «обкатку» многие новшества, которые затем внедряются на других станциях. Даже специальный лабораторно-технологический исследовательский центр (ЛТИЦ) для этих целей на станции существует, где уже исследовано более двух десятков реагентов.

* * *

Большая история и у второй насосно-фильтровальной станции (НФС-2). Началась она в 1938 году, когда комбинат № 179 (нынешний «Сибсельмаш») приступил к строительству водопроводных очистных сооружений на левом берегу Оби. Возведение в первые советские пятилетки огромного завода, развивающееся жилищное строительство требовали много чистой воды. Сооружение НФС-2 шло быстро, и в декабре 1939 года станция с проектной производительностью 13 тыс. кубометров воды в сутки была сдана в эксплуатацию.

Новая станция быстро набирала рабочие обороты, обеспечивая водой все левобережье. Но началась Великая Отечественная война, в Новосибирск стали прибывать эшелоны с эвакуированными заводами, население левобережья многократно увеличилось. И оказалось, что мощности НФС-2 не хватает, хотя подача воды и увеличилась в два раза. Требовалась срочная реконструкция, и она в очень сжатые сроки была проведена. Производительность станции увеличилась в три раза по сравнению с проектной и достигла 40 тыс. кубометров в сутки.

НФС-2 продолжала развиваться. Несмотря на трудности военного времени, в 1943 году запущен промышленный водовод в Затоне, шло совершенствование технологического процесса и в дальнейшем. В 1953 году комбинат № 179 передал очистные сооружения с их персоналом в ведение городского коммунального хозяйства.

Левобережье между тем очень интенсивно росло: возводились корпуса нового завода «Тяжстангидропресс» (имени Ефремова), пивкомбината, увеличивались мощности существующих предприятий. И всем позарез нужна вода. Производственных мощностей НФС-2 опять не хватало. И она опять стала расширяться. В 1959—1964 годах фактически построена новая фильтровальная станция производительностью сто тысяч кубометров воды в сутки. НФС-2 продолжала исправно служить городу.

Однако и время на месте не стояло и требовало еще большего размаха. В начале 1980-х развернулось строительство новой мощной станции. С ее пуском на прежней НФС-2 был остановлен водозабор, а затем и очистные сооружения старой постройки.

Сегодня НФС-2 на фоне более молодых НФС-1 и НФС-5 выглядит куда менее внушительно, но со своими задачами справляется и без нее пока не обойтись, хотя время от времени и возникают разговоры о ее закрытии. Произойдет это, вероят-

Очистные сооружения канализации

но, еще не скоро, а пока коллектив, возглавляемый Н. Федоровым, поддерживает станцию в хорошем рабочем состоянии. Работать здесь всегда умели и умеют.

В связи с этим нелишне вспомнить один любопытный факт. Дело в том, что станция первого подъема на НФС-2 имела долгое время два названия: одно, как и положено, официальное, другое — «Котовский водозабор». И возникло второе, неофициальное, название не на пустом месте. Долгие годы этот важный участок водоснабжения левобережья возглавлял И.Г. Котов. На период его руководства участком выпала война и тяжелые послевоенные годы, но левобережье, не уступающее по масштабу иному крупному городу, не знало перебоев с водой.

* * *

Если, не доезжая Первомайки, перед разъездом «Иня» свернуть с автострады на Камышенское плато и проехать немного в гору, то вскоре окажешься в тихом живописном месте. Здесь, отгороженная забором от шума окружающего мира, расположилась насосно-фильтровая станция номер три, которой в двухтысячном году исполнилось сорок лет.

Строил эту станцию завод имени Чкалова. В ноябре 1960 года она уже выдавала питьевую воду. А в 1966 году была передана «Горводоканалу».

Станция в городе не самая большая, с водозабором всего в сто тысяч кубометров в сутки, но питает водой территорию от Академгородка до Пашино (а еще четыреста кубов поступает ей от НФС-5 для дополнительной подачи в город). Так что сегодня НФС-3 вносит весомую долю в водоснабжение Новосибирска. Ее хозяйство расположено в нескольких городских районах и постоянно прирастает. Это, разумеется, несет дополнительные хлопоты и заботы. Но — дело привычное. 130 человек коллектива станции, возглавляемые В.И. Бережным, умеют работать так, что к чистой воде, выдаваемой для потребления, претензий нет. Более того, НФС-3 выдает не просто чистую, а воду, которая по своему качеству одна из лучших в России.

В связи с этим работники любят вспоминать такой случай. Однажды приехали на станцию американцы. Им все показали, рассказали. Смотрели гости на издававшее виды оборудование так, словно находились в музее старинной техники. Зато когда познакомились с показателями чистой воды, производимой стан-

цией, очень удивились и не могли понять, как можно на столь несовершенном и старом оборудовании достигать таких прекрасных результатов да еще при ужесточающихся все время требованиях ГОСТа.

Хотя для самих работников станции ничего удивительного в этом нет. Просто для того, чтобы всегда выдавать воду хорошего качества, надо оборудование поддерживать в постоянной «боеготовности»: вовремя проводить реконструкцию фильтров, следить за износившимися задвижками, ремонтировать насосы и т.д. И, несмотря на то, что средств, как всегда, не хватает, необходимые ремонтные и профилактические работы производятся без задержки и в срок.

Проблема качества воды для насосно-фильтровальной станции — не отвлеченное понятие и не дежурный лозунг, а самая сердцевина всей ее работы. Малейший сбой, ЧП, авария — и последствия немедленно отразятся на жизни и здоровье тысяч горожан. Потому здесь и разного рода регулярные проверки, и особый режим работы, и строгая охрана, и специальные занятия с учебными «тревогами». Впрочем, в особом режиме работают все НФС «Горводоканала».

Что касается непосредственно НФС-3, то есть у нее и свои отличия: одно производственного, другое социального характера. Дело в том, что ремонтники НФС-3 обслуживают всю пусковую аппаратуру соседних станций, по существу, всего города. Для этого здесь создана неплохая ремонтная и транспортная база. Вторая особенность в том, что большинство работников станции проживает тут же, рядом. В свое время «Горводоканал» построил неподалеку несколько пятиэтажек для трудового коллектива НФС-3. Так появился небольшой компактный поселок со своим особым микроклиматом, где все хорошо друг друга знают, дружат семьями. В свою очередь, квартиры давались с условием, что их получатели проработают на предприятии не менее пяти лет. Все это помогло избежать нехватки специалистов. Костяк работников НФС-3 составляют ветераны, которые кровно сроднились и с предприятием, и с нелегкой своей профессией. Поэтому даже сегодня, когда зарплата, мягко говоря, оставляет желать лучшего, кадровый состав НФС-3 отличается особой стабильностью.

* * *

В шестидесятые годы двадцатого века, когда Новосибирск переживал особо бурный рост и возникла острая нужда в срочном расширении городского хозяйства водообеспечения, в Пер-

вомайском районе началось строительство НФС-5 общей мощностью 600 тыс. кубометров воды в сутки. Строительство велось с 1963 по 1978 годы. Сооружения вводились в эксплуатацию поблочно, производительность каждого блока составляла 200 тыс. кубометров воды в сутки. По масштабам работ и финансовым затратам это строительство сравнимо с возведением крупного промышленного комплекса. Шесть блоков с четырьмя фильтрами в каждом — на такую мощность не выходила ни одна насосно-фильтровая станция Сибири.

Строительная площадка НФС-5 стала своего рода испытательным полигоном масштабных новшеств, некоторые из которых впервые были опробованы за Уралом. Это и максимальное блокирование сооружений при компоновке станции, позволявшее сократить расход труб для коммуникаций и уменьшить ее территорию, и массовое применение железобетона, и установка крупногабаритных фильтров самой большой площади, и еще многое другое. Помимо того, с началом строительства НФС-5 были принципиально изменены технические решения по повышению надежности водозабора. Если раньше отбор воды осуществлялся с помощью затопленных русловых водоприемных оголовков, то уже с конца 1970-х годов стала применяться совершенно новая схема с применением ковшовых водозаборов, обеспечивавших повышенную устойчивость работы водопровода и создававших надежную резервную систему отбора воды из реки на далекую перспективу. Так что можно без преувеличения сказать, что НФС-5 на долгие годы стала своеобразным эталоном в деле развития водоснабжения города.

Сегодня НФС-5 является одним из передовых подразделений «Горводоканала». Это комплекс огромных корпусов, цехов, залов, начиненных разными агрегатами и насосами. В них стерильная чистота и порядок. Мощные сооружения поддерживаются в экологически чистом состоянии. Созданы все условия для работы и отдыха. Есть на станции баня-сауна, бильярд, настольный теннис, тренажерный зал.

Но проблем хватает и здесь. Правда, главные, пожалуй, уже решены, запас эксплуатационной мощности заложен лет на двадцать вперед (за последнее десятилетие на станции осуществили хороший технологический рывок), и, по выражению начальника НФС-5 В.И. Шоколова, *«технологическая смерть уже не дышит в затылок»*. Текущие же проблемы решаются без суеты методично, изо дня в день. Согласно графику регулярно ведется замена и реконструкция основного оборудова-

ния: меняются электродвигатели и насосные агрегаты, обновляются у некоторых из них фундаменты. Даже собственный цех по производству нового, прогрессивного, удобного в работе реагента, оксихлорида алюминия, который сворачивает взвеси в воде, построили и первыми в России перешли на самостоятельное его производство. И все это, учитывая непростое финансовое положение, — своими силами, без привлечения подрядчиков. Многие сегодня делается на порядок лучше, чем когда-то строителями. Так, например, своими силами пересыпаны отслужившие срок фильтры. А это огромная работа — только в одном фильтре 240 кубометров фильтрующего материала и девяносто кубов поддерживающих слоев, которые следовало вывести и заменить новыми практически вручную. И если раньше подрядчики управлялись с такой работой за четыре-пять месяцев, то сейчас удалось ее сделать значительно быстрее.

Главная цель круглосуточно работающей в напряженном режиме НФС-5, как и у других станций, — давать населению качественную воду.

Приезжали как-то в гости китайские коллеги. По их нормам вода может содержать восемь-десять миллиграммов взвеси

Станция очистки сточных вод (аэротенки)

на литр. По российскому ГОСТу — полтора грамма. А у воды, производимой НФС-5, — взвеси чуть ли не в три раза меньше. Иначе говоря, вода, которая здесь, на станции, только на стадии первой очистки выходит, у китайцев уже питьевой считается.

Подземная система жизни

Все подземное пространство Новосибирска и его пригородов буквально опутано паутиной трубопроводов. Все эти сотни километров труб, по которым бежит вода к людям, находятся под круглосуточным наблюдением цехов по обслуживанию водопроводных сетей. В «Горводоканале» их три.

До февраля 1999 года почти все правобережье Новосибирска, за исключением Первомайского и Советского районов, обслуживал один из старейших цехов «Горводоканала» — Водосеть-1. К этому времени протяженность сетей на правом берегу увеличилась до 660 километров. Такой огромный объем потребовал реорганизации. Прошло разделение цеха на Водосеть-1 и Водосеть-3.

* * *

Коллективом Водосети-1 руководит В.А. Новоселов. Он хорошо владеет обстановкой, умеет найти выход даже в самых сложных ситуациях. А они возникают практически ежедневно. В зоне ответственности Водосети-1 происходит до сорока аварий ежемесячно. В любую погоду приходится определять место порыва, раскапывать грунт, выяснять причину аварии и устранять ее. Наверное, поэтому Водосеть-1 — одно из самых мобильных подразделений «Горводоканала».

Для более четкой и оперативной работы Водосеть-1 разделена на два участка: планово-предупредительных и аварийных работ. Первый занимается водопроводными сетями, пожарными гидрантами, водоразборными колонками, второй — устранением аварий.

Планово-предупредительные работы, безусловно, во многом помогают избежать аварий. Однако дело в том, что более

шестидесяти процентов водопроводных сетей требует полной замены или реконструкции. Изношенные ржавые трубы — это еще и снижение качества воды — все равно, что пить из немытого стакана. Поэтому приходится постоянно заниматься перекладкой сетей, применяя при этом новые технологии и материалы (например, полиэтиленовые трубы), менять задвижки, восстанавливать участки действующего трубопровода и т.д. Перемены происходят и в оснащенности цеха. Теперь проведение работ облегчают переносные насосы, шведские погружные насосы, телеустановки для обследования и инспекции действующих водоводов и сетей. Так что и сегодня в нелегких условиях коллектив Водосети-1 продолжает действовать успешно.

* * *

В зону ответственности Водосети-3 вошли Первомайский, Дзержинский и Октябрьский районы Новосибирска. Это один из самых сложных участков городских водопроводных сетей. В Дзержинском районе очень высокий уровень грунтовых вод, а иные участки водопроводов проложены еще в сороковых годах прошлого века. Много также частных домов. На этот участок приходится почти половина всех водоразборных колонок Новосибирска. Отсюда — особый ритм работы, особая ответственность. Положение осложняется и тем, что в зону деятельности Водосети-3 входят все правобережные НФС. А это — водоводы с большими диаметрами и высокими напорами, в том числе и те, что идут на Академгородок и Пашино. Для того чтобы поддерживать большое и сложное хозяйство в надлежащем порядке и было создано подразделение Водосеть-3.

Коллектив здесь относительно молод, но, несмотря на это, стабилен. В отличие от большинства других подразделений «Горводоканала», Водосеть-3 не начиналась «с нуля». Пришло много хороших работников, имевших опыт и квалификацию. Теперь в Водосети-3 немало настоящих мастеров своего дела. Не редки и семейные династии (это, кстати, вообще отличительная черта всего «Горводоканала»): те, кто навсегда породнился со своей работой, приводят сюда своих детей, внуков, родственников.

Рабочие будни водосетей сопряжены с многочисленными авариями и ЧП, которые заставляют работать с предельным напряжением, как это было, например, в декабре 1992 года,

когда случилась авария водовода на ТЭЦ-4, на устранение которой ушли почти сутки на сильном морозе. В таких ситуациях люди, конечно, лучше всего проверяются на прочность и профессионализм, но любой специалист решительно скажет: пусть бы таких аварий случалось как можно меньше.

Для того чтобы выходить из чрезвычайных ситуаций с наименьшими потерями, Водосеть-3 по согласованию с «Горводоканалом» провела своеобразный эксперимент. Суть его в том, чтобы действовала не система дежурных бригад, вынужденных заниматься всем сразу, а система разделения по типам работ. Так, аварийная бригада локализации имеет дело только с авариями, бригада перекладки — только с обновлением водопроводных сетей, а участок планово-предупредительных работ производит текущий ремонт, следит за водоразборными колонками и пожарными гидрантами. Благодаря такой жесткой специализации не приходится в пожарном порядке латать «дыры». Дежурные бригады теперь могут обращать большее внимание на предупреждение аварий.

* * *

Область Водосети-2 — все левобережье Новосибирска. Пятьсот с лишним километров водопроводных сетей расположены на землях ОбьГЭСа, Кировского и Ленинского районов. Сто тридцать человек обеспечивают бесперебойность водоснабжения территории, на которой можно расположить иной немаленький город. Как и в других подразделениях «Горводоканала», служба здесь идет, не прерываясь, без выходных и праздников. Дежурные бригады всегда готовы к выезду по тревожному звонку.

К сожалению, звонков этих в последнее время становится все больше. Причина одна: водопроводные сети, некоторые из которых служат еще с тридцатых годов прошлого века, катастрофически стареют, приходят в негодность.

В последние годы стали принимать в «общее хозяйство» еще и ведомственные водопроводные сети, принадлежавшие обычно крупным заводам. В свое время они самостоятельно прокладывали их к своему ведомственному жилью, обслуживали, а теперь, в связи с ухудшившейся экономической обстановкой, просто махнули рукой на всю свою жизнеобеспечивающую сферу и, в частности, на водопроводы. А, как хорошо известно, все бросовое гораздо быстрее выходит из строя и разрушается. Теперь обслуживание бывших ведомственных сетей создает до-

полнительные трудности. Особенно трудно приходится осенью, когда грунты замерзают, и весной, в период их оттаивания. Тогда резко увеличивается количество выездов на аварии. Но люди — проверенные, опытные — и в самых сложных ситуациях всегда находят выход.

На страже чистоты и качества

Говорим — чистая вода, чистая... А кто и как эту чистоту устанавливает и определяет?

До конца 1960-х годов этим занимались (впрочем, продолжают и до сих пор) только лаборатории насосно-фильтровальных станций. Контролем же качества воды в распределительных сетях занимались районные санэпидемстанции и городская СЭС. В настоящее время качество питьевой воды во всем городе контролирует центральная химико-бактериологическая лаборатория (ЦХБЛ) «Горводоканала».

Лаборатория создана в 1973 году, и возглавила ее А.И. Котовская. Сразу же возник целый ряд трудностей: сложно было достать нужные реактивы, приборы. Квалифицированных специалистов было мало, и приходилось обучать людей. Не сразу нашлось подходящее здание, не хватало машин. Тем не менее в связи с переходом к новым стандартам качества деятельность лаборатории неуклонно расширялась. Появилось отделение радиологии, выявляющее уровень радиоактивного заражения. И работа других отделений активизировалась: потребовалось проверять воду на содержание в ней дополнительных (отсутствующих в старом стандарте) показателей — таких, как разного рода хлорсоединений, особенно опасных для человеческого организма ввиду их сильной токсичности.

ЦХБЛ одна из первых в регионе начала осваивать новый Государственный стандарт. Прежний ГОСТ был един для всей страны, хотя вода в различных источниках разная. Новый документ позволил ЦХБЛ совместно с городским центром санэпидемнадзора, Институтом органической химии, Институтом геологии, геофизики и минералогии Сибирского отделения Российской Академии наук составить расширенную программу. На ее основе создана рабочая программа, соответствующая условиям региона сроком на пять лет, включавшая в себя около сорока показателей.

Нынешняя ЦХБЛ имеет три отделения: химическое, микробиологическое и радиологическое.

В химическом отделении несколько своих лабораторий, где отбираются пробы воды для химического и микробиологического анализа, проверяются каждый день — два заранее определенных района города. Вода берется из отдаленных, тупиковых, возвышенных — одним словом, «трудных» точек. А с мая по октябрь исследуются еще и водоразборные колонки. В лаборатории физико-химического анализа проверяют, есть ли в воде цинк, свинец, мышьяк и т.д. Определяется количество содержащихся в воде нефтепродуктов и фенолов. С помощью газового хроматографа в лаборатории газохимического анализа выявляют содержание в речной воде и водопроводных сетях хлорорганических соединений, способных неблагоприятно влиять на генетический аппарат человека. Данные обрабатываются с помощью специальной компьютерной программы.

В микробиологическом отделении проверяют наличие в питьевой воде микроорганизмов и бактерий. Для этого используют специальные культуры бактерий и особые среды, в которых они выращиваются.

**Газовый хроматограф «Кристалл-2000»
и атомно-абсорбционный спектрометр МГА-915**

Радиологическое отделение ЦХБЛ расположено на первой насосно-фильтровальной станции. Там с помощью радиометра 2000УФМ определяется уровень альфа- и бета-радиоактивности.

Людей в ЦХБЛ работает немного, но именно они решают, соответствует ли подаваемая горожанам вода эталонам чистоты и качества, на их заключение опирался директор МУП «Горводоканал» Ю.Н. Похил, информируя в начале 2003 года потребителей коммунальной системы водоснабжения Новосибирска о том, что качество питьевой воды соответствует установленным стандартам и не превышает «санитарно-гигиенических нормативов».

Претензий к ним нет

Огромную роль в нормальной жизнедеятельности нашего города-гиганта играет канализация. Она очищает городской организм от ненужных шлаков, сохраняя тем самым его силы и здоровье. Она создает жителям необходимый комфорт.

Огромным и беспокойным канализационным хозяйством Новосибирска занимаются два цеха городской канализации — ГК-1 и ГК-2. В главную задачу обоих входит обеспечение нормальной жизнедеятельности города. Внутри цехов существует разделение на службу эксплуатации коллекторов и сетей и службу по их обследованию и ремонту. Служба эксплуатации, в свою очередь, состоит из пяти участков, которые проводят очистку трубопроводов и колодцев от грязи, промывку и ершовку трубопроводов, текущий ремонт сетей канализации, обследование внутреннего и наружного состояния сетей, работы по водоотведению при возникновении аварийных ситуаций т.п. Служба по обследованию и ремонту коллекторов и сетей осуществляет все виды работ по капитальному и текущему ремонту, по реконструкции сетей канализации. В ее обязанности входит и восстановление благоустройства после проведения ремонтных работ.

За этим далеко еще не полным перечнем открывается большой фронт самых различных работ, ни одна из которых не может быть маловажной или второстепенной. В цехах это прекрасно понимают и стараются работать так, чтобы претензий к ним не возникало. Но это на словах все просто, а на деле рабочая обстановка в цехах городской канализации бывает нередко

почти близка к военной. Звонок к диспетчеру звучит как сигнал SOS. По радиии вызывается к месту аварии мобильная бригада — в любую погоду и время суток.

В ведении ГК-1 более 670 километров канализационных сетей. Чтобы поддерживать их в нормальном состоянии, требуются серьезные усилия коллектива. И такой коллектив, возглавляемый П.К. Лозой уже более десятка лет, в ГК-1 создан. Было время, когда сюда направляли из милиции со справками об освобождении сомнительный контингент. И потом с кем-то приходилось без сожаления расставаться, кого-то наставлять на путь истинный... Зато теперь есть на кого положиться.

Работа в ГК напряженная. Сложных и экстремальных ситуаций возникает все больше, поскольку старение и изношенность сетей подходит к критической. Но легкой жизни никогда особо-то и не было — такая уж служба...

Сейчас, правда, не в пример, скажем, годам семидесятым-восемидесятым, намного лучше стали условия работы. Лет пятнадцать-двадцать назад о душе с горячей водой можно было только мечтать, а сейчас не только душ, но и сауна есть, и удобные бытовые комнаты в распоряжении рабочих. И это сегодня воспринимается как само собой разумеющееся, как норма.

* * *

Главная забота ГК-2 — профилактика и эксплуатация всех канализационных сетей Советского, Ленинского и Кировского районов, транспортировка сточной жидкости на очистные сооружения. В ведении ГК-2 находится 400 километров сложно переплетенной системы трубопроводов различного сечения (от 150 мм до 2,5 м). На территории цеха более десятка тысяч канализационных колодцев различной глубины заложения (до 22 м). И все это хозяйство нужно чистить, ремонтировать, перекладывать, устранять поломки. Работа тяжелая и небезопасная. То вдруг провал при копке траншеи обнаружится, а то еще хуже — взрывоопасный и ядовитый метан вырвется из-под земли. Здесь нужна мгновенная оценка ситуации.

Всякая авария — неожиданность. Однако к любым неожиданностям надо быть готовым. Для работников цехов городской канализации это — аксиома, поэтому очень большое внимание они уделяют профилактике. Для диагностирования труб приобрели за рубежом машину «Мерседес», снабженную самой современной видеоаппаратурой, мгновенно фиксирующей изъяны, определяющей места разрушения.

Работники цехов городской канализации вообще очень чутки к разного рода новшествам. Они взяли на вооружение «ноу-хау» института горного дела: бестраншейную перекладку труб — самый быстрый и малозатратный способ, за короткое время зарекомендовавший себя с лучшей стороны.

Правда, чаще все-таки приходится работать по старинке: раскапывать землю экскаватором, а, чтобы не повредить коммуникации, до нужной трубы добираться вручную, с помощью лопаты. Доставляют забот и канализационные колодцы, особенно кирпичные, которых в городе несколько тысяч. Они часто разрушаются от перепада температур.

* * *

Работа городской канализации невозможна без перекачивающих стоки механизмов. Работают они на специальных канализационных станциях, которых сегодня в «Горводоканале» около полусотни, они расположены по всему городу. Эксплуатирует и обслуживает их цех канализационных станций. Особенность этого подразделения «Горводоканала» состоит в том, что любой срыв, сбой в системе, которую оно обслуживает, чреват самыми печальными и неприятными последствиями, живописать которые, наверное, нет нужды. Но сбоев почти не бывает. Работники КНС обеспечивают бесперебойную работу всех канализационных станций.

Долгий путь к чистой воде

Сточные воды Новосибирска, проходя длинный путь по подземным коммуникациям, оказываются в конечном итоге на очистных сооружениях канализации (ОСК), которые расположены неподалеку от поселка Кудряшовский на пространстве в несколько квадратных километров.

Главная насосная станция (ГНС) перекачивает сюда стоки из Новосибирска, Академгородка, Краснообска, Бердска и ряда пригородных поселков. Стоки сюда собираются по коллекторам с обоих берегов Оби. А с правого берега на левый стоки перебрасываются по двум дюкерам, проложенным по дну реки.

Перекаченные стоки первоначально поступают на участок механической очистки, где их на семи решетках освобождают

от грубых примесей, на шести песколовках — от песка, а далее в шестнадцати первичных отстойниках — от более мелких взвесей. И, хотя сооружения находятся под открытым небом, стоки в них не замерзают даже в морозы, их температура зимой не ниже тринадцати градусов. После всех проведенных на этом участке операций вода выходит уже наполовину очищенной.

Затем стоки направляются на участок биологической очистки, где с помощью жизнедеятельности микроорганизмов освобождаются от органики в двенадцати огромных аэротенках. И главное «действующее лицо» здесь — активный ил, который формируется в аэротенках. Смешиваясь со сточной жидкостью, окисляя в присутствии кислорода взвешенные органические загрязнения и расщепляя их, он и осуществляет биологическую очистку.

Во вторичных отстойниках иловая смесь разделяется на биологически очищенную воду, которая сбрасывается в реку, и активный ил. Часть его возвращается в аэротенки, а избыточный поступает на илоуплотнители, где его влажность доводится до 96–98 процентов, а затем подается в метантенки, где без доступа кислорода происходит сбраживание осадка и его обеззараживание при температуре 55 градусов. После метантенков сброженный осадок поступает на центрифуги, где его влажность доводится до 68–70 процентов, и уже этот отработанный продукт вывозится на иловые поля для временного хранения. Такая вот непростая технология.

Раньше осадок обрабатывался на вакуумных фильтрах. В процессе обработки использовались известь, хлорное железо, соляная кислота. Условия труда с такими реагентами были тяжелые, сам процесс шел медленно, поэтому, начиная с 1994 года, начали менять вакуум-фильтры на центрифуги.

Очень важным звеном в системе ОСК является химико-бактериологическая лаборатория. Технологи и начальники цехов считают ее «передним краем», «глазами и ушами» предприятия. По ее данным они «настраиваются» на следующий день и регулируют свою работу ежедневно. Лаборатория располагает многочисленной аппаратурой для определения всех параметров ила, содержания взвешенных веществ в воде, сероводорода, «автомобильных диверсантов» — автола, бензола, толуола, количества легко окисляемых белков, жиров и углеводов, любимой «еды» для бактерий, кислотности и щелочной среды, и прочих параметров, которые даже трудно перечислить.

Есть на ОСК еще одна лаборатория — гидробиологическая. Она исследует поведение населяющих воду микроорганиз-

мов, водорослей, мельчайших животных. Это живые «барометры», по которым в лаборатории определяется состояние активного ила. Они реагируют на малейшие изменения в составе стоков, показывая тем самым, как идет очистка, на основании чего корректируется работа всех очистных сооружений. Токсичность воды выявляет биотестирование на дафниях. Их помещают в небольшой аквариум, «до отвала» кормят илом и по проценту их смертности определяют степень токсичности. В последнее время, между прочим, в воде, которую после очистки выпускают в Обь, выживают сто процентов дафний, что говорит о том, что стоки идут нетоксичные.

Есть в огромном хозяйстве ОСК и ряд вспомогательных служб — котельная, ремонтно-механические мастерские, гараж, обслуживающие не только очистные сооружения, но и поселок Кудряшовский, где живет большинство работников предприятия.

Службы всякие важны

До сих пор речь шла об основных подразделениях «Горводоканала». Но картина жизни и деятельности этой организации была бы неполной без рассказа о службах, которые хотя и не принимают самого непосредственного участия в деле водоснабжения, но обеспечивают его организационно, инженерно, финансово, материально-технически, энергетически, экономически, юридически...

* * *

Цех средств механизации осуществляет механизацию земляных работ при ликвидации аварий.

Увидеть сегодня на любой городской улице разрытую траншею, парящую на морозе, — дело обычное. Износ сетей велик, трубы лопаются то там, то здесь. Приходится, невзирая даже на самый лютый мороз, докапываться до места порыва.

Несколько десятков лет назад эта водопроводная «археология» была большой проблемой. Еще бы — один экскаватор на весь «Горводоканал», поэтому на аварии чаще всего выезжали бригады землекопов, отчего, конечно, темпы работ резко снижались. Но в 1967 году на месте закрытой старой НФС-1 организовали цех средств механизации. Стали появляться и новые

экскаваторы, и тракторы. В 1998 году цех переехал в один из корпусов завода низковольтной аппаратуры. Улучшились условия труда — появились удобные раздевалки и комнаты отдыха для рабочих. Но и в этом корпусе становится тесновато, ведь только за последние три года количество техники увеличилось почти до сорока единиц. Одних экскаваторов — шестнадцать!

Есть техника на любой случай. Мерзлоту зимой разрезают специальной машиной. Если не берет — на экскаваторе устанавливается гидромолот. Им и бетонные дороги долбят. А в местах, где гидромолоту не развернуться, на локальных авариях действуют компрессоры с отбойными молотками. Есть в распоряжении цеха и передвижные электростанции — своеобразная «скорая помощь» при ликвидации аварий на сетях водопровода и канализации. Если сгорит щит или случится какая-то другая, связанная с электричеством, неприятность на канализационно-насосных станциях, эти электропередвижки используют для обеспечения электропитанием.

Намечается строительство нового цеха механизации, где техника будет на уровне мировых стандартов — надежная, круглые сутки «готовая к бою», с теплыми удобными кабинами.

* * *

Ни в одном из подразделений «Горводоканала» нет такого особого напряжения в ранние утренние часы, как в автохозяйстве. Еще на рассвете автомобили самых различных марок и назначения выезжают по разным маршрутам — от Пашино до ОбьГЭС, от Барышево до Кудряшей — на производственные участки, чтобы обеспечивать работу огромного и разбросанного предприятия.

Сегодняшний парк автохозяйства насчитывает почти две сотни единиц техники. Здесь и автокраны, и автобусы, и спецмашины, и длинномеры для перевозки труб... Парк этот постоянно растет. Достаточно сказать, что только по сравнению с 1991 годом он увеличился в три раза и изменился как количественно, так и качественно. Для диагностики технического состояния подземных трубопроводов приобретены телеустановки на колесах «ІВАК» и «RAUSCH», которые с помощью телекамер, опускаемых в трубопровод, определяют повреждения стыковых соединений и самих труб. Для промывки и очистки действующих трубопроводов приобретены установки высокого давления типа «WASSERMEISTER» и «KANALMEISTER». Уста-

новки размещены на машинах «Мерседес». Использование такого современного оборудования резко повышает уровень эксплуатации инженерных коммуникаций.

* * *

Очень многое в работе любого производства зависит от инженерного корпуса. Его первоочередная задача — обеспечивать нормальную эксплуатацию и хорошее техническое состояние имеющихся сооружений и оборудования. Главным критерием была и остается высокая степень надежности. Достичь этого на одном из самых мощных, но в то же время сложных предприятий города, каким является «Горводоканал», в условиях нынешнего хронического недофинансирования очень непросто. Главный инженер «Горводоканала» Ю.Г. Багаев, пришедший сюда всего несколько лет назад в очень трудное для предприятия время, увидел выход из положения в использовании новых, наиболее эффективных и менее затратных технологий, свежих и оригинальных инженерных идей.

В частности, при ремонте сетей в «Горводоканале» стал широко применяться бестраншейный метод замены коммуникаций. На НФС вместо традиционного кварцевого песка переходят на алибитофир.

Уменьшение затрат, которые обеспечивают новые технологии, позволяет частично решать повседневные задачи: восстановление и замену трубопроводов, модернизацию насосного оборудования, внедрение частотно регулируемых приводов и т.д.

Приходится постоянно искать новые оригинальные решения, в полной мере используя достижения научно-технического прогресса.

Все это позволяет удерживать сегодня достаточно высокую степень надежности производства. Но надо думать и о дне завтрашнем. Тем более что тот мощный резерв, который был заложен в прошлые десятилетия, к настоящему времени практически исчерпан, а ряд маловодных лет и техногенные причины привели к снижению уровня воды в Оби. Необходима либо капитальная реконструкция, либо строительство новых водозаборов, отчего впрямую будет зависеть качество исходной воды, поступающей сейчас значительно загрязненной от лежащих по реке выше от Новосибирска городов Бийска, Камня-на-Оби, Барнаула. Если водоисточники не будут надежно защищены от загрязнений, то возникшие уже сейчас проблемы с каждым годом станут усугубляться.

В этом направлении «Горводоканал» работает очень настойчиво, добиваясь принятия хотя бы самых неотложных мер: подготавливаются материалы, разрабатываются программы, главная мысль которых сводится к тому, что дальнейшая жизнедеятельность города без развития системы водоснабжения и канализации попросту невозможна. Специально созданная комиссия мэрии Новосибирска подтвердила тщательно аргументированные выводы, говорящие о том, что сегодня перед городом и «Горводоканалом» стоит задача не только надежной эксплуатации имеющихся сооружений, но и мощного рывка в развитии всей системы, а особенно в перекладке сетей, темпы которой должны быть значительно увеличены. И не в два-три раза, как говорят некоторые чиновники, а в пять-десять раз, о чем свидетельствуют точные расчеты.

* * *

«Горводоканал» — одно из самых энергоемких предприятий города. Электрические машины «Горводоканала» (среди них есть мощностью до двух с половиной тысяч киловатт и напряжением в шесть тысяч киловольт) потребляют до миллиона киловатт-часов электроэнергии! Даже для некоторых крупных заводов это — целая месячная норма.

За надежностью электроснабжения и бесперебойным функционированием столь мощного и сложного энергетического хозяйства следит отдел главного энергетика «Горводоканала». Сопряжено это с большими трудностями и проблемами. Изношенные водопроводные сети стали уже притчей во языцех. А вот, например, про доставляющие столько хлопот полусгнившие силовые электрические кабели, которых в хозяйстве «Горводоканала» никак не меньше, знают разве что специалисты-электрики.

Деятельность отдела главного энергетика не ограничивается только ликвидацией или предупреждением аварий и обеспечением нормальной работы электрических машин. Существуют и другие заботы. Например, подготовка к зиме большого теплового хозяйства «Горводоканала», где есть и крупные котельные, и бойлерные, и теплотрассы.

С «большой энергетикой» отношения в последнее десятилетие вообще складываются сложно, т.к. сегодня объекты «Горводоканала» уже не входят, как прежде, в перечень тех, которые не подлежат отключению от электроснабжения.

* * *

Существует хорошо известное понятие — капитальное строительство. На первый взгляд, оно не очень вяжется с предприятием, занимающимся водоснабжением.

На деле же «Горводоканал» не только эксплуатирует и поддерживает в рабочем состоянии действующие сооружения и сети, но и обеспечивает дальнейшее развитие и строительство всех элементов водоснабжения и водоотведения. Такое развитие и строительство, как следует из опыта, должны осуществляться непрерывно, из года в год. Только при таком подходе обеспечивается надежность и бесперебойность в деятельности всей водохозяйственной системы города. Поэтому строителям в «Горводоканале» работы хватает. Не случайно здесь существует большая, входящая в состав управления, служба, где есть отдел капитального ремонта, реконструкции и строительства и ремонтно-строительный участок.

Отдел капитального ремонта, реконструкции и строительства выполняет роль штаба, взаимодействуя и с подрядчиками, и с проектными и научными институтами. Работа непростая, требующая и отличных профессиональных знаний, и организационного умения связать в единый «узел» сразу несколько «контор» так, чтобы не было сбоев ни в проектировании, ни в дальнейшем выполнении работ. И многое в этом плане в сложных сегодняшних условиях удастся сделать. Так, на НФС-5 в уже существующем здании в короткие сроки построен участок по приготовлению оксихлорида алюминия, который сейчас успешно работает. Начата реконструкция объектов энергоснабжения НФС-3, которая обойдется в сумму более двадцати миллионов рублей.

Осуществлять сегодня крупные строительные работы непросто. Нужны серьезные подрядчики, а в годы перестройки и реформ мощные строительные организации, которым раньше были по плечу любые объемы работ, рассыпались на различные АО, ООО, ЗАО и т.д., у каждой из которых в отдельности сил и возможностей на проведение крупномасштабных работ не хватает.

Но кроме больших проектов по реконструкции и строительству есть работы, которые ведутся постоянно. Это прежде всего очистные сооружения канализации, где работы по капремонту и реконструкции практически не прекращаются: и вторичные отстойники приводятся в порядок, и коллекторы. Благодаря этому очистные сооружения функционируют без серьезных сбоев. Столь же пристальное внимание уделяется насосно-фильтровальным

станциям, где ведется, например, пересыпка фильтров, от которых во многом зависит качество воды. Была заменена фильтрующая загрузка в последнее время на трех фильтрах НФС-5 и одного на НФС-1.

* * *

Любой ремонт, да еще подземный, невозможен без необходимой технической документации, дающей представление о «больном» участке трубопровода, например, или поврежденном производственном узле. Владеет такой информацией производственно-технический отдел. И не просто владеет. Без специалистов техотдела не разрывается и не закапывается ни одна яма, ни одна траншея. Все трубы водопровода и канализации засыпаются только после осмотра инженерами технадзора технического отдела. Два инженера-техника в любую погоду выезжают на стройки города. В наиболее серьезных случаях выезжает сам начальник отдела.

Здесь всегда работали абсолютные профессионалы своего дела. Но, пожалуй, самый заметный след в жизни технического отдела «Горводоканала» оставил один из первых его начальников Б.М. Сухоногин. В свое время он впервые организовал создание планшетной карты, где весь город расчерчен на квадраты с заданными масштабами и указанием в каждом из них всех систем коммуникаций, колодцев и трубопроводов. Для инженеров, имеющих дело с технической документацией, такие планшеты стали поистине палочкой-выручалочкой. Ведь до этого приходилось поднимать кипы документов, чтобы выдать технические условия для ремонта или строительства.

Более десятка лет назад технический отдел возглавила Л.П. Трубникова. За это время многое изменилось и в стране, и в «Горводоканале», и в этом небольшом, но таком важном для всего предприятия подразделении. Прибавилось и проблем, связанных с большим износом систем водоснабжения и канализации. В то же время сохранилась добрая традиция компетентной и слаженной работы, благодаря чему и проблемы успешно решаются, и авторитет техотдела сегодня по-прежнему чрезвычайно высок.

* * *

Благополучие любого современного предприятия определяется прежде всего его экономическим положением. В «Горводоканале», как и в большинстве других предприятий, суще-

ствуется масса проблем и трудностей: неплатежи, задолженности федерального бюджета, трудные отношения с поставщиками... Но и сделать удалось для улучшения положения немало. Взять хотя бы платежи за воду от населения...

Несколько лет назад собирать их было непросто, потому что этим занималось УЖКХ, не заинтересованное в деятельности «Горводоканала». В итоге получалось, что предприятие не только не получало своих заработанных денег, но и оставалось еще по разным причинам должником. Руководство, основываясь на расчетах своей экономической службы, добилося в этом деле перелома: платежи взялся собирать сам «Горводоканал». При этом процесс оплаты за услуги стал намного удобнее, потому что предприятие вошло в систему «ГОРОД» — полностью автоматизированную, позволяющую вести все расчеты с населением через компьютерную сеть. Эта система, кстати, и создана во многом благодаря настойчивости руководства «Горводоканала». Теперь она позволяет четко отслеживать поступающие средства, дает возможность маневра, хотя небольшую, но реально планируемую перспективу. Население вполне оценило такое удобство и в большинстве своем исправно платит по существующим тарифам.

О тарифах разговор особый. Они обязаны отражать реально существующее положение дел на предприятии. Экономисты «Горводоканала» убеждены, что вода должна иметь свою реальную цену. Только тогда можно будет научиться по-настоящему ценить и беречь ее. Бережное и разумное отношение к воде — категория не только нравственная, но и самая что ни на есть экономическая. В любой тариф вкладывается и такое понятие, как «амортизация», то есть цена на то, что изнашивается или утратило срок годности. По давно не пересматривавшимся правилам «амортизация» сетей, понятие «изношенные полностью», в тариф не вкладываются. Дело, однако, в том, что таких сетей в нашем городе до семидесяти процентов! Так что правила надо срочно менять...

* * *

В управлении «Горводоканала» немало и других служб и отделов: главного технолога и главного механика, отдела АСУ, главного метролога, охраны труда и техники безопасности и проектного отдела... Есть еще и центральная диспетчерская служба — своего рода барометр состояния дел «Горводоканала», ежедневно показывающий «погоду» на предприятии, есть бухгал-

терия, которая в эпоху рыночных отношений выходит на ключевые позиции в деятельности любого современного предприятия. Даже свое рыбное хозяйство есть, выращивающее для работорников «Горводоканала» карпов.

На недельку в «Боровое»

Уделяя главное внимание производству, в «Горводоканале» не забывают и о социальной, бытовой стороне жизни своего почти трехтысячного коллектива. Постоянно улучшаются условия труда в цехах и подразделениях (в большинстве из них сейчас есть удобные раздевалки, бытовые комнаты, души, а где-то даже бани и сауны), в свое время активно строилось жилье — целые поселки возводили рядом с насосными станциями, решая тем самым и проблему текучести кадров, создавали другую «социалку».

Есть у «Горводоканала» своя база отдыха «Боровое» в сосновом бору на берегу Обского моря. На двух с лишним гекта-

На базе отдыха «Боровое»

рах, кроме главного корпуса, расположилось прямо у кромки моря несколько небольших деревянных домиков для семейного отдыха. Есть две бани, спортивная площадка. Даже своя электростанция на случай отключения электроэнергии есть.

В большом почете в «Горводоканале» спорт. Проводятся чемпионаты по отдельным видам спорта (футболу, например, хоккею), спартакиады цехов и подразделений предприятия, которые становятся настоящим событием, принимаются спортсмены из соседних городов, наносятся ответные визиты. Все это благотворно действует на физическое и духовное здоровье коллектива.

Помнят в «Горводоканале» и о своих ветеранах. В первую очередь, конечно, о тех, кто прошел дорогами Великой Отечественной войны. Их в «Горводоканале» осталось сегодня чуть более трех десятков. Они всегда желанные гости на предприятии.

Ветеранов в «Горводоканале» немало. И тех, кто давно уже на заслуженном отдыхе, и тех, кто до сих пор в рабочем строю. Они есть в коллективе практически каждого подразделения. Многие из них имеют правительственные награды и почетные звания. Среди них — кавалеры орденов Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», ордена Почета, различных (в том числе и «Ветеран труда») медалей, а также обладатели почетных званий: «Заслуженный строитель РСФСР», «Заслуженный работник ЖКХ Российской Федерации», «Заслуженный эколог Российской Федерации».

Чем гордится директор

С 1997 года руководит «Горводоканалом» Юрий Николаевич Похил. Предприятие он принял в незавидном состоянии — вернее, в типичном для экономики тех лет, когда фактически вся промышленность города замерла, опутанная сетями взаимных неплатежей. Эта объективная ситуация усугублялась и двумя немаловажными субъективными факторами: отсутствием опыта работы в системе водоснабжения у нового директора и его молодостью.

Возглавив «Горводоканал» в 37 лет, Ю.Н. Похил стал самым молодым на то время директором среди крупнейших предприятий Новосибирска.

Вначале для решения накопившихся проблем на техсоветах были рассмотрены все приоритетные направления развития и реконструкции систем водоснабжения и водоотведения города, укрепления производственной базы водоканала, составлены комплексные планы. Ликвидировали трех-, а то и пяти-месячную задолженность по зарплате, которая часто вынуждала специалистов покидать привычное место работы. А первый приказ нового директора предписывал производить перекладку водопроводных труб только с цементно-песчаным покрытием. До этого стальные трубы укладывались без внутренней изоляции, что приводило к их преждевременному износу. Вскоре приступили к замене всех изношенных задвижек, в том числе на больших водоводах. Занялись вплотную восстановлением кольцевой системы водопроводной сети, что позволило резко сократить водопотери.

Результатом такой работы стало снижение тяжелого аварийного состояния систем водоснабжения и водоотведения, сложившееся в начале 1990-х годов.

Но этого оказалось мало. Требовалось еще выбрать стратегически верное направление. Можно было пойти по самому простому пути — проесть заработанный сегодня рубль (и получить, кстати говоря, поддержку определенной части коллектива, что и делали многие тогдашние руководители), а можно было вложить тот же рубль в развитие предприятия. Выбрали последнее.

За годы директорства Ю.Н. Похила в «Горводоканале» многое изменилось. Обновлена техника, приобретено более ста двадцати автомобилей различной модификации, службы оснащены компьютерами, ежегодно производится замена задвижек разного размера, открываются новые участки водосети. Появилась собственная автозаправочная станция, позволявшая исключить порожний пробег грузового транспорта и получать большую экономию ГСМ. Реконструировали ремонтную базу автохозяйства...

Все это способствовало тому, что в последнее время, несмотря на ежегодное приращение тяжелыми по состоянию инженерными коммуникациями «Горводоканал» улучшил свою работу.

Еще несколько лет назад энергетики отключали сразу по несколько объектов «Горводоканала», в том числе и главный корпус с Центральной биохимической лабораторией, где идет непрерывный анализ всей питьевой воды города. Приходилось круглосуточно гонять дизельные установки автономных электростанций.

трогенераторов. Как поставщики своей продукции энергетики были правы, но «Горводоканал» не мог рассчитаться с долгами. Сегодня ситуация изменилась — предприятие аккуратно рассчитывается со всеми, не имеет долгов по выплатам (а на них — и поставщикам услуг, и различным бюджетам — уходит с заработанного рубля больше половины).

В 2003 году впервые за многие годы резко — в два раза — увеличились объемы перекладки сетей водопровода. Вышедшие из строя коммуникации заменялись трубами повышенного качества, из современных материалов, позволяющих на много (в два-три раза) продлить срок их эксплуатации. При этом основной ресурс был сконцентрирован на головных водоводах с трубами диаметром до тысячи миллиметров.

Была произведена и замена конструкций и оборудования на главной насосной канализационной станции, куда ежедневно поступает почти восемьсот тысяч кубометров воды. Износ ее оборудования к этому времени достигал пятидесяти процентов. Город этой работы практически «не заметил», хотя речь идет не о водопроводе, который можно на время работ перекрыть, а о канализации, с которой все гораздо сложнее. Следует учесть и то обстоятельство, что построенные еще в 60—70-х годах прошлого века канализационные сооружения с тех пор серьезно не ремонтировались.

Строительство горизонтальных отстойников

Оба эти события стали для «Горводоканала» действительно знаковыми, «веховыми», говорящими о том, что предприятие готово работать в новых, прогрессивных, экономических, технических и технологических условиях.

За успешное внедрение прогрессивных технологий в 2001 году Ю.Н. Похилу присуждена премия правительства России в области науки и техники «За разработку и внедрение в водоканалах Российской Федерации технологии и комплектов оборудования для бестраншейной замены сетей водоотведения».

А что же завтра?

Водохозяйственная система Новосибирска сегодня имеет достаточно высокий уровень. В то же время, за последние пятнадцать лет городские системы водоснабжения и водоотведения в своем развитии практически остановились, а износ основных фондов систем стал критическим. Поэтому и проблем завтра будет не меньше, чем сегодня.

Говоря же о перспективах водохозяйственной системы такого города, как Новосибирск, на которой так или иначе завязана практически вся Западная Сибирь, надо не забывать, что существуют они как бы в двух разных, но тесно соотносящихся друг с другом уровнях.

Сегодня вполне очевидно, что дальнейшее развитие водохозяйственной системы Новосибирска будет осуществляться в русле решения общей задачи сохранения и оздоровления окружающей природной среды и в первую очередь основного водного объекта — реки Обь. Уже сам этот факт диктует необходимость экологического оздоровления реки и отношения к ней как к бесценному природному дару. Поэтому будущее совершенствование водопровода (канализации), основанное на бережном отношении к воде, является гарантией решения одной из главных задач города — устойчивого и гармонического развития систем водопользования на принципах экологической безопасности.

Первоочередное же значение имеет обеспечение полной потребности населения в воде наряду с рациональным ее использованием, снижением потерь, строгой экономии и в конечном итоге доведением расхода воды до общепринятого (но бездефицитного) уровня потребления. То есть следует придти в конечном итоге к такой системе водоснабжения, когда она будет давать продукции именно столько, сколько нужно, и не больше.

После интенсивного наращивания мощности водопровода приходит время более полного использования внутренних резервов действующей системы (модернизация, оптимизация режимов подачи и экономного расходования воды). На первый план выходят качественные изменения состояния основных фондов водосетей. Для этого потребуются немалые затраты, поскольку многие звенья сложившейся системы не соответствуют будущим экологическим и технологическим требованиям.

В первую очередь относится это к системе транспортировки воды. Многие трубопроводы до сих пор не имеют внутренней облицовки и с удлинением транспортировки, а также времени пребывания воды в трубах могут давать вторичное загрязнение. Из-за чего нет гарантии, что выдаваемая НФС кристально чистая вода дойдет такой же до потребителей. Поэтому надо решать задачу санации водопроводной сети, ее обновления, и более активно заменять старые трубопроводы на новые — с повышенной коррозионной устойчивостью или облицовкой внутренней поверхности. Резкое увеличение работ в этом направлении в 2003 году внушает определенный оптимизм.

Санитарно-гигиеническая уязвимость централизованного водоснабжения в значительной степени способствует развитию рынка бутилированной воды и бытовых фильтров. Но реальность такова, что ни сейчас, ни в далеком будущем рынок этот не станет ему альтернативой, а может рассматриваться лишь как дополнение к существующей централизованной системе водоснабжения, за которой по-прежнему останется решающая роль. Поэтому, думая о завтрашнем дне, надо своевременно ее модернизировать.

В связи с перспективами городского водоснабжения встают и такие вопросы, как оздоровление имеющихся водных источников и поиск новых. Так, появление более сорока лет назад Новосибирского водохранилища породило ряд проблем, в частности, избыточное накопление вызывающих цветение воды и ухудшающих ее качество водорослей. Требуется своего решения и проблема охраны береговой полосы на всем протяжении Оби, то есть прекращение всякой хозяйственной и промышленной деятельности в водоохранной зоне. Но здесь уже необходимы объединенные усилия всех субъектов федерации, находящихся на берегах великой сибирской реки.

Подпитывающие Обь малые реки (в черте Новосибирска это две Ельцовки, Тула, Каменка, Иня, Плющиха и др.) также нуждаются в неотложной помощи. Их оздоровление должно стать неотъемлемой частью всей природоохранной политики. Здесь

тоже надо создавать водоохранные зоны. Необходимо, чтобы наши малые реки были не местом свалок, как ныне, а превратились бы в зоны отдыха, аквапарки и т.д., являлись бы образцом гармонического сочетания хозяйственной деятельности человека и естественного состояния природы.

Еще одна требующая решения проблема — состояние сточных вод промышленных предприятий. Развитие канализации в Новосибирске шло при совершенно недостаточном внимании к локальной очистке сточных вод промпредприятий. При интенсивном развитии металлургии, химии, оборонной промышленности предприятия получали как бы право откупа, и спрос с них учинялся в основном за выпуск продукции, а очистка стоков было делом третьестепенным и малозначащим. Но сейчас настает пора, когда сами предприятия, исходя из критериев экологической безопасности, должны обеспечивать локальную очистку своих сточных вод.

В минувшем веке проблема полной экологической безопасности в технологии использования воды вообще оказалась решенной не до конца. Более того, сложился парадокс. Водохозяйственная система, предназначенная главным образом обеспечить население и промышленные объекты водой и одновременно предотвратить загрязнение Оби сточными водами, сама как система не поднялась на современный уровень экологической безопасности. Очистка природной воды и сточных вод при всех современных технологиях сводится к изыманию загрязнений из воды и ее обеззараживанию. Но, изымая эти загрязнения, их либо складывают в определенном месте, либо, чаще всего, сбрасывают в те же самые водные объекты, в частности, в ту же Обь. И получается, что, ограждая человека и обеспечивая ему безопасность, природе наносится ущерб из-за экологической неполноты технологического процес-

Река должна остаться чистой

са. Одна из важнейших задач «Горводоканала» на перспективу — полная нейтрализация выделяемых при очистке воды загрязнений, доведение их до уровня природной безопасности для дальнейшего направления либо в производство (например, строительных материалов), либо на хранение в инертном состоянии, когда не происходит негативного влияния на окружающую среду. Для этого потребуются создание в рамках водохозяйственной системы города специальных цехов и предприятий для переработки промывных вод на станциях очистки природной воды, а также осадков и шламов сточных вод. Это опять вызовет значительные финансовые вливания, но в данном случае вложенные средства полностью себя оправдают. Так что в перспективе городская водохозяйственная система не только должна быть взаимосвязанной с природными водными системами, но и составлять с ними единые инженерно-экологические комплексы.

Говоря сегодня о будущем, нельзя забывать и о том, что Новосибирск находится на одном-единственном источнике водоснабжения — реке Оби. Такая безальтернативность, отсутствие резерва таит опасность. Поэтому, заглядывая вперед, необходимо тщательно изучать вопрос по привлечению дополнительных источников для более устойчивого водоснабжения. Конечно, найти источник, по ресурсам равноценный Оби, не удастся, тем не менее, думая о перспективе, надо искать такие, которые удовлетворяли бы потребности города хотя бы на треть. К ним в первую очередь можно отнести подземные воды.

Обеспечение устойчивого функционирования водохозяйственной системы предполагает, что профилактика и ремонт будут производиться без ее остановки, на ходу. Как и подключение новых дополнительных мощностей. Между тем, по мере наращивания мощности водопровода и разветвления его крупных магистралей и дюкеров, появляется немалая вероятность возникновения аварийных ситуаций с тяжелыми последствиями, а с ними встает и важнейший вопрос обеспечения надежности системы водоснабжения и водоотведения. Поэтому уже сейчас должны быть сделаны расчеты вероятных аварийных ситуаций и мер их предупреждения с первоочередным вниманием к дюкерным переходам, крупным насосным станциям и водозаборам.

Чтобы избежать крупномасштабных аварий, необходимо своевременное отслеживание с помощью компьютерной техники вероятных аварийных ситуаций и их последствий. И, конеч-

но, нужны эффективные меры по их предупреждению и ликвидации. Чем сложнее и крупнее система, тем тяжелее могут оказаться последствия аварий (экономические, социальные и даже политические), если вероятность их возникновения не будет вовремя отслежена.

Чтобы проводить такой анализ, надо иметь современную базу геоинформационных систем по выработанным критериям и нормативам. С использованием самых совершенных средств должна быть создана техническая модель управления всем водохозяйственным комплексом, которая позволит прорабатывать и предусматривать, а затем и, соответственно, предотвращать всевозможные варианты неблагоприятного развития событий во всей водохозяйственной системе. Она же даст возможность «проигрывать» заранее аварийные ситуации. И для этой глобальной задачи — предвидеть и быть в готовности — в Новосибирске уже создан прочный научный фундамент, поскольку многогранный опыт строительства и эксплуатации городского водопровода давно стал объектом изучения.

Думая о будущем, работники «Горводоканала» не забывают, что водоснабжение и водоотведение являются отражением социального уровня развития города, его санитарно-эпидемиологического благополучия и даже культуры проживания населения. Поэтому прогресс здесь зависит во многом и от самих жителей, от их отношения к воде и от понимания ими того, что водообеспечение сегодня — это не рядовая услуга населению, наравне с торговыми, транспортными, бытовыми и прочими услугами, а одно из неперемennых условий жизни человека.

Все эти масштабные комплексные проблемы даже такому мощному предприятию, как «Горводоканал», в одиночку не одолеть. Их надо решать «всем миром»: с привлечением разного уровня властных инстанций, с помощью ученых, производственников, общественных организаций. Это проблемы государства и общества.

Есть, однако, немало и того, что «Горводоканал» в состоянии сделать собственными силами. Не откладывая в долгий ящик.

Помимо выполнения повседневных задач, в «Горводоканале» предпринимаются свои меры по созданию задела на будущее. Используя накопленный опыт эксплуатации систем водоснабжения и канализации, учитывая физическое и моральное состояние сооружений и сетей, задачи развития, технического перевооружения и реконструкции, а также предложения новосибирских вузов, проектных институтов, Верхнеобского бас-

сейнового водохозяйственного управления, областного и городского комитетов охраны окружающей среды и природных ресурсов и инженерно-технического персонала, МУП «Горводоканал» разработаны и руководством города утверждены долгосрочная «Программа реконструкции и устойчивого развития систем водоснабжения и водоотведения Новосибирска (до 2020 года)» и «Перечень приоритетных направлений перспективного развития водопроводно-канализационного хозяйства Новосибирска».

Основной целью «Программы» является «комплексное решение проблемы обеспечения жителей города качественной водой и необходимого для комфортного проживания граждан санитарно-гигиенического состояния города», а также «обеспечение стабильности в работе систем водоснабжения и водоотведения города и его пригородов за счет реконструкции основных производственных фондов водохозяйственных систем и дальнейшего их развития на основе разработки и реализации научно-технических программ и проектов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях». В «Программу» включены основные направления Федеральной целевой программы «Обеспечение населения России питьевой водой» с учетом существующей практики реконструкции систем водоснабжения и водоотведения и дальнейшего стратегического плана развития города.

В «Программе» отмечается, в частности, необходимость, наряду с реконструкцией основных фондов, нового строительства, а также завершения объектов, начатых в конце 1980-х годов: прежде всего второй очереди очистных сооружений канализации, где в числе прочего остро стоит вопрос о возведении цеха сушки осадка, который до сих пор так и не сдан. Обращается внимание и на то, что для увеличения водоснабжения не хватает мощности насосно-фильтровальных станций и что *«отставание темпов реконструкции и развития систем водоснабжения и водоотведения, которое наблюдается в настоящее время, может привести к значительному дефициту объемов подачи воды и отвода сточных вод и как следствие снижению темпов строительства жилья, объектов промышленности и соцкультбыта»*. Увеличение нагрузок на системы водоснабжения и водоотведения в ближайшие годы связано с вводом новых промышленных объектов (завод «Красный Восток» и др.) и увеличением потребления воды городами и поселками Новосибирского района (г. Обь, Академгородок, п. Кудряши и пр.).

Предусмотрена поэтапная реализация «Программы». Первые два этапа (до 2005 и 2010 года) являются краткосрочными, а на этапах до 2015 и 2020 годов предусматривается долгосрочная перспектива для устойчивого развития водохозяйственных систем города.

«Перечень приоритетных направлений» — конкретизирует программу, давая исчерпывающее представление прежде всего о ближайших планах, целях, задачах и приоритетах «Горводоканала». Все разработки проводились на основе своеобразной ревизии сегодняшнего состояния дел. Прежде чем намечать первоочередные планы по совершенствованию водоснабжения, было проведено комплексное обследование по оценке технического состояния всех водопроводных очистных сооружений, начиная с водозаборов. По его результатам и формировались необходимые мероприятия, среди которых предусматривалось следующее: пообъектная замена физически и морально устаревшего силового, механического и насосного оборудования, в том числе и высоковольтных двигателей; исследование новых видов коагулянтов и флокулянтов для подготовки питьевой воды; расширение производства оксихлорида алюминия; оснащение лабораторий НФС и центральной химико-бактериологической лаборатории современными приборами для постоянного контроля качества воды в Оби и питьевой воды согласно требованиям санитарного и эпидемиологического надзора, а также внедрение схем технологического контроля основных параметров и автоматической системы управления технологическими процессами при подготовке питьевой воды; проведение исследований по апробации новых технологий подготовки воды, новым видам реагентов и фильтрующих материалов на пилотных установках. Предусмотрена в «Перечне...» и разработка генерального плана развития систем водоснабжения и канализации Новосибирска с утверждением его на городском, областном и федеральном уровнях, что, несомненно, должно стать важным шагом в выстраивании долгосрочной перспективы на будущее.

Намечен большой комплекс мероприятий и по улучшению состояния водопроводных сетей, в том числе оптимизация режима работы насосных станций и водопроводных сетей. Уделено самое пристальное внимание защите стальных трубопроводов от коррозии и переходу на трубы с внутренним цементно-песчаным покрытием, полиэтиленовые и другие неметаллические трубы, а также на бестраншейные методы перекладки сетей.

Не забыты реконструкция и новое строительство в системе водоснабжения. Намечается сооружение новых водоводов, реконструкция скорых фильтров на всех НФС и реконструкция водозаборных сооружений. Предусмотрено возведение нового блока воды на НФС-1 производительностью двести кубометров в сутки и двух резервуаров чистой воды на НФС-3 по двадцать кубометров каждый, а также насосной станции четвертого подъема в Дзержинском районе Новосибирска. Намечается достроить дюкерные переходы через реку Иня, завершить, наконец, некоторые недостроенные участки сетей водопровода в Центральном и, особенно, Калининском районе, где наиболее ощущается водный дефицит, что приводит к необходимости покупать воду у НЗКХ, который производит забор в экологически неблагоприятном месте по течению Оби ниже города, в результате чего подготовка ее не достигает нужных кондиций. Через два-три года проблему водоснабжения «верхней зоны» намечается полностью решить.

Столь же тщательно проработаны в «Перечне...» и вопросы канализирования. В первую очередь, касаются они очистных сооружений. На основе комплексного обследования их технического состояния выстроена стратегия на ближайшие десятилетия, куда входят и разработка возможной схемы осаживания песка из сырого осадка, и выработка методов утилизации из обезвоженного осадка, и проектирование депонирования осадка, и реконструкция цеха термической сушки осадка, и еще многое другое. В общем, идет интенсивная работа, в том числе и научная, направленная на достижение положительного результата в «борьбе» с осадками, складирование которых требует все больших площадей.

Самое серьезное внимание будет уделяться канализационным насосным станциям, которые планируется перевести на автоматизированную систему управления, а также произвести на них замену устаревшего оборудования. Как и любая другая техническая система, канализация нуждается в постоянном обновлении, а с ростом города — и в новом строительстве. Поэтому «Горводоканалом» предусмотрены в перспективе как объекты реконструкции, завершения начатого строительства, так и совершенно нового строительства.

Ожидают «Горводоканал» и значительные структурные изменения. Сложную и чересчур централизованную систему, в которой из-за ее громоздкости возникает масса издержек и накладок, предполагается в будущем децентрализовать и упростить в соответствии с новыми экономическими отношения-

ми. Вспомогательные службы будут выведены из состава «Горводоканала», станут самостоятельными, специализированными по видам работ предприятиями, работающими на водоканал на конкурсной основе. Это повысит качество, ответственность за сделанную работу, снизит сроки ее исполнения, но главное, позволит более продуктивно выполнять свои прямые обязанности: «Горводоканал», освобожденный от не связанной с основным производством деятельности, сосредоточится только на технологических процессах водоснабжения и канализирования, а его «дочерние» предприятия — на своих профильных услугах: ремонте, перевозках, обслуживании и профилактике оборудования и т.д. Эту структурную реорганизацию предполагается провести в два этапа. На первом будет происходить «вычленение» работников для новых специализированных предприятий — «дочек» из персонала существующих в настоящее время служб, на втором — переход к юридической самостоятельности и созданию полноценной конкурсной среды. Кроме повышения эффективности, качества услуг и надежности производства, это приведет еще и к резкому уменьшению числа работающих. Из сегодняшних трех тысяч человек в преобразованном таким образом «Горводоканале» может остаться, по расчетам, не более пятисот, которые будут реально управлять всем водопроводом и канализацией Новосибирска. В идеале же достичь в системе водоканала надо одного: чтобы она управлялась автоматизировано, чтобы на ней было задействовано минимальное количество персонала, который занимался бы только ее обслуживанием и управлением.

Для реализации заложенного в названных выше документах потребуются новые нестандартные подходы, неординарный взгляд на многие привычные вещи, и, конечно, воля и настойчивость.

Все это у нынешнего, активно «перестраивающегося на марше», коллектива «Горводоканала» есть, как есть и осознание огромной важности дела, ради которого предприятие изо дня в день самоотверженно, с полной самоотдачей трудится. И поэтому в будущее «Горводоканал» смотрит с оптимизмом и уверенностью.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1897 г.** Построен первый водопровод с водонапорной башней при сдаче в эксплуатацию железнодорожного моста через реку Обь.
- 1923 г.** Введены в эксплуатацию первые километры канализационных сетей и очистные сооружения канализации.
- 1927 г.** Образован трест «Водосвет». Эксплуатировалось 28 километров водопроводных сетей и временная насосная станция.
- 1929 г.** Завершено строительство первой централизованной системы водоснабжения с насосно-фильтровальной станцией на правом берегу реки Обь производительностью 7 тыс. кубометров воды в сутки.
- 1931 г.** Трест «Водосвет» преобразован в трест «Водоканал».
- 1938—1939 гг.** Строительство левобережной системы водоснабжения (насосно-фильтровальная станция № 2) производительностью 30 тыс. кубометров воды в сутки.
- 1957—1960 гг.** Введены в эксплуатацию водозабор «Камешок» и насосно-фильтровальная станция № 3 производительностью 150 тыс. кубометров воды в сутки в правобережной части города.
- 1958 г.** Трест «Водоканал» преобразован в УВКХ (Управление водопроводно-канализационного хозяйства).
- 1961—1964 гг.** Произведена реконструкция и расширение левобережной системы водоснабжения производительностью 140 тыс. кубометров воды в сутки (по головным сооружениям до 220 тыс. кубометров в сутки).

- 1965 г.** Протяженность водоводов достигла 107 километров, водопроводной сети — 345, канализационных коллекторов — 59, канализационной сети — 192 километров. Подавалось питьевой воды — 229 тыс. · кубометров в сутки.
- 1967 г.** Сдана в эксплуатацию первая очередь насосно-фильтровальной станции □ 5 производительностью 200 тыс. кубометров воды в сутки.
- 1972 г.** Введена в эксплуатацию вторая очередь насосно-фильтровальной станции □ 5 производительностью 200 тыс. кубометров воды в сутки. Суммарная производительность достигла 400 тыс. кубометров в сутки.
- 1975—1987 гг.** Построена первая очередь левобережного комплекса водопроводных очистных сооружений (насосно-фильтровальная станция □ 1) производительностью 250 тыс. кубометров воды в сутки.
- 1979 г.** Завершено строительство третьей очереди насосно-фильтровальной станции □ 5 производительностью 200 тысяч кубометров воды в сутки. Суммарная производительность достигла 600 тыс. кубометров в сутки.
- 1980 г.** Сдана в эксплуатацию главная насосная станция и первая очередь очистных сооружений канализации производительностью 600 тыс. кубометров в сутки.
- 1989 г.** Введена в эксплуатацию вторая очередь очистных сооружений канализации производительностью 200 тыс. кубометров в сутки.
- 1991 г.** ПУВКХ преобразовано в Арендное предприятие «Горводоканал-Новосибирск».
- 1996 г.** Образовано муниципальное унитарное предприятие «Горводоканал» на основании постановления мэрии г. Новосибирска.

1997—2003 г. Подача питьевой воды в город — 840 тыс. кубометров в сутки. Протяженность водоводов — 336 километров, водопроводной сети — 976, канализационных коллекторов — 258, канализационной сети — 797 километров. Очищается 750 кубометров сточных вод в сутки.

Подготовил к публикации А.В. ГОРШЕНИН

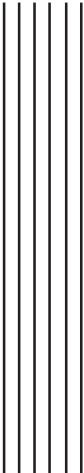
Л и т е р а т у р а :

Живая вода большого города. Издательский Дом «Сибирская горница». Новосибирск, 2003.

Созидатели. Очерки о людях, вписавших свое имя в историю Новосибирска. «Клуб меценатов». Новосибирск, 2003.

ДОРОГИ ОБЛАСТИ

Не дороги, а направления

Трудно переоценить значение дорог в стране, где их состояние вошло в поговорку как одна из двух основных бед. Дороги страну объединяют, делают ее единым обжитым пространством, работают как артерии одного организма. От них зависит экономика, жизнь, без них нет ни того, ни другого. Недаром есть такое латинское выражение *via est vita*, означающее: дорога — это жизнь. По большому счету так могут сказать не только дорожники или водители, но и все без исключения люди. Обустройство дорогами таких просторов, как наши, российские, — задача невероятной сложности и трудоемкости. Трудно даже просто представить себе объем подобной работы, тем не менее, мы каждый день этими дорогами пользуемся.

По территории Новосибирской области пролегли три федеральные трассы (омская, кемеровская и барнаульская), три опорные территориальные: на Карасук, Ленинск-Кузнецкий и Колывань, и множество местных дорог. И теперь кажется, что иначе и быть не может. А ведь совсем недавно картина была иной.

В Сибири дорогами издавна назывались направления, просеки, линии водоразделов — те места, по которым можно хоть как-то продвигаться. До XX века существовавшие здесь дороги находились в очень плохом состоянии. Как отмечал в своем отчете один из первых инженеров-дорожников, работавших в Сибири: «*Сибирские дороги почти на 100 % могут быть приравнены к полевым*». А.П. Чехов писал: «...сибирский тракт —

самая большая и, кажется, самая безобразная дорога на свете. Тяжело ехать, очень тяжело, но становится еще тяжелее, как подумаешь, что эта безобразная, рябая полоса земли, эта черная оспа, есть почти единственная жила, соединяющая Европу с Сибирью! И по такой жиле в Сибирь, говорят, течет цивилизация».

Еще с царских времен дороги делились на две группы: тракты государственного значения и дороги местного значения. Через Новониколаевск (Новосибирск) проходил тракт государственного значения: Московский, связывавший Москву с Иркутском. Своему рождению и развитию Новониколаевск обязан тем, что возник на перекрестке транспортных путей, поскольку отсюда был возможен путь и в Монголию, но если Обь исправно несла пароходы, а Транссиб оборотисто перевозил грузы и пассажиров, то дороги для гужевого транспорта не выдерживали с ними никакого сравнения.

После постройки Транссибирской магистрали Московский тракт утратил значение как единственный путь, связывавший европейскую часть страны с Сибирью. Кроме того, железнодорожный путь был намного эффективнее, быстрее, комфортабельней тележной колеи, которая гордо именовалась Московским трактом. Ей только предстояло стать настоящей дорогой. Но вместе со значением ушла и большая часть бюджетного финансирования на содержание и ремонт, дорога превратилась в заурядную «грунтовку». Не лучше выглядел и Чуйский тракт.

По данным обследования, проводившегося в 1928 году, из 84742 километров дорог Восточной и Западной Сибири лишь 624 (0,7 процента) имели гравийное покрытие. Но и это гравийное покрытие требовало ремонта, а возведенное кое-где во времена Первой мировой войны земляное полотно — восстановления. Даже государственные дороги в то время находились лишь в относительно проезжем состоянии, да и то для гужевого транспорта. Стоит ли говорить о дорогах местного значения?

Серьезным препятствием для первых дорожников (и не только для первых) была краевая топография. С одной стороны, местное население традиционно селилось по берегам рек (в том числе и из транспортных соображений), а, с другой, дороги из-за сибирских болот следовало прокладывать по линиям водоразделов, которые находятся обычно в стороне от рек. Такая ситуация требовала дополнительных расходов на устройство постоянных дворов на основных дорогах и строительство подъездных дорог от них к селам.

При таком положении дел на ремонт местных дорог выделялось всего два процента бюджета Сибирского края. По архивным данным с 1926 по 1928 годы на строительство, ремонт и содержание километра государственных дорог ежегодно расходовалось 652,6 рубля, а километр местных — 33,5 рубля. На таких деньгах далеко не уедешь.

Начало отрасли

До нас дошло постановление томского губернатора (тогда наш город относился к Томской губернии) от 10 апреля 1901 года: *«Начать работы по изысканию и проложению почтовой дороги от поселка Новониколаевского до села Бердского»*.

Можно ли считать дорогу Новосибирск — Бердск первой для нашего города? Пожалуй, нет, ведь на самом деле она представляла собой обычную грунтовую колею — «направление», почти непреодолимое в дождливую погоду. Трудно всерьез говорить о загородных трассах, если даже в самом Новосибирске, и не в 1901, а в 1926 году, из 282 километров городских улиц, мощеных камнем, было всего 23 километра — меньше 9 процентов. И это в главном городе Сибирского края. Из 320 километров дорог Новосибирского сельского района 303 километра находились, как тогда говорили, в естественно-грунтовом состоянии. На Новосибирске, торговом и транспортном центре, отсутствие дорог сказывалось особенно тяжело.

Железнодорожники и речники работали с перегрузкой, зато автомобильный и гужевой транспорт использовал лишь малую часть своего ресурса. Две основные дороги, ведущие в Новосибирск — Бердская и Сталинская (Ленинск-Кузнецкая) имели грузонапряженность 100 и 25 тыс. тонн в год соответственно. «Естественно-грунтовая» дорожная сеть мешала развивать промышленность, активно торговать продуктами сельского хозяйства, что являлось тогда главным источником доходов Сибирского края.

Решаться дорожная проблема начала в 20-е годы прошлого века.

Задача перед дорожниками стояла грандиозная. В первую очередь требовалось создать структуру, которая отвечала бы за ее решение.

В 1926 году создается Сибирское окружное управление местного транспорта (СибОМЕС). До него дорогами занимались

организации, для которых это не являлось основным делом — такие, как Переселенческое управление или Сибирский округ путей сообщения. СибОМЕС создается для строительства и реконструкции автомобильных дорог на всей территории Сибири — широчайший фронт работ.

Первым начальником этого управления стал Владимир Алексеевич Ветров — не дорожник, а юрист, выпускник МГУ, член редколлегии Сибирской советской энциклопедии. Находилось управление СибОМЕС сначала на улице Потанинской в доме № 28, позднее на улице Коммунистической № 20. Приблизительно в это же время при новосибирском Горкомхозе была организована Гордорконтора, ведавшая состоянием городских улиц.

По положению Наркомата путей сообщения СССР (НКПС), задачей СибОМЕСа являлись содержание, ремонт и развитие шоссейных и грунтовых дорог общественного и стратегического значения, технический надзор за содержанием шоссейных и грунтовых дорог, пролегающих в подведомственном районе, их техническое инспектирование, а также реализация директивы НКПС, касающейся регулирования автотранспорта в техническом отношении.

В соответствии с распоряжением НКПС СССР в том же 1926 году СибОМЕС стал краевым управлением — Сибкраймес. В 1928 году в структуре управления появилось проектно-исследовательское бюро — строительство дорог стало основываться на научной базе.

Дороги подведомственного района разделили на участки, их начальники непосредственно подчинялись начальнику Сибкраймеса. В 1926 году таких линейных подразделений насчитывалось семь: в Бийске, Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Минусинске и Тулуне. Еще один участок располагался в Бурят-Монгольской республике. Уже в самом начале жизни отрасли ее постоянно сопровождали реорганизации. В ноябре 1928 года начальник Сибкраймеса в своем докладе так обосновывал необходимость реорганизации управления в отдел при Сибкрайисполкоме: *существует «распыленность этой отрасли (дорожные участки Сибкраймеса, дорожные подотделы окрОМХа, отделы благоустройства, общие отделы окрисполкомов и т.д.)... отсутствие участия в деле дорожного хозяйства со стороны учреждений, предприятий и крестьянского населения, неимоверная текучесть состава дорожных работников. Нигде нет такой вопиющей бесхозяйственности, как в дорожных органах...»* Подтверждает эти слова и то, что по дан-

ным Сибкраймеса в 1926 году Сибирский край по степени обеспечения дорогами стоял на самом последнем месте в СССР.

С 1 января 1929 года управление преобразуется в Сибирский краевой отдел шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (Сибкрайдоротдел).

Незначительность средств, отпускавшихся до тех пор на дорожное строительство из местного бюджета края, и неорганизованность управления дорожным делом на местах умаляли значение Сибкраймеса в процессе руководства дорожным делом. Он должен был руководить строительством дорог государственного значения за счет кредитов государственного бюджета и местным дорожным строительством за счет местных бюджетов округов края. Согласно Положению о местных дорожных фондах, весь потонный сбор, до тех пор в бюджете обезличивавшийся, получал целевое назначение на дорожное строительство. Кроме того, введенная постановлением ВЦИК и СНК от 1 апреля 1929 года дорожная повинность позволяла райисполкомам привлекать население к «трудовому участию» в работах по содержанию, ремонту и улучшению дорог районного и сельского значения. Это давало новые возможности для улучшения состояния дорог.

Первая дорога

Вернемся в Новосибирск. Дорожники обзавелись инструментами и техникой. Кирки и лопаты начали заменяться пока не совершенными, но все же машинами — моторными грейдерами, дорожными катками. Но первых дорожников больше волновали основные вопросы: как строить дороги, из какого материала?

В Сибири болотистая почва и годовой перепад температур в 70 градусов. Практического опыта строительства дорог в таком суровом климате в те годы просто не существовало. Что касается вопроса из чего строить, то известно, что Новосибирская область не богата необходимыми материалами, и прежде чем разведали и наладили промышленную добычу щебня на месте, его долгие годы завозили из соседних регионов... Отсутствие же дорог в описываемый момент не давало возможности успешно осуществлять подобные перевозки.

Но выход нашли. По-настоящему первой и чрезвычайно важной стала для столицы Сибири дорога Новосибирск —

Карьер Мочище. Протяженностью всего в 8 километров, эта трасса ответила на самые главные вопросы дорожников и дала толчок к развитию автодорожного комплекса города.

Из протокола № 1 заседания Комиссии по постройке опытной дороги Новосибирск — Мочище от 26.02.1927 года: *«Считать весьма необходимым устройство опытной дороги. Намеченное направление Новосибирск — Мочище признано отвечающим условиям опыта. Намечены следующие варианты: булыжная мостовая из неокругленных каменных глыб, щебеночное шоссе, гравийное шоссе, шлаковое покрытие...»*

Почему важнейшим из всех возможных выбрали направление на Мочище? Ответ легко угадывается в нынешнем названии — Карьер Мочище. Еще до революции здесь велась разведка и были найдены запасы камня, велась даже разработка. Поэтому первая дорога протянулась не к соседнему крупному населенному пункту, а к малозаметному Мочище. И «опытной» эту дорогу называли не случайно, на ней отрабатывали технологию и изучали какой тип покрытия (об асфальте тогда и не мечтали) наилучшим образом соответствует сибирским климатическим условиям. Судя по всему, первые дорожники остановились на гравийном варианте.

Восемь километров по сегодняшним меркам — мизерный объем строительства, а в 1920-х такая задача казалась не из легких. Да и сохранившееся описание «направления» на Мочище говорит само за себя: *«полевая проселочная дорога, совершенно непроходимая даже в летний период дождей»*. О весне и осенью и говорить не приходилось. Кроме того, старую Мочищенскую дорогу пересекало три крутых оврага, а прочих мелких ям никто и не считал. Так что с поставленной задачей самостоятельно дорожники справиться не могли. Обратимся снова к первому протоколу:

«Производство земляных работ на дороге Новосибирск — Мочище провести машинным способом. Проработать вопрос о выполнении некоторых (особенно земляных) работ бесплатным трудом населения, заинтересованного в благоустройстве дороги Новосибирск — Мочище. Для ознакомления саперов с производством машинно-дорожных работ войти в связь с военным ведомством о предоставлении саперов. Выяснить возможность организовать автосообщение с Мочище при условии выполнения минимума работ...»

Без преувеличения можно сказать, что свою первую дорогу строил весь Новосибирск: инженеры, прорабы, десятни-

ки, рабочие, кучеры, машинисты грейдеров и катков. А также: горожане — на субботниках, военнослужащие. Здесь же работал Наркомат внутренних дел — трасса шла мимо нынешнего аэропорта Северный, который тогда назывался аэродромом НКВД.

Завершилось строительство Мочищенской дороги к 1931 году. После этого карьер вышел на огромную для Сибири тех лет проектную мощность — 200 тыс. тонн камня в год. Его продукция была востребована, в 1931—1932 годах дорожники начали реконструкцию двух важных для Новосибирска дорог: правобережного Сталинского тракта и левобережного Каменского.

Гордорконтора взялась за новосибирские улицы: у нее имелись теперь опытные кадры дорожников, которые отработали технологии строительства и нашли источник материалов. Если за первые 39 лет существования города замощено 417 тысяч кв. м проезжей части улиц, то за один только 1932-й год замостили сразу 160 тысяч кв. м. Город рос и благоустраивался в том числе и усилиями первых новосибирских дорожников.

1930-е годы

Стратегия, принятая дорожниками, основывалась на стратегии возможного. Ресурсы дорожной отрасли в 1930-е годы оставались небольшими, и поэтому принимается решение сконцентрировать имеющиеся средства на немногих базовых направлениях. Тех, что могли наиболее существенно облегчить жизнь сибиряков.

Преимущество Транссиба было настолько подавляющим, что реконструкцию Московского тракта решили отложить до лучших времен. Чуйский тракт также не перестраивали, а, скорее, поддерживали в более-менее проезжем состоянии. А вот две следующие дороги начали активно прокладывать в 1930 году. Первая — это дорога Новосибирск — Ленинск, она являлась для Новосибирска выходом в быстро развивающуюся индустриальную зону южного Кузбасса. О том, насколько важна эта стройка, говорит тот факт, что за семь лет строительства трассы из требуемых 11,6 млн рублей было выделено 10,8 млн, то есть 93 процента. В это же время на содержание Московского тракта отпускалось менее половины требуемой суммы.

Вторая дорога Новосибирск — Камень-на-Оби должна связать новосибирский мультитранспортный узел с обладающим

богатым сельскохозяйственным потенциалом юго-западом Алтайского края и, в будущем, с Казахстаном. Растущему, как на дрожжах, Новосибирску требовалась надежная автотранспортная связь с районами, обеспечивавшими его продовольствием. Эта дорога также возводилась в первоочередном режиме с 1930 по 1938 годы.

Приоритетное финансирование строительства этих двух трасс позволило укрепить материально-техническую базу дорожно-строительного комплекса области, подготовить квалифицированные кадры. С 1934 года дорожники приступили к сооружению следующих дорог: Новосибирск — Колывань, Новосибирск — Искитим. Так же, как и две предыдущие трассы — на Ленинск и Камень-на-Оби, они имели гравийное покрытие.

В декабре 1935 года президиум Забсибкрайкома утвердил своим решением список строящихся и назначаемых к строительству дорог. Кроме уже перечисленных, к дорогам союзного значения были отнесены дороги Новосибирск — Куйбышев и Новосибирск — Ояш — Томск (часть бывшего Московского тракта), а также Новосибирск — Ленинск — Сталинск (ныне Новокузнецк). К дорогам краевого значения отнесены: Новосибирск — Искитим — Барнаул — Бийск, Новосибирск — Камень-на-Оби — Славгород и Новосибирск — Колывань — Пихтовка — Вдовино.

В начале того же 1935 года краевые дорожно-строительные организации и службы передаются в ведение управления НКВД по Западно-Сибирскому краю. Таким образом, обозначается стратегическое значение дорожной отрасли для огромной и малонаселенной территории Западной Сибири. Три года спустя управление дорожным комплексом перешло к Новосибирскому исполкому. Сеть местных дорог в Сибирском крае составляла по протяженности 13011 км, из них улучшенных — 725 км, гравийных — 338 км, шоссе — 43 км, мостовых — 26 км, грунтовых — 3067 км, 8811 км — профилированные естественные дороги.

Но при любом руководстве достижение ударных темпов строительства обеспечивалось с помощью жесточайшей дисциплины. Намеченные двумя первыми пятилетками планы невозможно было выполнить на добровольном энтузиазме одних дорожников. Поэтому кроме дисциплины делался упор на привлечение дополнительной рабочей силы. В приказах 1930-х годов о награждении передовиков у подавляющего большинства отмеченных рядом с фамилией стоит название колхоза или села. Основная масса дорожных строителей работала по так называемой

трудовой повинности, именовавшейся «трудовое участие». От трудовой повинности на дорогах первых пятилеток освобождались лишь граждане моложе 18 лет и старше 45 (40 для женщин), беременные, кормящие и имеющие детей до восьми лет женщины, больные и инвалиды, а также военнослужащие и сотрудники НКВД. Дороги оказались поистине всенародной стройкой.

Орудия труда были самые простые: кирки, лопаты, носилки. Лишь появлялись первые грейдеры и грузовики, «тракторы Фордзон с гусеницей», прицепные, паровые и моторные катки.

Несмотря на сложные климатические условия, сибирские дорожники по результатам выполнения годового плана 1940 года по большинству показателей оказались в третьей пятерке, обогнав строителей из более благополучных и развитых территорий, таких как Горьковская, Куйбышевская области и Краснодарский край.

А затем все планы спутала война.

После войны

Война разорила страну, и восстановление велось в основном за счет человеческого ресурса, когда отсутствие техники восполнялось работой от зари до зари. Техническое оснащение дорожников оставалось слабым. В архиве сохранился короткий список приобретенной в 1948 году новой техники для новосибирского дорожного хозяйства:

«1. Грузовых автомашин — 2 шт.

2. Рабочих лошадей с упряжью и инвентарем — 10 шт.»

Вот и вся механизация!

Несмотря на тяжелое экономическое положение, отсутствие техники, нехватку квалифицированных кадров, дорожники области в послевоенные годы неуклонно наращивали темпы строительства.

1945 год — построено 10,5 километра автодорог.

1946 год — 12,6 км.

1947 год — 30 км.

1948 год — 40 км.

В 1949 году план по строительству увеличивается в два с лишним раза — 88 километров, и дорожники его практически выполнили, хотя приходилось отвлекать силы на содержание и ремонт построенного раньше.

Конечно, эти послевоенные дороги не идут ни в какое сравнение с нынешними, в то время «построить» значило превратить грунтовую дорогу в гравийную. Но в тех условиях это был существенный шаг вперед. В конце пятидесятых основные дороги области все еще оставались грунтовыми, лишь местами улучшенные гравием или щебнем. Исключением из правила были две дороги: Здвинск — Барабинск — Куйбышев и Кочки — Каргат, которые строились по программе освоения целинных и залежных земель в 1955—1958 годах. Но и на них около половины покрытия сделано методом смешения грунта и камня на месте.

На территории затопления Обского водохранилища оказалась дорога Новосибирск — Ордынское, ее пришлось переносить из этой зоны. Она была лучше других, но и эта дорога прокладывалась в нулевых отметках (то есть по рельефу местности, практически без насыпей и выемок), а покрытие на ней выполнялось из томского гравия.

Из Новосибирска все еще трудно куда-либо добраться. Коллеи огромные, хоть спи за рулем — из них не выскочишь. Сутки ехали до Кочек, до Черепаново и даже до Ордынска — несмотря на относительно хорошую дорогу. Показательный эпизод: Валентин Николаевич Шутов вспоминает, что в 1959 году его строительная организация находилась в Искитиме, а нефтебаза — в Евсино. Регулярно бензовоз ездил за горючим. Если оборачивался за день, то задание считалось выполненным на отлично. Иногда на дорогу тратилось до трех дней, на помощь машине направляли трактор, а то и сразу отправляли бензовоз в дорогу на буксире, дистанция же составляла всего 15 километров...

В 1958 году строится первая в области цементно-бетонная дорога до Академгородка, но за его чертой она обрывалась. Нулевой километр дороги на Барнаул находился тогда за Бердском.

За бывший Московский тракт, находившийся в плачевном состоянии, дорожники принялись лишь в 1958 году. За три года работы построили полтора десятка километров дороги с чернощебеночным покрытием методом смешения на месте. В акте передачи 163-километрового отрезка дороги Омск — Новосибирск — Кемерово на баланс Новосибирского дорожного управления в 1962 году сказано, что 90,3 километра этого отрезка от кемеровской границы до Коченево относились к категории грунтово-профилированных. Лишь два из девяти мостов были железобетонными, остальные — деревянные. На всей дороге не обеспечен водоотвод, а проходимость, как отметила приемная

комиссия, на большинстве участков являлась неудовлетворительной. Настоящей дорогой это «направление» стало лишь через три с лишним десятка лет...

«Первой ласточкой» нового подхода к дорожному строительству стала трасса барнаульского направления: Новосибирск — Бийск — Ташанта. Эту государственную дорогу с цементно-бетонным покрытием начали строить в 1959 году.

Генеральное наступление

В пятидесятые годы реорганизация дорожного хозяйства продолжилась. Прослеживается определенная тенденция, касающаяся разделения служб, занимающихся строительством и эксплуатацией дорог; а также созданием более крупных строительных организаций, способных вести масштабное строительство дорог с усовершенствованным типом покрытия.

Дорожные отделы, входившие в Областное управление по строительству и эксплуатации автодорог, существовали в каждом районе области. Они имели минимум техники (в лучшем случае пара прицепных грейдеров, 2-3 трактора, несколько лошадей) и численность до 50 человек. С 1953 года в области стали создаваться машинно-дорожные станции (МДС): МДС-40 дислоцировалась в Черепаново, МДС-86 — в Куйбышеве, МДС-122 — в Каргате, МДС-106 и МДС-87 располагались в Новосибирске. Они оснащаются новой техникой, например, в МДС-122 насчитывается десяток грузовых самосвалов ЗИЛ и полтора десятка «Студебеккеров», 15 единиц землеройной техники: прицепные грейдеры, автогрейдеры, бульдозеры, скреперы, катки и так далее.

В апреле 1958 года на базе машинно-дорожных станций № 40, 86, 106 и 122 организуется Новосибирское дорожно-строительное управление, подчинявшееся Новосибирскому областному управлению автомобильного транспорта и шоссейных дорог. Дорожные отделы превратились в дорожно-эксплуатационные участки (ДЭУ), а на основе МДС создаются прорабские строительные участки. За несколько лет они выросли до управлений. Вначале образовали три управления, затем еще два: ДСУ-1 находилось в Новосибирске, ДСУ-2 — в Куйбышеве, ДСУ-3 — в Искитиме, ДСУ-4 — в Краснозерске и позднее ДСУ-5 — в Черепаново. Управления, занимавшиеся исключительно строительством, в 1963 году объединились в дорожно-строительный трест, его первым управляющим стал Сергей Иванович

Залесский. А возникшее на три года раньше областное дорожное управление занималось только содержанием автодорог.

ДСУ-3 переводится из Каргата в Искитим для строительства дороги Новосибирск — Барнаул. Заказчиком выступало управление дороги Новосибирск — Бийск — Ташанта. Строительство началось в 1959, а перед этим обучались люди, создавалась материальная база.

Работникам этого управления необходимо было освоить технологию устройства цементно-бетонного дорожного покрытия. По тому времени эта технология являлась прогрессивной, в области она еще не использовалась — устройство цементно-бетонного покрытия марки М350. Все остальные ДСУ специализировались на асфальтобетоне. Цементобетон — прочнее, служит дольше, зато асфальт — мягче, комфортнее. Специально в область не один раз приезжал начальник главка, будущий министр Алексей Александрович Николаев и учил инженеров укладывать цементно-бетонное покрытие. Учились и рабочие, большая часть которых — бывшие механизаторы из села. Для них существовал учебный комбинат, в котором готовили грейдеристов, скреперистов, бульдозеристов, машинистов бетоноукладочных комплексов, операторов бетоноукладочных машин.

Ремонт автодороги Новосибирск — Ордынское — Карасук на участке Кочковского района. Укладка асфальтобетонной смеси асфальтоукладчиком «ТИТАН» (Германия)

На строительстве дороги работали и самые современные на тот момент комплексы бетоноукладчиков. Хорошей дороги Новосибирск — Барнаул не существовало. Большой частью строительство шло параллельно существующей «грунтовке». В управлении существовало два цементно-бетонных завода в Искитиме и Черепаново. И дорогу строили тоже в двух направлениях: один бетоноукладочный комплекс в сторону Бердска, второй — от Черепаново на Алтай.

Вспоминает Валентин Николаевич Шутов, бывший начальник ДСУ-3: *«Трудились мы в страшном напряжении, все 10 лет строительства дороги работали в две смены, а года 2-3 — даже в три! Как раз в это время трестом руководил второй управляющий Николай Николаевич Глазнев. Недолго он нами руководил, но запомнился как неординарная личность. Очень жесткий, даже сверхжесткий человек, но справедливый. Заставлял работать людей на износ, но и сам трудился до изнеможения. Если он к нам с проверкой в ДСУ приезжал, то уезжал в два часа ночи. Сначала все хозяйство посмотрит — и заводы, и укладку, а потом еще на полночь планерку назначит. Сейчас бы в таком темпе никто работать не стал. Стыковка с алтайскими дорожниками произошла в 1967 году, а отмечали мы ее в клубе и столовой Безменовского совхоза. На открытие дороги приезжал зампред облисполкома Алексей Романович Штыренко. Он курировал нашу отрасль и, будучи сам строителем, уделял дорожникам максимум внимания. До и после него были зампреды, но столько внимания и помощи никто нам не уделял. Он и ругал-то, если что, без зла... А полное обустройство дороги мы завершили в 1969 году...»*

Эту дорогу делали под госзаказ, она стала основным местом приложения сил треста. Строилась в рекордные сроки для дороги третьей технической категории, несмотря на огромные выемки и насыпи. ДСУ-3 по объемам производства было тогда лучшим в тресте.

Николай Николаевич Глазнев не долго, всего два года возглавлял трест «Новосибирскдорстрой», но сумел наладить дисциплину и организовать работу, а его место занял Василий Рафаилович Патрин.

После завершения дороги Новосибирск — Барнаул требовалось сохранить кадры, технику, наработанные технологии. Цементно-бетонное покрытие — самый дорогой тип дорожного покрытия, значит, труднее получить на него государственное финансирование, особенно — на областных дорогах. Все проек-

ты утверждались централизованно — в Госстрое. Требовалось найти такой проект дороги, который удалось бы защитить перед Москвой. Выбрали вариант дороги Новосибирск — Колывань. Недалеко находился песчаный карьер, что позволяло использовать местный песок. Кроме того, с 1930-х годов существовала и готовая просека через лес. Эту дорогу длиной в 33 км и 3 км подходов к мосту через реку Чаус поручили построить освободившемуся ДСУ-3. Строительство завершили в 1972 году.

Остальные дорожно-строительные управления также не сидели без дела. ДСУ-1 занималось строительством и реконструкцией трассы Новосибирск — Ордынское, позже перешло на Ленинск-Кузнецкую трассу. А ДСУ-2 строило дорогу Куйбышев — Северное.

Первая половина шестидесятых — годы технического перевооружения, овладения новыми технологиями, непривычными для Сибири. Дорожники области готовились к качественному рывку вперед. В 1962 году укладывается первый километр асфальтобетонного дорожного покрытия на трассе Новосибирск — Ордынское. В Верх-Туле для этого построили первый в области асфальтобетонный завод.

Большое и малое кольцо

В середине шестидесятых в дорожной отрасли Новосибирской области начался резкий подъем — к руководству Новосибирским областным управлением строительства и ремонта автомобильных дорог пришел Михаил Александрович Чирков.

В 1965 году принимается решение об упразднении дорожных отделов. В соответствии с приказом Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР в районах области создается 29 дорожно-эксплуатационных участков, которые осуществляли строительство и эксплуатацию дорог местного значения. В результате реорганизации на районных дорогах области появился настоящий хозяин. В том же году приказом министерства в составе Новосибирского дорожно-строительного треста организовано управление механизации (на хозрасчете) для выполнения механизированных строительно-монтажных и других работ по договорам с дорожно-строительными управлениями треста на началах субподряда. Его создателем и руководителем на протяжении десяти лет был Петр Борисович Ульянов. В это же время подготовлена программа масштабного

строительства дорожной сети Новосибирской области на период 10-15 лет. В соответствии с ней потребовалось разделить функции заказчика и строительных подрядчиков. В 1965 году создается Дирекция строящихся дорог, взявшая на себя функции заказчика. Дирекция успешно проработала четверть века, а ее бессменным руководителем все эти годы была Алла Григорьевна Кривенко.

В то время в области существовали две государственные дороги: Москва — Владивосток и Новосибирск — Бийск — Ташанта (сейчас их разделили на три трассы М51, М52, М53). Республиканскими значились дороги: Новосибирск — Каменьна-Оби — Барнаул, Новосибирск — Ленинск-Кузнецкий, Ордынское — Кочки — Карасук — Павлодар, Барабинск — Здвинск, Купино — граница Казахстана и Каргат — Кочки, как подъезд к федеральной. Статус областных имели трассы: Новосибирск — Колывань, Куйбышев — Северное, Чаны — Венгерово — Кыштовка, Усть-Тарка — Татарск.

Существовало два способа строительства дорог. Первый предполагал использование местных ресурсов и помощь местных организаций. Кто участвовал рублем, кто предоставлял материалы или технику. Крупные предприятия вроде треста «Строймеханизация» просто строили свой участок. Но в небогатой Новосибирской области серьезное строительство своими силами представлялось невозможным. Второй способ предусматривал госзаказ и, соответственно, полное обеспечение финансами, техникой, материалами — любыми необходимыми ресурсами.

Принимается решение в первую очередь строить республиканские дороги. Это продиктовано тем, что появилась реальная возможность получения государственных капиталовложений. К созданию этой документации дорожники привлекли буквально все проектные институты города, а также свердловский и барнаульский филиалы профильного института. Когда проекты были подготовлены, дорожники приступили к строительству.

Началось настоящее наступление на бездорожье. Задача осложнялась тем, что почти все направления представляли собой грунтово-профилированные дороги в нулевых отметках, то есть без искусственных сооружений, без выемок и насыпей. В таких случаях вначале возводили земляное полотно до отметок 1-1,5 метра. Делалось это с помощью различной дорожно-строительной техники.

Четкая организация работы дорожной отрасли области — во многом заслуга Михаила Александровича Чиркова. Корен-

ной сибиряк, он прекрасно знал, что в местных условиях зима длится восемь месяцев в году, и если поднять дорогу выше уровня заноса, то, даже в грунтовом варианте она будет проезжей хотя бы в зимние месяцы. С другой стороны, серьезное строительство дорог с твердым покрытием невозможно осуществить без масштабного возведения земляного полотна. В области создается программа по массовому строительству грунтовых дорог, которую одобрили в министерстве. По этой программе в год строили до тысячи километров грунтовых дорог. Именно тогда в Новосибирской области возникло известное движение по повышению производительности грейдер-элеваторов. Их паспортная производительность — 120 тысяч кубометров за сезон, а новосибирцы увеличили ее в четыре раза и довели до 500 тысяч кубометров. Эта стратегия позволила вводить в год по 300–350 км дорог с покрытием переходного типа. До сих пор сохранились дороги, отсыпанные тогда, случалось, что и через десятилетия новые поколения дорожников использовали земляное полотно, возведенное в те годы.

В середине 1960-х создается проект автомобильных дорог с асфальтобетонным покрытием, так называемых большого и малого кольца дорог Новосибирской области. Они должны были

Возведение земляного полотна при строительстве новой автодороги. Планировка откосов земполотна

соединить дорожной сетью райцентры южных и западных районов. Малое кольцо — это дорога Новосибирск — Ордынское — Кочки — Каргат — Новосибирск, которую удалось замкнуть 25 лет спустя — в 1990 году со строительством дороги Омск — Новосибирск. Большое кольцо: Новосибирск — Ордынское — Кочки — Карасук — Татарск — Новосибирск замкнули уже в новом веке — в 2002 году.

Аврал длиною в двадцать лет

«Чтобы в конце шестидесятых годов в дождь, весеннюю распутицу или зимой во время снежных бурь добраться от нашей центральной усадьбы до районного центра и железнодорожной станции Тогучин, надо было цеплять легковую ли, грузовую ли автомашину за гусеничный трактор и так ехать 3-4 часа на буксире. И это для нашего колхоза, расположенного всего в 20 километрах от Тогучина,— а ведь были хозяйства, для которых это расстояние составляло 70-80 километров... Вот как выглядели дорожные проблемы тех лет».

Эта цитата взята из воспоминаний председателя колхоза «Знамя коммунизма» Тогучинского района В. Шевелева, опубликованных в районной газете.

Семидесятые и восьмидесятые годы в истории дорожной отрасли можно назвать авральными, но не потому, что чего-то не успевали, а потому, что успели очень многое. За все восемь десятков лет существования отрасли именно это время стало наиболее плодотворным, именно тогда коренным образом изменились и благоустроились главные дороги. Новосибирской области был необходим этот качественный прорыв, и дорожники для его осуществления сделали все возможное и невозможное.

Государственные и республиканские дороги строились успешнее, поскольку делалось это за счет госкапвложений, а вот строительство областных и районных дорог ограничивалось недостатком местных ресурсов. Для ликвидации этого разрыва в соответствии с постановлением Совета Министров от 27 декабря 1972 г. «О дальнейшем совершенствовании управления дорожным хозяйством в РСФСР» в 1973 году произошло слияние Областного управления строительства и эксплуатации автомобильных дорог и Областного дорожно-строительного треста в единое Управление строительства и эксплуатации автомобильных дорог «Новосибирскавтодор». Первым руководителем са-

мой мощной дорожной структуры области стал Петр Александрович Синкин.

В 1972 году заканчивается строительство дороги Новосибирск — Ордынское, этот участок дороги Новосибирск — Камень-на-Оби — Барнаул составил 100 км. Сразу после этого была начата дорога в южные хлебные районы области. Строительство вело ДСУ-1, но дистанция в 400 км оказалась для него слишком большой и в Краснозерском районе создается новое управление — ДСУ-4. Его начальником стал Михаил Григорьевич Сотников. Дорога Ордынское — Кочки строилась под госкапвложения в рекордные сроки 1972—1978 годы. Как говорил тогдашний председатель райисполкома: *«она превратила глубинный целинный Кочковский район в пригородный»*, ведь путь до Новосибирска теперь составлял два часа.

Для ДСУ-1 следующим фронтом работ стала трасса Новосибирск — Ленинск-Кузнецкий. Здесь еще в 1963 году устроили щебеночное покрытие, но через реку Иня все еще работала паромная переправа чуть ли не послевоенных лет. Она сильно ограничивала движение автотранспорта. Потребовалось еще несколько лет труда, чтобы соединить берега реки мостом.

Новая дорога по тогдашним строительным нормам относилась к второй технической категории: 15 метров ширина полотна, дорожная одежда — 9 м. На этой дороге проектировщики допустили ошибку. Начальную стоимость строительства они заявили не точно, — по аналогу с барнаульской трассой. Таким образом, не учли того, что трассу предстоит провести по переувлажненным грунтам и сильно пересеченной местности. Запроектированная дорожная одежда также не совсем соответствовала строительным условиям. Покрытие предусматривалось как на Колыванской дороге — грунтоцемент и цементно-бетонная плита толщиной 20 см. Основание делали из глинистых грунтов, а измельчить глину для обволакивания цементом представлялось невозможным. В дальнейшем от такой технологии отказались, тем не менее, дорогу построили. Сначала участок в 40 км, а в 1974—1984 годах — 130 км в сторону Кемерово — до границы с соседями.

Все старые грунтовые дороги в нулевых отметках обычно пролегли наилучшим образом — по водоразделу. Местные жители, их торившие, знали, где легче всего проехать. А вот новые дороги приходилось вести им параллельно, ведь нельзя на время строительства перекрывать старый путь. Поэтому, когда готовился проект, то часто предлагался не лучший вариант.

Продолжалось и строительство еще одной республиканской дороги Ордынское — Кочки — Карасук — Павлодар. Дорожники продвигались одновременно тремя потоками из Кочек, Краснозерска и Карасука.

Занимались дорожники и реконструкцией восточного участка Московского тракта. В 1965 году создается управление дороги Омск — Новосибирск, его начальником назначается Вячеслав Яковлевич Поросовченко. Однако больших денег на это строительство не выделяли, за счет средств на капремонт сделали дорогу до Коченево и Мошково. Была выполнена и перспективная задача: спроектированы обходы Сокура, Мошково, Болотного и начато их сооружение. За последние 40 лет трижды принималось решение о строительстве Московского тракта, но до 1986 года серьезное строительство так и не началось.

С созданием «Новосибирскавтодора» развернулось и массовое строительство областных дорог. Именно в эти годы полностью построены дороги Здвинск — Барабинск — Куйбышев и Кочки — Каргат. Автодорога Усть-Тарка — Татарск связала Усть-Таркский район с железной дорогой и трассами. Построены дороги: Черепаново — Маслянино, Черепаново — Сузун, которые, в свою очередь, соединили Маслянинский и Сузунский районы с областным центром. В Черепаново, в помощь существующим дорожно-строительным управлениям, создается ДСУ-5, возглавил его Владимир Александрович Смирнов (нынешний руководитель ОАО «Новосибирскавтодор»).

В разное время ДСУ-1 руководили: Анатолий Сергеевич Кривенко, Александр Петрович Пичугин, Борис Александрович Шутов. ДСУ-2 — Иван Парфенович Кудрин и Михаил Григорьевич Сотников. ДСУ-3 — Петр Борисович Ульянов, Валентин Николаевич Шутов, Григорий Леонтьевич Иванов. ДСУ-4 — Владимир Александрович Смирнов и Иван Иосифович Руденко. Эти руководители находились на переднем крае строительства, и их долголетними трудами граница бездорожья отступала все дальше.

В 1960—1970 годы происходило массированное развитие производственной базы, в том числе — щебеночной. Раньше камень часто завозили из других областей, даже из Свердловской. Поэтому строился щебеночный завод в Искитиме, разрабатывались карьеры в Медведске, Абрашино, Шайдурово, Новобибеевске и других местах. Создается также Новосибирское карьероуправление, работой которого с 1980 по 1998 год руководил Анатолий Михайлович Бардашевич. За эти годы предприя-

тие более чем вдвое увеличило выработку щебня. В 1994 году Бардашевичу присвоено звание «Заслуженный строитель РФ».

В 1970—1980 годы дорожники ежегодно вводили до 300 км дорог. В эти же годы набрали сил и «обросли» современной дорожно-строительной техникой производственно-дорожные участки, расположенные в каждом районе области. В 1979—1980 годах их переименовали в дорожно-ремонтно-строительные управления (ДРСУ). Новосибирское ДРСУ возглавлял Николай Николаевич Титаренко, Обское ДРСУ — Николай Гаврилович Махновец. Барабинское ДРСУ — Александр Михайлович Устьянцев, Бердское ДРСУ — Виктор Михайлович Папин, Тогучинское ДРСУ — Иван Никитович Болдырев.

Последовательная деятельность новосибирских дорожников позволила к середине 1980-х решить задачу соединения районных центров области с ближайшими железнодорожными станциями и Новосибирском. Наиболее трудными для строителей стали дороги в отдаленные районы области — Северный и Кыштовский. Проблема состояла не только в оторванности от основных баз, но и в обилии болот.

Согласно выполненному плану пятилетки 1971—1975 годов по Новосибирской области предусматривалось строительство 1395 километров дорог с твердым покрытием, из них 244 км на Московском тракте. На следующую пятилетку планы составляли соответственно 2000 и 311 км. Таким планам сегодняшние дорожники могут только позавидовать.

Московский тракт

Важнейшим направлением, проходящим через Новосибирскую область, является, конечно, Московский тракт, соединяющий европейскую часть страны с Восточной Сибирью и Дальним Востоком. Транссиб — не панацея, железная и автомобильная дороги должны друг друга дополнять, а не заменять. Словом, дорога нужна и это всегда понимали, но также всегда находились более спешные задачи.

В 1962 году создается Западно-Сибирское управление автомобильных дорог, в задачу которого входило поддержание Московского тракта в проезжем состоянии. Эту дату можно считать началом восстановления дороги государственного значения.

В начале семидесятых годов автомобильное движение по тракту заметно увеличилось. Проведенный в 1972 году монито-

ринг показал, что на выезде из Новосибирска в сторону Омска фиксируется 5200 автомобилей в сутки, а в сторону Кемерово — 2455 автомобилей. Эти цифры подтверждали, что Московский тракт работает, но для современной магистрали это небольшая интенсивность движения. Сохранилось описание главной артерии области, сделанное в 1971 году: на участке Омск — Новосибирск протяженностью 706 километров асфальтобетонное покрытие имели только 10 км, да и то рядом с Омском. 112 километров были чернощебеночными, а остальные 584 представляли собой профилированную грунтовую дорогу. Серьезный дождь или снег, не говоря уже о межсезонной распутице, делали такую дорогу практически непреодолимым препятствием для водителей. Ничуть не лучше обстояли дела на трассе Новосибирск — Кемерово. Асфальтобетонного покрытия на ней не было вовсе, а разбросанные по дороге участки с чернощебеночным покрытием давали лишь короткий отдых между бесконечной «грунтовкой».

В 1973 году собственными силами треста за счет средств ремонта завершается участок Новосибирск — Чулым протяженностью 140 километров. Тогда же принимается решение строить дорогу Омск — Новосибирск по нормативам второй технической категории, в то время как некоторые участки дороги не отвечали нормам даже пятой категории.

Дорожники следят за состоянием трасс в любую погоду

Строительство современной трассы от Чулыма в сторону Омска должен был в 1978 году начать трест «Абакандорстрой» — строительным управлением № 953, организованным для этой цели в Чулыме. Но, можно сказать, работать он и не начал, потому что проложенные им 20 км земляного полотна и 5 км цемента-бетонного покрытия — результат незначительный. Трест в основном занимался созданием промышленной базы, обустройством своей площадки. Поскольку сам трест базировался в далеком Абакане, то до новосибирского подразделения у него, что называется, руки не доходили, его представители появлялись в нашей области нечасто. Поняв, что так строительство не только не завершится, но может и не начаться, Владимир Федорович Волков, заместитель председателя Новосибирского облисполкома, курировавший строительство, отправился в Москву и добился решения о передислокации треста из Абакана в Новосибирск. Что и было сделано в апреле 1981 года под руководством одного из ветеранов дорожной отрасли Анатолия Сергеевича Кривенко. Интересно, что печать и бумаги треста они с Волковым вывезли без огласки, ночью, иначе местное начальство могло воспротивиться потере мощной строительной организации.

С переездом треста строительство оживилось, но темпы его оставались все равно неудовлетворительными, ни местное руководство, ни Минавтодор это не устраивало. Камнем преткновения оказалось возведение земполотна, в проекте была заложена неприемлемая технология работ. Руководство строительства укрепили кадрами из ведущих специалистов и организаторов работ. С приходом на нее Евгения Григорьевича Полищука, Александра Ивановича Булгакова, Александра Петровича Пичугина положение изменилось. Пригласили на помощь строителей из Омской области, Павлодара, которые помогли освоить новую технологию. Проект был переделан, переутвержден в министерстве. Только в 1985 году ситуация изменилась радикально.

Вместе с кадрами усиливалась и материальная база дорожников. Сверстали новый план по наращиванию мощностей подразделений треста, выделению дорожно-строительной техники, организации дополнительных механизированных колонн для возведения земляного полотна. В Барабинске и Убинском создали новые дорожно-строительные управления. К ключевой для области стройке были привлечены подразделения «Новосибирскавтодора» — ДСУ-3 и управление механизации. Это стро-

ительство включили в федеральную программу «Дороги России». Весь этот комплекс мер позволил организовать ритмичную и результативную работу: ежегодный ввод трассы довели до 20 километров.

В 1994 году резкий скачок темпов строительства дороги произошел благодаря приобретению современных высокопроизводительных бетоноукладочных комплексов «Wirtgen» (Германия). Они увеличили не только ежегодный объем ввода дороги, но и улучшили качество. 16 октября 1998 года случилось долгожданное для сибиряков событие — новую дорогу открыли для движения. В масштабах России появился сквозной комфортабельный проезд автомобильного транспорта до Читы.

Самая крупная стройка новосибирских дорожников успешно завершилась, но остались «недоделки». К сожалению, вместе с участком федеральной трассы Омск — Новосибирск сразу не запроектировали обход Новосибирска. Московский тракт по-прежнему проходит через сердце города — Красный проспект. Уже сейчас Новосибирск задыхается от транзитного транспорта, которого с каждым годом становится все больше.

Новосибирску необходим Северный обход, но федеральный центр не спешит финансировать его строительство. Для местного бюджета цифра порядка 9 млрд рублей слишком ве-

Автодор постоянно обновляет дорожную технику, одна из приобретенных машин: термос-миксер ОРД-1025.1 для транспортировки и укладки литых асфальтобетонных смесей при ремонте дорожного покрытия

лика, даже если вести стройку на паритетных началах с центром.

Проект Северного обхода давно утвержден, в 1999 году строительство активно начали, но темпы резко упали из-за недостатка финансирования. Начато также строительство моста через Обь, но сейчас мостовики продолжают его практически за собственный счет. Дату ввода Северного обхода никто назвать не может. Дорожникам области по силам завершить строительство в несколько лет, но, к сожалению, его темпы будут прямо пропорциональны темпам финансирования объекта. Пока такой график нигде и никем не утвержден.

Единственное строительство, которое активно финансируется и ведется — это строительство дороги Новосибирск — аэропорт «Толмачево». Это наиболее короткий и удобный путь из города в аэропорт, который скоро будет введен с полным обустройством. Возводится трасса по нормам первой технической категории — с пятью переходными мостами, удобными развязками, автозаправками, сплошным противοшумовым экраном, отделяющим жилые дома от проезжей части. Такой дороги у нас еще не видели. Подобная трасса для приезжих, безусловно, — лицо города, и первое впечатление гостей столицы Сибири должно быть положительным.

Наследник по прямой

История 1990-х годов для Автодора, как и для остальных отраслей отечественной промышленности — история потерь. Строительство трассы Омск — Новосибирск стало «лебединой песней» дорожников. Так же, как и остальных производственников, Автодор ждало сокращение госзаказа и приватизация с дроблением крупных дорожных организаций на более мелкие. Дорожникам области предстояло освоиться в новых экономических условиях, научиться не выживать, а развиваться.

Управление строительства и эксплуатации автомобильных дорог «Новосибирскавтодор» в 1994 году разделилось на две части: ОАО «Новосибирскавтодор» и ОАО «Сибирская дорога». Последняя организация, объединившая ДСУ и управление механизации, через несколько лет признается банкротом. Из дорожно-строительных управлений жизнь еще теплится лишь в ДСУ-2.

ОАО «Новосибирскавтодор», напротив, стало самым крупным подрядчиком области в дорожной отрасли. Оно объединяет 33 предприятия-филиала, имеющих в своем составе более 3,5 тыс. человек. Именно этими силами осуществляются содержание, строительство и ремонт дорог общего пользования, а также федеральными и территориальными. В последние годы сюда же передаются и внутрихозяйственные дороги, которые раньше содержали колхозы и совхозы. ОАО «Новосибирскавтодор» — самая разветвленная организация области. Связисты, энергетики и Сбербанк давно перешли на систему кустовых управлений, а филиалы «Новосибирскавтодора» — три десятка ДРСУ — расположены во всех районах области.

Кроме того, в состав предприятия входят Проектная контора, ДМСУ (Дорожное мостостроительное управление), УПТК (управление производственно-технологической комплектации) и филиал «Егорьевский». «Новосибирскавтодор», по сути, — наследник, правопреемник дорожно-строительного комплекса области, продолжатель лучших традиций, заложенных несколькими поколениями дорожников.

Со дня основания ОАО «Новосибирскавтодор» возглавляет генеральный директор Владимир Александрович Смирнов — талантливый организатор, профессионал, пользующийся авторитетом и уважением рабочих и специалистов возглавляемого им коллектива, руководителей предприятий и администрации области.

ОАО «Новосибирскавтодор» не сдал своих позиций. Дорожники брались за любые заказы, строили базы, гаражи, котельные, конторы, стоянки для машин. Параллельно покупали технику, осваивали новые технологии. Не бывает дорог без мостов и «Новосибирскавтодор» создал собственную организацию по строительству мостов и искусственных сооружений.

В нашей области всегда существовали сложности со снабжением щебнем, хотя запасы камня у нас достаточные. В последние годы «Новосибирскавтодор» вложил много средств в развитие местного карьерного хозяйства, в Медведский каменный карьер, Шайдуровский, Новобибеевский и Искитимский карьеры. Построены две дополнительные фабрики, улучшались технологические линии, строились электрические подстанции, монтировались новые дробилки, в том числе шведская дробилка «Бармак» — специально для производства кубовидного щебня. Для вывозки камня принята программа по строительству дорог до карьеров. Сооружено 18 километров цемента-бетонно-

го покрытия до Медведского карьера, до Искитимского — около 5 км. До Новобибеево проложили асфальтобетонную трассу, до Шайдуровского чуть-чуть не довели.

Сначала на вывозке камня работали КРАЗы, потом БелАЗы, но потребности возрастали. Тогда к Медведскому карьеру проложили железнодорожную ветку с мостом. Теперь погрузка щебня осуществляется прямо на месте его добычи. «Новосибирскавтодор» загружает карьеры лишь на половину, вторую — карьеры продают по заказам. «Новосибирскавтодор» владеет контрольным пакетом акций и следит за тем, чтобы карьероуправление имело положительный баланс.

Основными функциями «Новосибирскавтодора» в порядке убывания являются: содержание, ремонт и строительство автодорог. И приоритеты здесь выстроены в соответствии с распределением финансирования. Содержание — на первом месте, ремонт и строительство — обеспечиваются по остаточному принципу.

Несколько лет назад существовал внебюджетный дорожный фонд, в котором аккумулировался дорожный налог, за счет которого строились дороги. «Новосибирскавтодор» строил до 300 км дорог в год, ремонтировал до 800. В последнее время в связи с отменой дорожного налога и вводом других налогов денег в отрасли стало меньше.

Стабилизация грунта на автодороге Журавка — Ново-Красное в Чистоозерном районе, с применением ресайклера «БОМАГ-МРН.122»

Оборотные налоги, такие, как дорожный, для экономики — вредны. Хорошо. Но, убирая его, правительство обещало компенсировать потери отрасли. На самом деле этого не произошло. Сейчас существует ряд других налогов, которые собираются в Дорожный фонд. Это транспортный налог, часть налога на землю, акцизы с ГСМ. Они аккумулируются в области и распределяются по районам. А там, на местах, уже определяются объекты строительства и ремонта. Если в 2002 году было освоено 3 млрд рублей, то в 2003-м — 2,2 млрд. Есть опасения, что в 2004 году освоено будет не больше, возможно новое падение объемов. «Новосибирскавтодор» уже обращался к руководству области с предложением получить еще 400 млн рублей субсидий, чтобы не потерять объемы производства. Все понимают, что потраченное на дороги возвращается в бюджет. В 2002 году «Новосибирскавтодор» заплатил порядка 250 млн налогов, а за 2003 — около 200 млн.

Раньше, при плановой экономике одно предприятие совмещало в себе функции и заказчика, и подрядчика. Сегодня хозяйственная и контрольная функции разделены. У «Новосибирскавтодора» появилось два заказчика — Федеральная служба дорог (по федеральным объектам) и Территориальное управление автодорог (по местным). «Новосибирскавтодор» заключает договоры с заказчиками и выполняет работы. Естественно, что требования заказчика растут год от года, квартал от квартала. Подрядчики вынуждены подтягиваться до требуемого уровня, значит, лучше работать, оснащать дорожные управления новой техникой.

Дорожники всегда на посту, у них круглосуточное дежурство, они в любой момент готовы выйти на очистку дорог от снега. Более того, обычно стараются сделать работу в темное время суток, чтобы днем транспорт мог проехать.

Работники «Новосибирскавтодора» не только зимой чистят снег, они за лето дважды перекрашивают ограждения, по четыре раза за сезон скашивают траву на обочинах и откосах, меняют знаки, собирают вдоль дороги мусор. На федеральных и территориальных дорогах каждый месяц происходит приемка работ. Содержание оплачивается, но ставки не так уж высоки, строительство — более выгодный вид работ и если есть заказы, то доходы перераспределяются между филиалами предприятия.

Случается, «Новосибирскавтодор» работает и в городе, но главная точка приложения сил все же область. Обладминистрация — это главный заказчик.

Кроме прямого финансирования есть и другие формы взаимодействия. Например, область выделяет каждому району 2,5–3 млн рублей, кроме того в счет налогов также выполняются на территориях района благоустроительные работы. Если акционерное общество (бывший колхоз) намечает построить дорогу, площадку, то областная администрация участвует в софинансировании. Есть хозяйства, которые стремятся к тому, чтобы склады, ток, площадки были заасфальтированы, чтобы сохранить как можно больше зерна. Руководители филиалов «Новосибирскводдора» нацелены на то, чтобы выполнять любой заказ.

Поскольку среди названий дорог, строившихся в разное время, встречаются повторы, то может показаться, что дорожники дублируют друг друга. Но новые дороги имеют все более совершенное покрытие.

Еще одна часто встречающаяся проблема — недофинансирование, в связи с чем у дорожников даже возник новый термин — «недоремонт». Дорога, как и всякое инженерное сооружение, периодически нуждается в ремонте. Дорога Кочки—Краснозерка закончена в 1984 году. До сегодняшнего дня ее не перекрыли новым слоем асфальта, не отремонтировали. Она почти 20 лет отработала и уже давно нарушены все межремонтные сроки. Дорога Краснозерское — станция Краснозерская построена 32 года назад, а отремонтирована лишь на 30 про-

Автомобильная развязка на трассе Омск—Новосибирск

центов. Дорога на Барнаул давно требует ремонта, но его проект 20 лет лежит в архиве.

При этом мощности «Новосибирскавтодора» не полностью востребованы. Он может, например, выпускать в год более одного миллиона тонн асфальтобетонных смесей, а выпускает 100–200 тысяч — пятую часть мощности. Приблизительно на такой же процент используется и строительный потенциал.

«Но строительство, — считает Владимир Александрович Смирнов, — надо вести только сообразуясь с экономической выгодой для области. Например, делать усовершенствованный тип покрытия дороги на Камень-на-Оби, я считаю, в ближайшие годы экономически нецелесообразно. Любой рубль надо вкладывать с пользой. Главной задачей, даже в это непростое время, является строительство дорог с усовершенствованным типом покрытия между районными центрами в любом направлении, а также строительство дорог до центральных усадеб сельскохозяйственных организаций».

Золото «Новосибирскавтодора»

Это не фигуральное выражение, а самое что ни на есть буквальное. ОАО «Новосибирскавтодор» действительно добывает настоящее золото в Маслянинском районе Новосибирской области.

Золотодобывающее предприятие в структуре организации появилось, наверное, лишь потому, что «Новосибирскавтодор» самое разветвленное предприятие области. Именно поэтому администрация Маслянинского района обратилась с предложением «поднять» обанкротившееся предприятие. И хотя подобная работа не отвечает профилю предприятия, дорожники пошли навстречу. Жители села Егорьевское больше ста лет кормятся добычей золота, там никогда не было колхоза, соответственно, и сельскохозяйственного производства. А село большое — 800 жителей, больше сотни детей, своя средняя школа...

Поначалу пришлось нелегко, закупали новое оборудование, налаживали незнакомое дело. Но теперь предприятие работает рентабельно, на нем постоянно трудится более ста человек. Никаких происшествий за эти годы в Егорьевском не слу-

чилось. Люди заняты, получают зарплату и имеют все социальные гарантии. И государству польза есть.

И это далеко не единственный случай, когда на первое место ставятся интересы людей и государства. Ответственность за содержание дорог — это работа оплачиваемая. Но бывают случаи, когда требуется помощь, и «Новосибирскавтодор» оказывает ее, невзирая на обстоятельства.

Последние два года на северо-западе области случались большие наводнения — топило Северный и Кыштовский районы. Со стихией боролись подразделения ГО и ЧС, но дамбы строили не они. И людей, и экскаваторы с бульдозерами и самосвалами предоставил в основном «Новосибирскавтодор».

Чтобы соответствовать уровню современных требований, «Новосибирскавтодор» постоянно обновляет машинный парк из своих оборотных средств. Начинали с 15 млн рублей, теперь до 80 млн в год тратятся на новую технику. В основном, это отечественные машины, но удается приобретать и импортную технику. Купили две разметочные машины — немецкую и белорусскую и отказались от старых. Всего машинный парк состоит из 2000 единиц. Иногда использование новой машины означает одновременно и применение новой технологии. Так, купленный недавно комплект немецких машин «Бомаг» делает дорожное покрытие по новой технологии. Смесь из грунта, воды, щебня, цемента, вспененного битума укладывается в твердое дорожное покрытие. Оно годится для дорог низших категорий — между райцентром и центральной усадьбой хозяйства. А на дорогах

Очистка дорог от снега — дело хлопотное, но необходимое

высшей категории это покрытие служит прекрасным основанием для асфальтобетона или цемента-бетона.

Имеется у предприятия и совместный проект с областным Гидрометцентром. Программисты готовят для него «волшебную» карту Новосибирской области и ближайших «окрестностей», на ней будет отражена вся метеорологическая обстановка в каждом из районов: температура, снегопады, ветер, видимость на дорогах. И каждые три часа будет обновляться. Знание оперативной обстановки поможет диспетчерам предупредить местных дорожников о надвигающемся снежном заряде или тумане, позволит скоординировать действия различных служб.

Технология строительства дорог такова, что щебень под будущую трассу надо завозить круглый год. За теплый сезон не успеть, но тогда объемы не будут выполнены. Но заказчики не торопятся в начале года контракты заключать. Вот и приходится дорожникам завозить щебень авансом — в расчете на будущее. А не угадают — пропадут усилия или, по крайней мере, будут востребованы через год или больше.

Есть и еще один объект, который ОАО «Новосибирскавтодор» строит в кредит. Последние четыре года ведет дорогу в направлении Кыштовки хорошими темпами, построил 28,5 километра. Дорога строится в сложных гидрологических условиях, очень много заболоченных мест. Таких, что даже «болотники» — специальные тракторы с широкими гусеницами — тонут.

Техника «Бомаг» хорошо зарекомендовала себя в сибирских условиях

Такие участки пройти можно только зимой, а договора на финансирование нет. Руководство «Новосибирскавтодора» решило делать дорогу, невзирая ни на что. А технология такая: болото замерзает, дорожники снимают промерзший слой, когда замерзает следующий — убирают его. Так слой за слоем делают выемку, потом отсыпают в ней земляное полотно, а летом делают твердое покрытие.

Дороги, которые прокладывают автодорожцы, меняют жизнь вокруг. Уважение и материальное обеспечение — все должно быть на уровне.

Автодор живет достаточно стабильно, подрастает новое поколение специалистов. Раньше за кадровой политикой следило государство, теперь — все тот же «Новосибирскавтодор». Каждый год предприятием выделяется на обучение персонала 2,5 млн рублей. Нужны бульдозеристы, механики, операторы — рабочих отправляют на курсы повышения квалификации. В СГУПСе благодаря дорожникам открыт автодорожный факультет, на котором одновременно учится около сотни студентов. Состоялись уже первые выпуски молодых инженеров и почти все они пришли работать в Автодор.

Дороги нужны глубинке, у нас в области еще тысячи и тысячи километров непролазных «грунтовок». Строительство на этих «направлениях» нормальных трасс еще впереди. В идеале — к каждому дому должна вести дорога, а не колея. Надо также сохранять и улучшать дорожную сеть, построенную предыдущими поколениями дорожников. Увеличение интенсивности движения на дорогах, геометрический рост количества автомобилей, появление огромных, большегрузных машин — это факторы, которые не позволят нам, если мы хотим жить нормально, отодвинуть дорожные дела в долгий ящик. Уже сейчас «Новосибирскавтодор» мог бы набрать еще человек 500–700, купить новую технику и поднять темпы строительства и ремонта, побив рекорды прошлых лет. Но для этого нужно, чтобы вместе с дорожниками это стало заботой государства.

Большие Соединенные Штаты и маленькая Япония тратят на дорожный сектор более чем по 100 миллиардов долларов. Россия — всего семь. Нам есть на кого равняться. И процесс уже идет: в декабре 2003 года на совещании в Кремле принята транспортная стратегия России. Правительство РФ прогнозирует, что расходы на дорожную отрасль достигнут 4 процентов от ВВП.

«Я считаю, — оптимистично замечает генеральный директор «Новосибирскавтодора» Владимир Александрович Смирнов, — что постепенно экономическая ситуация меняется к лучшему, а, значит, у нас будет больше работы. Россия — огромная страна не может жить без дорог».

ХРОНОЛОГИЯ

- 10 апреля 1901 г.** Издано постановление томского губернатора: «Начать работы по изысканию и продолжению почтовой дороги от поселка Новониколаевского до села Бердского».
- 1926 г.** Создано Сибирское окружное управление местного транспорта (СибОМЕС). До него дорогами занимались организации, для которых это являлось не основным профилем — такие, как Переселенческое управление или Сибирский округ путей сообщения.
- 26 февраля 1927 г.** Состоялось заседание Комиссии по постройке опытной дороги Новосибирск — Мочище.
- 1928 г.** В структуре управления появилось проектно-исследовательское бюро.
- 1 января 1929 г.** Управление преобразовано в Сибирский краевой отдел шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (Сибкрайдоротдел).
- 1931 г.** Завершено строительство Мочищенской дороги.
- 1930—1938 гг.** Строятся дороги Новосибирск — Ленинск (на южный Кузбасс) и Новосибирск — Каменьна-Оби.
- 1934 г.** Дорожники приступили к сооружению дорог Новосибирск — Колывань, Новосибирск — Искитим.
- 1935 г.** Краевые дорожно-строительные организации и службы передаются в ведение управления НКВД по Западно-Сибирскому краю. Три года спустя управление дорожным комплексом перешло к Новосибирскому исполкому.

- 1943 г.** От Новосибирской области отделилась Кемеровская область, а в 1944 — Томская.
- 1958 г.** Построена первая в области цемента-бетонная дорога до Академгородка.
- 1959—1969 гг.** Строительство дороги Новосибирск — Барнаул.
- 1969—1972 гг.** Строительство дороги Новосибирск — Колывань.
- 1962 г.** Уложен первый километр асфальтобетонного дорожного покрытия на трассе Новосибирск — Ордынское. В Верх-Туле для этого построен первый в области асфальтобетонный завод.
- 1965 г.** Создана Дирекция строящихся дорог, взявшая на себя функции заказчика.
- 1972 г.** Закончено строительство дороги Новосибирск — Ордынское.
- 1973 г.** Произошло слияние Областного управления строительства и эксплуатации автомобильных дорог и Областного дорожно-строительного треста в единое Управление строительства и эксплуатации автомобильных дорог «Новосибирскавтодор». Развернуто массовое строительство областных дорог. Полностью построены дороги Здвинск — Барабинск — Куйбышев и Кочки — Каргат. Автодорога Усть-Тарка — Татарск связала Усть-Таркский район с железной дорогой и трассами. Построены дороги: Черепаново — Маслянино, Черепаново — Сузун, которые, в свою очередь, соединили Маслянинский и Сузунский районы с областным центром.
- 1972—1978 гг.** Проложена дорога Ордынское — Кочки.
- 1981 г.** Трест «Абакандорстрой» переведен в Новосибирск, начато строительства трассы Омск — Новосибирск.
- 1990 г.** Со строительством дороги Омск — Новосибирск замкнуто малое кольцо — это дорога Новосибирск — Ордынское — Кочки — Каргат — Новосибирск.
- 16 октября 1998 г.** Дорога Омск — Новосибирск открыта для движения.

- 1999 г.** Начато строительство Северного обхода Новосибирска.
- 2002 г.** Замкнуто большое кольцо: Новосибирск — Ордынское — Кочки — Карасук — Татарск — Новосибирск.

Подготовил к печати Г.А. КРОНИХ

*Благодарим за участие и содействие в подготовке материала
В.Н. Шутова, А.Г. Кривенко, В.И. Кисурина, В.А. Смирнова.*

Л и т е р а т у р а :

«Дороги и дорожники Новосибирской области. История, проблемы, перспективы», авторский коллектив: Полещук С.Е., Круподер С.А., Федорова Н.П., Зинкин М.И., Казаков А.Г., Конкин А.В. Новосибирск, 1999 г., 40 стр.

Историческая справка по истории «Новосибирскавтодора», подготовленная научным сотрудником ГАНО Е.А. Мамонтовой (34 ссылки на архивные фонды).

Справка по строительству федеральной автодороги «Байкал» на участке Омск — Новосибирск с Северным обходом города Новосибирска за подписью начальника Территориального управления автомобильных дорог Новосибирской области А.И. Булгакова.

Статья Галины Панюшкиной «Дороги Аллы Кривенко», «Транспорт России», □10, 2002 г.

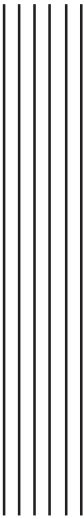
Статья Владимира Каинского «От бездорожья — к «большому кольцу», «Вечерний Новосибирск», 4 октября 2002 г.

Статья Сергея Круподера «В 20-х годах курить на мостах Новосибирска строго запрещалось», «Вечерний Новосибирск», 20.04.02 г.

Информационный дайджест Территориального управления автомобильных дорог Новосибирской области по материалам периодических изданий Новосибирской области. «Дорожная отрасль: проблемы и решения», 1998 г.

ПЕРВЕНЕЦ ИНДУСТРИИ

Начало

вое летосчисление «Сибсельмаш» ведет с 1929 года. Первого января 1930 года газета «Советская Сибирь» сообщила, что началось строительство завода-гиганта «Сибкомбайн», предназначенного для сельскохозяйственного машиностроения. Однако специальная комиссия приступила к выбору места будущей стройки годом раньше, в апреле 1929 года. Существовало два варианта: строить завод в районе деревни Инюшки, в междуречье Ини и Белоглинки, или на левом берегу Оби, рядом с селом Кривошеково.

К 10 мая определились с местом — район станции Кривошеково, а неделю спустя начались и первые работы: съемка местности под будущий завод, бурение почвы и изучение грунтов.

Насколько серьезное внимание уделялось строительству «Сибкомбайна» свидетельствует такой факт — в декабре 1929 года Центральный исполнительный комитет, Совет труда и обороны СССР одобрили и поддержали решение правительства о немедленном начале строительства двух комбайновых заводов: в Ростове и в Новосибирске.

С целью определения трудовых ресурсов в Новосибирске и окрестных селах за три дня, с 19 по 21 декабря, проводится перепись, установившая, что все левобережные селения насчитывают чуть больше 9 тысяч жителей.

В это же время в Новосибирск прибыл первый начальник строительства А.И. Морин. Побывав на месте будущей стройки, на пустыре, занесенном снегом и скованном крепкими декабрь-

скими морозами, Морин забил тревогу. И не мудрено: в активе будущего строительного подразделения не хватало сотен квалифицированных строителей, инженерных работников, не имелось жилья, а рабочие-сезонники были ненадежны, недисциплинированы и готовы при малейших трудностях разбежаться по своим деревням.

Сибирский краевой комитет ВКП(б) на декабрьском заседании принял решение — потребовать от партийных и общественных организаций края решительных мер по преодолению трудностей и обязать местные органы немедленно приступить к вербовке рабочей силы.

Пока это решение доходило до «местных органов», первой на строительной площадке появилась самая организованная часть «общественных организаций» — курсанты полковой школы Новосибирского гарнизона. Вооружившись топорами и самодельными тесачами, они начали расчищать территорию будущего завода от тальника и бурьяна. По одним источникам (сборник «Левобережье Новосибирска») это происходило 25 декабря, по другим («Кузница степных кораблей») — 2 января 1930-го.

Но, как бы там ни было, на редкой фотографии памятного дня запечатлены фигуры курсантов в буденовках, в шинелях с башлыками. Занесенные снегом воротники и ушанки гражданского начальства туго завязаны под подбородками. Неласковой погодой встречал первых строителей этот зимний день.

**Курсанты полковой школы на расчистке территории
будущего завода**

1930-й год. Всего 13 лет отделяют его от революции. Еще меньше — от разрушительной гражданской войны, но планы, которые наметило советское правительство, иначе, как грандиозными, не назовешь. Взять тот же «Сибкомбайн». На пустыре, о котором идет речь, еще не вбито ни одного колышка, а коллегия Главметстроя ВСНХ СССР еще в ноябре 1929 года определила срок окончания строительства — 1 октября 1932-го. Утверждены и производственные объемы: завод должен выпускать в год 25 тысяч комбайнов, 35 тысяч сеялок, 30 тысяч сенокосилок. И это только основное производство. Одновременно должны изготавливаться запасные части, прицепные орудия и различное оборудование.

Все это в планах и проектах. А пока стоит лютая зима, и пустырь, истоптанный первыми «порубщиками», остается скованным снегом и стужей и кажется неприступным. Таким он и встретил первых строителей, приехавших сюда с директором А.И. Мориным, его заместителем Д.М. Обуховым и главным инженером Б.А. Мошицким.

Первый начальник стройки оказался сравнительно молодым человеком (ему всего 36 лет), однако закаленным в труде, многоопытным в хозяйственных делах. Выходец из семьи сормовских рабочих, он еще подростком начал работать на заводе. Призванный в армию в 1915 году стал активистом революционного движения в Луганске. В период революции и гражданской войны занимался хозяйственными восстановительными работами, был заместителем председателя совнархоза Нижегородской губернии. С 1927 года А.И. Морин — член экономического совещания при Совнарком РСФСР, оттуда ВСНХ и направил его на строительство «Сибкомбайна».

В книге «Кузница степных кораблей» деятельность Александра Ивановича Морина заканчивается 1931-м годом. Дальше — дипломатическое молчание. И только у М.В. Зайцева, в его «Как это было», находим продолжение истории этого незаурядного человека.

«Много забот, бессонных ночей, мучительных переживаний за судьбу стройки пришлось перенести ему.

В период строительства завода он дважды выезжал в США, чтобы познакомиться с комбайновыми заводами, которых в то время в Советском Союзе не было. И каждый свой выезд за границу Александр Иванович тяжело переживал и просил разрешения досрочно вернуться на Родину, где кипела гигантская стройка.

Находясь в Москве в командировке по решению вопроса финансирования завода на 1931 год, он дает телеграмму секретарю крайкома партии:

«Тов. Эйхе! От поездки в Америку мне отделаться не удалось. Посылал Вам телеграмму, чтобы Вы мне в этом помогли, ответа от Вас не получил...»

Уезжая в Америку, я получил от ВСНХ согласие разместить там оборудование для нас (наряду с другими), если это удастся сделать без выдачи задатков в этом году...»

В письме из Чикаго он пишет:

«Путешествую по Европе и Америке. Ищу чудес заморских, а их нет как нет. Пока что больше разговоров о них, чем дела. Здесь так «хорошо», что я не знаю, как бы скорее отсюда выбраться. Таких заводов, какой мы построим, в Америке нет».

Не эти ли путешествия и поездки, не эта ли переписка сыграли в 1937 году зловещую роль в судьбах и самого Морина, и секретаря крайкома Эйхе? Только в 1955 году А.И. Морин был посмертно реабилитирован, а в 1956-м — восстановлен в КПСС.

Прибыв в Новосибирск в декабре 1929-го, команда Морина, не без участия Сибкрайкома ВКП(б) и крайисполкома, наметила план работ на 1930-й год. Предполагалось в зимние месяцы закончить все подготовительные работы, построить временные подсобные сооружения, а с 1 мая приступить к возведению основных и вспомогательных цехов. Общий объем материальных затрат определялся в 20 миллионов рублей.

В первое время стройка не имела достаточного количества рабочих. Владеть топором, вести плотницкие работы мог почти каждый деревенский мужик. А вот каменщиков, арматурщиков, бетонщиков следовало подыскивать или в срочном порядке обучать. К началу закладки первых цехов обеспеченность строительства этими категориями рабочих составляла всего 50-60 процентов.

Тем не менее в январе потянулись на стройку обозы с лесоматериалами, доставившие сюда около двух тысяч кубометров, 250 плотников приступили к работе, а через полтора-два месяца количество рабочих перевалило за тысячу. Работали более 80 инженеров и техников. Таким образом, к маю, всего за четыре месяца, обнесли забором строительные участки, построили сторожевые будки, прорабские конторки, гараж, пожарное депо, столовую, баню, а главное — семь жилых бараков, в которых находили временный приют рабочие из наиболее отдаленных деревень. Продолжался и завоз строитель-

ных материалов: леса, песка, цемента, кирпича. Все готовилось к главному наступлению на бывший пустырь.

2 мая 1930 года на станцию Кривошеково прибыл необычный поезд. Украшенные флагами, лозунгами и плакатами локомотив и вагоны привезли сюда больше трех тысяч новосибирцев для участия в митинге по случаю закладки основных цехов «Сибкомбайна».

Именно в эти майские дни заложили здания кузнечного, железозаготовительного, ремонтно-строительного, инструментального цехов, заводоуправления, магазина и фабрично-заводского училища (ФЗУ). В октябре, через полгода после закладки, в ФЗУ начали обучаться на шестимесячных курсах более 700 учащихся. В конце года сюда же перевели из Новосибирска техникум, а в июле следующего года — институт сельскохозяйственного машиностроения из Омска.

Однако трудовой порыв, присущий строителям первых пятилеток, начал постепенно угасать из-за различного рода неувязок, недоработок и несогласованностей. С опозданием на два месяца, в конце апреля, был получен проект завода, но он еще требовал значительной доработки. Заводским инженерам самим пришлось изменять и уточнять проектные расчеты. Почти в два раза пришлось увеличить мощность механического цеха. Чтобы сохранить последовательность поточной системы, литейный цех пришлось переместить в другое место, а инструментальный цех расширять. Заводские инженеры спроектировали кузнечно-термический цех, вообще не предусмотренный основным проектом. Пришлось вносить большие коррективы и в некоторые технологические процессы. И только после этого «Союзсельмаш» утвердил проект.

Время строительного сезона между тем уходило. 23 июня заводская газета «Даешь комбайн» опубликовала письмо заведующего строительным отделом, инженера Ульянова.

«Сегодня получены строительным отделом общие чертежи кузнечного цеха и деревообделочного. При самом беглом осмотре этих чертежей они поражают своим плохим качеством, потому что лишь с большим трудом можно рассмотреть на этих чертежах необходимые размеры и можно опасаться, что от действия солнца эти чертежи скоро выцветут, и на них тогда совсем ничего не разберешь».

Автор сетовал, что предполагаемые сплошные бутовые фундаменты заменены свайными.

«Эта конструкция, конечно, удешевит постройку цехов,

но, несомненно, это более сложная работа и она может задержать устройство кирпичных стен».

Еще месяц спустя «Дашь комбайн» публикует открытое письмо шефу строительства, газете «Известия». Письмо, подписанное редактором Петровским, секретарем партколлектива Галанинским и председателем стройкома Пироговым, еще более тревожно.

«Строительного сезона осталось крайне ограниченное время, а положение с рабочими чертежами катастрофическое. На 24 июля совершенно нет проектов цеха комбайнов, литейной, цеха сеялок, главного магазина, водопровода и канализации, утвержденного в деталях генерального плана всего завода и плана железнодорожных путей на площадке.

Нет достаточного количества чертежей на железозаготовительный цех, кузницу, деревообделочный цех, ремонтно-строительный, механический и инструментальный.

Отсутствие проектов и рабочих чертежей создало угрозу срыва строительства завода к установленному сроку.

Острый недостаток инженерно-технических кадров поставил строительство в исключительно тяжелые условия. На постройку требуется 20 инженеров-строителей, а имеем 8, из них только один имеет практический опыт. Остальные — молодые специалисты. Обещанные НКТ (наркоматом труда) инженеры до сих пор не прибыли... Местные органы НКТ оказались неспособными снабдить строительство квалифициро-

Строительство «Сибкомбайна», 1930 г.

ванной рабочей силой, особенно плотниками-опалубщиками и каменщиками... Обращаемся к вам за немедленной помощью... Информировать нас о результатах».

Тяжелая идеологическая артиллерия ударила по «Сибкомбайну» еще в июне. Президиум Сибкрайисполкома рассмотрел вопрос о ходе строительства. Резкой критике подвергнуты исполкомы окружного и городского Советов, не принявшие должных мер по обеспечению стройки местными материалами. А вот решение управления строительства о продлении рабочего дня на два часа получило одобрение. Вдобавок к этому крайисполком создал свою комиссию для оперативного решения вопросов, возникающих на стройке.

Две недели спустя Сибкрайком ВКП(б) это решение одобрил и предложил еще некоторые дополнительные меры по оказанию помощи стройке. Но и это не помогло. К 1 сентября, когда до холодов оставалось совсем немного, план года был выполнен только наполовину.

ЦК ВКП(б) направил на «Сибкомбайн» специальную бригаду, которая вместе с управлением строительства, краевых и городских парт.сов.проф.организаций *«принимает решительные меры по ликвидации прорыва»*. С 10 сентября объявляется *«месячник штурма»*. Вот что сообщает об этом сборник «Левобережье Новосибирска».

«Вместе с коллективом завода в штурме участвовали 3500 посланцев новосибирской молодежи. На помощь «Сибкомбайнстрою» вышли 3250 коммунистов города. Широко развернулось социальное и бригадное ударничество. Многие передовые бригады и рабочие, соревнуясь между собой, ежедневно перевыполняли задания в 2-3 раза.

В период штурма основная часть коммунистов, комсомольцев и передовых рабочих отказывалась от выходных дней и фактически удлиняла рабочее время субботниками.

В условиях трудового подъема за сентябрь было выполнено 32% годового плана. К 10 октября отставание было ликвидировано, и план 1930 года был выполнен на 101,5%».

В ноябре состоялся первый заводской слет ударников, на котором 170 передовых рабочих получили премии. Коллективу деревообрабатывающего цеха вручили переходящее Красное знамя. Настроение в цехах и на стройплощадках было приподнятым, все надеялись, что стройка набирает обороты и ударные темпы сохранятся на следующий 1931 год.

Однако в четвертом квартале над заводом повеяло холо-

дом в прямом и переносном смысле. «Союзсельмаш» вместо утвержденных на этот срок семи миллионов рублей отпустил только 3 миллиона 890 тысяч. А управление только за материалы имело долгов больше двух миллионов.

Вторым «ударом» стало решение «Союзсельмаша» и Президиума ВСНХ о перенесении срока пуска завода на 1933 год. Поступило распоряжение о свертывании работ до минимума. Даже массовый и фанатичный энтузиазм тех лет не мог спасти положение. В декабре началось массовое сокращение, и в начале 1931 года стройку вынужденно покинули 2558 рабочих и инженерно-технических работников. Сократился завоз материалов, финансирование обучения новых рабочих, строительство, по существу, остановилось.

В конце января 1931 года из Новосибирска в адрес СНК РСФСР к председателю ВСНХ СССР Орджоникидзе направляется докладная записка, в которой краевые власти утверждают, что *«... решение «Союзсельмаша» о консервации считает неправильным как с точки зрения общих экономических интересов СССР, так и тем более с точки зрения интересов Сибирского края и прилегающих к нему районов восточной части СССР. Это в корне нарушает принцип районирования с/х машиностроения»*.

Через два месяца ВСНХ откликается решением выделить «Сибкомбайну» на 1931 год 18 миллионов рублей. Постепенно возвращаются разъехавшиеся по домам строители, но на стройке по-прежнему отсутствует твердая система организации труда, слабо внедряется сдельная оплата, трудно налаживается культурно-бытовое обслуживание. Управлению строительством и партийному комитету пришлось принимать меры по выходу из создавшегося положения. Декадные задания с фактическим объемом работ стали доводить каждой бригаде с указанием норм выработки, расценок, расходов материалов.

Во втором квартале стройка начала набирать утраченные темпы. План апреля по строительным работам выполнен на 99 процентов.

В те дни для пуска завода важное значение имела подготовка вспомогательных цехов. Ремонтно-механический, инструментальный, ремонтно-строительный должны были выполнить монтажные работы для основного производства, изготовить транспортное и подъемное оборудование, инструменты и штампы. Эти цеха выделяются как ударные, их строительство берется под особый контроль. В скорейшем их возведении сыг-

рал свою роль новый метод кладки кирпича, разработанный Центральным институтом труда.

1 июля 1931 года «Правда» опубликовала материал, в котором рассказывалось, что каменщик Микулис с харьковского «Тракторстроя» установил мировой рекорд по кладке кирпича. А чуть раньше «Известия» писали, что на «Днепрострое» рабочие Суварунов и Греков за час уложили по 490 кирпичей. К этому времени на «Сибкомбайне» уже организовали курсы по изучению нового метода. А 25 июня каменщики Терских и Колесников установили всесоюзный рекорд кладки. За 8 часов они уложили по 6400 кирпичей, т.е. по 800 штук в час, побив рекорды харьковчанина и днепростроевцев. Вскоре и эти рекорды оставили позади каменщики Александров и Радионов. Первый при сплошной кладке в два кирпича укладывал по 1050, второй за 8 часов работы уложил 13 тысяч штук.

Именно этот метод и стал применяться в массовом порядке на возведении вспомогательных цехов. Именно они один за другим первыми вступили в строй. После ночного субботника 16 января 1932 года убрали последние леса, и начался монтаж оборудования в ремонтно-механическом цехе. Он вступил в строй в марте. В феврале начал работать инструментальный, и основные силы перебросили на достройку сталелитейного, кузнечно-прессового, деревообделочного и железозаготовительного цехов, которые в конце года, по мере готовности сразу же приступали к делу: изготавливались инструменты, приспособления и оборудование, детали пробных комбайнов.

В духе энтузиазма, присущего тому времени, на летучем коротком митинге при закладке литейного цеха в июле 1931 года прораб Удонов говорил: *«Мы должны построить его к годовщине Великого Октября. Времени мало, работа огромна. Мы должны построить цех быстро, дешево, хорошо».*

По случаю сдачи реммехцеха на заводскую доску Почета занесли бригады Богомолова, Лобанова, Кривошеева, кузнеца Есипова, инженерно-технических работников Берковича, Лапухова, Окунева и Чинякова, Гусева и Бурова. А в январе 1932 года газета «Даешь комбайн» перечислила имена шестидесяти ударников, участников слета, премированных управлением строительства и дирекцией завода.

В августе 1931-го на стройке побывал член Политбюро ЦК ВКП(б) К.Е. Ворошилов. Сибирякам, даже причастным к революции и гражданской войне, не часто доводилось встречаться с легендарными героями, членами правительства. Приезд Воро-

шилова вызвал новую волну трудового подъема. В цехах и на строительных площадках прошли собрания и митинги, принимались повышенные обязательства, создавались ударные бригады имени Ворошилова. Бывшие красные партизаны, работающие на заводе, Шапкин, Кочетов, Небольсин и другие обратились к Ворошилову с письмом. *«Мы не уйдем с производства, пока не задымят трубы завода»* — писали они и обещали завербовать на стройку по пять человек из бывших партизан, проживающих в селе.

Еще раньше, в июне 1931-го, на «Сибкомбайне» побывал известный тогда пролетарский поэт Демьян Бедный. Это событие описывает в своей книге *«Как это было»* М.В. Зайцев, 25 лет проработавший на «Сибсельмаше».

«Сибирская ассоциация пролетарских писателей сообщила тогда, что Демьян Бедный посетит строительство завода комбайнов. Это известие подняло новую волну энтузиазма, социалистического соревнования и ударничества.

Рабочие механических цехов в честь приезда Д. Бедного взяли на себя повышенные обязательства. Слесари Болдырев, Альтов, Дмитриенко, получив наряд на изготовление 10 железнодорожных стрелок, решили выполнить заказ за 450 часов вместо 900 часов по норме. Бригада монтажников, присвоив себе имя Демьяна Бедного, обязалась досрочно выполнить производственное задание и ввести ежедневное оперативное планирование. Бригады кузнецов, энергетиков, котельщиков взяли обязательство выполнить ударные работы в сверхурочное время.

Рано утром 9 июня 1931 года Демьян Бедный приехал в Новосибирск. На вокзале его встретили секретарь крайкома ВКП(б) Р. Эйхе, представители редакции газеты «Советская Сибирь» и Ассоциации пролетарских писателей.

... Во второй половине дня Д. Бедный приехал на «Сибкомбайн». Он обошел все строящиеся и действующие цехи. Стоял жаркий июньский день. Неутомимый Демьян, сопровождаемый руководителями стройки, обошел все строительные участки, увидел эту гигантскую стройку во всю ширь. Здесь он был до конца рабочего дня. А в шесть часов вечера рабочие спешили на митинг, всем хотелось увидеть и послушать прославленного поэта и баснописца.

На улице, напротив постройкома, были тысячи рабочих. Начался митинг. Рабочие, ударные бригады рапортуют о своих делах, приветствуют Демьяна Бедного.

Бурными аплодисментами рабочие встретили Д. Бедного на трибуне. Долго не смолкала его речь. Он говорил о наших достижениях, недостатках и трудностях, образно высмеивал бесхозяйственность, некачественную работу, которую он сумел заметить на отдельных участках...»

Наряду со строительством основных и вспомогательных цехов завод продолжал осваивать и основную свою продукцию — первый комбайн. В бюро сельхозмашиностроения, которое возглавлял опытный инженер Д.И. Соловьев, разработка технической документации, изготовление узлов и деталей будущей машины начались еще в июне 1930 года. Заказы на их изготовление приходилось размещать на других заводах города, потому что свои цеха еще не были готовы к работе. Так, например, поковки делались в паровозном депо, отливки — на заводе «Труд».

Летом 1932 года инженеры и технические работники Д.П. Масицев и А.С. Городнов, В.В. Липатов и И.А. Лейнер, А.П. Черепанов, Е.И. Печеркин работали по 10-12 часов, и к началу уборки 1931 года комбайн был готов. Вот как описываются эти события в книге «Кузница степных кораблей».

«18 августа машины, входящие в состав комбайна и сцепленные одна к другой, направились в первый свой путь. Транспортировал комбайн колесный трактор ХТЗ, ведомый Г. Харченко. Агрегат сопровождали Дмитрий Масицев с сыном, Михаил Ливенцев и А. П. Черепанов. Они были горды тем, что им доверили это ответственное испытание.

Ветеран завода А. П. Черепанов вспоминает: «У всех провожающих, а особенно у тех, кто был в составе «экспедиции», настроение было особенно приподнятым. Еще бы! Мы едем испытывать невиданную до сих пор машину — комбайн. Пер-

Испытание комбайна в полевых условиях, 1931 г.

вый пробный комбайн, изготовленный своими руками в городе Новосибирске».

«Поезд» с агрегатом комбайна у встречных вызывал любопытство. К вечеру остановились в березовом колке за деревней Криводановкой, у поля спелой пшеницы. 20 августа туда прибыли секретарь Западносибирского крайкома партии, член ЦК ВКП(б) Р. И. Эйхе, председатель крайисполкома Ф. П. Грядинский, секретарь Новосибирского горкома партии С. Шварц и другие руководители. Приехали и те, кто изготовил и собрал первый пробный комбайн.

Испытания прошли успешно. Комбайн проработал на полях Криводановского колхоза три дня, затем вернулся на завод для отдельных доработок и корректировки чертежей».

Успешно прошли государственные испытания пробного комбайна и на зерновых полях Омской области, где параллельно испытывались комбайны Ростовского завода и завода «Коммунар». Сибирский комбайн государственная комиссия признала лучшим. Позднее макет этого первенца секретарь комитета ВЛКСМ «Сибкомбайна» Михаил Круглов подарил делегатам девятого съезда комсомола в Москве.

Но пока «Сибкомбайн» утопал в плену строительных проблем, в стране были построены уже три подобных завода, способных выпускать до 60 тысяч комбайнов, что удовлетворяло потребность села в этих машинах.

В начале 1930-х годов в Сибири и Средней Азии разворачивается строительство текстильных фабрик для переработки сибирского льна, азиатского хлопка, что соответственно требовало создания текстильного машиностроения. В ноябре 1932 года ЦК ВКП(б) и Совет труда и обороны (СТО) принимают решение реконструировать «Сибкомбайн», поручить ему производство текстильных машин с одновременным изготовлением запасных частей к сельхозмашинам и ремонт тракторов. Завод получает новое название «Сибтекстильмашстрой». Это означало, что коллективу предстоит реконструировать имеющиеся объекты, продолжать строительство с учетом нового профиля, налаживать выпуск новой продукции.

Несмотря на новый профиль производства, с завода не сняли деревенский заказ (запчасти и ремонт комбайнов): проблема производства зерна, обеспеченности хлебом оставалась достаточно острой. Нарком тяжелой промышленности С. Орджоникидзе в феврале 1933 года предупреждал местные власти: «Если хоть один трактор во время посевной кампании будет

стоять из-за отсутствия к нему запасных частей, недоданных заводами-поставщиками, виновные срыва будут отстранены от занимаемой должности и преданы суду, невзирая на лица и на заслуги».

В связи с наметившимися изменениями газета «Даешь комбайн» по решению бюро парткома стала называться «Ударник текстильмаша», но ее направление осталось прежним: мобилизация коллектива на выполнение заданий, распространение опыта передовиков, борьба со всеми и всяческими недостатками и т. д.

Даже занимаясь реконструкцией, освоением выпуска новой продукции и запасных частей, завод успешно справлялся с этими заданиями. Однако внимание к самой стройке ослабело, и коммунисты завода на своем собрании 30 декабря 1933 года с грустью констатировали, что план по строительству выполнен наполовину.

И все-таки 1933 год можно назвать переломным. Во-первых, завод меняет свое название на «Сибметаллстрой» и становится машиностроительным заводом по выпуску оборудования и техники для текстильной промышленности, автотракторных частей, мелких и средних двигателей. Во-вторых, директором и начальником строительства ЦК партии назначает Якова Лазаревича Аскольдова. В биографической справке о нем сообщается:

«Один из талантливых организаторов социалистической промышленности, Я.Л. Аскольдов прошел трудный путь от рабочего металлиста до руководителя современного предприятия. Яков Лазаревич родился в 1893 году; до революции работал на заводах Москвы, Варшавы, Одессы, Астрахани и активно участвовал в забастовках. Член ВКП(б) с 1917 года. После революции возглавлял ЧК в Витебске и Смоленске. В годы гражданской войны Я. Л. Аскольдов проявил незаурядные военные способности. Командовал 6-й армией на Южном фронте против Врангеля, затем 1-й Украинской армией и Харьковским военным округом. За боевые заслуги был награжден тремя орденами Красного Знамени. После гражданской войны по решению ЦК партии Я. Л. Аскольдов направляется на работу по восстановлению народного хозяйства».

Аскольдов появился на «Сибметаллстрое» в 1933-м. Характерно, что именно в годы его руководства (1933—1936) завод снова стал подниматься на ноги.

Вновь созданное управление строительства получило от Госстройтреста незавидное наследство: слабую материальную

базу, весьма ограниченное количество строителей, 17 разбитых автомобилей и 160 лошадей.

Приходилось начинать почти с нуля. Создавать жилищную базу, организовывать набор рабочей силы в окрестных деревнях, и это было связано с обоюдными трудностями: в городе не хватало жилья, а деревня не отпускала людей из-за числящихся за ними налогов по сдаче сельхозпродукции. Ограниченные хлебные фонды, перебои со снабжением хлебом, его нехватка вызывали огромную текучесть кадров, которая в 1934-м году превысила 200 процентов. И хотя сделали гораздо больше, чем в предыдущем году, план по всем видам капитальных работ в целом не дотянули и до 80 процентов.

Но «лед» все-таки тронулся. В 1934 году завод получил централизованный заказ на изготовление деталей для Сталинградского тракторного завода. Только в первом квартале предстояло выпустить 40 тысяч поршней для тракторов СТЗ, большое количество поршневых колец, клапанов, шатунных болтов и т.д.

Освоили заводчане и производство сегментов для уборочных машин. Вот как передает эту историю «Кузница степных кораблей».

«Еще в 1934 году сегменты частично ввозились из-за границы. Поэтому встала задача полностью обеспечить нужды сельского хозяйства в сегментах отечественного производства. В начале июля 1935 года многие делегаты краевого слета колхозниц-ударниц получили наказы от своих колхозов привезти по 100 штук сегментов. 8 июля крайисполком поручил «Металлстрою» освоить замкнутый цикл производства сегментов и к 5 августа выпустить 200 тысяч штук.

Изготовление их в те времена было довольно сложным делом. Так, Люберецкий завод и «Ростсельмаш» осваивали это производство около двух лет. В течение очень короткого времени новосибирским металлистам необходимо было освоить кроме штамповки и заточки процессы термообработки, рихтовки и шлифовки сегментов. Наиболее ответственна и сложна термообработка. Она в основном определяла качество изделия. Рабочим и специалистам «Металлстрою» понадобилось всего две недели, чтобы овладеть этим процессом. Проверка качества работы новосибирских сегментов на колхозных полях показала, что они лучше импортных и ростовских. В июле — августе «Металлстрой» выпустил первые 300 тысяч сегментов».

В 1935—1936 годах успешно решались технические вопросы освоения и выпуска не только сегментов, но и деталей к текстильным машинам. А в 1937-м — новое задание: приступить к выпуску пяти типов станков ПЛ-25 и токарного станка «161».

Выполнение этого заказа проходило особенно трудно: завод был не подготовлен к новому производству ни технически, ни по состоянию цеховых помещений; не хватало необходимого оборудования и рабочих чертежей. Вдобавок ко всему Ижевский завод постоянно задерживал поставку деталей для токарных станков, и заводчанам приходилось самим изготавливать их. Но, несмотря ни на что, к концу года был выпущен первый токарный станок и 24 станка ПЛ-25.

В следующем, 1938, году к вышеуказанным станкам добавились освоение и выпуск токарно-винторезного «161-А», П-30, ЭО (электрообжиг). В сентябре началось изготовление первой партии П-30, к ноябрю закончили освоение токарно-винторезного, а план по выпуску освоенных уже ПЛ-25 выполнен на 104 процента.

«Сибкомбайн» и окрестности

На протяжении первого десятилетия завод постоянно испытывал нехватку рабочих и профессиональных строителей. Основной контингент составляли крестьяне окрестных деревень: Большое и Малое Кривошеково, Вертково, Ерестная, не имевшие даже понятия о таких профессиях, как бетонщик, арматурщик, каменщик. Зимой они трудились на стройке, а по весне увольнялись, уходили на полевые работы в свои хозяйства. Даже позднее, в 1939 году, завод ощущал высокую текучесть кадров: на работу принято 12 371 человек, а уволено больше 8 тысяч, причем больше половины — за прогулы.

Трудно приходилось и более квалифицированным рабочим из Новосибирска. Добирались до стройки и завода зимой по обскому льду, летом через паромную переправу, либо специальным поездом или на «передаче», которая, случалось, от Новосибирска до Кривошеково задерживалась в пути по 3-4 часа. К тому же остро давали о себе знать нехватка жилья, отсутствие нормальных бытовых условий на работе. Л.М. Ливинцева, пришедшая на стройку в августе 1930-го, так рассказывала о том времени:

«Где-то в ноябре или декабре 31-го года наш отдел главного механика перевели из временного домика в одноэтажную пристройку к заводоуправлению. Отопление еще не подвели, и в помещении стояла железная печка, труба которой была выведена в окно. Как затопят печку поутру, так в комнате от копоти не продохнешь, аж в носу черно, иногда и по лицу сажу размажешь, а холодище был! — только у печки и погреешься. В 32-м наш отдел перевели на второй этаж заводоуправления.

Строительство к тому времени развернулось вовсю. Помимо цехов возводился и соцгородок, строились два дома для ИТР, столовая и другие дома, позднее стали строить деревянные дома на 8-м участке. Людей не хватало, работали по 10 часов, техники никакой, поэтому кирпичи, раствор, шлак носили на спине и на носилках по деревянным мосткам.

...Все ИТР жили в городе и часто задерживались, ведь попать на стройплощадку можно было или на пригородном поезде, который ходил плохо, или на машине через паром, или на лошади. А из-за отсутствия начальства, мастеров, прорабов работа на площадке или в цехах тоже задерживалась...»

Задача подготовки квалифицированных кадров становилась одной из главных. И не только для администрации завода, но и для крайкома, и для горкома партии. Большинство новых рабочих, завербованных преимущественно в селе (в 1934 году — более пяти тысяч человек), не имело не только профессионального, но и общего образования.

В 1930 году «деревенские» кадры составляли 53 процента. В августе 1932-го из 1600 человек только 80 работали с начала строительства. Готовить кадры требовалось не только для стройки, но и для будущего завода-гиганта с его сложнейшим технологическим оборудованием. Поэтому еще в апреле 1930-го открылась первая школа стройобуча на 150 человек, в мае 200 человек занимались на курсах при ФЗУ, с октября начали работать курсы бригадиров, слесарей, столяров, штукатуров, нормировщиков и других массовых профессий.

Все виды обучения сосредоточили на базе ФЗУ, которое после реорганизации 1933-го стало профессиональной школой подготовки рабочих массовых профессий. К тому времени училище имело 76 классных комнат, токарный, слесарный цехи и кузницу, спортивный зал и клуб. Еще в начале своего существования эта школа поставила в цеха завода немало отличных курсантов, ставших впоследствии отличными производствен-

никами. С. Узгамов и В. Власов стали мастерами участков, Татсенко — старшим мастером, Якутин и Алеев — токарями высокой квалификации. А всего за первые три года ФЗУ выпустило около 700 квалифицированных рабочих.

Формы обучения, повышения мастерства рабочих рождались и совершенствовались порою самим укладом тогдашней заводской жизни, обуславливались задачами и потребностями времени. Например, во второй половине 1933 года на заводе широко развернулось движение по организации общественно-технического экзамена для всех категорий рабочих. К январю 1934 года этот экзамен успешно выдержали 534 рабочих. В конце года постановлением Наркомтяжпрома введен и так называемый государственный экзамен по техминимуму. В 1935 году его сдали больше тысячи рабочих.

В 1935 году начался новый этап соревнования — стахановское движение, охватившее всю страну. Символ его — шахтер с отбойным молотком на плече, значился даже на советских рублях. Одними из первых в крае в это движение включились сибметаллстроевцы. В докладной записке плановой комиссии городского Совета сообщалось, что инициатива по развертыванию стахановского движения на промышленных предприятиях края принадлежала рабочим «Сибметаллстроя» — токарям Хохлину, Борисову, Сухову, фрезеровщику Комокину, термистам Трофимчуку, Григорьеву, Кузнецову и другим. А по материалам слета новаторов производства, состоявшегося 29 октября 1935 года, первым стахановцем города (среди других предприятий) от «Сибметаллстроя» стал токарь А. Черных.

С целью повышения и совершенствования профтехзнаний в январе 1936 г. образованы стахановские курсы для рабочих, сдавших гостехэкзамен, а для стахановцев — двухгодичные курсы мастеров социалистического труда. В том же году начала действовать и стахановская школа под руководством профессора Н.И. Молотилова.

Продолжали действовать и чисто профессиональные курсы металлистов и строителей. В 1937 году 23 процента рабочих учились на бетонщиков, арматурщиков, каменщиков, 74 процента осваивали профессии металлистов. На заводе появилась возможность выдвигать на руководящие посты (в основном среднего звена) рабочих, прошедших обучение «на месте». В ремонтно-механическом цехе мастерами стали П.М. Красноярров и лучший токарь Синдюков, токарю стахановцу В.А. Филиппову поручили руководить сменой, заместитель начальника строй-

цеха А.Г. Архипова пришла на эту должность из штукатуров. Всего в цехах и на стройплощадках 60 руководителей являлись «выдвиженцами» из рабочих.

Но социалистический пафос и энтузиазм отдельных цеховых групп и завода в целом все же не смогли преодолеть хронической нехватки кадров. Даже несмотря на то, что в 1938 году число рабочих увеличилось за год в шесть с половиной раз, а инженерно-технических работников — в 7 раз.

Любопытная информация на этот счет содержится в книге «Кузница степных кораблей».

«... В 1940 году средняя обеспеченность рабочими составляла 73,3%, инженерно-техническим персоналом — 77,8%. Чтобы улучшить положение, принимались разные меры. Так, в январе 1940 года на совещании руководства завода и актива жен рабочих и служащих директор И. А. Якушев предложил вовлечь вторых членов семей на производство. Был избран совет жен-общественниц, основной задачей которого являлось привлечение женщин к работе на заводе. Через несколько дней Ф. Коновалова и К. Алексеева через заводскую газету выступили с призывом ко всем домохозяйкам «овладеть техникой и встать в ряды стахановцев завода». В числе первых они сдали технический экзамен и в дальнейшем успешно работали станочницами. На строительстве завода были организованы курсы по изучению различных специальностей для домохозяек и членов семей».

В 1940 году на «Сибметаллстрое» развернулось движение рабочих и ИТР по самозакреплению на производстве. К концу третьей пятилетки «самозакрепилось» чуть больше тысячи человек. Не так уж много. Более эффективную роль сыграло в этом государство, когда в 1940 году Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, направленный на укрепление трудовой дисциплины, полную ликвидацию прогулов, потерь рабочего времени. Тогда с сентября по декабрь количество прогулов на заводе сократилось в 2,5 раза, а текучесть кадров снизилась на 20 процентов.

В 1930-х годах на промышленных предприятиях страны вводится прогрессивная система оплаты труда, т.н. прогрессивка. Рабочие ждали ее как дополнительную, «даровую» зарплату, рассчитывали на нее, как на манну небесную, и после выдачи основной зарплаты интересовались в бухгалтериях: «А когда прогрессивка?»

Все это происходило «в стенах», в границах завода. А за их пределами текла своя жизнь, обуславливающая постоянную

нехватку рабочих. И не только на «Сибметаллстрое», а на всем Левобережье Новосибирска, где уже строились новые промышленные предприятия и т.н. соцгород. Вот что сообщает об этом времени «Левобережье Новосибирска».

«Строители жили во временных досчатых бараках, наскоро сколоченных возле места работы. В районе (имеется ввиду Левобережье — В.М.) не было ни одного каменного здания, не было дорог. Через болота, ручьи и речки кое-где были переброшены ветхие бревенчатые мостки и гати, но чаще водные преграды переходили вброд. Например, возле станции (Кривошеково, ныне Новосибирск-Западный — В.М.) было большое болото, на вокзал можно было попасть посуху, лишь двигаясь по насыпи и шпалам. Кстати сказать, это болото, поросшее в то время густым тальником, получило название Демьяновского от новой улицы, которая начала прокладываться вдоль болота и была названа Демьяновской в честь приезда на стройку поэта Демьяна Бедного... Так возникла первая новая улица — Демьяновская.»

Однако строительство соцгорода начиналось вдалеке от Демьяновского болота, на более высоком месте. Обратимся снова к страницам истории Левобережья:

«Зимой, в начале 1932 года, недалеко от нынешнего клуба им. Клары Цеткин были заложены первые дома будущего соцгородка. (Они и по сию пору стоят вокруг «Театра на Левом берегу», бывшего ДК им. Клары Цеткин, поражая взор незащищенной кирпичной кладкой, ярко-оранжевые и какие-то обзедоленные. — В.М.)

Стоял ветреный морозный день. Представители крайкома и крайисполкома не смогли подъехать к стройке на автомашинах(!) и до места закладки дошли пешком. После короткого митинга зампредкрайисполкома Иван Георгиевич Зайцев огласил акт, ему подали небольшой отрезок стальной трубы, он бережно свернул лист бумаги и вложил его в трубу. Ее быстро заварили. Зайцев опустился в котлован, вложил отрезок в основание первого дома, бросил мастерком несколько совков цементного раствора. Труба скрылась в бетоне. Бригада быстро повела кладку. Через несколько минут над актом уже лежало несколько рядов камня, зримо наметился первый угол первого дома. К весне были возведены стены нескольких домов».

Пока продолжалась эта церемония, среди ее участников, главным образом рабочих, шли толки и пересуды о том, что соцгород заложен все-таки далековато от завода, что добираться

до работы через ручей и болото в весеннюю и осеннюю распутицу будет трудно. Сегодня от ручья и болота остались только очаговые поросли тальника, никому не мешающие. А по некогда слякотному и топкому месту пролегли трамвайные и троллейбусные маршруты, тысячи машин бегут по асфальту мимо заводской проходной.

Но все это пришло потом. А тогда, в начале тридцатых, завод набирал обороты прежде всего в строительстве производственных объектов, готовился к пуску на полную мощность. Строители не успевали обеспечить жильем все увеличивающееся количество рабочих и прибывающее население района. К тому же в некоторых возводимых в спешном порядке домах отсутствовали элементарные бытовые удобства — водопровод, канализация, центральное отопление. Об общественных бытовых благах типа бани, прачечной, химчистки не шло и речи. Какие там блага, если в общежитиях и бараках в одной комнате размещались до трех семей, а кухня полагалась одна на несколько комнат.

Несмотря на то, что план жилищного строительства в 1940 году выполнен всего на 30 процентов, завод на конец второй пятилетки имел больше 50 тыс. квадратных метров жилья, а к 1941 году — почти 75 тысяч. Обеспеченность одного человека составляла в целом около 5 кв. м. Кроме этого строились объекты соцкультбыта — клубы, кинотеатры, в приспособленных помещениях открывались медпункты и амбулатории, библиотеки, выделялись деньги на индивидуальное строительство. В начале 1940 года по постановлению горсовета построены универмаг, бакалейно-гастрономический магазин, кафе, велась подготовка к открытию трамвайного сообщения.

Серьезные трудности испытывал завод и в обеспечении рабочих и населения продуктами питания. Постоянные перебои с хлебом, молоком, мясом, овощами стали предметом заботы не только заводской администрации, но и краевых и городских властей. В июне 1933 года президиум крайисполкома обратился в Наркомат тяжелой промышленности с просьбой увеличить хлебные фонды. В ноябре партком завода принимает постановление — в месячный срок оформить и укрепить аппарат заводского отдела рабочего снабжения (ОРС), в каждом цехе создать лавочные комиссии, организовать колхозный базар, ларьки советской и кооперативной торговли. Преодолевать трудности снабжения помогали огороды рабочих и подсобное хозяйство, созданное еще в 1932 году. Здесь имелись огородные бригады, а

мясо-молочная ферма насчитывала 125 коров, 175 свиней, 380 кроликов. Осенью 1933-го с полей собрали 920 тонн картофеля, 154 тонны овощей.

Особое внимание уделялось обеспечению ударников, для которых создается особый фонд. Передовикам предоставлялось право внеочередного приобретения товаров в магазинах ОРСа, приобретение ссуд. Для ударников отпускались специальные обеды, велась доставка продуктов на дом. Преимуществом пользовались они и в обеспечении жильем, которое благоустраивалось и радиофицировалось в первую очередь.

Что же касается ликвидации безграмотности и малограмотности, художественного творчества, повышения общего культурного уровня рабочих, то эта работа также велась по многим направлениям. Еще в 1930 году из 956 неграмотных, преимущественно набранных из крестьян, почти половина проходила «ликбез». Год спустя, в 1931-м обучались почти все неграмотные. За организацию этой работы «Сибкомбайн» получил переходящее Красное знамя крайисполкома.

«Ликбезникам» администрацией завода создавались благоприятные условия для ускоренного обучения. Они освобождались от технической учебы до окончания «ликбеза». По приказу директора все начальники цехов и строительных участков несли ответственность за обеспеченность ликбеза оборудованными теплыми помещениями. Переброска учащихся с участка на участок или из цеха в цех пресекались. Более того — загруженность учебной давала им право без очереди получать продукты в заводских магазинах.

По мере овладения грамотой создавались условия для продолжения учебы. Была организована средняя общеобразовательная школа без отрыва от производства для взрослых, закончивших начальные классы. В 1937 году в ней обучалось 134 человека. В 1939-м к сменным классам школы добавились подготовительные курсы для поступления в 4-5 классы. И далее: *«Партийная и профсоюзная организации завода постоянно заботились о том, чтобы в свободное время рабочие могли приобщиться к культурным ценностям, принимать участие в самостоятельном творчестве. Центром культурной жизни был клуб им. Клары Цеткин, открывшийся в начале второй пятилетки. (Клуб «Сибтекстильмашстроя» открыт 1 января 1933 г. В 1936-м ему присвоено имя Клары Цеткин. — В.М.) В это же время вступил в действие один из первых в Новосибирске звуковой кинотеатр «Металлист».*

В январе 1937 года, в период подготовки к олимпиаде художественной самодеятельности, вокальная группа клуба подготавливала и показала первым зрителям фрагменты из опер «Евгений Онегин» Чайковского и «Сказка о царе Салтане» Римского-Корсакова. В репертуаре самодеятельных артистов были сцены из «Бориса Годунова», серенады Шуберта и другие классические произведения. В 1938 году на олимпиаде художественной самодеятельности Новосибирской области творческий коллектив «Сибметаллстрой» занял первое место.

Читательские конференции, встречи с сибирскими писателями, десятки концертов, показанных в цехах завода и на других предприятиях — стали неотъемлемой частью заводской жизни.

Головной комбинат Наркомата боеприпасов

Военные годы стали новым испытанием для «Сибсельмаша», который еще в стадии проекта был ориентирован на оборону. Время наступало тревожное. Еще задолго до начала войны, на 4-й городской партконференции была сформулирована очередная задача развития промышленности города. Выступая здесь, директор тогда еще строившегося завода «Сибметаллстрой» Я.Л. Аскольдов отмечал, что капитальные вложения в строительство завода будут больше затрат Днепростроя, а каждый завод представляет собой для страны не только хозяйственно-политическую крепость, но и крепость обороны. И, конечно же, завод «Сибметаллстрой» во время войны должен будет представлять собой именно такую крепость. *«Мы являемся первенцами, а за нами последует целая плеяда других огромных заводов, которые превратят Западно-Сибирский край в промышленный край»*, — дословно передают слова Аскольдова архивные стенографические отчеты с той партконференции.

Трудностей хватало. В 1939 году ряд важнейших оборонных предприятий не выполнили план. По заводу «Сибметаллстрой» план выпуска товарной продукции выполнен был лишь на 31 %, а по валовой — на 38 %. Причины такого положения крылись и в волевом, несбалансированном планировании, и в отсутствии достаточного количества сырья, материалов, оборудования, квалифицированных кадров, в отставании социальной сферы.

Директор комбината № 179 (под таким номерным шифром «Сибметаллстрой» значился во всех документах военных и предвоенных лет) И.А. Якушев, вскрывая причины неудачного состояния комбината, видел их в следующем: в ненормальном, не комплексном развитии комбината, в отсутствии должной целеустремленности в наращивании оборонных мощностей, в отставании жилищного строительства, в сдерживании внедрения хозрасчетных отношений, и, конечно же, в том, что среди работающих на комбинате 2000 человек были неграмотными и малограмотными.

Партийное руководство района в лице секретаря Кировского райкома ВКП(б) И.Д. Яковлева причины неудач на комбинате № 179 в предвоенном 1939 году видел несколько в ином свете, считая, что комбинат обделен вниманием горкома и обкома партии, где, по его мнению, работу комбината знали поверхностно, не вникая глубоко в дела важнейшей оборонной стройки. Секретарь райкома аргументировал свои слова тем, что горком ВКП(б) ни разу за весь 1939 год не заслушивал вопросы о хозяйственной деятельности комбината № 179, а обком, хотя и заслушивал отчет о ходе строительства в 1939 году, но как его решения выполнялись — не проверял.

Была и еще одна причина для подобной «раскачки» и даже некоторой растерянности. Несмотря на всеобщий патриотизм, в коллективе еще царил дух морально-политической нестабильности, рожденный во второй половине 1930-х годов. Только с апреля 1937-го по март 1938-го из рядов партии исключили 33 человека, 16 из них, как врагов народа арестовали органы НКВД. Репрессировали секретарей горкома и райкома партии Миллера и Артемьева, бывшего директора завода Аскольдова и последующего — А.В. Белова, коммерческого директора М.П. Шейна и многих других.

По плану предприятие должно было вступить в строй в конце 1941 года. Строительство велось одновременно по всем цехам. Но война потребовала форсировать выпуск наиболее важных производств, перестроить их для получения прежде всего оборонной продукции. Даже несмотря на то, что еще 13 июля руководство комбината № 179 приняло решение о переводе строительства в две смены, времени все равно не хватило, к началу войны ни одно из производств комбината ни по строительству, ни по монтажу закончено не было. По снаряжному производству, например, к августу ввели лишь 15 процентов необходимых мощностей. По документам областного госархива, комби-

нат из 8 плановых изделий снарядного производства мог выпускать только 3 и то от 10 до 25 процентов запланированного объема.

В августе 1941 года принимается развернутое постановление о мероприятиях по вводу комбината № 179, которое предусматривало быстрейшую сдачу в эксплуатацию важнейшего оборонного объекта. Начальником стройки назначается В.С. Косенко — человек решительного и крутого нрава, чья требовательность и четкость в работе во многом обеспечили успех дела. А дело было трудным. Война нарушила все производственные связи, что привело к перебоям со снабжением. Поэтому большую часть строительных материалов пришлось добывать и изготавливать самостоятельно. Пересмотрели и многие проектные решения, упростили и удешевили конструкции, нередко в ущерб долговечности и эстетичности. Все это позволило к концу года ввести в строй важнейшие объекты: в октябре 1941 года вступил в строй снарядный завод. Здесь люди также работали с полной отдачей, сутками не отходя от станков. Нередко снаряды отгружались прямо из цехов в вагоны и следовали на фронт. Как бы то ни было, но уже в первый год войны десятки тысяч сибирских снарядов ударили по врагу.

Усложняли дело межведомственные барьеры: строительство подчинялось одному начальнику, производство — другому, что вело к диспропорции между вводом производственных мощностей и их освоением. Вопросы распределения капиталовложений, концентрации технических и людских ресурсов по объектам строительства решались лицами, не связанными с основным производством и не отвечавшими за выпуск оборонной продукции. Одновременно строились все объекты, но целесообразнее было достраивать сначала те цехи, которые могли бы составить комплекс с уже действующими. Для преодоления этих трудностей в ноябре 1941 года все руководство сосредотачивается в руках директора комбината, а начальник строительства становится его заместителем. Это позволило рациональнее увязывать ход строительства с выполнением госпрограммы выпуска оборонной продукции. Реорганизация управления комбинатом имела важное значение еще и потому, что предстояло принять и разместить на площадке бывшего «Сибметаллстроя» сразу несколько эвакуированных заводов.

В самом начале войны большая часть эвакуированных с запада страны заводов размещались на промплощадках предприятий города. Сложилось так, что на территории комбината

□ 179 Наркомата боеприпасов разместились эвакуированные заводы □ 65, 187, 513, 176, того же НКБ, завод □ 188 Наркомата вооружений, металлургический завод. Такие данные приводит исследователь Шумилов. По архивным данным другого историка — Савицкого — на еще строящийся в самом начале войны «Сибметаллстрой» прибыло оборудование и кадры 15 заводов. Думаем, что противоречия здесь нет, так как в первые месяцы войны шла постоянная реорганизация эвакуированного хозяйства и передислокация размещаемых заводов по территории города.

В книге «Кузница степных кораблей» сообщается, что к концу 1941 года комбинат □ 179 объединял 7 крупных заводов, мощное энергетическое хозяйство и строительно-монтажный трест. Это было действительно самое крупное оборонное предприятие в городе. На этом этапе его истории многое для развития предприятия сделал его директор А.С. Новиков, работавший до этого заместителем наркома Госконтроля СССР, и направленный в Новосибирск в октябре 1941 года.

В результате гигантского строительства и установки бывшего оборудования из комбината □ 179 выделились как самостоятельные 4 завода: первым в октябре 1941 года — металлургический, позднее — □ 556 («Сибтекстильмаш»), □ 677 («Луч»), □ 188 (Завод низковольтной аппаратуры или НВА). Последний приобрел самостоятельность в мае 1942-го. Известно, что завод □ 556 принял оборудование заводов из Ростова-на-Дону — □ 136 и □ 513, разместив его на бывших складах Текстильмаша. На этой основе создается завод □ 325, реорганизованный позже в филиал завода □ 556. Савицкий приводит статистику: всего на комбинате □ 179 смонтировано в результате размещения эвакуированных с запада страны заводов 2674 единицы оборудования, в т.ч. на заводе □ 556 — 929 единиц, □ 667 — 365 единиц.

В 1941 году в связи с резко возросшими планами производства военной продукции, особенно на таких крупных объектах промышленности, каким был комбинат □ 179 Наркомата боеприпасов, стала резко ощущаться нехватка рабочей силы. Расчеты по заводу □ 2 комбината □ 179, сделанные 1 августа 1941 года и сохраненные в архивной справке, показали, что при потребности на сентябрь в 5114 рабочих в наличии имелось лишь 1474 человека. Причем, положение с кадрами с каждым днем войны все усугублялось, особенно тяжело было с рабочими-станочниками. Такая ситуация сложилась потому, что эва-

куированные заводы привозили с собой лишь часть необходимого промышленно-производственного персонала. Решалось все волевым порядком, а именно: бюро горкома ВКП(б) приняло постановление о разнарядке по 8 районам города откомандировать на комбинат 365 рабочих-станочников. О внимании к положению на комбинате № 179 со стороны городских властей говорят и протоколы заседаний бюро горкома партии, например, в сентябре-октябре 1941-го года специально рассматривались вопросы «О состоянии оборудования на комбинате № 179», «Об организационной структуре партийной организации на комбинате № 179» и т.п.

Головное предприятие Наркомата боеприпасов — комбинат № 179 во втором полугодии 1941 года более чем в три раза увеличил коллектив рабочих и ИТР. Чтобы завершить полный цикл производства боеприпасов в городе, создать «законченный выстрел», требовалось в кратчайшие сроки восстановить группу эвакуированных заводов Наркомата боеприпасов, в том числе заводы №№ 635, 187, и пустить их в действие. Пока же комбинат № 179 работал еще очень плохо.

Выполнение государственного плана выпуска продукции в начале 1942 года характеризуется следующими цифрами: по товарной продукции в январе 1942 — 48 %, в апреле — 86,7 %, в мае — 55,5 %; по валовой продукции в январе — 53,5 %, в апреле — 80,3 %, в мае — 58,3 %.

Трудностей хватало. Производительность труда рабочих оставалась ниже плановой, впрочем, как и на большинстве других оборонных заводов Новосибирска, составляя по состоянию за 5 месяцев 1942 года по комбинату № 179 всего 77,1 %. Много рабочих дней терялось в результате предоставления отпусков рабочим — за 4 месяца 61406 чел.-дней.

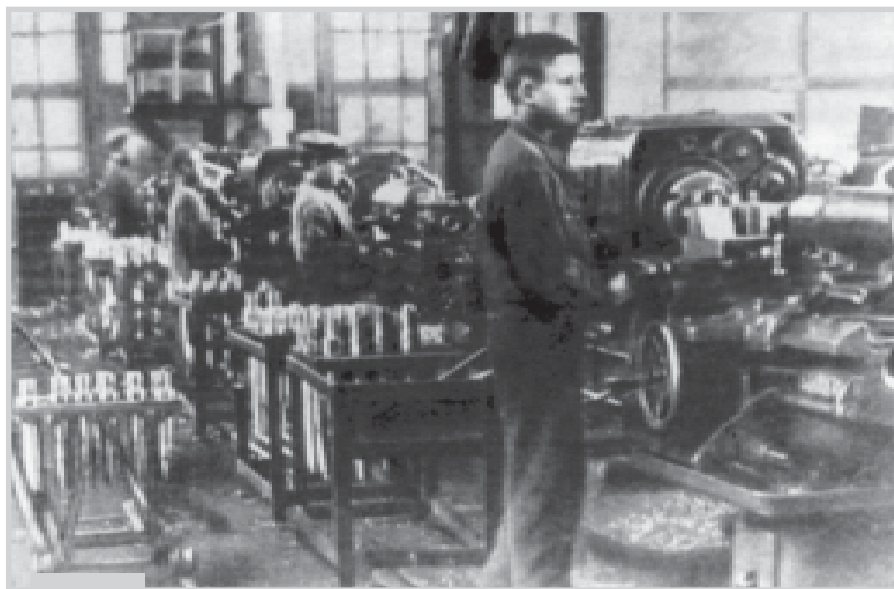
Главным источником пополнения производства квалифицированной рабочей силой стало на комбинате обучение неквалифицированных рабочих, главным образом — женщин. Таким образом, на комбинат № 179 к марту 1942 года приняли 8095 рабочих, в том числе 5600 женщин.

Но еще 10 января 1942 года бюро НГК ВКП(б) приняло постановление «О призыве (мобилизации) городской молодежи в школы ФЗО», которым утверждалась разнарядка по районам города о призыве 1500 человек молодежи мужского пола в возрасте 16-17 лет, и 1000 человек женского пола в возрасте 16-18 лет в школы ФЗО в период с 15 января до 1 февраля 1942 года.

Мальчишек и девчонок, стоящих за станками, работающих на подсобных операциях, можно было встретить на каждом шагу, в каждом цехе. Вспоминает Лидия Матвеевна Литвинцева.

«Работать стали по 14 часов и больше. Выдали карточки. Не доедали и не досыпали. В цех приводили ребятишек (была у нас такая работа, которую могли делать 10-12-летние) так сердце заходило, на них глядя. Ну а тем, кому было по 14-15 лет, приходилось работать наравне со взрослыми. Они работают и плачут — и ты иной раз с ними наплачешься, до того жалко. А что поделаешь — война и наша продукция нужна фронту».

А когда в марте 1943 года состоялся областной съезд молодых рабочих, то мальчишки и девчонки комбината докладывали, что их руками выпущено оборонной продукции на 7,3 миллиона рублей. Год с небольшим спустя, на комбинате насчитывалось уже 280 молодежных коллективов, которые изготовили сверхплановой продукции на 13 миллионов рублей. В середине 1945 года количество таких бригад достигло 328 с общей численностью 1600 человек. Среди молодых рабочих насчитывалось 2300 стахановцев и ударников, 370 «многосотников» и 170 многостаночников.

Основной рабочей силой стали подростки

Важную роль в пополнении трудовых ресурсов имело эвакуированное население. Труд заключенных, как и на других оборонных заводах, был всегда востребован по полной программе. На 1 апреля 1942 года общее количество заключенных на комбинате № 179 НКБ составило 4226 человек, а за период с 16 мая по 1 августа 1942 года прибыли еще 9501 человек, правда, выбыло за этот же период, по различным причинам, 1544 человека. На 5 августа 1942 года списочный состав заключенных на комбинате составил 12366 человек. Из этого количества 2500 человек работали токарями, 1000 — слесарями и электриками, 800 — в горячих и литейных цехах, 3400 — на строительстве, 227 — в подсобном хозяйстве, остальные — на подсобных работах в ремонтных группах и др.

Разным, видимо, было отношение к использованию труда заключенных на многих оборонных предприятиях. Секретарь НГК ВКП(б) И.Д. Яковлев, выступая в августе 1942 года на бюро горкома, отмечал: *«Мы должны учитывать, что эта сила дана нам для того, чтобы увеличить производство снарядов для Красной Армии, и мы ее обязаны использовать, как полагается. Все ошибки, которые допущены в этом деле, мы должны ликвидировать и продуманно подойти к организации работы среди заключенных».*

Масштабное привлечение кадров в города Западной Сибири в годы войны создавало большую социальную напряженность: неустроенность с жильем, плохое питание, тяжелый и непривычный труд — все это приводило к потерям рабочего времени из-за нарушений трудовой дисциплины и самовольного оставления рабочих мест, которое квалифицировалось как дезертирство. На протяжении всей войны решить этот вопрос с бытовым устройством молодых рабочих так и не удалось. Нарушения дисциплины продолжались, хотя и в меньших размерах. Так, на комбинате № 179 за 9 месяцев 1943 года дезертировали 3903 человека, прогулы и опоздания допустили 2916 человек.

И все же, за годы войны проведенный комплекс мер позволил обеспечить кадрами оборонную отрасль Западной Сибири в целом, и комбинат № 179, в частности. Как и повсюду, здесь вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись очередные отпуска, проводилась мобилизация трудоспособного неработающего населения, бронировались квалифицированные кадры для «оборонки», обучались новые рабочие в системе трудовых резервов.

Органы власти строго спрашивали с руководителей всех рангов за выполнение установленных плановых заданий. Так, бюро горкома в мае-июле 1942 г. специально рассматривало вопрос «О выполнении плана выпуска изделий за 20 дней июля и мероприятия по обеспечению выполнения июльского плана по выпуску изделий на заводах № 65, № 1-3, № 2 комбината № 179». В частности, по одному из заводов бюро горкома приняло следующее решение: *«... предупредить директора и партийный комитет, что дальнейший срыв выполнения государственного плана горкомом ВКП(б) будет рассматриваться как преступление перед страной и виновных будут привлекать к суровым мерам государственной и партийной ответственности. П.4. Созвать партийное собрание на заводе, на котором подвести итоги работы за 15 дней. П. 5. Продлить срок работы секретаря ГК ВКП(б) в качестве уполномоченного горкома по заводу».*

Трудности преодолевались не только за страх, но и за совесть. Именно в эти годы развернулось и движение тысячников и многотысячников.

Так, 15 марта 1942 года Павел Ширшов и его сменщик Инокентий Савельев выполнили сменное задание на 1090 процентов каждый. 16 марта токарь этого же цеха П.С. Марцинкевич дал за смену 1000 процентов плана. Пример новаторов подхватывают и другие рабочие. Фрезеровщик И.П. Непомнящих и шлифовщик А.К. Бородин тоже стали тысячниками. Первого мая сам Ширшов дал больше двух тысяч процентов нормы, Савельев — 2210, Марцинкевич — 3780 процентов. В июне на инструментальном заводе было уже 83 тысячника. В июле Павел Ширшов придумал новое приспособление к своему станку, которое позволяло не только увеличить производительность, но и экономить до 50 процентов металла. Являясь инициатором соревнования тысячников на комбинате, он пишет письмо на Урал, тому самому Босому. *«Давай соревноваться. Покажем, как много еще могут дать наши станки, если разумно и рационально их использовать, если выжать из них всю силу. Пусть все фрезеровщики и токари нашей славной Родины критически относятся к давно отжившим методам и приемам и заработают по-новому, по-военному.»* Д.Ф. Босой ответил Ширшову согласием, и с этого началось соревнование тысячников Сибири и Урала, широко отмечавшееся в прессе.

Энтузиазм и самоотверженность строителей и рабочих позволили в 1942 году в основном закончить строительство ком-

бината. Полностью вошли в эксплуатацию снарядное производство, начали действовать блок газогенераторной станции, кислородный завод, новая линия промышленного водопровода, компрессорная станция, центральная лаборатория. Все это укрепило производство и обеспечило выполнение напряженных плановых заданий. По мере завершения строительства осваивалось и оборонное производство снарядов для фронта. Только в первой половине 1942 года комбинат № 179 наладил выпуск пяти новых важнейших изделий для Красной Армии. В течение всего одного года работы комбината выпуск снарядов увеличился в 16 раз!

Но увеличение выпуска продукции тормозилось недостаточным материально-техническим снабжением. К тому же значительная часть станков изнашивалась и не могла обеспечить необходимой точности обработки изделий, не хватало и запасных частей, поэтому оборудование использовалось всего на 72,7 %. Трудности вызывал и недостаток абразивов и спецсталей, необходимых для изготовления инструментов. Снабжением спецсталями имело особое значение, поэтому, наряду с увеличением лимитов на них за счет централизованных фондов, предпринимались попытки их получения на месте. Для организации производства спецсталей были приглашены специалисты «Днепрспецстали», эвакуированные в Новокузнецк. Дефицит спецсталей был преодолен, в результате наладили изготовление инструмента даже для других оборонных заводов Новосибирска.

Результаты напряженных усилий всех работников комбината не замедлили сказаться. Если к началу войны комбинат № 179 располагал лишь 10 % проектной мощности по производству 76-миллиметровых и 122-миллиметровых снарядов, и 25 % мощности — для производства 152-миллиметровых, то в 1942 году строительство закончили и практически все оборудование ввели в эксплуатацию. За весь 1942 год промышленность боеприпасов города увеличила их выпуск в 8 раз по сравнению с 1941 годом. Таким образом, 1942 год стал переломным в истории комбината № 179: завершилось строительство основных корпусов, вошло в строй производственное оборудование, полностью был освоен выпуск важнейшей оборонной продукции для фронта — снарядов, сформировался в общих чертах и коллектив предприятия. План 1942 года по выпуску товарной продукции выполнили на 107 %, и за год валовая продукция комбината выросла в шесть раз, выпуск про-

дукции на рубль основных фондов увеличился почти в четыре раза.

В 1943 году комбинат вступил в новый этап развития, который связан с интенсивным совершенствованием технологии и организации производства, значительной механизацией трудоемких процессов. В цехах проводились технологические перепланировки оборудования. Рабочие места оснащались разнообразными подъемно-транспортными средствами, сотни станков оснащались специальными приемными и загрузочными столами; нагревательные печи оборудовались рычагами, фрикционными цепными пневматическими толкателями. На операциях по обработке тяжелых деталей использовались 250 пневматических подъемников со специальными захватами и самозажимными клещами, а суммарная протяженность только самодвижущихся транспортеров и конвейеров достигла 2,6 км, общая же длина монорельсов достигала 700 м. Все эти нововведения позволили высвободить около 500 рабочих. В итоге внедрения механизации и поточного производства производительность труда на комбинате $\square$ 179 поднялась за 1943 год на 20 %.

Рост производства в 1943 году нарастал. В это время выработка на одного рабочего увеличилась на 48,7 %, что позволило добиться резкого роста выпуска продукции при уменьшении численности работающих: в 1943 году коллектив сократился на 2010 человек.

Улучшение работы явилось отличительной чертой для оборонных предприятий Новосибирска в 1943 году, особенно во второй половине года, и тенденция эта продолжилась в 1944 году. Рост производства достигался за счет самых разнообразных технологических и организационных мероприятий. Дерзкая мысль рационализаторов и изобретателей комбината творила чудеса. Так, благодаря внедрению штамповки расход материала на изготовление изделий сократился на 6,5 %, а суммарное время на изготовление изделий сократилось на 27,7 %. Освоение производства крупного цельнокорпусного пушечного снаряда оригинальной заводской конструкции резко увеличило съем продукции со станка. В результате экономия металла составила 15 тыс. тонн в год. Творческая группа ИТР предложила новую технологию обработки снаряда, что позволило снизить время обработки изделия на 45 %, исключить термическую обработку, и в конечном итоге высвободить 138 станков, большое количество рабочих, производственные площади, и перепрофилировать два цеха.

Вносились изменения в конструкцию импортных станков с целью замены деталей, ранее ввозившихся из-за границы. Например, у станков фирмы «Шкода» заменили подшипники и конструкцию гидропрессов. Таким образом на комбинате № 179 перемонтировали 1600 единиц оборудования. Универсальные станки менялись на специальные операционные, что давало возможность максимально упростить изготовление деталей и использовать на их обработке малоквалифицированных работников. И хотя вместо кадровых рабочих к станкам встали ученики школ ФЗО, это не помешало возрасти в 4–5 раз производительности труда. Комплекс мер, направленных на повышение производительности труда, в 1943 году обусловил резкое сокращение работников, не выполнявших нормы выработки: их число сократилось в 2,5 раза по сравнению с 1942 годом.

Только повсеместное внедрение штамповки вместоковки повысило производительность в 2–2,5 раза. Освоение новых станков со спецприспособлениями компенсировало передачу части оборудования другим предприятиям. По отдельным цехам при уменьшении оборудования в 2,5 раза и сокращении численности рабочих в 1,5 раза выпуск продукции увеличился на 12 %. Боролись и с браком: использовали шаблоны на заточку режущего инструмента, пересмотрели систему допусков, ввели новые контрольные приборы.

Увеличение выпуска оборонной продукции происходило на фоне ее непрерывной модернизации, особенно интенсивно этот процесс происходил в 1943—1944 гг. На комбинате № 179 запустили в производство совершенно новые боеприпасы: ФАБ-100, ФАБ-50 и АО-25, Б-4, причем ФАБ-50 и АО-25 приспособились выпускать из бракованных изделий. На 1 сентября 1943 года на комбинате № 179 выпускали следующую номенклатуру военной продукции:

- корпуса снарядов 76 мм, 122 мм, 155 мм;
- авиабомбы из отходов производства ФАБ-25 и ФАБ-50;
- авиабомбы бетонные ФАБ-100;
- литье корпусов мин 120 мм.

Именно 1943 год был отмечен мощным увеличением выпуска этой важнейшей для фронта продукции. В марте впервые с начала войны головной комбинат № 179 Наркомата боеприпасов СССР полностью выполнил план производства боеприпасов. И с этой поры это стало традицией до конца войны. Годовая программа оборонных изделий выполнена в 1943 году на 105,2 %, выпуск товарной продукции по сравнению с 1942 годом

вырос в 4, а производительность труда — в 2,5 раза. В течение пяти месяцев коллектив держал первенство во Всесоюзном соревновании и переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б). За образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов боеприпасов Указом Президиума ВС СССР от 28 сентября 1943 года комбинат № 179 получил первую в своей истории государственную награду — орден Ленина.

В 1944 году продолжалось техническое совершенствование производства. В первом квартале началось внедрение новой технологии изготовления снарядных корпусов, в результате чего удалось высвободить еще 100 станков и переключить их на другие операции, что имело огромное значение в условиях военного времени. Этой сложной работой руководил главный инженер комбината И.Н. Ярополов. Внедрение новой технологии в конструкции изделий обеспечило высвобождение 350 рабочих, 140 станков, экономию 8500 тонн топлива и 4200 тонн металла в год. Экономия от снижения себестоимости составила 21 тысячу рублей. В итоге только на сэкономленные средства было выпущено снарядов на 2,7 млн. рублей.

Сельское хозяйство тоже требовало обновления техники, освобождались от захватчиков западные районы страны, разоренные войной. Решением обкома ВКП(б) комбинату № 179 поручили производство коленчатых валов, головок блока, цилиндров, гусениц и других запчастей для тракторов. За год было

Штаб завода военного времени. Дирекция, партийный, заводской, комсомольский комитеты, начальники цехов и отделов. 1943 г.

изготовлено 3600 коленчатых валов, 4000 головок блока, 16 тысяч звеньев гусениц, всего продукции на сумму около 1,5 млн. рублей, а план по выпуску деталей к сельхозмашинам был выполнен на 105,3 %.

В феврале 1945 года комбинат получил новое задание по выпуску оборонной продукции, его выполнение поручили коллективу под руководством Б.Г. Беркина. Задачу решили в короткий срок. К апрелю 1945 года комбинат выпускал в месяц 1300 тыс. штук 76-миллиметровых снарядов и по 240 тыс. штук 122-, 152-миллиметровых. Известно, что за годы войны предприятия Наркомата боеприпасов СССР в городе Новосибирске изготовили 125 миллионов штук снарядов, включая авиавыстрелы, превысив тем самым вдвое выпуск подобной продукции царской Россией за все годы Первой мировой войны. В этом огромном потоке новосибирских снарядов доля выпущенных на заводах комбината — 179 весьма внушительна: за 1941—1945 гг. комбинат дал фронту 48 млн штук снарядов. 28 июля 1945 года страна отметила этот доблестный труд еще одним воинским орденом — Отечественной войны I степени, а 554 наиболее отличившихся работника комбината награждены различными орденами и медалями СССР. Важно и то, что за годы войны коллектив комбината — 179 20 раз занимал первое место во Всесоюзном соревновании заводов Наркомата боеприпасов.

Практически на протяжении всей Великой Отечественной комбинат по полной программе выдавал фронту миллионы патронов для стрелкового оружия, снарядов для различных калибров пушек и для гвардейских минометов «Катюша».

Готовые и к смерти, и к бессмертной славе

О вкладе сибсельмашевцев в общую победу над фашизмом можно писать отдельную историю, полную трагизма и героических страниц. Ведь за годы войны с комбината ушли на фронт почти 15 тысяч человек: строители и литейщики, токари и лекальщики, партийные и хозяйственные работники. Пятнадцать тысяч фронтовых дорог, пятнадцать тысяч судеб, отмеченных и безымянной гибелью, и бессмертной славой.

Не каждому предприятию города, да и страны, дано гордиться тем, что оно воспитало в своих рядах известного всей

стране Александра Покрышкина. Прославленный военный летчик, трижды Герой Советского Союза, Маршал авиации, начинал свой трудовой путь курсантом ФЗУ на «Сибкомбайне», работал слесарем, обучался летному делу в Новосибирске, Краснодаре, Качинском летном училище.

Боевое крещение, будучи рядовым летчиком, он получил в небе Молдавии уже в июне 1941-го. А потом были 600 боевых вылетов, 156 воздушных боев, 59 (официально) сбитых самолетов врага, а в августе 1944-го — третья звезда Героя. На парадном мундире уже Маршала авиации страны насчитывается девятнадцать боевых орденов и столько же медалей, а кроме того — больше десятка орденов и медалей от США, Польши и Румынии, Кубы и Болгарии, ГДР и Вьетнама.

Человек почти недостижимой славы, он оставался «своим» для земляков-сибиряков, доступным, общительным и доброжелательным. Старейший новосибирский фотограф и кинооператор Н.Д. Царенко, работавший в свое время на «Сибсельмаше», рассказывал:

«У меня в архиве десятки негативов Александра Ивановича, правда, черно-белых. Я снимал его и в Новосибирске, и в Москве, и в Киеве, был вхож в его дом, хорошо знал его семью, его братьев, жену. В нашем городе снимал его в 1965 году, когда он посещал родное ФЗУ, снимал в 1969-м, когда он приезжал хоронить свою маму, снимал в 1973-м — когда ему было присвоено звание почетного гражданина Новосибирска. Не знаю для кого — как, а для меня он оставался всегда человеком доступным, открытым, умеющим и пошутить, и серьезный разговор завести...»

На фотографии 1943 года, хранящейся в музее завода, А.И. Покрышкин снят в окружении секретарей обкома и райкома партии М.В. Кулагина и Г.М. Асланова, директора комбината А.В. Саханицкого и его замов В.Г. Качуровского, М.Я. Горюнова, председателя горисполкома В.Н. Хайновского и заведующего отделом обкома партии С.П. Панова. Это было его первое посещение Новосибирска за годы войны, отмеченное митингами и многочисленными встречами с земляками, рабочими комбината и других предприятий, с бывшими курсантами ФЗУ.

Это только одна фронтовая и жизненная судьба бывшего сибкомбайновца. А ведь их тысячи. Как сообщают хроники военных лет, уже в первый день войны, после памятного митинга 22 июня 70 молодых рабочих подали заявления о добровольном зачислении в армию.

Стремление попасть на фронт активизировалось, когда начала формироваться Сибирская добровольческая дивизия имени Сталина. Ее комиссаром стал парторг ЦК ВКП(б) на комбинате В.И. Бабич, который в июле 1942 года, выступая на пленуме обкома партии, говорил: *«Считаю необходимым отбор (в дивизию — В. М.) производить за счет состава, обученного военному делу... Вооружить эту дивизию нашим новосибирским оружием, нашими новосибирскими боеприпасами».*

Поток заявлений с просьбой зачислить в ряды добровольческой нарастал с каждым днем. Коммунист К.Ф. Васильев писал в своем заявлении: *«Я моряк Балтийского флота, участник двух революций. Работаю на комбинате с июля 1940 года. Хотя я и 1885 г. рождения, но здоров и буду полезным дивизии».*

«... Решила пойти добровольцем в ряды доблестной Красной Армии для того, чтобы помочь своими силами в борьбе против заклятых врагов нашей Родины и драться с ними до последней капли крови», — писала комсомолка К.С. Пелухина. Она не осталась единственной женщиной-добровольцем. Только в недельный срок, с 16 по 22 июля, поступили две тысячи таких заявлений. К концу месяца их насчитывалось больше 4 тысяч. Третью часть добровольцев составляли коммунисты и комсо-

1 ряд (слева направо): М.В. Кулагин (1-й секретарь Новосибирского обкома партии), А.И. Покрышкин, А.В. Саханицкий (директор Комбината № 179).

2 ряд: В.Г. Кочуровский (зам. директора), С.П. Панов (зав. отделом обкома), В.Н. Хайновский (председатель горисполкома), М.Я. Горюнов (зам. директора), Г.М. Асланов (1-й секретарь Кировского райкома партии). 1944 г.

мольцы. В декабре 1942 года для пополнения дивизии отправились на фронт секретарь парторганизации 12-го цеха Г.К. Герасимов, коммунисты Д.И. Кузин, В.И. Бреус, А.М. Казанцев; кандидаты в партию Церковный, Сериков, Адильшин; комсомольцы Макиенко и Субочева, Осминкина, Кокрятская, Тихтина и другие. В августе и октябре 1943-го в Сибирскую добровольческую отправились еще 76 заводчан, и в последующие годы дивизия продолжала пополняться лучшими рабочими, технологами, инженерами, мастерами и начальниками участков.

Характерна для этих лет судьба мастера Лиды Щербининой, которая ушла на фронт в 1942-м. Начинала фронтовой путь санитаркой. В январе 1943-го награждена орденом Красной Звезды. Весной — первое ранение, оправившись от которого продолжала воевать уже как снайпер-разведчик. В августе — второе ранение и полгода госпиталя. В 1944-м Лида Щербинина снова на передовой, являясь и снайпером, и санитаркой. В боях за одну из высот Лида уничтожила пулеметный расчет противника, но сама была ранена. Из госпиталя она писала своей подруге Крелии Силиной.

«Родная Лиличка! Прости, долго не писала, не моя вина. Сейчас в Ленинграде, в госпитале. Ранена тяжело, в поясницу, с повреждением крестца и седалищного нерва. Лежу, как пласт. Ужасные боли. Почему не убило? Меньше было бы мук. Нервы растрепаны до крайности. Если суждено нам встретиться, то ты узнаешь все, что я пережила. Целую. Твоя Лидия. 12.X.44 г.»

Однако, встретиться подругам было не суждено. Последнее письмо Крелии Силина получила от соседки по палате, в которой лежала Лида Щербинина.

«Лидочка скончалась с 30 на 31—45 г. в 1 час 15 мин. ночи. Умирая, она просила написать Вам. Вас она очень любила, считала родной сестрой... Умирая, она просила написать в часть, чтобы ее ордена переслали Вам. Я это исполнила, написала. Не отчаивайтесь, Лиличка, я вместе с Вами разделяю тяжелую утрату. С приветом, Сидорова».

Еще одна яркая страница вписана во фронтовую историю «Сибсельмаша» героями Безымянной высоты. Помните, конечно, популярную и любимую в народе песню: *«Нас оставалось только трое из восемнадцати ребят...»* Так вот, десять из восемнадцати были сибсельмашевцами. Об их подвиге подробно рассказала заводская газета «Знамя труда» в 1990 году, на страницах которой опубликованы воспоминания генерал-майора И. Кириллова, бывшего командира 139-й стрелковой дивизии.

Нет нужды пересказывать весь ход операции по взятию высоты 224,1. Ее подробности уже описаны. Остановимся лишь на сути и последствиях этого героического сражения, описанных в книге «Кузница степных кораблей».

«... В течение двух суток полк непрерывно атаковал опорный пункт врага, но безуспешно. Тогда родилась мысль организовать группу прорыва, с тем чтобы она пробилась в обороне противника и открыла путь на высоту основным частям. Подполковник Е. Т. Салов (командир 718 пехотного полка) остановил свой выбор на взводе Е. И. Порошина. В этом взводе были новосибирцы, все до одного коммунисты. Десять — сибметаллстроевцы: Константин Николаевич Власов, Гаврил Андреевич Воробьев, Николай Иванович Голенкин, Даниил Алексеевич Денисов, Роман Емельянович Закомолодин, Иван Иванович Куликов, Герасим Ильич Лапин, Петр Андреевич Романов, Дмитрий Агеевич Шляхов, Петр Иванович Панин».

Глухой темной ночью с 13 на 14 сентября 1943 года на высоте разгорелось сражение. Атакуя сибиряков, оставив на поле боя около сотни убитых и раненых, фашисты все-таки одолели своего противника. И то уже под утро, когда у «порошинцев» больше половины погибли, остальные ранены и почти не оставалось боеприпасов. Захваченных в плен тяжелоране-

**Салют на могиле героев Безымянной высоты
после захоронения**

ных фашисты зверски расстреляли. И только двоим из 18 героев чудом удалось спастись. Это были Константин Власов и Герасим Лапин, оба — бывшие сибметаллстроевцы.

Гордостью завода на долгие послевоенные годы стали имена Героев Советского Союза И.И. Осинного, А.П. Беневоленского, Н.М. Плахотного. У проходной завода в свое время была прикреплена мемориальная доска с надписью: *«Здесь в 1941 году работал Герой Советского Союза Николай Михайлович Плахотный»*.

Командир артиллерийской батареи, капитан Плахотный до своего смертного боя был награжден орденами Отечественной войны второй и первой степеней. В июле 1944 года его батарея отбивала атаки неприятеля в Прибалтике, у села Сервиджей Литовской ССР. Два дня, 10 и 11 июля, длился неравный бой с фашистами, яростно защищавшими подступы к границам рейха. За эти два дня батарея Николая Плахотного уничтожила больше 150 гитлеровцев, десятки пулеметов и других огневых средств. Однако силы были неравны. Израненного, истекающего кровью командира фашисты захватили в плен и жестоко расправились с ним.

В 1945 году, за две недели до Победы, Н.М. Плахотному посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Сообщая об этом отцу Героя, однополчане писали: *«Смерть Плахотного потрясла всех нас. Бойцы и сержанты над могилой своего любимого командира поклялись жестоко отомстить гитлеровцам и эту клятву с честью выполнили. Мы выражаем все Вам глубокую скорбь и разделяем ее с Вами. Пусть Ваше горе будет облегчено тем, что Николай Михайлович погиб смертью героя за счастье нашего советского народа, погиб ради жизни на земле»*.

Их, погибших «не ради славы, а ради жизни на земле», в дни светлых торжеств вспоминали в первые послевоенные годы сибсельмашевцы. И не вернувшихся с войны Лиду Щербину, и ее однофамильца, которого она считала своим братом, Кондратия Щербинина, и восьмерых героев Безымянной высоты, и Колю Плахотного, и командира гвардейского полка, погибшего в 1945 году, Михаила Круглова. Того самого, секретаря комитета ВЛКСМ «Сибкомбайна», который вручал делегатам IX съезда комсомола в Москве модель первого сиббирского комбайна.

А между тем...

6 ноября 1943 года газета «Советская Сибирь» сообщила, что в юношеском городке «Сибметаллстроя» началось заселение еще одного дома. 230 девушек-работниц получили уютное жилище, постель, белье, завтраки, обеды, ужины. По всей вероятности, это те девушки, которых «мобилизовали» на комбинат год назад, в 1942 году. Тогда, в мае, партком обсуждал вопрос «О положении дел в общежитиях мобилизованных девушек», отмечая факты бытового разложения, кражи, карточную игру, невыходы на работу. Это был май 1942-го, почти год от начала войны. Еще полтора года потребовалось администрации, парткому и профкому, чтобы устроить девчат должным образом. И это отрадно.

Но были и другие сообщения. В начале октября 1943 года принято решение облисполкома «О продаже картофеля взамен хлеба», которое предписывало всем трудящимся, получающим хлеб по норме 800 граммов и выше, отпуск картофеля взамен хлеба производить из расчета ежедневной замены 100 граммов хлеба на 400 граммов картофеля.

Год с небольшим спустя, 16 ноября 1944 года обком партии и облисполком принимают решение «О распространении нового способа выпечки хлеба из картофеля без примеси муки».

Михаил Васильевич Зайцев в своей книге так описывает это время.

«Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года были введены сверхурочные работы, отменены отпуска, установлен 12-часовой рабочий день. Комбинат работает круглосуточно, в две смены, в ряде цехов вводится казарменное положение. В 1942 году на каждого рабочего приходилось 1,42 (!) дня выходных в месяц, а руководители, по существу, выходных не имели».

Острая нехватка продовольствия стала ощущаться уже в первые месяцы войны. С 1 сентября 1941 года продажа хлеба, сахара, кондитерских изделий стала осуществляться по «карточкам», а с 15 февраля следующего года и промышленные товары были переведены на карточную систему. Для «льготников», рабочих оборонной промышленности, по хлебу, например, были следующие нормы: рабочим и ИТР — 600 гр. в день, служащим — 400 гр., детям до 12 лет и иждивенцам 300-400 граммов.

Черный рынок, как всегда, располагал продуктами питания. Но булка хлеба здесь стоила 300 рублей, ведро картошки — 50, литр молока — 40, килограмм масла или сала до 800 и более рублей. Заместитель начальника цеха с окладом 1200 рублей мог купить полтора килограмма масла или четыре булки хлеба в месяц, а рядового рабочего заработок составлял 600–800 рублей.

Чтобы каким-то образом обеспечить рабочих продуктами питания, на комбинате стали создаваться бригады охотников, рыболовов, коллективы по сбору дикорастущих ягод и грибов. Сажали огороды, главным образом картофель. В 1944 году огородников насчитывалось около 17 тысяч человек. Администрация комбината вынуждена была «списывать» по два дня на посадку и уборку картошки, выделять для этого автомобили.

В эти же годы управление рабочего снабжения (УРС) комбината имело в своем распоряжении 10 подсобных совхозов, на землях которых выращивались зерновые и крупяные культуры, картофель и овощи, откуда поступала на комбинат и животноводческая продукция. Любопытную статистическую справку приводит в своей книге М. В. Зайцев.

«В 1943 году в подсобных хозяйствах комбината было получено 56 тысяч центнеров картофеля, 45 тыс. — овощей, свыше 1,5 тысяч тонн молока, 65 тысяч яиц, 341 тонна мяса. Кроме того (подчеркиваю — В.М.), удалось заготовить 12 тысяч штук дичи, 8270 центнеров рыбы, 314 центнеров ягод, 389 центнеров грибов и 770 тонн дикого лука (!).»

Когда же особо остро стала ощущаться нехватка одежды и обуви, комбинат создал на базе своих цехов целую сеть мастерских по изготовлению непродовольственных товаров. В 1944 году эти мастерские выдали для рабочих 22 тысячи пар кожаной обуви, 5 тысяч пар валенок, 4 тысячи фуфаяк, около 4 тысяч костюмов, 7 тысяч штук белья.

Прожиточный минимум сибиряков сокращался за счет эвакуированного с запада населения. Летом 1944 года в Сибирь пошел поток пленных немцев. В секретном постановлении бюро обкома ВКП(б) от 27 июня 1944 года директору комбината □ 179 предписывалось организовать лагерный пункт на пять тысяч военнопленных и закончить его организацию к 1 августа.

В это же время и собственные рабочие жили, по сути, в лагерных условиях. Доктор исторических наук С. Букин и кандидат исторических наук А. Тимошенко в своей статье «Пленные в Новосибирске» отмечают:

«На комбинате 179, принявшем наиболее крупный подневольный контингент, рабочие не удовлетворяли своих элементарных жизненных потребностей. Особенно в тяжелом положении находилась молодежь, проживающая в общежитиях. Они представляли собой примитивные бараки с двух- и трехъярусными нарами, где... часто отсутствовала мебель, посуда, постельное белье, не заготавливалось вовремя топливо. Очень трудно было приготовить горячую пищу, высушить одежду».

В таких условиях к началу 1945 года жили больше 12 тысяч человек, не имея никаких коммунальных удобств кроме электрического освещения. Однако, принимая эти решения как временные, люди были спаяны одной общей идеей, безоговорочно подчинены ей — все для фронта, все для победы над врагом! Завод, предназначавшийся для выпуска самой мирной продукции, к концу войны выдавал фронту десять видов боеприпасов: патроны и снаряды разных калибров, мины и авиабомбы, ракетные снаряды для прославленных «Катюш».

Особо важное задание

Опыт Великой Отечественной войны показал, что нельзя создавать основной арсенал страны только в западных районах. Эвакуация важнейших оборонных предприятий на восток страны и размещение их в непригодных помещениях, а нередко под открытым небом оказались тяжелейшим бременем для работников тыла, отрицательно сказались на снабжении фронта вооружением, боеприпасами и в целом на экономике страны. Из опыта войны правительство сделало очень важный государственный вывод, что на востоке страны необходимо создать крупнейший центр оборонной промышленности на основе эвакуированных и вновь построенных предприятий. Поэтому создание материально-технической базы предприятий оборонной промышленности в Новосибирской области с первых послевоенных лет было важнейшей задачей и труднейшей проблемой.

К концу 1945 года Комбинат № 179 в числе пяти новосибирских заводов вошел в Наркомат боеприпасов СССР, который в условиях перехода на мирные рельсы был преобразован в Министерство сельскохозяйственного машиностроения.

В первой половине 1950-х годов почти на всех предприятиях существенно была укреплена материально-техническая база: построены новые производственные помещения, в основном закончено комплектование оборудования. В зависимости от специализации, коллективы предприятий сами разрабатывали и изготовляли значительную часть станков и приборов, модернизировали технологический парк. Так, Комбинат № 179 в 1951—1956 годы использовал на эти цели 54 173 тысячи рублей капиталовложений. В результате было установлено на 33 433 тысячи рублей нового оборудования, на 28 579 тысяч рублей введено жилой площади, построены детские ясли и детсад. Только в 1955—56 годах модернизировано 216 единиц оборудования, из них 63 единицы, связанные с ускорением режимов резания.

По данным на 1 января 1950 года, на Комбинате № 179 функционировало 2255 единиц оборудования, в том числе 69 единиц автоматов и полуавтоматов. Насыщение производственных площадей завода новым оборудованием позволило списать морально устаревшие и физически изношенные машины и механизмы, в том числе 205 станков выпуска 1910—1912 годов, которые принадлежали эвакуированным заводам, вошедшим в комбинат.

Комбинат сохранил производственную специализацию военного времени, качественно развивая ее. Из цехов выходили корпуса артиллерийских снарядов. В 1952 году завод выпускал корпуса боеприпасов по заказу Главного артиллерийского управления и Военно-Морского Флота, а в 1954 году к этому еще добавились корпуса 122 мм бронебойных и 100 мм осколочно-фугасных снарядов.

С 1947 года директором комбината № 179 стал Валентин Трофимович Забалуев. Он окончил Златоустовский индустриальный техникум в 1927 г. и Московский экономический институт в 1957 году. Начал трудовую деятельность в 1927 году конструктором, а затем начальником цеха, начальником строительства завода № 259 в Златоусте. Несколько позже был начальником производства и заместителем главного инженера этого же завода. В 1936—1937 годах (9 месяцев) в Германии принимал оборудование и изучал технологию использования сегментных пил, а затем организовывал производство с их применением.

В 1943—1947 годах он работал главным инженером и директором завода № 78 в Челябинске. С 1947 по 1957 год трудился директором Комбината № 179, а в последующее время до 1965 года — председателем Новосибирского совнархоза и пер-

вым заместителем председателя Западно-Сибирского совнархоза. В 1966—1968 годах был первым заместителем председателя Новосибирского облисполкома. За время работы на заводе и в совнархозе проявил себя как опытный и способный руководитель, умело подходил к решению технических и хозяйственных вопросов. Уделял много внимания внедрению новой техники, передовой технологии.

Техническое совершенствование производства, формирование новой системы управления способствовали освоению на предприятиях новой техники, созданию новых видов вооружения и боеприпасов. Комбинат № 179 освоил производство семи важных изделий для более качественного изготовления корпусов снарядов, а также реактивную часть снаряда «Р2Б-25» и 122 мм целеуказательный корпус.

В 1958 году производственная программа завода пополнилась рядом новых изделий. Комбинат № 179 производил 85, 100, 122 и 130 мм осколочно-фугасные, зенитные, бронебойные и кумулятивные снаряды среднего калибра. Кроме того, согласно постановлению Совета Министров СССР от 6 июня 1958 года, было доведено задание по изготовлению партии авиационных реактивных снарядов «Каре-160» в количестве 500 штук. По этому направлению военной техники работало СКБ в составе 30 человек и СКТБ — 70 человек.

В 1958 году на всех предприятиях страны, особенно оборонных, стали более активно изучаться проблемы ускорения

Сеялка пропашных культур СПК-8 «СибДон»

технического прогресса, которые затем обсуждались на июньском (1959 г.) и июльском (1960 г.) пленумах ЦК КПСС. В результате этой деятельности были высвечены не только успехи, но и недостатки в процессах создания новой техники, механизации и автоматизации производства. На Комбинате № 179 в 1959 году велась разработка и освоение корпусов 122 мм снаряда с разными взрывателями к различным видам пушек, турбореактивного снаряда, 122 мм — агитационного и дымового снарядов, переходная головка к 85 мм дистанционной гранате, 152 мм кумулятивного не вращающегося снаряда. На основе постановления Совета Министров СССР, при Комбинате № 179 было создано СКБ по конструированию новых и модернизации действовавших боеприпасов ствольной артиллерии и реактивных снарядов. За период с 1953 по 1959 год оно успешно выполнило ряд опытно-конструкторских тем, разработало 17 конструкций различного типа снарядов, 9 из которых направлено в опытно-серийное производство. Госкомитет Совета Министров СССР по оборонной технике считал целесообразным это СКБ специализировать на создание новых образцов реактивной и ракетной техники.

Для разработки наиболее важных технических проблем на комбинате № 179 в 1959 году было организовано 37 комплексных бригад рационализаторов и изобретателей. Так, долгое время радиационные пирометры, приборы для измерения высокой температуры в газовых и электрических печах, заказывались за границей.

После окончания Отечественной войны ленинградские приборостроители освоили выпуск отечественных пирометров и снабжали ими предприятия металлургической и машиностроительной промышленности. Однако эти приборы не отвечали всем требованиям производства. Инженеру С. Н. Зыбкину и слесарю по точным приборам центральной заводской лаборатории Ф. Ф. Якк было предложено заняться усовершенствованием пирометра. Взявшись за ответственное задание, новаторы за короткий срок разработали новый пирометр, который действовал безотказно. Рационализаторы получили авторское свидетельство. От внедрения нового пирометра за годы эксплуатации были сэкономлены сотни тысяч рублей.

Одной из форм совместной творческой деятельности рабочих, инженерно-технических работников и служащих являлись общественные конструкторские бюро (ОКБ). На Комбинате № 179 в 1959 году было создано 12 общественных конструкторских и технологических бюро. Эта инициатива была одобре-

на Президиумом ВЦСПС. Все ОКБ комбината разработали и внедрили в производство на общественных началах 139 рационализаторских предложений и 20 тем по новой технике.

В 1959 году на Комбинате № 179 действовало 172 различных конвейера общей протяженностью более 13 км, комплексно механизировано 2 литейных, сборочный и цех сеялок. Достигнут следующий уровень механизации: в литейных цехах — приготовление формовочных составов — 100 %; формовка — 97 %; заливка — 97 %; выбивка литья — 97 %; очистка литья — 85 %; в механосборочных цехах — сборочно-сварочные работы — 37 %; малярные — 92 %; погрузочно-разгрузочные работы механизированы на 80 %. В основном производстве удельный вес ручных работ составлял 45 %. Особенно низкий уровень механизации был на прессовых участках.

В пятидесятые годы Комбинат № 179 становится ведущим предприятием страны по производству многих прицепных сельскохозяйственных машин. Механизация и частичная автоматизация производства позволила коллективу завода добиться высоких результатов. По сравнению с 1946 годом, выпуск этой продукции в 1955 году увеличился почти в 20 раз, а ее себестоимость снизилась более чем в три раза. В 1960 г. завод выпустил 18,8 тыс. штук тракторных луцильников, 19,6 тыс. штук тракторных борон, 20,0 тысяч штук, или более половины, тракторных сеялок, изготавливаемых в РСФСР. Однако выпуск гражданской продукции в основном зависел от выполненного плана по оборонной продукции. Во второй половине 1950-х — в начале 1960 гг. производство оборонной продукции постоянно возрастало, а гражданской — сокращалось. Следует отметить, что далеко не вся гражданская продукция планировалась центральными органами управления. Значительная ее доля выпускалась по просьбе местных органов власти.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 октября 1959 года Комбинату № 179 планировалось организовать производство наземного оборудования для ракетной техники, в частности заправщиков (машин) ракет окислителем ЗАК-32А. Планом предусматривалось в 1960 г. выпустить 242 машины. Чтобы наладить производство, заводу необходимо было иметь 15 тыс. кв. м производственных площадей и более 200 единиц металлорежущего оборудования. Однако подготовка производства своевременно не завершилась, и коллектив завода выпустил до сентября месяца только 60 машин.

В 1961 году конструкторы СКБ и ОКБ оборонных предприятий Новосибирска разработали и передали в серийное производство 47 новых изделий, из них 12 приборов и машин получили дипломы ВДНХ и международных выставок. Немалая доля в этих заслугах и конструкторов Комбината № 179. В частности, ОКБ комбината разработало и внедрило в производство турбореактивные неуправляемые снаряды «Помех».

Комбинат № 179 в 1961 г. изготавливал корпуса головных частей реактивных снарядов четырех модификаций, реактивных частей реактивных глубинных бомб четырех модификаций, 100, 115 и 122 мм осколочно-фугасных снарядов, 115 мм кумулятивных снарядов к пушке, 122 мм бронебойно-трассирующих снарядов различных модификаций, 122 мм осколочно-фугасных снарядов к гаубице, головную и реактивную части кумулятивных реактивных снарядов («Каре-160»).

В этом же году он освоил и организовал массовое производство новых кумулятивных и турбореактивных снарядов. Одновременно вел подготовку, а затем выпуск передвижных насосно-дозировочных станций для ракет. В 1960 году для этой цели было создано СКБ, механический и сборочный цехи, испытательная станция. Коллектив комбината в 1961 г. выпустил 201 заправщик ракет.

Были запланированы, но не выпускались по различным причинам кумулятивные авиационные реактивные снаряды «Каре-57», зенитные управляемые ракеты В-600 и пороховые реактивные двигатели.

В 1962 году завод производил 49 наименований оборонной продукции, в том числе новые бронебойно-трассирующие снаряды. Для более эффективной организации производства корпусов снарядов было изготовлено и внедрено 10 поточных линий, произошли значительные качественные изменения в технологии литейных цехов.

На комбинате активно велась работа по созданию необходимых условий в процессе внедрения в производство новых изделий. ОКБ комбината в 1962 году осуществляло разработку одной научно-исследовательской и пяти опытно-конструкторских тем. В частности, велись работы по 82 мм неуправляемому турбореактивному, 132 мм авиационному турбореактивному к самолету СУ-7Б и 130 мм химическому снарядам. Изыскивались возможности увеличения дальности огнеметания танковым реактивным огнеметом.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Ми-

нистров СССР от 10 октября 1959 года на Комбинате № 179 организовано специальное конструкторское бюро по разработке смежной военной техники — ракет В-600П и заправщиков ракет окислителем. В 1962 году оно осуществляло научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую разработку различных модификаций турбореактивных снарядов, обеспечивающих создание ложных радиолокационных и тепловых целей, тепловых помех, для противодействия управляемым реактивным снарядам с тепловой головкой самонаведения противника. Среди них 82 мм и 140 мм турбореактивные снаряды инфракрасной радиации с постановкой ложной цели в воздухе на парашюте; 140 мм турбореактивный снаряд инфракрасной радиации с постановкой ложной цели на поверхности моря.

На основе постановления Совета Министров СССР от 31 августа 1962 года к разработке этих снарядов привлекались институт горючих ископаемых Государственного Комитета по топливной промышленности при Госплане СССР и НИИ-862 Государственного комитета оборонной техники СССР для создания состава и отработки промышленной технологии горючего вещества с инфракрасным излучением, а также НИЭИ парашютно-десантных средств Государственного комитета авиационной техники СССР для отработки парашютной системы.

Эти снаряды предназначались для защиты самолетов и кораблей от управляемых ракет с тепловыми головками самонаведения противника. Такие снаряды имели сложную конструкцию, впервые разрабатывались в стране. В 1962 году 82 мм турбореактивный снаряд радиолокационных помех рекомендован к серийному производству.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 сентября 1961 года, Комбинат № 179 должен был создать производственные мощности (мобилизационные) по выпуску в 1961—65 годах зенитных ракет В-600П, с последующим переходом на выпуск ракет В-860. В конце 1962 года их планировалось выпустить 100 штук. Для этого необходимо было осуществить: строительство сборочного корпуса площадью 4000 кв. метров, цеха контейнеров и термического участка — 3000 кв. метров; реконструкцию действующих цехов и участков с общим объемом работы на сумму 650 тысяч рублей; изготовить технологическую оснастку, нестандартное оборудование, испытательные стенды и контрольно-измерительную аппаратуру на сумму 970 тысяч рублей; подготовку кадров и освоение новых технологических процессов в связи с тем, что

характер данного производства был совершенно новым для коллектива завода.

Для реализации этого плана была проведена большая работа: разработано свыше 2500 технологических процессов; спроектировано и изготовлено 5516 наименований оснастки, в том числе штампов — 667, приспособлений — 1832, режущего инструмента — 879, мерительного инструмента — 2924, моделей и пресс-форм — 81, нестандартного оборудования — 132, пультов и приборов — 65 наименований, агрегатных станков — 3 единицы; изготовлено стендов, пультов и различного нестандартного оборудования на сумму около 500 тысяч рублей; приобретено электроизмерительной и испытательной аппаратуры на сумму 252 тысячи рублей; повышена квалификация рабочих различных профессий 250 человек и ИТР — 108 человек. Силами завода закончено строительство пневмогидроимпульсной станции площадью 400 кв. метров, укомплектовано производство рабочими и ИТР в составе 1100 человек.

Совет Министров СССР разрешил премировать наиболее отличившихся работников в производстве ракет за счет средств 0,5 % отчисленных от стоимости ракет. Эти расходы относились на их себестоимость. Кроме того, выделялось 3 оклада по 500 рублей и 4 оклада по 400 рублей.

Однако в 1962 году завод не приступил к производству ракет, так как не был укомплектован оборудованием, не хватало 225 единиц оборудования и 227 наименований профилей металла. Проектная документация получена на заводе только в сентябре 1962 года. Кроме того, головной завод не поставил готовых узлов, деталей и заготовок.

В течение 1963 года Комбинат № 179 производил 49 наименований оборонной продукции. Основное большинство составляли корпуса головных и реактивных частей различных снарядов в количестве около 355 тыс. штук, а также автозаправщики ЗАК-32М — 60 штук, заправщики ЗАК-32А — 80 штук, реактивные глубинные бомбы РГБ-25. Из всей гражданской продукции основное большинство составляли сельскохозяйственные машины и запасные части к ним. Их удельный вес во всем производстве составлял в 1962 году — 54,9 %, в 1963 году — 60,1 %. Кроме того, изготовлялось немного мебели и других гражданских изделий. За 3 года производство гражданской продукции возросло с 31 673,2 тысячи рублей в 1961 году до 43 791,5 тысячи рублей в 1963 году, тогда как оборонной увеличилось незначительно: с 18 976,5 тысячи рублей в 1961 году до 20 223 тысяч

рублей в 1963 году. Коллектив завода вел подготовку к освоению производства заправщика окислителем 8Г113 стратегического ракетного комплекса 8К63.

В 1963 году на комбинате было разработано и реализовано 39 мероприятий по новой технике и 257 организационно-технических мероприятий, изготовлено 230 единиц нестандартного оборудования и 44 единицы специальных металлорежущих станков. В результате внедрено в производство 51 единица конвейеров и транспортеров протяженностью 1505 м, 3 автоматических линии, 7 мостовых и козловых электрокранов, 8 кран-балок различной грузоподъемностью, 11 поточных линий. По данным на 1 января 1964 года, на заводе в эксплуатации имелось 256 конвейеров общей протяженностью 18 075 м, 7 полуавтоматических и автоматических линий и 144 поточные линии. В 1963 году на заводе было внедрено 1482 рационализаторских предложения с экономическим эффектом 665 тысяч рублей.

С 1963 года Комбинат № 179 приступил к серийному выпуску зенитных управляемых ракет для системы С-125. В течение года планировалось изготовить 200 ракет. Однако только к 20 марта был закончен монтаж технологического оборудования по всему производственному циклу. По данным на 7 декабря 1963 года завод только приступил к серийному выпуску ракет В-600П, как предусматривалось в плане. В 1962—1964 годах на заводе проведена большая работа. На вновь построенных и высвобожденных площадях созданы сборочный цех с испытательными станциями и участками, а также цехи агрегатно-механический, по производству двигателей, контрольно-испытательный, термогидроиспытательный, сварочный, термозащитных покрытий, оснащенные сложным специализированным механическим, закалочным, испытательным оборудованием.

Для производства ракет В-600П изготовлено и приобретено специализированных агрегатных станков — 10 штук, специальных пультов и стендов — 80 единиц, специального электро-радиоизмерительного оборудования — 215 единиц, уникальная термобарокамера, специализированный шахтно-закалочный агрегат, штатные транспортеры и транспортно-заряжающие машины (автопоезд 5152, ТЗМ-пр141) — 3 единицы, четыре передвижных компрессорных станции. Созданы специальная, оснащенная самым современным оборудованием радиоизмерительная лаборатория, лаборатория статических, динамических, вибрационных испытаний, испытаний на пылевлагонепроницаемость и др. Всего затраты на оснащение уникальным оборудо-

ванием составили 2,5 млн. рублей. При переходе к производству ракет типа В-600П завод еще дополнительно затратил на специальное оснащение 800 тысяч рублей.

В производстве ракет на заводе было занято около 1500 рабочих и ИТР. Подготовлены высококвалифицированные рабочие и инженерно-технические кадры — радио- и электромонтажники, сборщики, испытатели и другие специалисты, которых завод раньше не имел. В связи с тем, что в проекте плана СНХ РСФСР на 1964 г. предусматривалось прекращение производства ракет В-600П, завод просил сохранить хотя бы минимальный выпуск ракет в количестве 200 штук. Так как прекращение их производства полностью привело бы завод к убыткам в размере 3,8 млн. рублей и к серьезным трудностям с использованием созданных специальных мощностей и подготовленных кадров.

Все это было преодолено, в постановлении правительства предусматривалось в перспективе освоение производства и выпуска зенитных управляемых ракет типа В-860. Завод создавал для их производства условия. К 1965 году заводской коллектив подготовил производственные мощности к серийному выпуску 600 штук ракет ЗУР В-600П в год. Проводившиеся испытания ракет и их агрегатов свидетельствовали о вполне удовлетворительном качестве их производства. Территориальная близость поставщиков бортового оборудования и элементов снаряжения способствовала созданию в районе Новосибирска замкнутого цикла производства ракет и снаряжения к ним.

В ногу с наукой

В послевоенные годы наряду с выпуском оборонной продукции заводу в самые короткие сроки вновь нужно было переходить на выпуск мирной продукции. Однако хорошо отлаженное оборудование военных лет мало подходило для производства сельхозмашин и запасных частей к ним. Заводу предстояло не столько перестраивать технологию, сколько организовывать ее заново, проводить технологическое перевооружение. К тому же, в связи с прекращением выпуска боеприпасов, значительная часть военного оборудования была демонтирована и вывезена на восстанавливаемые заводы в западные и центральные регионы страны. Поэтому приходилось переоборудовать целые цеха, вести монтаж нового и ремонт старого станочного парка, готовить оснастку. В 1946 году на освободившихся площадях смонтиро-

вали около тысячи единиц нового, универсального оборудования, а позднее ввели в строй цехи по изготовлению сеялок, луцильников, борон, серого и ковкого чугуна, так нужного для производства сельхозмашин.

Вот лишь небольшой фрагмент из сборника «Левобережье Новосибирска», рассказывающий об этом периоде:

«За годы четвертой пятилетки, несмотря на различные трудности, объем капитального строительства постоянно возрастал, строились тысячи квадратных метров производственной площади, наращивали темпы цехи серого и ковкого чугуна, луцильников, сеялок и борон.

В первом году пятой пятилетки закончена реконструкция цехов сеялок, луцильников и литейного производства. В течение 1952 г. в литейных цехах механизировали заливку металла, установили пресс холодной ломки заготовок, организовали участок по изготовлению ящичков травяной сеялки и установили дополнительное оборудование для механической обработки деталей. Во многих цехах смонтировали подъемники, значительно облегчающие труд рабочих.

В 1953 г. устанавливалось оборудование в 17 действующих цехах и двух новых... В течение года проводилось укрупнение инструментальных цехов, что дало возможность высвободить площади одного из них для производства приспособлений к сеялке, переключить механосборочный цех на выпуск фрезерных барабанов и канавокопателей, оснастить участок массового производства предплужников. Были пущены в эксплуатацию цехи по изготовлению узлов фрезерного барабана и канавокопателя, участок окраски и упаковки запасных частей к сельхозмашинам...»

В результате всех этих и других мер перестройки завод за десять послевоенных лет освоил производство 26 типов сельскохозяйственных машин. В планах заводского конструкторского бюро только на 1955 год предусматривалась разработка 22-х тем и изготовление 39 образцов новых машин. Конструкторы создавали прицепные орудия разных типов и систем для освоения целинных и заброшенных земель, лугов и пастбищ. Появлялись и совсем новые навесные орудия, тракторные погрузчики, авторазбрасыватели удобрений. Ведущая роль в ускорении технического прогресса в эти годы принадлежала главному технологу Ф.А. Метлину, энергетика М.И. Портнягину, механику М.Н. Зильберту и инструментальщикам, чьей работой руководил А.М. Цециор.

Хорошим подспорьем для конструкторов явилось рационализаторское движение и техническое творчество самих рабочих. Еще в 1948 году Министерство сельхозмашиностроения объявило конкурс на лучшее рационализаторское предложение. Его лауреатами стали заводчане Г.И. Абшель и С.И. Зыбкин, А.А. Кулинич и А.Я. Карташов, Д.Н. Суличев. Они представили на конкурс 38 предложений с экономическим эффектом в 500 тысяч рублей. С.И. Зыбкину за высокие рационализаторские и изобретательские показатели присужден нагрудный знак «Отличник социалистического соревнования Министерства сельскохозяйственного машиностроения».

Девять лет спустя число рационализаторов составляло 866, почти половина из них — рабочие. Местные умельцы сэкономили за год около 600 тонн металла, 1470 кубометров пиломатериалов, 2,5 миллиона кубометров газа, 37115 киловатт-часов электроэнергии. А в 1958 году условно-годовая экономия от внедренных в производство предложений составила 5 миллионов 670 тысяч рублей.

Столь массовое техническое творчество, работы технологов и конструкторов-профессионалов (на заводе работало три конструкторских бюро: СКБ, КБ, СКТБ) позволяли год от года совершенствовать качество выпускаемых машин, создавать их новые типы и модификации. На уровне лучших мировых образцов выполнены луцильник ЛДТ-10 и сеялка СЗП-3,6, первыми получившие Государственный знак качества. Гидрофицирован-

Сеялка зернотуковая прессовая СЗП-3,6А

ному дисковому луцильнику ЛДТ-15 присвоена первая категория. Такую же оценку получила и тяжелая дисковая борона БДТ-2,5А. Она награждена Золотой медалью на Международной выставке сельскохозяйственных машин, проходившей в 1966 году на ВДНХ. Еще раньше дипломов второй степени главной выставки страны удостоены луцильники ЛД-5 и ЛД-10, дисковые бороны БД-4,1 и БДТ-2,5.

Однако совершенствование выпускаемых машин и технологических процессов, разработка и внедрение в производство новой техники требовали научных обоснований. Тем более, что такие возможности у заводчан были: Сибирское отделение Академии наук с его мощным научным потенциалом.

Летом 1971 года дирекция и партийный комитет «Сибсельмаша» обратились в областной комитет партии и в Президиум СОАН с просьбой рассмотреть возможность оказания научно-технической помощи заводу. Осенью, в октябре этого же года, в Президиуме СОАН состоялась первая встреча партийных и хозяйственных работников города, района и завода с академиками Г.И. Марчуком, А.В. Николаевым, С.С. Кутателадзе.

Еще месяц спустя уже на «Сибсельмаше» прошло совместное совещание хозяйственных руководителей с учеными и специалистами институтов. На этом совещании сформулировали и закрепили концепцию дальнейшего взаимодействия.

«... Основной задачей творческого сотрудничества Сибирского отделения АН СССР и завода следует считать проведение научных исследований, проектных, конструкторских и опытных работ, направленных на создание новых и совершенствование существующих машин и технологических процессов; разработку и внедрение новой техники; решение важнейших проблем, связанных с ускорением научно-технического прогресса и повышением производительности труда; оказание консультативной помощи; привлечение ученых к участию в подготовке и повышении квалификации заводских инженерно-технических кадров».

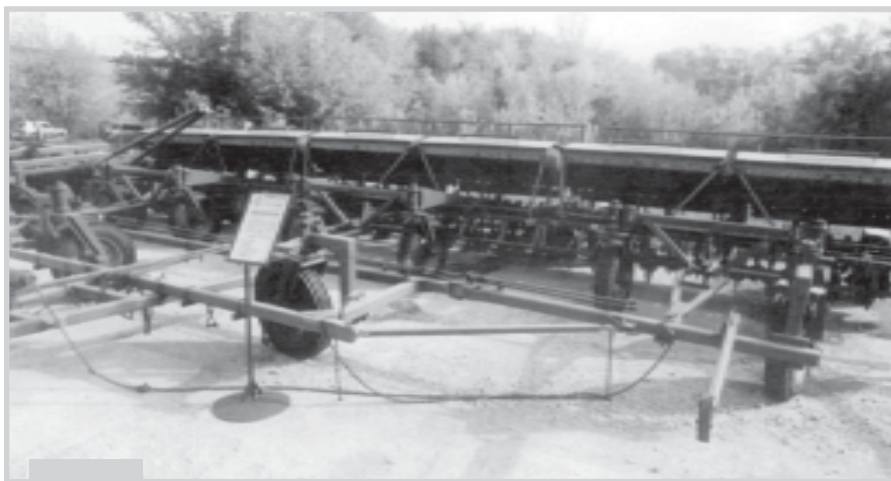
На основе этого документа составлялись планы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и внедрения их результатов в производство. Первый такой план был рассчитан до 1973 года, второй — до 1975-го, третий включал 1980 год. За исполнением этих планов, за всем ходом совместных работ установили соответствующий контроль — ежеквартальные совещания, проводимые академиком Г.И. Марчуком и директором завода Ф.Я. Котовым.

О работе заводских энергетиков в эти годы рассказывает М.И. Семенов, проработавший на заводе 20 лет заместителем начальника цеха, начальником КБ при отделе главного энергетика.

«Одним из объектов, находящихся в нашем ведении, был газовый цех. Построен он был еще до войны по немецкой технологии. Там стояли восемь мощных генераторов. Цех потреблял 98 тыс. тонн угля на производство газа для десяти металлургических печей. Природного газа еще не было, так что наш завод по газообеспеченности был мощнее, чем все городское газовое хозяйство.

Одной из главных задач нашей службы была экономия и энергосбережение ресурсов. Вместо электричества мы внедряли газ, пар, воду. И тут мы не просто много, а очень много работали с Академией наук. Особенно, когда появился природный газ, и мы освоили технологию обогащения генераторного газа природным. Эта технология тогда существовала только в Ленинграде. Это резко повысило калорийность топлива по сравнению с углем, которого стали потреблять значительно меньше. Увеличилась скорость нагрева плавильных печей, процессы пошли более мягко, снизилось количество брака.

Постоянно занимался наш отдел экологией. В частности физико-химической очисткой общеплощадочных очистных сооружений. В поисках оптимальных систем я объездил весь Советский Союз. На вооружение были взяты даже рассек-

Агрегат из трех сеялок зернотуковых прессовых со сцепкой прицепной СП-10

реченные военные технологии. Это дало возможность создать систему очистки мощностью тысячу кубометров в час. Такого в нашем регионе еще не было. После принятия ее госкомиссией я лично получил от Г. И. Марчука почетную грамоту за связь с наукой...»

К началу 1980-х годов в совместной работе ученых и производственников заняты 13 институтов СО АН, 24 лаборатории, 350 ученых, в числе которых были 4 академика, 5 членов-корреспондентов, 37 докторов и кандидатов наук. Что касается экономического эффекта от внедрения совместных разработок, то только за один 1974 год он составил почти полмиллиона рублей.

9 января 1975 года газета «Правда» опубликовала ответственно-поздравительное послание ЦК КПСС коллективу завода «Сибсельмаш», в котором помимо трудовых достижений отмечалась положительная роль сотрудничества с наукой. В эти годы завод каждые сутки выпускал по 87 дисковых борон и сеялок, 63 луцильника. В 1973 году изготовлено 42 процента сеялок и 78 процентов луцильников от общереспубликанского производства. Коллектив в очередной раз награжден Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Жить станем веселее

В пору своего золотого юбилея, а затем и 60-летия трижды орденоносный завод «Сибсельмаш» работал, пожалуй, наиболее стабильно и ударно. Из года в год расширялись его производственные мощности, наращивалось производство сельхозмашин, улучшались их качественные характеристики. Заказы на сельскохозяйственные орудия и машины поступали не только от сибиряков, но и из других регионов страны. Участие в международных выставках рождало спрос и во многих зарубежных странах. В 1972 году нити внешних связей завода протянулись в 32 страны мира. Сеялки СУ-24, бороны БДТ-22, дисковые луцильники шли в Монголию и Саудовскую Аравию, Вьетнам и Гвинею, Конго, Алжир и Румынию, в Болгарию и на Кубу.

Приток на завод внешнего и внутреннего капитала не мог не сказаться на жизненном уровне рабочих, который вообще-то во все годы оставлял желать лучшего. Давайте вспомним с чем мы «выходили» из военного времени.

«... В те далекие послевоенные годы не хватало буквально всего — одежды (обычный ситец был страшным дефицитом), посуды — самых обычных алюминиевых, железных кастрюль, мисок, ложек, с глиняными горшками достать и то было не просто. О мебели промышленного производства многие из жителей района просто никогда не слышали, вся мебель в домах обычно кустарного производства — самодельные столы, стулья, лавки, сундуки, кровати или деревянные нары. Впрочем, в те годы уже производили на заводах металлические кровати с панцирными сетками — и это считалось последним достижением в деле благоустройства быта...»

Чтобы устранить этот дефицит, на заводе создается специальный цех по выпуску эмалированной посуды: разных размеров кружки и миски, тазы и питьевые бачки. Когда городской рынок был насыщен ими, эта продукция пошла на село.

Налаживалось и производство мебели. Вначале изготавливались разрозненные изделия — столы, шкафы, тумбочки, а в конце 1960—1970 годов завод стал выпускать и кухонные гарнитуры «Березка».

Год от года увеличивался жилищный фонд завода. В 1961—1963 годах новоселье справили больше тысячи семей. Прежде всего жилье выделялось передовикам производства, победителям соревнования, ветеранам и кадровым рабочим, пенсионерам, инвалидам войны, многодетным семьям. В 1978—1980 годах завод построил 30 тысяч квадратных метров жилья и зап-

Пресс-подборщик рулонный безременный ПР-Ф-750

ланировал на 11 пятилетку еще 75 тысяч, строительство больницы на 600 койко-мест, профилакторий и столовая на 400 мест, пионерский лагерь и детский комбинат.

Творческие связи с Сибирским отделением Академии наук позволили десяткам заводчан повысить свою квалификацию. В 1972 году организуются курсы по подготовке к сдаче кандидатского минимума, а в 1978 более 10 человек учились в заочной аспирантуре. За годы десятой пятилетки 40 человек сдали экзамены кандидатского минимума, 407 занимались в дневных вузах и техникумах.

Содружество заводской поликлиники с учеными медицинской академии ставило защиту здоровья заводчан на самый высокий уровень. Заводских пациентов обслуживали 84 врача, в том числе 19 высшей и первой категории, два заслуженных врача РСФСР, три кандидата медицинских наук. Медиков и пациентов постоянно консультировали научные сотрудники Сибирского филиала Академии медицинских наук.

Производственные связи с зарубежьем стали основой массовых поездок сибсельмашевцев в страны социалистического содружества в качестве туристов. Что касается путешествий и походов по туристским маршрутам своей страны, то туристский клуб «Меридиан», основанный еще в 1965 году, стал самой массовой спортивной секцией на заводе. Совместно с заводским комитетом профсоюзов клуб организует выезды в Красноярский край и на Алтай, многодневные походы в районы Кузнецкого Алатау, Станового хребта, Кавказа. Ежегодные туристские слеты, нередко с приглашением на них ветеранов войны и труда, стали традиционными в 1980-е годы. Так же, как и внутризаводские и районные легкоатлетические эстафеты.

Средоточием почти 20 видов спорта стал один из лучших в Новосибирске спортивный комплекс, в состав которого в 1979 году вошел заводской стадион с трибунами на 5 тыс. человек. Футбольная, волейбольная, хоккейная команды, велосипедисты и тяжелоатлеты на различных соревнованиях боролись не только за честь завода, но и всей области. Чемпионами России по велоспорту в разные годы были Ю. Пятков и Н. Бойко, Н. Кошерайло и С. Севастьянов, братья Анатолий и Алексей Кратовы. Чемпионом ЦК ДСО был инженер-конструктор СКТБ, мастер спорта А. Гусаков. А молодой рабочий К. Матюшин в 1970 году входил в юношескую сборную команду СССР. За пять лет, с 1970 по 1975 год, различные секции воспитали 15 мастеров спорта, более 300 кандидатов в мастера и перворазрядни-

ков и свыше пяти тысяч спортсменов массовых разрядов. Кубки и спортивные награды, завоеванные в различных соревнованиях, до сих пор украшают стенды заводского музея.

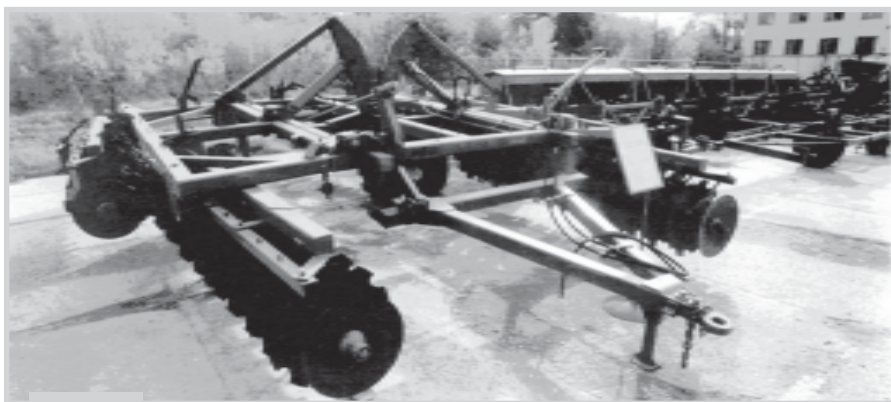
Литературное объединение «Молодость» организовалось при Доме культуры завода «Сибсельмаш» в январе 1948 года. У его истоков стояли фронтовики И.А. Кузнецов, Н.И. Перевалов, В.Д. Федоров. Сами они, ярые поклонники поэзии, сплотили вокруг себя заводскую молодежь, рабочих, инженеров, студентов — любителей поэзии, литературного творчества.

Встречи молодых литераторов с разбором их произведений стали регулярными. На заседаниях этого своеобразного клуба поэзии частыми гостями были профессиональные новосибирские литераторы Афанасий Коптелов и Сергей Залыгин, Анатолий Иванов и Илья Лавров, Иван Краснов, Илья Фоняков, другие поэты и писатели. Заезжие литераторы тоже гостили здесь: Феликс Чуев, Сергей Смирнов, Роберт Рождественский.

Из «Молодости» выходили в большую жизнь хорошо известные читателям поэты Леонид Завальнюк, Игорь Кисилев, Владимир Быченко, Леонид Овчинников, прозаики Виктор Лихоносов, Геннадий Михасенко, Павел Паутин, Виктор Суглобов, сказительница Таисья Пьянкова.

Художественная самодеятельность, искусство песни и танца тоже успешно развивались на заводе. Достаточно сказать, что на протяжении многих лет все торжественные заводские мероприятия проводились без приглашенных артистов. Обходились собственными хористами, танцорами, солистами.

Заслуженный работник культуры РФ Смоленцева в 1985 году создала ансамбль «Чалдоны» на базе Дома культуры «Сибсельмаш», как любительское творческое объединение. Сегодня

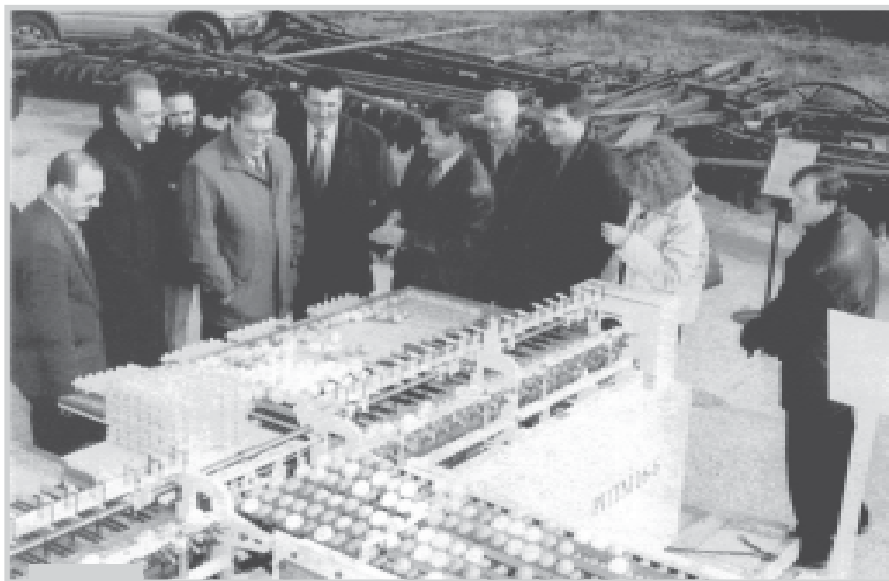

Борона дисковая тяжелая БДТ-7А

«Чалдоны» имеют статус Государственного ансамбля песни и танца. Начав свой путь с первого концерта в 1989 году, коллектив гастролировал не только в нашей стране, но и во многих зарубежных странах, на различных международных конкурсах и смотрах. Ансамбль трижды побывал во Франции, дважды — в Китае, в Швейцарии, Румынии. Ансамбль отмечен многочисленными отечественными и международными наградами.

А вот как вспоминал о своей работе в клубе им. Клары Цеткин заслуженный артист России Геннадий Заволокин. *«... Наверное, не случайно мое знакомство с городом (в Новосибирск Г. Заволокин приехал из Сузуна — В. М.) началось через «Сибсельмаш». Помню, мне тогда понравилось само слово СИБ-СЕЛЬМАШ. Тут и Сибирь, и село, и машины — наличие песенности в слове меня грело. Поэтому хочу говорить о «Сибсельмаше» только тепло.*

В течение трех лет я там работал, и много было интересных событий: выступления в цехах завода, выезды в подшефные колхозы, в зону отдыха в Завьялово... В то время в клубе имени Клары Цеткин занималось литературное объединение. К нам в ансамбль часто заходил поэт — наш земляк, сузунец Михаил Шляев. Он как-то гневно всегда выступал за улучшение жизни, за доброту и честь. Заходил поэт Петр Панасюк, приносил стихи о любви. Вот это стремление к творчеству, к песне, к чему-то хорошему запомнилось...

Линия для сортировки яиц РИТМ 16-6

... Нас очень хорошо принимали на заводских концертах, и мы почувствовали, что нашли что-то свое, сибирское. И вот это ощущение «своего, сибирского» и, если хотите, — сибсельмашевского — многие годы вело нас по творческой жизни как певцов-исполнителей частушек, укрепляло в бесконечных гастрольных поездках по России. Не ошибусь, пожалуй, если скажу, что и телепрограмма «Играй, гармонь» тоже в чем-то опирается на первые сибсельмашевские впечатления, на сибирскую игру крепких мужиков-работяг, на того же беззаветно влюбленного в свои гармошки-однорядки сибсельмашевца Владимира Александровича Рецикова. Так что, спасибо тебе, «Сибсельмаш»!»

В эти же годы крепко становился на ноги и народный театр «Сибсельмаша», вошедший потом в число лучших самодеятельных коллективов не только в области, но и в стране. Актерскому искусству артистов-рабочих учили Народный артист России Н. Михайлов, актер театра «Красный факел» Г. Красильников, С. Иониди вел занятия по сценическому искусству и фехтованию. За пять лет народный театр представил зрителям 14 спектаклей, получив высокую оценку. К 1978 году завод насчитывал более двух тысяч участников художественной самодеятельности, а заводскую библиотеку посещали 11 тысяч рабочих.

Самый «долгоиграющий» директор

За свою 75-летнюю историю заводом руководили 24 директора. В среднем на каждого из них приходится по 3 года работы на «Сибсельмаше». Многие из них переводились отсюда в высшие партийно-хозяйственные органы: в союзные министерства, как Ф.Я. Котов,

В.Я. Кулешов

в обком и райкомы партии, как В.П. Муха, в областную администрацию, как предпоследний директор В.А. Юрченко. И в этом отношении «Сибсельмаш» вполне заслуженно и оправданно считался кузницей руководящих кадров. Вот только В.Я. Кулешову «не повезло». Отработав директором завода двенадцать с лишним лет, он до сих пор трудится на родном предприятии.

В декабре 1961-го он, студент одного из технических вузов Тулы, проходил на «Сибсельмаше» преддипломную практику.

«А тогда была такая установка, — рассказывает Виктор Яковлевич, — где проходил практику, туда и отправлялся после защиты диплома. Таким образом в 1962 году я снова оказался на «Сибсельмаше». У меня в трудовой книжке и запись-то всего одна — с 20 августа 1962 года «приписан» к заводу. Не считая, конечно, записей о перемещении по внутри-заводской службе. Поскольку я заканчивал факультет с ракетостроительным уклоном, то здесь меня сразу направили на производство во второй механический цех, который занимался выпуском снарядов...»

Помимо производства сельхозмашин, завод после войны почти полвека все еще работал на «оборонку», поставляя в Вооруженные Силы патроны, снаряды, ракеты. У недавнего выпускника, почти мальчишки, оказалось в подчинении 35 человек, и он, мастер цеха, не столько учил их делу, сколько сам учился у своего бригадира, у кадровых работников.

А потом пошли те самые перемещения по службе, что отмечены в трудовой книжке: испытатель участка ракетостроения, заместитель главного конструктора, начальник СКБ по разработке боеприпасов, заместитель, а затем главный инженер завода — второе после директора лицо на предприятии.

«В декабре 1988 года, когда бывший тогда директором Виталий Петрович Муха в связи с повышением покидал завод, руководителем было решено назначить меня. Но вспомните конец 80-х годов: шла кампания выборности руководителей предприятий. И мне на пути к директорскому креслу пришлось пережить все перипетии этого не совсем умного движения...»

К тому времени В.Я. Кулешов уже 26 лет отработал почти на всех участках производства, хорошо знал его; пока работал главным инженером «пережил» трех директоров, которых ему приходилось замещать в период «пересмены». Так сложилась на «Сибсельмаше» традиция: в отсутствие директора его замещает главный инженер.

На должность директора Кулешов избираться отказался. Тогда Министерство машиностроения назначило его приказом. Через некоторое время звонок из Москвы: в ЦК не согласны с нами, организуйте все-таки выборы руководителя завода. Пришлось организовывать.

«У нас было три кандидата на этот пост, — вспоминает Виктор Яковлевич. — Когда я получил 78 процентов голосов, то даже удивился, засомневался: почему так мало? Мы же привыкли к тому, что за «желаемого» кандидата должно быть не менее 99,9 процента! Но, тем не менее, на пост директора я прошел «законным» путем. А месяца через два всю эту «дурь» отменили и министерство еще раз «назначило» меня. А выборная политика, особенно в оборонной промышленности вскоре прекратилась и вовсе...»

Так Кулешов оказался 22-м по счету и самым «долгоиграющим» директором в истории «Сибкомбайна» — «Сибсельмаша». Но не самым удачливым.

«Самые трудные были для завода военные годы. Ну а те, что достались на мою долю, наверное, и врагу не пожелаешь...»

В конце восьмидесятых — начале девяностых годов завод еще продолжал жить накопленным потенциалом. Как и прежде производил много сельхозтехники, шел оборонный заказ, занимавший больше 70 процентов производства. В цехах работали порядка 15 тысяч человек, своевременно получающих достойную зарплату. Ничто, казалось, не предвещало перемен в худшую сторону. Однако они уже «стояли на пороге».

В 1991 году значительно снизился оборонный заказ. С 1 января следующего года он был снят вообще. 75 процентов валовой продукции оказалось невостребованной. Село, достаточно насыщенное техникой в предыдущие годы, тоже продолжало жить по инерции, но в связи с новыми высокими ценами все реже заглядывало на завод за покупками сельхозмашин.

Крупнейшее в стране Министерство машиностроения, в ведомстве которого находилось порядка 120 заводов с уклоном на оборонный заказ, уже не могло выделять средства ни на развитие производства, ни на латание различных прорех своего ведомства.

«Мы не могли поверить, — вспоминает Кулешов, — что государству в одночасье не стала нужна оборонная техника. Как же так: есть государство — должна быть армия. Есть армия — должна постоянно подпитываться боеприпасами, военной техникой, новыми видами вооружений. Надо заметить,

что к тому времени мы вышли торговать оружием на зарубежный рынок. В международной практике это считается нормальным явлением. У нас же, депутаты «первой волны» всю затрубили — это неэтично. В погоне за «этикой» мы потеряли зарубежный рынок, который сразу же заполнили другие страны, производящие оружие и торгующие им...»

Упование на правительство, как это было раньше, становилось бессмысленным. Характерным для этих лет является высказывание политолога Леонида Гозмана.

«В марте 1993 года по просьбе Чубайса я приехал из Америки в Россию. Нужно было помочь оценить ситуацию перед съездом народных депутатов. Ощущение было такое, что страна находится на пороге гражданской войны. На каком-то заседании председатель Совета безопасности Юрий Скоков, строго обводя глазами присутствовавших, говорил: «Думаете, кому-то из нас удастся уйти живыми? Нет, расстреляют всех». Панические разговоры вертелись вокруг того, что даже охрана президента не будет сопротивляться мятежникам. Только тогда я понял, насколько серьезными вещами мы занимаемся.»

Рассказывает В.Я. Кулешов:

«Около 10 тысяч человек оказались у нас невостребованными. Люди продолжали ходить на работу, мы их как могли успокаивали: потерпите, все это временно, это пройдет. Пытались хоть чем-то занять рабочих, ставили им привычные восьмерки. С одной стороны — преступление, но с другой — представьте себе тысячи «кормильцев», в одночасье выброшенных за проходную. Что бы могло твориться в городе, тем более, что не только «Сибсельмаш» оказался в таком положении...»

Стали нарастать долги по зарплате. «Мозговой трест» завода часами проводил время в совещаниях — что делать, как выбираться из этого кризиса? Выход оставался один: работать на заказ, даже если он единичен. Шутка сказать, но за три года, начиная с 1992-го, завод освоил выпуск 20 видов новой продукции.

Один из таких заказов — гидроподъемники, монтируемые на базе трактора «Беларусь». Они пользовались хорошим спросом у энергетиков, шли для монтажа и наладки энергетического оборудования. Завод закупал в Белоруссии легкие колесные тракторы, оснащал их подъемниками, такой техники изготавливалось до 100 единиц в месяц. Но затем пришлось отказаться от этой продукции: слишком высоки стали цены на тракторы, на их железнодорожные перевозки, на таможенные услуги.

Переключились на изготовление горно-шахтного оборудования, в частности ленточных конвейеров. Раньше они производились на Украине, их закупали шахтеры Кузбасса. Закупать эти изделия в соседней области на «Сибсельмаше» для шахтеров оказалось выгоднее.

Для сибсельмашевцев производство конвейеров тоже оказалось выгодным, главным образом потому, что заводское оборудование не требовало большой реконструкции. Главной, несущей частью конвейера оставался ролик. А что такое ролик? Это тот же, только «недоразвитый» снаряд, к выпуску которого на заводе были всегда готовы. К концу прошлого — началу нового века эта продукция занимала до 40 процентов заводского производства. «Сибсельмаш» вытеснил иностранных конкурентов из Кузбасса. Кроме того, конвейеры стали востребованы не только шахтами, но и обогатительными фабриками, крупными зерновыми терминалами в морских и речных портах.

Разработка проектов, изготовление, монтаж и сервисное обслуживание заводских изделий; наращивание производства мебели и товаров бытового назначения обеспечивали не только приток денег, но и занятость людей, сносную, а главное своевременную зарплату. Однако прежние высоты оставались для завода недостижимы. Даже несмотря на структурные перестройки, подчас смелые и рискованные.

Одна из них произошла в 1997 году. Было решено оставить «Сибсельмаш» так называемым головным предприятием, выделив из него дочерние подразделения с правами юридических лиц. Так возникли заводы — Машиностроительный, Инструментальный, Сибсельмашспецтехника и лечебно-оздорови-

Заводской санаторий «Парус»

тельный центр «Парус», услугами которого пользуются сегодня многие сибиряки.

«Ох, и досталось мне тогда за эту перестройку, — вспоминает Виктор Яковлевич. — «Верховное» руководство ругает: «Что ты там затеял — никогда такого не было ни у кого. Со всем завод развалить хочешь?» А слухи такие уже действительно поползли по городу, по нашему ведомству: «Сибсельмаш» совсем развалился. Однако ничуть не бывало. Через год на коллегии нас уже похваливали и даже ставили в пример другим предприятиям ведомства — пользуйтесь опытом «Сибсельмаша».

В конце 1996 — первой половине 1997-го на заводе сложилось особенно тяжелое положение. В первую очередь оно сказалось на взаимоотношениях с шахтерами. Угольная отрасль всегда находилась под финансовой опекой государства. Поэтому они всегда исправно оплачивали заводу свои заказы, и даже с предоплатой. А в эти годы дополнительные ассигнования были прекращены, шахтеры «сели на диету», а вместе с ними и заводчане. Заказы из села тоже почти не поступали. На заводе стала падать зарплата, нарастали долги по налогам. Поэтому с 1 сентября завод перешел на новую структуру. Суть ее заключалась в следующем. Дочерние предприятия, наделенные всеми юридическими полномочиями, начинают жить «с чистой страницы», без долгов. Все долги остаются за головным предприятием, которое назначает дочерних директоров, заключает с ними контракты. Все энергоснабжение остается за головным предприятием.

Как и ожидалось, дочерние предприятия стали потихоньку наращивать объемы производства, увеличивать налогооблагаемую базу. Сегодня ежегодный прирост объемов производства достигает более десяти процентов, объединение полностью рассчитывается с налогами, с долгами по зарплате даже с уволившимися уже рабочими. Причем заработок выплачивается регулярно и своевременно.

И все же не обошлось без потерь.

«Главная потеря — люди, — говорит директор. — Что такое вырастить, например, хорошего токаря, фрезеровщика? Это после окончания ПТУ еще как минимум 5-6 лет самостоятельной работы, да еще и под присмотром опытного наставника. А ведь у нас на отдельных производствах были рабочие со среднеспециальным образованием. Сегодня они ушли и уже больше никогда не вернутся, мы не смогли их занять...»

Постепенно цеха завода пустели, из 15 тысяч человек, работавших в начале 1990-х годов, осталось 3,5 тысячи. В муниципальную собственность перешли жилье, школы, детские

сады. Объекты культуры и спорта, такие, как стадион «Сибсельмаш», Дом культуры им. Клары Цеткин уже не принадлежат заводу. Музей трудовой славы, переселенный в заводоуправление, за 10 с лишним лет ничего не добавил к истории завода в своих экспонатах. На зданиях проходной и заводоуправления нет мемориальных досок, о которых говорилось выше. Нет у проходной и огромной фотогазеты «Заводская жизнь» с еженедельно обновляющимися сюжетами. Прекратила свое существование заводская газета «Знамя труда», выходившая дважды в неделю тиражом в 7 тысяч экземпляров. Главным стало выживание производства.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов льноводческие хозяйства области стали расширять посевы льна, как наиболее выгодной технической культуры. И «Сибсельмаш» предложил льноводам новую машину для уборки этой трудоемкой культуры. В 2004 году завод получил заказ одного из театров Москвы на осветительную арматуру, которую можно изготовить только на «Сибсельмаше». В 1998 году заводские специалисты на базе гальванического производства организовали участок по выделке овчинно-шубного сырья, поступающего из экологически чистых районов Алтая и нашей области. Поставку химикатов и красителей взяли на себя помимо отечественных три зарубежные фирмы. И продукция пошла — она отмечена дипломами международных выставок-ярмарок «Сибпушнина» и «Дамская лавка Сибири».

Центральная площадь завода

Что касается основного профиля — производства сельхозтехники — то сегодня НПО «Сибсельмаш» предлагает аграрникам целое семейство борон и луцильников, зерновых сеялок, рыхлителей, пресс-подборщиков и запасных частей к ним. И это значит, что завод не утратил своей роли одного из лидеров машиностроения в регионе. В декабре 2004 года завод отмечает свое 75-летие, история предприятия, начавшаяся три четверти назад, продолжается.

ХРОНОЛОГИЯ

- p>1929 г. В декабре принято постановление Совета труда и обороны СССР о строительстве завода «Сибкомбайн».
p>1930 г. В январе начаты расчистка и планировка стройплощадки. Заложен фундамент здания заводоуправления. В ноябре состоялся первый слет строителей-ударников.
p>1931 г. В январе вступил в строй первый цех «Сибкомбайна». В июле заложен литейный цех. В августе на стройке побывал К.Е. Ворошилов, член Политбюро ЦК ВКП(б). Прошло испытание первого пробного зернового комбайна.
p>1932 г. «Сибкомбайн» по решению ЦК ВКП(б) и СТО переименован в «Сибтекстильмашстрой».
p>1933 г. Введен в строй один из главных цехов — литейный. На заводе побывал нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. Все производственные предприятия переведены на 7-часовой рабочий день. Завод получил новое название — «Сибметаллстрой».
p>1940 г. Завод перешел на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю.
p>1941 г. «Сибметаллстрою» придан статус комбината, его отдельные цеха становятся заводами. Идет перестройка на военные рельсы. Вступил в строй снарядный завод.
p>1942 г. Токарь-стахановец П. Е. Ширшов реконструировал свой станок и дал за смену 10 норм, начав движение тысячников.
p>1943 г. Комбинат награжден орденом Ленина.
p>1945 г. Завод награжден орденом Отечественной войны I степени.
p>1946 г. Вступил в строй цех сеялок.

- 1970 г.** Завод награжден орденом Октябрьской Революции.
- 1975 г.** Открыта мемориальная доска в честь инициатора движения тысячников П.Е. Ширшова.
- 1979 г.** Завод награжден юбилейным почетным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета, Совета Министров СССР и ВЦСПС в честь пятидесятилетия СССР.
- 1997 г.** Разделение завода на дочерние предприятия.
- 1998 г.** Открыт цех по производству овчины и изделий из нее.
- 2003 г.** Завод становится ОАО «Новосибирское производственное объединение «Сибсельмаш».

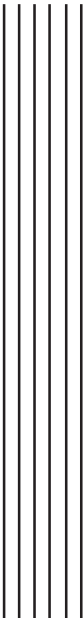
Подготовили к публикации В.К. МАРСАКОВ, О.Д. ТУРЫГИНА

Л и т е р а т у р а :

«Кузница степных кораблей»
 «Левобережье Новосибирска»
 М.В. Зайцев. «Как это было»
 Газеты «Даешь комбайн», «Ударник текстильмаш».

**ВСЕ ВЫШЕ,
ВЫШЕ И ВЫШЕ...**

Все начиналось с «Сибмашстроя»

В конце 1920-х годов развитие Сибири, предусмотренное первым пятилетним планом, не включало постройку самолетов. Из многих сибирских предприятий и строек тогда в стране был широко известен лишь Кузнецкстрой. Именно его проблемы подробно обсуждались делегатами третьего краевого съезда Советов Сибири, который проходил в Новосибирске 9—15 апреля 1929 г. Здесь наметились следующие перспективы края: освоение Кузбасса, разработка новых каменно-угольных копий, строительство Кузнецкого металлургического комбината, кооперация между Уралом и Кузбассом... Предусматривалось и строительство в Новосибирске двух мощных машиностроительных заводов: горного оборудования и комбайнов. О самолетах — ни слова.

В газете «Советская Сибирь» за 24 декабря 1930 г. отмечалось: *«Постановление ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1930 г. признает безусловно необходимым скорейшее начало постройки в Западной Сибири крупного завода горного оборудования... Форсирование постройки завода вызывается принятыми пятилеткой темпами развития каменноугольной промышленности края, осуществление которых возможно исключительно на базе наиболее современной организации угледобычи... Мощность первой очереди завода рассчитана на выпуск ежегодно около 226 тыс. тонн продукции общей стоимостью около 160 млн рублей...»*

27 декабря 1930 года опубликовано решение правительства о строительстве в Новосибирске завода горного оборудования во втором квартале 1931 года. Пуск первой очереди предусматривался в 1933 году. В начале 1931 года завод называют ударным объектом. Местные газеты запестрели крупными объявлениями о наборе рабочих на стройку. Из окрестных деревень съезжались в город парни и девушки, сюда ехали и демобилизованные воины. На страницах газет развернулось народное обсуждение перспектив развития будущего завода, который по проекту должен выпускать ежегодно 1500 врубловых машин, 1350 лебедок, подъемные машины, конвейеры, вагонетки, оборудование для обогащения и сортировки угля.

Торжественный момент наступил, когда 4 июля 1931 года на городской окраине, Каменской площадке, состоялся митинг, посвященный закладке завода горного оборудования. Вот как, по свидетельству очевидца и участника тех событий Ивана Дениченко, происходило это знаменательное событие. *«...Утром 4 июля 1931 года от крыльца Западно-Сибирской юридической школы двинулась колонна из 350 человек — будущих правоведов и присоединившихся к ним студентов учительского института и школы кооперации — по направлению к месту на окраине Новосибирска, где заканчивалось Каменское шоссе. Впереди несли транспарант: «Построим сибирский гигант черной металлургии — Новосибирский завод горного оборудования!»*

Тогда история завода только начиналась — под глухой стук лопат и пафос митинговых речей. Впрочем, слова в то время не звучали пустым звуком, а служили поводом к действию. И действовали решительно.

В нелегких условиях велось строительство: требовалось в кратчайшие сроки организовать аппарат заводоуправления, набрать и обучить рабочих. Стройка развернулась на необжитом месте, среди болот. Средства механизации отсутствовали, основными орудиями труда служили кирки и лопаты, а транспортом — лошади, впряженные в деревенские телеги. Большинство работ велось вручную. Не хватало средств, опыта. Но неизменным оставалось желание сдать в срок объявленную важнейшей для молодого сибирского города стройку пятилетки.

Завод рос на глазах, и вскоре были построены бараки-общежития, столовая-избушка, организован молодежный клуб и футбольная команда. При заводе открылась школа ФЗУ, в которой имелись два токарных станка с ременной передачей и слесарные деревянные верстаки. В декабре 1931 года газета

«Советская Сибирь» сообщила, что строители 4-го стройучастка ЗГО на месяц раньше срока завершили сооружение основных цехов. Все бригады участка переведены на хозрасчет. Проектировался завод для выпуска локомотивов, экскаваторов, компрессоров и других машин.

К концу 1932 года были построены: литейный цех, лесосушка, два механических цеха и ряд временных подсобных сооружений для развертывания дальнейшего большого строительства.

Завод строился. 5 августа 1933 года новостройку посетил нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Он мог уже воочию ознакомиться с ремонтно-механическим, инструментальным и модельными цехами, со строительством кочегарки, побывал и в общежитии котельно-вагонеточного цеха. Этой поездкой наркома были определены новые направления и перспективы строительства — в процессе стройки, в 1933 году, завод изменил свой профиль и стал называться «Сибмашстрой», начав выполнять государственные заказы по изготовлению запчастей для тракторов, комбайнов и мелкого инструмента. А позднее начался выпуск простейших сельскохозяйственных машин (льнотрепалки) и освоение массового производства насосов типа «Комсомолец».

Как всегда, бесценны воспоминания очевидцев тех событий. Ветеран завода М.С. Старцев вспоминал годы строительства «Сибмашстроя»:

«...Август 1934 года... Знакомые отца, у которых я останавливался... посоветовали пойти учеником на завод горного оборудования... Это сейчас здесь пролег проспект Дзержинского, а тогда шумел березняк. Наконец лес расступился, начались вырубки, пустыри, и за ними я увидел такое громадное здание, какого мне, приехавшему из маленького Минусинска, еще не доводилось встречать. В нем находились заводоуправление и школа фабрично-заводского обучения. Вокруг раздавался стук топоров, вжиканье пил, перестук молотков, конское ржание и голоса рабочих — за зданием заводоуправления раскрывалась перспектива стройплощадки, организованного около трех лет назад завода... Завод продолжал бурное строительство — рылись котлованы, закладывались фундаменты будущих цехов, возводились стены. Основными орудиями труда на стройке были кирка да лопата. Грунт кидали на длинные телеги, при выгрузке которых просто раздвигались доски днища. Эту работу выполняли чернорабочие-грабари. Их труд требовал немалой физической силы и был очень тяжел и утомителен.

Около четырех десятков грабарей работали на котловане с утра до вечера, но поскольку это был малопродуктивный труд, работы продвигались медленнее, чем было надо. Кирпич на стройку доставлялся с одного из старейших в городе заводов, стоящего на Каменском шоссе, гужевым транспортом. Этот завод-ветеран внес свой вклад в будущий завод им. Чкалова. Чтобы ускорить строительство и доставку кирпича, было решено протянуть железнодорожную ветку от стройки до кирзавода. Для этого была произведена мобилизация. Да, именно мобилизация, потому что добровольцев укладывать рельсы было маловато среди квалифицированных рабочих. Шла работа на износ, авральными темпами. Не было ни одежды, ни порядочного питания. Но об этом и не заикались... Одновременно с возведением завода шло строительство соцгородка, в котором строились кирпичные дома для специалистов. В них поселилась заводская элита — инженеры и высококвалифицированные рабочие, в основном приехавшие из Центральной России. Не будь этих домов, не было бы возможности привлечь людей знающих и умеющих...».

Из воспоминаний М.С. Старцева можно подробно узнать и о том, как шел тогдашний процесс обучения молодежи для работы на заводе:

«...Процедура приема в ФЗУ была непростой: надо было сдать экзамены за семилетку по русскому, математике, физи-

Так начинался завод...

ке, истории. Потом был отдельный экзамен по проверке на сообразительность, сейчас бы это назвали тестированием. Экзамены я сдал и мог выбирать, кем стать... Я решил учиться на токаря. Мне дали общежитие и стипендию размером в 31 рубль. Питания и обмундирования «фэзэушникам» в те времена еще не полагалось. Подвели нас к станкам в первый же день... Дали старенький станок ЦИТ, такой примитивной конструкции, что это было ясно даже мне, новичку: большинство шестерен открыто, ременная передача на трех шкивах... Прошел учебный год, наступила весна, и мы отметили окончание учебы выставкой изделий, изготовленных нашими руками... После окончания школы нас отправили на завод. Впервые я переступил его проходную — деревянный, неказистый сарайчик — в 1935 г. и остался здесь на целых 64 года».

От локомотивов к самолетам

После пяти лет существования «Сибмашстроя» по инициативе Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского, набиравшему темпы Новосибирскому заводу горного оборудования решением Совета труда и обороны ЗГО 26 мая 1936 года определили новый профиль. 20 июня 1936 года приказом наркома тяжелой промышленности строительная площадка завода передается Главному управлению авиационной промышленности Народного Комиссариата оборонной промышленности. Это повлекло за собой реконструкцию уже существующих цехов и строительство новых.

К тому моменту, как сообщается по материалам областных архивов в работе И.М. Савицкого «Оборонная промышленность Новосибирской области. Опыт послевоенного развития», на заводе имелось 18 684 кв. м производственных площадей и 138 единиц оборудования, в том числе металлорежущих станков 108 единиц. На производстве работало 502 человека.

Первым директором «Предприятия авиационной промышленности № 153» (такое литерное название присвоили заводу 26 мая 1936 года) стал, опять-таки по рекомендации Тухачевского, Иван Михайлович Данишевский, доктор технических наук, генерал-лейтенант авиации, возглавлявший до этого конструкторское бюро Всесоюзного научно-исследовательского института авиационной промышленности. В 1933 году он окончил Военно-Воздушную Академию им. Жуковского, но из-за плохого зрения был комиссован из армии и направлен возглавлять строитель-

ство авиационного предприятия в Сибирь. Первый самолет И-16 взлетел в сибирское небо именно при Данишевском, в 1937-м... Но в стране началась полоса репрессий, не сумел избежать ареста и близкий к маршалу Тухачевскому директор. Позже, возвратившись из ГУЛАГа, он в сборнике воспоминаний «Были индустриальные» описывал, как создавался завод.

Тогда, по его воспоминаниям, существовавшее предприятие мало напоминало настоящий завод, пришлось приложить очень большие усилия, чтобы наладить производство. Еще один работник завода — Иван Дениченко — в очерке в «Советской Сибири» (30.08.2001) рассказывает, как судьба еще раз столкнула бывшего работника завода Ивана Дениченко с его первым директором, когда они вместе разрабатывали урановые месторождения у моря Лаптевых, добывали золото и олово на севере.

«Выжить семнадцать лет в лагерях Якутии, Магадана, Заполярья Ивану Карловичу и Ивану Михайловичу помогла поддержка политзаключенных, а также «сладник». Так назывался отвар хвои карликового кедра, который он ежедневно варил вместе с генералом Данишевским...»

Но в 1936 году о том, что будет именно так, еще никто не мог знать. Тогда по приказу наркома обороны К.Е. Ворошилова 320 демобилизованных красноармейцев и краснофлотцев — как считалось, специалистов по самолетам — прибыли на завод. Они и составили костяк будущих самолетостроителей. Через год на заводе уже работало более двух тысяч человек.

Темпы роста впечатляли. За 1937 год производственные площади и установленное оборудование увеличилось в 2,7 раза, число работников в 4,8 раза, первых самолетов выпущено 27 машин.

Первый директор завода
□ 153 И.М. Данишевский

С конца 1937 года завод действительно начал выпускать самолеты. Если быть точными, то 23 октября 1937 года Новосибирский авиазавод сдается в эксплуатацию. Первой серийной машиной Новосибирского авиазавода стал истребитель И-16 (конструктор Н.Н. Поликарпов). Первенцем сибирского авиастроения, ставшим на крыло в новосибирском небе, оказался знаменитый И-16 — «ишачок», как любовно прозвали его в советской авиации. А через 10 дней после сдачи завода — 4 ноября 1937 года летчик А.Ф. Тамара уже пилотировал первый самолет, построенный на заводе. А. Тамара, прибывший сюда по просьбе администрации завода в апреле 1937 года, ранее работал шеф-пилотом на Пермском самолетостроительном заводе.

И-16 — эта «деревянная», как шутили, машина (в ее изготовлении использовалась фанера) конструкции Н.Н. Поликарпова, ставится на поток. В 1938 году серийное производство позволило выпустить уже 104 машины. А в 1939—1940 годы завод довел выпуск самолетов до 503 машин. Прославился этот истребитель прежде всего тем, что стал первым в истории авиации истребителем-монопланом, который удачно сочетал в себе скоростные качества и маневренность.

И-16 чкаловского завода участвовали в войне в Испании, боевых действиях на Халхин-Голе (Тамара погиб именно там) и в Китае. Они стали образцом для подражания во многих конструкторских бюро мира. На «ишачках» летали прославленные

Завод продолжал строиться в войну

асы, трижды Герои Советского Союза новосибирец Александр Покрышкин и Иван Кожедуб, первый в СССР дважды Герой Советского Союза Борис Сафонов и многие другие. На И-16, который в 1941-м являлся самым массовым истребителем, наша истребительная авиация встретила Великую Отечественную войну.

В конце 1940 года завод № 153 приступил к выпуску новой модификации, и к началу войны изготовил 265 боевых машин конструкции ЛАГГ-3. Таким образом, до начала войны на заводе встали на крыло около 900 машин разных модификаций.

26 января 1939 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, подписанный М.И. Калининым, о присвоении заводу № 153 имени «товарища Чкалова В.П.». В 1938 году, после трагической гибели В. П. Чкалова во время испытательного полета, новосибирские авиастроители сами попросили Москву дать им право носить имя любимца страны. Ходатайство было удовлетворено. Имя Чкалова воспринималось не формально: считалось, что оно обязывает к трудовым подвигам.

Производство первого отечественного, боевого летательного аппарата с металлическим трубчатым каркасом на заводе им. В.П. Чкалова было освоено за два месяца, а спустя два года, в 1943 году, чкаловцы выпускали 30 самолетов за смену! Это было из области рекордов — факт, не требующий особых доказательств: мужество и летное мастерство прославленного авиатора реально вдохновляли самолетостроителей на творческую работу. Знаменитый летчик никогда Новосибирск не посещал, но именно здесь его имя получило вторую, не менее героическую жизнь.

Именно успехи первенца И-16 повлияли на то, что в преддверии Великой Отечественной войны, в конце 1940 года, чкаловцам поручили производство нового самолета-истребителя ЛАГГ-3. Решение об этом принимается еще в 1939-м году. Крылатую машину, созданную конструкторами С.А. Лавочкиным, М.И. Гудковым, М.И. Горбуновым, летчики называли... «роялем». Дело в том, что ЛАГГ изготавливался из дельта-древесины — дерева, обработанного по специальной методике, после чего оно полностью теряло свои горючие свойства. Затем истребитель полировали, и он действительно становился похожим на концертный инструмент. Есть то ли быль, то ли легенда о том, что, когда Сталин принимал решение о производстве ЛАГГа, он вначале не поверил в возможность создания такого древесного материала и приказал принести образец к нему в кабинет. Затем попробовал поджечь древесину спичкой, а затем и золой из

трубки. Однако у него ничего не вышло, и вождь открыл ЛАГГ-3 дорогу в жизнь... Кстати, несмотря на недостаточно хорошую маневренность, летчики зачастую вспоминали ЛАГГ добрым словом за его живучесть. В начале войны был случай, когда целая четверка «мессершмидтов» пыталась зажечь уже подбитый и падавший ЛАГГ-3, однако зажигательные пули только пронизывали крылья и фюзеляж истребителя. В результате наш пилот умудрился вывести самолет из пикирования и успешно оторваться от преследования. А «мессеры», потеряв ЛАГГ из виду, подумали, что советский истребитель просто воткнулся в землю, ушли. Наш летчик сумел довести израненную машину до аэродрома и успешно сесть. Техники затем насчитали в самолете более 100 пробоин. Части корпуса одного из ЛАГГов до сих пор экспонируются в знаменитом музее завода, а из дельта-древесины сделаны ступеньки и перила лестницы, ведущей в музей.

С началом войны все заводы по изготовлению дельта-древесины оказались на территории, занятой врагом. И НАПО имени Чкалова поручили изготовление истребителей Як-9. Этот самолет явился дальнейшей модификацией семейства Яков и предназначался для борьбы с истребителями противника типа «Мессершмидт». Его вооружение состояло из одной пушки МП-20 ШВАК калибром 20 мм и одним пулеметом УБ калибром 12,7 мм. При крейсерской скорости 570 км/ч Як-9 максимальный потолок 11 тыс. м и дальность полета 850 км. Кстати, в народе знаменитый комплекс по производству танков на Урале называли Танкоградом. После того, как немцы узнали о нем от наших

Первая испытательная станция

пленных, в немецких документах появилось еще и понятие — «Авиаграда»: под ним фашисты подразумевали именно Новосибирск... Еще бы! Ведь сюда перебазировали сразу несколько авиационных заводов из западной части страны... Это как раз тот случай, когда признание врага соответствовало истине: если СССР за все годы войны по ленд-лизу получил чуть более 13 тысяч боевых самолетов, то завод им. Чкалова дал Родине около 16 тысяч истребителей!

Надо отметить и такую важную деталь. Здесь заботились не только о развитии производства, но и о тех, кто работал в цехах. Завод строил жилье и бани, организовывал питание и культурный досуг самолетостроителей... Еще до войны здесь построили каменный Дом культуры, столовую, поликлинику.

На войну первым делом — самолеты

Военная история завода точнее всего отражена в архивах того времени. Цифры и факты — самая объективная вещь, когда речь идет о военной продукции в военное время.

С июля 1941 года в Новосибирск стали прибывать эшелоны с людьми и оборудованием из западных районов страны. Всего с июля по ноябрь город принял 50 крупных предприятий. Пять из них разместились на территории завода — 153 им. В.П. Чкалова. Сведения о них помещены в работах В.Н. Шумилова «Создание оборонной промышленности Новосибирской области» и уже упомянутой работе И.М. Савицкого, который нашел архивные данные о том, что на территории завода размещались 6 заводов с общим количеством оборудования 2043 единицы и числом рабочих 8774 человека.

Первым в августе 1941 года прибыл завод № 43 из Киева, в сентябре — заводы № 23 и № 388 из Ленинграда, в октябре — ноябре — два завода из Москвы (№ 115 и № 301). В.Н. Шумилов, основываясь на архивных данных, сообщает, что, например, завод № 31 Наркомата авиапромышленности прибыл на площадку завода имени Чкалова до 1 ноября 1941 года из Москвы в составе трех эшелонов, всего 171 вагон. В составе эшелона доставили 294 станка, различное оборудование и материалы. Прибыли 1347 человек, в том числе 617 работающих на заводе и 730 членов их семей. Известны и подробности приема москвичей. Первый эшелон с ними прибыл 25 октября, и разме-

щение прибывших закончили к 4 часам утра 26 октября. Второй — 29 октября в 2 часа ночи, расселение эвакуированных в основном закончили уже к 20 часам 30 октября. Третий состав из Москвы прибыл 30 октября в 15 часов, а расселили прибывших на нем тоже к 8 часам вечера того же дня, вместе с приехавшими во втором эшелоне.

Людей обустроивали, одновременно налаживая работу новых производственных участков. Не все профильные авиазаводы размещались непосредственно на территории Чкаловского. Так, по данным, опубликованным в газете «Вечерний Новосибирск» (16.11.2002), «завод № 51 был эвакуирован из Москвы и размещен в гараже облгавтоуправления. ...Директор — Жемчужин, персонал — 795 человек. Продукция — опытные образцы новых типов самолетов». Небольшой заводик в гараже, о котором это чуть ли не единственное сохранившееся упоминание — больше 51-й ни в списках, ни в архивах не фигурирует. И — новейшие достижения в самолетостроении, лучшие из которых сразу могли быть (и были) реализованы на находящемся неподалеку Чкаловском авиагиганте...».

За годы войны площади завода расширились в 3 раза, парк оборудования увеличился на 212 %, количество работающих и ИТР по сравнению с июлем 1941 года только за три последующих за этим месяца вырос на 215 %, значительно увели-

чился выпуск машин. И в то же время в 1941 году завод не выполнил установленного государством плана. Средняя производительность труда по заводу в сентябре первого военного года составила 65,3 % от плана, в октябре 53,5 %, в ноябре — 76 %. Но именно тогда перед заводом встала задача: в ближайшее время увеличить производство самолетов в 3 раза.

**Первый летчик-испытатель
завода на самолетах И-16
А.Ф. Тамара**

Не обходилось без ЧП и авралов. Пример — история с «серым камнем» — карбидом, из-за которого чуть не сорвали график выпуска боевой продукции. В вагоне № 141823 везли в Сибирь последнюю партию камня с уже отрезанного врагом Северного Кавказа, единственного источника карбида для нужд оборонной промышленности. Вагон потерялся в пути. Чкаловцы не имели права нарушать железный закон работы завода по военному графику. Отсутствие карбида не должно было остановить непрерывного потока ЯКов на фронт. И если нельзя получить карбид с Кавказа, его нужно производить у себя. *«Мы должны научиться его делать у себя на заводе. В нашем распоряжении один месяц»*, — таково было распоряжение главного инженера А.Н. Тер-Маркаряна. Конструкции карбидного цеха рождались одновременно с проектами, мастера и рабочие корректировали чертежи конструкторов, а работы велись круглыми сутками. Карбидный цех был построен, угроза графику ликвидирована.

Эта история рассказывается в одной уникальной книге — машинописном сборнике 1945 г., хранящемся в единственном экземпляре в Музее трудовой славы завода «Военные годы. Завод им. В.П. Чкалова в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Вот как описывается здесь трудный военный август 1941 года: *«Еще в лесах стройки основное производственное здание завода — первый корпус. Еще не закончена кладка стен, а в здании кипит работа. Шум мощных гусеничных тракторов, развозящих эвакуированное оборудование, перекрывается гудками маневровых паровозов, подтягивающих к разгрузочным эстакадам прибывшие с запада эшелоны. Устанавливаемые на фундаменты станки параллельно с монтажом ремонтируются. Идет напряженная круглосуточная смена...»*

В этой же книге авторы вспоминают, что весь монтаж оборудования, прибывшего с эвакуированными из Ленинграда, Москвы и Киева заводами, производился без остановки налаженного производства существовавших цехов. А реконструкция цехов требовала перевода старых цехов на новые площади. И так как фронт требовал увеличения выпускаемой боевой продукции, то цехи перемещались по частям, с простоем переставляемых станков не более одной смены. Уже с 1 января 1942 года все оборудование, по мере прибытия, было смонтировано и работало. На вновь выстроенных площадях завода за период с июля 1941 года по июль 1942 года было вновь создано более 22 цехов. Более 10 цехов реконструировали на старых местах. Мощность завода по станочному парку увеличилась по отношению к июлю 1941 года почти в 4 раза. А когда возникла необходимость

изготовления большого количества нестандартного оборудования, то за первые полгода 1942 года его было смонтировано более 800 единиц. Чего только ни строили тогда: печи, ванны, шкафы, пескоструйные и пульверизационные камеры, стенды, прессы, аккумуляторы, вентиляторы, станки...

В заводском сборнике 1945 года описываются конкретные технические подробности: были механизированы наиболее трудоемкие технологические процессы крупносерийного выпуска самолетов — монтируются пути тележек стендовой сборки самолетов, строятся монорельсы с кошками для стыковки фюзеляжа с крылом, устанавливается конвейер поточной сборки и начинки фюзеляжей, кладутся пути поточной сборки крыла. Возводится конвейер сварки каркасов фюзеляжей, а для механизации работы литейщиков изготавливается подъемник шахты. Построены и порталные краны для перевозки тяжелых штампов и вывески моторов, а краны разных систем строятся для навески моторов, расстыковки крыла и навески винтов. Механизируется и перевозка фюзеляжей со сборочного конвейера на стыковку.

Множество усовершенствований для замены ручного труда и экономии материалов тоже появились тогда же, в первые годы войны. Этого требовал и катастрофический дефицит квалифицированных рабочих кадров, замену которым составляли в основном подростки.

Заводчане, например, придумали оригинальную кран-балку на гибких подвесных путях, которая обеспечивала механизацию перемещения и переворачивания крыла самолета, а заодно освобождала 40 такелажников и сэкономила 50 тонн дефицитного металла. Оборудовались и совсем новые производства: например, производство лыж, но не для спорта, а для фронтовой разведки, а еще научились изготавливать фибровые баки и пластмассы.

Завод достраивался и вооружался самой передовой техникой, какая была в то трудное время. Непосредственное руководство этого технического перевооружения велось прямо здесь, в Новосибирске, заместителем Народного Комиссара авиационной промышленности с 1940 по 1946 гг. А.С. Яковлевым. Система организации производства не отставала от технического уровня. Если бы завод остановился на уровне техники и организации производства периода начала войны, то для выпуска продукции в 1944 году потребовалось бы дополнительных капиталовложений на 212 миллионов рублей, а обошлись в предпоследний год войны лишь 39 миллионами. Производственные площади завода

увеличились за первый год войны по отношению к 1938 году в 5 раз, а количество оборудования возросло почти в 7 раз!

Рабочим завода в годы войны приходилось очень трудно — ведь в основном это были мальчишки и девчонки из соседних с городом деревень. Вот как вспоминает эти годы основательница заводской династии Косачевых-Лутковских Анна Лутковская:

«...До сих пор помню в войну худые, изможденные лица девочек и мальчиков от четырнадцати до шестнадцати лет. Голодные, холодные, мы жили в цехах, спали на рабочих местах на полу. Ходили полураздетые, в старенькой одежонке. Детям выдавали резиновые чуни, которые примерзали к ногам.

От голода мы ели крапиву, жмых, лебеду, собирали в поле мерзлую картошку. Однажды втроем — я, Галя и Дуся — пошли после ночной смены искать мерзлую картошку. Но до совхоза не дошли, у меня закружилась голова, не было сил идти дальше. Я ухватилась за березу и так простояла, пока не прошел обморок.

Мы вернулись и с трудом добрались до завода. А впереди — ночная смена, за которую предстояло выполнить четыре сменных задания. Как мы, малолетние ребята, выжили без родных, не знаю. Это просто какое-то чудо. Сейчас по вечерам я часто смотрю на звезды и думаю, где та моя счастливая звезда, которая спасла меня от голода, холода и смерти?

Хлеба по карточкам давали 700 граммов. Я делила его на три раза. Утром на завтрак съедала кусочек и запивала холодной водой. А в обед в столовой со щами из мерзлой капусты — тоже кусочек хлеба с водой. Такой же и ужин.

Устанавливается эвакуированное оборудование

У нас в цехе были замечательные мастера — Орлов, Цыпин, Примак, начальники мастерских — Бурштейн, Фокин, а в малярном цехе — тетя Даша, для которой мы были просто дочки и сынки.

Самым памятным событием в нашей биографии был приезд на завод трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина. Он ходил по цехам, видел изможденных, заморенных мальчишек и девчонок. Подходил к нам, здоровался с каждым за руку и говорил: «Дети вы мои, дети. Все равно победа будет за нами. И будет это совсем скоро».

Своими словами он вселил в нас уверенность. Мы верили в победу! Нам, подросткам военных лет, читали газеты. А еще у нас посреди цеха было большое радио. И только пробивало одиннадцать часов, когда передавали последние известия, мы бросали работу и бежали к радиоприемнику. Если наши наступали, сил сразу прибавлялось. В то время фронт и тыл жили одной судьбой...»

Про второй год войны, по архивным данным, известно, что в 1942 году требовалось за короткий срок в 1,5–2 месяца создать серийную технологию, изготовить и внедрить оснастку. И с заданием ГКО коллектив завода справился. Об этом тоже говорят цифры статистики. За 5 месяцев 1942 года общий процент выполнения плана по сборке составил 92,8, но в мае того же года — 105,3 %, а процент выполнения плана по сдаче к бою составил в мае 1942 года ровно 100 % (за 5 месяцев в целом — 73,3 %). По сравнению с 5 месяцами 1941 года по товарной продукции прирост составил 236 %, по валовой — 287 %.

Что касается собственно моделей боевых самолетов, выпускаемых чкаловцами, то в самом начале 1941 года завод еще продолжал выпуск УТИ-4, начатый перед войной. Это был учебно-тренировочный двухместный самолет, созданный на базе истребителя И-16. Изготавливался и истребитель ЛАГГ-3 — усовершенствованная модификация первого скоростного истребителя ЛАГГ-1. Он разрабатывался конструкторами М.И. Гудковым и В.П. Горбуновым под руководством С.А. Лавочкина — лауреата Государственной премии СССР (1941, 1944, 1946, 1948), дважды Героя Социалистического Труда (1943, 1956), член-корреспондента АН СССР (1958). ЛАГГ-1 успешно прошел испытания в 1940 г., его рекомендовали к серийному производству. В том же году создается ЛАГГ-3 с увеличенной дальностью полета. Он показал хорошие данные на испытаниях и сразу же был запущен в серийное производство на нескольких заводах, в том числе и на новосибирском заводе □ 153.

С февраля 1942 года Чкаловский завод перешел исключительно на выпуск самолетов-истребителей ЯК, сначала по три машины в сутки, а к концу года уже по 20. ЯК-1 был разработан еще до войны. Истребитель отличался оптимальным сочетанием скорости, огня и маневра, простотой пилотирования, технологичной и легкой конструкцией из недефицитных материалов. Самолет был вооружен пушкой ШВАК и двумя пулеметами ШКАС. Его развитием явились ЯК-3, ЯК-7, ЯК-9 и свыше 30 их серийных вариантов и модификаций. Они составили около 60 % (свыше 36 тыс. экз.) построенных в годы Великой Отечественной войны истребителей и признавались лучшими самолетами своего класса.

Если проследить смену моделей самолетов ЛАГГ и ЯК по военным годам, то следует подчеркнуть, что и ЯК-1, и все его модификации разрабатывались под руководством авиаконструктора А.С. Яковлева. С 1942 года производство ЛАГГов-3 на заводе сократилось, темпы набирало производство истребителей ЯК-7 и его модификаций. В течение 1942 года собрали 2204 самолета. В 1943 году продолжали выпускать ЯК-7, а к концу года освоили совершенно новую машину — ЯК-9 (в течение года на фронт оправили 4532 машины). В 1944 году в производстве находились модели ЯК-9-М, ЯК-9-37, в конце 1944-го — начался выпуск ЯК-9У. В течение 1944 года выпустили наиболь-

Комсомольцы завода готовят свой подарок фронту

шее количество самолетов за весь период войны — 5700 боевых истребителей типа ЯК в различных модификациях. На фронт с Чкаловского завода отправлялись 11 типов самолетов — всего 16500 машин.

Рабочие завода с первых дней войны искали неиспользованные резервы и находили их. Строительство боевых машин ЯК-7 (а с 1944 года — ЯК-9) шло под девизом: «Полк в день». При этом 70 процентов рабочих завода составляли молодежь и подростки.

В июле 1941 года по примеру слесаря Горьковского автозавода Ф. Букина в Новосибирске по инициативе слесаря завода им. В.П. Чкалова И. Левякова развернулось движение под лозунгом: «Работать за себя и ушедшего на фронт товарища». В обращении к заводчанам позже Левяков писал: *«Фронт требует все больше боевой техники. Я выполняю сейчас норму выработки на 200 процентов и больше. Но этого в настоящее время мало. Я думаю, что надо развернуть у нас на заводе такое социалистическое соревнование, в ходе которого 200 процентов нормы выполняли бы не только передовые рабочие, но и рабочие-середняки. Мне 50 лет. Думаю, в августе и сентябре 1941 г. смогу давать двойную месячную программу...»*.

Предложение И. Левякова поддержали на заводе. За короткий срок это начинание распространилось на все участки и цеха. Появились стахановцы военного времени. Началось движение двухсотников. К концу 1941 года количество их возросло в пять раз.

В книге «Новосибирск в годы Великой Отечественной войны» приводятся факты, рассказывающие о трудностях момента: *«...На завод все время приходили новые рабочие, которые никогда не работали на производстве. Естественно, они не выполняли нормы, что снижало общую выработку завода. Создалась серьезная угроза нормальной работе, выполнению важных заказов. На помощь пришли стахановцы военного времени. Они организовали стахановские школы, где обучали малоквалифицированных рабочих передовым методам труда. К концу 1941 г. таких школ насчитывалось по заводу около двух сотен...»*

В первые же месяцы с начала войны в стране был создан Фонд обороны, который зачастую называли Фондом Победы. В него вносились добровольные пожертвования в виде денег или материальных ценностей от населения, предприятий и организаций. Коллектив завода им. В.П. Чкалова выступил с инициативой 7, 8, 9 ноября 1941 года выполнить дневное задание на 200 процентов, а заработок передать в Фонд обороны. Боль-

шинство новосибирских предприятий поддержали этот почин. С 1942 года начинается массовый взнос средств в Фонд Красной Армии на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий, подводных лодок и другой боевой техники. В июле-августе 1942 года молодежь завода передает фронту свою внеплановую продукцию — 4 самолета, названные именами героев-комсомольцев: Лизы Чайкиной, Александра Чекалина, Зои Космодемьянской и Любы Земской. В поддержку наступления Советской Армии в 1944 году рабочие завода собрали из своих личных сбережений около 400 тыс. рублей и передали их на строительство самолета под названием «Чкаловец». Об этом они сообщили в письме к Верховному главнокомандующему, который телеграммой поблагодарил их. Почти три с половиной миллиона рублей собрали чкаловцы за годы войны в фонд помощи фронту. Подарками бойцам были и вещи — полушубки, шапки, валенки, рукавицы, кисеты, котелки...

По всей стране в 1943 году началось движение комсомольско-молодежных бригад за присвоение звания «фронтовая бригада». Первой это звание в городе завоевала бригада Шуры Калининской с завода им. В.П. Чкалова. В сборнике «Военные годы. Завод им. В.П. Чкалова в годы Великой Отечественной войны

В комсомольско-молодежной бригаде Бражникова читают вести с фронта

1941–1945 гг.» много страниц посвящено трудовым подвигам тех лет, не забыта и Шура: «...Первое время Шура Калининская работала в одиночку. Затем стала недовольна такой работой и решила организовать бригаду из четырех человек. Работа у них пошла лучше и бригада начала выполнять норму на 400–500 процентов. По вечерам, когда рабочий день был завершен, молодежь часто собиралась вместе, чтобы рассмотреть итоги дня, обменяться опытом. Бригада упорно трудилась, чтобы заслужить почетное звание «фронтвой», комсомольско-молодежной. И руководство завода присвоило бригаде Шуры Калининской звание «фронтвой». Почин Шуры Калининской подхватила молодежь всего завода... К концу года за особые успехи в повышении производительности труда 294 комсомольско-молодежным бригадам было присвоено звание «фронтвых», 64 из них носили имя прославленного сибиряка, трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. Из года в год в комсомольско-молодежных бригадах росла производительность труда. За 1944 г. она увеличилась в 2,5 раза...»

Еще на Чкаловском заводе особо отличилась бригада Феликса Немировского, которая долго держала первенство среди других комсомольских бригад города Новосибирска и была удостоена звания «Лучшей комсомольской бригады Новосибирска».

В 1943 году на заводе зародилась еще одна форма социалистического соревнования — движение «тысячников», то есть тех, кто перевыполнял нормы выработки в 10 и более раз. Первыми «тысячниками» стали фрезеровщик В.М. Уткин и токарь И.И. Монаков, вскоре к ним присоединились и другие рабочие.

23 сентября 1943 года коллективу завода вручили переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. За своевременное выполнение всех заданий правительства решением ВЦСПС и наркомата знамя это в 1946 году было оставлено заводу навечно.

Заводской сборник 1945 г. описывает один момент, когда в январе 1943 г. завод мог лишиться этого знамени. Спасли положение комсомольцы цеха, которые «в тяжелых условиях сибирской зимы стали на стахановскую вахту и с честью справились с этой задачей. Они вывели цех из тяжелого положения и не дали тем самым заводу лишиться знамени ГКО.... Завод имел много брака, — продолжает далее летописец завода, — и тогда по инициативе комсомольской организации молодежь взяла шефство над сборочными цехами в борьбе с браком. На совещании с главным инженером были обсуждены все дефекты и дефицитные детали, которые бывают в цехе».

В 1944 г. перед коллективом завода ставится следующая задача: с меньшим количеством рабочих давать фронту еще больше продукции, для этого требовалось организовать поточное производство. Трудоемкость изготовления самолета в 1944 году снизилась по сравнению с 1942 годом почти на 50 %. К концу войны на заводе действовало 29 поточных линий. Внедрение поточных линий в 1943 году позволило снизить трудоемкость обработки изделий на 36,5 %, а общее сокращение грузопотоков составило 38 %. При этом новая организация производства внедрялась на более трудоемких участках, механизировались тяжелые процессы.

За образцовое и своевременное выполнение заданий правительства по производству самолетов-истребителей в годы войны Новосибирский завод им. В.П. Чкалова награжден 2 июля 1945 г. орденом Ленина. Более 15 тыс. его работников получили ордена и медали.

Масштабы военной перестройки завода впечатляют и сегодня: к концу войны стоимость основных средств увеличилась по сравнению с 1937 годом более чем в 8 раз, а выпуск самолетов за этот же срок возрос в 220 раз!

Нельзя не упомянуть руководителей завода военных лет, тех, кто помогали его второму рождению. В годы войны заводом руководили: М.И. Маланьин (апрель 1940 — сентябрь 1941), П.С. Романов (сентябрь 1941 — май 1943). С мая 1943 г. директором завода стал В.Н. Лисицын. Именно под его руководством завод стал крупнейшим предприятием страны, основным поставщиком истребительной авиации фронту. Он награжден двумя

В сборочном во время войны

орденами Ленина (1944, 1945), удостоен звания Герой Социалистического Труда (1945). В 1950 году В.Н. Лисицын был назначен директором опытного завода № 1 Министерства авиационной промышленности СССР.

Остался в истории завода, заняв почетное место в Музее предприятия, и Герой Советского Союза Борис Александрович Туржанский, работавший начальником летно-испытательной станции завода во время войны. Знаменитый летчик, прославившийся еще на войне в Испании, он с 1941 года по 1945-й возглавлял работу по испытаниям летной техники для фронта. Его именем назван один из последних самолетов, отправленных на фронт с Чкаловского завода.

Более 4,5 тысячи работников завода ушли на фронт, домой из них не вернулись 1,5 тысячи. В заводском музее стоит мемориальная стела с фамилиями 538 чкаловцев, не вернувшихся с войны, — но только тех, чьим родным пришли похоронки. А тысяча человек пропали без вести на фронтах Великой Отечественной. Пятеро стали Героями Советского Союза — А.Д. Гаранин, В.Х. Иванов, Ф.И. Пересыпкин, В.В. Харчистов, И.М. Черенков. Чкаловцы Даниленко и Касагиев — герои Безымянной высоты в Калужской области, той самой, о которой сложена знаменитая песня.

Самолет им. Лизы Чайкиной, построенный комсомольцами сверх графика

Первая послевоенная конверсия: от ЯКов и велосипедов — к МиГам

В 1945 году выпуск оборонной продукции резко пошел на убыль, как и на большинстве оборонных предприятий Новосибирска. На заводе № 153 — разница между 1944 и 1945 годами равнялась 216,1 млн рублей. В связи с конверсией послевоенного времени, осложнившей производственную сферу на всех предприятиях «оборонки», в 1946 году на заводе № 153 резко сокращается численность работающих — до 3685 человек.

Чкаловский завод тогда впервые переживал эпоху конверсии. В конце 1940-х слова такого еще не знали, но с проблемой уже столкнулись. Завод, который вырос на военных заказах, вдруг оказался не у дел. С трудом огромный уже по тем временам завод переключался на выпуск зажигалок из авиационного алюминия, шифоньеров, тумбочек и табуреток (ведь в производстве самолетов использовалась тогда фанера, так что работы «по дереву» чкаловцам были знакомы). В послевоенные годы Чкаловский серийно выпускал даже велосипеды ЗИЧ — вполне конкурентоспособные и по нынешним временам, металлические эстетичные машины, служащие верой и правдой даже по сей день семьям ветеранов-заводчан.

С точки зрения здравого смысла, это казалось совершенно абсурдным — использовать мощный научно-технический потенциал предприятия, накопленный им за военное время, не для дальнейшего совершенствования оборонных технологий, а для производства моторных лодок, велосипедов, зажигалок и прочего. Рабочие стали массово увольняться с оборонных предприятий. Возможно, именно из-за этого вышел 7 июля 1945 года Приказ № 471 Народного Комиссара внутренних дел и Постановление 13 апреля 1946 г. ГКО № 8129 С (Секретно) «*Разрешено изъятие в 2-месячный срок паспортов у рабочих и служащих на хранение администрацией на всех заводах и ОКБ Наркомата авиационной промышленности и выдачу временных удостоверений...*». Выписка из этого исторического документа помещена на стенде музея. Это — тоже страница истории, которую нельзя забывать.

Но в итоге даже таких усилий государства по удержанию ситуации в авиационной оборонке под контролем очень скоро стало ясно, что все попытки производить вместо само-

летов другую продукцию оказались, чисто экономически, не состоятельными. И поэтому плоды первой конверсии, по преимуществу, в макетах, сегодня можно увидеть только в заводском музее.

На Чкаловском заводе перешли к освоению новой, реактивной техники. Пошла цепная реакция отраслевого развития: потребовались специалисты с вузовским образованием — открылся самолетостроительный факультет, потом несколько НИИ. Жизнь на заводе опять закипела... Начавшаяся «холодная война» сделала новую продукцию востребованной.

В первые послевоенные годы Министерство авиационной промышленности СССР имело в Новосибирске завод № 153 им. Чкалова, СИБНИА, СМУ-7, а несколько позднее — Строительно-монтажный трест № 7. Министерство сохранило за заводом самолетостроительный профиль, и в 1946 году здесь планировался выпуск 20 % самолетов от того количества, которое выпускалось в военное время. В течение 1946 года осваивался выпуск и гражданской продукции, в том числе запасные части к сельхозмашинам, ТНП. Сложность перестройки производства состояла не только в том, чтобы освоить выпуск мирной продукции, но и в том, что предстояло изготавливать самолеты новых марок.

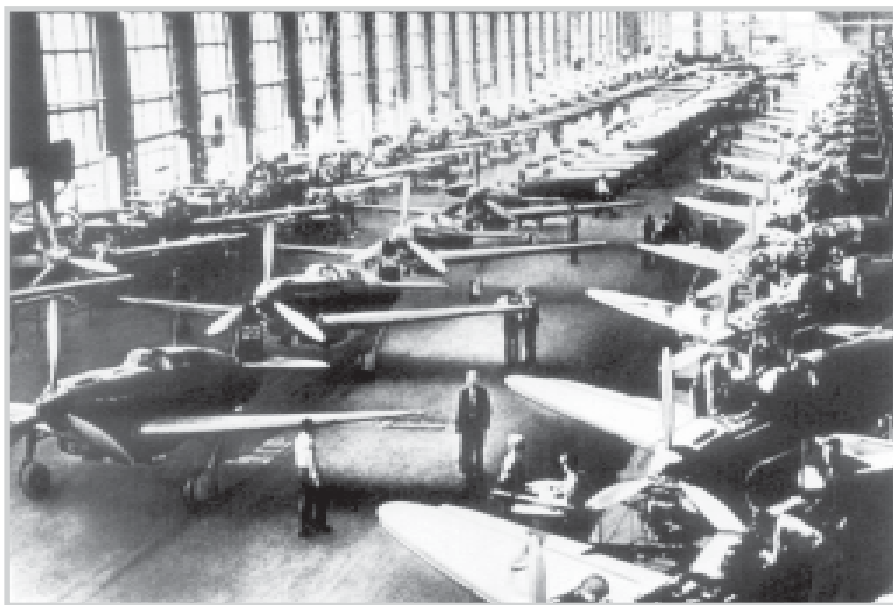

Чкаловцы принимают знамя ГКО

В связи с восстановительными работами в народном хозяйстве западных регионов страны предприятиям Сибири выделялось гораздо меньше ассигнований. За 1945 год все основные фонды завода увеличились на 6 %, а промышленное производство — на 4,4 %, в 1946 году прирост составил соответственно 1,9 % и 1,2 %.

В 1946 году планировался выпуск 675 самолетов Як-9 различных модификаций, но завод смог приступить к их изготовлению лишь к середине 1946 года. 22 августа 1946 г. приказом министра авиационной промышленности СССР утверждается акт по результатам удовлетворительно прошедших испытаний самолета Як-9, который был изготовлен заводом с металлическими крыльями. К концу 1946 года выпущено 354 таких машины, или 52,5 % к запланированному. По сравнению с 1945 годом производство валовой продукции в 1946 году сократилось в 3,5 раза.

Одновременно продолжалось строительство и техническое перевооружение предприятия. Что касается строительства корпусов завода, то оно велось, в основном, силами строительного управления № 600, которое функционировало в Новосибирске как основной подрядчик строительных работ, входило в структуру МВД СССР и в городе никому не подчинялось, даже

Сборочный цех (1944 г.)

обкому ВКП(б). Управление появилось в Новосибирске в 1947 году, состояло в основном из заключенных, военных строителей, небольшого числа вольнонаемных (преимущественно ИТР). Они и возводили многие корпуса завода им. Чкалова в послевоенные годы.

В цехах завода тем временем внедрялись современное оборудование и передовая технология. Заводу вновь пришлось полностью менять производство — наступала эра реактивной авиации. Чкаловскому заводу поручили в конце 1940-х годов осваивать новую реактивную технику. Именно в 1948 году завод № 153 получил важное правительственное задание по подготовке производства к выпуску реактивных самолетов конструкции ОКБ А.И. Микояна. С конца 1940-х годов завод начинает осваивать производство машин МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19, разработанных под руководством А.И. Микояна и М.И. Гуревича.

В связи с тем, что в марте 1949 года требовалось уже выпускать эти самолеты, руководство завода обратилось в Министерство авиационной промышленности СССР с просьбой временно направить на завод необходимое число конструкторов, а также рабочих для изготовления оснастки; обеспечить завод необходимыми материалами, особенно инструментальными марками стали; выделить средства на реконструкцию взлетно-посадочной полосы заводского аэродрома.

В 1949 году проводится большая работа по совершенствованию технологии производства. Установлено значительное количество нового оборудования, модернизировано действующее. Переведены на скоростные режимы резания 39 металлорежущих станков, на которых обрабатывалось 116 наименований деталей, со значительным экономическим эффектом. Освоена штамповка 112 наименований деталей, позволившая снизить трудоемкость на 200 норма/часов на изделие. Изготовлены штампы для горячей штамповки с приспособлениями для последующей технической обработки 437 наименований деталей.

Из всех самолетостроительных предприятий страны завод одним из первых установил и пустил в эксплуатацию электропечь и освоил стальное литье удовлетворительного качества. На такое литье переведено 41 наименование деталей. Освоена прессовая клепка 23 % от всего объема этих работ. Начали функционировать три мощных конвейера. Министерство авиационной промышленности СССР, как правило, оказывало необходимую поддержку. Однако для полного оснащения производственных цехов не хватало 76 токарных, 47 горизонтально-фрезерных и 57 вертикально-фрезерных станков. Одновременно с

перестройкой производства коллектив завода к концу года выпустил 144 боевых машины. Кроме того, на заводе изготовлено на 2831,7 тыс. руб. запасных частей к сельскохозяйственным машинам и на 2647 тыс. руб. товаров народного потребления.

В 1950 году перестройка-модернизация завершилась. Началась она еще при директоре Лисицыне, а закончилась при П.П. Смирнове, который руководил заводом с 1950 по 1953 годы.

К концу 1950 года предприятие выпустило 360 самолетов. В 1951 году началась работа по подготовке производства нового, более современного реактивного самолета МиГ-17, одновременно выпущено 1197 машин предыдущей серии.

Востребованность продукции чкаловцев резко возросла, а заодно и выросла потребность завода в квалифицированных специалистах с высшим образованием. В результате в Новосибирском электротехническом институте был открыт факультет самолетостроения, ставший, по сути, кузницей инженерных кадров для предприятия. Почти одновременно с этим появились и отраслевые НИИ...

МиГ-15 — первый советский серийный истребитель со стреловидным крылом. В 1947 году он совершил первый полет в столичном небе. Около 10 лет эти самолеты являлись основны-

Трижды Герой Советского Союза летчик А.И. Покрышкин беседует с 14-летним слесарем Томой Ромашкиной

ми истребителями Военно-Воздушных Сил Советской Армии и армий стран Варшавского договора. Знаменитый МиГ-15, самолет-солдат, участник многих локальных конфликтов, стал теперь продукцией завода. Во время войны в Корее (1950-1951 гг.) наши МиГи без труда справлялись с американскими «сверхкрепостями» — В-29, один из которых в 1945 году сбросил первую ядерную бомбу на Хиросиму. Да и американским истребителям — поршневым «Мустангам», реактивным F-84 и F-86 наши МиГи противостояли успешно.

В 1949 году первый полет совершил одноместный истребитель МиГ-17. Он имел большую, чем МиГ-15, скорость полета и обладал такой же маневренностью. На МиГ-17 в феврале 1950 года в горизонтальном полете была достигнута скорость звука. В 1954 году первый полет совершил МиГ-19 — одноместный истребитель, его серийное производство началось в том же году. Затем с конвейера завода стал сходить МиГ-21, не менее известный, чем МиГ-15. Его многочисленные модификации воевали во Вьетнаме, на Ближнем Востоке и показали себя с наилучшей стороны. Достаточно сказать, что по итогам воздушных боев между МиГами и «фантомами» во время вьетнамской войны соотношение по сбитым самолетам было 2 к 1 в пользу наших истребителей.

В 1952 году наряду с серийным выпуском трех модификаций реактивных самолетов с радиолокационной установкой «Радаль» была освоена небольшая серия самолетов с системами буксировки в полете и заправкой горючим в воздухе. Несмотря на исключительное напряжение и трудности в работе коллектив завода выпустил 1260 самолетов этих новейших конструкций.

В 1953 году наряду с освоенными в производстве боевыми реактивными машинами было получено задание выпустить реактивный учебно-тренировочный истребитель МиГ-15 УТИ, которых к концу года изготовили 209. Кроме того, в течение года предстояло обеспечить выполнение плана серийного выпуска самолетов МиГ-17 с установкой на них «Радаля» прицела АСП-44, «Сирены» и других новых узлов и приборов, а также усилить броню. Коллективу доводилось большое задание по производству запасных частей для оборонной техники ВВС и ВМФ. В октябре 1953 года завод приступил к подготовке выпуска нового реактивного самолета МиГ-17 Ф. В течение года на крыло встали 1200 реактивных боевых машин.

Срочные задания правительства нередко приводили к спешке: конструкторы самолетов не успевали качественно отрабатывать все узлы машин, а производственники — подгото-

виться к их изготовлению, военные специалисты — к освоению. Иногда это оборачивалось авариями, катастрофами с утратой человеческих жизней и созданных ценностей на многие миллионы рублей. За период с января 1951 г. по июнь 1952 г. на завод им. Чкалова из войсковых частей поступило 711 рекламаций.

Несмотря на то, что завод неимоверными усилиями проводил работу по совершенствованию всех параметров реактивной боевой техники, при их эксплуатации и дальше выявлялись весьма существенные недостатки. В феврале 1954 года в Министерство авиационной промышленности СССР, Новосибирский обком партии и на завод им. Чкалова сообщалось, что в процессе «...эксплуатации в войсковых частях самолетов «МиГ-15 бис», «МиГ-17 УТИ» и «МиГ-15 УТИ», произведенных заводом им. Чкалова, выявлен ряд серьезных дефектов, снижающих их летно-тактические и боевые качества. В связи с этим имели место аварии и даже катастрофы со смертельным исходом...»

В 1954 году завод продолжал дальнейшее совершенствование производства самолетов МиГ-15 УТИ и МиГ-17 Ф, а с ноября приступил к подготовке выпуска нового скоростного реактивного самолета МиГ-19. (В музее завода выпуск этого самолета относят к 1952—1953 гг.) МиГ-19 — сверхзвуковой фронтовой одноместный истребитель, значительно превосходил по своим характеристикам американский «Nort American Super Sjr», основной самолет-истребитель США в 1950—1960 гг.

В сложных условиях производства правительственное задание было выполнено, выпущено 1130 реактивных самолё-

Эшелоны идут на фронт с Чкаловского завода

тов-истребителей. В том же 1954 году изготовлено различных узлов и деталей для ранее выпущенных типов самолетов на 20 463 тыс. руб.

В следующем 1955 году впервые в отечественном самолетостроении завод начал серийный выпуск сверхзвукового истребителя МиГ-19 с управляемым стабилизатором. Этот сверхзвуковой фронтовой одноместный истребитель превосходил предыдущие модификации МиГов по дальности, скорости и потолку полета. Вооружение состояло из одной пушки в фюзеляже и двух пушек в крыльях калибром 30 мм. Одновременно в конце года началась подготовка производства к выпуску реактивного самолета-перехватчика, разработанного в ОКБ конструктора П.О. Сухого.

В 1956 году заводской коллектив отметил свое двадцатилетие. За это время завод превратился в крупнейшее предприятие страны, оснащенное новейшей техникой. Завод располагал производственными площадями в 225 621 кв. м. Число работающих составляло 19 303 чел. Производство самолетов было организовано по типу полного замкнутого цикла, кроме комплектации двигателями, вооружением и некоторыми приборами. Особенно большие изменения произошли за последнее пятилетие: завод стремительно развивал свои производственные мощности.

Только в 1956—1957 гг. в производство внедряется литье под давлением и точное литье, механическая обработка металла резанием переведена на штамповку и точное литье по 650 наименованиям деталей, средняя скорость резания металла увеличена на 30 %. В технологические процессы внедрено более 2000 наименований высокопроизводительной быстродействующей оснастки, на 170 станках введены средства малой автоматизации. По оценкам специалистов Министерства авиационной промышленности СССР завод соответствовал передовому уровню техники и технологии производства.

Одновременно с выпуском МиГ-19 во второй половине 1956 года завод перешел к решению еще более сложных задач по созданию новейшей самолетной техники. Государственным планом предусматривалось в 1957 году изготовить 50 самолетов Т-3 с видоизмененными крыльями конструкции ОКБ П.И. Сухого. Это была наиболее сложная машина из всех выпускаемых заводом самолетов. Если на производстве самолетов МиГ-19 требовалось 33 775 наименований оснастки общей трудоемкостью более 5 млн ч/часов, то на оснащение производства самолета Т-3 потребовалось значительно больше. Правительство устано-

вило срок — 6 месяцев для подготовки производства этого самолета, а специалисты завода считали, что реально потребуются 20 месяцев.

В начале 1957 года правительство довело до завода специальное задание — выпустить к параду войск, посвященному 40-летию Октябрьской революции, реактивные истребители новой конструкции. Однако вместе с таким почетным заказом, который был выполнен, коллектив завода пережил в течение года несколько трудных моментов. 20 мая на летно-испытательной станции сгорел реактивный самолет МиГ-19 из-за нарушения технологии при отработке двигателя — государству нанесен убыток в сумме 1,8 млн руб.

Срочность каждого нового задания приводила к тому, что в серии самолетов МиГ-19, выпущенных заводом им. Чкалова в начальный период, имелись конструктивные недостатки. В июле и декабре 1955 года при испытании новых самолетов МиГ-19 произошло две катастрофы.

В течение 7 месяцев 1957 года главные конструкторы, научно-исследовательские институты, ОКБ и заводской коллектив занимались в основном только совершенствованием приборов, аппаратуры, агрегатов и особенно двигателей самолета МиГ-19. По этой причине до 31 июля завод не выпустил ни одного самолета МиГ-19.

На митинге в честь вручения заводу ордена Ленина
2 июля 1945 г.

Зато впоследствии самолет, сошедший с конвейера завода, стал более совершенным. Вновь выпускаемые истребители были обеспечены инфракрасной системой перехвата. Станция перехвата во взаимодействии с наземными средствами наведения обеспечивала обнаружение и пеленгацию самолетов противника по тепловому излучению двигателей в условиях ночи на дальность 20 км и совместно с оптическим прицелом позволяли эффективно использовать пушечное вооружение. Не удивительно, что Военно-Воздушные Силы страны, да и дружественных СССР стран тоже, очень нуждались в быстрейшем получении этих самолетов. Но завод им. Чкалова в 1957 году недопоставил ВВС 50 таких самолетов.

Иногда конструкторам приходилось решать важные технические проблемы прямо на заводе. Во время испытаний реактивных самолетов МиГ-19 при переходе на сверхзвуковую скорость создающейся мощной воздушной волной частично были разрушены два крестьянских дома в районе села Легостаева. Как сообщал начальник Инского отделения Томской железной дороги первому секретарю Новосибирского обкома, за последние два-три месяца над территорией станции Инская участились случаи сильных взрывов при полетах реактивных самолетов. Воздушной волной разбито много стекол в жилых и служебных зданиях. 14 сентября от воздушной волны обрушилось перекрытие жилого дома. В последующие дни полеты реактивных самолетов сопровождалась сильными взрывами и приняли систематический характер. Руководство Инского отделения дороги просило принять меры по немедленному прекращению взрывов над территорией Первомайского района города. Директор завода им. Чкалова объяснил случившееся конструкторской недоработкой соответствующих узлов самолета. И вскоре конструкторами завода этот недостаток был преодолен.

В августе 1958 года главный инженер управления ВВС Московского военного округа сообщал, что много неполадок в самолете МиГ-19 С обнаружено во время их сборки. В 1957 году по причине конструктивно-производственных недостатков самолетов произошло 2 катастрофы, 2 аварии и одна крупная поломка. За 6 месяцев эксплуатации самолетов МиГ-19 С в 1958 году выявлено 207 отказов и неисправностей по планеру самолетов и их агрегатам. В результате «отказов» погибло 2 летчика, полностью разрушено 4 самолета. Эти недостатки также видны по рекламациям, поставленным заводу войсковыми частями.

И все-таки самолеты улетали с Чкаловского завода с завидной регулярностью: в серийном производстве находился са-

молет МиГ-19 и выпущены первые образцы самолета Т-3, велась подготовка к производству самолета П-1.

В 1958 году завод продолжал исключительно сложную работу по подготовке производства скоростного истребителя Т-3, снабженного новейшей техникой ракетного вооружения и радиолокационных установок особой секретности. Проблема производства самолетов Т-3 рассматривалась в ЦК КПСС и Совете Министров СССР. Было издано специальное постановление, принятое 16 апреля 1958 г., в котором заводу предлагается представить в Госплан СССР и РСФСР необходимые мероприятия по подготовке производства этого самолета. Основной причиной длительного освоения этой марки самолета являлась его конструктивная недоработка. Однако имелось немало причин, связанных и с неподготовленностью завода к изготовлению данной модели.

Для устойчивого производства этого самолета требовалось достроить (хотя бы 3000 кв. м) сборочные цехи, так как размеры самолета Т-3 значительно превышали размеры МиГ-19. К тому же его выпуск был связан с новейшим ракетным оружием, а по этому направлению производства не хватало 50-100 инженеров.

Исключительно остро проявилась и проблема подготовки летчиков. Потолок полета этого самолета 22 км, скорость более 2000 км/час, выполнение стрельбы ракетами «воздух-воздух», наличие значительного числа сложных приборов диктовали потребность иметь на этих самолетах пилотами летчиков-инженеров. Требовалось усилить станочный парк завода, обеспечить летно-испытательную станцию новыми локаторами, лабораториями — необходимыми приборами и т.д., летчиков предстояло обеспечить необходимым обмундированием.

В связи с переходом завода № 153 на изготовление самолетов, разработанных ОКБ-51 Генерального конструктора П.О. Сухого, на предприятии проводится большая подготовительная работа. Проводилась в значительной мере реконструкция завода. Параллельный выпуск трех типов самолетов без специализированного опытного цеха не представлялся возможным. Поэтому встала острая необходимость строительства специального корпуса площадью не менее 15 тыс. кв. м.

В 1959 году завод еще выпускал самолеты МиГ-19 С в небольшом количестве. Кроме того, поставлялись запасные части для самолетов МиГ-19 С, переданных ранее в Чехословакию, Болгарию и ГДР, а также для самолетов МиГ-17, находящихся в эксплуатации в Афганистане. Обеспечивал Чкаловс-

кий комплектующими изделиями по 279 позициям и производство самолетов МиГ-19 С в Чехословакии в соответствии с переданной СССР документацией.

К середине марта 1959 года заводской коллектив в основном завершил выпуск 12 самолетов Т-3. Дальнейшее их производство сдерживалось в связи с отсутствием двигателей. 10 самолетов готовились к испытаниям, три из них облетаны заводскими летчиками. Но военная приемка оказалась неподготовленной к летным испытаниям этих самолетов в связи с неподготовленностью летчиков. По указанию Главкома ВВС первые самолеты испытывали летчики из НИИ ВВС, но на завод к установленному времени не прибыли. В результате задерживалась военная приемка самолетов, что влияло на финансовое положение завода.

За первое полугодие 1959 года завод изготовил 23 самолета Т-3-51, а планом предусматривалось 55 машин. В целом за год планировалось выпустить 215 машин. Однако их производство отставало из-за систематического дефицита двигателей, радиосвязной, радиолокационной аппаратуры и других комплектующих изделий.

Но были во всем этом и свои плюсы. Именно за время подготовки производства самолета Т-3-51 на заводе усовершенствовали множество технологических процессов, проделали

Группа конструкторов завода с Героем Советского Союза капитаном Ковалевым

большую работу по освоению сложного производства истребителя-перехватчика. Внедрили в производство 250 электромагнитных штампов для изготовления малогабаритных деталей, что позволило перевести 600 наименований деталей на бездочечную штамповку и снизило трудоемкость работ на 250 ч/час на каждой детали. Основательно обновился и парк металлообрабатывающих станков. В итоге внедрение новых технологий, усложнение конструкции самолета, применение новых высокопрочных, теплостойких и неметаллических материалов позволило значительно улучшить летно-тактические и эксплуатационные качества самолета Т-3-51.

Коренным образом были переделаны гидравлическая и электрическая системы самолета. Впервые на заводе произвели провязку всех деталей при помощи плазово-шаблонного метода. Дирекция завода справедливо требовала от Госкомитета Совета Министров СССР по авиационной технике ускорить конструктивно-техническую доработку и улучшить качество двигателей.

Первый заместитель Главкома войсками противовоздушной обороны СССР Маршал артиллерии Советского Союза Яковлев докладывал заместителю председателя Совета Министров СССР Д.Ф. Устинову о том, что несмотря на неоднократные решения военно-промышленной комиссии по повышению эксплуатационной надежности самолета Т-3, выпускаемого заводом № 153, количество «отказов» на них не уменьшается, особенно на первых часах работы. По этой причине перегонка самолетов Т-3 с завода в войска ПВО сопровождалась тяжелыми летными происшествиями.

Одной из основных причин выпуска самолетов с крупными дефектами являлось то, что в процессе производства на заводе очень часто в самолеты вносились конструктивные доработки. В 1959 году внесли 4000 различных конструктивных изменений, а вместе с технологическими изменениями их число составило 9500.

Для исключения дефектов в самолетах Т-3-51 правительством принимается решение о внедрении ряда серьезных конструктивных изменений. Комиссия Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам обязала завод № 153 оборудовать в 4 квартале 1960 года 100 самолетов, находящихся в войсковых частях, более совершенной аппаратурой. Для этого выделялся кредит в сумме 59 млн руб. К чести заводского руководства, все случаи дефектов самолетов Т-3-51 были тщательно расследованы администрацией, а виновники наказаны, о чем тоже имеется архивная справка.

«Сушки» на все времена

С 1959 года завод начал плодотворное сотрудничество с ОКБ П.И. Сухого, одного из самых перспективных ОКБ страны, которое создавало не только военную, но и гражданскую технику. С начала 1960-х годов, а именно, с 1960 года, коллектив завода уже реально выпускал самолеты Су-9. Это одна из модификаций самолетов ОКБ П.О. Сухого. Трудоемкость данной машины в начале года увеличивалась в связи с тем, что комиссия Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам приняла решение выпускать эти самолеты с дополнительной топливной емкостью в крыльях и фюзеляже. Трудности усугублялись и тем, что в течение года завод не обеспечивался равномерными поставками двигателей, колесами, шасси и другими комплектующими изделиями. В результате выполнение плана постоянно находилось под угрозой.

Тогда чкаловцам удалось разрешить ряд проблем, связанных с техническим контролем за качеством выпускаемой продукции. В цехах предварительной и окончательной сборки самолетов создали контрольно-испытательные станции для проверки правильности сборки и работоспособности систем электро- и радиооборудования. Организовали цех образцового изготовления деталей из магнитных сплавов, а также участок из стеклотканей. Внедрили более 600 единиц контрольной оснастки и измерительных приборов. Однако пока еще отсутствовали высокопроизводительные средства контроля за качеством таких систем, как топливная аппаратура, гермоотсеки, электроустановка и выход комплектующих изделий.

Су-9 в конечном итоге заняли достойное место в ВВС по своим лётно-тактическим данным. Именно на самолетах Су производства завода № 153 установлены мировые рекорды по скорости и высоте полета.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 октября 1960 года самолет истребитель-перехватчик Су-9, выпущенный заводом № 153, принят на вооружение Советской Армии. За его освоение и выпуск на заводе награждены 133 человека, в том числе орденом Ленина — 6 человек, орденом Трудового Красного Знамени — 26.

В 1961 году параллельно с самолетом Су-9 чкаловцы начали изготовление новой машины Т-3-8М. Освоение производства этой новой марки самолета потребовало большого напряжения всего коллектива. Внедрение этой машины, в отличие от

предшествующих, потребовало введения дополнительных топливных емкостей в хвостовой части фюзеляжа, установки нового двигателя, радиолокационной аппаратуры, автопилота и других комплектующих изделий, изменения более 60 % конструкций и систем самолета.

За 1961 год завод при плане 240 выпустил 241 истребитель Т-3 и Су-9. За 1958—1961 гг. на реконструкцию завода № 153 в связи именно с выпуском сложного самолета Су-9 было затрачено 13,2 млн руб. капиталовложений на строительство, что в несколько раз больше, чем за предшествующие 10 лет. За это время удельный вес оборонной продукции вырос с 76,6 до 92 %, а число работающих на заводе до 24 200 человек.

Значительные изменения произошли на Чкаловском заводе в 1962 году. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении от 27 ноября 1961 года обязали Госкомитет по авиационной технике СССР, Совет Министров РСФСР, Новосибирский Совнархоз организовать на заводе № 153 серийное производство истребителей-перехватчиков ЯК-28П с выпуском в 1962 году 15 самолетов и одновременно сохранить производство истребителей-перехватчиков Т-3-8М с выпуском в 1962 году 40 самолетов.

Теперь от чкаловцев не требовали выпускать сразу три разных модели самолетов, как это происходило ранее. С 1963 года изготовление самолетов

Академики
М.А. Лаврентьев,
Г.И. Марчук
и генеральный директор
Г.А. Ванаг в одном из
механических цехов
завода

Су-9-51 на заводе прекращалось, правда, на 1962 год еще планировалось выпустить прежних 120 «сушек». Этим же постановлением предусматривалось освободить завод и от заказов, не свойственных его производственному профилю (а выпускалось здесь еще и 1050 комплектов доильных аппаратов «Елочка» — вещь в хозяйстве нужная, но не летающая).

Планировалось развивать материально-техническую базу завода, чтобы обеспечить в 1963 году выпуск 100 самолетов Т-3-8М, в 1964 году соответственно — 250 самолетов Як-28П и 100 самолетов Т-3-8М, в 1965 году — 300 самолетов Як-28П и 100 самолетов Т-3-8М. Выделялись необходимые капвложения и оборудование для строительства на заводе агрегатного и сборочного корпусов, завершения всех работ по сооружению аэродрома.

Для быстрой организации производства одновременно двух серий самолетов истребителей-перехватчиков Т-3-8М Генерального конструктора П.О. Сухого и Як-28П Генерального конструктора А.С. Яковлева на завод прибыла представительная группа специалистов Государственных комитетов по авиационной технике и радиоэлектронике СССР, генеральные конструкторы. В результате решили организовать выпуск двух моделей на параллельных потоках в одних и тех же цехах, предусматривалось создать и специальные цехи по изготовлению резиновых баков, резиновой арматуры и др.

Специально для этих моделей на заводе создали службу электронно-радиолокационного и навигационного оборудования, отдел монтажно-проверочных работ, контрольно-испытательную станцию и лабораторию для выходного контроля. Так как скорости новых самолетов требовали применения новых общиловочных материалов (стали и титана), предусматривалось создать и специальную службу сварочных процессов, провести реконструкцию цехов.

Но самолету Т-3-8М так и не суждено было взлететь с Чкаловского: ни ОКБ-51, ни завод не отработали вариант серийного производства. Вместо него завод принял к изготовлению самолет Су-11, причем, в том же количестве: в 1962 году он освоил и начал выпускать эти самолеты. Но и они не могли пройти первые испытания, так как на них отсутствовали радиолокационные станции «Орел». Позже, уже во время начавшихся заводских испытаний, выяснилось, что не отработана и система сопряжения станции «Орел» с ракетами, оснащенными радиолокационными головками самонаведения. Только после испытаний осуществили более 600 конструктивных доработок самолетов Су-11. В целом за год в этот самолет внесли 3500 конст-

руктивных изменений, многие из которых были связаны с демонтажем не только отдельных узлов, но и в целом самолетов.

Большая технологическая подготовка проводилась и по оснащению производства самолетов истребителей-перехватчиков Як-28П. Но в 1962 году завод не выпустил ни одного ЯКа из планируемых 15 машин. Основной причиной невыполнения государственного задания являлась опять-таки незавершенность конструкторской доработки самолета. К тому же, самолеты Су-11 и Як-28П требовали удлиненной и более прочной взлетно-посадочной полосы с комплексом необходимого оборудования. Однако строительство ВПП осуществлялось крайне медленно: на 1962 год планировались капвложения в 2 млн руб., однако военные строители, соорудившие аэродром, не освоили даже эту небольшую сумму.

Зато Су-9 собрали 138 штук вместо планировавшихся 120. Положение осложнилось с середины октября 1962 года, когда был приостановлен монтаж и этих самолетов из-за отсутствия ряда комплектующих изделий: не хватало двигателей АЛ-7Ф-2, радио и радиолокационных станций, радиокompасов, автопилотов, а также ракет с радиолокационными и тепловыми головками самонаведения.

Как итог — в течение 1962 года завод получил от воинских частей 475 рекламаций на 622 самолета. Общая сумма потерь по браку составила 578,4 тыс. руб.

В 1963 году завод вел конструкторскую отработку всех моделей самолетов. До совместных испытаний и принятия на вооружение новых моделей на январь 1964 года было внесено 10 тыс. конструктивных изменений. И все же, несмотря на значительные трудности, заводской коллектив в 1963 году выпустил самолетов Су-11-8М — 32 шт., выполнив плановое задание на 100 %.

Во второй половине 1963 года разрабатываются специальные мероприятия по повышению качества и устранению недостатков в самолетах Су-11 и Як-28П, отмеченных в акте комиссии ВСНХ СССР от 5 октября 1963 года. Эта комиссия выявила значительные недостатки в работе летно-испытательной станции, в отделе технического контроля.

В 1964 году завод приступил к внедрению в производство системы бездефектного изготовления продукции, используя опыт Саратовского завода п/я-96. Создается служба надежности по электро-, радионавигационному оборудованию, а также по двигателям, для чего применен опыт уже Горьковского завода п/я-200. Спроектированы и внедрены стенды для отработки двигателей и других систем обоих самолетов, но себестоимость са-

молетов оказалась превышена в связи со многими конструктивными доработками в процессе производственного цикла.

В 1964 году перед заводским коллективом стояла очень серьезная задача выпуска двух типов самолетов, комплексов перехвата воздушных целей противника, которые по своим летно-техническим характеристикам значительно опережали лучшие образцы зарубежной авиационной техники. Только за 1963—1965 гг. ресурс самолета Як-28П увеличился в 2 раза.

В содружестве с П.О. Сухим, А.С. Яковлевым и научно-исследовательскими институтами на заводе разрабатывается и внедряется ряд прогрессивных технологических процессов: ультразвуковая очистка металла, химическое фрезерование, точное литье, производство герметичных топливных отсеков, сварка в вакууме, в среде нейтральных газов и т.д. На заводе также разработан и внедрен в производство принципиально новый метод сборки на основе объемной пиазовой увязки конструкций и монтажа, что позволило резко сократить цикл сборочных работ и в рекордный срок наладить серийный выпуск самолетов Як-28П, Су-11, Су-15 и при этом резко снизить общую трудоемкость.

О последнем самолете — Су-15 — надо рассказать особо. 30 апреля 1965 года самолет был запущен в серийное производство. Именно этому самолету было отдано предпочтение по результатам госиспытаний, и именно новосибирскому заводу поручили поставить на крыло этот знаменитый самолет. За немалый отрезок истории Чкаловского завода — с 1966 по 1981 год, то есть за 15 лет — было выпущено более 1200 самолетов этой марки различной модификации. Чем примечателен этот самолет? Как перехватчик он не уступал лучшим мировым образцам. Максимальная скорость полета составляла 2200 км/ч, максимальная дальность — более 1500 км, практический потолок 18 тыс. км. В то время его называли «лучшим перехватчиком мира», и практически все авиаточки ПВО СССР оснащались именно чкаловской машиной, составляя основной щит нашего государства в годы «холодной войны». С внедрением в производство Су-15 был связан определенный этап в техническом развитии завода. В конструкции самолета появились новые материалы, например, титан, металл, который только начал применяться в мировой авиации. Технологически освоение этого материала было очень сложным: освоены новые технологические процессы по производству новых титановых деталей — холодной штамповке, литье, обработке резанием. Впервые в практике самолетостроения в процессе производства Су-15 на заво-

де внедрили метод объемной отработки установки оборудования, когда вся сложнейшая аппаратура, устанавливаемая в чрево воздушного корабля, кропотливо монтировалась не просто по чертежам, а с помощью предварительного изготовления объемной модели.

Не удивительно, что в процессе этой работы по совершенствованию технологий завод постоянно нуждался в высококвалифицированных рабочих и специалистах. Кадры готовили и в учебном цехе, и в двух профессионально-технических училищах, оснащенных новейшим оборудованием. Многие мастера, технологи, начальники смен получили специальное образование без отрыва от производства в вечернем авиационном техникуме. Здесь подготовка всегда базировалась на последних достижениях НТР. Не одно десятилетие существовал на заводе самолетостроительный факультет Новосибирского электротехнического института (ныне НГТУ), подготовивший костяк основных специалистов высшей квалификации.

Лидером производства в это значимое послевоенное десятилетие, с 1953-го по 1963 год, был И.А. Салащенко. Именно под его руководством осуществлено техническое перевооружение производства, внедрены прогрессивные технологии, стали использоваться нетрадиционные материалы. Большое внимание уделял директор и совершенствованию работы инженерно-технических кадров, ввел в действие новую систему планирования и контроля за деятельностью заводских отделов. Впоследствии Салащенко был назначен председателем Западно-Сибирского совнархоза.

Именно Совет народного хозяйства Западно-Сибирского экономического района представил (17 октября 1964 г.) в Комитет по Ленинским премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР на соискание премии 1965 г. работу «Разработка и внедрение нового прогрессивного метода технической подготовки и освоения серийного производства самолетов на базе объемной макетной увязки конструкций и систем», внедренной на заводе № 153 с 1960 по 1964 гг. На заводе им. Чкалова в середине 1960-х годов функционировало 44 производственных цеха, 15 технических отделов, филиалы научно-исследовательского института авиационной техники и 2 ОКБ.

В декабре 1971-го в воздух поднялся еще один самолет серии Су, который стал поистине судьбоносным для коллектива завода. Эта машина — всепогодный бомбардировщик Су-24 — до недавних пор оставалась главным самолетом Военно-Воз-

душных Сил. Причем именно она помогла и сейчас еще помогает заводу пережить результаты тотальной конверсии и выйти из «мертвой петли» постперестроечного кризиса, сохранив свой авиационный профиль. С 1973 года эту машину завод начал выпускать серийно.

Су-24 способен совершать полет на предельно малых высотах. Су-24 может наносить ракетно-бомбовые удары в простых и сложных метеорологических условиях, днем и ночью, в том числе на малых высотах с прицельным поражением наземных и надводных целей в режиме ручного и автоматического управления. На Су-24 применили специальную аппаратуру, позволяющую ему производить полет с повторением рельефа местности на высоте 200 метров со скоростью 1320 км/ч. Возможность такого полета значительно повысила выживаемость самолета в бою.

Во время операций «Буря в пустыне» и «Шок и трепет» все 12 Су-24, стоявшие на вооружении иракской авиации, в начальный период смогли уйти из-под удара и перелететь в Иран, используя именно такой режим полета. А разведывательный вариант самолета Су-24МР на Западе получил название «Ночной пират». И это соответствует действительности, поскольку до сих пор в западных странах не создан самолет, который может в масштабе реального времени передавать развединформацию об объектах, расположенных на удалении 400 километров от оси полета. Проще говоря, самолет-разведчик летит вдоль линии боевого соприкосновения и «видит», что происходит у противника в глубоком тылу. Причем этот полет может совершаться на сверхзвуковой скорости и малой высоте.

В марте 1973 года было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Новосибирским авиационным заводом им. В.П. Чкалова и Сибирским отделением АН СССР, творческий потенциал ученых и практический опыт заводских специалистов позволил многие годы успешно решать сложные технические проблемы.

В декабре 1974 года на предприятии на основе разработки Института гидродинамики СО АН СССР под руководством академиков М.А. Лаврентьева и Г.И. Марчука впервые в мировой практике внедрена штамповка изделий с помощью взрыва. Начало работы над этим методом относится еще к концу 1960-х гг. Еще 23 октября 1968 года газета «Правда» сообщала об этом методе формовки прочных листов металла, осваиваемых в лаборатории завода. *«Инженер завода Б.А. Бишев рассказывает: «Новый метод предложен учеными СО АН СССР. Он повышает производительность труда в 6-7 раз при высоком качестве.*

Никакой доводки деталей не требуется. Изделия наиболее сложной формы из самых капризных металлов готовим здесь. Вместе с учеными мы успешно освоили и усовершенствовали эту технологию, а теперь будем строить специальный корпус...».

Плоды сотрудничества инженеров завода с учеными Института гидродинамики под руководством академика М.А. Лаврентьева оказались весомы. Ведущие ученые института А.А. Дерибас, Е.А. Биченков и Л.А. Лукьянчиков помогли создать беспрессовый метод формирования деталей с применением взрывчатых веществ, внедрив оборудование, не имеющее по тем временам аналогов в мировой практике. Штамповка взрывом — только одно из множества изобретений, предложенных учеными СО АН и заводскими инженерами, которые нашли применение на заводе. Возможности электрической искры и химического раствора тоже использовались в научных разработках по совершенствованию технологических процессов. Находили широкое применение химическое фрезерование, электрофизические методы, уже к 1968 году вступили в строй 17 установок, основанных на этих методах.

Работа с учеными СО АН СССР не ограничивалась только сотрудничеством с одним из его институтов. Как вспоминает современник и участник разработок тех лет — инженер завода, кандидат технических наук, лауреат премии СМ СССР Б.А. Бишев, было налажено и взаимодействие с Институтом

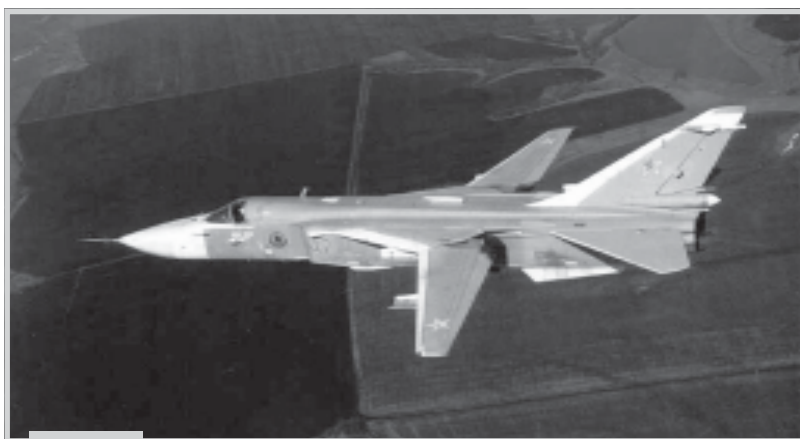

ВЦ завода в 1980-е гг.

математики, в следствие этого завод им. Чкалова одним из первых в стране создал метод математического моделирования аэродинамических обводов самолета. Работа шла под руководством профессора Ю.С. Завьялова и сотрудников КБ завода, кандидатов наук Г.А. Солодовниковой и Ф.А. Колсановой.

В 1988 году на заводе был пущен механизированный участок малодеформационной закалки тонкостенных деталей из алюминиевых сплавов в водном растворе полимеров. Данная технология разрабатывалась Институтом органической химии СО АН СССР совместно с Новосибирским филиалом научного института авиационных технологий и заводом. Коробление деталей при использовании этого способа снижается в 2-5 раз. В результате совместной работы с Институтом теплофизики СО АН СССР в заводском производстве стала применяться малодеформационная закалка деталей. Широкое использование математических методов в разработке новой технологии и организации производства стало возможно благодаря многолетнему сотрудничеству чкаловцев с Вычислительным центром и Институтом математики СО АН СССР.

Когда завод осваивал Су-24, чкаловцам посчастливилось поучаствовать в еще одной знаменитой программе — строительства космического челнока «Буран». Эта машина, по мнению специалистов, намного надежнее американских аналогов «Челленджера» и «Коламбия». Но эта машина только однажды побывала на околоземной орбите, затем программа была по финансовым и техническим причинам закрыта в начале 1990-х годов, а «Буран» украшает парк им. Горького в Москве.

Су-24 на боевом посту

В одно время с внедрением новейших достижений технического прогресса, космических технологий на заводе существовал и ручной труд. Нельзя сказать, что заводскими конструкторами не предпринимались значительные усилия, чтобы заменить многие ручные операции машинными. В конце 1960-х годов ИТР предприятия для повышения класса точности и чистоты поверхности деталей самолетов и замены ручного труда сконструировали виброабразивные установки, с помощью которых намечалось за два года снизить затраты на операциях обработки деталей. Результаты превзошли все ожидания — трудоемкость снизилась в четыре раза. Но ручной, кропотливый труд в авиационной промышленности будет, наверное, всегда — такова специфика этой сверхточной отрасли машиностроения.

По воспоминаниям Р.С. Удалой — опытной клепальщицы чкаловского завода, проработавшей на предприятии с 1951 по 1997 год и удостоенной в 1976 г. почетного звания Героя Социалистического Труда, узнаем некоторые подробности тогдашнего технологического процесса: *«...Тридцать восемь лет я клепала самолеты, вернее сказать, воздухозаборники для них. Это такой ящик метр на полтора, внутри него четыре шланга и окошечко узенькое. Вот туда и залажу. Беру с собой ящик с заклепками, сверлю, зенкую, вставляю заклепочку так, чтобы она была наравне с обшивкой, так, чтобы ее потом потоком воздуха не вырвало и в двигатель самолета не затянуло. Иначе быть беде. Там тысячу раз перекрутишься то на коленях, то вверх лицом, то вниз — три тысячи заклепок за смену!*

Помню, Дементьев к нам приезжал, министр авиационной промышленности. Было это еще при покойном директоре Глебе Алексеевиче Ване. Навел он тогда всяких генералов, начальства всякого пропасть. Я как раз клепала заднюю обшивку, сидела спиной к окошечку, и мне не было ничего ни видно, ни слышно — шум у нас большой и вибрация. ...На заводе клепки много всякой, даже два клепальных цеха есть. Но воздухозаборников надо на каждую машину всего две штуки, а залезть в него может только кто-то маленький. ...Когда мне Героя дали, директор на производственном совещании объявил об этом... У нас на заводе Чкалова можно было каждому десятому Героя Труда давать,... а у нас на таком заводище только двое рабочих его получили...»

Первым среди рабочих-чкаловцев звания Героя Социалистического Труда в 1966 году удостоен Г.И. Гусев, который с 1935 года после окончания ФЗУ работал здесь фрезеровщиком. В 1936 году он стал одним из первых заводских стахановцев, а

в годы войны выполнял норму на 1000, а порой и более, процентов, получив звание «тысячник». Ушел он с завода на заслуженный отдых только в 1993 году.

Герой Социалистического Труда Глеб Алексеевич Ванаг руководил предприятием как раз в эпоху выпуска Су-24 — в 1964—1982 годах. Он был не только сильным организатором производства, но и просто ответственным за судьбу людей руководителем, среди главных приоритетов которого, после строительства самолетов, стояла забота о человеке. Иван Карлович Дениченко, участник исторической закладки чкаловского завода, утверждает, что именно при Г.А. Ванаге на предприятии происходил настоящий строительный бум. Возводили жилье для заводчан, спортивные сооружения, общественные бани и бытовые учреждения, пионерский лагерь. Но настоящим событием стало открытие Дворца культуры имени Чкалова — самого крупного и комфортного по тем временам в Новосибирске.

За счет завода работали 23 детских сада и яслей, два подсобных хозяйства, снабжавших работников предприятия свежими продуктами. Был обустроен и функционировал сад имени Дзержинского с танцплощадкой, где любили отдохнуть после работы и потанцевать заводчане и окрестные жители.

Сегодня, к сожалению, многое перешло на баланс мэрии, что-то упразднено, арендовано или используется не по назначению... А память о Глебе Алексеевиче Ванаге увековечена не только на мемориальной доске на здании административного корпуса НАПО имени В. П. Чкалова, но и самом существовании

Су-24 производят дозаправку в воздухе

на карте города уютных и многочисленных жилых кварталов, красивейшего Дворца культуры

Накануне 50-летия Советской власти (1967 г.) заводу передано на вечное хранение Юбилейное знамя ЦК КПСС, президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. В 1971 году завод им. В.П. Чкалова награжден орденом Трудового Красного Знамени с официальной формулировкой «...за выдающийся вклад в успешное выполнение 8-й пятилетки...», «за освоение новой техники», как сказано в Указе Верховного Совета СССР. Не секрет, что именно за выпуск двадцать четвертых «сушек» чкаловцы получили орден Трудового Красного Знамени, а в 1981-м — еще и орден Октябрьской Революции.

С 1982 по 1989 годы завод возглавлял Марк Константинович Сагалаев. Этот период можно охарактеризовать как один из самых стабильных в истории предприятия. Именно тогда наши «сушки» — Су-24МК — по государственной программе «Рособоронэкспорта» стали поставляться в страны Ближнего Востока — Ливию, Иран, Ирак, Сирию, Алжир. На самолетах, сходящих в ту пору с конвейера — Су-24М, и Су-24МР (разведчик) было установлено современное оборудование, которое, кстати, по возможности ведения фронтовой разведки не имеет аналогов в мире до сих пор.

В «мертвой петле» второй конверсии (1990-е гг.)

В начале 1990-х годов вошло «в штопор» самолетостроение страны. Была объявлена тотальная конверсия. Но что такое конверсия без государственной конверсионной программы, без выделенных под эту программу денег?

Проблемы «оборонки», возникшие с началом реформ в экономике и политическом устройстве страны, наиболее остро проявились в авиационной промышленности. С распадом Советского Союза произошел разрыв кооперационных связей. Начал разваливаться некогда единый многоотраслевой комплекс, объединявшийся Министерством авиационной промышленности в работоспособный, имеющий высочайший уровень научно-технических и технологических достижений конгломерат предприятий, производивших все — от специальных материалов до радиотехнических комплексов. Резко сократились заказы как на военные, так и на гражданские самолеты, снизилось финан-

сирование перспективных разработок. В этих условиях для руководства объединения стало главной задачей предотвратить развал коллектива, сохранить работоспособность предприятия. На первый взгляд эту задачу к разряду стратегических не отнесешь, однако позднее сама жизнь подтвердила правильность выработанной линии.

НАПО имени Чкалова (еще в 1989 г. на основе Новосибирского авиационного завода им. В.П. Чкалова было образовано производственное объединение — НАПО), выпускавшее в начале 1990-х до ста Су-24 в год, разом лишившись государственного заказа, резко «пошло на снижение». Поначалу еще держались, доделывая прежние заказы, частично продавая оборудование и неликвиды. Шаг за шагом осваивали конверсионные программы, под которые не было выделено ни рубля из госказны.

Завод и раньше делал товары народного потребления. Правительственная программа, которая обязывала всех «тяжелых» производителей выпускать сопутствующую «легкую» продукцию, существовала практически на протяжении всей истории предприятия. Тогда в «попутчиках» у истребителей оказались мирные моторные лодки (никакого дешевого пластика, настоящий алюминий), детские коляски, стиральные машины и даже игрушки. Но если раньше лодки расходились по три тысячи штук в год, то теперь, с началом «перестройки», с трудом раскупали триста — дорого. В цехе 26 даже делали линии для расфасовки круп, причем небезуспешно — их выпустили 18 штук. Модернизировались старые конверсионные программы — например, совершенствовали давно налаженный на заводе процесс выпуска стиральных машин для прачечных «Кедр»: изменяли их конструкцию в целях удешевления стирки, для чего в эти компрессорные машины, прежде работавшие на сжатом воздухе, вводили электросхемы.

Но ни лодки, ни коляски, ни линия по расфасовке крупы, которую срочным делом освоили, не решали проблемы выживания многотысячного коллектива.

Первым директором, которому пришлось испытать на себе все трудности «второй конверсии», был Н.И. Бобрицкий. Николай Иванович Бобрицкий работал Генеральным директором НАПО им. В.П. Чкалова с 1989 по 1997 год и изо всех сил удерживал «руль высоты», пытаясь вывести предприятие из «пике», но объективная ситуация оказалась сильнее. Последовали сокращения, бессрочные отпуска, бесконечные отсрочки зарплаты.... Чтобы хоть как-то поддержать людей, на предприятии стали выпекать хлеб и раздавать в счет долга. Рабочие встава-

ли к станкам в буквальном смысле голодные. Совсем как полвека назад, в войну. Только тогда их труд был востребован страной, а теперь — совсем иначе. Предприятие за очень короткий период потеряло огромное число людей. Приостановились работы на многих производственных участках. Люди отправлялись в бессрочный административный отпуск, и многие из них так и не вернулись на производство. От 22-тысячного коллектива начала 1980-х годов на сегодняшний день осталось всего 6 тысяч.

Кризис продолжал углубляться. До 1996 года завод еще кое-как дотянул. А в 1996 году чкаловцев посетил Президент Б.Н. Ельцин, который пообещал заводу «президентскую поддержку».... Заводчанам было чем порадовать главу государства уже тогда. Именно к тому времени завод сумел освоить — на те средства, которые еще имелись от прежних лет, — две совершенно новых программы. Представили первый опытный образец самолета Су-27-ИБ (Су-34) — прообраз гораздо более совершенного самолета Су-34 образца 2004 года. Родился в те же годы и самолет Ан-38, во время работы над которым люди просто плакали, — так сложно создавалась эта машина, неспецифичная для военного производства. Но в конце концов заводчане пришли к тому, что к 1996 году на заводе не оказалось вообще никаких средств. Деньги кончились. После отъезда президента, — то ли по иронии судьбы, или по всегдашнему нашему «авось», — завод не получал вообще никаких средств в течение двух лет.

Группа работников завода, трудившихся над созданием самолета Ан-38

Нельзя сказать, что с началом 1990-х годов руководство ничего не сделало, чтобы как-то переломить ситуацию с конверсией в пользу авиационной линии. Выход из ситуации забрезжил именно с появлением в русле конверсии гражданского самолета Ан-38. Как писал «Коммерсантъ-Daily» от 30.11.1995 г., до середины декабря 1995 года должна была завершиться регистрация российско-украинского СП, созданного Новосибирским авиационным производственным объединением им. Чкалова и Авиационным научно-техническим комплексом им. Антонова. Цель организации СП между производителем и разработчиком авиатехники (чего ранее в СНГ не практиковалось) — серийное производство, маркетинг и создание сети сервисного обслуживания нового самолета для местных авиалиний Ан-38.

Почему тогда ставка была сделана на Ан-38, разработанный АНТК им. Антонова, запущенного в производство еще в 1992 году? Требовалось выживать в условиях рынка. Военные самолеты стали невостребованы государством. Оставалось искать новые пути, но, конечно же, связанные с авиацией — и их искали в гражданском авиастроении. Технические характеристики АН-38 (улучшенной и более современной модификации АН-28) как нельзя более подходили к новым требованиям гражданских полетов в условиях рынка: маневренность, малогабаритность, быстрота изготовления. Крейсерская скорость самолета 380 км/ч, максимальная дальность полета — 1750 км, длина взлетной полосы — 900 м. Самолет имеет ресурс 15 лет, салон рассчитан на 27 посадочных мест, которые могут конвертироваться путем поднятия кресел в грузовой салон с подъемностью 2,5 тонны. И так как разработки отечественного двигателя, предложенные поначалу рыбинскими моторостроителями, не дошли до серийного производства, то было принято решение устанавливать на самолеты двигатели американской фирмы «Ханивелл».

К концу 1995 года изготовили два опытных образца этого самолета для проведения программы сертификационных испытаний. Затраты на постройку первых Ан-38, по словам тогдашнего заместителя Гендиректора НАПО по экономике Владимира Никонова, предприятие почти полностью взяло на себя, из госбюджета получили лишь 10 % необходимых средств. Потребность же только стран СНГ в Ан-38 составляла в 1995 году более 150 штук. Интерес к самолету проявили тогда и иностранные заказчики. Однако для начала серийного производства Ан-38 требовались значительные средства, которых у новосибирского объединения не было. По словам тогдашнего Генераль-

ного директора НАПО им. Чкалова Николая Бобрицкого, три американские фирмы выразили желание приобрести партию Ан-38 в грузовом варианте. Сумма сделки оценивалась в \$ 100 млн. Однако тогда же американцы высказали опасение, что их деньги могут быть направлены на выпуск военной продукции и латание финансовых прорех в бюджете НАПО. Подобные опасения сдерживали активность и других инвесторов. В этих условиях новосибирский завод и АНТК им. Антонова решили создать СП, которое призвано было заняться программой производства Ан-38. В последующем СП планировалось преобразовать в АО, что, по планам его учредителей, позволило бы реализовать инвестиционную программу по выпуску Ан-38. Но этим планам не суждено было осуществиться.

Что касается самолета, то здесь удалось сделать то, что и сегодня даже самым работникам предприятия кажется не вполне реальным. К этой работе здесь приступили в 1992 году, когда было практически остановлено производство основного изделия, и источники доходов существенно сократились. Кроме того, стало понятно, что разработчики самолета средств на выполнение всего объема ОКР и на проведение сертификации тоже не имели, хотя самолет к тому моменту существовал лишь в чертежах.

Предстояла постройка опытных машин, проведение всевозможных испытаний. По сути дела, пришлось радикально

Ан-38 в полете

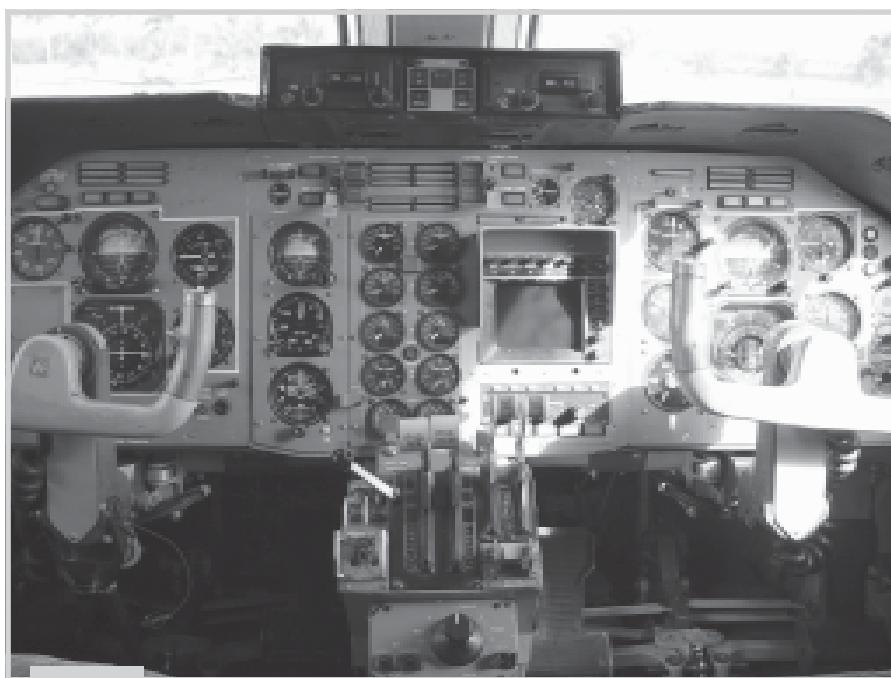
изменить порядок создания нового самолета. Раньше конструкторские бюро прорабатывали конструкцию, строили опытные самолеты, проводили испытания и лишь затем передавали конструкцию на серийный завод для оснащения производства и организации выпуска. В случае с Ан-38 конструкторы завода фактически «с листа» создавали оснастку, на ней же строили опытные самолеты, вместе с конструкторами самым непосредственным образом участвовали в сертификационных испытаниях. Первый опытный образец взлетел уже в июне 1994 года, затем была построена машина для статических испытаний и еще один самолет для ускорения реализации программ летных испытаний. Как сообщала «Молодость Сибири» (03.05.1997), *«только в апреле 1997 года гражданский самолет Ан-38 производства НАПО им. Чкалова после трех лет летно-технических испытаний получил сертификат Авиарегистратора межгосударственного авиационного комитета (АРМАК)»*. Документ давал право на эксплуатацию Ан-38 в странах СНГ, а также государствах дальнего зарубежья, признающих данный сертификат. Подлинник сертификата остался у создателей летающей машины — в киевском авиаконструкторском бюро им. Антонова. Директор НАПО им. Чкалова Александр Бобрышев привез с Украины в Новосибирск полноценную копию. Оставалось лишь получить в декабре разрешение на право изготовления Ан-38, то есть документ, констатирующий соответствие технологических и прочих условий на НАПО им. Чкалова для производства гражданского самолета. От заказчиков на новую крылатую машину уже тогда не было отбоя. Первый Ан-38 летал летом 1997 года на трассах хабаровской авиакомпания «Восток» — с ней заключили контракт на поставку трех самолетов, и в октябре того же года первый самолет отправляется на Дальний Восток.

Затраты на создание производственных мощностей, постройку и испытания опытных машин по оценкам специалистов завода «потянули» на сумму, эквивалентную более чем 80 млн долларов США. Конечно, помогло то, что создание самолета Ан-38 включили в президентскую Программу развития гражданской авиационной техники до 2000 года. Завод получил финансовую поддержку от государства, которая, впрочем, не превысила 20 процентов от общего объема затрат.

Программу тогда удалось реализовать только благодаря нестандартным решениям, которые предприняло руководство Чкаловского, с целью максимального сокращения расходов, целенаправленного использования внутренних резервов, жесткой экономии во всей жизнедеятельности предприятия и, ко-

нечно же, самоотверженности коллектива. Чкаловцы убедительно доказали, что потенциал, когда-то созданный на оборонных предприятиях страны, позволяет успешно работать в рыночных условиях.

В 1998 году НАПО им. Чкалова реализовало авиакомпания «Восток» уже третий гражданский самолет Ан-38. Следующим этапом сотрудничества должна была стать поставка еще 4-5 машин. Также НАПО работало над выполнением контракта с компанией «Алмазы России-Саха» (г. Мирный) на поставку 5 самолетов, частичная оплата за которые уже поступила перед самым дефолтом 1998 года. Из-за финансовых проблем Чукотки приостановили выполнение контракта с компанией «Чукотавиа» на поставку 5 самолетов. В Индии тоже заинтересовались самолетом Ан-38 и даже намеревались купить 45 машин. Были и предварительные соглашения на изготовление 18 гражданских самолетов с рядом авиакомпаний России... Но далеко не все сбылось. Долгожданной господдержки так и не случилось. Но все же усилиями самих чкаловцев дело понемногу сдвигалось с мертвой точки. Свет в конце тоннеля забрезжил лишь в конце 1990-х.

Кабина Ан-38

Но все это было позже... А в 1996—1998 годах вынужденная задержка зарплаты рабочим перешла рубеж 20-ти месяцев. Сохранилась в музее выписка из Приказа 1997 года, когда 30 апреля в честь 1 Мая рабочим выдали аванс по 100 рублей, это были единственные деньги, которые выдали заводу за два года его существования. Люди жили буквально на подножном корму, так как питались только теми продуктами, которые выращивали на своих дачных участках. И пешком ходили из других районов, для того, чтобы работать на своем заводе. Всех их спасала вера, что заводская продукция рано или поздно будет востребована государством и заказчиками.

В газете «Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов» (18.05.2001) зафиксированы для истории дни этой драматической страницы истории завода: *«...это была настоящая, не показная, стыдливо скрываемая нищета. Как-то в профком обратились из цеха: помогите нашей работнице, сынишка у нее в школу не ходит, стесняется — на дворе уже октябрь, снег выпал, а у него ни ботинок, ни сапог, одни изношенные босоножки с голыми пятками. После этого случая взаимопомощь решили организовать в масштабах всего предприятия: те, у кого дети подросли, делились вещами с товарищами по цеху, по заводу, по несчастью. Однако недовольство зрело... Митинги были бурными. Первым лицам НАПО пришлось несладко. Разве что до рукоприкладства дело не доходило. Люди были доведены до предела. Руководство завода выбрало, пожалуй, единственно верный путь — предоставило рабочей депутации все документы, все бухгалтерские книги, всю отчетность — смотрите, ищите, проверяйте. Депутация закопалась в бумаги, а когда вынырнула, вынуждена была констатировать: здесь наших денег нет, все деньги — в Москве. Александр Бобрышев пришел на место Генерального директора в самый разгар волнений в 1997 году 15 марта — и ему-то как раз больше всех и досталось. Впрочем, он знал, на что идет. От нового руководителя ждут революционных решений и немедленных перемен к лучшему, фактически — чуда. Но никакой волшебной палочки, никакого заветного «сезам» у молодого директора в запасе не оказалось. Бывший первый зам, он знал проблемы родного завода, как свои собственные, и просто взялся тянуть этот воз... В самые тяжелые времена Бобрышев выходил в эфир чуть не каждую неделю. Старался быть честным..., объясняя рабочим сложившуюся ситуацию, не особенно их обнадеживая, но и не отнимая веры в наступление перелома».*

Завод стал искать и находил пути выживания дальше самостоятельно. И главная ставка делалась на Су-34.

Государство время от времени вспоминало о своей оборонной мощи и авиационной военной промышленности. 27 декабря 1997 года, в соответствии с постановлением правительства России о преобразовании АВПК в ОАО, объединение исключили из списка предприятий, не подлежащих приватизации. Предполагалось, что процесс приватизации на этом крупнейшем в Новосибирске предприятии ВПК завершится в течение года. На предприятии тогда предполагали, что решение по акционированию НАПО, к разработке программы приватизации которого уже приступили, будет принято правительством РФ в конце февраля — начале марта 1999 года. Предусматривалось при этом, что 50 процентов плюс одна акция уставного капитала нового акционерного общества должны быть закреплены в государственной собственности и впоследствии переданы в управление холдингу «Сухой». Оставшаяся часть пакета будет распределена между трудовым коллективом и администрацией Новосибирской области. Также не исключалось, что крупный пакет акций НАПО будет выставлен на аукцион.

28 января 1998 года НАПО имени Чкалова посетила высокопоставленная делегация, совершающая инспекционную поездку по предприятиям, входящим в состав концерна «Сухой». Данный визит совпал по времени с официальным сообщением о том, что предполагается акционирование НАПО. Формальным поводом для визита стало намерение проверить, как выполняется зауральскими производителями военной авиации указ президента России о преобразовании государственного предприятия «Авиационный военно-промышленный комплекс «Сухой» в открытое АО.

Правительственная делегация прибыла в составе заместителя руководителя администрации президента Огарева, заместителя министра экономики Матерова, начальника вооружения Министерства обороны Ситнова, руководителя концерна «Сухой» Михаила Симонова. Как отмечала газета «Коммерсантъ» (30.01.1998), решение о приватизации авиационных объединений Новосибирска и Комсомольска-на-Амуре отчасти являлось компромиссом: три остальных предприятия, входящих в «Сухой», акционировались еще до вхождения в комплекс, и получалось, что интересы государственных предприятий, входящих в холдинг, ущемлены. На той встрече в 1998 году руководитель концерна «Сухой» Михаил Симонов заявил, что до конца года (еще никто не знал о грядущем в августе дефолте)

планируется осуществить сборку экспортного варианта нового фронтового бомбардировщика Су-34. По планам Министерства обороны России, Су-34 после 2000 года должен заменить имеющийся у ВВС парк самолетов Су-24. НАПО должно было стать единственным в стране авиазаводом, осваивающим производство самолета, повышенный интерес к которому проявляют зарубежные покупатели военной техники.

В 1998 году Чкаловское объединение по-прежнему активно осваивало и производство гражданского самолета для местных авиалиний. При этом завод взял на себя львиную долю работы КБ, что тоже в российской практике случай небывалый. «Коммерсант Сибирь» (30.01.98) отмечал, что когда система показателей самолета будет доработана с метров на футы, НАПО рассчитывает заключить контракт с представителями индийских авиакомпаний и вывести Ан-38 на международный рынок. Из интервью заместителя директора Никонова известно, что тогда же, в начале 1998 года, началась и подготовка контракта на поставку самолетов в Испанию. Для НАПО конца 1990-х годов было очень важно создать надежную систему сервисного обслуживания Ан-38. В то же время создание сети собственных агентств не планировалось, эти задачи по-прежнему осуществлялись через Москву.

Но тут... грянул дефолт августа 1998 года. Россияне перестали летать. У авиакомпаний не стало денег. И... гражданский самолет оказался невостребованным.

И снова безденежье. Московская газета «Время МН» (05.11.1998) скупно сообщала: «...Генеральный директор Новосибирского авиационного производственного объединения им. Чкалова (НАПО) Александр Бобрышев подписал приказ о продлении административных отпусков работникам предприятия до 31 декабря 1998 года. Ранее трудовой коллектив уже находился в отпуске с июля по 2 ноября. Сложное финансовое положение завода объясняется отсутствием оплаты Минобороны за выполненные работы по производству опытных образцов нового фронтового бомбардировщика Су-34, долгами прошлых лет... и неопределенностью с оборонным заказом...»

Как отмечал в интервью журналу «Человек & Карьера» (Москва, 17.07.2000) директор завода А.П. Бобрышев, «при решении задачи сохранения объединения, постепенного выхода из прорыва мы постоянно ощущали поддержку администрации области, мэрии Новосибирска, находили взаимопонимание в органах федерального управления и в Правительстве. Но, пожалуй, самым важным являлось то, что удалось не утратить доверие между руководством предприятия на всех уровнях и

трудовым коллективом. Об этом, на мой взгляд, говорит колоссальное терпение, с которым заводчане вынесли удручающее безденежье на протяжении двух лет».

Стратегия предприятия по преодолению перечисленных трудностей строилась на глубоком убеждении, что и в рыночных условиях мы не должны кидаться в погоню за сиюминутной конъюнктурой, а призваны заниматься тем, что получалось лучше всего. Поэтому свою стратегическую задачу здесь видели в том, чтобы предлагать заказчикам и потребителям современную авиационную технику наилучших характеристик, выполнять комплекс услуг, обеспечивающих бесперебойную эксплуатацию самолетов.

На заводе приступили к реализации перспективных планов. В цехах предприятия шло оснащение производства для выпуска новейшей разработки ОКБ имени П.О. Сухого — самолета Су-34, имеющего примерно то же назначение, что и Су-24, но с более широкими возможностями.

Необходимость замены военного авиапарка страны назревала давно, ведь головной серийный Су-24 взлетел с Чкаловского еще в декабре 1971 года. Выпуск их продолжался до 1993 года, было построено около 1200 самолетов различных модификаций. Так, в 1983 году был принят на вооружение Су-24М, имевший усовершенствованную бортовую аппаратуру и систему дозаправки в воздухе. Тогда же была создана новая модификация фронтового бомбардировщика Су-24МР в варианте тактического разведчика. Он оснащен аппаратурой, позволяющей вести всепогодную воздушную разведку днем и ночью в широком диапазоне высот и скоростей, в реальном масштабе времени. Машина не имеет аналогов среди зарубежных фронтовых разведчиков по комплексности получаемой информации. Например, в ВВС США самолет RF-4С, составляющий основу тактической разведывательной авиации, не оснащен средствами лазерной и радиационной разведки. На Су-24МР собранная фотоинформация обрабатывается прямо на борту и может передаваться на землю при помощи специальных устройств. Остальная развединформация оперативно передается по радиоканалам. Управление средствами разведки осуществляется как вручную, так и автоматически. Бортовой навигационный комплекс обеспечивает полет по запрограммированному маршруту, вывод самолета в район разведки, маловысотный полет с огибанием рельефа местности.

И все же, как отмечалось в газете «Вечерний Новосибирск», (15.08.2003), поначалу *«среди летчиков Су-24 не имел репутации очень надежного самолета: уже летные испыта-*

ния сопровождалось большим числом летных происшествий... К сожалению, это сопровождалось гибелью людей... Поэтому стратегия руководства Вооруженных Сил, направленная лишь на модернизацию самолетного и вертолетного парка, не казалась абсолютно верной. Стоимость одного современного самолета типа Су-27, Су-30 составляет примерно 30 миллионов долларов. Су-34 дороже: он может стоить 40-45 миллионов. Но до сих пор на вооружении наших авиационных полков таких самолетов нет».

Новосибирская областная администрация стала посредником между НАПО имени Чкалова и госструктурами, ведающими экспортом военной техники за рубеж. Согласно инициативе областных властей авиазавод экспортировал партию из трех самолетов Су-24 в Алжир. Проблему удалось решить в ходе встречи с премьер-министром Сергеем Степашиным. Кроме этого, глава правительства еще в 1999 году обнадежил новосибирских авиастроителей, заявив об увеличении госзаказа с 80 до 200 с лишним млн руб. на фронтовой штурмовик Су-34. Алжирский контракт оценивался в 12 млн долл., что позволяло заводу вырваться из долгов. Отставание только по выплате зарплаты на НАПО имени Чкалова составляло на тот момент полтора года. Этот заказ объединению достался не просто, существовала сильная конкуренция со стороны других авиационных заводов.

Как всегда сложно велось освоение одновременно двух самолетов: гражданского (Ан-38) и военного. Все последние годы на заводе работали над приданием гражданской авиапродукции новых качеств, над снижением ее стоимости. В 1999 году провели работы, позволяющие использовать на самолете Ан-38-100 применяющиеся за рубежом системы навигации и устройства предотвращения опасного сближения с землей. Это открыло выход самолету на зарубежный рынок. Учитывая повышение стоимости самолета с двигателем американского производства, энергично работали и над созданием самолета Ан-38-200, который должен быть оснащен двигателями омских моторостроителей. Планировалось к концу 2001 года получить сертификат типа на этот самолет. В такой комплектации машина становилась более доступной российским авиакомпаниям и удобна в дальнейшей эксплуатации. Она могла быть востребована и рядом государственных структур России, таких как пограничная и таможенная службы, армия и лесоохрана.

В перспективе обсуждались планы выпуска другой гражданской авиапродукции на Чкаловском. Обсуждалась возможность выпуска тридцати пассажирских самолетов нового поко-

ления класса RRG — регионального реактивного самолета Russian Regional Jet, к которым, возможно, приложат опытную руку авиастроители из Новосибирска. По крайней мере, о таких планах на международном авиасалоне в Жуковском «МАКС-2003» заявляли представители конструкторского бюро имени Сухого и корпорации «Боинг». Модель RRG уникальна тем, что, не меняя модификации, можно производить самолеты с 60, 75 и 90 пассажирскими местами.

Обнадеживает отношение региональных властей к заводу, которое, в частности, выразил в 2003 году губернатор области В.Толоконский: *«Я хочу поблагодарить и коллектив, и руководство завода, что в те годы, когда государственного заказа не было практически вообще, завод не соблазнился освоением простой гражданской продукции, на которую был спрос»*. Тогда губернатор пообещал поддержку обладминистрации (в том числе — кредитами) не связанным с авиацией проектам, которые способны повысить рентабельность предприятия.

Такие проекты предлагались, в частности, мэрией города. В 2002 году для максимальной загрузки заводских мощностей в освоении изделий общегражданского назначения муниципальные специалисты управления промышленности мэрии предложили частично переориентировать производство на выпуск техники и оборудования для сельского хозяйства и ЖКХ. Городская власть предложила руководству НАПО освоить производство зернового погрузчика и техники для выращивания льна, а также вспомнить хорошо забытое старое — изготовление силосоуборочных комбайнов. Что касается нужд жилищно-коммунального хозяйства, то на заводе планировался выпуск контейнеров европейского типа для сбора мусора в городе. Перспективным считали в мэрии и предложение Белоруссии о поставках в Новосибирск шасси, ведь на них можно устанавливать как зернопогрузчик, так и разнообразные механизмы для уборки городских улиц.

Постепенно к концу 1990-х годов на предприятие стали возвращаться заводские специалисты, потянувшись в профессию молодежь. Средняя зарплата составляла три тысячи рублей. Объединение начало возвращать долги — в первую очередь своим, заводским, затем дело дошло с выплатой налогов и отчислений во внебюджетные фонды.

В итоге в новое тысячелетие НАПО имени Чкалова перешло с прибылью. Усилия чкаловцев по выводу производства из прорыва удостоились приза. «Факел Бирмингама» вручили Гендиректору НАПО А.П. Бобрышеву в знак восхищения предприятием, выжившим в экстремальных условиях.

В XXI век с «русским чудом»

Вопреки трудностям все эти годы в недрах НАПО шла работа по созданию самолета нового поколения, универсально соединившего в себе функции трех боевых крылатых машин — штурмовика, истребителя и бомбардировщика. Его-то и показали президенту Ельцину в 1996 году.

О НАПО имени Чкалова заговорил весь мир — этот бомбардировщик получил в мире почетное звание «русского чуда». Это действительно русское чудо уже хотя бы потому, что, несмотря на то, что 1990-е годы принесли заводу резкое сокращение оборонного заказа, безработицу, безденежье, именно в эти годы встал на крыло Су-34. Нет больше в мире таких фронтовых бомбардировщиков с маневренностью истребителя и дальностью полета более 5000 километров, да и еще с такими удобствами для летчика и штурмана: они могут в полете встать, размяться и даже разогреть пищу. Бомбардировщик Су-34 является воистину грозным для врага — он может нести все виды управляемых и неуправляемых боеприпасов, а общий вес боевой нагрузки достигает 8 тонн. Как следствие, западные аналитики до сих пор не могут классифицировать этот уникальный самолет, созданный руками чкаловцев: его называют то «многофункциональным истребителем», то «истребителем-бомбардировщиком», то вообще «универсальным боевым самолетом»... Он на самом деле уникален и угрожающе красив, этот самолет — изделие новосибирских авиастроителей!

11 октября 2001 года правительство утвердило программу реформирования оборонно-промышленного комплекса до 2006 года, затем Президент РФ издал указ о ликвидации АВПК «Сухой» и создании АО «Авиационная холдинговая компания «Сухой», 100 процентов акций которой будут находиться у государства. По заявлениям правительства холдинг должен стать именно акционерным обществом, сто процентов капитала которого будут закреплены в госсобственности. Соответственно, и отдельные предприятия, входящие в него, должны быть акционированы по тому же принципу. В рамках формирования ОАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой» было проведено акционирование Комсомольского-на-Амуре (КнААПО) и Новосибирского авиационных производственных объединений (НАПО), 74,5 % акций КнААПО и НАПО переданы в уставной фонд ГУП «АВПК «Сухой». Также в уставной фонд АВПК «Су-

хой» ранее внесены 50 % плюс одна акция ОКБ «Сухой», 38 % ТАНТК им. Бериева и 14,7 % акций НПК «Иркут».

Включение в холдинг в итоге стало поворотным событием для НАПО имени В.П. Чкалова. Решение о включении НАПО, наряду с другими крупнейшими российскими авиастроительными предприятиями, в государственный холдинг по производству боевых крылатых машин приняли 29 декабря, в канун нового 2002 года. Тогда же подписывается соответствующий указ Президента и распоряжение правительства. По этому поводу Полномочный представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе Л.В. Драчевский заметил, что включение НАПО им. Чкалова в холдинг «Сухой» говорит о весе новосибирского предприятия в российском авиастроении. По мнению полномочного представителя Президента, *«необходимо привлечение дополнительных средств, чтобы модернизировать производство, и акционирование является таким способом»*.

Бывший в то время заместителем председателя правительства РФ, министр промышленности, науки и технологий РФ Илья Клебанов отметил, что холдинг *«объединяет интересы участников процесса и сосредоточивает материальные и интеллектуальные ресурсы по созданию боевого самолета пятого поколения»*. Одновременно создавалась и единая марке-

Су-34 — новый самолет, не имеющий аналогов в мире

тинговая служба, позволяющая координировать действия компаний, входящих в этот холдинг, на международных рынках.

В 2001 году ситуация на Новосибирском авиационном производственном объединении (НАПО) имени В. П. Чкалова по итогам прошедшего года выглядела оптимистичной. На 272 процента (то есть почти в три раза!) вырос объем произведенной продукции, создано дополнительно более полутора тысяч рабочих мест.

В том же году в воздух поднялся multifunctional самолет Ан-38 с отечественными «винтами» и двигателем ТВД-20, изготовленным Омским заводом им. Баранова. Выполнен алжирский заказ, осуществлены проработка и участие в испытаниях по «66-му изделию» (фронтовому бомбардировщику Су-34). Завод участвовал в отечественных и международных авиасалонах — в Красноярске, Москве и французском городе Ле Бурже, где, по сути, дан старт переговорам по поставкам Ан-38 в Индию и Вьетнам.

В 2002 году на заводе планировалось пополнить портфель заказов по Ан-38. Следовало завершить сертификационные испытания по модели Ан-38-200, а машину Ан-38-100 начать сдавать в эксплуатацию на условиях аренды или лизинга заказчику, возможно, даже иностранному. Также в этом году рассчитывали продвинуться вместе с ОКБ имени П.О. Сухого в освоении новых технологий по тематике «Су» и готовиться к тому, что через два-три года основной работой завода станет производство самолетов Ан-38, его модификаций и Су-34.

В 2003 году состоялось давно ожидаемое событие — с заводского аэродрома Новосибирского авиационного производственного объединения (НАПО) имени В. Чкалова, уже входящего в авиахолдинг «Сухой», впервые поднялся в воздух серийный фронтовой бомбардировщик Су-34. Самолет пилотировали летчики-испытатели Евгений Рудакас и Александр Гайворонский. Полет фронтового бомбардировщика Су-34, созданного по тактико-техническому заданию ВВС, за которым наблюдал Главком ВВС Герой России В. Михайлов, продолжался 30 минут и подтвердил заявленные характеристики. На взлет нового самолета приехал посмотреть и начальник Генштаба генерал армии Анатолий Квашнин.

На сентябрь 2004 года самолетов Су-34 НАПО построило уже шесть единиц. Все они проходят госиспытания. По отзывам военных, Су-34 — машина, аналогов которой в мире нет.

Военная газета «Красная звезда» (27.12.2003) не стала скрывать технические характеристики суперсамолета, которые не-

пременно войдут в историю авиастроения России: «Су-34 придет на смену самолетам, стоящим на вооружении фронтовой бомбардировочной авиации. Создание Су-34 рассматривается как одна из приоритетных программ ВВС России. Уровень бортового радиоэлектронного оборудования этой машины позволяет по многим параметрам отнести ее к самолету 5-го поколения. Ударный авиакомплекс Су-34 оснащен принципиально новой многофункциональной радиолокационной станцией, встроенной оптико-электронной обзорно-прицельной системой с телевизионным и лазерным каналами для обнаружения и распознавания наземных целей и наведения на них высокоточного оружия, тепловизионной аппаратурой, радиолокатором заднего обзора, мощным комплексом радиоэлектронного противодействия, другим оборудованием. Самонаводящееся и корректируемое бомбовое и ракетное оружие (боевая нагрузка до 8 т) поражает даже хорошо защищенные точечные цели. Су-34 также способен вести огонь ракетами класса «воздух — воздух». Система активной безопасности позволяет машине выполнять маневры на максимальной скорости у земли (1.400 км/ч) и на предельно малых высотах, безошибочно следовать рельефу местности, огибать его, а также преодолевать средства противовоздушной обороны. Следует отметить такие важные особенности ударного авиакомплекса Су-34, как наличие бронированной кабины, которая надежно защищает экипаж от пуль, снарядов и их осколков».

Газета Минобороны констатировала еще в декабре 2003 года как уже свершившийся факт: «Фронтовой бомбардировщик будет серийно строиться в Новосибирском АПО. Предприятие уже получило на это заказ от нас. Этот самолет можно будет создать и для решения специальных задач — в качестве разведчика, постановщика помех средствам радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и т.д. Рыночная стоимость самолетов класса Су-27, Су-30, Су-34 составляет от 30 до 60 млн долларов в зависимости от комплектации...». «Русский курьер» (22.12.03.) добавляет, что нормальный взлетный вес истребителя-бомбардировщика составляет 38 240 кг. Его практический потолок 15000 м. Максимальная скорость полета на высоте 1900 км/час. Радиус действия на высоте достигает 1100 км. Максимальная продолжительность выполнения боевой задачи с дозаправкой — 10 часов.

«Вечерний Новосибирск» (23.12.03.) передает слова Главкома В. Михайлова на пресс-конференции о том, что представляемые на Всемирном аэрокосмическом салоне МАКС образцы

каких бы то ни было летательных аппаратов, как говорится, рядом не летали: благодаря разработкам российских специалистов аэродинамики Су-34 может «выделять» в небе то, что не может более никто. А главный конструктор КБ Сухого Ролан Мартиросов дополнил, что и бортовое радиоэлектронное оборудование, и цифровая навигационная система тоже аналогов в мире не имеет.

Осталось для потомков описание на газетных страницах этого исторического полета первого Су-34 в новосибирском небе: *«В 15.10 серебристо-зеленый планер под восторженный гул собравшихся рабочих вырулил на взлетную полосу и через несколько секунд, оставив после форсажа облачко авиационного керосина, исчез в затянутом тучами небе. Еще до полета было известно, что он продлится 30-40 минут, но гораздо раньше «сушка» показала на горизонте, встречаемая уже не гулом, а ревом наблюдающих, сделала две «бочки» и, заложив крутой вираж, ушла опять в небо.... Минут через пять самолет вновь проревел над полосой, ушел в небо, а еще примерно через столько же времени появился на горизонте с зажженными огнями — пошел на посадку. Торжество собравшихся на аэродроме было настолько велико, что, презрев всю субординацию, сминая заградительные ленты и обгоняя шедших навстречу приближающемуся самолету официальных лиц ... — они ринулись к супер-бомбардировщику. Экипаж начали приветствовать еще до появления его на земле — Евгений Рудакас и Александр Гайворонский через стекло глядели на веселящихся людей и тоже улыбались.*

Спустя пару минут, не умея скрыть улыбку, Евгений Рудакас докладывал Владимиру Михайлову:

— Товарищ Главком! Разрешите доложить: полет выполнен. Самолет к дальнейшим испытаниям готов!» («Вечерний Новосибирск» (23.12.03).

В выступлениях после успешного полета выразилась надежда на то, что размещение на Чкаловском госзаказа на серийное производство самолета означает создание на объединении около пятисот дополнительных рабочих мест, и весь семитысячный коллектив завода будет обеспечен работой как минимум на ближайшие пять лет.... *«Предприятие мы загрузим так, что оно будет вынуждено увеличивать количество рабочих», — пообещал на пресс-конференции генерал Михайлов.*

Визит руководства холдинга «Сухой» 21 мая 2004 года в Новосибирскую областную администрацию позволил выяснить некоторые подробности, связанные с госзаказом. Газета «Коммерсантъ (Новосибирск)» от 22 мая 2004 года писала: *«Вчера между адми-*

нистрацией Новосибирской области и холдингом «Сухой», куда входит Новосибирское авиационное производственное объединение (НАПО) им. Чкалова, было подписано соглашение о сотрудничестве. «Сухой» обязался увеличивать производство на новосибирском заводе, входящим в его структуру, а администрация — «оказывать этим процессам всемерную поддержку». Как рассказал «Ъ» Генеральный директор холдинга «Сухой» Михаил Погосян, в соответствии с утвержденными планами объемы производства на заводе в ближайшие годы вырастут более чем вдвое.... Надежды на восстановление производства на одном из крупнейших предприятий Новосибирска администрация связывала с получением крупного госзаказа на производство и последующую модернизацию на базе НАПО самолетов Су-34 для Министерства обороны. ... Как рассказал «Ъ» Михаил Погосян, такой заказ пока только прорабатывается, однако загрузка мощностей завода будет обеспечена за счет других проектов. «Сегодня речь идет не о серийном производстве, а об испытании Су-34. Задача на ближайшее будущее — завершить испытания для начала серийного производства. Сейчас уточняется государственная программа вооружения на 2006—2015 годы, в рамках которой, собственно, и будут определены объемы заказа», — уточнил господин Погосян. По его словам, в ближайшем будущем предприятие получит

Дворец культуры им. Чкалова

ряд заказов для нужд Минобороны. «Во-первых, это модернизация строевых машин Су-24. В прошлом году мы получили предварительное заключение Минобороны по этой программе. Кроме того, начиная с 2005 года, мы планируем начало серийного производства модернизированных комплексов на базе Су-24, такая же работа планируется по модернизации самолета Су-24 МР, разведчика. Наконец, заводом осваивается новый самолет Су-27 ИБ», — рассказал Михаил Погосян. По его расчетам, эти заказы должны дать НАПО «устойчивую загрузку на ближайшие лет 5 точно» при объеме заказов, превышающем \$50 млн в год... По словам Погосяна, реализация всех этих планов позволит НАПО стать самым динамично развивающимся предприятием холдинга «Сухой»...» Итак, продолжение следует...

На предприятии больше всего гордятся тем, что за трудные для завода годы удалось сохранить коллектив, специалистов высокой квалификации. Многие из них отмечены высшими наградами страны. Вот что показывает заводская статистика. Среди тех, кто составляет гордость и славу рабочего коллектива, — восемь Героев Советского Союза, четыре Героя Социалистического Труда (рабочие — Р.С. Удалая, Г.И. Гусев, директора — В.Н. Лисицын, Г.А. Ванаг), 40 человек награждены орденом Ленина, 28 — орденом Октябрьской Революции, 203 — орденом Трудового Красного Знамени и еще четыре человека — медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Заслуживают самой высокой оценки и благодарности потомков и летчики-испытатели авиатехники, сходящей с конвейера завода. Без их умения и мужества не было бы самого авиапредприятия. Такие замечательные летчики, как П.Я. Гербинский (испытывал самолеты «Сухого»), Б.Н. Бирюков (один из первых испытателей МиГов), Б.З. Попков, И.Ф. Сорокин и Ю.Н. Харченко — стали Героями Советского Союза за испытание новой техники. А еще надо помнить о тех, кто не вернулся из полетов. Завод имени В.П. Чкалова за 73 года своей истории потерял тридцать летчиков-испытателей и штурманов, начиная с 1940 года, когда 23 мая погиб Н.С. Баранов, испытывавший первый самолет И-16, и кончая трагическим случаем в 1999 году, когда 15 апреля погибли из-за столкновения с птицами летчики В.В. Глуценко и А.В. Кремнев, испытывавшие уже хорошо отработанную машину перед поставкой ее в Алжир.

Основной опорой для чкаловцев всегда оставалось их предприятие, устоявшее в катаклизмах реформ, и возможность трудиться на благо России, ощущая свою причастность к ук-

реплению воздушных рубежей нашей Родины. Чтобы отрасль развивалась, должна быть четко сформулированная позиция государства по отношению к оборонному комплексу, четкая правительственная программа. Вот уже десять лет завод имени Чкалова живет без такой программы.

Такая страна, как Россия, с ее огромной территорией, не может обойтись без транспортной авиации. Такая страна не может не заботиться о целостности своих границ и, значит, военная авиация ей тоже необходима. Чкаловская — в первую очередь.

ХРОНОЛОГИЯ

- 27 декабря 1930 г.** Принято решение правительства о строительстве в Новосибирске завода горного оборудования («Сибмашстрой»).
- 1936 г.** Решением СТО заводу определен новый профиль — самолетостроение.
- 23 октября 1937 г.** Новосибирский авиазавод сдан в эксплуатацию.
- 4 ноября 1937 г.** Первый полет совершил И-16, построенный на заводе.
- 26 января 1939 г.** Указом президиума Верховного Совета СССР Новосибирскому авиазаводу присвоено имя прославленного летчика-испытателя В.П. Чкалова.
- Июль-ноябрь 1941 г.** На территории завода им. В.П. Чкалова размещено пять предприятий, эвакуированных из центральной части России.
- Июль 1941 г.** По инициативе И. Левякова, слесаря завода им. В.П. Чкалова, на новосибирских предприятиях развернулось движение двухсотников.
- Февраль 1942 г.** Завод им. В.П. Чкалова начинает выпуск самолетов-истребителей ЯК-9.
- Август 1943 г.** Завод им. В.П. Чкалова завоевал переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны.

2 июля 1945 г.	За образцовое выполнение правительственных заданий по производству самолетов-истребителей в годы войны Новосибирский завод им. В.П. Чкалова награжден орденом Ленина.
1948 г.	Завод получил важное правительственное задание по подготовке производства к выпуску реактивных самолетов конструкции ОКБ А.И. Микояна — МиГ-15, МиГ-17.
1954 г.	Началась подготовка производства нового скоростного реактивного самолета МиГ-19.
1957 г.	На заводе им. В.П. Чкалова выпущены первые образцы самолета конструктора П.О. Сухого.
1967 г.	Заводу им. В.П. Чкалова передано на вечное хранение Юбилейное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.
Декабрь 1971 г.	В воздух поднят всепогодный бомбардировщик Су-24. За освоение этой модели завод удостоен ордена Трудового Красного Знамени.
15 марта 1973 г.	Подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве между заводом им. В.П. Чкалова и Сибирским отделением СО АН СССР.
1981 г.	Завод им. В.П. Чкалова награжден орденом Октябрьской Революции.
1989 г.	Образовано Новосибирское авиационное производственное объединение (НАПО) на основе завода им. В.П. Чкалова.
1992 г.	Приступили к работе над Ан-38, к концу 1995 года изготовлено два опытных образца этого самолета для проведения программы сертификационных испытаний. В апреле 1997 года Ан-38 получил сертификат Авиарегистратора межгосударственного авиационного комитета (АРМАК).
1996 г.	Завод посетил Б.Н. Ельцин, Президент России и пообещал государственную поддержку.
1996—1998 гг.	Вынужденная задержка зарплаты рабочим превысила 20 месяцев.

- 27 декабря 1997 г.** Вышло постановление правительства России о преобразовании АВПК в ОАО, НАПО исключается из списка предприятий, не подлежащих приватизации.
- 29 декабря 2001 г.** Подписаны указ Президента и распоряжение правительства о включении НАПО в государственный холдинг «Сухой».
- 20 декабря 2003 г.** С заводского аэродрома НАПО имени В. Чкалова впервые поднялся в воздух серийный фронтовой бомбардировщик Су-34.
- 21 мая 2004 г.** Подписано соглашение между администрацией Новосибирской области и холдингом «Сухой» о сотрудничестве. «Сухой» обязался увеличивать производство самолетов на новосибирском заводе.

Подготовила к публикации М.Л. ТАЛАЛОВА

Л и т е р а т у р а :

Абрамович И. Сибирский завод горного оборудования / Предисловие. С. Шварца. — Новосибирск, 1931.

Алтухов С.Г. Настоящая профессия. Документально-художественная повесть о клепальнице завода им. Чкалова Р.С. Удалой. Новосибирское книж. изд-во, 1988. —132 с.

Алтухов С.Г. Ступени мастерства: рассказ о Герое Труда, фрезеровщике Чкаловского завода Г.И. Гусеве. Новосибирское книж. изд-во, 1987.

Боевые годы: Завод им. Чкалова в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. /Сост. В.П. Архангельский. Новосибирск, 1945 (рукопись). (Только в ед. экз. в музее завода).

Из истории новосибирских заводов и фабрик. /Сб. Сост. А. Никульков. Новосибирск, 1961.

Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск, 1999.

Новосибирск в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск, 1948.

Новосибирский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени авиационный завод имени В.П. Чкалова / Альбом. — Новосибирск, 1981.

Новосибирск. 100 лет. События. Люди. — Новосибирск, 1993.

Савицкий И.М. Оборонная промышленность НСО. Опыт послевоенного развития. 1946-1963 гг. Новосибирск: Ин-т истории, 1996.

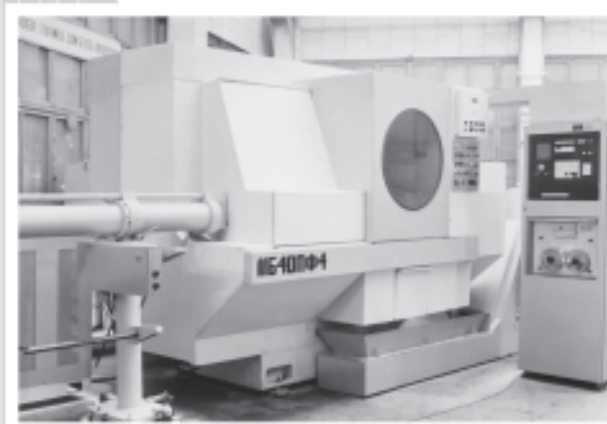
Строительство завода горного оборудования «Сибмашстрой» в г. Новосибирске. 1931-1933 гг. Фотоальбом. Новосибирск, 1933.

Шумилов В.Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области. 1941—1945 гг. Новосибирск, 2000.

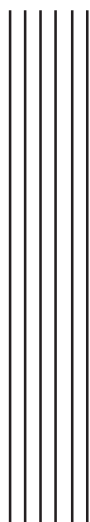
Газетные статьи:

Вся жизнь — в полете мысли... // Вечерний Новосибирск (Новосибирск). 22.08.2002.
 Новосибирский ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени авиационный завод имени В.П. Чкалова. 1931-1981. Новосибирск, 1981.
 Миномет для золотодобывающей промышленности // Вечерний Новосибирск. 16.11.2002.
 «Высший пилотаж на скрижалях истории» // Советская Сибирь. 04.07.2001.
 Завод будет приватизирован до последнего су // Новая Сибирь. 30.01.1998.
 НАПО может обойтись без госзаказа. // Коммерсант-Сибирь. 30.01.1998.
 НАПО И АНТК им. Антонова создают СП // Коммерсантъ-Daily. 30.11.1995.
 Официальное свидетельство о рождении самолета // Молодость Сибири. 03.05.1997.
 8 июля НАПО им. Чкалова реализовало авиакомпания «Восток» третий гражданский самолет Ан-38 в Хабаровск. // Эпиграф. 01.08.1998.
 Новосибирские авиастроители в вынужденном отпуске. // Время МН 05.11.1998.
 «Главное — точно знать цель» // Советская Сибирь. 04.07.2001.
 Путь в небо начинается в заводских цехах // Человек & Карьера. 17.07.2000.
 На протяжении десятилетий мы вкладывали силы и средства в военное самолетостроение // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов (Новосибирск). 18.05.2001.
 Первым делом // Красная звезда (Москва). 27.12.2003.
 Су-34 привез в Новосибирск. // Вечерний Новосибирск. 23.12.2003.
 Самолеты нового поколения // Россия. 02.09.2003.
 Один к десяти. // Русский курьер. 22.12.2003.
 Первым делом, первым делом — самолеты. // Вечерний Новосибирск. 16.10.2003.
 Валерий Потапов: Спокойствие меня не привлекает. // Новая Сибирь. 26.09.2003.
 Власть и экономика: полет нормальный // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 28.03.2003.
 Шасси для зернопогрузчика // Советская Сибирь. 18.02.2003.
 Мусорные баки с вертикальным взлетом // Новая Сибирь. 31.01.2003.
 За тех, кого рядом с нами нет... // Вечерний Новосибирск. 15.08.2003.
 Крылатое русское чудо. // Вечерний Новосибирск. 23.01.2004.
 Чкаловский завод в мертвой петле? // Новая Сибирь. 14.12.2002.
 Полпреду показали самолет с украинским «телом» и омским «сердцем» // Континент Сибирь. 07.12.2001.
 Сибирская конверсия // Транспорт России. 17.12.2001.
 «Сухой» встает на крыло // Новая Сибирь. 02.11.2001.
 НАПО им. Чкалова будет акционировано. // Эпиграф. 31.10.2001.
 Что выбрать: четыре буквы или опытного производственника? // Вечерний Новосибирск. 14.11.2001.
 «Чкалову» подрезают крылья // Новая Сибирь. 28.09.2001.
 Укрощение оборонки // Век. 21.09.2001.
 Старец с сумкой почтальона // Советская Сибирь. 30.08.2001.
 Алжирская надежда авиастроителей. // Независимая газета. 24.07.1999.
 ...И жить по-чкаловски. // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 06.07.2001.
 Ан-38 пересек государственную границу. // Вечерний Новосибирск. 14.04.2000.
 На НАПО им. Чкалова готовится опытная партия Су-49. // Вечерний Новосибирск. 21.08.2002.
 Головокружительный взлет. // Советская Сибирь. 06.02.2002.
 Авиапром России Сибирью прирастать будет? // Коммерческие вести (Омск). 19.12.2001.
 Косачевы. // Советская Сибирь (Новосибирск). 07.08.2003.
 Вся жизнь — в полете мысли. // Вечерний Новосибирск. 22.08.2002.
 НАПО будет расти быстрее // Коммерсантъ. Новосибирск. 22.05.04.
 («Советская Сибирь» от 4 июля 2001 года)
 («Советская Сибирь» от 4 июля 2001 года)
 («Советская Сибирь», 07.08.2003)
 (Савицкий И.М. «Оборонная промышленность НСО. Опыт послевоенного развития 1946—1963 гг.»)

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКА

**ЗДЕСЬ ДЕЛАЮТ
СТАНКИ**

К середине 20-х годов XX века Сибирь продолжала оставаться экономически отсталым районом. В «Материалах к генеральному плану развития народного хозяйства Сибирского края» отмечено: *«Сибирь стоит в настоящий момент лишь у преддверия своего исторического развития. Индустриального прошлого у нее нет, на настоящем еще лежат следы колониального прошлого. Сибирь вся в будущем».*

Намеченный план индустриализации был принят к исполнению, однако нашлось немало сомневающихся в его успешном осуществлении. Немецкий профессор Бруно Дитрих утверждал, что из-за суровых климатических условий, оторванности от центра страны планы экономического преобразования Сибири фантастичны. Профессор Новомбергский, некоторое время работавший в налоговых органах Сибири, заявил на второй краевой партконференции: *«Было бы большим заблуждением прийти к заключению, что в советских условиях можно немедленно приступить к насаждению в Сибири крупной промышленности для полного использования местного сырья».*

Но директивные планы сомнений не предусматривали. В Новосибирске предполагалось создать мощную металлообрабатывающую промышленность. Важнейшей стройкой пятилетки здесь стал «Сибкомбайн», завод-гигант, превосходящий по мощности американские заводы подобного типа. Проектное задание предусматривало выпуск 15 тыс. комбайнов, 35 тыс. тракторных сеялок, 15 тыс. виндроуэров и подборщиков, 60 тыс. единиц прицепного инвентаря в год. Для него выделили

площадку на левом берегу Оби около станции Кривошеково площадью 250 га.

Второе машиностроительное предприятие — будущий станкостроительный завод — разместился на улице Большевицской, рядом с заводом «Труд». Его построили воспитанники и рабочие Сибдеткомиссии. Строительство начали 3 июля 1930 г., а 15 мая 1931 г. состоялся пуск завода.

Места, куда ходили по грибы

В марте 1928 г. президиум Западно-Сибирской краевой детской комиссии выделил на организацию учебно-показательных мастерских для беспризорников 2000 рублей. (Проблема беспризорности стояла очень остро. Еще в июле 1924 г. в городе и селах губернии развернулась работа по вовлечению населения в общество «Друзья детей», которая проводилась под лозунгом «Ни одного беспризорника без крова и пищи!»). Тогда в Новосибирске насчитывалось 800 беспризорных детей). К концу 1928 года в мастерских работало уже 270 беспризорников. Поначалу они выпускали игрушки. По мере притока беспризорных детей в мастерские открывались новые цеха: дорожно-галантерейный, слесарно-механический, деревообделочный, пушно-сырьевой и живописный. Все они были раскиданы по городу. На Спартаковской улице помещалась контора. В 1930 г. в помещении кинотеатра «Пролеткино» организовали выставку работ бывших беспризорников. Естественно, что перед организаторами мастерских стояла не только производственная задача — делать табуретки, куклы, шапки или чемоданы, — но и задача педагогическая: воспитывать подростков, честных, полезных обществу, давать общее образование, прививать любовь к знаниям.

За два года мастерские Сибдеткомиссии значительно окрепли. В них уже работало 1300 рабочих, из них 50 процентов — бывшие беспризорники. Чистая прибыль по всем цехам выразилась в сумме 174,1 тыс. рублей, что составило 21 процент от всех затрат. Хозяйственное укрепление позволило направить значительные средства на улучшение положения беспризорников и расширение производства.

В этот период на второй краевой слет колхозников-ударников Западной Сибири в Новосибирск приехал «Всесоюзный староста» Михаил Калинин. Побывал он и в мастерских. Вос-

питанники Сибкрайдеткомиссии сшили Калинин у пальто на меху и шапку, преподнесли набор игрушек, что особенно его растрогало.

Демьян Бедный также побывал в мастерских. Ему очень понравилось стихотворение одного из воспитанников (впоследствии работника другого предприятия и Героя Социалистического Труда) В.И. Коробейникова:

«С утра чадит он дымом черным
Из труб высоких в синеву.
Гудки гудением задорным
К труду великому зовут».

Маленькая мастерская ремесленно-кустарного типа (переименованная в производственно-учебный комбинат при Запсибкрайдеткомиссии) превратилась в крупное учебно-производственное предприятие, где юноши и девушки приобретали специальности токаря, слесаря, инструментальщика, литейщика, кузнеца, столяра, швейника и др. Они делали печные плиты, сковородки, гаечные ключи, плоскогубцы.

На месте, где сейчас стоит завод, была тихая окраина. Тянулись вдоль Оби маленькие деревянные домишки, росли вокруг березки, местные жители ходили в рощицу за ягодой. Именно в березнике, рядом с одиноким зданием тогда неболь-

Комсомольская организация завода. 1929—1930-е гг.

шого завода «Труд», в 1930 г. построили первые деревянные бараки будущего чугуно-литейного завода. Он сначала так и назывался: чугуно-меднолитейный.

Анатолий Сергеевич Белоусов пришел в мастерские в 1929 году в числе первых 9 подростков. Начав с ученика столяра, он стал мастером и ушел на пенсию в начале 1960-х годов уважаемым производственным. Впоследствии он вспоминал зиму 1930—1931 гг.: *«В трескучие морозы кострами оттаивали мерзлую землю. Долбили ее ломами и кирками. Строили свой завод».*

Кузнецом работал в слесарной мастерской на Омской улице Афанасий Никитович Ломов:

«Меня тоже подобрали на станции, привезли в мастерские. Смотрю: цехи столярный, токарный, кузнечный, сапожный, пушной, швейный, дорожно-галантерейный, папье-маше. Я сразу облюбовал кузницу, потому что силы в руках было хоть отбавляй».

Вскоре о Ломове заговорили как о лучшем молотобойце. В 1931 г. приняли в партию (когда он пришел, на заводе было всего 2 коммуниста). Позднее, когда началось стахановское движение, в Новосибирске объявили конкурс на звание лучшего по профессии. Члены комиссии с удивлением смотрели на длинного жилистого парня, которому два подсобника едва успевали подтаскивать заготовки от двух горнов. Ломов ковал тисы. 18 пар за смену. 240 процентов. Такого не смог сделать никто в области.

К концу 1950-х А.Н. Ломов стал мастером цеха и продолжал работать на заводе еще в 1981 году.

Счетоводом работала 18-летняя Саша Бамбурова в конторе на Спартаковской улице — стала впоследствии старшим бухгалтером завода. Почти 10 лет руководил заводом Федор Терентьевич Земляникин, до этого работавший начальником комбината всех мастерских деткомиссии.

На глазах этих людей произошло переселение слесарной мастерской с Омской улицы в каменное здание, поднявшееся в 1931 г. рядом с заводом «Труд». Даже в самом принципе организации чугуно-литейного завода оставалось много общего с мастерскими деткомиссии: сохранились отдельные цеха, где ребят-подростков обучали производственному труду. С самых первых дней работали здесь П.Г. Мальцев, А.С. Петров, И.Г. Науменко, Н.И. Пивцаев, П.Е. Иванцов.

Завод открылся 15 мая 1931 г. В этот день выдали первое литье. Вечером, в торжественной обстановке, представители

общественных и партийных организаций Новосибирска поздравили коллектив с открытием завода, премировали лучших рабочих-строителей. На следующий день к стене заводского корпуса прикрепили чугунную, специально для этой цели отлитую доску. На ней значилось:

«Чугуно-меднолитейный и механический завод Запсиб-деткрайкомиссии. Заложен 3 июля 1930 года. Пущен в действие 15 мая 1931 года. Построен на средства производственно-учебных мастерских при Запсибкрайдеткомиссии».

Весь завод размещался в одном здании — и литейка, и кузница, и механический цех, и слесарно-сборочный. Но по сравнению с мастерской на Омской улице он казался огромным — только станков здесь разместились уже не 8, а 83!

В 1931—1933 гг. завод перешел от кустарной обработки деталей к массовому выпуску продукции механизированным способом. Сохранялись до 1933 г. мастерские с учениками. В заводском общежитии их жило около трехсот человек. К осени 1933 г. закрыли мастерские, завод перестроился. Часть воспитанников осталась работать в цехах, некоторые уехали.

Ремонтировали одно время тракторы. А опыта не хватало. Трактор не ножницы, не плоскогубцы. Приходилось изучать новую технику. Искали знатоков. Первым специалистом по ремонту тракторов стал Петр Евстигнеевич Иванцов. Потом он работал шофером. *«Когда я пришел, на весь транспортный цех была одна автомашина, — вспоминал он в конце 1950-х годов. — Потом из старья собрали вторую, стал ездить. Года через два еще две получили...».*

«Можно сказать — ничего не было! — делился впечатлениями бригадир отделения термической обработки деталей Николай Иванович Пивцаев, начавший свою трудовую деятельность в заводской кузнице молотобойцем. — Трудно было. Намахнешься за четыре часа до обеда, не выпуская кувалды, пальцы задеревенеют, вынешь из них черенок, как стержень из витков проволоки, да так и идешь в столовую — не разжимаются. Вставишь там ложку между скрюченных пальцев, поешь и назад. Не многие выдерживали в кузнице подолгу — проработают год, полгода и уходят. Я крепкий был — выдержал».

Завод рос. На помощь единственному в начале дипломированному специалисту — техноруку Видерману — пришли рабфаковцы. Первым начальником конструкторского (своего конструкторского!) бюро стал А.Г. Халин, который потом про-

шел все трудовые ступеньки, вплоть до главного инженера. Под его руководством осваивалась первая сложная для завода продукция — поперечно-строгальный станок «Ш-3».

Выпускать токарные станки! — эта мысль у работников завода появилась сразу, едва завод вступил в строй. Сначала решили собрать самую простенькую модель Т-1, с трансмиссионным приводом, с трехступенчатым шкивом. К концу 1931 г. такие станки стали поступать на предприятия местной промышленности и в мастерские машинно-тракторных станций. Нужда в станках ощущалась огромная. Никогда раньше в Новосибирске токарных станков никто не делал. Чугунолитейщики превратились в станкостроителей. В это же время заводу присваивается имя XVI партсъезда. Произошло это не случайно — первый камень в фундамент завода заложили именно в дни работы съезда. И именно XVI партсъезд обратил особое внимание на развитие машиностроения и станкостроения. Его решениями определилось дальнейшее развитие завода как станкостроительного предприятия.

Первые простые станки недолго удовлетворяли заводчан. В Москве на заводе «Самочка» купили один поперечно-строгальный станок «Шепинг-3». В Новосибирске его разобрали, изучили и запустили в массовое производство. На изготовление первого станка ушло 2 месяца и 10 дней.

Но рост завода тормозился из-за непланомерного снабжения металлом: завод все еще находился в ведении местной промышленности, как одно из предприятий Западносибирской детской комиссии. Для того чтобы он мог развиваться, надо было включить его в список промышленных предприятий страны, снабжаемых металлом централизованно. С этим предложением работники завода обратились к С. Орджоникидзе, наркому тяжелой промышленности.

Директор завода Ф.Т. Земляникин встретил у наркома поддержку. Орджоникидзе одобрил инициативу начинающих станкостроителей и послал в Новосибирск специальную комиссию. С этого момента завод снабжался металлом по разнарядке из центра (хотя еще некоторое время оставался в системе местного управления). Продукция его шла теперь на все заводы Советского Союза, на крупнейшие стройки Урала и Юга.

3—8 января 1934 г. на четвертой городской партийной конференции в отчетном докладе секретаря крайкома ВКП(б) Н. И. Кудрявцева отмечалось, что за пятилетие в Новосибирске

введено в строй 27 новых промышленных предприятий, сдан в эксплуатацию железнодорожный узел Инская. Выпуск промышленной продукции увеличился в 5 раз по сравнению с 1929 г.

В 1934 г. новосибирские «Шепинги-3» демонстрировались на выставке в Париже.

29 октября 1935 г. в городе проходил слет стахановцев промышленности и транспорта. Среди других в число первых стахановцев вошли и рабочие завода им. XVI партсъезда В.И. Мужаева и С.С. Губина. В декабре 1935 г. на заводе насчитывалось 22 стахановца, в апреле 1936 г. — уже 178. Фрезеровщик С. Силин выполнял норму на 796, токари В. и П. Печенкины — на 517 и 375, кузнец С. Долгушин — на 375 процентов.

В последующие годы предприятие расширяет географию поставок по всей территории СССР: Москва, Ленинград, Ташкент, Владивосток, Хабаровск. В 1936 г. начинается экспорт станков за границу: в Турцию, Монголию, Западный Китай.

1 января 1937 г. завод получил заказ на вторую партию поперечно-строгальных станков «Шепинг» для экспорта в Англию, Францию, Латвию, Литву, Эстонию, Турцию и Китай.

В ноябре 1939 г. завод впервые приступил к изготовлению опытных образцов универсально-расточного станка для обработки блока цилиндров автомашин марки М-1 и ЗИС.

Весной 1940 г. завод перешел, наконец, из местного подчинения в ведение всесоюзного наркомата. Приехал принимать дела новый главный инженер, разрабатывались новые планы, намечались к освоению новые марки станков — более сложные, винторезные ТН-20, специальный расточной станок У-1-19. Заложили большой корпус.

Но началась война...

Надежда на подростков

«Кузнец-стахановец завода имени XVI партсъезда партии Степан Долгушин говорил на митинге коллектива 23 июня:

— С радостью пойду на защиту Родины. Был я стахановцем на производстве, буду хасановцем в бою.

На трибуну поднимались новые ораторы.

Волнующие события происходят в эти дни на заводе, события, свидетельствующие о горячей любви советских людей к матери-Родине, о всепобеждающей силе советского патриотизма.

Контрольный мастер сборочного цеха тов. Ситников заявил партийному бюро завода:

— На все время войны с фашистской Германией буду выполнять работу за двух мастеров по совместительству.

Примеру тов. Ситникова последовали контрольные мастера т. Бакалов из литейного цеха, т.т. Попов, Никитин из механического, тов. Пронина из инструментального. Каждый из них сейчас работает за двоих. Одновременно каждый из них взял обязательство подготовить себе квалифицированную смену.

Старый производственник, бывший мастер инструментального цеха тов. Федоров последнее время работал прорабом на строительстве. В первый же день Отечественной войны он пришел к директору завода и сказал:

— Нас два специалиста на строительстве. В такой момент, когда нужны квалифицированные люди в цехах завода, я считаю, что на строительстве хватит одного. Прошу направить меня в цех. У меня многолетний опыт работы, и я готов отдать его Родине.

Первый, второй, третий, четвертый день Отечественной войны завод с честью выполняет производственную программу. Предприятие, каждый его цех, участок, звено работают точно по графику. Пульс завода, ритм его жизни не изменился. Коллектив работает сомкнутым строем.

Каждый день выходит положенное количество готовых станков.

Каждый станок — снаряд на голову врага!»

Так писала газета «Советская Сибирь» 28 июня 1941 г.

В архиве Новосибирска хранятся десятки томов по 700—800 страниц каждый с заявлениями граждан о направлении их на фронт. На 10 августа 1942 г. поступило 42 307 заявлений в отборочную комиссию о зачислении в Сибирскую добровольческую дивизию.

С первых дней Великой Отечественной войны завод начинает работать на нужды обороны. Уже 30 августа 1941 г. получен первый заказ на 20 шабровочных машин, в октябре — заказ на механическую обработку снарядных гильз, в ноябре начат выпуск 50-мм мин.

В течение 1942 г. изготовлены фасонно-токарный станок ФТ-2 и спецстанок РЦ-1 для расточки цилиндров.

С 1943 г. начат выпуск 4-х видов поршней для тракторов и комбайнов. Все-таки в военные годы не забывали и о продукции

мирного назначения, так, для трамвайного парка отлили 25 тысяч тормозных колодок.

Всего завод имени XVI партсъезда за время Великой Отечественной войны выпустил: 160 токарно-винторезных станков Т-1, 90 поперечно-строгальных станков Ш-3, 864 расточных станка, 675 токарно-винторезных станков 162К, 548 спецстанков других видов.

Но в первые месяцы войны перед заводом встала серьезная проблема — во что бы то ни стало пополнить цеха рабочей силой: подавляющее большинство квалифицированных специалистов (более 200 человек) ушли на фронт. И представители завода были откомандированы в районы области. Они мобилизовали сельскую молодежь, привезли в город, поселили в общежитии и начали обучать производству. В начале 1942 г. пришли в цеха и выпускники ремесленных училищ. Их всех ставили к станкам, а многие подкладывали себе под ноги чурбаны, поленья и решетки: иначе не дотягивались до «рабочего места». Работали подростки меньше, чем взрослые, и пользовались раз в неделю выходным днем — по тем временам роскошь.

По воспоминаниям тогдашнего начальника сборочного цеха и секретаря партийной организации М.А. Кацовского, он обнаружил, что многие подростки настолько «забыли себя», что перестали даже умыться по утрам. Необходимо было взбодрить, встряхнуть их. Кацовский пришел в общежитие, когда все еще спали, устроил шумный подъем с физкультурной зарядкой и коллективным умыванием. Дружно таскали от реки воду, плескались и шутили над собой. Зарядки вошли с тех пор в привычку.

В 1942 г. появился на заводе будущий «резцовый король» (как его вполне серьезно называли коллеги) Григорий Иванович Фоменко. Три месяца он учился затачивать резцы, потом приступил к самостоятельной работе. Впоследствии, в 1957 г., за «королевские» достижения он награжден орденом Ленина.

Одновременно с Фоменко после окончания ремесленных училищ пришли на завод Владимир Токарев и Алексей Козаков. Как робко входили они, шестнадцатилетними, в недостроенный громадный корпус нового цеха. «Обживать» корпус начинающим рабочим приходилось вместе с еще не ушедшими строителями. Сформировавшись как рабочий класс в военное время, эти люди стали мастерами своего дела. Фоменко собирал машины, идущие за границу. Токарев в 1958 году получил

звание лучшего токаря Новосибирской области, ежедневно выполняя по три нормы. А вот Полина Смирнова, Рая Мазюк, Слыжова, Беспалова приехали на завод из деревни. Они стали заводчанами с 15 лет...

Годовой план 1942 года значительно перевыполнили. Окончательно ввели в эксплуатацию новый корпус, и в два с лишним раза увеличилась мощность завода. Количество передовиков увеличилось в полтора раза, многостаночников — в два с половиной. Многие рабочие вырабатывали от трех до пяти норм. Среди них: слесарь-сборщик Сошкин, формовщик Скоробогатов, токари Черный и Бриль.

Единодушно прошло открытое партийное собрание на заводе 6 ноября 1943 года. В протоколе записано:

«Самоотверженной работой в тылу будем активно поддерживать умелые и решительные действия нашей доблестной Красной Армии на фронте. Будем работать, не покладая рук, над всемерным повышением производительности труда, неуклонно увеличивать выпуск станочной продукции, быстрее осваивать серийное производство станков А-26».

Собрание обязалось выполнить годовой план к Дню Конституции и до конца года выпустить расточные станки вне плана, а также отгрузить освобожденному Воронежу три капитально восстановленных токарных станка и режущего инструмента на 3 тысячи рублей.

320 рабочих и инженерно-технических работников завода впоследствии были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Конверсия 1940-х годов

1946 год — особый для Новосибирской экономики. Военная промышленность переходила на мирные рельсы. Изменения носили принципиальный характер, и произошли они в структуре промышленности во время войны.

К 1940 г., несмотря на появление новых крупных заводов, в общем объеме промышленного производства машиностроение занимало только около 4 процентов. В годы войны соотношение отраслей радикально изменилось. В Новосибирске объем машиностроения и металлообработки вырос в 12,5 раза. В годы войны в кратчайшие сроки были пущены эвакуированные предприятия и ускоренно завершено строительство

предприятий, начатых до войны. Прибыло много оборудования и кадровых специалистов из Европейской России. Новосибирск принял 91 700 человек. Многие жили в наспех построенных бараках, землянках.

Послевоенная перестройка шла сложно, с преодолением больших трудностей. По сравнению с 1945 г. в 1946 г. в Новосибирске почти в 2 раза сократился объем промышленной продукции. Он приблизился к уровню 1945 г. только к 1950 г. Шло перепрофилирование заводов. Начался выпуск гражданской продукции.

«Что же оказалось на самом деле? Во втором полугодии 1945 г. промышленность города работала исключительно плохо. Оказывается, ассортимент военного времени больше устраивал наши предприятия, так как не нужно было заботиться ни о сырье, ни о материалах. Лишившись спецзаказов, предприятия местной и кооперативной промышленности, по существу, лишились работы и вследствие неразворотливости и бездеятельности руководителей позорно сорвали выполнение плана 1945 г.», — эти слова прозвучали в докладе по пятилетнему плану развития народного хозяйства Новосибирска на 1946—1950 гг.

С окончанием войны завод XVI партсъезда перешел на выпуск новой продукции для народного хозяйства. Началась реконструкция предприятия, наращивание производственных мощностей, замена изношенного оборудования. Постепенно осваивали выпуск новых изделий: в 1947 г. появился комбинированный станок С-195, в 1950 г. — усовершенствованный спецстанок 1А-95.

Далеко не сразу удалось добиться успехов. Общие трудности восстановления народного хозяйства в стране отразились и на заводе. В 1946 году опять создалось тревожное положение. Государственный план по товарной продукции за пять месяцев с начала 1946 года оказался выполненным только на 93 процента. Партийная организация (главный «ответчик») провела серию собраний и конференций, на которых заслушивали директора, главного инженера, ставили задачи освоения и внедрения новой прогрессивной технологии и дополнительной оснастки, анализировались причины отставания отдельных цехов. В результате план был выполнен.

В интервью с главным инженером завода Г.Ф. Балаником, опубликованным в газете «Советская Сибирь» 13 декабря 1946 г., рассказывается о достижениях завода в этот период.

«— 400 штук? В минуту?

— Да.

— А кто у нас еще выпускает такие автоматы?

— Пока только наш завод.

— Значит, этот автомат сделан в СССР впервые? Но ведь основная специальность вашего завода — токарно-винторезный станок Т-26-А?

— И смею вас уверить, это станок неплохой. Он лучше известного станка ДиП. У нашего значительно больше тяговое усилие, он дает стружку большего сечения.

— Но в сравнении с вашим новым автоматом станок Т-26-А производит довольно скромное впечатление.

— Наш Т-26-А весит 2,5 тонны, а освоенный автомат 8 тонн. В одной его станине больше тонны.

— Но если ваш завод приспособлен для выпуска сравнительно небольших станков, то, по-видимому, работа по изготовлению этого автомата далась нелегко?

— Зато это было очень интересно. Но ведь автомат уже сделан. Стоит ли об этом говорить?»

* * *

В четвертой пятилетке Министерство путей сообщения проводило в больших масштабах работы по усилению профиля пути. Для этого в огромных количествах требовались так называемые шайбы Гровера. Их изготавливали из специальной пружинной стали особого трапециевидного сечения. Можно такие шайбы делать и вручную, но тут потребуются такие затраты труда и времени, что лучше за это и не браться.

Поэтому для изготовления шайб Гровера применялись особые станки. Это скорее машины кузнечно-прессового оборудования. Рабочий только подавал специальную стальную полосу. Автомат все делал сам, с большой скоростью выбрасывая готовые шайбы. Заказ на изготовление 5 экземпляров этой машины был передан Новосибирскому заводу имени XVI партсъезда.

Габариты автомата намного превышали привычные размеры деталей станка Т-26-А. Крановое хозяйство завода было рассчитано на значительно меньшие тяжести. Этот заказ заставил многих работников завода крепко задуматься. Но ни у кого из них не появилось при этом сомнения в реальности начатой работы.

Коллектив завода отлично понимал, что заказ на столь сложную и мощную машину (в автомате 900 деталей, причем

500 из них оригинальные, нигде больше не употребляемые), — серьезный экзамен на аттестат зрелости. В лице завода имени XVI партсъезда этот экзамен должна была держать вся послевоенная промышленность Новосибирска. Выполнение заказа было связано с большими трудностями.

В 1947 году на заводе появился экспериментальный цех. Но вначале были только голые стены, которые поднимались за кузницей. Возглавил новый цех молодой специалист, закончивший Свердловский индустриальный институт, И.А. Сборщиков.

И. Сборщиков понимал — для быстрого развития отечественной промышленности требуются первоклассные сложные станки.

Заводу поручили освоить выпуск универсальных токарных станков. Такой тип станков до сих пор здесь не делали. Экспериментальному цеху выделили строителей, монтажников, слесарей. Из Москвы пришли проектные чертежи, сделанные ленинградскими конструкторами. Над пробным экземпляром каждый день бились инженер Сборщиков и слесарь Дмитрий Прусс. Время летело, а получалось плохо. Сказывалась неопытность, выявились ошибки конструкторов-ленинградцев. Продвигались медленно, день за днем, шаг за шагом. И в конце концов, универсальный станок 1С-195 запустили в производство.

Заводчане и члены их семей на Первомайской демонстрации

Это стало большой победой. Завод сразу перевели из разряда предприятий третьего класса во второй: он достиг права стать предприятием второго класса благодаря технической сложности нового производства.

Вслед за первым типом универсального станка 1С-195 научились выпускать модернизированный комбинированный универсальный станок 1А-95. На нем, кроме токарных работ, можно производить еще шесть операций: фрезеровать, сверлить, долбить, растачивать, шлифовать и затачивать резцы. Станок-мастерская. Он оказался незаменимым там, где постоянно требуется ремонтно-механическая служба, но нет возможности установить мастерскую с десятками разных станков — на пароходах, в экспедициях, в полевых условиях. Новосибирцы начали выпускать его крупными партиями, из года в год наращивая объем продукции. А И.А. Сборщиков проработал на заводе более 40 лет, заняв впоследствии должность главного инженера.

В постановлении XXI пленума Новосибирского ГК ВКП(б) 9 июля 1946 г. отмечалось: *«В первом полугодии 1946 г., выполняя установленный государственный план по освоению новой техники и выпуску новых видов изделий, ряд предприятий добился некоторых успехов. (...) Завод имени XVI партсъезда освоил специальные токарные станки...»*.

29 января 1947 г. на совещании партийно-хозяйственного и советского актива Новосибирска отмечена работа передовых предприятий — инструментального завода, станкостроительного завода им. XVI партсъезда, досрочно выполнивших годовой план. Это при том, что в целом промышленность Новосибирска вновь закончила год с неудовлетворительными итогами, а большинство предприятий не справились с производственной программой (в т.ч. завод им. Чкалова, «Сибсельмаш», «Тяжстанкогидропресс», «Труд» и др.).

4 февраля 1947 г. — Совет Министров СССР принял постановление о возобновлении заключения в 1947 г. коллективных договоров на предприятиях между администрациями и ФЗМК. На основе этого постановления в Новосибирске состоялись конференции, в ходе которых заключили коллективные договоры. Одним из первых был заключен коллективный договор на станкостроительном заводе.

После периода некоторой стабильности и достигнутых успехов на заводе опять возникли проблемы. В партийных документах 1948 г. заводу предписывалось не только выполнить

годовую программу по выпуску валовой продукции к 7 ноября (раньше срока в связи с начавшимся соревнованием с Омском), но и, широко внедряя хозрасчет, добиться рентабельности работы, в т.ч. отказаться от государственной дотации и дать прибыль.

Секретарь горкома ВКП(б) Г.Г. Измайлов 7 октября 1948 г. в своем докладе критиковал: «Крайне неравномерно, рывками, без должного напряжения работают такие заводы как радио-завод, имени Ленина, имени XVI партсъезда и т.д. Совершенно ясно, что такое отставание в работе объясняется прежде всего неудовлетворительным хозяйственным руководством, слабостью партийно-политической работы, отсутствием правильной организации труда».

В целом по итогам 1948 года заводу были сделаны серьезные замечания.

«На протяжении 9 месяцев из 12 финансовое положение завода было крайне напряженным. Причина этого — в медленном обороте средств. Если по плану каждый рубль оборотных средств должен был за год обернуться 2,3 раза, то фактически он не сделал даже полных двух оборотов. Неплохие в основном результаты производственной деятельности были испорчены плохой работой коммерческого аппарата. Руководство завода (директор тов. Слиозберг) допустило явное пренебрежение к этому участку. На заводе систематически имелось значительное превышение норматива запасов сырья, материалов и топлива. План реализации готовой продукции выполнен лишь на 91 процент.

... При рассмотрении калькуляций на первый взгляд кажется, будто с расходом металлов на заводе дело обстоит благополучно. К такому заключению располагает и объяснительная записка, в которой сказано, что благодаря некоторым техническим нововведениям на заводе достигнута экономия металлов. Она составляет за год 2,5 тонны бронзы и свыше 5 тонн стали.

Экономия, действительно, достигнута. Причиной этого является технический прогресс. Но в объяснительной записке не сказано, что наряду с этим в гораздо большей степени допущен перерасход стали и чугуна, так что вся достигнутая экономия пошла насмарку. Не показано это и в калькуляциях».

Зато в справке Новосибирского горкома ВКП(б) от 11 мая 1949 г. отмечено: «В ходе социалистического соревнования активизировалась роль инженерно-технических работников по

внедрению новой техники и усовершенствованию технологических процессов. На большом количестве заводов внедрены высокочастотная термообработка, скоростные режимы резания металла («Сибсельмаш», «Тяжстанкогидропресс», имени XVI партсъезда и т.д.).»

Из ряда подобных документов, чередования добрых слов и критики можно сделать вывод: продукция завода постоянно совершенствовалась и вполне удовлетворяла потребителей того времени, но то, что сегодня называется словом «менеджмент», то есть уровень управления, никак не отвечал требованиям ситуации. Разумные экономические рычаги не работали, основными стимулами оставались энтузиазм и сознательность. Эти же «ножницы» сохранялись на протяжении почти всей жизни завода в советское время и позднее, в 1980-е годы, привели к серьезному кризису. Безусловно, проблемы эти являлись характерными не только для единичного предприятия, но и для всей промышленности в целом, но в данном случае речь идет об одном-единственном заводе.

Здесь крылся корень многих бед, проблемы с планом, реализацией, организацией труда, «выбиванием» фондов.

В отчете о работе Новосибирского областного совета профсоюзов с декабря 1948 г. по февраль 1951 г. в который раз говорится: *«Из 199 предприятий Новосибирска не выполнили производственных планов в 1950 г. 53 предприятия, среди невыполнивших — завод имени XVI партсъезда».*

Любопытный документ (отчет о работе областной комсомольской организации за 1948—1949 гг.) сохранился за подписью Е.К. Лигачева, в конце 1940-х годов бывшего секретарем Новосибирского обкома комсомола:

«В первом полугодии 1949 г. после длительного и тщательного изучения вопросов, связанных с улучшением жилищно-бытового устройства рабочей молодежи на предприятиях (...) бюро обкома ВЛКСМ на своих заседаниях обсудило состояние быта молодых рабочих на заводе имени XVI партсъезда и предприятиях Новосибирска; вошло с предложениями в обком ВКП (б). Бюро обкома партии приняло в апреле постановление «Об улучшении трудового использования и жилищно-бытового устройства молодых рабочих на предприятиях и стройках г. Новосибирска и области».

Требования к улучшению быта молодых рабочих сегодня выглядят крайне скромными. Одна из рекомендаций, например, заключалась в следующем: *«До конца 1949 года произвес-*

ти расселение молодых рабочих отдельно от семейных не более как 3-4 человека в одной комнате, в каждой комнате иметь по 4 табуретки, 2 тумбочки и 1 столу. Регулярно, не реже 1 раза в 10 дней, производить помывку в бане и смену постельного белья, организовать стирку нательного белья через прачечную; при каждом общежитии молодых рабочих выделить специальные комнаты под красные уголки и соответственно их оборудовать».

Творческий подход: от успеха к успеху

В 1950 году саратовский завод «Серп и молот» начал борьбу за сокращение вспомогательного времени. Почин саратовцев в числе первых подхватил и новосибирский станкостроительный.

Главный инженер завода И. Прохоров докладывал: «Как и саратовцы, наши конструкторы, технологи, стахановцы, рационализаторы трудятся над созданием приспособлений, которые дают возможность резко сокращать вспомогательное время. Вот несколько примеров. Обработка базовых плоскостей коробки подач токарно-винторезного станка ранее производилась на строгальных станках с предварительной разметкой. Конструктором отдела главного технолога тов. Алексеевым при участии работников цеха сконструировано и изготовлено приспособление для фрезерования плоскостей набором фрез. Это позволило производить обработку без предварительной разметки и выверки. Вспомогательное время сократилось на 65 процентов.

Строжку люнетов прежде производили по одной штуке. Теперь при внедрении многоместного приспособления, изготовленного по предложению технолога тов. Голосова, строжка производится партией в 32 штуки. Вспомогательное время сократилось на 90 процентов.

Внедрение быстросажимных шпиндельных оправок при обработке деталей на многолезцовых станках, изготовленных по предложению мастера тов. Бриль, дало возможность повысить производительность труда и снизить вспомогательное время в 2,5 раза.

Механизация, вводимая для облегчения и ускорения установки и снятия деталей, также резко сокращает вспомога-

тельное время. В механическом цехе у крупных расточных и у строгального станка установлены местные поворотные тельферные подъемники. С их помощью удалось снизить вспомогательное время при обработке корпусных деталей, особенно некоторых станин, до 60 процентов».

1951 г. ознаменовался очередным достижением — завод перешел на выпуск токарно-многорезцовых полуавтоматов 1А720, 1А730. Также выпустили полуавтомат 1М95, удостоенный в 1960 году Бронзовой медали ВДНХ СССР.

Завод становится одним из основных производителей металлорежущего оборудования в Советском Союзе и выходит на мировой рынок: Монголия, Индия, Китай, Исландия, Корея, страны Восточной Европы.

В 1953 г. начинается изготовление токарных многорезцовых полуавтоматов, применяемых во многих отраслях промышленности. В соответствии с актуальными требованиями жизни завод модернизировал выпуск широкой гаммы станков-полуавтоматов и автоматов: НТ-224; НТ-207; 1Н713; НТ-150; НТ-209; НТ-213; НТ-210; НТ-222.

В новой пятилетке объемы производства в машиностроении и металлообработке планировалось увеличить примерно в два раза. В первую очередь, перед машиностроителями стояли задачи увеличения выпуска станков, повышения производительности труда, снижения себестоимости изделий.

Применяя рациональные режимы резания, совершенствуя инструмент, улучшая организацию рабочих мест, скоростники — токарь Черный, шлифовщик Сизов, фрезеровщик Головин, сверловщик Лонченко, строгальщик Шимановский и многие другие добились перевыполнения норм выработки в два-три раза. Производительность в механических цехах по сравнению с 1951 годом повысилась на 20 процентов.

Механизирован ряд трудоемких ручных процессов в сборочном цехе. Только замена ручной шабровки стоек передней и задней бабок станка 1А95 шлифованием снизила трудоемкость на четыре часа по каждому станку. Изменения технологического процесса пригонки передней бабки позволила снизить затраты на этой операции до 15 часов. Много нового в производство внесли мастера тт. Казаков и Аревкин, технолог Григорьев, слесари Прусс, Андриянов, Кривоносов и другие.

О творческой работе коллектива говорит такой факт. Производственный цикл сборки очень сложных и трудоемких комбинированных станков снижен более чем на 30 процентов, а

выпуск их по сравнению с 1951 годом возрос в три раза. По комбинированному станку модели 1А95 норма расхода стали снижена на 50 килограммов на каждый станок, а за счет замены ряда деталей из цветного сплава силумина чугунными норма расхода его снижена на 35,8 килограмма.

Имела место и самокритика.

Главный инженер признавал: *«Резервы для дальнейшего снижения трудоемкости и металлоемкости изделий далеко нами не исчерпаны. По вине главного технолога т. Юст, главного конструктора т. Сидорова, главного механика т. Усова и других исполнителей осталось невыполненным много ценных мероприятий. Не внедрена вихревая нарезка, не освоены фрезерование ходовых винтов и агрегатная расточка коробок скоростей».*

Из-за безответственного отношения к делу главного механика завода т. Усова в сборочном цехе не пущен мостовой кран, транспортировка узлов ведется вручную. Тов. Сидоров нетребователен к конструкторам. Качество технической документации неудовлетворительное».

Гонка за досрочным выполнением плана на десятилетия становится бичом коллектива. Так же все последующие долгие годы привычно жалуются на поставщиков и смежников, дефицит необходимых материалов. Но главным для многих людей остается интерес к развитию производства, освоению все новых и новых моделей станков. Проблемы возникают и решаются, а завод движется вперед.

19 апреля 1953 г. начато серийное производство специальных трубонарезных станков, предназначенных для обточки и нарезки резьбы на трубах, используемых в геологоразведке. Новый станок выгодно отличался от тех, что выпускались ранее. Он прост по конструкции, дает высокую производительность.

Из описания новой продукции: *«Конструкция станка позволяет вести на нем нарезку резьб на трубах диаметром до 115 миллиметров и длиной до шести метров. Для этого обрабатываемая труба пропускается через полый шпиндель, зажимается двумя трехкулачными патронами и вращается со шпинделем. Свободный конец трубы поддерживается отдельным люнетом. Резцы закрепляются в четырехгранной поворотной резцовой головке. Число оборотов шпинделя регулируется коробкой скоростей; подачи и шаги нарезаемой резьбы настраиваются коробкой передач».*

Заводские конструкторы автоматизировали работу на станке. Станок снабжен конусной линейкой с устройством для автоматического отвода резца при нарезании резьб в упор.

Станок может эксплуатироваться как на заводах, так и в геологоразведочных партиях. Привод станка может осуществляться как от электродвигателя, установленного на станке, так и от любого другого двигателя через приемный шкив».

В апреле 1956 г. завод выпустил новый токарно-многорезцовый автомат по чертежам Ленинградского конструкторского бюро. Первый опытный автомат получил высокую оценку заказчика. Станок оснащен пятью резцами. Доля ручного труда сведена к минимуму. За один час автомат обрабатывает до 200 деталей типа втулок.

В отчете о работе управления машиностроения Новосибирского совнархоза за 1957 год говорится: «Основное развитие конструкторских работ в станкостроительной отрасли было направлено на проектирование и создание тяжелых уникальных металлорежущих станков («Тяжстанкогидропресс») и универсальных токарных полуавтоматов со специальными наладками (завод имени XVI партсъезда). (...)

Станкостроительным заводом имени XVI партсъезда спроектирован и изготовлен ряд токарных многорезцовых полуавтоматов моделей НТ-2, НТ-8 и НТ-9. Проведена значительная модернизация токарных многорезцовых полуавтоматов моделей 1А730, 1А720, в которых увеличена мощность электродвигателей и скорость вращения шпинделей. Введена принудительная смазка под давлением. Снижен вес станка на 10 процентов. Увеличены продольные подачи переднего суппорта до 25 процентов».

То в жар, то в холод

В середине 1950-х экономика страны вступила в новый этап, характеризующийся структурными сдвигами в производстве. В 1957 г. перешли от отраслевой к территориальной системе управления. Внедрение системы совнархозов в конечном счете не привело к ослаблению административно-бюрократических барьеров и за периодом подъема экономики последовал спад.

Если в 1959—1963 гг. темп ежегодного прироста промышленности составлял 10-12 процентов, то в 1964—1965 гг. он упал до 3-4 процентов.

Конструкторская и технологическая мысль меж тем не дремала. Уже к концу 1959 г. на заводе были разработаны и освоены несколько специальных многорезцовых автоматов и полуавтоматов. Наибольший интерес представлял полуавтомат модели НТ-22 с наладкой 5Н44СЗ для обработки поршневых колец. В наладку 5Н44СЗ входил четырехрезцовый резцедержатель, имевший качательное движение для подвода резцов к обрабатываемой поверхности поршневых колец. Они крепились на специальной оправке по 52 штуки одновременно. Производительность полуавтомата с наладкой по сравнению с его «предшественником» — полуавтоматом модели МК44СЗ возросла на 72 процента. Он обрабатывал 880 поршневых колец в час.

В Москве по достоинству оценили продукцию завода — сравнение с самыми различными образцами зарубежных фирм показало: сибирский станок по основным параметрам не уступает немецким, английским, итальянским. На заводе началась модернизация токарных полуавтоматов с более совершенной коробкой подач, вместо рукояток — кнопки, улучшены другие системы.

В 1966 г. предприятие «разжилось» и новой территорией — бывшей ватной фабрикой. Ее быстро освоили — здесь разместились мастерские. В январе — новоселье во второй очереди сборочного цеха. В повестке дня — реконструкция кузнечно-заготовительного участка и участка спецстанков.

Установили алмазно-расточной станок. С его пуском окончательно разрешилась проблема расточки шпиндельной оси коробки скоростей. Последовательно расширили применение пластмасс (принесло около 6 тысяч рублей экономии). Впервые в городе здесь механизировали зачистку шпаклевки.

Многое сделали для людей. И сразу упала текучесть кадров. На 33 процента снизился травматизм и на 26 процентов заболеваемость.

Еще недавно заводская база УСП (универсально-сборные приспособления) была убыточной. Внедренный хозрасчет вывел ее в число рентабельных производств. За год завод не получил ни одной рекламации.

По всему заметно, что завод динамично развивается, но вновь открывается проблема с кадрами: снят главный экономист Бараков, уволен начальник финансово-сбытового отдела Потапов, дважды за год менялся начальник производственно-диспетчерского отдела.

Молодой главный конструктор А.А. Поспелов (несколько лет назад закончивший НЭТИ) в начале 1967 г. докладывал:

«В 1966 году мы изменили систему управления станком 1А730. Только одно это новшество позволило повысить производительность труда на 10-12 процентов. Мы уже получили заказы на модернизированные полуавтоматы от Горьковского автозавода, Волгоградского тракторного и других крупных предприятий.

В этом году мы перешли ко второму этапу модернизации. Заключили договор с НЭТИ, где исполняющий обязанности доцента В.И. Романовский по нашей просьбе тщательно исследует надежность наших многолезцовых полуавтоматов 1А720 и 1А730 в эксплуатации. Причем не только агрегатов в целом, но их узлов и даже отдельных деталей, что имеет для нас особо важное значение.

Нам удалось установить нормальное соответствие подач, или, как мы говорим, ряда чисел подач переднего и заднего суппортов. С марта начнется выпуск модернизированных станков. Полная же модернизация закончится в конце этого года».

В производственных планах 1967 г. — 1300 станков, из них 200 — специальных. Набирают вес новые производственные участки, например, участок изготовления пластмассовых деталей (год его рождения — 1964, когда на заводе начали делать простейшие детали из пластмассы). Участок невелик — полтора десятка рабочих в небольшом помещении. Но деталей — почти семь десятков названий: шкивы, маховики, муфты, рукоятки... В станке 1А95 — 27 пластмассовых деталей, 1А730 — 24, 1А720 — 18. Только в 1967 году на станки, изготовленные заводом, поставлено 3300 кг пластмассовых деталей. От вновь внедренных 18 деталей получен экономический эффект на сумму 4 тысячи рублей, сэкономлено 9300 кг металла. Пластмассовая рукоятка для станка 1А95 дешевле металлической на 54 копейки, а изготовление ее быстрее на 61 минуту, и экономит более 1 кг металла. Участок готовился к производству сложного маслораспределителя и обещал, что в этом году появятся 20 новых деталей, часть из них крупногабаритные.

Пришло время реформ

С 1 января 1967 г. перешли на новые условия планирования и материального стимулирования. Переучиваться пришлось всем. Поставлена задача — всех должен интересовать конечный результат работы завода.

Вот первые итоги: после года работы в новых условиях — объем реализованной продукции увеличился на 46,8 процента, производительность труда — на 24,6. При том же самом, очень плохом, неритмичном, снабжении литьем. Из-за этого большинство хлопот выпадает на третью декаду. И все-таки впервые за многие годы перекрыли план по номенклатуре и стали рентабельным предприятием.

У завода появилась возможность чаще прибегать к материальному поощрению. Если в течение месяца все детали сданы с первого предъявления, рабочий получал 10 процентов надбавки к тарифной ставке.

Строгальщик первого цеха Н.Д. Орлов награжден орденом Трудового Красного Знамени. Продукция рабочих А.И. Ивчатова, Л.И. Свитича, В.А. Сидорова уже несколько лет идет на склад, минуя контролеров ОТК. В социалистическом соревновании лидирует сборочный цех.

Настроение хорошее, планы на 1968 г. — оптимистичные. Все серийные полуавтоматы будут выпускаться только модернизированными. Точность обработки повысится на 30 процентов, а гарантийный срок продлевается с 5 до 7 лет. На 12—15 процентов возрастает производительность станков. Работники энергоцеха изготовили механизированную печь для такой термической обработки деталей, которая исключит последующую деформацию. Отлаживается агрегат для внедрения искусственного старения металла. Процесс искусственного старения довольно сложный. Температура нагрева не должна повышаться более чем на 40 градусов в час. Остывание также замедленное. Чтобы облегчить задачу термистов, лаборант-электрик Н. Винс разработал специальный автомат, который обеспечил печи необходимый режим.

Планируется в 2,5 раза увеличить экспортные поставки. Участок экспериментальной продукции перебазирован в другое место, на большую площадь, в лучшие условия.

Внедряется система бездефектного изготовления продукции. Результаты говорят сами за себя. Уровень сдачи изделий с первого предъявления достиг 95–96 процентов. Станки имели

точность на 30 процентов выше, чем это предусматривалось ГОСТом. 1А720 и 1А730 — одни из лучших в стране. Уже три года завод не имел рекламаций.

В 1968 г. в Болгарию, ГДР, Венгрию и Вьетнам ушли 49 станков, получен заказ для строящегося автомобильного гиганта в Тольятти.

Термиста И. Яншина, сверловщицу Л. Качесову, нагревальщика Е. Пережогина называют гвардейцами труда. Но звезда первой величины — кузнец Валентин Васильевич Кулушев. Встав в 1969 г. на предмайскую трудовую вахту, он выполнял сменные задания на 250 и более процентов. И ни одного случая брака! На рабочем месте — ничего лишнего, как на палубе военного корабля (сказалась служба на флоте). Он ведет счет не только минутам, но и секундам. Приходит в цех за час до начала смены. За это время успевает подготовить к работе нагревательные печи, запасти необходимые инструменты и приспособления, позаботиться о заготовках.

Без рационализации ни шагу. Вместе с нагревальщиком Пережогиным Кулушев предложил толковую идею. Заготовки в печь забрасываются руками, по старинке. Там, где они «приземляются», кирпичи быстро приходят в негодность. Обычно через 1,5 месяца агрегат приходится останавливать на ремонт. Рабочим стало жаль драгоценного времени, и они приспособи-

Цех освоения новых станков. 1970-е гг.

ли в топке печи стальные плиты. Вот уже четвертый месяц обе печи работают без остановок. Подручным у Кулушева работал и сын Валерий (сдал недавно на четвертый разряд). В 1969 г. кузнец работал в счет 1974 года.

В 1971 г. орден Октябрьской Революции получает Анатолий Черный. Старый производственник в очередной раз не подкачал, выполнил пятилетку в 4 года. Товарищи по цеху говорят: *«Не знаем, что для нас важнее, руки Черного, или его советы»*.

С начала семидесятых годов началась работа по изготовлению нового токарного многорезцового полуавтомата, а в 1972 г. освоено производство семейства станков (1Н713; 1Н713ГС; 1М713П; НТ-502). На базе модели НТ502 выпускалось около 50 модификаций специальных станков и станков-автоматов, много лет работавших на ВАЗе, КАМАЗе, ЗИЛе, АЗЛК и других заводах России. В свою очередь, данные модификации послужили основой создания роботизированных комплексов.

В 1972 г. закончены лабораторные испытания и приняты заводской комиссией опытные образцы токарных многорезцовых полуавтоматов «ДУ-400». Это станок новой модели, предназначенный для обработки деталей в условиях серийного, крупносерийного и массового производства, отвечающий требованиям дня.

А.А. Поспелов рассказывал: *«Новый станок отличается оригинальной компоновкой узлов, высокой производительностью, а также точностью обработки деталей. Принципиально новой является возможность дробления стружки, предусмотренная конструкцией. Электронная система управляется приводом, обеспечивающим автоматическую смену подачи в цикле. «ДУ-400» дает условную экономию в год более 1600 рублей. Он может встраиваться в автоматические линии на подшипниковых заводах, предприятиях автотракторной промышленности, сельскохозяйственного и транспортного машиностроения»*.

Еще одна приятная весть: коллектив участка универсальной сборной оснастки признан победителем Всесоюзного социалистического соревнования среди коллективов участков основных цехов предприятий Минстанкопрома за первое полугодие 1973 г.

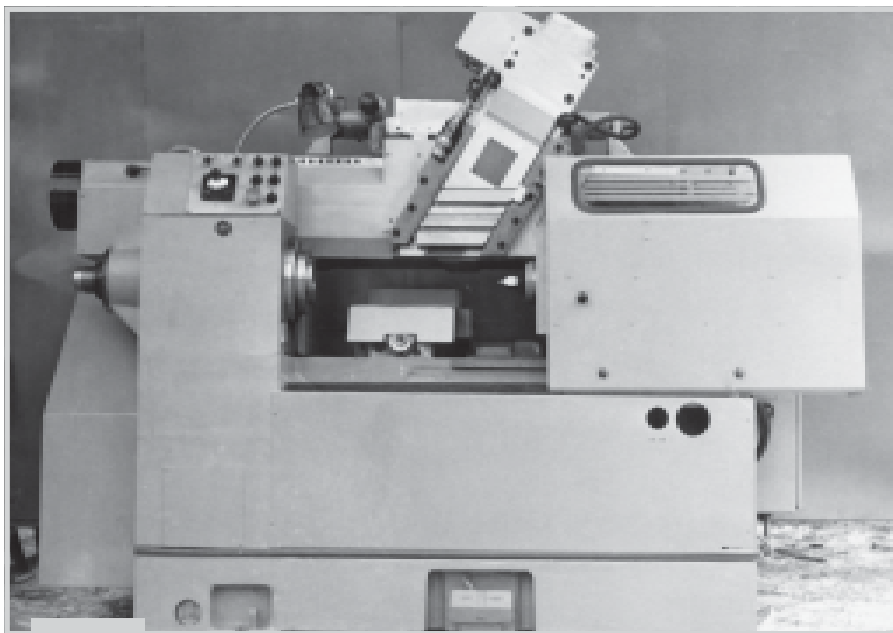
Участок был создан в 1963 г., и через 10 лет имел 42 филиала (свыше 70 слесарей со средним возрастом 23—25 лет) на промышленных предприятиях России. За 9 месяцев план выпуска товарной продукции выполнен ими на 140 процентов — во всем заслуга передовиков. Каждый второй рабочий — ударник коммунистического труда.

Эти новые старые проблемы

Станки металлоемки. Вес каждого — 3,5–4 тонны. Первейшая задача — снижать материалоемкость (в удельных затратах металл составляет 49 процентов). С начала пятилетки заводом сэкономлено такое количество металла, которого достаточно для выпуска 170 токарных полуавтоматов или для полного обеспечения работы предприятия в течение 1,5 месяцев.

В 9-й пятилетке завод взялся сэкономить металл больше, чем определено заданиями министерства. Более 30 процентов экономии ожидали от конструкторов. И не случайно. В предыдущей пятилетке за счет оргтехмероприятий удалось уменьшить вес станка 1А720 на 136 кг. Экономии способствовали личные планы-обязательства инженеров, только в течение 9 месяцев 1975 г. сэкономлено 18 т стали, 22 т чугуна, 0,3 т бронзы.

Много сэкономленных материалов на счету творческих бригад, в которые входят технологи, мастера, передовые станочники и слесари. Они внедрили новую конструкцию командопарата станка 1А730, изменили схему цепи его управления и внедрили измененную конструкцию устройства для крепления

Станок, выпускаемый заводом в 1973–74 гг.

щеткидержателя электромагнитной муфты. Эффективность от улучшения ремонтпригодности станка составила 85 тысяч рублей в год.

29 июня 1976 г. завод отправил на международную выставку в Грецию токарный многорезцовый автомат.

Пятилетку начали неудовлетворительно, единственным в Октябрьском районе предприятие не выполнило план. Все та же неритмичная работа стала бичом качества, состояния трудовой дисциплины. Но производственники развивали свое дело. На «втыки» и «пропесочивания», конечно, необходимо реагировать, но более насущными кажутся другие проблемы: замена устаревшего оборудования на новое, внедрение средств механизации тяжелых работ, совершенствование форм заготовок и др.

За 2,5 года десятой пятилетки на заводе списаны 64 единицы физически и морально устаревшего оборудования, приобретены 46 единиц нового. За это же время изготовлено и внедрено в производство 100 быстродействующих пневмогидравлических приспособлений и холодных штампов, сократился тяжелый ручной труд, внедрено в эксплуатацию 12 кран-балок, местных подъемников и других средств механизации тяжелых погрузо-разгрузочных работ и транспортных операций. Пока на предприятии тяжелым ручным трудом заняты 56 человек (из них 17 женщин).

Внедрено 8 токарных автоматов и полуавтоматов, двухшпиндельный сверлильный станок, организована поточная полуавтоматическая линия обработки шестерен в заготовительном участке и др. В активе новаторов электромонтажного участка — разработка и внедрение механизированных приспособлений для намотки катушек электропорошковых муфт, снизивших трудоемкость на 12 минут на каждый станок. Рационализатор Б.Е. Ивашин создал специальный, настольно-радиальный станок, с применением которого отпала необходимость в ручной обсерловке пневмодрелью 98 отверстий в каждой панели.

Планируется внедрить дополнительно 4 станка с ЧПУ, 20 быстродействующих приспособлений, 4 подъемно-транспортных механизма, заменить не менее 10 единиц устаревшего оборудования, изготовить из металлопорошка 10 процентов наименований оригинальных деталей выпускаемых заводом полуавтоматов.

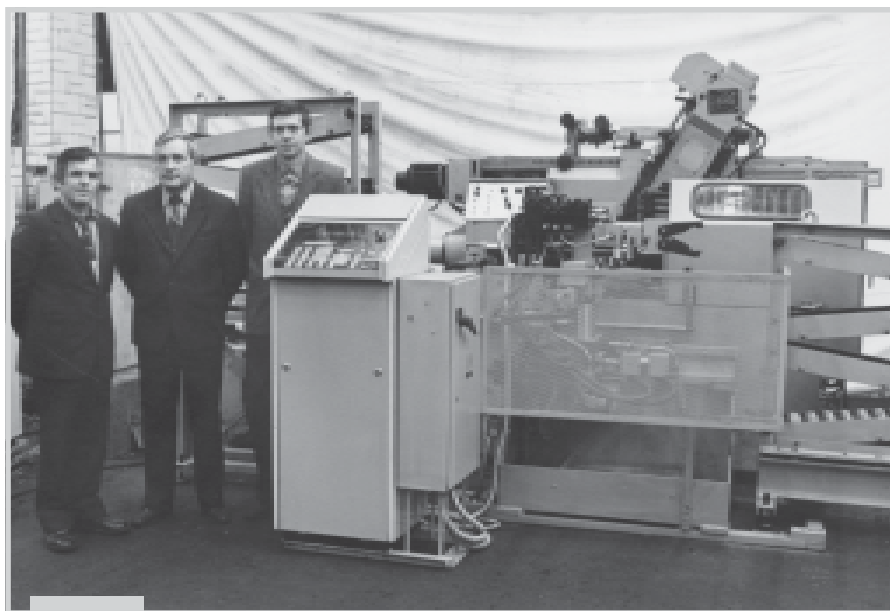
Участок порошковой металлургии появился на заводе в конце 1960-х. Для того чтобы он появился, заводчане предоста-

вили часть площади в цехе филиалу института «Оргстанкинпром». Рабочий насыпает порошок в пресс-форму, включает пресс, полученная заготовка нагревается и подвергается горячей штамповке. Все — деталь готова. С нее не нужно снимать стружку, фрезеровать, растачивать.

Коэффициент использования металла при новом методе составляет 0,9–0,95. Это значит, что из тонны порошка получают 900–950 кг деталей. 0,49 — коэффициент использования металла в среднем на заводе по горячекатаному прокату (столь большие отходы уже давно вызывают критику вышестоящих органов).

В 1979 г. на предприятии переработано 12 тонн металлического порошка, изготовлено около 40 тысяч деталей. По три десятка деталей, сделанных из порошка, установлено на каждом многорезцовом полуавтомате 1Н713, отмеченном Государственным Знаком качества.

Проблема остается одна — не получается решить вопрос с поставкой сырья. Заводу выдано всего 10 тонн на год, а участок в силах переработать 14–15. Требуется и трудоемкая в изготовлении оснастка. Делают ее месяц, а служит она от силы 2 дня. На заводе отработана технология изготовления этой оснастки из быстрорежущей стали Р-18, однако фонды на эту сталь не выделяются.

Ведущий конструктор Сусоев, главный конструктор Ершов и инженер Смирнов у созданного ими станка

Перспективность расширения метода порошковой металлургии руководство завода пытается доказывать на всех уровнях. Изготовленная этим методом деталь «хомут» только на одном изделии экономит свыше 400 г проката и почти полчаса времени. А при производстве кольца сберегается до 0,91 кг проката. Всего за один год на заводе сэкономлено 24 тонны металла.

Для людей активно работает клуб, развита художественная самодеятельность и спорт. В 1979 г. заложили базу отдыха, пионерский лагерь, детский комбинат.

1980 год ознаменовался разработками обрабатывающих центров с ЧПУ.

В 1981 г. директор завода Ю.Д. Фролов, отвечая на вопросы журналиста, говорил:

«Будем специализироваться на выпуске токарных полуавтоматов, завтра — автоматов. Сейчас основной упор делаем на модификацию станка 1Н913. Вот вам, пожалуйста, прекрасный пример — много лет мы жили, так сказать, «чужим умом»: завод «Красный пролетарий», как правило, обеспечивал нас документацией, моделью. А этот станок целиком наш — немалая победа.

Из года в год у нас в цехах увеличивается число станков с ЧПУ. Уже в 11-й пятилетке мы должны полностью избавиться от обычных станков. Только специальные автоматы, у которых будет наладчик, настраивающий линию, и оператор, руководящий всем процессом.

Будут у нас и автоматические линии по изготовлению валов, шестерен, втулок. Первый шаг в этом направлении уже сделан — создание комплексных бригад. Они и формируются так — бригада по изготовлению валов, втулок и т.д.

Наш завод — первый станкостроительный завод в Сибири, и мы дорожим честью имени, честью марки».

К 1984 г. опытный образец токарно-револьверного многооперационного станка с ЧПУ модели ИБ40ПФ4 был представлен в Москве и получил Диплом торгово-промышленной палаты СССР.

В период 1985—1990 гг. на базе модификации 11Б40ПФ4 создана совершенно новая модель станка с ЧПУ 11Г40ПФ4, которая и сегодня по техническим характеристикам отвечает мировым стандартам и не имеет аналогов в России. Одновременно специалисты завода внедряют в производство гамму специальных станков на базе модели 1Н 713П. К 1990 г. продукция предприятия экспортируется в 35 стран.

20 февраля 1984 г. в газете «Советская Сибирь» под заголовком «Усилим творческий поиск» опубликовано обращение творческой комплексной бригады Г.Н. Шпилева завода имени XVI партсъезда ко всем творческим бригадам области. Коллектив решил сэкономить процент электроэнергии, заложенной в себестоимость продукции, и отработать 3 дня на сэкономленной электроэнергии. Этот почин поддержали свыше 2 тысяч бригад области, в результате общая экономическая эффективность составила 8,3 млн рублей.

Творческая бригада Шпилева работала на вспомогательном производстве, в электроцехе, и решала задачи надежности электрооборудования и качества его ремонта. Именно поэтому на заводе многие поначалу сомневались в результативности почина — слишком уж узкое это направление: «Творческий поиск — на экономию электроэнергии!». Но коллектив доказал, на что он способен. Бригада состояла из 7 человек: сам Г.Н. Шпилев (имеющий за плечами 45 рацпредложений, уже сэкономивших заводу около 1 млн кВт час электроэнергии), электрообмотчик Н.Ф. Артеменко, начальник участка В.Е. Кандауров, электрики Н.Е. Хурс, В.Г. Беляев, В.М. Макосов и слесарь Н.Г. Винс. На их счету около 100 новшеств. Однажды бригада задумалась, нельзя ли освободить токарный станок от операции навивки спиралей. Изготовили специальное приспособление. В результате высвободился токарь, и навивка осуществлялась на приспособлении, для чего квалификация не требовалась. За их почин 1984 года президиум областного совета ВОИР присудил бригаде специальный приз имени заслуженного изобретателя РСФСР Ф.М. Черепанова — хрустальный кубок. За счет сэкономленной новаторами электроэнергии завод отработал целых 6 дней.

Большую помощь оказал коллектив завода предприятиям атомной энергетики, создав гамму специальных высокопроизводительных полуавтоматов для обработки углеграфитовых стержней и колец.

Представитель удмуртского редукторного завода запрашивал: *«Нельзя ли связать механическим транспортом два робототехнических комплекса, чтобы выполнять полную токарную обработку крышек с двух сторон без участия рабочего?»*. *«Уже несколько месяцев мы работаем над созданием коротких автоматических линий на базе освоенных комплексов, — отвечал главный конструктор А.А. Ершов, — и первые 2 линии, выпущенные в 1984 г., получили ижевскую прописку»*.

(Интересна и в чем-то типична судьба Александра Ершова: начав трудовую деятельность учеником рабочего, он прошел все ступеньки заводской лестницы, параллельно закончил НЭТИ и стал главным конструктором в интереснейший период освоения станков с ЧПУ).

В Москве на международной выставке «Металлообработка-84» демонстрировался многооперационный автомат повышенной точности с ЧПУ, изготовленный на заводе по чертежам ленинградских конструкторов с участием чехословацкого объединения «Ковосвит». Один автомат заменяет 5-6 универсальных станков, выполняя сверление, фрезерование, нарезание резьб. Ведущим конструктором сложнейшего автомата стал Б.А. Черный.

В 11-й пятилетке внедрялись бригадные формы. Второй механический цех первым перешел на прогрессивные формы организации труда. Около 80 процентов рабочих объединены в бригады.

В 1986 г. территория завода становится большой строительной площадкой. Более 2 тыс. кв. м стен облицевали керамической плиткой, поставили новые душевые, оборудовали большой здравпункт с физио- и стоматологическими кабинетами. Строится новое помещение для сборочного цеха и энергоблока. Сдан в эксплуатацию участок специалистов: огромные окна, высокие потолки.

В лидеры трудового процесса выходит крепкое среднее поколение: бригадир электромонтеров В.Г. Беляев, токарь-бригадир Л.И. Свитич, электромонтер А.В. Уваров, руководитель группы материальных нормативов Н.А. Новак, бригадир слесарей А.Р. Кучинский.

В середине 1980-х на заводе еще продолжают трудиться фронтовики: начальник цеха корпусных деталей М.К. Статиевский, диспетчер В.А. Фадеев, сверловщик И.В. Демидович, модельщик А.И. Казаков и др.

Требуются перемены

На январском пленуме ЦК КПСС 1987 г. прозвучала мысль о целесообразности выборности должностных лиц. А в начале февраля 1987 г. станкостроители впервые в Новосибирске выбрали на общем собрании коллектива директора завода. Им стал Е.А. Саврасов, прошедший на заводе почти 20-летний путь от слесаря до главного инженера.

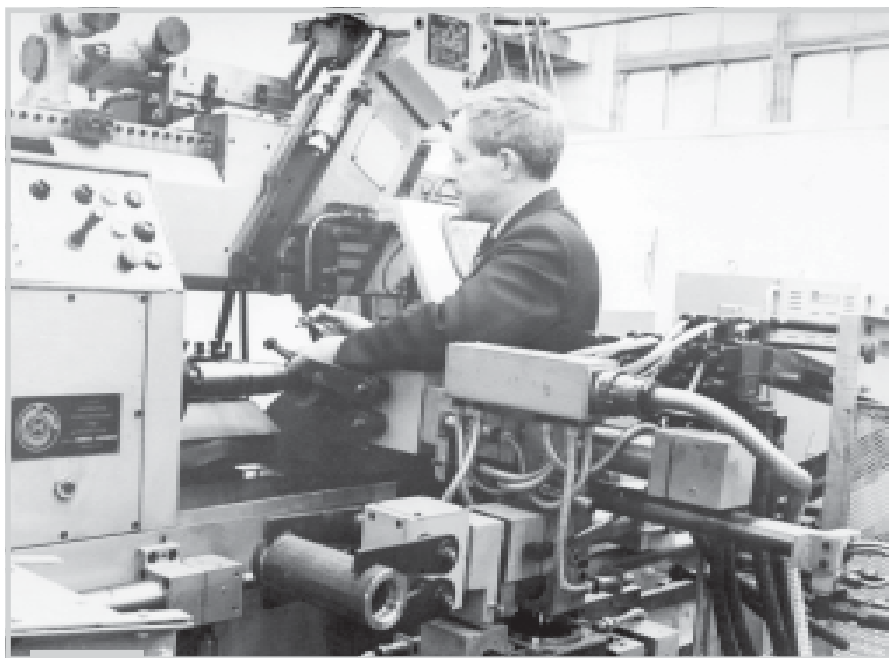
Новый директор возглавил завод. За него открыто проголосовали 960 человек.

Первый год пятилетки на заводе закончили не лучшим образом. Главное — сорван запуск в серию новых станков типа «обрабатывающий центр». Прежний руководитель оставил свой пост с традиционной формулировкой «по собственному желанию». На заводе возник «вакуум власти».

Анализируя недостатки бригадного подряда, коллектив выясняет: на заводе 51 бригада, объединяющая 386 человек — отдача у всех разная. В 14 бригадах от 4 до 7 человек — такие маленькие бригады не способны обеспечить значительное повышение производительности труда.

В связи с этим разрабатывается план перевода на коллективный подряд. Создана заводская комиссия по подготовке и внедрению подряда. За основу взяли положение об условиях применения коллективного подряда на уровне цехов, участков и бригад, с материальным стимулированием за конечные результаты работы головного предприятия объединения «Тяжстанкогидропресс».

С 1 января в цехе № 2 (главный изготовитель деталей) работает государственная приемка продукции. В связи с этим

В работу запускается роботизированный комплекс

вскрыты недостатки при изготовлении нескольких десятков наименований деталей. На отдельных операциях резко возросла трудоемкость, потребовалась разработка новых технологических процессов. В цехе порой можно обнаружить двухмесячный запас одних деталей и катастрофическую нехватку других, заводские службы никак не могут увязать результаты работы людей с оплатой. Бракоделы остаются безнаказанными, хозрасчетные показатели до сих пор не разработаны.

Не в полную меру используются станки с ЧПУ. Главная причина — недостаточное качество программ, слабое оснащение рабочих мест технологической оснасткой и инструментом.

Надежд было много, оправдались далеко не все. В частности, оказалось, что одного желания изменить систему управления заводом для реальных изменений недостаточно. И в конце 1988 г. на заводе появился новый директор — Андрей Христьянович Бец. Молодой (31 год), амбициозный, он пришел на Станкосиб с завода им. Чкалова, где проработал 8 лет на разных должностях (мастером, начальником бюро, цеха, отдела).

Через полгода в беседе с корреспондентом Э. Лучинецкой А.Х. Бец признавался:

«Если бы год назад мне сказали, что такой завод, как тот, что я принял, может выпускать станки, я бы не поверил. При такой организации производства, при таком соблюдении технологии, состоянии экономики это просто невозможно. Но оказалось, невозможного мало. Можно заключить договор на производство товаров народного потребления на 3 млн рублей, имея материально-техническое обеспечение для производства товаров не более чем на 1,5 млн рублей. Можно заключить и в течение 3 лет возобновлять договор на продукцию (электропрямку), которую вообще не собирались делать. То есть была вывеска — завода не было.

А по всем статьям предприятие должно было быть прибыльным. Ведь наш завод в стране — монополист по производству обрабатывающих токарных центров, заявки на них в 3 раза превышают наши возможности. И в то же время нищие! Парадокс!

Разговариваю с бригадой об организации труда и зарплате. Мы, говорят, давно уже на подряде трудимся. Вместо 17 человек работают 8. Получаем за 17. «А как работаете?» — спрашиваю. «За восьмерых!». Вот так привыкли трудиться.

В ноябре получили из министерства указ: срочно создавать завод-кооператив! Идея отличная, перспективная. Толь-

ко принялись за разработку — отбой. Ветер переменился. Новый призыв: «Берите завод в аренду, поторапливайтесь!». Мы и тут «за». Хотя, думаю я на досуге, поработать бы в нынешнем году стабильно, поднакопить сил, сделать расчеты и перенять опыт создания акционерных обществ. В этой форме организации — глубокий смысл. Впрочем, об этом рано. В первой половине года готовимся заключить договор об аренде.

Начинать — уверен — нужно с того, чтобы объединить одними идеями всех на заводе — от директора до рабочего, и работать так, чтобы иметь право требовать самостоятельности, чтобы она была по плечу».

От хозяйственников к хозяевам

В феврале 1991 г. коллектив завода, пройдя через арендную форму хозяйствования, стал акционерным предприятием. Это первый в Новосибирске пример разгосударствления и приватизации собственности коллективом предприятия.

Н.А. Сергиенко, рабочий, ветеран завода, председатель СТК говорит: «Вся беда в том, что мы еще не научились относиться по-хозяйски к заводу... Вот продают акции, люди их покупают. А хозяевами-то быть не научились... Валяется на полу в цехе болт. Хороший, нужный. Никто не поднимет, пройдут по нему, закинут куда-нибудь. А ведь он еще может пригодиться. А личную машину драят всей семьей. Сколько на заводе дорогостоящего оборудования, вот относились бы к нему как к своей машине.

Самое главное — работать люди стали не так. Часто получают зарплату не за работу, а за присутствие на ней. Не так должно быть!».

Председатель нового акционерного общества и одновременно директор-распорядитель Андрей Бец уверенно рассказывал журналистам о происходящих переменах:

— Ваше предприятие стало акционерным обществом. Новые производственные отношения требуют от людей принципиально иных деловых качеств. Ваши требования к работникам на предприятии?

— Я хочу, чтобы каждый почувствовал вкус к зарабатыванию денег. Возможности их иметь у каждого не ограничены. Нужно только желание.

— Вы хотите быть богатым человеком?

— Да, хочу. В равной мере стремлюсь предоставить эту возможность каждому работнику на предприятии.

— У вас на заводе созданы несколько фирм, директора которых находятся в вашем подчинении. По подсчетам экономистов, заработок некоторых из них в минувшем месяце больше вашего. Как вы к этому относитесь?

— Если заработали, они его получают.

— Опыт свидетельствует: перемены достигают конечной цели в том случае, когда новые идеи не навязываются сверху, не внедряются насильно, а проходят как бы эволюционный путь развития. А у вас серьезные, принципиально различные изменения следуют одно за другим. В конце февраля завод стал арендным объединением, сегодня мы говорим уже об акционерном обществе.

— Каждое из звеньев этой классической схемы приватизации тщательно готовилось. Выбранный темп не случаен. Он ограждает от увязания в мелочах и потому является одной из составляющих успеха. Это что-то наподобие шоковой терапии, если уместно такое сравнение.

Заводу исполнилось 60 лет — юбилей отмечали.

Правда, теперь он уже назывался ОАО «Станкосиб».

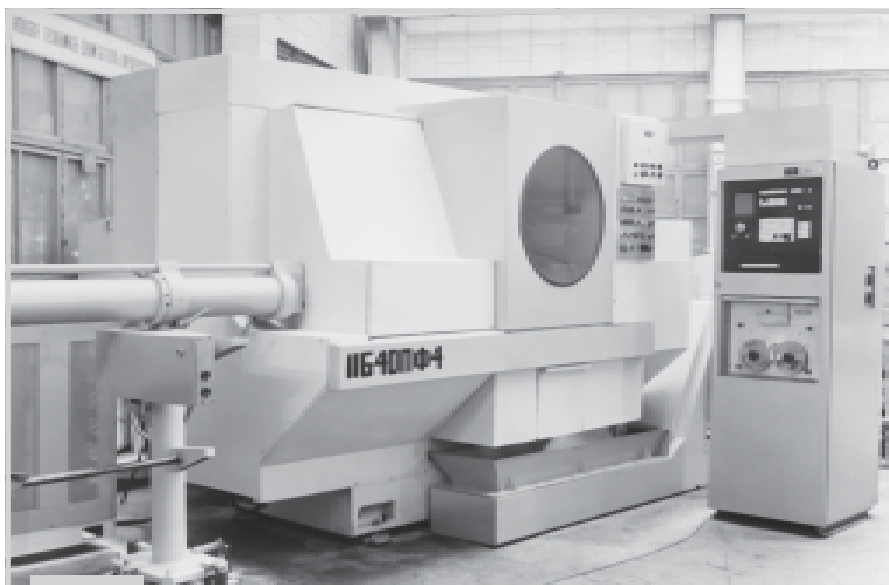
В акционерном обществе «Станкосиб» появились: фирма товаров народного потребления, фирма социального развития, внешнеторговая фирма «Стимпекс»... Возможности казались безграничными, борьба за самостоятельность продолжалась. Заключили контракт с шведской торговой фирмой на поставку токарных полуавтоматов на 11,5 млн долларов. Появились соглашения с подразделением знаменитой «Пумы» «Пума-инвест», венгерской фирмой «Видеотон Европроф». На ВДНХ деревообрабатывающий станок ПДУ получил Серебряную медаль за оригинальное конструкторское решение и дизайн. Медаль вручена старейшему конструктору Б. Е. Ивашину. В планах — расширение выпуска товаров народного потребления (универсальные настольные мини-станки, производство стиральной машины-малютки весом до 8 кг). Объем товаров народного потребления уже с 1988 по 1990 гг. вырос на 40 процентов и составил в 1990 г. 4,5 млн рублей.

В 1991 г. планы и перспективы рисовались самые радужные. Отмечая только полгода существования акционерного общества, на заводе говорили, что средняя зарплата поднялась в 2 раза по сравнению с предыдущим годом. Входя в рыночную экономику, акционеры «Станкосиба» с нажимом давили на пе-

даль «новое». Пример — четырехсторонний промышленный деревообрабатывающий станок, только что запущенный в производство и пользующийся огромным спросом. Если обычный многорезцовый полуавтомат стоил в среднем около 25 тысяч, то стоимость четырехстороннего «зашкаливала» за 230 тысяч! Да еще и в очередь.

АО имел два магазина, учредил собственный торговый дом, вышел на мировой рынок с бытовыми станками (экспорт в Швецию, Италию, Венгрию, Сингапур). В качестве акционера «Станкосиб» вошел в Сибирскую торговую биржу, Азиатскую биржу, стал одним из учредителей Сибирской фондовой биржи. В число акционеров «Станкосиба» вошли Сибирский банк, Станкинбанк.

В начале 1990-х у руководства оставались возможности заботиться о работниках. Средняя зарплата работников, занятых изготовлением ПДУ, достигала 900 рублей (в тех деньгах очень неплохо). На волне подъема предприятие гарантировало решение жилищной проблемы в течение двух лет и свободно предоставляло места в яслях и детском садике. На работу можно было добираться заводским автотранспортом, выдавались ссуды на приобретение акций (на сумму 5000 рублей). На завод поступало немало легковых автомобилей. По их числу на одного работающего завод занимал 1 место в области. Фирма товаров

Станок начала 1980-х годов

народного потребления заключила договор с ВАЗом на изготовление подъемников для машин, бывшие дефицитом на станциях техобслуживания.

Если учесть, что еще не так давно завод имел миллионные долги перед государством, и первая бумага, которая легла на стол нового директора, оказалась банковским извещением о банкротстве, то принципиально новая политика молодой команды привела к весьма обнадеживающим результатам. Уже за первый год усилий управленцам удалось не только удержать завод на плаву, но и получить прибыль.

На одном из производственных совещаний Андрей Бец говорил:

«Нужно учиться не только зарабатывать деньги, но и экономить их. Я всех приглашаю в воскресенье на завод. Если сами этого не видите, я лично покажу, где у вас горят лишние лампочки и течет понапрасну вода, не говоря уже о залежах невостребованного металла и прочее, прочее...»

Но с экономикой стали происходить непонятные, как оказалось впоследствии, губительные для производства процессы.

Из интервью, взятого у А. Беца В. Мальцевой в 1993 году:

— Вам, видимо, приходится работать в режиме делового стресса?

— Думаю, это нормальный режим работы любого директора. Если бы нас не настигла шоковая терапия, либерализация цен, то перед тем, как войти в «капиталистическую реку», мы имели бы достаточно накоплений, чтобы выдержать любую экономическую бурю. Я имею в виду, конечно, не деньги, а возможность обновить производство, закупить новое оборудование, наладить связи с нужными партнерами. Все это мы, конечно, делаем и теперь, но не с той стартовой площадки, какой она могла бы быть.

— Вам это неплохо удается. За счет чего?

— Никаких чудес нет. Есть работа, ежечасное решение сложных управленческих задач, поставленных перед коллективом и обеспеченных рядом экономических мероприятий.

— Монография о вас могла бы называться «Пионеры акционирования в России».

— Да, наше предприятие акционировалось первым в России, но до сих пор мы еще не переболели «детской болезнью», хотя теперь в коллективе работают люди, если можно так выразиться, совсем другого качества. Стал другим и я, и все,

кто эти годы управлял производством. Поэтому мы живем относительно нормально, инфляционные бури не с такой силой расшатывают наш корабль. (...)

Наш случай не типичный, частный, скорее. На 450 предприятий бывшего союзного Минстанкопрома таких, как наше, готовых к приватизации, нашлось только 3. Чтобы успешно сделать это, нужна была грамотная управленческая команда, которая понимала, как при изменении формы собственности заставить предприятие работать прибыльно. Это первое. Второе. Необходимы были акционеры: физические, юридические лица, готовые вложить свои средства в развитие вновь образованного АО.

Наше предприятие акционировалось, будучи арендным. Мы могли бы сразу раздать членам общества акции и все, но... Мы в течение года ничего не раздавали, мы продавали за деньги, которые шли на развитие предприятия. И только тогда, когда оно стало нормально работать, приносить прибыль, то есть наша инвестиционная программа дала результат, только тогда мы часть арендной прибыли распределили бесплатно. (...)

— Изю дня в день добывая прибыль для себя и акционеров, приходится вкладывать деньги в такие виды деятельности, которые дают быстрый оборот. Тут и торговля, и банк, и биржевые дела. Не умаляется ли при этом значение базового направления — станкостроения? Ведь остановка равнозначна отставанию от современных идей развития отрасли...

— Вы правы, мы не пренебрегаем любой возможностью добыть для людей пропитание: и магазины, и банки, и биржи — везде стремимся подзаработать. По всем 14 направлениям, которые развиваются в АО.

В общем объеме производство товаров народного потребления составило 50 процентов, а в штуках мы увеличили их выпуск за последний год вдвое. Потому что на этом можно заработать.

Создав 14 фирм, объединенных в общество, мы в какой-то степени обеспечиваем стабильность. Если одна-две фирмы «вылетят в трубу», то остальные не дадут погибнуть ни им, ни в целом предприятию. Но этих гарантий недостаточно. Как и того, что мы постоянно расширяем номенклатуру изделий, ищем и выпускаем то, в чем нуждается потребитель. В данный момент на стадии выпуска сушилка для фруктов и овощей в домашних условиях. Делаем вентиляторы, настольные токарные станки, станки по глубокой переработке леса,

приспособления, которые выполняют массу операций: сверление, точение, фуговку, шлифовку, фрезеровку... Но... даже для этих изделий может появиться проблема сбыта. Уже нынче мы вынуждены продавать обрабатывающие центры дешевле, чем они были раньше. Я имею в виду, конечно, не абсолютные цены, а относительные.

Ну а если границы будут открыты, и в Россию пойдет поток товаров со всех сторон света? Сумеем мы выдержать конкуренцию? Да, при условии резкого снижения себестоимости, выпуска технически сложных изделий. Эти задачи требуют больших интеллектуальных усилий. Поэтому на предприятии, несмотря ни на что, ведутся исследовательские работы, сохраняется группа высококлассных инженеров. Они работают на будущее. (...)

Выживание

В сухих выражениях отчета все эти процессы описаны так:

«В период экономических и политических реформ завод переходит на принципиально новые схемы работы: производится аренда имущества на срок до 01.01.2000 г. (договор аренды от 22.10.90); с Министерством станкостроительной промышленности СССР заключается Договор аренды с правом выкупа по актам оценки стоимости имущества госпредприятия. Вся сумма стоимости имущества перечисляется в союзный бюджет; 11 апреля 1991 г. проводится учредительная конференция по созданию акционерного общества, учредителями которого стали физические лица — члены трудового коллектива.

Далее предприятие производит аренду земли сроком на 49 лет (договор аренды от 18.03.94). Общая площадь арендованной земли составила 55068 кв. м. Предприятие стало именоваться ОАО «Станкосиб».

«Станкосиб» был одним из первых новосибирских предприятий, перешедших на рыночные условия хозяйствования и испытавшим все трудности, связанные с процессом реформирования общественно-политической системы.

Следствием распада Советского Союза явились такие факторы, как разрыв кооперационных связей, резкое сокращение числа заказчиков, отсутствие централизованного финансирования перспективных разработок. В создавшихся условиях оп-

ределилась главная задача руководства предприятия - не допустить полного развала завода и сохранить коллектив. Бесспорным доказательством правильности выбранной политики служит и поныне сохранившееся доверие между аппаратом управления и сотрудниками завода.

Программу выживания предприятия удалось реализовать благодаря самоотверженности коллектива и нестандартному подходу в решении производственных проблем, позволившему максимально сократить расходы и вести целенаправленное использование заводских ресурсов».

В конце 1993 г. в городе Джерси-сити (штат Нью-Джерси, США) открылось представительство Новосибирского «Станкосиба» — акционерное общество «Станкосибкорпорейшн». Первым его президентом стала И. Перлова (директор фирмы «Стройсервис» в составе «Станкосиба»). Главной задачей новое АО видело всемерную рекламу продукции завода, налаживание коммерческих контактов американских бизнесменов со многими другими предприятиями СНГ, оказание услуг торговым домам «Антис», «Фактория», торговой фирме «Фактор», входящим в состав холдинга «Станкосиб».

Но «тиски» новой экономики сжимались.

1994—1996 гг. сурово отразились на деятельности бывшего завода имени «индустриального» партсъезда. Металлорежущие станки почти забыты. Перешли на деревообрабатывающие. Но... Настольный бытовой станок для раскроя, фугования пиломатериалов и заточки инструментов (с регулируемой высотой подъема столешницы и увеличенной шириной шпинделя), так необходимый дачникам и мастерам-умельцам, за дешево скупали посредники. От первоначальной цены ничего не оставалось. Нереализованная продукция, возвращаясь на склады, тормозила производство новых станков.

Задумали делать станок круглопильный НД-3 для продольной распиловки круглого леса с получением двухкантного бруса и двух горбылей — он многим нужен. Можно делать четырехсторонний (тоже деревообрабатывающий) продольнострогально-фрезерный станок НД-5М для плоской и профильной обработки за один проход всех четырех сторон поверхности заготовки — он тоже нужен. Но круг потребителей резко сузился. Предприятия зажаты неплатежами, непомерными налогами, не имеют средств для обновления парка. Те, у кого деньги есть, предпочитают покупать аналогичные машины зарубежного производства. Конечно, в свое время рывок в развитии

промышленности СССР сделал колоссальный, но качество удовлетворяло потребителей лишь в условиях изоляции. Как только в страну хлынул импорт, российская промышленная продукция в основном перестала быть конкурентоспособной.

Отсутствие госзаказов сделало предприятие заложником экономического хаоса. В поисках хоть каких-то заработков ушли многие специалисты. В 1990 году на предприятии работал максимальный за всю историю завода коллектив: 1236 человек, в 1995-м их осталось 673 (как в 1943 г.). В 1997 г. работников уже 362. В 2001-м — 278.

Акционирование многих разочаровало. Оно не принесло ожидаемых на тот момент дивидендов, лишило предприятие прочной материальной базы. За три года резко снизился объем выпускаемой продукции. Станки перестали быть приоритетом. Перспективным кажется выпуск товаров народного потребления, и в этом направлении делается многое. Каждый год осваивается до 5 видов новинок: металлические инструменты, бытовые сантехнические сифоны, вентиляторы, жаростойкая посуда. Никто не стоит на месте, но прожиточный минимум коллектива на сифонах не построишь. В одном цехе делают культиваторы для рыхления и прополки садов, во втором — деревообрабатывающие приспособления для дачи.

Пробовали разрабатывать новые направления. Еще в 1993 г. задумались над производством бензоколонок «Иня» — перспектива у этого товара выглядела хорошей. Инженеры завода во главе с начальником конструкторско-технологического управления Геннадием Трухановым (на заводе без перерывов с 1978 г.) взялись решить две задачи: обеспечить европейское качество и низкую себестоимость изделия.

Новинка создавалась при участии специалистов Новосибирского центра технического содействия, которые помогли наладить контакт с германской фирмой Tankanlagen Salzkotten, ставшей генеральным поставщиком указателя разового учета горючего. Все остальные комплектующие — отечественного производства. Двое представителей «Станкосиба» прошли стажировку в Германии. Был приглашен и технический эксперт из ФРГ.

Предполагалось выпускать 100—120 штук в месяц. Цена выглядела привлекательно — от 18 до 25 млн рублей (при стоимости импортных — до 80 млн). Но в этот период возобновились заказы на станки, и доработку «Ини» отложили. До массового серийного выпуска так и не дошли, тем более что соревноваться с западными колонками по качеству оказалось все-таки

сложно. Не удалось найти и реальные инвестиции, которые позволили бы доработать товар и сделать его, действительно, конкурентоспособным.

Важно отметить, что даже в середине 1990-х завод, как мог, помогал сотрудникам, не бросал людей (как сделали это многие и многие заводы). Фирма социального обеспечения продолжала держать на плаву детский комбинат на 100 ребятишек, общежитие, столовую с ценами пониже, поддерживала жилье, имела две пасеки, медпункт, магазин «София». Именно фирма социального обеспечения оказалась довольно устойчивой, самокупаемой. Произошло это за счет развития услуг: рядом с заводом появилась автостоянка с техобслуживанием и заправкой, телерадиомастерская, кафе, магазин. Но вот оптимизма у большинства работников почему-то осталось мало.

Подводя итоги работы за 1995 год, пришлось признать: налоги душат, а взаимные неплатежи и кабальные процентные ставки коммерческих банков делают работу едва ли не невозможной.

Из запланированных 266 станков сделана только четвертая часть, при этом себестоимость их повысилась, поэтому прибыли за год не получили. Средняя зарплата составила менее 200 тысяч рублей (гроши в ценах середины 1990-х).

Однако в целом объем и номенклатура продукции увеличились. Прирост объема дал выпуск нескольких партий бензocolонок и некоторых ТНП (вентиляторов, заборников, полуфуганков). Бензocolонок выпускалось ежемесячно на 500-600 млн рублей, ТНП — на 800 млн—1 млрд рублей.

Расширилась номенклатура изделий из пластмассы, закончилось проектирование вакуум-формовочной линии для выпуска разовой посуды (планировался выпуск 5 таких машин, однако позднее не сложилось — конкуренты переманили специалиста), проделана работа по созданию гвоздильного аппарата, совершенствованию деревообрабатывающего станка НД5М.

Команда управленцев старалась как могла. Все, что выпускал завод, наперед расписывалось по потребителям и продавалось по предоплате. Но не за живые деньги, а по бартеру (бартер составлял 96 процентов). Отработали схему, как расплачиваться за комплектующие, энергию, гасить налоги и т.д., но она помогла лишь удержаться на плаву.

В конце концов, завод (в том виде, в каком он 60 лет жил и работал) сгубила не инфляция, не новые формы хозяйствования (к ним быстро приспосабливались), а изъятие денег, введение

системы взаимозачетов. Получить те же комплектующие от нескольких сотен поставщиков через бартер оказалось нереальным. Цикл производства увеличился в 4—6 раз. 7 человек занимались только тем, что решали проблемы взаимозачетов, вместо того, чтобы налаживать выпуск хорошей дешевой продукции.

А. Бец говорит: «Казалось бы, то, что мы увеличили объемы производства на 12 процентов, должно радовать. Но рост привел к увеличению налоговой базы на 18 процентов. Своевременно заплатить налоги сегодня никто не может (не хватает оборотных средств), следовательно, растут штрафы.

С государством бороться невозможно. У нас налогов — 51 процент от объема реализации. Плюс настоящий государственный рэкет по лицензированию, сертификации, аттестациям. Пособия дают еще 10 процентов в себестоимость продукции. Приходят, говорят, мы должны сертифицировать предприятие на возможность эксплуатации лифтов. А у нас только 1 лифт, он в рабочем состоянии, все по инструкции. Нет, отвечают, мы его опломбируем, платите 6 миллионов штрафа...

Сегодня самое для нас лучшее — закрыть завод. Отправить людей в отпуск, все оборотные деньги превратить в живые, положить их в надежные финансовые институты и получать больше, чем сейчас. Платить будем на 30 процентов больше и регулярно. При этом людям не придется платить подоходный налог, а завод вообще не станет платить никаких налогов. Выгоднее не работать. Так мы продержимся год-полтора.

Какие перспективы? Меньшим количеством людей постараться выполнять ту же работу, а оставшимся поднять зарплату.

Ищем поставщиков поближе, чтобы уменьшить транспортные расходы. У нас около 900 поставщиков — уже не работаем с европейской частью России, находим партнеров в Красноярске, Томске, Омске. Сэкономили 3-4 процента на себестоимости комплектующих.

Отказались от чугуна, внедрили плазменную резку, сварку, для бензocolонок используем твердое анодирование алюминия, ушли от гильз из нержавеющей стали (сразу сэкономили 0,5 млн рублей на одной штуке).

Провели целый комплекс мероприятий по экономии энергоресурсов — сократили объемы потребления по отношению к 1991 г. почти в 2 раза. Налицо экономия воды — тратим в 2,5 раза меньше. Сократили расход мазута на 30 процентов

(то есть в общей сумме себестоимости энергозатраты составляют примерно 12 процентов, а в 1994 г. — 19—22 процента).

Я оптимист. Износ средств производства — на грани критического. Значит, будут нужны металлорежущие станки. Появляются и новые потребители, например, лесозаготовители. Если мы не подготовимся к новой ситуации, у нас вообще не будет никаких шансов. Нужно искать и обустраивать те ниши, которые обеспечат заводу нормальную жизнь».

Оптимизм директора не позволил закрыть предприятие, обанкротить его. К концу 1998 г. в государстве появились деньги, а значит, появился оборот, и производство получило толчок. Заводы, которые были готовы к этому, сохранились и живут поныне. А кого-то уже ничто не могло спасти. Денежный оборот — основной фактор, который помог предприятиям ожить и даже подняться. Увидев свет в конце тоннеля, в 2000 году на «Станко-собе» приняли «Программу развития до 2005 г.», по которой и начали работать. В 2001 г. уже в более хорошем настроении отметили 70-летие завода: с духовым оркестром и фейерверком.

Сегодня завод производит спектр бытовых изделий из пластмасс, металлический столярный инструмент. Начинали с гаечных ключей и плоскогубцев, пришли к горшку туалетному детскому, арматуре санитарно-технической, щетке автомобильной, рубанку металлорежущему, полуфуганку металлическому и т.п. Большим спросом в конце 1990-х пользовалась настольная универсальная деревообрабатывающая, истинно «народная» машина СДУ-8, которую приобрели тысячи владельцев личных приусадебных участков и фермерств. Она предназначалась для распиливания пиломатериалов, их предварительного и чистового строгания, выверке обрабатываемой поверхности по плоскости (прифуговки).

Предприятие не оставляет надежд на возобновление серийного выпуска станков токарной группы, в том числе обрабатывающих центров с ЧПУ, для промышленных предприятий СНГ и зарубежья. Хотя в конструкторско-технологическом управлении в 2004 г. работают 12 человек (когда-то было более 50). В работе станки 502М и НТ506.

502М — металлорежущий токарный многорезцовый копировальный полуавтомат с новыми регулируемыми приводами главного движения и подачи и цифровой системой управления. Эти качества позволяют использовать станок для выпуска небольших серий деталей (показательно, что в прежние времена стремились к крупносерийному производству). 36 программ

рассчитаны на 36 деталей, и их легко можно комбинировать. Среди российских станков этого уровня 502М — самый легкий, его вес равен примерно 4 т (аналоги доходят до 7 т). Оба суппорта работают на прижим, что также повышает качество обработки. Один такой станок работает на самом заводе, второй, как опытный образец, предлагается покупателям.

НТ506 освоен не сегодня. Он имеет гидравлические приводы подач, и на него есть постоянные заказы. В 2004 г. на год вперед заказы сделаны. Потребность всего 4–6 штук (вероятно, будут сделаны даже 11), но в КТУ считают, что и это неплохо.

Социальная составляющая сегодня регулируется коллективным договором. Из бывшего «пакета благ» остался здравпункт. Стараются не забывать ветеранов: дважды в год они собираются на заводе на чаепитие. Отмечается День пожилых людей и святой праздник — День Победы. В 2004 году ветеранам войны и тыла (а их осталось 30 человек) вручили к празднику по 500 рублей.

Завод XVI партсъезда появился и развивался благодаря мощнейшей поддержке власти, сознательно взятому государством курсу. В этом курсе были востребованы и энтузиазм, и образование, и стремление к совершенствованию производства. Началась новая политика, и индустриальная жизнь закончилась. Началась другая.

Разрабатывается программа развития на 2005—2010 гг., которая в декабре 2004 г. должна быть представлена акционерам — скорее всего, там будет написано, что слово «станкостроительный» к холдингу не имеет отношения. В предыдущей программе обещали: «ОАО «Станкосиб» приложит все усилия, чтобы возродить отечественное станкостроение и поднять его на мировой уровень». Теперь «Станкосиб» становится машиностроительным предприятием, которое имеет свою технологию, которое может делать станки и будет их делать при наличии заказов. Просто на данный момент доходов от существующих заказов хватает разве что на месяц жизни. Но остальные 11 месяцев тоже надо на что-то жить. Завод ищет свое место в работе с шахтерами, с энергетиками, с железнодорожниками, видит перспективу и в деревообрабатывающей отрасли. Продолжится развитие в «пластмассовой» сфере, где «Станкосиб» успешно конкурирует с китайцами.

Строя планы, «Станкосиб» активно рекламирует себя.

«Предприятие примыкает к транссибирской железно-дорожной магистрали с товарной станцией и имеет собствен-

ный железнодорожный тупик. Завод обладает значительными производственными площадями и развитой инфраструктурой. Общая территория завода — 55068 кв. м. Производственные площади — 33427 кв. м. Оборудование — 227 единиц станочного оборудования, включая металлорежущее, прессовое, сварочное, лакокрасочное, кузнечное оборудование, установки для термообработки, оборудование для литья пластмасс».

Одним из показательных арендаторов является официальный представитель «DaimlerChrysler AG» в Новосибирске компания «СТС-автомобили», контрольный пакет акций которой принадлежит ОАО «Станкосиб». Компания предоставляет широкий спектр услуг по продаже и обслуживанию автомобилей «Мерседес».

Сейчас руководство холдинга не видит никаких серьезных угроз, которые могли бы помешать жизни завода. «Станкосиб» в 2004 году чувствует себя достаточно сильным, защищенным экономически, энергетически, технологически. Численный состав работающих на площадке завода превысил лучшие времена — их более 1500 человек. Безусловно, речь идет об арендаторах, но завод сохранил пригодные для аренды условия (тепло, свет, подъездные пути). Аренду можно считать одним из направлений развития предприятия — работает принадлежащая заводу недвижимость. Современный взгляд не ограничивает функции завода только производством. Этих функций много: обеспечение теплом, светом, водой, транспортом, общепитом, охраной, ремонтом, бесперебойной работой канализации, вывозом мусора и так далее.

В 2004 году поставлена и социальная задача — довести среднюю зарплату работников до 7—7,5 тысячи рублей. За первое полугодие она точно составит уже 5500—5600 (выше, чем по району и аналогичным предприятиям).

Начинается строительство нового корпуса — в начале 2006 г. он должен вступить в строй. Строится еще около 4 тысяч квадратных метров площадей. В новые помещения переносится участок заготовок, проведена реконструкция для того чтобы максимально снизить перевозки внутри завода.

Холдинг перестал надеяться на государство и рассчитывает только на свои силы. Конечно, при изменении государственной политики в отношении отечественной промышленности что-то изменится и на предприятии. Например, начнется более активное обновление фондов. Но жизнь в любом случае продолжается.

ХРОНОЛОГИЯ

- 15 мая 1931 г.** Состоялось открытие завода, дано первое литье.
- 1931—1933 гг.** Завод перешел от кустарной обработки деталей к массовому выпуску продукции механизированным способом.
- 1934 г.** Освоено производство первых станков Т-1.
- 1935 г.** Освоено производство поперечно-строгальных станков «Шепинг».
- 1940 г.** Освоен выпуск специальных расточных станков. Завод перешел из местного подчинения в ведение Наркомата тяжелого машиностроения СССР.
- 1941—1945 гг.** Освоен выпуск шабровочных машин, снаряженных гильз, деталей мин; на фронт ушли более 200 работников завода.
- 1947 г.** Освоен комбинированный станок С-195; на заводе появился экспериментальный цех; завод переведен из разряда предприятий третьего класса во второй.
- 1950 г.** Начат выпуск усовершенствованного спецстанка 1А-95.
- 1951 г.** Завод перешел на выпуск токарно-многорезцовых полуавтоматов 1А720, 1А730. Завод становится одним из основных производителей металлорежущего оборудования в Советском Союзе и выходит на мировой рынок: Монголия, Индия, Китай, Исландия, Корея, страны Восточной Европы.
- 1953 г.** Начинается изготовление токарных многорезцовых полуавтоматов, применяемых во многих отраслях промышленности. В соответствии с актуальными требованиями жизни, завод модернизировал выпуск широкой

- гаммы станков-полуавтоматов и автоматов: НТ-224; НТ-207; 1Н713; НТ-150; НТ-209; НТ-213; НТ-210; НТ-222; также начато серийное производство специальных трубонарезных станков, предназначенных для обточки и нарезки резьбы на трубах, используемых в геологоразведке.
- 1959 г.** На заводе разработаны и освоены несколько специальных многорезцовых автоматов и полуавтоматов. Наибольший интерес представлял полуавтомат модели НТ-22 с наладкой 5Н44СЗ для обработки поршневых колец.
- 1960 г.** Полуавтомат 1М95 удостоен Бронзовой медали ВДНХ СССР.
- 1963 г.** Многорезцовые полуавтоматические станки поставляются в Польшу, Болгарию, Румынию, Югославию.
- 1964 г.** Организован участок изготовления пластмассовых деталей.
- 1966 г.** Предприятие расширилось за счет бывшей ватной фабрики. Сравнение продукции завода с самыми различными образцами зарубежных фирм показало: сибирский станок по основным параметрам не уступает немецким, английским, итальянским.
- 1967 г.** Сдана вторая очередь сборочного цеха; на заводе перешли на новые условия планирования и материального стимулирования.
- 1968 г.** Поставлено 49 станков в Болгарию, ГДР, Венгрию и Вьетнам, получен заказ для строящегося автомобильного гиганта в Тольятти.
- 1969 г.** На заводе появился экспериментальный участок порошковой металлургии.
- 1972 г.** Освоено производство семейства станков (1Н713; 1Н713 ГС; 1М713П; НТ-502). На базе модели НТ502 выпускалось около 50 модификаций специальных станков и станков-

	автоматов, много лет работавших на ВАЗе, КАМАЗе, ЗИЛе, АЗЛК и других заводах России. В свою очередь, данные модификации послужили основой создания роботизированных комплексов.
1976 г.	Завод отправил на международную выставку в Грецию токарный многорезцовый автомат.
1978 г.	Многорезцовый полуавтомат 1Н713 отмечен Государственным Знаком качества.
1979 г.	Начато строительство базы отдыха, пионерского лагеря, детского комбината.
1980 г.	Разрабатываются обрабатывающие центры с ЧПУ.
1984 г.	Опытный образец токарно-револьверного многооперационного станка с ЧПУ модели ИБ40ПФ4 получил Диплом торгово-промышленной палаты СССР; выпущены короткие автоматические линии на базе освоенных роботехнических комплексов.
1986 г.	Территория завода становится большой строительной площадкой. Более 2 тыс. кв. м стен облицевали керамической плиткой, поставили новые душевые, оборудовали большой здравпункт с физио- и стоматологическим кабинетами. Строится новое помещение для сборочного цеха и энергоблока.
1987 г.	Станкостроители впервые в Новосибирске выбрали на общем собрании коллектива директора завода. Им стал Е.А. Саврасов.
1988 г.	На заводе выбран новый директор — А.Х. Бец.
1990 г.	Продукция предприятия экспортируется в 35 стран; на заводе трудится максимальный по количеству сотрудников коллектив — 1236 человек.
1991 г.	Коллектив завода, пройдя через арендную форму хозяйствования, стал акционерным

- предприятием. Это первый в Новосибирске (и в России) пример разгосударствления и приватизации собственности коллективом предприятия; теперь он называется ОАО «Станкосиб».
- 1993 г.** В городе Джерси-сити (штат Нью-Джерси, США) открылось представительство Новосибирского «Станкосиба» — акционерное общество «Станкосибкорпорейшн».
- 1995 г.** Начат выпуск бензоколонок «Иня», товаров народного потребления: вентиляторов, заборников, полуфуганков. Бензоколонок выпускалось ежемесячно на 500—600 млн рублей, ТНП — на 800 млн—1 млрд рублей.
- 1997 г.** На заводе осталось 362 работника; большим спросом пользуется настольная универсальная деревообрабатывающая, истинно «народная» машина СДУ-8, предназначенная для распиливания пиломатериалов, их предварительного и чистового строгания.
- 1999 г.** Возобновление денежного оборота в стране, завод получает импульс для развития.
- 2000 г.** Принята «Программа развития ОАО «Станкосиб» до 2005 г.»
- 2003 г.** В разработке станок 502М (металлорежущий токарный многорезцовый копировальный полуавтомат с новыми регулируемыми приводами главного движения и подачи и цифровой системой управления), выпускается НТ506 (с гидравлическими приводами подачи).
- 2004 г.** Приобретено и запущено новое оборудование: котел, термопласт с килограммовым объемом, гильотина для рубки листа толщиной 35. Начато строительство нового современного корпуса.

Подготовила к публикации Т.Б. АФАНАСЬЕВА

Литература:

Сальников Ю. Новосибирский токарный (история завода имени XVI партсъезда). — В кн.: Из истории новосибирских заводов и фабрик, Новосибирск, 1961 г.

Промышленное развитие Новосибирской области. 1946—1965 гг. Сб. докладов (составитель Т. Н. Каплина). Н., Новосибирское книжное издательство, 1991 г.

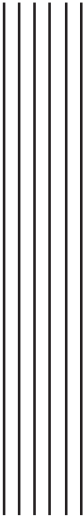
Новосибирск-100 лет (События. Люди.). ВО «Наука», Новосибирск, 1993 г.

Промышленность г. Новосибирска за 1990—1994 гг., Стат. сб., Новосибирский областной комитет государственной статистики, Н., 1995 г.

Газеты: «Советская Сибирь» (1941—1996 гг.); «Молодость Сибири» (1969—1981 гг.); «Российская Азия» («Русская Азия») (1996—1997 гг.)

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ЗАВОДА НВА

Среди подмосковных березок...

В конце 30-х годов XX века Советский Союз уверенно демонстрировал миру успехи индустриализации. Высокими темпами развивались все отрасли промышленности, росла производительность труда, улучшались и другие экономические показатели. Страна находилась, как говорится, «на подъеме», и все же нельзя было не думать о ее безопасности. Поэтому во второй половине 1930-х годов быстрыми темпами шло строительство оборонных заводов по всей территории страны.

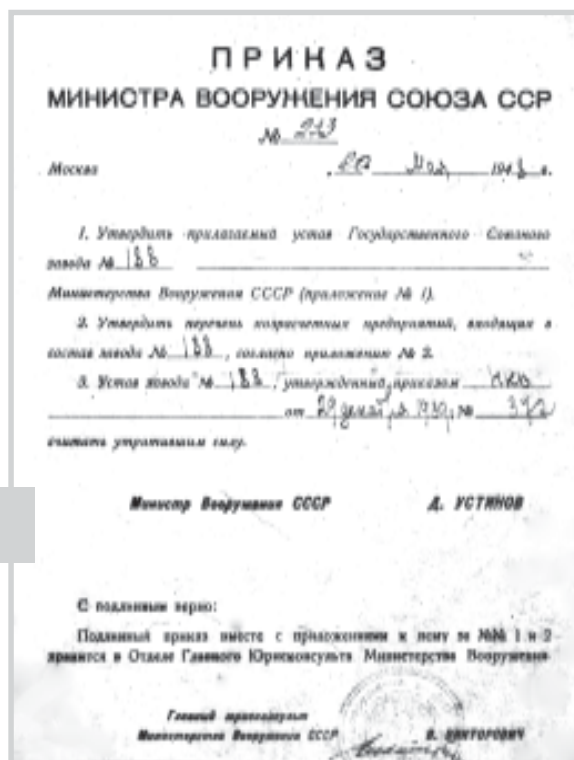
Базой для одного из них явился Подольский патронный завод № 17, основанный еще в годы гражданской войны в семи километрах от подмосковного Подольска. Место строительства выбрали удачно. Вблизи располагались железная дорога и шоссейные магистрали. Запасы подземных вод позволяли с помощью артезианских скважин обеспечивать завод водой, на близком расстоянии находилась высоковольтная линия электропередачи. Березы и дубы подмосковного леса надежно маскировали возводившиеся здания и сооружения нового промышленного предприятия. Маскировали настолько удачно, что во время Великой Отечественной, несмотря на частые воздушные налеты, ни разу так и не удалось поразить территорию построенного завода.

В октябре 1938 года началось строительство филиала Подольского патронного завода № 188. Директором филиала назначили С.С. Усанова, главным инженером — К.М. Герасимова. Филиал получил необходимое количество квалифицирован-

ных рабочих и инженерно-технических работников. Этот период с большой эффективностью использовался для формирования коллектива и подготовки к созданию самостоятельного завода. Строительство осуществлялось в две очереди. Первая очередь предусматривала создание мощностей для производства монтажа пуль и снаряжения спецпатронов калибра 7,62 и 12,7 мм, при этом всем необходимым новое предприятие должен был обеспечивать Подольский патронный завод. Вторая очередь — строительство блока цехов для производства элементов к патронам калибра 7,62 и 12,7 мм, тем самым должно было завершиться создание патронного завода с полным циклом. Одновременно с сооружением цехов предприятия оперативно строилось временное и постоянное жилье для рабочих (в основном — деревянные бараки и шлакоблочные дома), а также клуб, амбулатория, столовая, баня-прачечная.

В феврале 1938 года первый промышленный объект — цех № 6 — ввели в эксплуатацию. В состав цеха входили участки для монтажа и снаряжения патронов калибра 7,62 с пулей Б-32. С вводом в действие этого цеха на заводе началось производство патронов.

Приказ,
подтверждающий
официальную дату
рождения завода —
29 декабря 1939 г.

29 декабря 1939 года, на основании постановления правительства и приказа наркома вооружения, завод № 188 ввели в число действующих, он стал именоваться «Государственный союзный завод № 188». Этот день заводчане и считают днем рождения своего предприятия.

К началу 1941 года завод № 188 имел законченное производство пуль и снаряжения патронов, а также необходимое пиротехническое производство. Численность промышленно-производственного персонала на 1 января 1941 года составляла более пяти тысяч человек.

С первых дней войны обстановка на фронтах складывалась угрожающая, вражеские войска рвались к Москве, реальной становилась угроза захвата завода, который находился всего в 48 километрах от столицы. В это время производство на заводе было переведено на особый режим работы. Разрабатывались и осуществлялись оборонительные мероприятия, строились временные и долговременные укрытия для людей, решались вопросы, связанные с маскировкой зданий и сооружений. Насущной проблемой стала эвакуация предприятия в Сибирь. С этой целью создается специальный штаб во главе с директором завода И.А. Штаниным, партгором ЦК ВКП (б) П.И. Пчельниковым, предзавкома П.И. Андреевым, с участием начальников служб и подразделений. Первым мероприятием в осуществлении плана эвакуации завода стало создание его филиала в Новосибирске.

Эвакуация в Сибирь

15 июля 1941 года в Новосибирск выехала комиссия в составе главного инженера Н.И. Пирогова, заместителя главного энергетика Н.Ф. Жильцова, заместителя начальника ОтиЗ Д.С. Потрохова. 19 июля комиссия прибыла в Новосибирск и немедленно была принята первым секретарем Новосибирского обкома ВКП (б) М.В. Кулагиным. В ходе переговоров решили, что филиал оборонного завода разместится на базе комбината Сибметаллостроя Наркомата боеприпасов. Для размещения завода отводился отдельный корпус площадью около 35 тысяч квадратных метров. Штаб завода приступил к формированию эшелона, состав которого должен обеспечить быстрое разворачивание производства патронов на новой территории. 30 июля 1941 года эшелон, в составе которого имелись все необходимые

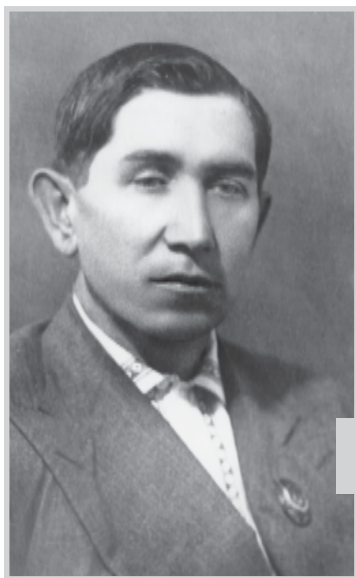
материалы, оборудование, инструмент, полуфабрикаты, а также квалифицированные специалисты и рабочие, выехал из Подмосквья, и 13 августа был на сибирской земле. Одновременно с отправкой эшелона, скорым поездом в Новосибирск выехали директор филиала И.А. Самойлов и главный диспетчер И.П. Надточий. Они успешно решили задачу по проведению всех подготовительных работ и обеспечению работников завода и их семей жильем. К моменту прибытия эшелона жилищные объекты для расселения людей были подготовлены.

Меньше чем за месяц удалось наладить работу завода в Новосибирске. 12 сентября 1941 года военпредом принята первая партия патронов калибра 7,62 мм с пулей Б-32 в количестве 250 тысяч штук, а всего за сентябрь завод отправил фронту около четырех миллионов таких патронов.

Новосибирский обком ВКП (б) поставил перед руководством завода важную задачу — в целях обеспечения боеприпасами Сибирской дивизии освоить выпуск запалов и металлических деталей к гранатам «РГ». Пришлось приспособить существующие помещения для изготовления иницирующих веществ, в кратчайший срок освоили производство гремучей ртути и капсюлей — детонаторов для запалов.

22 сентября вышло постановление Совета Народных Комиссаров, согласно которому завод № 3 комбината Сибметаллостроя выделялся из Наркомата боеприпасов и передавался в Наркомат вооружения на правах самостоятельного завода с присвоением ему № 524.

В соответствии с приказом наркома вооружения от 9 октября 1941 года началась массовая эвакуация завода из Подмосквья в Новосибирск. Этим же приказом объединялись заводы № 188 и № 524 с присвоением объединенному заводу № 188. Директором завода назначен Иван Андреевич Штанин.

И.А. Штанин,
первый директор завода

С октября по декабрь 1941 года в Новосибирск отправили 19 эшелонов в составе 513 вагонов. Прибывшее оборудование с ходу монтировалось, создавались мощности в соответствии с требованиями фронта. Всего прибыло 1075 единиц оборудования, 1782 работающих и 1259 членов их семей. К концу 1941 года, после завершения монтажа всего необходимого оборудования, на предприятии организуются новые цехи. Завод выпускает для нужд фронта следующие изделия: патроны 7,62 мм с пулями Б-32, ПЗ, ЗБ-46, Т-46, патроны 12,7 мм с пулями Б-32, БЗФ, МДЗ, БЗТ.

Все — для победы!

Для обеспечения фронта безотказной и надежной продукцией всем подразделениям завода в годы войны приходилось решать множество проблем. От технологической службы требовалась большая оперативность, изобретательность и упорство в решении технических вопросов. В течение 1942—1945 годов проводились работы по улучшению качества патронов и разработке новых технологических процессов. В 1943 году группой технологов под руководством Л.А. Ткачевского разработан и освоен техпроцесс изготовления битумированной бумаги и коробки из нее для упаковки изделий. Когда остро встал вопрос о замене меди и цинка сталью, технология изготовления винтовочных гильз из стали Г18 и пульных оболочек из стали П11 была найдена и успешно внедрена. Для производства стальных гильз создали специальный цех во главе с инженером А.К. Стеценко. Начиная с 1943 года, этот цех изготавливал стальные гильзы к 30 процентам выпускаемых в то время 7,62 мм патронов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 сентября 1944 года А.К. Стеценко награжден орденом Трудового Красного Знамени, а начальник смены Н.П. Лаптев — медалью «За трудовую доблесть».

В годы Великой Отечественной на заводе внедрились более 50 прогрессивных техпроцессов. В их числе — техпроцесс латунирования при производстве пульной оболочки из стали П11, помогающий защитить от коррозии и уменьшить износ канала ствола. Освоены также новый техпроцесс изготовления бронебойных сердечников Б-30, Б-32, БЗТ-44 с применением прессы ВР-41 для рубки заготовок и специальных полуавтоматов ОЗС-82, ООС-51, ООС-81, техпроцесс изготовления оболочки

пули 12,7 мм в три вытяжки вместо четырех. Проведена унификация технологических процессов изготовления гильз калибров 12,7 и 20 мм по всем операциям до первой прессовки, давшая предприятию экономический эффект 1546 тысяч рублей.

В годы войны завод продолжал расти, ряды рабочих пополнила молодежь — мальчишки и девчонки, не успевшие закончить ремесленные училища. Формировался трудовой коллектив, объединенный одной целью: сделать все возможное, чтобы ускорить победу над врагом. Постигать профессиональное мастерство помогали молодежи опытные наставники. В военное время в цехах зародилось движение «двадцатников»: молодые рабочие брали на себя обязательства выполнить месячное задание за 20 дней. На заводе широко развернулось соревнование под девизом: выработай одну норму за себя, а другую — за товарища, ушедшего на фронт. Соревновались и комсомольско-молодежные бригады за звание «Фронтная бригада».

Одной из лучших считалась в годы войны бригада Леонтия Виноградова, не единожды награждавшаяся Красным знаменем горкома ВЛКСМ. Л. Виноградов внес рационализаторское предложение и стал работать за своим станком на повышенных скоростях. В результате он смог увеличить выпуск патронов на 30 процентов. Другому бригадиру — К. Косиновой — вручили премию за умелое руководство комсомольско-молодежной фронтной бригадой и высокие трудовые достижения, она была делегирована в Москву на Всесоюзное совещание бригадиров комсомольско-молодежных бригад.

Многие работники завода □ 188 уходили из цехов на фронт. В июле 1942 года, когда шло формирование Сибирской добровольческой дивизии, 867 работников завода подали заявления об отправке на фронт в составе этого формирования.

В 1943 году в работе первого областного съезда молодых передовиков производства принимал участие 17-летний наладчик завода Леонид Голендаев. Леонид носил звание «Гвардеец трудового фронта», его имя занесено в Красную книгу завода. Лучшим наладчиком-многостаночником признан Тихон Чикалев, тоже «Гвардеец трудового фронта». А было в ту пору «гвардейцу», отличавшемуся трудолюбием и настойчивостью, всего лишь 14 лет!

В свободное от работы время юные рабочие завода шли на строительные объекты, на расчистку железнодорожных путей от снежных заносов, на разгрузку угля, кирпича.

На мирные рельсы

И вот она пришла — долгожданная Победа! Многие заводчане, ушедшие на фронт, в родные цеха больше не вернулись. Их имена навечно остались в памяти коллег и родных, в документах, бережно хранимых в заводском Музее трудовой славы. Но жизнь продолжалась, нужно было восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство.

Во второй половине 1945 года выпуск патронов на заводе сократился почти вдвое по сравнению с 1944 годом. Постепенно налаживался выпуск гражданских изделий и товаров народного потребления — цепей комбайновых шага 19,05 мм, цепей шага 35 мм, замков дверных, скобяных изделий и других.

В июне 1945 года завод освоил производство хромированных ножей, столовых тарелок и ложек, колец для художественных кистей. Значительно повысились требования к качеству патронной продукции. Технология военных лет не обеспечивала получение стабильных характеристик по кучности боя патронов с легкой пулей. Поэтому усилиями технологической службы завода в течение 1946—1947 годов полностью изменена технология изготовления пуль Т-46. В результате ликвидировали демонтажи пуль, отказы в трассировании и обеспечили бесперебойный выпуск этих специзделий.

С 1946 по 1948 годы завод осваивал новый для него патрон калибра 12,7 мм с тяжелой пулей. Разработанная технология позволила выпускать изделия, ни в чем не уступающие зарубежным аналогам. В 1949 году техническими службами завода начата разработка и освоение винтовочных целевых патронов. На испытаниях в Москве в конце 1949 года патроны с целевой пулей, изготовленные на НВА, не уступили лучшим зарубежным образцам и получили высокую оценку. С 1950 года завод приступил к их массовому выпуску.

В это же время шло активное освоение и внедрение в производство изделий общепромышленного назначения и товаров народного потребления. В результате завод из узкоспециализированного патронного производства превращался в многономенклатурное предприятие.

Большая роль в оперативном решении вопросов, связанных с освоением новых изделий, улучшением их качества, совершенствованием техпроцессов, механизацией и автоматизацией, принадлежала конструкторскому бюро, созданно-

му в 1946 году, под руководством главного конструктора Б.П. Бориса.

В цехах предприятия за военное время выросли подлинные мастера своего дела. Они стали наставниками для молодежи, помогали послевоенным подросткам освоиться на предприятии и в совершенстве изучить профессию. Например, Ю.Е. Мышкин научил работать на токарном станке 45 юношей и девушек и был награжден орденом Ленина. Известными наставниками стали и Н.П. Антипова, Т.С. Бабушкина, начальник смены цеха — Н.Ф. Ивакин.

Завод рос и развивался, заводчане строили свою жизнь вместе с ним. Зарождались на предприятии рабочие династии, родоначальники которых пришли на завод в годы войны или сразу же после ее окончания. В военные годы подростком пришел в цех Николай Ефимович Минахин. Много лет спустя на заводе выросла целая династия Минахиных. Среди первых награжденных правительственными наградами за ударный труд в годы Великой Отечественной войны были начальники цехов: В.А. Ржепецкий и С.К. Маслов. Спустя два десятилетия их дети займут места отцов и будут продолжать начатое ими дело.

В конце 1940-х годов предприятие делает первые шаги по автоматизации процессов управления производством. К 1949 году создается первое машиносчетное бюро. Спустя пять лет на базе бюро создана первая в Новосибирске машиносчетная станция, которую возглавил А.А. Яровой.

В начале 1950-х годов в цехах завода появились первые автоматические роторные линии. На них стал выпускаться патрон спортивный для стрельбы по мишени «Бегущий олень». Внедрение в 1955 году роторных линий 2Л-7 позволило стабилизировать кучность боя новых патронов калибра 7,62 мм с пулей со стальным сердечником и обеспечить стабильную плотность монтажа пуль.

В этом же году внедрены автоматические роторные линии монтажа пуль СТ — 2Л-7, а в 1956 году — линии 3Л-5 для изготовления оболочки пули Т-46.

В период существования Совнархозов с 1957 по 1964 год техническому развитию патронного производства уделялось мало внимания, но, несмотря на это, конструкторско-технологической службой проведена большая работа по освоению новых изделий, по улучшению их качества, снижению трудоемкости изготовления. Внедрена индивидуальная герметизация патронов, улучшена кучность боя патронов МК, разработан и вне-

дрен технологический процесс изготовления цельноштампованной укупорочной коробки вместо сварно-закатной, это позволило предприятию добиться экономии в 35 тысяч рублей.

В послевоенные годы на заводе активно осваивались изделия общепромышленного назначения и товары народного потребления: цепи приводные роликовые однорядные и многорядные, электропредохранители, манометры, электросчетчики, трансформаторы, маслобойки, магнитные пускатели, абонентские громкоговорители и многое другое. Такие изделия как автоматические выключатели, абонентские громкоговорители, спортивно-охотничьи патроны, экспортировались во многие страны мира.

При разработке и налаживании выпуска этих изделий многое сделано Б.П. Борисом, инженерами Л.А. Ткачевским, Р.И. Хазанским, А.Г. Соколовым, Н.Л. Легечевым.

Конечно, без помощи высококвалифицированных рабочих инженерам обойтись было трудно. Одним из таких специалистов был С.П. Животиков, шлифовщик высшей квалификации.

В ногу с научно-техническим прогрессом

Чтобы успеть за все возрастающими требованиями к качеству продукции, нужно было многое изменить, перегруппировать творческие силы предприятия. Заметное оживление в творческую деятельность заводчан внес А.В. Бродяженко, назначенный в 1956 году главным инженером. Под его руководством разработана долговременная программа реконструкции производства на основе передовых достижений советской науки. С 1960 года А.В. Бродяженко начинает работу по ее реализации уже в качестве руководителя предприятия.

Немало для реконструкции производства сделано также Н.Г. Логиновым, работавшим главным инженером с 1960 по 1980 годы.

Инициативу завода — создать комплексно-автоматизированный цех по производству втулочно-роликовых комбайновых цепей с шагом 19,05 мм — поддержал Совет народного хозяйства Западно-Сибирского экономического района, который своим распоряжением в 1959 году санкционировал выделение средств для капитального строительства, расширения произ-

водственной базы опытного цеха и конструкторской базы предприятия.

Из состава ОГК выделяется специальный конструкторский отдел (СКО). Начальником его стал Б.П. Борис, заместителем — А.Г. Соколов. Сотрудники нового отдела сосредоточили усилия на механизации и автоматизации трудоемких процессов, совершенствовании конструкции изделий, их товарного вида, а также разработке новых товаров народного потребления.

Во вновь организованный отдел — СКО — влились выпускники Новосибирского электротехнического, Ленинградского военно-механического, Тульского политехнического институтов. Интеллектуальный костяк отдела составили А.Г. Соколов, Ю.А. Глыбин, П.И. Лебедев, Г.Р. Эстеркин, Р.А. Харисов и другие.

Вместе с начальником отдела Б.П. Борисом молодые инженеры-конструкторы взялись за переоснащение производства новейшими роторными линиями, на базе которых в цехах впоследствии появились комплексно-автоматизированные участки. Цех изготовления цепей, где все операции до этого производились вручную, стал для них своеобразным конструкторским полигоном.

К 1964 году большинство операций изготовления элементов цепи шага 19,05 мм и ее сборки производилось на операционных станках, оснащенных БЗУ (бункерно-загрузочными устройствами). Первые два комплексно-механизированных участка (изготовление втулок и роликов) пущены в эксплуатацию в 1965 году. Процесс их создания был комплексным. Разработана

Комплексно-механизированный участок монтажа изделий «СТ»

новая конструкция роликов и втулок — не цельных из стали 10 КП, а со швом из стали 65Г, в связи с чем сокращался техпроцесс. Отрабатывалась также конструкция вибробункеров в качестве страховых заделов, скиповых подъемников и элеваторов, раздаточных транспортеров для автоматического засыпания заготовок в БЗУ, транспортеров сбора готовой продукции. В настоящее время этот комплекс транспортных средств отработан как унифицированный, он в свое время демонстрировался на ВДНХ и отмечен Бронзовой медалью.

В цепном производстве внедрены комплексно-механизированные участки изготовления валика и завершающих операций, в цехе № 4 — участки всех четырех вытяжек, обрезки, отжига и обжима дулец, пробивки затравочных отверстий и осмотра гильз калибра 7,62 мм, в цехе № 3 — участки вытяжек и подсадки полуфабриката оболочки, осмотра пуль. Всего к концу 1972 года на заводе внедрено 17 комплексно-механизированных участков.

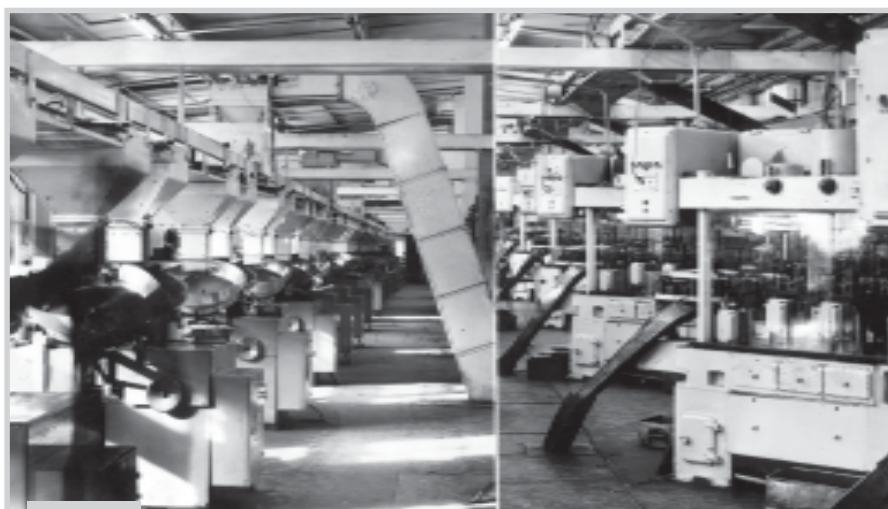
Использование автоматических роторных линий значительно повысило эффективность производства, к тому же благодаря их внедрению ликвидировался монотонный тяжелый труд операторов. Появилась новая современная профессия — наладчик автоматов. Обслуживание новой техники требовало от рабочих более высокого профессионального уровня, труд рабочего становился все более интеллектуальным.

В 1966 году, в связи с введением открытых наименований предприятий, завод № 188 стал именоваться «Новосибирский завод низковольтной аппаратуры». В эти годы научно-технический прогресс все глубже проникал в заводские цеха. Вместо старых станков появлялись автоматизированные линии. Управлять таким производством становилось все сложнее. В 1968 году утвержден план работ по подготовке и внедрению системы кодов для механизированной обработки документов. За три года сформирована база АСУ (автоматизированной системы управления): создан информационно-опорный пункт, укомплектовано грамотными кадрами бюро механизации инженерных работ, разработана система шифровки необходимой производственной информации, создана картотека для организации нормативного хозяйства. Первым главным конструктором АСУ назначается Ю.Ф. Полищук. Всего лишь через год на заводе создается служба автоматизированной системы управления. В нее вошли отдел разработки АСУП, первым начальником которого стал Б.С. Потапович и координационно-вычислительный центр, вклю-

чивший в себя все оборудование и работников машиносчетной станции. Это событие стало заметным шагом в техническом развитии завода. В числе немногих предприятий города завод приступил к комплексному проектированию в разрезе всех основных производственных подсистем: технической подготовки производства, технико-экономического планирования, оперативно-календарного планирования, финансово-бухгалтерской деятельности, сбыта, материально-технического снабжения, подготовки кадров.

Временем бурного технического развития завода НВА стали 1970 годы. Коллектив специального конструкторского отдела совместно с отделом главного технолога в 1972 году создает и внедряет первое комплексно-автоматизированное производство монтажа одного из видов основного изделия под кодовым названием «Поток». Подобного технологического производства не существовало в целой отрасли. Руководили этими работами талантливые инженеры: начальник СКО Ю.А. Глыбин и его заместитель А.И. Синюгин. Позже Ю.А. Глыбин был выдвинут на руководящую работу в Министерство оборонной промышленности, он работал начальником подотдела сводного отдела Госплана СССР, первым заместителем министра оборонной промышленности РФ.

Производственная комплексно-автоматизированная система «Поток» решила множество сложных вопросов совершенствования технологии с применением статистических методов конт-

Комплексно-автоматизированное производство «Поток»

роля качества изделий, научной организации труда, начиная с завоза элементов на сборку и кончая отправкой готовой упакованной продукции. При этом широко использовались раздаточные транспортеры с автоматическим адресованием, подвесные цепные конвейеры, ленточные транспортеры. Комплекс технологического оборудования позволил автоматически выполнять ранее разнородные операции: сборку, объемное дозирование, обжим, герметизацию стыков, лекальный контроль и другие.

С внедрением «Потока» уровень механизации в цехе □ 35 составил 92 процента. Эта система вобрала в себя все лучшие идеи, рожденные за годы развития завода.

Два года спустя, под руководством инженеров А.И. Синюгина и М.А. Ямного была создана и запущена подобная система комплексно-автоматизированного производства под кодовым названием «Ритм».

В декабре 1972 года за достигнутые производственные успехи в честь ознаменования 50-летия СССР заводу НВА присвоено почетное звание «Завод имени 50-летия СССР». Два громкоговорителя и восемь видов пускателей удостоены Государственного Знака качества.

Внедрение комплексных бригад

Новое оборудование требовало совершенно иных форм организации труда. Поэтому в середине семидесятых годов по инициативе главного инженера завода Н.Г. Логинова, начальника СКО Ю.А. Глыбина, главного технолога Б.С. Никольского и начальника ОТК В.Ф. Махова разворачиваются работы по организации бригадных методов обслуживания оборудования и статистических методов контроля качества изделий на потоке. Создаются предпосылки для организации непрерывного поточного производства.

Еще в 1970 году началось на заводе внедрение бригадных форм организации труда. Ведущими специалистами в этой работе стали А.П. Кузнецов, В.П. Шмакова, Т.С. Семенова, Г.В. Старовойтова. Нужно было объяснить людям преимущества коллективной работы на конкретных расчетах, показать экономическую выгоду. И руководители пошли к рабочим, на производственные участки. Убеждали, доказывали, учили, помогали руководителям цехов организовать комплексные бригады, доводили до рабочих систему оплаты труда и распределе-

ния заработной платы. За 10 лет, в 1970—1980 годы, количество работников завода, перешедших на новые методы работы, выросло в два раза. Благодаря более высокой организации труда и повышению коллективной ответственности за конечные результаты работы высвобождено 78 человек, получен экономический эффект 118,8 тыс. рублей. Одновременно на бригадные формы работы переходили и контролеры.

Новые методы работы и организация контроля качества позволили обеспечить стабильность качества изделий, снизить потери от брака.

В 1975 году отделом НОТиУ предприятия под руководством В.Н. Коваля, начальника цеха Н.П. Дубровского, ведущего специалиста Л.П. Кулишкиной произведен анализ тарного производства завода. Цех в то время состоял из нескольких участков с большой кооперацией труда. В цехе преобладал ручной труд, работали в тарном производстве в основном женщины и подростки. Транспортные связи отсутствовали, передача изделий с операции на операцию осуществлялась вручную. Готовые изделия формировались в партии, затем принимались контролерами ОТК и только после этого отправлялись заказчику. Завершив анализ, сотрудники отдела научной организации труда и управления предложили схему создания поточно-механизированного производства на базе конвейерных линий, обновле-

**Комплексная сменная бригада им. 65-летия Октября,
лучшая бригада области 1983 года. Бригадир В.А. Толочко
(в центре)**

ния оборудования, рационального разделения и кооперации труда. В процессе внедрения этой схемы, не останавливая работу в цехе, завод осуществил его реконструкцию. Мощность цеха увеличилась в два раза, все рабочие участки объединились в четыре комплексные бригады. Дальнейшее усовершенствование организации труда в бригадах позволило снизить трудоемкость в 1977 году на 30 тысяч нормо-часов.

Инструментальное производство: дела и люди

Крупные организационные перестройки, технические и технологические реорганизации невозможны без широкого участия в них рабочих, служащих, инженерно-технических работников. Если осваивается новое изделие, необходимо изготовление штампов, инструментов, без которых не обойтись при его производстве. Развивался завод — совершенствовалось инструментальное производство. Особенно заметно происходил этот процесс в 1975—1985 годах. Наиболее болезненно и сложно прошло обеспечение оснасткой автоматического выключателя АЕ-2050, тогда еще только осваиваемого. Требовалось изготовить 150 наименований оснастки, но, если предусмотреть все дубли, то выходило 400 единиц. Не меньше трудностей преодолели работники инструментального производства при оснащении комплексно-автоматизированного производства пластмассовых изделий (КАП). За пять лет, начиная с 1980 года, изготовлено более пятисот пресс-форм, каждая из которых за это время прошла как минимум два ремонта, — автоматические линии не обеспечивали стабильности режима пресс-форм.

Одновременно с решением этих проблем на заводе НВА шло освоение новых моделей громкоговорителей «Обь», трех-программного громкоговорителя «Сибиряк», велось оснащение роторных линий цехов № 4 и 24.

В 1970—1980 годы в инструментальном производстве было внедрено немало передовых технологических процессов: электроалмазная шлифовка, холодное выдавливание фигурных пуансонов, штампов, бесцентровое шлифование стержневого инструмента, изготовление пуансонов на гидрокопировочных станках. Также произошло внедрение многошпиндельных токарных автоматов, станков с числовым программным управле-

нием, технологии электроэрозийной обработки, изготовления штампов последовательного действия типа «Хидомат» и многое другое.

За этим перечнем передовых технологий и нового инструмента, нашедших свою постоянную прописку в цехах инструментального производства — кропотливая работа, долгие поиски единственно верного решения технологов В.С. Чиликина, Г.А. Яшина, Н.Н. Черепанова, Э.Г. Герцель, Т.Н. Астаховой и других. Для обеспечения эффективной работы станков с ЧПУ создается бюро подготовки управляющих программ.

Конечно, все тяготы инструментального производства ложились прежде всего на плечи его руководителей. С 1942 года единый инструментальный цех возглавлял С.К. Маслов, ставший впоследствии начальником инструментального производства. Начальниками цеха № 9 были И.Ф. Большов, Б.С. Маслов, А.В. Шпаков, цеха № 11 — В.С. Черченко, В.И. Дигин, А.М. Демченко.

За десятилетие — с 1970 по 1980 год — объем выпуска инструментальной продукции вырос в полтора раза. Коллективы цехов не только смогли оснастить инструментом собственное производство. Они помогали и другим предприятиям отрасли: вместе с партнерами поставили на поток две модели холодильника «Юрюзань», запустили и другие изделия.

К середине 1980-х годов завод низковольтной аппаратуры стал одним из самых современных предприятий отрасли.

Машинный зал вычислительного центра завода

Четверть века руководил многотысячным коллективом завода директор А.В. Бродяженко. Именно под его руководством на предприятии осуществлена программа комплексной механизации и автоматизации производства на базе автоматических роторных линий. Впервые в отрасли разработано и создано комплексно-механизированное производство монтажа патронов. За годы работы А.В. Бродяженко выпуск товаров народного потребления на НВА увеличился в 6,2 раза, 11 изделий получили Государственный Знак качества.

Не работой единой...

Жизнь завода — это не только цехи, станки, автоматические линии, готовая продукция. Это, прежде всего, люди с их бытом, материальным и духовным уровнем жизни. К концу восьмидесятых годов у заводчан существовала развитая социальная инфраструктура: три столовых на 1040 мест, диетический зал на 190 мест, магазин и кафетерий для продажи полуфабрикатов, жилой фонд общей площадью более 27 тысяч квадратных метров, база отдыха трудящихся на 160 мест, база рыбаков, лыжная база. Каждое лето распахивали двери перед детьми заводчан детские летние загородные дачи на 200 мест, пионерский лагерь на 640 мест. Работала поликлиника, рассчитанная на 600 посещений в сутки.

Работники завода активно участвовали в художественной самодеятельности, в спортивных состязаниях. Ветераны труда и заводской художественной самодеятельности Р.А. Железная, С.П. Шпанова, И.П. Афонская вспоминали, что даже в трудные военные и послевоенные годы молодежь находила время для организации вечеров, концертов в госпиталях и клубах.

Не одно поколение молодых рабочих воспиталось в агитбригаде «Веселые ребята». Успехи этого коллектива под руководством директора заводского клуба Г.В. Юркиной отмечены дипломом Всесоюзного фестиваля народного творчества.

На заводе были и свои звезды. Ими гордились, к ним относились с особым почтением и уважением. Лауреатами Всесоюзного фестиваля народного творчества стали солисты: мастер цеха Лидия Гриценко и инженер-конструктор СКО Александр Гаврилов.

На заводе всегда уделялось внимание развитию физической культуры и спорта, спортивные традиции бережно сохра-

нялись. Коллектив физической культуры «Кировец» организован еще в начале 1950-х годов.

В начале 1960-х годов на НВА создается женская волейбольная команда. Через несколько лет волейболистки «Кировца» получили право представлять Новосибирск в высшей лиге. К такому успеху привел команду первый тренер Е.Б. Фаенсон. Много радости доставляли заводские волейболисты своим многочисленным поклонникам, и в первую очередь — заводчанам. Команда становилась неоднократным чемпионом ЦС ДСО «Зенит», семь раз завоевывала кубки Сибири и Дальнего Востока. В 1977 году волейболистки «Кировца» заняли третье место в финале кубка СССР.

Днем спортивные залы и лыжная база принадлежали детям заводчан. В середине 1980-х только в детско-юношеской спортивной школе занималось около 400 ребят. Более 200 мальчишек и девчонок охотно посещали секции футбола, хоккея, настольного тенниса, шахмат, туризма, организованные в детском спортивном клубе «Сибиряк». При КФК «Кировец» действовало 12 секций, ДЮСШ с отделениями по лыжам и волейболу, пять групп здоровья, в которых регулярно занимались более 1200 работников завода. Поэтому зимние и летние спартакиады были у заводчан многолюдными веселыми спортивными праздниками. На старты выходили не только работники завода, но и их дети. Более 30 лет отдали заводскому спорту тренеры по лыжам М.А. Еланцева и Н.Н. Цветков.

Заводская база отдыха «Обская волна»

Перестройка

В январе 1986 года на заводе было проведено собрание партийно-хозяйственного актива, на котором подводились итоги 11 пятилетки. Отмечались серьезные недостатки в работе коллектива. Достаточно сказать, что 19 важнейших мероприятий производственного плана и плана технического и организационного развития оказались невыполненными. На 12-ю пятилетку перешли очень серьезные мероприятия: завершение оснащения автоматическими роторными линиями 24 цеха, внедрение линий для пробивки отверстий, отточки фланца и другие. Неритмичный выпуск продукции в 7 цехе во многом обуславливался нестабильной работой вытяжного оборудования, прессов. Во 2 цехе ощущалась систематическая нехватка запасных частей на литьевые и роторные машины. Отмечались потери от брака, возросли штрафные санкции. На собрании обсуждались и проблемы социального развития коллектива, особенно планы строительства жилья. На 12 пятилетку средств на строительство жилья планировалось выделить в два раза больше, чем на предыдущую.

Новое время выдвинуло перед коллективом и новые задачи. Впервые зазвучало и обнадеживающее, полное оптимизма слово «перестройка».

В августе 1986 года к руководству предприятием пришел новый директор — Юрий Яковлевич Михно.

За период его работы главным инженером и директором завода продолжалось дальнейшее техническое перевооружение предприятия, за эти годы создано 2 комплексно-автоматизированных цеха, 10 комплексно-механизированных участков, внедрено 100 автоматических роторных линий.

Проведенная аттестация и рационализация рабочих мест только в 1986—1987 годах позволила оснастить самым современным оборудованием и инструментом 709 рабочих мест, сократить 50 и условно высвободить 68 рабочих различных специальностей. Было демонтировано 115 единиц устаревшего оборудования, что позволило освободить около 300 квадратных метров производственных площадей.

В 1987 году за оригинальные решения при оценке технического уровня и условий труда Президиум областного комитета Машпрома, учитывая полученные предприятиями отрасли результаты аттестации рабочих мест, присудил коллективу

завода первое классное место. Методика аттестации, примененная на НВА, экспонировалась на ВДНХ СССР, а ее разработчики были награждены двумя Бронзовыми медалями.

С начала 1988 года предприятие перешло на самофинансирование. Это были первые шаги на пути к хозрасчету. Трудовые коллективы только примеряли новые экономические модели, пробовали различные варианты управления ими. Уже в четвертом квартале коллективы шести цехов стали самостоятельно зарабатывать средства в фонд материального поощрения путем снижения себестоимости и выполнения плана по номенклатуре. Наметился реальный крен в сторону оценки работы по ее конечным результатам. Управленческий аппарат заводоуправления, цехов и отделов после рабочего дня шел в самостоятельные аудитории, конференц-залы, где лучшие специалисты новосибирских вузов и Академгородка читали лекции о хозрасчете. Шла массовая подготовка коллектива к переходу на полный хозрасчет.

На любом предприятии проблем всегда множество. Чтобы не распыляться, решать их в порядке очередности, нужна четкая программа, техническая политика. В основу ее при формировании планов повышения технического уровня производства (ПТЭУП) легли пять основных программ: развитие предприятия в целом, совершенствование производства важнейших изделий оборонного назначения, освоение и совершенствование всех остальных выпускаемых изделий оборонного назначения, развитие производства товаров народного потребления, вспомогательных баз на заводе.

Абонентские громкоговорители ГА-III

Первая программа определяла стратегию научно-технического прогресса, его основные направления и включала наиболее важные мероприятия, обеспечивающие достижение прогнозируемых задач.

В соответствии с программой технического развития в 12-й пятилетке, в двух цехах — 3 и 24 — на базе роторных линий созданы и внедрены в производство комплексно-автоматизированные участки. Высокопроизводительное оборудование было внедрено и в цехе 4.

Некогда тяжелые непроизводительные операции при изготовлении оснований петель мебельной фурнитуры во 2-м цехе, диффузоров абонентских громкоговорителей в цехе 8 стали выполнять автоматы. Большое значение уделялось малозатратным методам хозяйствования. В 12-й пятилетке коллективу завода вручили переходящее Красное знамя комитета профсоюза и министерства, присужденное за первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Режим всемерной экономии — вот главная линия, избранная руководством предприятия в конце 1980-х годов, ей следовали все коллективы цехов, отделов и служб завода. Свою лепту в решение этой задачи внесла и инженерная служба. Немалый доход принесли внедренные при активном участии специалистов из ОГТ, СКО, ИП и цехов завода техпроцессы изготовления колпаков оболочек, а также крупная работа по внедрению в 8-м цехе прогрессивной технологии изготовления петель мебельной фурнитуры.

В конце 1980-х годов руководители многих крупных промышленных предприятий страны понимали: выживет тот трудовой коллектив, продукция которого превосходит лучшие мировые образцы, в крайнем случае — не уступает им. Именно в этом направлении и работал коллектив завода. Например, была отработана и внедрена конструкция нового автоматического выключателя с уменьшенной металлоемкостью, созданного с применением литевых пластмасс. Новый автомат по техническому уровню не уступал лучшим отечественным и зарубежным аналогам. Значительно расширялся и обновлялся ассортимент выпускаемых товаров народного потребления. Освоили изготовление лечебно-профилактического массажера-аппликатора Кузнецова, производство двух новых четырехшарнирных петель с плоским фиксатором — зацепы для мебели со стеклянными дверями, позволяющие крепить стекла без сверления в них отверстий. Велись работы по освоению электромиксера с осна-

щением его дополнительными насадками, аналогичными зарубежным. Спрос на такие изделия в то время оставался велик, а потому и сбыт был обеспечен. Началось освоение нового изделия строительной фурнитуры — распорного дюбеля для строительно-монтажных работ. В 1987 году в 10-м цехе освоена и изготовлена опытно-промышленная серия автоматов для обработки тушек птицы. В 1988-м — налажен их серийный выпуск. Предприятие начало ориентироваться на потребности зарождающегося в стране рынка, осваивая и выпуская ту продукцию, которая пользовалась у населения наибольшим спросом.

В это же время на заводе идет поиск и внедрение новых экономических форм развития инициативы снизу. Распространилась практика создания временных творческих коллективов. Суть ее такова. Выдвигается важная техническая тема, реализация которой дает ощутимую реальную прибыль. На конкурсной основе определяется руководитель будущего творческого коллектива, который сам набирает себе команду.

Положение о ВТК предусматривало условия оплаты и стимулирования труда его членов из фонда материального поощрения в зависимости от конечных результатов работы и достигнутого экономического эффекта.

Встреча ветеранов. Слева направо — С.В. Пашенко, В.Е. Шершнев, Я.Н. Добрынин

Возможности таких временных творческих коллективов доказаны на практике. Вот пример. В 1989 году завершена крупная работа, выполнил которую творческий коллектив во главе с работавшим тогда заместителем начальника СКО КБ Волончуком (позже он стал начальником отдела). В свою бригаду он подобрал опытных слесарей-наладчиков из цеха 8 В.И. Горбенко, В.Н. Быстрова, инженеров-конструкторов СКО В.В. Кизима, В.А. Шмакова, Э.И. Соловьева, начальника КБ СКО Н.А. Самохина. Эта группа новаторов успешно внедрила новую, прогрессивную технологию изготовления серег (небольших крючков) петель мебельной фурнитуры на автоматах АА-7215 и МАГ-25. С помощью нового оборудования ликвидированы три рутинные операции, высвобождено более 20 рабочих, а производительность выросла в несколько раз. Достаточно отметить, что вырубку, гибку, зачистку заготовки с калибровкой отверстий серег ранее выполняли одновременно 50 человек на отдельном оборудовании. А после внедрения новой технологии этот процесс стал производиться группой рабочих на автоматах. Эта работа принесла заводу чистой прибыли более 120 тысяч рублей.

В 1988—1989 годах ведущие экономисты страны настойчиво подчеркивали, что экономические стимулы могут неузнаваемо изменить в лучшую сторону работу даже самого отстающего предприятия. На предприятии в это время также предпринимались неоднократные попытки внедрения в практику работы внутрипроизводственного хозрасчета, бригадного и коллективного подряда, создания первых кооперативов, однако в силу объективных и субъективных причин многие вопросы так и не были доведены до логического завершения.

На эти же годы приходятся болезненные процессы, начавшиеся в экономике страны, углубляющийся кризис как в экономике, так и во всех сферах управления. Они не могли не коснуться и завода. Начался процесс конверсии оборонного производства, в результате чего завод потерял в 1989 году 12 млн руб. Если в предыдущие 1986—1988 годы темпы прироста составляли соответственно 8,5; 4,3; 6,4 процента, то в 1989 году объемы производства упали на 5,1 процента.

В условиях отмены централизованных фондов и поставок весьма болезненно шли процессы перехода на прямые связи по поставкам материалов и комплектующих, а также по реализации продукции. Но, несмотря на объективные сложности, вызванные инфляционными и другими процессами, происходившими в стране, 1988 год коллектив завода закончил успешно.

Главными факторами стабильной работы предприятия явились добрые старые традиции: активное применение передовых научно-технических достижений, широкая опора на инженерный потенциал, новаторов, людей, творчески мыслящих, десятилетиями накопленный опыт профессионалов, добросовестный труд коллективов отделов и цехов. Объем валовой продукции был выполнен на 107 процентов, все поставки потребителям осуществлены полностью. Выпуск товаров народного потребления на один рубль фонда заработной платы составил 1,26 рубля. Получена сверхплановая прибыль в сумме более 6 миллионов рублей. По итогам работы за 1989 год коллективу завода присвоено первое место среди предприятий отрасли и переходящее Красное знамя министерства.

В начале 1990-х годов активно налаживались экономические связи завода с зарубежьем. В 1990 году делегация специалистов завода во главе с главным инженером Б.С. Масловым приняла участие во Всекитайской ярмарке в Харбине. В результате были заключены два контракта. Общий объем этой сделки составил около 700 тысяч швейцарских франков.

25 апреля 1990 года прошла конференция трудового коллектива по выборам директора. Впервые за историю завода директора избирали сами работники. Большинством голосов на этот пост был избран Петр Яковлевич Добрынин.

Смутное время

В сентябре 1991 года на конференции трудового коллектива принимается решение — начать работу по переходу предприятия на арендные отношения. Изначально определили, что эта цель — лишь на переходный период, а основная цель — преобразование завода в акционерное общество. С 1 января 1992 года НВА стал арендным предприятием. Внедрение арендных отношений на пути перехода к приватизации стало не только своеобразным трамплином, но и начальным этапом реорганизации производственных отношений, структурных изменений, нового подхода к распределению доходов. В ноябре 1992 года конференция трудового коллектива приняла решение о начале работ по акционированию предприятия по первому варианту приватизации. В декабре завод стал акционерным обществом открытого типа «НЗНВА». Генеральным директором акционерного общества и председателем Совета директоров стал П.Я. Добрынин.

Создав вокруг себя команду единомышленников, П.Я. Добрынин начал поиск путей сохранения и выживания завода в период перестройки и глубокой конверсии оборонного производства. На НВА проводится реконструкция производства, переориентация его на освоение новых изделий в условиях жесткого дефицита финансовых и материально-технических ресурсов.

Расширился ассортимент патронов к служебному и гражданскому оружию, строительно-монтажных патронов. Завод продолжал оставаться на внутреннем рынке одним из основных производителей автоматических выключателей и магнитных пускателей. Расширяются внешнеэкономические связи предприятия. За достижение высоких производственных показателей и вклад в социально-экономическое развитие области П.Я. Добрынин награжден Почетной грамотой областной администрации и областного Совета депутатов, он является лауреатом награды «За успешное управление бизнесом в Сибири», награжден почетными знаками «За особый вклад в формирование рыночных отношений в Сибири», «Конструктор стрелкового оружия М.Т. Калашников», «Почетный работник промышленности вооружений».

Центральная
проходная
завода

1992 год был в хозяйственном отношении очень сложным. Рост цен повлек за собой недостаток оборотных средств и как следствие — отсутствие денежных ресурсов и массовую неплатежеспособность предприятий. На первый план вышли такие показатели работы как реализация, прибыль, дебиторская и кредиторская задолженность. Предприятию необходимо было научиться зарабатывать деньги и обеспечивать расширенное воспроизводство. По состоянию на 1 июня 1992 года кредиторская задолженность на заводе составила 377 миллионов, а дебиторская — 977 миллионов рублей. Были потеряны поставщики в странах СНГ и других республиках бывшего Советского Союза. Прекратились поставки металлокерамических контактов из Риги, отказал в свинце Усть-Каменогорский комбинат, сорвал поставку полиэтилена завод в Грозном. Многие поставщики-монополисты, кроме предоплаты за отгружаемую для завода продукцию, требовали кредиты на развитие своего производства, предоплату за сырье.

С учетом сложившейся ситуации важной частью работы для снабженцев стал поиск новых поставщиков, установление новых взаимовыгодных хозяйственных связей и взаимовыгодного товарообмена. В результате были приобретены и запущены в производство более дешевые, чем у основного поставщика, материалы и комплектующие (полистирол, полиамид и другие), что позволило снизить затраты на сотни миллионов рублей.

Впервые на Сибирской товарно-сырьевой бирже продано излишних и неликвидных материалов на 506 тысяч рублей и на 2,7 млн рублей закуплено дефицитных материалов, необходимых для производства. Для обеспечения расчетов за материалы и услуги требовались дополнительные оборотные средства порядка 500 миллионов рублей. По решению Правительства и Центробанка РФ был проведен взаиморасчет по регионам России, в результате чего взаимные долги значительно сократились. Однако на 1 января 1993 года дебиторская задолженность составляла на заводе 233 млн рублей.

В конце 1992 года остро встал вопрос об оплате труда. Не случайно на заседаниях Арендного совета предприятия он всегда рассматривался в первую очередь. Только в 1992 году новые, более высокие тарифы и оклады вводились пять раз: в январе, марте, апреле, июне и декабре. Принимались решения о стимулирующих и компенсационных выплатах, не предусмотренных законодательством о труде. В результате средняя зарплата на заводе, несмотря на непрерывный спад производ-

ства, выросла за год с 1460 до 9659 рублей в месяц. Но находить деньги на ее выплату становилось все труднее. Спад производства вынуждал руководство завода сокращать численность персонала, отправлять работников в вынужденные отпуска.

Одновременно наметилось несколько путей решения проблемы сохранения рабочих мест. Создаются новые производственные участки — сборки петель, сборки плат, двух- и четырехрядных цепей. Завершилась техническая подготовка и начаты работы по внедрению в производство шести новых изделий гражданского назначения.

Постепенно адаптируясь к рыночным отношениям, технические службы взяли направление на внедрение большого количества новых изделий, пользующихся потребительским спросом, создание заделов технической документации. Однако 1992 год показал, что предприятие пока еще не готово к быстрому реагированию на требования рынка. Привычные темпы изготовления нового изделия средней сложности — 1,5-2 года — стали неприемлемыми в новых экономических условиях.

Поэтому требовалось осуществить полный переход на проектирование технологической оснастки и инструмента с помощью САПР, выделить средства на оснащение инструментального производства комплексом современного оборудования, возобновить практику установления персональных окладов высококвалифицированным конструкторам и технологам. Во 2 квартале 1993 года на базе цехов 3 и 4 освоено производство петель с плоским фиксатором и штампованной подкладкой, что вывело это изделие мебельной фурнитуры на уровень зарубежных аналогов. Рынок сбыта этой продукции к тому времени уже сложился. Также большим спросом стала пользоваться рубашечная кнопка. На заводе были внедрены новые виды декоративных покрытий и нанесения рисунка на поверхность кнопок. Усиленно велись работы по освоению выключателя ВА 51-25 с расширенной гаммой исполнения на силу тока до 0,3 ампера и выше.

В условиях безудержного роста цен на материалы, полуфабрикаты, энергоносители и невозможности в таком же раз- мере увеличивать цену выпускаемых изделий, основной задачей стало снижение себестоимости товарной продукции. В целом завод с этой задачей справился. Рентабельность реализованной продукции составила в 1992 году 100,5 процента, получен 1 млрд рублей балансовой прибыли.

В целях совершенствования структуры управления предприятием на территории завода были созданы дочерние пред-

приятия: ТОО «Синва» и ТОО «Рапид», соучредителями которых стал НЗ НВА.

К маю 1993 года из-за миллиардной задолженности основных заказчиков за отгруженную продукцию на НВА сложилось почти катастрофическое финансовое положение. В середине мая на несколько дней останавливалось производство, а в июне предприятие перешло на четырехдневный режим работы из-за отсутствия денег на закупку комплектующих и материалов. Перекрыть задолженность военного ведомства не представлялось возможным. Совет директоров принял решение обратиться с письмом к министру обороны и премьер-министру России — в случае непогашения долга предприятию в ближайшее время производство продукции оборонного назначения может просто остановиться. Можно ли сковородками заткнуть брешь в хозяйственной деятельности бывших оборонных предприятий? Этот вопрос нередко звучал в то время в средствах массовой информации.

Наступила пора, когда все поняли, что кадры действительно решают все. И что будущее завода, конкурентоспособность его продукции напрямую зависит от эффективности проводимой руководством кадровой политики. Тем более, что началось время конверсии, изменилась номенклатура изделий, что повлияло на профиль работы. Пришлось искать новые пути развития производства. Принимается решение о выпуске электромиксера «Метелица», что знаменовало собой начало освоения более сложной бытовой техники.

Продолжалась реорганизация производства. 1 ноября 1994 года издан приказ об объединении первого и третьего цехов в один — механосборочный, ему присво-

П.Я. Добрынин,
директор завода НВА
с 1990 г.

ен номер 3. Это объединение было необходимо, так как упали объемы, число основных рабочих значительно сократилось. Но структурные перестройки на предприятии часто шли на пользу делу, особенно в 1994 году. Большой объем продукции отправлялся на экспорт. Новые изделия завода — охотничий патрон 7,62 x 51, сделанный по зарубежному образцу, патрон к пистолету Макарова, автоматический однополюсный бытовой выключатель ВА 22-27 — пользовались большим спросом и позволяли заводчанам с оптимизмом смотреть в будущее. Впервые за экспортную продукцию была получена предоплата, а это, в условиях систематических задержек платежей, трудно переоценить. Финансовые итоги 1994 года позволили выплатить акционерам дивиденды по обыкновенным акциям.

В середине 1990-х годов службы, появившиеся на заводе на заре перестройки, значительно активизировали свою работу. В 1995 году все осознали важное значение заводской службы маркетинга, появившейся в 1991-м. Ведь маркетинг — это не просто сбыт товара или его реклама. Это и изучение запросов и нужд потребителей, и продажа нужных товаров и услуг.

Сложными стали для предприятия и 1995—1996 годы. Большим местом оставалась несвоевременная выплата заработной платы. Люди жили трудно, в завком поступали заявления от коллективов с требованиями погасить задолженность по заработной плате. Были и требования об остановке завода. Но руководство предприятия справедливо считало, что это может привести к банкротству, а тогда четыре тысячи работников НВА останутся без работы. В 1997 году падение объемов производства приостановилось, возрос уровень выпуска товарной продукции. Но в условиях экономической и финансовой нестабильности в стране, неплатежей и постоянного дефицита оборотных средств стабильности в работе по-прежнему не было. Совет директоров предприятия видел пути выхода из кризиса в повышении ответственности за выполнение плановых заданий по выпуску и продаже готовой продукции и в росте выручки, получаемой от экспорта. Деньги, получаемые в тот непростой период от продажи продукции за рубеж, позволили поддержать финансовое состояние предприятия и в первую очередь направлялись на выплату заработной платы.

Юбилейный 1999 год, после нескольких лет безвременья, стал для предприятия удачным. Почти в два раза выросли объемы производства, получена чистая прибыль более 39 миллионов рублей. Производство гражданской продукции возросло в

2,45 раза. Конечно, во многом экономический подъем объяснялся поставками боевых патронов на экспорт, — общая стоимость заказа составила 4,6 млн долларов.

Успехи 1999-го позволили заводу не только оплатить текущие расходы, но и снизить задолженность в бюджет и внебюджетные фонды, на 10 млн рублей выплатить работникам неплохую заработную плату и изыскать средства на празднование 60-летнего юбилея.

В год празднования заводского юбилея заводчане с благодарностью вспоминали рабочих, мастеров, инженеров и конструкторов, руководителей, оставивших свой след в истории предприятия. Многие из них награждены правительственными наградами: Б.С. Савельев, И.Ф. Большов — орденом Трудового Красного Знамени, Г. И. Буторин, Н.И. Ефремов, М.А. Михейкин, А.В. Циркунова — орденом «Знак Почета», В.М. Струлев, К.Л. Косинова — медалью «За трудовую доблесть».

Реструктуризация

В конце 1990-х годов на НВА модернизированы все выпускаемые боевые патроны. Были улучшены их тактико-технические характеристики, повышена бронепробиваемость, освоены новые снайперские патроны, ранее в России не выпускавшиеся, спортивно-охотничьи патроны. 2000 год стал для предприятия успешным. Заключенные контракты с зарубежными партнерами обеспечили получение прибыли около 19 млн рублей, несмотря на то, что государственный заказ в те годы был очень незначительным, и без поставок продукции за рубеж производство, ориентированное на выпуск боевых патронов, стабильно работать, конечно, не могло. Когда же экспортные поставки патронов сократились, предприятие вновь заляхорадило.

В тех сложных экономических условиях совет директоров и администрация завода сумели правильно оценить положение и наметить пути дальнейшего развития предприятия. В августе 2001 года совет директоров принял решение о начале реструктуризации НВА.

Процесс реструктуризации сам по себе очень трудоемок и затратен, но в сложившихся условиях принятое решение оставалось единственно правильным. Сегодня, когда процесс реструктуризации близок к завершению, это с уверенностью мож-

но утверждать. Именно реструктуризация — разделение завода на несколько дочерних предприятий — позволила предприятию при всех существующих сложностях остаться «на плаву». Были выделены в отдельные подразделения все производства, не относящиеся непосредственно к выпуску боевых патронов. Ведь в условиях резкого падения выпуска основной продукции вспомогательные цехи оказались не загруженными на полную мощность. Поэтому необходимо было загрузить их выпуском продукции и оказанием услуг для сторонних организаций, что и обеспечивала реструктуризация. В январе 2002 года учреждено ЗАО «НВА-Холдинг». В его рамках успешно работают сегодня предприятие по производству роliko-втулочных приводных цепей, предприятие, выпускающее электротехническую продукцию и низковольтную аппаратуру, а также предприятия, созданные на базе инструментального и ремонтно-механического цехов. Созданы подразделения, выполняющие строительные и ремонтно-строительные работы, тарное предприятие, производящее деревянную тару и другие изделия из дерева.

Объемы продукции предприятий холдинга на сторону составляют сегодня от 35 до 60 процентов общего объема произ-

**Здание
заводоуправления
завода
низковольтной
аппаратуры**

водства. Это позволяет загрузить работой производственные мощности, выплачивать заработную плату работникам холдинга.

Оптимизация имущественного комплекса в рамках реструктуризации в значительной степени ослабила налоговую нагрузку за счет передачи части имущества и земельных участков сторонним организациям.

В будущее — с оптимизмом!

В соответствии с федеральной программой реформирования оборонно-промышленного комплекса страны, в России предстоит создать более 40 вертикально интегрированных структур по выпуску оборонной продукции. В том числе определена структура под условным названием «Корпорация «Стрелковое оружие и патроны», в которую войдет и производство патронов к боевому оружию, находящееся в настоящее время в ОАО «НЗ НВА». Для этих целей по согласованию с Российским агентством по обычным вооружениям учреждено в IV квартале 2003 г. ЗАО «Новосибирский патронный завод».

По словам генерального директора холдинга П.Я. Добрынина, в 2004 году в 1,7-1,8 раза возрастает госзаказ предприятию. Начата работа над двумя экспортными заказами на общую сумму более чем миллион долларов, а на рассмотрении «Рособоронэкспорта» находится еще несколько выгодных контрактов. Все это вселяет оптимизм и придает сил работать. В нынешнем году на предприятии заканчивается сертификация патронов с резиновой пулей травматического действия разного калибра и продолжают работы над созданием новых высокоточных патронов для боевого и спортивно-охотничьего оружия.

Жизнь, наконец-то, возвращается в нормальное русло. Жаль только, что не обошлось за прошедшие годы без потерь. На баланс мэрии Новосибирска переданы не только жилой фонд — около 80 тысяч квадратных метров, но и 7 дошкольных учреждений, спортивный зал «Кировец», лыжная база в Бугринской роще, база рыбаков и охотников. Во владении предприятия осталась только база отдыха в Ордынском районе, на берегу Обского моря. База отдыха, получив лицензию на оказание медицинских услуг, стала, по сути, санаторием-профилакторием. Сохранилась и заводская поликлиника, где, не выходя с территории, можно подлечиться, принять необходимые физиопроцедуры.

На новом этапе работы у предприятия возникают новые проблемы. Не хватает квалифицированных рабочих, остра проблема омоложения коллектива. Вместе с тем руководство понимает, что решить эти проблемы можно лишь, обеспечив высокий уровень заработной платы, а главное — обрета настоящую стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

И все-таки, оглядываясь на пройденный заводом путь, заводчане, особенно те из них, кто отдал предприятию многие годы жизни, испытывают вполне понятную гордость. Предприятие живет, успешно развивается, его руководство во главе с генеральным директором П.Я. Добрыниным строит планы на будущее. А значит, в его истории будет еще немало страниц, допишут которые, спустя годы, наши потомки.

ХРОНОЛОГИЯ

29 декабря 1939 г.	Завод введен в число действующих в подмосковном Подольске. День рождения завода НВА.
25 июля 1941 г.	Началась эвакуация завода в Новосибирск.
1944 г.	Указом Президиума Верховного Совета СССР 28 работников завода награждены орденами и медалями Советского Союза за успешное выполнение государственного плана и социалистических обязательств.
1948 г.	На заводе освоено производство электродвигателей — первой электротехнической продукции предприятия.
1951 г.	По итогам социалистического соревнования предприятий города завод трижды завоевывал переходящее Красное знамя горкома партии и горисполкома.
1954 г.	По итогам Всесоюзного соревнования за 3-й квартал заводу присуждено второе классное место среди заводов министерства. В этом же году построен детский сад ☐ 114 на 150 мест и женское общежитие на 550 мест.
1958 г.	Начат выпуск абонентского громкоговорителя «Октава».

- 1961 г.** На заводе создается комплексно-автоматизированный цех по производству втулочно-роликовых комбайновых цепей с шагом 19,05 мм.
- 1963 г.** Начат промышленный выпуск абонентского громкоговорителя «Октава». За активное участие в рационализаторской работе и значительный вклад в совершенствование производства В.М. Струлеву и С.А. Семенову впервые на заводе присвоено звание «Заслуженный рационализатор РСФСР».
- 1966 г.** Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля орденами и медалями за ударный труд в выполнении седьмой пятилетки награждены 15 человек. Началось широкое сотрудничество с институтами. Создан отдел научной организации труда и управления (ОНОТиУ).
- 1969 г.** Комсомольская организация завода награждена юбилейными знаменами обкома ВЛКСМ и горкома ВЛКСМ за успехи в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина.
- 1971 г.** За трудовые успехи в восьмой пятилетке 96 человек награждены орденами и медалями, а токарю инструментального цеха В.В. Данилову присвоено звание Героя Социалистического Труда.
- 15 декабря 1972 г.** За достигнутые производственные успехи в ознаменовании 50-летия СССР заводу присвоено почетное звание «Завод имени 50-летия СССР».
- 1974 г.** На год раньше срока сдана первая очередь АСУП в объеме 47 задач.
- 1976 г.** Разработана новая модель и изготовлена опытно-промышленная партия абонентских громкоговорителей «Обь-302». Этой модели присвоен Государственный Знак качества.
- 1977 г.** На берегу Обского моря построена база отдыха трудящихся на 200 мест.
- 1979 г.** На заводе развернулось соревнование под девизом «40-летию завода — 40 ударных декад». Победителями юбилейной вахты стали коллективы цехов 1, 9, 32 и 44.
- 1981 г.** Завод выпускает 11 изделий со Знаком качества. С личным клеймом работает 139 человек. Четыре человека награждены знаком «Отличник качества министерства».

- 1983 г.** Внедрена новая модель приемника трехпрограммного вещания «Сибиряк-303». Звание «Лучший конструктор министерства» присуждено инженеру СКО Я.П. Сухину.
- 1985 г.** В честь 40-летия окончания Великой Отечественной войны завод награжден орденом Отечественной войны I степени.
- 1987 г.** В декабре открыт для посещений заводской Музей трудовой и боевой славы.
- 1989 г.** Завод отметил 50-летний юбилей со дня основания. За многолетний плодотворный труд и в связи с юбилеем предприятия присвоены звания «Заслуженный технолог РСФСР» М.А. Таран, Н.Я. Ульянину, «Заслуженный конструктор РСФСР» Б.К. Волончику, «Заслуженный машиностроитель РСФСР» А.А. Быченко, А.Г. Ворожейкину, А.П. Гетер, А.В. Зайцеву, А.Л. Козлянскому, Б.Д. Кондратенко, Н.Ф. Катеруше, В.И. Лихошерст, В.Д. Новикову, В.Я. Ситунову, А.И. Трофимчук.
- 1992 г.** Завод становится открытым акционерным обществом «Новосибирский завод низковольтной аппаратуры».
- 1999 г.** Заводу исполнилось 60 лет со дня основания. За большой личный вклад в создание патронов, укрепление обороноспособности страны, многолетний плодотворный труд и в связи с 60-летием со дня основания завода награждены: медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени М.П. Загребельников — наладчик АРЛ, В.П. Козюрин — технический директор. Присвоено почетное звание «Заслуженный машиностроитель России» В.И. Казакову — наладчику; «Заслуженный энергетик России» — В.С. Букареву, главному энергетiku. Награждены: Знаком «Конструктор стрелкового оружия М.Т. Калашников» Н.Я. Ульянов — заместитель технического директора по конструкторско-технологической работе; А.Т. Гринько — начальник конструкторского бюро; К.В. Петрухин — начальник конструкторского бюро. Знаком «Почетный машиностроитель» награждено 10 человек; Почетной грамотой Агентства по обычным вооружениям — 10 человек.
- 2001—2003 гг.** Реструктуризация предприятия. Образовано 10 дочерних предприятий.

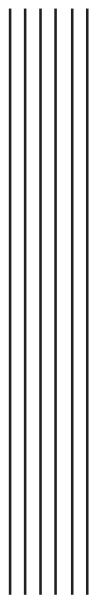
Подготовила к публикации И.А. ШАХТАРИНА

Благодарим за участие и содействие в подготовке материала П.Я. Добрынина, Ю.К. Половникова, А.С. Компанченко, З.Д. Токмину.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКА

**ИСПЫТАН
ВРЕМЕНЕМ**

«Красный сигналист»

В 1931 году по решению июньского Пленума ЦК ВКП(б) в Воронеже наметили построить завод по производству аппаратуры для железнодорожной сигнализации и блокировки. Этому решению предшествовало постановление Пленума Центральных черноземных областей о наименовании будущего завода «Красным сигнальником» и определило место строительства. Директором «Красного сигналиста» стал бывший подпольщик-революционер, партизан гражданской войны в Молдавии Георгий Михайлович Грой-сер-де-Маре.

К началу 1932 года на бывшем пустыре за Заставой вырос первый двухэтажный корпус КС — так воронежцы для краткости именовали новый завод. В нем разместились механомонтажный, электромонтажный, деревообделочный и транспортный цехи. Начался выпуск первой продукции — железнодорожных клемм для СЦБ.

В августе 1932 года Совет труда и обороны принял постановление о создании в Воронеже на базе «Красного сигналиста» нового предприятия. До уточнения нового профиля завод решили временно законсервировать. Однако, благодаря настойчивости коллектива и его руководства, строительство и работа завода продолжались. «Красный сигналист» был переименован в «Электросигнал».

Журнал Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при Совнаркомех СССР в заметке, посвященной новому заводу, писал: «Новый Воронежский завод «Электросигнал» — большой завод по выработке радиопродукции. Уже в этом году завод приступил к освоению производственной программы в тридцать две тысячи приемников, из которых тридцать тысяч детекторного типа П-8 и двух тысяч лампового приемника типа ЭКЛ-4. На радиорынке уже появилась первая партия детекторных приемников П-8, выпущенных досрочно по инициативе комсомольского коллектива «Электросигнала». Все детали, начиная от клемм, контактов, ящичка, катушек самоиндукции и кончая детектором, изготовлены в Воронеже на новом заводе. Лабораторные испытания дают вполне хорошие результаты, и «новичок» уже завоевал авторитет среди радиолюбителей и широкой колхозной массы».

В 1935 году завод увеличил выпуск батарейных приемников БИ-234. По этому поводу газета «Коммуна» сообщала: «Установка БИ-234, состоящая из трехлампового приемника и электродинамического репродуктора, с успехом обслуживала полевые станы, красные уголки колхозов, совхозов и МТС, а также дома сельских жителей». И еще: «Своими силами «Электросигнал» разработал новый сетевой четырехламповый приемник СИ-235, а затем и более совершенный СИ-236».

В последующие годы завод осваивал все более совершенную радиопродукцию. Производственное задание первого полугодия 1941 года электросигнальцы выполнили досрочно. Непрерывно сходили с конвейера сборочного цеха сверхплановые 6-Н-1, 9-Н-4 — лучшие в то время радиоприемники массового спроса; репродукторы «говорящая бумага» и «говорящий целлофан», новейшие приемники 4-ПБ-10 и 4-ПБ-11, четырехламповые приемники для села. Но война надвигалась на страну грозно и неотвратимо.

О том, как заводчане встретили страшное известие, вспоминает Валентина Естафьевна Швецова:

«Мы работали дружно и весело. Но 22 июня все нарушилось — мы услышали по радио оглушительную весть — началась война.»

Третьего июля электросигнальцы собрались на общезаводской митинг. «Мы не уйдем из цехов, пока не выполним своего задания, — заявили рабочие. — Трудясь с удвоенной энергией, мы заменим товарищей, ушедших на фронт!»

Производство приемников прекратили, завод полностью переключился на выпуск изделий радиосвязи для Красной Армии. Все цеха перешли на двухсменную работу. Смена — двенадцать часов. Многие работники завода были мобилизованы. Их заменили жены и дети. Руководящий и основной инженерно-технический состав перешел на казарменное положение. В цехах и отделах устанавливались топчаны для отдыха людей. В заводской столовой организовали круглосуточное питание рабочих.

Помимо основной военной продукции в считанные дни подготовили и организовали изготовление ручных гранат, финских ножей, а в цехе футляров начали производство хвостовой части самолетов для соседнего авиационного завода. Одновременно с выпуском серийных изделий разработали и подготовили новые, более современные изделия радиосвязи.

Был сформирован полк народного ополчения под командованием директора завода. На территории вырыли «щели» для укрытия людей при налетах вражеской авиации.

В сентябре 1941 года положение на фронтах резко осложнилось, и над Воронежем нависла непосредственная угроза. Согласно решению Государственного комитета обороны завод подлежал немедленной эвакуации на восток страны — в Новосибирск.

С сентября по декабрь 1941 года с интервалом 10–20 дней сформировали и отправили в Новосибирск десять эшелонов с оборудованием и людьми. Демонтаж и погрузка оборудования на железнодорожные платформы проводились круглосуточно.

Вначале эвакуированный завод разместился в бывших

Не хватало специальных средств механизации. Тяжелое оборудование срывалось с фундаментов, надвигалось на катки или железные листы и перетаскивалось людьми к погрузочному помосту, с помощью лебедок затаскивалось на железнодорожные платформы.

Заводу удалось вывезти все технологическое и энергетическое оборудование, техническую документацию, наличные материалы, детали и полуфабрикаты из цеха и складов. Эвакуировали 1560 работников завода и 1150 членов их семей.

«Мы продолжали работать, пока не вышло постановление правительства об эвакуации завода в неведомую для нас Сибирь, — вновь вспоминает В.Е. Швецова. — Долго раздумывать не пришлось. Большинство решило ехать. Начались срочные сборы. Тяжело было оставить свой очаг. Брали с собой только необходимое — разрешили по пятьдесят килограммов на человека. Надеялись съездить на время, а оказалось навсегда.

Эвакуация в Новосибирск

Оборудование из вагонов перетаскивали на себе за много километров. Впрягались по пятнадцать-двадцать человек и, как бурлаки, выбиваясь из сил, тащили осторожно, чтобы не повредить станки и механизмы. О транспорте речи не шло. Единственная заводская машина была круглосуточно занята на других работах. Втащив оборудование в цех, тут же начинали мон-

гаражах и складе аптекоуправления

тировать его и пускали в работу. Отведенная под заводскую столовую комнатуха едва вмещала тридцать человек, поэтому обеды разносили по цехам. Рабочий день длился четырнадцать-пятнадцать часов.

В составе первого эшелона эвакуировали небольшую группу технологов во главе с главным технологом Д.С. Савровским. Приехав в Новосибирск, группа произвела расчеты и расцеховки, составила планировки размещения цехов, складов, лабораторий и отделов на тех площадях, которые выделили заводу. Когда прибыли следующие эшелоны с оборудованием, не возникало проблем, где его размещать.

Первой промышленной площадкой завода стала территория местного ликеро-водочного завода, соединенная железнодорожной веткой со станцией Новосибирск — Алтайская, попросту «Алтайкой». Приехавшие из Воронежа рабочие вместе с сибиряками в тяжелейших условиях, при морозе ниже тридцати градусов, разгружали оборудование, устанавливали его в цехах, производили демонтаж и перевозку оборудования винзавода. Работа велась круглосуточно.

В производственном корпусе винзавода на первой площадке разместили автоматнo-револьверный и инструментальный цехи, в подвале — штамповочный. Там же — технологический и производственный отделы. В помещении материальных складов винзавода — цехи 34 и 52. В складских корпусах аптекоуправления, это уже вторая площадка на улице Добролюбова, удалось разместить основной сборочный цех 48, опытный цех, пластмасс и керамики, цех узловый сборки, отдел главного конструктора и ряд складов. Цехи конденсаторного производства — 45, 46, 47 определили на третью площадку, под которую отвели здание бывшего общежития мелькомбината, а деревообрабатывающий цех 43 — на четвертую площадку в недостроенное здание на берегу Оби. Позднее заводу передали территорию между улицами Декабристов и Третьего Интернационала с ветхими строениями, принадлежащими разным мелким городским организациям.

Огромную работу провели заводские энергетики по обеспечению цеха электрической и тепловой энергией. Пять маломощных котельных расположились в подвалах разных зданий. Подачу тепла и технологического пара в цеха конденсаторного производства оригинально решили за счет установки на площадке паровоза, который вырабатывал пар и успешно выполнял эту работу вплоть до 1952 года, когда цехи конденсаторно-

го производства вышли из состава завода. Они образовали самостоятельное предприятие — завод радиодеталей.

Эвакуированные работники завода временно расселялись в школах, клубах, частных домах. Доброжелательные хозяева-сибиряки, потеснившись, дали воронежским электросигнальцам крышу над головой. Некоторые рабочие построили себе землянки.

«Моя семья получила жилье в частном, ветхом одноэтажном домике. На кухне, — вспоминает одна из бывших работниц завода Е.И. Милюкова. — Хозяева — пожилые люди. Я всегда буду вспоминать теплыми словами этих простых, суровых, малоразговорчивых, но таких душевных людей. Ведь нам было очень трудно. Мы не были готовы к такой неустроенной жизни. Приходилось переносить морозы больше сорока градусов. Первая наша зима в Сибири была очень холодной. И одеты-то мы были по-южному, и питания-то нам не хватало. И все эти трудности нам помогли преодолеть прекрасные сибирские люди. Мы верили в победу, до которой было так далеко...»

Наши мужья сражались на фронте. Многие на рабочих местах заменили жены. Но не все женщины могли работать. У многих были маленькие дети, которых не оставишь одних. На месте, где высится гостиница «Обь», находился небольшой мясозавод. На спуске к нему стоял маленький барак — подсобка этого заводика. В нем-то и был оборудован детский сад на пятьдесят ребятишек».

Об этих же временах рассказывает еще один ветеран завода Ю.А. Лифанова.

Лучшая комсомольско-молодежная фронтовая
бригада им. З. Космодемьянской цеха 37

«Мы прибыли в Новосибирск 25 ноября 1941 года, а уже в конце ноября — начале декабря я выдала чертежи на специзделия конструктору Беляеву. Работали день и ночь. Технологии, конструкторы находились на казарменном положении. Когда к пристани подходили баржи с кирпичом, лесом, продуктами, многие работники завода выходили на берег и, выстроившись в цепочку, вручную вели разгрузку. Тяжелое оборудование мужчины волочили по земле на железных листах.

Работали по шестнадцать часов в сутки. И, конечно, никаких выходных и отпусков. Люди ходили в телогрейках, на ногах калоши. Муж получил валенки, которые и проносил все трудные военные зимы. Кстати, эти валенки сохранились у нас по сей день. Храним их как память о первых тяжелых годах завода в Сибири».

Параллельно с установкой и монтажом оборудования проводился набор новых рабочих. Организовали множество школ, курсов. Специалисты обучали новых рабочих приемам сборки, укладки, монтажа, пайки. Учили рабочих-сибиряков начальники, технологи и мастера производственных цехов. Много сил и энергии обучению сибиряков отдал начальник отдела подготовки кадров Д.В. Берестнев.

Решением Государственного комитета обороны заводу отпустили шестьдесят суток на эвакуацию и организацию производства изделий военной техники в Новосибирске. Фактически эту работу выполнили за сорок девять суток.

В ноябре 1941 года пустили все цехи основного производства, а 24 декабря первую партию радиостанций, изготовленных на сибирской земле с маркой «Завод 590», отправили в дей-

**Радиостанции завода
успешно работали на фронте**

ствующую армию. Установленная на самолеты и танки она отлично себя зарекомендовала в боевых условиях.

За успешное выполнение заказов фронта в 1942 году приказом Наркомэлектропрома от 12 июня 1942 года заводу присудили вторую премию во Всесоюзном социалистическом соревновании. Семьдесят рабочих завода получили денежные премии.

Организатором всех работ по становлению и развитию завода в течение трех военных лет был директор «Электросигнала» Константин Назарович Мещеряков. Его неутомимая энергия, высокий профессионализм позволяли выполнять то, что на первый взгляд казалось невозможным. С 1943 года К.Н. Мещеряков — одновременно заместитель народного комиссара электропромышленности СССР и руководитель заводами отрасли в Сибирском регионе.

На заводе разворачивалось стахановское движение. Первыми тысячниками стали инструментальщики цеха 51 Михальский, Иванов, Оборнева. Количество стахановцев и ударников росло ежедневно. В январе сорок второго их было 491 человек, а в марте уже 962. За это же время количество многостаночников с 47 выросло до 110.

Главным инженером в военные годы работал А.Д. Фролов — крупный специалист в области радиотехники, впоследствии директор отраслевого научно-исследовательского института, профессор, заведующий кафедрой Московского энергетического института. Его помощниками были опытные инженеры Г.Б. Ильин, главный конструктор завода и Д.С. Савровский — главный технолог.

В годы войны внедряются новые технологические процессы — литье деталей под давлением, изготовление керамических ламповых панелей, получение полых деталей штамповкой методом обратного выдавливания, горячая объемная

**Радиоприемник УС-3С
связной самолетный
выпускался в годы
Великой Отечественной
войны**

штамповка деталей из латуни. Запустили новый цех по изготовлению керамических деталей, который обеспечивал, кроме своего производства, нужды ряда сибирских заводов.

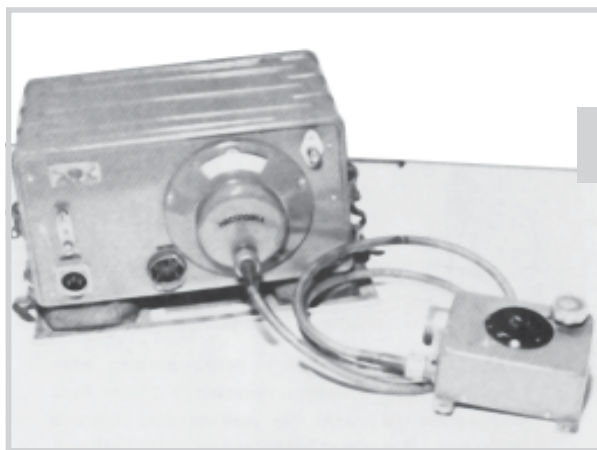
Выезжали представители завода и на фронт в составе ремонтных бригад, которые назывались радиолетучками. В одной из таких радиолетучек участвовал в качестве техника Н.Ф. Евстропов, позже начальник отдела технического контроля. Вот, что он рассказывал об этой работе:

«В июне 1944 года по решению Наркомата электротехнической промышленности и Наркомата обороны СССР я был командирован в Москву. Там на территории одного из радиозаводов готовилась походная мастерская для ремонта приемников и радиостанций в полевых условиях, «радиолетучка», как ее обычно называли. Это была машина с крытым кузовом, оборудованная мощными аккумуляторами для питания радиостанций, измерительными приборами, паяльниками и необходимым запасом радиоэлементов.

Нашей бригаде, состоявшей из трех человек, предстояло ознакомиться с работой радиоизделий в условиях боевой обстановки, учесть на местах все замечания и предложения по их усовершенствованию, а также отремонтировать отказавшие радиостанции танковых частей.

25 июня мы выехали на 2-й Украинский фронт. Бригада была направлена в Шестую танковую армию 5-го Гвардейского Танкового Сталинградского — Киевского корпуса. Готовилась Яссо-Кишиневская операция, и нужно было отремонтировать и проверить все радиостанции батальонов и бригад корпуса.

Среди приемников и радиостанций, подлежащих ремонту, были и выпущенные на нашем заводе. К тому времени на

**Радиоприемник
РСИ-6МУ**
для наземных
и самолетных
радиостанций
выпускался в годы
Великой
Отечественной
войны

каждой «тридцатьчетверке» были установлены танковые приемники РСИ-4А. Мы отремонтировали все отказавшие и проверили на работоспособность радиоприемники и передатчики на командирских танках. Радиосвязью приходилось пользоваться в исключительных случаях, ведь мы находились практически на передовой, в непосредственной близости от противника. Подготовка к операции проводилась в строжайшей тайне. В танковые батальоны мы проникали, как правило, ночью, избегая демаскировки, проверяли работоспособность радиостанций прямо на танках, там же при необходимости восстанавливали отказавшие.

Довелось нам ремонтировать и радиостанции РБ, выпущенные нашим заводом. К чести работников «Электросигнала», могу сказать — созданные в те тяжелые годы приемники и станции РБМ отказывали исключительно редко. Отказы, которые нам приходилось устранять, были связаны с выходом из строя комплектующих изделий, чаще всего сопротивлений и конденсаторов.

Приходилось восстанавливать и радиотехнику, которая побывала в боях, подверглась обстрелу. Мы комбинировали, собирали хотя бы один приемник из двух непригодных.

Трудно пришлось — мешали работать непрерывные обстрелы, бомбежки. Не хватало оборудования, запчастей. Но наша «радиолетучка» делала все, что могла».

Эта бригада в составе гвардии инженера А.Ф. Филимонова, гвардии техника Н.Ф. Евстропова и гвардии рядового Г. Толстова с 1 июля по 15 сентября 1944 года отремонтировала 136 радиостанций. Радиолетучка совместно с танковыми бригадами двигалась в прорыв на территории Румынии, по маршруту Яссы — Плоешти — Бухарест, по первому требованию выезжала в танковые батальоны и на ходу ремонтировала радиостанции боевых машин, зачастую рискуя собственной жизнью под артиллерийским и минометным огнем.

Одновременно с производством серийных изделий для армии подготовили производство и освоили выпуск радиостанции РБМ, проходившей под шифром «Левкой», для сухопутных войск. Радиостанция хорошо себя зарекомендовала в боевых условиях и выпускалась много лет.

Разработка была удостоена Сталинской премии. Лауреатами стали главный конструктор И.С. Мицнер и начальник конструкторского бюро отдела главного конструктора И.А. Беляев.

За годы войны «Электросигнал» обеспечил радиосвязью 111 945 самолетов, 41 145 танков, 36 065 стрелковых подразделений. Заводские радиостанции РСИ-6МУ, УС-ЗС, РБ-М в годы Великой Отечественной войны стояли на каждом самолете, на каждом третьем танке. Лучшей радиостанцией времен Великой Отечественной войны была признана РБ-М, не имевшая аналогов в армиях воюющих стран.

21 января 1944 года Указом Президиума Верховного Совета завод награжден орденом Ленина «... за образцовое выполнение заказов для фронта в авиационной и танковой промышленности».

В том же году завод возглавил Георгий Николаевич Григорьев, с именем которого связано строительство промышленных корпусов, жилых домов, зданий культурно-бытового назначения. Г.Н. Григорьев хорошо знал производство, ежедневно бывал в цехах, вникал во все трудности и решал их. От частных домов и огородов освободили территорию по улицам Зыряновской и Гурьевской. Первыми производственными зданиями стали корпус ремесленного училища № 17, складские помещения на первой площадке, корпус № 5 на второй площадке. Туда перевели гальванический цех (сейчас в нем цех № 40), построили центральную котельную производительностью десять тонн пара в час. Это позволило, наконец, закрыть и демонтировать все мелкие котельные. Центральная котельная проработала до 1972 года.

В 1944 году началась реконструкция главного корпуса на второй площадке. Практически возникло новое четырехэтажное здание площадью шестнадцать тысяч квадратных метров. В него перевели цехи узловой и общей сборки, основные отделы и лаборатории.

Радиостанция РБМ
приемо-передающая
переносная
выпускалась
в годы Великой
Отечественной войны

В 1945 году началось строительство еще одного жилого поселка в районе улицы Панфиловцев, заложено здание Дома культуры — по сути, комплекс, где должны расположиться столовая, поликлиника, спортзал, филиал техникума. В 1949 году строятся пионерский лагерь и летние дачные домики в лесу в районе поселка Матвеевка, заселяется жильцами четырехэтажный дом около завода. Начато строительство четырехэтажного жилого дома по улице Добролюбова.

* * *

В первый послевоенный год завод продолжал выпускать радиостанции для армии. Началась подготовка производства радиоприемников 6Н-1. Первый радиоприемник, изготовленный в Новосибирске, получил шифр 6Н-25 — на отражательной доске, обтянутой декоративной тканью, в левой части футляра располагался громкоговоритель. На второй площадке в складском корпусе организовали цех динамиков. Достаточно быстро строился и главный корпус. Сейчас это корпус номер один. На четвертом этаже расположился сборочно-выпускной цех 44. В цехе смонтировали монтажный конвейер, организовали рабочие места регулировщиков. Первым начальником цеха стал мастер сорок восьмого цеха Э.В. Ершов. Футляры для приемников делались в деревообрабатывающем цехе 43.

В заготовительных и узловых цехах изготавливались блоки конденсаторов переменной емкости, шкалы с верньерными устройствами, динамики, комплекты проводов.

Основная нагрузка по подготовке производства радиоприемников легла на плечи инструментальщиков. В ремонтно-механическом цехе изготавливалось нестандартное технологическое оборудование. С 1946 года начался серийный выпуск радиоприемников 6Н-25 и 7Н-27.

После войны все ждали хороших новостей, а радиоприемников в продаже не хватало. И на заводе подготовили производство радиоприемника «Москвич». Серийный выпуск футляров для приемника осуществлялся на заводах химической промышленности.

В конце 1940-х заводу поручили организовать производство и выпуск самолетных радиостанций РСИУ-3М под шифром «Клен». Это была разработка отраслевого научно-исследовательского института. Освоение этой радиостанции произвело «техническую революцию» на заводе. Пришлось освоить изготовление деталей из нержавеющей стали по второму классу

точности, сложных механизмов перестройки — пульс-моторов. Очень сложными оказались блоки конденсаторов переменной емкости по гальванической отделке собранных секций, проще говоря, кадмированию, керамические оси и детали установочной керамики, отдельные лакокрасочные покрытия новыми видами лаков и эмалей.

На завод стали возвращаться фронтовики. Среди них оказалось много инициативных, умных людей, сразу вписавшихся в коллектив. Механиком цеха пришел на завод А.И. Кубышкин. Впоследствии он стал начальником цеха, награжден орденом Ленина.

В освобожденный Воронеж возвратились многие рабочие, опытные, высококвалифицированные. Их отсутствие особенно остро почувствовали в инструментальном и ремонтно-механическом цехах. В то же время на завод пришли молодые рабочие, из московских и ленинградских институтов приехала большая группа молодых специалистов.

Приходили на завод и выпускники ремесленных училищ. Среди них была и Ю.Н. Кузьмина. *«На завод я пришла в октябре сорок пятого года после окончания ремесленного училища, — рассказывает она, теперь уже ветеран «Электросигнала». — Распределили меня в сорок первый цех намотчицей. Помню, как-то из-за отсутствия необходимого провода для намотки на катушки застопорилась работа. Под угрозой и план цеха, и план завода. Тогда решили использовать провод, намотанный на катушки немецкого производства. Беда была только в том, что и провод, и катушки были пропитаны церезином. Для того, чтобы удалить церезин при перемотке на наши отечествен-*

**Первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б)
М.В. Кулагин на митинге 3 мая 1944 г. зачитывает указ
о награждении завода орденом Ленина**

ные катушки, на моем станке установили приладу из емкостей, заполненных раствором, и тампон, через который протянули провод. При перемотке церезин растворялся и брызгал во все стороны. И на меня, конечно. Защищалась, как могла: обмотала голову платком, лишь глаза оставила открытыми. Я не подвела наш коллектив, со своей задачей справилась и, конечно, очень этим гордилась.

В конце сороковых годов деревянный корпус сорок первого цеха сгорел. Искра попала в бидон, в котором хранилось горючее. Пожар случился глубокой ночью. Именно в эту ночь в цехе дежурили я и моя подруга. Девчонки же совсем были, но не растерялись. Вызвали пожарных, сообщили о пожаре начальству. Смотрели, чтобы зеваки, собравшиеся смотреть на пожар, не растащили динамики. Их-то и делали в цехе. За находчивость мы получили от начальства благодарность, и даже денежное вознаграждение».

В тот же год начал на заводе свою трудовую деятельность и Н.П. Филь, в дальнейшем удостоенный звания «Почетный радист СССР». Об этом времени он рассказывает так:

«Сначала я работал регулировщиком. Одновременно, без отрыва от производства, учился в заводском техникуме. А когда закончил, был назначен инженером, еще через полгода — старшим инженером. С шестьдесят четвертого года работаю начальником конструкторского бюро.

Я участвовал в разработках генераторов звуковых сигналов, которые завод выполнял для Московского университета на Ленинских горах. Тогда я был регулировщиком, а разрабатывал генераторы Виталий Алексеевич Травкин.

В те годы велись работы по специзделиям для Китайской Республики. Несколько позже я уже сам разрабатывал 102-й заказ — «Перо». Помню изделие «Клен» — 95-й заказ. А 124-й — «Курс НП» идет у нас и по сей день.

Из давних разработок, наверное, особенно запомнились работы по полуавтоматической установке для проверки кварцевых резонаторов. По тем временам это было очень сложное, но очень интересное изделие. Работы велись под руководством начальника отдела Юрия Сергеевича Крживацкого, который и был моим первым наставником и руководителем. Частенько приходилось оставаться после работы. Это сейчас за сверхурочные просят отгулы, а тогда мы о них и не помышляли. Думали только об одном — как быстрее сделать работу и начать новую. Кстати, опоздания на одну-две минуты для нас были настоящим ЧП!»

* * *

Большинство воронежцев являлись грамотными, знающими, опытными инженерами-практиками. Практиками без дипломов. Многим завершить учебу в институте помешала война. Даже главный инженер завода Д.Е. Алексеевский не имел высшего образования.

После войны вернулись на производство бывшие студенты. В пятидесятые годы на заводе широко развернулись различные виды технической и общеобразовательной учебы. Начал работу консультационный пункт Московского энергетического института. Открылся вечерний радиотехникум, заработала вечерняя общеобразовательная школа. Начальники цехов, отделов, лабораторий, ведущие инженеры по вечерам пополняли свои знания.

Чуть раньше, в конце сороковых, на завод прибыла большая группа молодых специалистов, различных и таких нужных на заводе профессий. В Новосибирске не существовало в то время институтов, которые готовили бы специалистов радиотехники и связи. И Новосибирский электротехнический институт, и Электротехнический институт связи первый набор студентов сделали только в 1953 году. До этого инженерно-технический состав «Электросигнала» пополняли выпускники московских и ленинградских институтов.

Многие годы ведущим инженером ОКБ проработала Р.Д. Дрейзис, вот как она вспоминает послевоенные годы на производстве:

А.Д. Вайцеховский,
начальник отдела,
лауреат
Государственной
премии в области
науки и техники

«Седьмой отдел внедрял в производство радиотехнику, которая шла на военные самолеты. Когда я пришла в лабораторию Андрея Андреевича Вольнова, там уже работали два моих однокашника, которые приехали на год раньше. Внедряли изделие, которое называлось «Клен». Разработка НИИ-695, военная аппаратура. Делали ее в сорок девятом цехе, а мы вели производство. Готовили документацию, регулировки всевозможные. Завод работал так — пятнадцатого-двадцатого числа каждого месяца начинал работать круглые сутки, причем круглые сутки не за счет сменной работы. Просто люди работали и день, и ночь до самого первого числа следующего месяца. Такой был режим.

Часть людей, в том числе и меня, отправили в ОКБ. Там были изделия «Кипарис-46», «Акация», самолетные радиостанции. Я занималась радиоаппаратурой. Начальником лаборатории был Полицук Петр Петрович, в лаборатории было половина радистов, половина конструкторов. ОКБ находилось в двухэтажном здании завода. Теперь оно трехэтажное.

В основном внедрялись разработки московских и ленинградских институтов. Муж много ездил в командировки, привозил документацию. Мы делали опытные образцы и регулировали их прямо в лаборатории, потом переносили в цех, организовывали рабочие места, учили регулировщиков.

Когда ОКБ расширилось, появилась лаборатория усилителей низкой частоты, лаборатория усилителей промежуточной частоты. Узкая специализация. Была лаборатория комплексная — они получали узлы, трансформаторы, катушки всякие... Потом появилось кварцевое производство. Григорий Борисович Альтишулер, который с нами приехал, все это внедрял в массовое производство.

**В.А. Прохоров, начальник ОКБ,
лауреат Государственной премии
в области науки и техники**

В пятидесятые годы начали заниматься разработками. Одна из серьезных, которую внедрял завод, называлась «ФР». Бочка, огромная такая, куда-то ее в ракеты ставили. Навигационная аппаратура для слепой посадки самолетов. Причем, мы тогда просто классически внедрили это изделие. Точно в срок. Были разные награды из министерства, всех разработчиков наградили орденами и медалями. Потом появился «Курс», так называлось изделие. Стали внедрять изделия своих разработок».

В 1949 году на «Электросигнале» организовали Особое конструкторское бюро. Занималось ОКБ разработками радиостанций и радиоприемниками для народного хозяйства. Первыми руководителями ОКБ стали Д.Е. Либуркин и Н.Н. Маликов.

* * *

В 1951 году директором завода назначили Сергея Михайловича Секретева, до этого работавшего инженером на радио-заводе в Казахстане. Он прекрасно знал выпускаемую радиоаппаратуру, занимался новыми разработками. В том же году впервые большую партию радиостанций РБМ-1 отправили в Китайскую Народную Республику.

В 1952 году три цеха конденсаторного производства выделились и образовали завод радиодеталей. К началу 1953 года ОКБ завода завершило разработку изделий «Градус» и вело корректировку радиостанции РСП-1, закончило разработку первой радиостанции для железнодорожного транспорта ЖР-5, началась подготовка к серийному производству радиостанции «Сирень».

Радиола
«Факел»,
год выпуска
1962-1964

В 1957 году все заводы стали номерными. «Электросигнал» стал именоваться почтовым ящиком восемьдесят три. В основном «Электросигнал» занимался модернизацией и ведением текущего производства радиостанций для Министерства обороны.

Постепенно громоздкие механические схемы заменили электронные. Велись новые разработки. За бортовую станцию «Ландыш» для гражданской авиации на Лейпцигской ярмарке завод получил Золотую медаль.

В 1957 году по решению правительства было организовано производство для противовоздушной обороны страны. Конструкция изделий оказалась сложной для производства. Завод освоил выпуск изделия навигационного направления, аппаратуру наведения и управления. Сейчас уже не секрет, что аппаратура «Электросигнала» стояла на ракете, которая под Свердловском сбивала самолет-шпион У-2. Освоение навигационной аппаратуры УСМП-1 стало прорывом новой технологии на заводе.

В ОКБ разработали радиостанции для железной дороги. Здесь также разрабатывались радиостанции для военной и гражданской авиации, для Военно-Морского Флота, наземные средства связи для Министерства обороны.

Очень серьезная тематика спутниковой системы связи тоже шла через ОКБ. Радиостанция «Колибри» разработана и сделана на заводе «Электросигнал». Именно на ней поддерживала связь с Центром управления во время полета Валентина Терешкова.

Одними из первых работники завода перешли на транзисторы в усилителях мощности как в гражданской, так и в военной аппаратуре. Этими усилителями занимался Виктор Федорович Шорохов. Практически по его инициативе Министерство электронной промышленности начало выпуск новых мощных транзисторов.

В те же годы электронная промышленность страны перешла на разработку новых комплектующих: варикапы, мощные транзисторы. Завод испытывал трудности с поставками, но в ОКБ работали замечательные специалисты — И.А. Беляев, К.А. Корбут, В.Г. Медведев, А.С. Колесников, Я.П. Аристов, В.А. Травкин. Навигационную аппаратуру осваивали В.С. Сториков, В.Н. Коврижных. Это был золотой фонд ОКБ.

Кстати, поезда новосибирского метрополитена оборудованы радиостанциями завода «Электросигнал», это модификация разработанных ранее железнодорожных радиостанций другого диапазона.

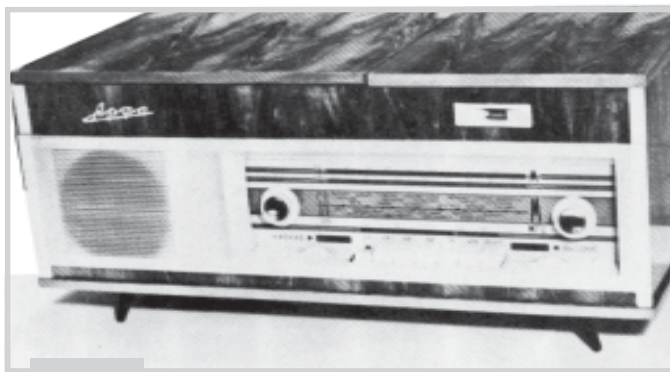
В настоящее время выпускается более современная бортовая аппаратура. Весь диапазон, 118–136 мегагерц, в котором работали радиостанции, «Электросигналом» производился и раньше для самолетов КБ Ильюшина, Антонова, Яковлева. Они и сейчас стоят, но произошло переоснащение. Выпускаются радиостанции «Орлан» с новой сеткой частот для самолетов на международных рейсах, а также более мощные радиостанции «Баклан».

Разработки «Журавль» и «Пихта» были переданы для внедрения на заводы Ярославля и Севастополя. Разработками «Электросигнала» пользовались предприятия Китайской Народной Республики и практически все страны социалистического лагеря.

От «Арфы» до «Изумруда»

В начале 1950-х годов в ОКБ завода разработана и запущена в производство радиола «Чайка». Радиола была укомплектована электропроигрывателем, изготовленным на заводе, и выпускалась с пятьдесят четвертого по пятьдесят шестой год. Следующими стали радиоприемники «Восток-47» и «Восток-49».

В 1957 году разрабатывается и запускается в производство радиола «Факел» на печатном монтаже. Радиола имела довольно помпезный внешний вид. Одновременно с ней выпускался небольшой радиоприемник в пластмассовом корпусе. Но «Факел» не пользовался спросом, требовалось переходить на новую продукцию, и «Электросигнал» создал модель радиолы «Арфа».

Радиола «Арфа» выпускалась в 1964–1965 гг.

Один из ведущих инженеров ОКБ М.И. Гребенюк рассказывает о событиях тех лет:

«Я выписывала польские журналы, там были фотографии различных радиол. И я попросила конструкторов сделать корпус на ножках, низенький, но длинненький. Динамичек, как сейчас говорят, «мини». Передняя панель с пластмассовой решеточкой, внизу шкала управления, ручки. Проигрыватель. Четыре диапазона. Схема почти та же, а выглядела необычно. Я ее «таксой» звала.

Повезли мы «Арфу» в Торговую палату. Поехал сам Секретев. У нас было критическое положение — «Факел» завод затоварил. Волнуемся — там весь радиобомонд собрался. Рига, Таллин, Минск привезли роскошные радиолы, стерео. Я свою «Арфу» заткнула подальше. Прибыло начальство из главка, из министерства. И вдруг — батюшки! — Хрущев приехал. Все его ведут к этим самым роскошным радиолам. Стереозвук, — говорят. — На расстоянии тридцати метров прекрасно звук воспроизводят!

В то время всюду шло строительство малогабаритных квартир. Какие там тридцать метров! Чтобы простой советский человек хорошо слушал... Но Хрущев ничего не сказал. Продолжил осмотр и остановился возле нашей «Арфы». — А это что? — А это Новосибирск делает, — сориентировался кто-то из министерства. — Специально, — говорит, — для наших новостроек!

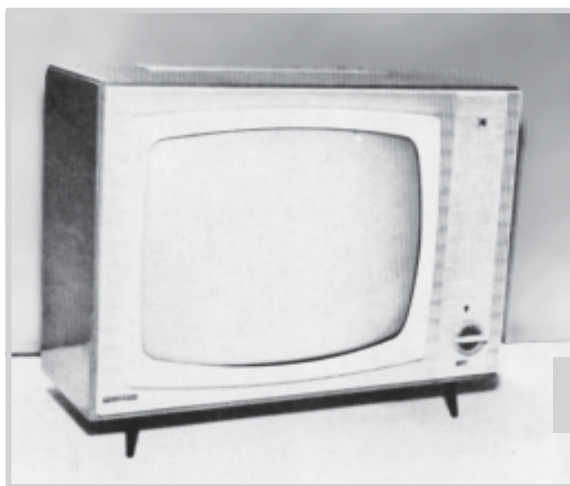
Я включила. Она заговорила. Но звук, конечно, после стерео... А Хрущев спрашивает: — Как зовут? — «Пчелка», — почему-то сказал Секретев. Он, видимо, тоже растерялся. — Делайте эту! — сказал Хрущев. Так наша «пчелка» вылетела. Шла она, конечно, как «Арфа». Эталон в Торговой палате, и мы должны выпускать не хуже. Покупали ее очень хорошо».

В конце 1950-х годов наступила эпоха новых приемников — телевизионных. Все разработки телевизоров тогда шли через МНИИТ — Московский научно-исследовательский институт телевидения. В разработках участвовали и Львов, и Минск. Но никому не удавалось сделать унифицированную схему, которая бы удовлетворяла заводы-изготовители. Несмотря на трудности, «Электросигналу» удалось получить заказ на создание нового телевизора. Так на заводе появился опытный образец УИТ-47, впоследствии «Изумруд».

За время существования «Электросигнала» без малого тридцать лет посвящены телевизионному производству. За эти годы

выпущено почти шесть миллионов телевизоров разных модификаций — от ламповых моделей первого поколения до современных цветных телевизоров третьего поколения, полностью на полупроводниках, с большим количеством микросхем. Разработано и усовершенствовано двенадцать моделей. Несомненная заслуга в этом принадлежит коллективу телевизионно-конструкторского отдела, который принимал активное участие еще в освоении первых телевизоров — М.И. Гребенюк, Т.М. Малининой, А.В. Тюменцеву, В.П. Чеховскому. Многие сделал ведущий инженер-конструктор В.М. Саенко, автор оригинальных конструкторских решений новых моделей и модернизации серийно выпускаемых телевизоров.

Многое сделано на «Электросигнале» за 1973–1987-й годы, когда его руководителем был Федор Федорович Шевелев. Именно в это время освоено производство новых телевизоров семейства «Изумруд». Ф.Ф. Шевелев начал трудиться на заводе в 1950-м году, демобилизовавшись из рядов Красной Армии. Работал регулировщиком, мастером, инженером, десять лет бессменно возглавлял партком на «Электросигнале», а в конце 1973 года был назначен директором. Ф.Ф. Шевелева до настоящего времени тепло вспоминают на заводе. За период его директорства коллектив стабильно выполнял государственные планы, неоднократно выходил победителем соревнования по министерству и Октябрьскому району Новосибирска. Многие сделано им для улучшения производства, в частности, проведения реконструкции, повышения технического уровня выпускаемых изделий. Только новых технологических процессов было разработано 456, модернизировано 4 конвейера.

Важной вехой стала разработка телевизоров четвертого поколения на базе кинескопов 61 и 42 сантиметра. Велись разработки по внедрению телевизоров пятого поколения.

**Первый телевизор
«Изумруд-УНТ-47»**

В 1996 году завод «Электросигнал» завершил производство телевизора «Изумруд».

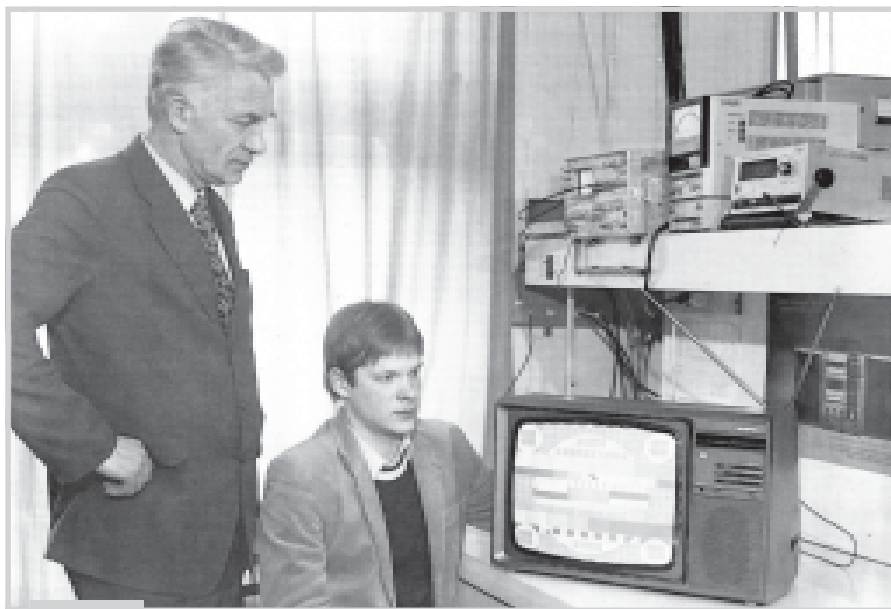
* * *

Особое место в жизни завода занимало и занимает конструкторское бюро, оно как мозговой центр любого предприятия, задает тон всей работе. От результатов работы конструкторов и технологов зависит эффективность, конкурентоспособность, а стало быть, и востребованность аппаратуры. Эти требования особенно важны в последние годы.

ОКБ — особое конструкторское бюро — организовано в 1947 году и просуществовало в этом качестве до 1996 года. В связи с реорганизацией структуры завода подразделение стало называться «Конструкторско-технологический центр «Сигнал». В 2003 году вновь стало особым конструкторским бюро.

Это одна из самых успешных производственных структур. Центр сумел преодолеть кризис, сохранил кадры высоких профессионалов.

Аппаратура электросигнальцев не раз удостоивалась международных и государственных премий. На «Электросигнале» много лауреатов Государственных премий и премий тогдашнего Совета министров СССР. Это — И.А. Беляев, В.Г. Поздеев,

Главный конструктор Ю.Н. Марочкин (слева)
с перспективной моделью телевизора

А.Д. Вайцеховский, Н.Ф. Ванюков, В.В. Елкин, Т.А. Баныщикова, Б.Д. Феофанов, Б.Ф. Ругалев, Ю.А. Юраков.

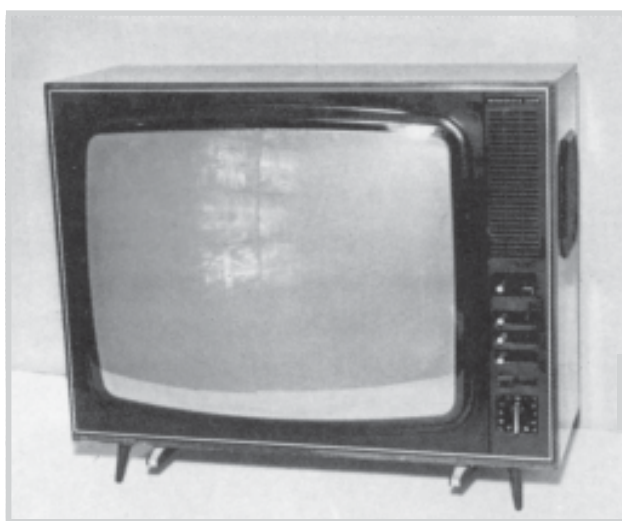
В 1995 году завод разработал и представил потребителю систему связи на базе новых моделей радиостанции «Сигнал» со всеми необходимыми компонентами — носимыми, передвижными, базовыми радиостанциями, ретрансляторами, контролерами, аппаратурой стыковки с телефонными сетями. Первая очередь такой системы установлена и отлажена для энергетиков Кемерово. Успешно прошла межведомственные испытания первая система связи для газопроводов. Она заменит аппаратуру «Надежда» из Болгарии.

Испытывается более полная и совершенная система радиокабельной связи «Ника». Проведены межведомственные испытания корабельных радиостанций «Графит-М» и «Дебаркадер-Б». Разработаны, изготовлены и установлены на самолетах ИЛ-116 радиостанции «Юрок».

Изготовлены первые партии радиостанций «Альфа», не поддающиеся прослушиванию со стороны. Сегодня на российском рынке нет аналогов, которые бы могли конкурировать с этой высокоэффективной радиостанцией. Ее главные разработчики отец и сын Н.Ф. и А.Н. Ванюковы.

О том, как строилась работа в бюро в трудное для всех предприятий страны последнее десятилетие, рассказывает А.А. Фомин, главный инженер КТЦ:

«Нам очень помог перевод КТЦ на самостоятельную работу. Несколько лет назад руководством «Электросигнала» принято решение о создании корпорации, объединяющей не-

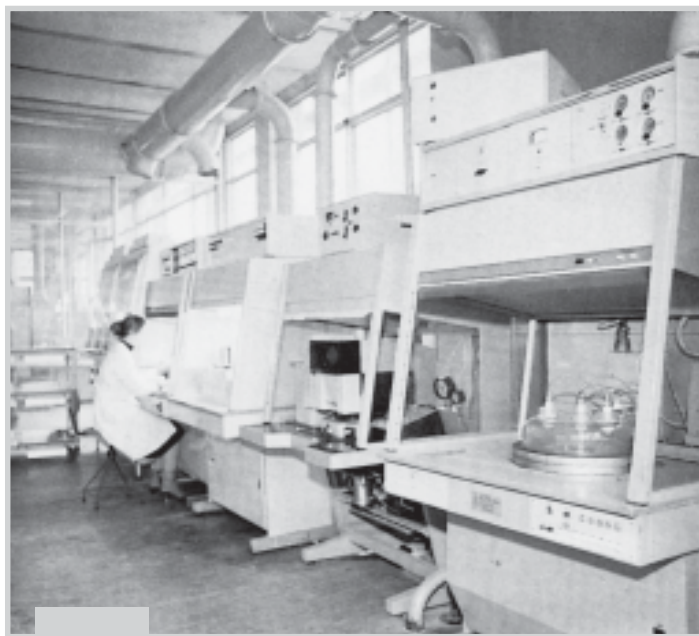
Трехмиллионный
телевизор
«Изумруд-209»

сколько дочерних предприятий. КТЦ так же стал «дочкой», что способствовало повышению оперативности управления и эффективности производственной деятельности. Мы получили самостоятельность. Жизнь подтвердила правильность этого шага.

Последнее время спрос на нашу работу заметно повысился. Нет никакого секрета, что сегодня моральное старение изделий — в том числе средств радиосвязи, которые выпускает «Электросигнал», — происходит намного быстрее, чем в докризисные времена. Это связано с более быстрым обновлением продукции конкурентов. Что это означает для нас? Конструкторам, разработчикам для того чтобы выжить, приходится задумываться о сокращении сроков разработки и внедрения изделий в производство.

Занимаясь решением этой проблемы, мы столкнулись еще с одной. В продукции корпорации используется масса комплектующих изделий — сотни наименований. К сожалению, их значительную часть приходится закупать за рубежом. Но зарубежная элементная база развивается еще более быстрыми темпами.

Что получается? Мы закладываем какие-то импортные комплектующие на начальной стадии разработки конкрет-

Цеха, оснащенные по передовым технологиям

ного продукта. Но когда разработка заканчивается, выясняется, что некоторые комплектующие уже не изготавливаются, и часто наши изделия, еще не родившись, уже нуждаются в переработке. Поэтому проблема сокращения сроков разработки для нас не просто задача конкурентоспособности — это задача выживания».

Сейчас в КТЦ внедрена система автоматического проектирования. В конструкторских подразделениях КТЦ «Электросигнала» почти не осталось чертежных досок. Разработчики полностью перешли на компьютеры. В конечном итоге процесс разработки существенно ускорился.

Завод стал приглашать на практику в КТЦ студентов третьих-четвертых курсов. Перед ними ставятся реальные задачи, в результате человек начинает ощущать собственную значимость, заинтересованность предприятия в нем. Обоюдная выгода очевидна. Материальный стимул для нынешней молодежи, безусловно, один из главных, но он не единственный, не менее важен моральный стимул.

В условиях рыночной экономики опасно увлекаться только одним направлением — необходимо развивать несколько параллельных. Завод «Электросигнал» по-прежнему производит средства связи для железной дороги, для авиации, для энергетики и других отраслей промышленности. Возобновился выпуск продукции по госзаказу — для Министерства внутренних дел, для армии.

Заводской ДК им. А. Попова

В августе 1987 года директором на завод пришел Николай Николаевич Рычков, кандидат экономических наук, имеющий опыт работы на предприятиях радиотехнической промышленности. Годы его руководства совпали с большими изменениями и в стране, и на заводе.

Н.Н. Рычков, безусловно, представляет новую генерацию руководителей промышленности. О том, как складывался его трудовой путь на «Электросигнале», рассказывает он сам:

«Для такого крупного завода как «Электросигнал» я был молодым директором. Сорок два года. Завод находился в довольно сложном положении. Причем эта сложная ситуация была не столько проблемами самого коллектива, сколько, процентов на пятьдесят, не очень продуманными решениями министерства.

Уже в восемьдесят девятом году наш завод первым в министерстве перешел на систему аренды. Этот шаг был необычным по тем временам. Не так много предприятий решились на это. Это было неординарное решение, которое нас подвинуло к рынку, кинуло в рынок чуть раньше других, сыграло свою роль в формировании команды и обучении ее, приучило нас к тому, что надеяться на кого-либо бесполезно, рассчитывать только на себя. Это дало нам возможность выжить в условиях кризиса. И, конечно, стратегические решения, которые мы приняли вопреки ориентации министерства.

Почему-то все говорят о реорганизации структуры. Структура не является самым главным. Она должна отражать фактический состав людей, которые могут работать в определенных степенях иерархии и реализовывать определенные функции. Понятно, что в годы жестокого кризиса мы от структуры одного завода, одного юридического лица перешли к иной структуре. Мы не распались. Наоборот, создавали новые предприятия. Было несколько способов спасти завод от полного краха. И все они имели право на жизнь. Мы не могли планировать работу более чем на квартал вперед. Отсутствие средств, неплатежи и масса других известных причин в тот тяжелый для акционерного общества момент привели к единственному правильному решению. Таким образом, за все время этого «дробительного» процесса около сорока структурных подразделений завода получили юридическую самостоятельность и возможность работать на рынке на условиях настоя-

щего хозрасчета. При этом оставалась достаточно жесткая связь между всеми предприятиями. Нами была построена такая схема взаимодействия «дочек», при которой распадаться завод в принципе не мог. В то же время была попытка, надежда построить корпоративную структуру, при которой повышение самостоятельности руководителей, настоящий, полный хозрасчет дадут дополнительные возможности выжить. Процентом на семьдесят расчеты оправдались. Реструктуризация позволила решить проблемы, связанные с выполнением текущих платежей, последующего погашения основной задолженности. А потому опасения большинства заводчан, особенно ветеранов, что, мол, завод разваливается, разбазаривается направо и налево, были абсолютно необоснованными. Мы не хоронили предприятие, а спасали тяжелораненого».

Сейчас в структуре завода числится меньше десятка самостоятельных предприятий. Остальные слились с заводом и стали его подразделениями, как в старые добрые времена. Завод стал акционерным предприятием.

В настоящее время «Электросигнал» живет не хуже, чем в 1991 году. Даже лучше. Заводом сохранена тематика разработок по всем направлениям. В настоящее время выпускаются радиостанции с новыми функциональными возможностями,

Проходная завода

которые соответствуют лучшим зарубежным аналогам. В 2001 году корпорация закупила оборудования на миллион долларов. Начата модернизация производства, осваиваются новые технологические процессы, которые позволят увеличить объем выпускаемой продукции при такой же численности работающих.

В 2004 году корпорация приняла стратегический план развития завода до 2015 года. Решено вновь вернуться к планированию по пятилеткам. Ближайшая заканчивается в 2005 году. Еще две пятилетки намечены до 2015 года. Существуют и годовые планы. К 2015 году корпорация должна увеличить численность рабочих до десяти тысяч. Объемы производства также должны возрасти до десяти миллиардов рублей в ценах две тысячи третьего года.

На «Электросигнале» считают, что худшие времена уже миновали, здесь удалось вернуть многие социальные программы. Больше внимания уделяется ветеранам. Пенсионерам с каждым годом увеличивается социальная помощь. Недавно на предприятии появились пенсионеры заводского значения.

Особое внимание — заработная плата. Даже в годы кризиса на «Электросигнале» старались сделать все возможное, чтобы удержать доходы трудящихся. Сегодня заработная плата здесь выше, чем средняя по промышленности. Корпорация дает небольшие ссуды — по 10, 20, 30 тысяч на приобретение вещей, обучение детей, поскольку сейчас оно в основном платное.

Планируется в корпорации и жилищное строительство, но решать жилищную проблему приходится уже с учетом современных реалий. Ведется поиск будущих строительных площадок, «Электросигнал» участвует в программе корпоративного строительства с рядом заводов в рамках программы Новосибирского союза работодателей. Но и этого уже недостаточно. «Электросигнал» — крупное предприятие, и ему по силам заниматься строительством собственного жилья для своих сотрудников. Квартиры будут продаваться заводчанам в кредит, для этого уже разрабатывается программа по условиям выдачи ссуд, очередности.

Сейчас становится ясно одно: единственная гарантия успеха — постоянная неудовлетворенность, постоянное стремление не стоять ни минуты на месте и работать с людьми, которые хотят сделать и свою работу, и свою жизнь лучше.

ХРОНОЛОГИЯ

- 27 октября 1941 г.** В Новосибирск прибыл первый эшелон с людьми и оборудованием из Воронежа.
- 24 декабря 1941 г.** Выпущены первые изделия для фронта.
- Октябрь 1942 г.** Начато строительство первого общежития на сто пятьдесят мест.
- 17 декабря 1942 г.** Общезаводской воскресник. Заработанные деньги перечислены на постройку эскадрильи боевых самолетов «За Родину».
- 1942—1943 гг.** За выполнение задания по обеспечению фронта средствами связи завод награжден переходящим Красным знаменем Государственного комитета обороны.
- 1943—1944 гг.** Создание комсомольско-молодежных фронтовых бригад.
- 1944 г.** Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1944 года завод награжден орденом Ленина. Тридцать три рабочих и инженерно-технических работников награждены орденами и медалями.
- 1945 г.** Организована школа фабрично-заводского обучения: ФЗО. Сегодня СПТУ-5.
- 1946 г.** Две тысячи сто семнадцать работников завода награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».
- 12 марта 1946 г.** Инженерам отдела И.А. Беляеву и И.С. Минцеру присвоены звания лауреатов Сталинской премии за выпуск радиостанции «РБ-М».
- 1945—1946 гг.** Переход на выпуск радиоприемников 6Н-25 и 7Н-27.
- Сентябрь 1946 г.** На заводе создан вечерний филиал Новосибирского электромеханического техникума.
- 1947—1948 гг.** Создано Особое конструкторское бюро.
- 1949 г.** Начато строительство общежития на 136 мест.
- 1954 г.** Комсомольцы и молодежь завода участвуют в освоении целинных и залежных земель.

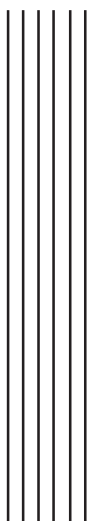
- 1956 г.** Построен заводской профилакторий на тридцать мест. Открылся Дом культуры имени А.С. Попова.
- 1957 г.** Начато строительство жилого поселка. Завершено строительство женского общежития на 212 мест.
- 1961 г.** Начат выпуск радиостанций ЖР-5 и ЖР-5М УКВ диапазона для железнодорожного транспорта.
- 1964—1965 гг.** Начата подготовка производства к выпуску черно-белых телевизоров. Начат выпуск телевизоров «Унт-47». Начат серийный выпуск радиостанций ЖР-3, ЖР-3М коротковолнового диапазона для железнодорожного транспорта.
- 1967 г.** Сдан в эксплуатацию детский комбинат № 377 на двести восемьдесят мест.
- 1974 г.** Присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением Золотой Звезды и ордена Ленина токарю-расточнику А.И. Дерешеву.
- 1975 г.** Начат выпуск УКВ радиостанций 71РТС А2 для железнодорожного транспорта. Подготовлено производство и начат выпуск двух новых моделей телевизоров «Изумруд 207» и «Изумруд 208».
- 1976 г.** Начат серийный выпуск КВ-УКВ радиостанций типа 42 РТМ-А2-ЧМ (мобильная) для железнодорожного транспорта.
- 4 января 1977 г.** Выпущен двухмиллионный телевизор «Изумруд».
- 3 ноября 1978 г.** За работы по новой технике присвоено звание Лауреатов Государственной премии В.Г. Поздееву, В.А Прохорову и Н.Ф. Ванюкову.
- 11 мая 1981 г.** Выпущен трехмиллионный телевизор «Изумруд».
- 5 февраля 1984 г.** Присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением Золотой Звезды Героя и ордена Ленина токарю-новатору Н.И. Непеину.
- 1983—1985 гг.** Коллектив завода участвует в строительстве Новосибирского метрополитена.

1987 г.	Начат выпуск телевизоров цветного изображения на интегральных схемах «Изумруд Ц-276».
1989 г.	Переход завода на арендный подряд. Выпуск последних телевизоров модели 209 и 210. Переход к выпуску переносной модели 40ТБ-308 черно-белого телевизора.
1993 г.	Поставка для МПС новой модели радиостанции РВ-1М на основе современной элементной базы.
1994—1996 гг.	Выпуск радиостанций серии «Сигнал» автомобильных, стационарных, носимых, локомотивных. Поставляются в различные регионы страны транспортникам, энергетикам, газовикам, нефтяникам.
1997—1998 гг.	Выпуск комплекса средств связи «Альфа» для маскировки речи и данных.
1999 г.	Выпуск бортовых радиостанций «Орлан-85СТ», соответствующих международным требованиям. Радиостанции устанавливаются на магистральных воздушных судах ИЛ-86, ИЛ-96, ТУ-154, ТУ-204, ТУ-334.
2000 г.	Выпуск бортовых радиостанций «Юрок» для среднемагистральных самолетов ИЛ-103, Су-49, КА-226, АНсат.
2001 г.	Освоен выпуск датчиков скорости, комплектующих для АВТОВАЗа.
2002—2003 гг.	Производство радиостанций новых поколений серии «Полет».

Подготовил к публикации Е.И. МЕЛЬНИКОВ

ОТ ГИМНАСТЕРКИ ДО СМОКИНГА

Официальной датой основания в Новониколаевске швейной фабрики считается 1920 год, по крайней мере существующие источники сообщают о том, что фабрика приступила к работе с начала 1920 года, и сразу, судя по отчетности, начала выдавать большие объемы продукции на оборудовании, вывезенном колчаковскими войсками с бывших Алафузовских фабрик и заводов. Сомнение вызывает то, что это оборудование следовало сначала установить, отладить, набрать рабочих и обучить их, в то время как всю вторую половину 1919 года начальник гарнизона, реквизиционная комиссия и представители интендантских мастерских из Екатеринбургa (откуда прибыло это оборудование) неоднократно обращались в городскую управу с ходатайствами о предоставлении помещения под него. Еще в ноябре 1919 года они продолжали подыскивать необходимые производственные площади, и, едва приступив к ремонту, были вынуждены, все бросив, бежать из города.

13 декабря в город вошли части Красной Армии. Как писала газета «Дело революции»: *«На станции сплошной лентой остались эшелоны, трофеи..., в самом городе масса обозов...»*. Остались и станки с Алафузовских фабрик.

Через несколько дней после взятия города красными, 1 января 1920 года, Губсовнархоз принял решение национализировать обмундировочную мастерскую РСНХ по ул. Гудимовская, 60 и обмундировочную мастерскую общества Алафузовских фабрик и заводов по улице Каинская, 3. Эти мастерские

позже объединились в единую государственную военно-обмундировочную пошивочную мастерскую. Заведование объединенными мастерскими поручается Петру Николаевичу Кропачеву. (Кстати, его назначили на эту должность, как он сам неоднократно указывал в различных справках и отчетах, 15 декабря 1919 года, то есть через день после освобождения города!)

До сего дня исследователи истории фабрики обходили молчанием тот факт, что она возникла в результате слияния двух крупных пошивочных мастерских, одной привезенной Колчаком, и второй, местной, принадлежащей ранее военно-промышленному комитету, а позже Райсовнархозу. Про эту мастерскую никто не упоминал, а ведь она не только существовала, но и напряженно работала. Документы, хранящиеся в городском архиве Новосибирска, убедительно свидетельствуют, что только в сентябре 1916 года здесь изготовили по заказу Омского окружного интенданта 18 000 комплектов теплого солдатского белья.

В июне 1918 года комитет страхует в Новониколаевском обществе взаимного страхования *«суконный и бумажный материал для постройки шинелей, гимнастических рубаш, шаровар и фуражек на сумму 30 000 рублей, сроком на два месяца»*. А в октябре заключает полугодовую страховку на имущество швейной мастерской, помещавшейся в бараке № 18 в лагере военнопленных, и суконный товар, находящийся у городских работниц на дому и в разных местностях. Первого июля 1919 года комитет просит застраховать 190 швейных машин. И это не единственное доказательство существования в Новониколаевске собственной военно-обмундировочной мастерской.

Малое количество документов, а затем слияние двух фабрик в одну породило полное забвение подлинной основоположницы «Синара». Дальнейшего исследования требует и история зарождения фабрики. Искомые документы могут храниться в архивах военных ведомств, и они ждут своего часа.

Судя по исследованию военного историка Ю.А. Фабрики, наш город занимал одно из важнейших мест в системе обороны страны. В годы русско-японской войны он играл огромную роль в обеспечении армии продовольствием и фуражом, в доставке воинских эшелонов по железной дороге, в предоставлении тысячам воинов медицинской помощи и постоя. Еще больше возросло значение Новониколаевска в период Первой мировой войны. Из Новониколаевска ежемесячно в действующую армию отправлялись 25 тысяч человек. А военный гарнизон еще неболь-

шого города составлял 40 тысяч солдат и офицеров, или около половины населения!

Эту огромную массу людей надо кормить, обувать, одевать. Работали сухарный завод, консервный, масса кожевенных заводиков снабжали войска кожей для упряжи, сапог и полусшубков. Существовала городская шапочная мастерская, изготавливавшая армейские фуражки и зимние шапки. И, конечно же, было невозможно обойтись без своей, армейской пошивочной мастерской. Она и существовала, как видно из немногочисленных документов.

По данным отчетности, продукцию в первой половине 1920 года дает лишь мастерская, находящаяся на Гудимовской улице, потому что площадка на Каинской, 3, где располагались привезенные алафузовские станки, еще не готова к производству. Доподлинно известно, что с 31 июня 1919 года этот дом занимал штаб 3-й сводной дивизии Сибирской армии.

В докладной кустарно-кооперативного отдела за сентябрь 1920 года по военно-обмундировочной мастерской можно натолкнуться на любопытную графу. В столбце под названием *«когда национализировано предприятие»* указано: *«здесь, в январе 1920 г., и вообще, в 1918 г.»* Эта запись лишний раз доказывает существование мастерской в Новониколаевске еще до революции.

Работа мастерских, учитывая разруху и отсутствие сырья, шла не блестяще. Однако, кустарно-кооперативный отдел докладывает ревкому, что здесь может быть произведено до 12 000 тысяч комплектов обмундирования в год. Как уже упоминалось, оборудование, прибывшее из алафузовских фабрик и заводов, заработало к лету 1920 года, и лишь затем производство начало набирать неплохие объемы. Всего же обе мастерские в 1920 году выпустили 469 204 комплекта нательного белья, 102 763 комплекта ватного белья, походного обмундирования — 38 768, переработав около двух миллионов аршин полотна.

**Первый директор
фабрики П.Н. Кропачев**

Гражданская война отступала, но военное ведомство наращивало заказы, требуя новые тысячи комплектов одежды для армии. Численность работающих в мастерских в 1920 году стремительно росла. В мастерской на Гудимовской улице при штате в 450 человек трудилось 645 рабочих, на Каинской — 230.

Занимаемые помещения становятся недостаточны для возросших объемов. Огромное количество надомниц (от 160 до 265 человек) не спасают положения. Мастерские размещаются по новым адресам: ул. Шевченко, 1, ул. Инская, 36. Военно-обмундировочные мастерские становятся одним из крупнейших предприятий Новониколаевска.

Начало 1920-х — труднейшие годы для страны. Холод, голод, тиф, разруха, нехватка мыла и спичек, обуви, одежды, бумаги. Отчетная документация, письма, деловая переписка ведутся на обрывках старых бумаг и обоев, обертках из-под различных товаров. Бедственное положение населения усугублял тот факт, что колчаковцы в 1919 году ввели бельевую повинность, обязав горожан сдавать белье для армии, а также реквизировали под страхом ареста на 9 месяцев теплую одежду у каждого домовладельца. Город находился на военном положении. Но будущая фабрика набирала обороты.

6 июня 1920 года на общем собрании пошивочных мастерских принимается резолюция: *«Мы, рабочие, положим все наши силы, чтобы одеть наших борцов, борющихся с мировой буржуазией. И с полной уверенностью говорим, что рабочие не опустят свои руки до тех пор, пока будут не сломлены враги как на фронте пролетарской войны, так и на фронте труда».*

Поддерживать моральный дух работающих помогал союз работников «Иглы», который возглавлял Ф.В. Еремеев. Этот союз объединял трудящихся всех пошивочных заведений города. Рабочие всегда могли прийти к своему представителю в самое главное по тем временам здание — городской корпус. Позднее, с начала 1921 года Еремеев возглавлял отдел одежды при Губсовнархозе, а затем профсоюзную организацию, или ячейку фабрики, как говорили в те годы.

Несмотря на усилия администрации и профсоюза, все-таки приходилось констатировать, что трудовая дисциплина в мастерских, работающих исключительно на военные организации, слаба. *«Состояние мастерских не вполне удовлетворительное из-за отсутствия мастеров по починке машин, недостатка инструментов. Из-за недостатка мануфактуры мастерские не были загружены работой полностью. Мешают*

работе и теснота помещений, недостаток дров для топлива, тонких иголок», — докладывал зав. отделом одежды Ф. Еремеев. Ослабленная войнами и разрухой промышленность молодой республики не в состоянии обеспечить мастерские самым необходимым. Тем более что «особых технических оборудований мастерские не имеют, работают кустарным способом при помощи швейных машин».

Но самая главная неприятность впереди — начиная со второй половины 1921 года, начинают падать заказы военного ведомства, война близится к концу, а других заказчиков у мастерских не имеется.

В июне 1921 года мастерские постигает удар, от которого долго не удастся оправиться — пожар на Гудимовской. В нем сгорела треть машин. В результате осталось всего 143 рабочих, которые сумели в этом месяце пошить лишь 1039 плащей, 676 одеял, 4600 фуражек, 33 портфеля. С каждым месяцем положение мастерских становилось все более критическим. Они стали приносить убыток. В декабре 1921 года, с приходом НЭПа, городские власти решили передать мастерские какому-либо частному лицу в аренду, как это сделали с массой других мастерских военного ведомства, в том числе шорно-седельной, обозной и пр. Но в последний момент передумали и оставили вопрос открытым.

В этот драматический момент во всю силу проявляется организаторский талант первого красного директора фабрики П.Н. Кропачева. В собственноручно заполненной анкете он указывает, что у него «низшее» образование, однако это не мешает ему быть энергичным руководителем, способным видеть далеко вперед и разбираться в вопросах экономики. Он не может спокойно наблюдать, как разваливается дело, которому отдано столько сил и энергии. В июне 1921 года он выходит в Губсовнархоз с неожиданным, но вполне взвешенным, соответствующим новой экономической политике страны предложением:

«Экономическая политика последнего периода выдвигает на первый план такую организацию и ведение производства, которая могла бы дать возможность проявить максимум инициативы и энергии у лиц, руководящих каждым данным предприятием. Опыт управления народным хозяйством предыдущего периода ясно показал, что только при определенной заинтересованности, как управления предприятием, так и самих рабочих, возможно ждать благих результатов от эксплуатации того или иного предприятия. И только тогда руко-

дители предприятий могут проявить максимум энергии и сумеют приложить к делу весь свой опыт и знание, когда никто не вмешивается в повседневную жизнь предприятия, и организаторы продолжают работать вполне самостоятельно.

Цель эксплуатации всякого предприятия для государства заключается в том, чтобы помимо выкидывания на рынок возможно большего количества продукции, по возможности извлекать из предприятия и реальную прибыль».

Отдав дань необходимой по тем временам коммунистической риторике, он вполне по-деловому продолжает далее:

«Основываясь на этих предпосылках, считаю возможным предложить президиуму ГСНХ на утверждение Устав или положение об автономной чулочно-вязальной фабрики в г. Ново-николаевске.

Основные черты организации таковы: правление автономной фабрики, назначенному ГСНХ, предоставляется основной капитал в виде машин, оборудования и помещения, и оборотный капитал в виде 1000 пудов пряжи, даваемой Сибснабом из 12% годовых, на что уже дано согласие Сибснаба и 100 000 000 руб. дензнаками, для чего открывается текущий счет правления в Губфинотделе. Вот с этими ресурсами выступает на арену промышленной жизни вновь организующееся, пожалуй, единственное по Сибири предприятие по производству чулок и вообще трикотажных изделий.

Чулочно-вязальные машины имеются в бездействии на складах Губсовнархоза, электромотор также, кирпич, плахи, болты, трансмиссии, т. подобное. Также в Совнархозе найдется помещение уже подобранное по улице Шевченко, и вот ко всему этому мертвому материалу достаточно приложить живую организационную силу и одним крупным предприятием в Советской республике будет больше».

Именно Кропачеву и никому другому принадлежит инициатива открыть в нашем городе чулочно-вязальную фабрику. Он был настолько увлечен идеей открытия нового предприятия, что вложил в него как личные средства, так и средства своих друзей и знакомых. «Мною было истрачено на оборудование фабрики личных и изысканных средств 1.113.420.000 совдензнаками», — напишет он позже в совнархоз.

В ноябре Кропачев представил в президиум совнархоза подробную смету по оборудованию первой новониколаевской автономной государственной автоматической чулочно-вязальной фабрики. В ней указывается, что под фабрику предполага-

ется занять бывшее раскройное отделение военно-обмундировочных мастерских за Каменкой, по улице Шевченко, 1.

Для того, чтобы пустить фабрику в ход, необходимо было сделать очень многое: убрать две бревенчатые стены для образования одного общего помещения, установить в нем столы для вязальных машин, собрать и установить на первое время из 42 вязальных машин 30, установить трансмиссии, электромотор от 5 до 7 л.с., провести электроосвещение, оборудовать все рабочие места, выложить печь, установить пресс. А еще съездить в Москву для приобретения машинки для заканчивания чулок, купить пряжу, набрать 60-70 рабочих, и 5-6 служащих. Смета по оборудованию заняла семь машинописных страниц.

30 марта 1922 года Губсовнархоз подписывает доверенность следующего содержания:

«гр. Кропачеву Петру Николаевичу.

Вверяю Вашему заведыванию и управлению Автоматическую Государственную чулочно-вязальную фабрику «Автомат», принадлежащую Новониколаевскому ГСНХ, ... со всем движимым и недвижимым имуществом, как ныне принадлежащим предприятию, так и вновь приобретаемым, в чем бы оно ни заключалось....

Подписи:

Предгубсовнархоза — Федоров,

Член президиума — Назаров,

Зав. Отделом — Алексеев»

Новому предприятию дали амбициозное по тем временам имя — «Автомат».

Вот что писал по этому поводу в «Советской Сибири» инженер Рудаский: *«Чулочная фабрика «Автомат» существует с июня 1922 года. Ее можно назвать первой в Сибири чулочновязальной фабрикой, оборудованной по последнему слову техники. По своей производительности и качеству своих изделий, она, пожалуй, не уступит даже лучшим чулочным фабрикам республики. К числу достоинств фабрики следует отнести и то, что она значительно сократила безработицу среди женщин, зарегистрированных на местной бирже труда.*

Фабрика оборудована в большом двухэтажном деревянном доме и разделена на следующие отделения: Машинное отделение — двигатель 12 лошадиных сил с динамо-машиной вполне удовлетворяет потребности фабрики. Развивающее отделение — аппарат работающих трансмиссий и временно приспособленные 14 машин ножных. Вязальное отделение — 30

вязальных машин, работающих мотором. Смешанное отделение — 5 специальных машин для заканчивания носочка чулок. Аппретурное отделение со специальным оборудованием и прессами.

Рабочей силы пока 50 человек и 5 служащих, но по мере развития фабрики будет доведено до 150 человек. Производительность рассчитана на 1200 пар чулок в смену и на 3600 пар в сутки. Запасов сырья пока хватит на три месяца, но ГСНХ изыскиваются средства для обеспечения сырья на более продолжительное время. Нужно отметить, что с самого своего зарождения фабрика заняла господствующее положение на местном рынке, постепенно вытесняя японские изделия, которые отличаются качеством. Цена чулок с 7 миллионов упала до 1 миллиона.

Нельзя пройти мимо того, что данное предприятие одно из первых переведено на правильный хозрасчет с полной свободой личной инициативы заведующего предприятием. Этим в значительной степени объясняются успехи фабрики «Автомат», о которых мы уже говорили...

Новое дело, несмотря на бодрый тон газетной статьи, давалось нелегко. За весь июль 1922 года удалось выпустить всего 6000 пар дамских чулок, или две суточных нормы. В сентябре 74 рабочих и 14 служащих выпустили 10 000 пар. Не хватает пряжи, денег. И, самое главное, при эксплуатации обнаружилось, что здание очень тесно. Дом на Шевченко в полтора этажа оказался мал для большого дела.

Дела идут неважно, и фабрика не дает на первых порах ожидаемых доходов. Кредиторы, вложившие в новое дело свои средства, требуют расплатиться. И Кропачев обращается в совнархоз с просьбой: «...вследствие скудных оборотных средств фабрики я не имел возможности получить затраченные мною суммы и рассчитаться с моими доверителями. Прошу выплатить мне затраченную мною сумму по курсу валют. Ибо я глубоко верю, что ГСНХ справедливо оценит мои заслуги и не причинит мне неприятности в отношении расчета». Под прошением поставил следующую подпись: «Организатор и заведующий фабрикой Кропачев».

Лишь спустя несколько месяцев экономическая комиссия Губсовнархоза рассмотрела ходатайство Кропачева и постановила: «...счета оплатить в размере 50% ... Имея ввиду, что разрешение вопроса об определении оборотного капитала для фабрики зависит от результатов ее работы, что фабрика, как

следует из ее баланса, дала на 1 октября с.г. убыток в сумме 847 руб. 96 к. золотом. Не разрешая вопроса по существу, выяснить причины дефицитности фабрики, для чего вопрос в этой области выделить и передать для обследования финкомму...»

На очередном заседании, в январе 1923 года, Губсовнархоз принимает решение помочь фабрике и зачисляет ее долги за счет планснаба, губторга, коммунхоза, Совеца. И предлагает «финкомотделу пополнить недостающую сумму 1402 р. 02 к. за счет свертываемых предприятий ГСНХ».

Благодаря такому подходу органов власти к новому предприятию фабрика начинает набирать обороты, но это улучшение все-таки не до конца удовлетворяет администрацию фабрики и органы власти. Как следует из объяснительной записки за 1923/24 год, было признано, что помещение по ул. Шевченко, 1 все-таки непригодно, недостает снабжения, оборотных капиталов. Фабрика работает с громадными перебоями. «Но, судя по данным 1922/23 года и запросам рынка, фабричное чулочное производство как первое в Сибири должно быть значительным и давать высокие доходы. Поэтому решено было все недостатки упразднить и улучшить оборудование фабрики. Ввиду чего перенести фабрику в каменное, достаточных размеров здание, основательно переоборудованное с возможностью увеличить производство в три раза».

Опять началась работа по перестройке, по переоборудованию. Но зато, докладывая о ходе работ, Кропачев сообщает:

Коллективная фотография работников фабрики

«Для фабрики вполне приспособленное каменное просторное светлое помещение...»

В то же время дела в обмундировочных мастерских идут не блестяще, хотя их после объединения и называли Центральными. Они еще продолжают выдавать продукцию, но во всем чувствуется упадок. В январе 1922 года здесь пошито 16 140 рубаш, 17 260 исподних брюк. В феврале работа продолжается, но, судя по размеру выплачиваемого жалования, количество работающих сокращается. В феврале выплата составила 259 612 рублей, а в июне всего лишь — 107 828 рублей.

Новая экономическая политика потребовала и новых действий со стороны государственных органов управления в отношении предприятий. Губсовнархоз начал проводить в жизнь основы хозрасчета. Составлен список учреждений, существование которых оправдывалось хозяйственной целесообразностью. Работа Центральной обмундировочной мастерской временно приостанавливается впредь до получения новых военных заказов.

Но в конце июля иллюзий не остается: в составе предприятия насчитывалось всего 6 человек, а еще через месяц — 4: директор, гл. инженер, бухгалтер, сторож. Мастерскую закрывают, но все же не ликвидируют.

В подобном положении оказались многие предприятия Новониколаевска. В сентябре 1922 года в городе насчитывалось лишь 19 работающих предприятий, 23 стоят без работы из-за отсутствия материалов и сырья, инструментов и оборудования.

Но Кропачев не сдается — он забирает оборудование из пошивочных мастерских и помещает его на втором этаже здания фабрики «Автомат». Теперь под одной крышей собраны чулочно-вязальное производство и пошивочная мастерская, рассчитанная на 400 машин. В октябре 1923 года гибнущую, казалось бы, мастерскую соединяют с фабрикой «Автомат». То есть опять юридически закрепляют слияние двух предприятий в единое под руководством все того же директора.

Главная задача — наладить чулочное производство, которое просто обязано приносить быстрый и ощутимый доход. Вязальные американские машины новейшей конструкции, действующие автоматически, огромный спрос на рынке — все за то, чтобы сделать «Автомат» рентабельным предприятием. Но предположение — одно, а суровая действительность — другое. На деле, несмотря на декларативность об автономности фабрики, ей мешают развернуться бюрократические препоны: «фон-

дов не выделено, предприятие не имеет полной самостоятельности, не имеет права распоряжаться своей продукцией», — жалуется директор, едва фабрика начала делать первые шаги, в июле 1922 года.

Тем не менее, власти понимают, что фабрику надо поддерживать, многое говорит за то, что она вскоре начнет приносить неплохие доходы. *«Фабрика является единственной в своем роде на всю Сибирь», «благодаря оборудованию здесь имеется возможность в случае надобности увеличить производство в три раза!»* Принимается решение изыскать средства для оказания финансовой помощи «Автомату». *«Средства для фабрики могут быть изысканы от ликвидации предприятий, возникших в период гражданской войны и теперь не нужных, от ликвидации закрытых предприятий, от ликвидации имеющегося на складах имущества».*

Фабрике помогли, и она начинает стабильно работать на новых площадях, перебравшись через речку Каменку, неподалеку от старого здания. Согласно ведомости по инвентаризации недвижимости, фабрика на 1 октября 1924 года имела: *«двухэтажный каменный дом кирпичной кладки, крыша железная, по ул. Серебренниковская, 14, складов бревенчатых — 2, складов каменных — 2, да еще деревянный одноэтажный дом с флигелем через дорогу, по улице Спартака, 23».*

Первое время работало лишь чулочно-вязальное отделение. На втором отделении работа велась чисто символически, здесь пока устанавливается и отлаживается, в ожидании гражданских, мирных заказов, швейное оборудование. На заседании Сибирского краевого отдела союза швейников в докладе директора фабрики говорилось, что в 1923 году на фабрике числилось 143 человека рабочих и служащих. Вся продукция швейных и трикотажных изделий за 1923 год выпущена на сумму 116 532 рублей, а уже в 1924—1925 гг. производственный план рассчитан на 206 755 рублей при количестве работающих 181 человек.

28 августа 1923 года президиум Губсовнархоза вынес постановление: чулочно-вязальную фабрику «Автомат» с пошивочным отделением при ней перевести на коммерческий расчет, присвоив ей название «Чулочно-вязальная фабрика «Автомат» губернского отдела местного хозяйства. В то же время утверждается устав фабрики с временным уставным капиталом в 105 526 рублей. Но уже в документах за 1924 год встречается другое название: «Первая Сибирская швейная фабрика «Автомат».

Как и полагалось по тем временам, большую роль в становлении производства начинает играть партийная организация. Она задает тон в работе, строго спрашивает, ориентирует. Возглавлял партийную организацию фабрики Ф.В. Еремеев.

На заседаниях бюро ячейки РКП(б) рассматриваются вопросы о производственной деятельности фабрики, утверждаются планы работы, рассматриваются взаимоотношения с комсомольской организацией и т.д. 22 апреля 1924 года на объединенном партийно-комсомольском собрании был заслушан доклад «О 54-летию со дня рождения В.И. Ленина», в решении говорилось: *«...наш дорогой Ильич умер, но идеи его глубоко запали в наших сердцах... Да здравствует созданная Лениным Коммунистическая партия!»*

Партийная организация фабрики в это время насчитывала 17 членов РКП(б) и 14 кандидатов, в том числе — 16 из рабочих, 12 — из крестьян, прочих — 3. Всего же на предприятии трудится 169 человек, из них членов профсоюза 132 человека, имеется касса взаимопомощи.

В сентябре 1924 года Петр Кропачев, так много сделавший для фабрики, неожиданно увольняется. Сводная ведомость за январь подписывается директором фабрики В. Пучкиным. В августе — опять новая фамилия директора — Салтыков. В сентябре новый директор — Дорошенко.

В 1925 году, несмотря на кадровую «чехарду», фабрика добивается значительного подъема производства, выработав чулочных изделий 712 744 пары, а разной одежды — 12 640 единиц. Вот что вспоминает Т.И. Сапрунова: *«...Директор учел, что народу хватит на большое производство, стал добиваться планового снабжения сырьем и ассортиментом. Это удалось. Стали пошивать массовую продукцию — плащи брезентовые, костюмы брезентовые, рукавицы брезентовые для шахтеров, пиджаки хлопчатобумажные стеганые для села, пальто суконные женские.*

Перевели рабочих с ножных машин на электроагрегат. Работа пошла веселей. Появились ударники. Первыми были сестры Вера и Шура Фроловы, Федорова, Шибакова, Пушкарева...»

В 1926—1928 годах фабрикой руководил Ионин. И, судя по отчетности, руководил неплохо. Протоколом заседания президиума Сибкрайотдела союза швейников от 16 мая 1928 года отмечено, что в первом полугодии 1927/28 гг. по сравнению с тем же периодом 1926/27 гг., производственный план выполнен на 119 процентов, а производительность труда повысилась на

7,8 процента. Значительно, на 14,5 процента, снизилась себестоимость выпускаемых изделий. Существенно, более чем на треть, увеличилась средняя заработная плата. Численность работающих увеличилась более чем в два раза.

Несмотря на очевидные успехи в деятельности фабрики, документы свидетельствуют о том, что до самого конца 1929 года главными видами изделий Первой сибирской швейной фабрики оставались по-прежнему дамские чулки и мужские носки, выпуск которых год от года неустанно наращивался, и еще — фуфайки.

К концу двадцатых годов фабрика им. ЦК союза швейников стала на путь устойчивого стабильного развития и уверенно двигалась вперед. Отрадные перемены произошли и в кадровом составе коллектива. Если в 1927 году здесь работало всего 15 мужчин, то в 1928 году их стало 55. Эта цифра показывает, что именно в 1928 году фабрика получила новое станочное оборудование, которое требовало технического обслуживания и, стало быть, механиков, электриков, наладчиков — работников мужских профессий.

В первый год первой пятилетки фабрика вошла вполне современным предприятием, занимающим достойное место среди предприятий города.

В 1928 году на фабрику пришел директор Щепочкин. До этого он возглавлял Томский швейпром. По планам первой пятилетки легкая промышленность должна была совершить качественный скачок в своем развитии. Фабрике им. ЦК союза швейников предстояло стать предприятием нового, социалистического типа, поднять производительность труда, освоить новые виды выпускаемых изделий, полнее удовлетворять спрос населения.

К 1930 году работали следующие цехи: массовый, дамский, пиджачный, пальтовый, брючный, ватный, школьный, красивый, трикотажный, аппретурный — в них трудились 591 человек. Десять лет потребовалось фабрике, чтобы достичь численности периода гражданской войны. Но как отличалось предприятие от того, десятилетней давности! В 1930 году это новое предприятие, оснащенное более современным оборудованием, с новым уровнем производственных отношений, с новыми задачами, ориентированное уже не на Вооруженные Силы, а на гражданское население.

Фабрика стремительно разрасталась, пополняясь порой неквалифицированными кадрами. ФЗУ пока еще не решало проблемы и приходилось ориентироваться на жителей дере-

вень, перебравшихся в город. Это создавало дополнительные трудности, связанные и с производственной дисциплиной, и с отношением к труду. Научить вчерашних малограмотных крестьянок тщательному, скрупулезному подходу к работе было нелегко. В журнале «За индустриализацию Сибири» (□ 5, 1930 г.) читаем: «... залежей брака нет. Но порчи вообще и различных недоделок продукции тьма. Из-за этого приходится снова пускать изделия в цехи для исправления и переделки... На фабрике слаб технический контроль над качеством продукции. Многие рабочие и работницы еще недостаточно сознательно относятся к производству. В погоне за количеством они совершенно упускают качество... Выяснилось, что в феврале по пошивочной фабрике было 211 случаев возврата бракованных изделий для переработки. Пиджаки и шахтерки оказывались без пуговиц, брак по брюкам доходил до сотни пар. Часто у брюк нет петель, карманы пришиты один выше другого и пр.»

Но вместе с трудностями роста в этой же статье мы читаем и о новом подходе к делу. «В трикотажном цехе образовалась и очень активно работает ударная группа из 3 работниц. Эта тройка энергично ведет ударную работу, кроме снижения расценок следит за качеством работы в цехе, подмечает недостатки. Среди работниц эта тройка пользуется авторитетом... Наблюдается большая преданность производству. Цех получил новую сложную мольезную машину. ...Для ее установки пригласили механиков с фабрики «Динамо», но они «заворотили» за установку машины 250 рублей. Тогда механики трикотажного цеха товарищи Попов и Малышев заявили:

Швейный цех

— Ночи будем работать, а машину установим и без рваческой оплаты.

Механики слово свое выполнили.

В массовом цехе от ударных групп рабочие переходят к высшим формам производственной коллективной работы. Так, швеи Токарева, Горбачевская, Матвеева и Дружевская образовали производственную коммуну. Зарплату они получают из общего котла (по общей расчетной книжке)».

Новый директор Щепочкин, придя на предприятие, понимает, что имеющиеся площади не позволяют развиваться и наращивать новые мощности. Он обращается во властные структуры с предложением о строительстве здания, специально спроектированного под фабрику нового типа. Инициатива находит понимание. Выделяются фонды, ведется проектирование.

28 апреля 1930 года бюро ячейки ВКП(б), а также руководство треста просят руководство Сибкрайисполкома направить свою делегацию первого мая к восьми часам утра на территорию фабрики для участия в торжественной закладке нового производственного корпуса по ул. Серебренниковской, 16.

В этот Первомайский день многосотенный коллектив фабрики собрался для участия в историческом мероприятии, все были радостно и празднично настроены, гремела музыка, развевались знамена и транспаранты, звучали речи. Вот что писала газета «Советская Сибирь» об этом событии: «...первый камень в фундамент от имени крайисполкома и крайсовнархоза положил товарищ Моер, второй — от имени окрисполкома и управления окружной промышленности, товарищ Ганжинский, третий — председатель горсовета тов. Кураев. Между камнями, уложенными пятиконечной звездой, тов. Щепочкин поставил запаянную трубку с актом закладки».

Начало 1930-х годов ознаменовано движением ударничества, а потом стахановским движением. На заседаниях бюро ячейки ВКП(б) из года в год ставится вопрос о дальнейшем развитии социалистического соревнования и еще — учебы.

Работать в новых условиях без знаний невозможно. Щепочкин учится сам — на курсах красных директоров, в институте повышения квалификации ИТР и заставляет учиться других. Он посылает молодых работников на курсы в Москву, Ленинград, а затем назначает их мастерами. Новое развитие получает ФЗУ при фабрике. Вновь принятые на работу деревенские молодые женщины и мужчины садятся за парты школы ликбеза. Приветствуются занятия спортом, и немало парней и дев-

чат занимаются на воднолыжной станции плаванием, учатся летать на планере «У-2».

Новое здание фабрики планировали сдать в эксплуатацию в конце первой пятилетки. Но уже через год, в рекордно короткие сроки, заканчивается строительство первой очереди. Как только фабрика вступила в строй, способного руководителя Щепочкина вновь «бросают на прорыв» — посылают в Томск, налаживать там швейное производство.

В декабре 1931 года на общем партийном собрании секретарь партбюро Москвин сообщил, что фабрике присвоено новое название: «Первая сибирская швейная фабрика им. ЦК союза швейников».

В 1933 году фабричный коллектив подводит итоги работы в первой сталинской пятилетке. Они неплохие. И коммунисты фабрики «с чувством глубокой удовлетворенности» отмечают успешное выполнение плана 1929—1933 гг. Только в 1932 году выпущено на 17 миллионов рублей продукции, хотя планировалось выйти к концу пятилетки на 14 миллионов рублей.

В августе 1933 года на фабрике появляется на очень недолгий срок новый директор — Л.Ю. Кертес — первый руководитель с высшим образованием. Бывший зам. директора такого гиганта как Сибкомбайн, экономист Кертес и здесь начал действовать с привычным размахом, порой игнорируя не всегда грамотные распоряжения вышестоящего начальства. Это очень не понравилось управляющему Текстильтрестом Рупасову, который начал заниматься «подбором обвинительных материалов». В итоге райком снимает Кертеса с работы, объявляет ему выговор, а Рупасову «ставит на вид».

26 ноября 1934 года фабрика вместе со всем городом отметила радостное событие: в этот долгожданный день открылась первая в Новосибирске трамвайная линия. Она была протяженностью 4 километра и шла по маршруту от улицы Челюскинцев до ул. Гоголя, далее сворачивала на Серебренниковскую, доходила до Семипалатинской и возвращалась на Красный проспект. Теперь трамвай подъезжал прямо к фабричной проходной.

В 1934 году директором фабрики назначается Д.Н. Баллов. Он вводит новые формы организации труда и большое внимание уделяет производственной и исполнительской дисциплине. Впервые вводятся ежедневные 20-минутные диспетчерские совещания, на которых присутствуют руководители всех подразделений. Ежедневно составляются так называемые диспетчерские молнии с данными об итогах работы, их не позднее чем

через час после окончания первой смены рассылают тем, кто работает во вторую. При новом директоре в полную силу разворачиваются конкурсы на звание лучшего рабочего, механика.

29 декабря 1934 года Д.Н. Баллов издает приказ: *«Ввиду перехода чулочно-трикотажного цеха на фабрику «Динамо», предлагаю административно-хозяйственному отделу фабрики обеспечить транспорт для перевозки материалов и оборудования...»* Этот приказ означает сворачивание непрофильного производства со швейного предприятия.

Рабочие фабрики в знак солидарности с борьбой испанского пролетариата против контрреволюции на добровольных началах отрабатывают полную рабочую смену в пользу испанских рабочих. Начинает выходить собственная многотиражная газета тиражом 1146 экземпляров. Она отражала ход социалистического соревнования, клеймила позором прогульщиков и лентяев, прославляла ударников и стахановцев.

Мирная жизнь страны постепенно налаживается. С 1 января 1935 года отменяются хлебные карточки. Но директор понимал, что начнется ажиотажный спрос, и будут огромные очереди, и потому заранее распорядился о том, чтобы на территории фабрики установили три хорошо оборудованные торговые точки для продажи хлеба, оговорив в своем приказе, *«чтобы не было совершенно никаких очередей»*.

Вместе с подъемом промышленного производства, очевидными успехами индустриализации в страну пришла беда — общество словно заболело манией преследования. Повсюду начали мерещиться враги. По стране загремели процессы разоблачений. Вчерашние герои становились предателями и врагами народа. С врагами полагалось бороться, их надлежало искать и находить. И плох был тот коллектив, который не «вырывал с корнем» из своей среды затаившихся шпионов и врагов. Нашлись свои «враги» и на ЦК швейников. *«...за политическую слепоту, нарушение классовой бдительности Митухина из партии исключить, с работы снять»* «...на ваш запрос сообщаем, что Иван Фирсов оказался кулак...», «Птицина, как двурушника и за контрреволюционную троцкистскую клевету из партии исключить». «Козина на партсобраниях не выступает, она — антипартийный элемент, подпавший под буржуазные влияния». «НКВД просит прислать материалы исключенных из партии...»

Но самым громким было, конечно, дело самого директора, Д.Н. Баллова. *«Он окружил себя классово чуждыми элемен-*

тами: Мартынюк, Волховский, Студнецкий (которого премировал), Шульц (которому оказал материальную помощь). У него жил на квартире троцкист Птицин, разоблаченный как шпион. При Баллове систематически портятся лекала..., распорол целую партию мужских пальто, ...он отдал приказ о запрещении работать в ночных сменах беременных женщин и кормящих матерей... Защищает всю шайку чужаков, укрывает их вредительскую деятельность... Свою вину не признает, а про выступавших товарищей говорит, что он с них требовал дело, а они за это обиделись...

Д.Н. Баллова из рядов партии исключили. Констатировали, что имеет место явное вредительство в пошиве военного заказа. В феврале 1937 года его уволили.

Долгих два года будут продолжаться процессы в стране. Столько же — на фабрике. «Заслушав решение Верховного суда о подлых предателях нашей родины Тухачевского, Якира, Уборевича, мы, работницы трехтысячного коллектива, приветствуем приговор суда. Да здравствует НКВД — зоркий страж страны и революции! Да здравствует партия большевиков и наш любимый вождь товарищ Сталин!»

После снятия Д.Н. Баллова на фабрику вновь возвращается Щепочкин, где он и проработал до начала войны, после чего его переводят на фабрику «Соревнование», а потом — в освобожденный от врагов Воронеж поднимать швейное дело после оккупации.

За годы работы на фабрике Щепочкину удалось не только построить новый корпус, но и многое сделать по техническому перевооружению предприятия. На смену старому оборудованию пришли новые отечественные станки, машины. Появились агрегаты. Фабрика пополнилась за годы первых пятилеток универсальными специальными петельными и обметочными машинами, появились первые прессы завода «Красная вагранка». Перед войной на предприятии насчитывалось 565 единиц оборудования, в том числе 33 специальные машины, а выпуск продукции был доведен до 23 миллионов рублей.

Установка нового высокопроизводительного оборудования высвободила рабочие кадры, что вызвало сокращение численности работающих. Если в 1937 году здесь трудилось 2867 человек, то затем, постепенно снижаясь, количество работающих уменьшилось в 1940 году до 1773 человека. При этом выпуск валовой продукции неуклонно возрастал: в 1937 году — 19 767 тысяч рублей, а в 1940 — 23 023 тысячи рублей.

На фабрике работала стахановская школа с трехлетним сроком обучения единому техминимуму. Среди закончивших школу такие известные люди, как Аникина, Бакушкина, Моторина, Бархатова, Новикова. Социалистическое соревнование к началу войны охватило все подразделения, все рабочие бригады. В нем принимали участие 1358 человек. Коллектив фабрики соревновался с шорно-седельной фабрикой и Свердловской фабрикой «Одежда».

После Щепочкина фабрикой вплоть до 1943 года руководит Н.П. Козлов.

Дыхание надвигающейся войны чувствовалось во всем, и все-таки она грянула неожиданно.

С первых же дней на фронт ушли многие мужчины. Начальник цеха М.Г. Стельмах, диспетчер П.В. Карпов, прессовщик А.А. Полехин, осноровщик Т.П. Орлов, утюжилщик М.Д. Морозов, прессовщик Н.Ф. Болотов и многие, многие другие. Это были наиболее опытные и квалифицированные специалисты. Ушли добровольцами на фронт и многие работницы: А. Белкина, А. Кравцова, Д. Дашкевич, А. Сергутина, П. Виноградова, К. Назина, С. Колчина и многие другие. В опустевших цехах их заменили товарищи по работе. Механиками, наладчиками, электромонтерами становились женщины, которые освоили новые профессии.

Фабрика полностью перешла на выполнение заказов Государственного комитета обороны — ГКО. Как и двадцать лет назад, она вновь начала одевать солдат: гимнастерки, погоны, бушлаты, одежда химзащиты, шаровары и даже лыжные крепления.

В дни войны люди на фабрике чувствовали себя, как на передовой. Плановые задания выполнялись ценой перенапряжения и полной отдачи сил. Трудились, не зная выходных, порой по 20 часов в сутки. Спали прямо на рабочих местах, на столах, на полу.

Когда в 1942 году в Новосибирске формировалась Сибирская добровольческая дивизия, перед коллективом поставили задачу полностью обмундировать дивизию земляков. Две недели никто не уходил домой, но задание выполнили с честью.

Каждый считал своим долгом работать так, чтобы было не стыдно перед бойцами, перед своими мужьями, братьями и отцами. Все работали по-ударному. Социалистическое соревнование играло большую роль и в годы войны. Вот какие обязательства-призывы брал на себя коллектив в эти годы: «Рабочие

и работницы, инженеры, техники, служащие, все как один включимся во Всесоюзное социалистическое соревнование! Отдадим Родине все силы, умножим мощь Красной Армии, приблизим день окончательного разгрома врагов!

В наших рядах, особенно теперь, не место распущенности, поэтому и рабочий, инженер, служащий вправе требовать от руководства фабрикой жестоко, по законам военного времени карать бездельников и тунеядцев. Будем трудиться с удвоенной, с утроенной энергией! В избытке обеспечим Красную Армию высококачественной продукцией!»

ГКО поставил перед коллективом сложную задачу: значительно увеличить выпуск продукции. Без реорганизации производства эту задачу нельзя осуществить. Никаких дополнительных средств на перестройку не отпускалось.

Тем не менее, коллектив нашел в себе силы, не снижая темпов по выпуску продукции, переоборудовать один из цехов, установить конвейер, что сразу повысило производительность труда. Сами изготовили и ленты для конвейера, и индивидуальные столы для машин. В 1943 году пустили первый механический конвейер. Производительность труда сразу возросла на 15 процентов. Впервые созданная диспетчерская служба помогала оперативно решать возникающие вопросы, координировать деятельность подразделений.

На 32 % повысилась за годы войны производительность труда на одного работающего. Для осуществления возросших производственных задач на фабрике внедрили новые формы организации производственного процесса: непрерывно-поточная с несъемным процессом на всех пошивочных агрегатах, двухсменная шестидневная непрерывная неделя, увеличение рабочего дня до 11 часов дневной смены, до 10 — ночной, применение конвейеризации и многое другое. В 1944 году установили 4 конвейера вместо двух по плану. Если до конвейеризации выработка на одного рабочего составляла 2,2 шинели в смену, то после конвейеризации — 4.

Коллектив постоянно работал с большой перегрузкой. А ведь трудились здесь в основном женщины, у которых в холодных домах оставались полуголодные дети, нуждающиеся в присмотре и заботе. Хлеба по карточкам отпускалось: 600 граммов на работающего, 200 — на иждивенца, 400 — на ребенка.

Но никто не жаловался, не роптал, хотя не хватало еды, одежды, обуви, дров. *«Шили телогрейки и стегонки из кром-*

ки шинельной ткани, — вспоминает Анна Евдокимовна Захарова. — Летом почти все ходили в самодельных тапочках, пошитых из той же суконной кромки. Транспорта не было. На работу и обратно — пешком. После работы нередко ходили с концертами в госпиталь № 1504, который располагался в партишколе (ныне здание архитектурной академии — Т.И.). Нас, молодых, посылали выгружать баржи с дровами или вагоны с ранеными. Было тяжело, но работали дружно и помогали друг другу кто как мог.

Нам, рабочим фабрики, очень повезло, что у нас в войну был директором Нота Исаакович Кацнельсон. Он старался нам помочь. Подбрасывал нам то ордер на одежду, то талоны на продукты. У нас было подсобное хозяйство на станции Крахаль, и туда отправляли дней на десять ослабленных и больных подкормить и отдохнуть».

14-летней девочкой вместе со старшей сестрой пришла в 1943 году на фабрику Зоя Семеновна Руднева: «Через год обучения в ФЗО отправили меня в цех к мастеру Петровой. Работа начиналась в 6 часов 30 минут. Вставать приходилось в половине пятого. Нередко работали по 20 часов. Иногда смотрит сон прямо на рабочем месте, особенно в ночную. Тогда подойдет Нота Исаакович и тебя разбудит...»

Екатерина Ивановна Пшеничникова пишет, вспоминая годы войны, о том, что на фабрику эвакуировали предприятие из оккупированного Брянска, которое выпускало специзделия. Это было вредное производство, где применялись различные клеи, бензин и тальк. «Мы неделями были на казарменном положении. Отпускали домой и то не всегда по субботам, чтобы помыться... Многие из нас были донорами. Сдавали свою кровь вплоть до конца войны». К ее словам остается добавить, что полутолодные работники фабрики сдали в годы войны 500 литров крови — полтонны.

Благодаря хорошо организованному соцсоревнованию, ударничеству, стахановскому движению, коллектив фабрики постоянно занимал классные места и неоднократно держал переходящее знамя Новосибирского горкома ВКП(б) и горисполкома. В 1943 году коллектив одержал большую победу, завоевав первое классное место во Всесоюзном соревновании предприятий легкой промышленности, ему было вручено переходящее Красное знамя Наркомлегпрома СССР и ВЦСПС. Это знамя находилось на фабрике вплоть до окончания Великой Отечественной войны.

Годовой план 1944 года фабрика выполнила досрочно — к 30 ноября. За самоотверженный труд 625 работниц фабрики удостоены правительственной награды — медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» А пятый цех получил навечно Красное знамя Новосибирского горкома ВКП(б).

В успехах фабрики огромная роль принадлежала партийной организации и руководителю предприятия Н.И. Кацнельсону. Он приехал из осажденного Ленинграда, где получил технологическое образование на рабфаке, затем окончил техникум легкой промышленности. Был награжден орденом «Знак Почета». В труднейшие годы он создал в своем коллективе неплохие бытовые условия: бескарточные обеды, выдачу продуктов (сухих пайков), оказывал материальную помощь семьям фронтовиков, помогал с организацией индивидуальных огородов и посадки картофеля. Сумел организовать ночной санаторий на 140 мест для больных туберкулезом — этого бича любого лихолетья. При этом фабрика еще помогала раненым бойцам, вывозя их для оздоровления в пионерский лагерь.

Январь 1945 года. Война близилась к завершению. Красная Армия громила немцев по всем фронтам. И вместе с бойцами вели свое сражение и новосибирские швейники. Они тоже совершали подвиги. Трудовые. Вот какую картинку с натуры записал корреспондент «Советской Сибири» 28 января 1945 года: *«...Цех Кузьминой лучший не только на фабрике, но и среди всех предприятий легкой промышленности Новосибирска. И сейчас, в январе, коллектив изо дня в день перевыполняет график. 13 девушек склонились над машинами. 13 пар рук быстро и точно строчат ткань. Трехсотница Зацепина быстро сдает деталь в чуть заметно движущуюся качалку конвейера. Сосредоточенно шьет двухсотница Мыскина. Это молодежное звено Марии Деменковой, гордость фабрики. На 246 % выполняет звено задания, сдает продукцию только высокого качества.*

Каждый день приносит волнующие вести о том, что Красная Армия громит немчуру на ее собственной земле. Вместе со всем нашим народом швейники переживают эту огромную радость. У доброй половины работниц родные и близкие на фронте.

Что еще можно сделать? Как помочь отцу, мужу, брату? Этот вопрос задает себе сегодня каждая швея, каждая советская женщина. И ответ находит в труде. Не переживала еще

фабрика такого подъема, такой творческой энергии. Цифры говорят об этом красочнее всяких слов: 1 декада января — 117%, 2 — 123%. Месячный план выполнен к 24 января на 126 %. Нет сейчас на фабрике не выполняющих норм.

23 января коллектив швейников праздновал большую победу — получил Знамя Государственного комитета обороны».

Радостный час Победы настал. С полей сражения начали возвращаться фронтовики. Их было намного меньше тех, кто не вернулся. В ноябре 1945 года возвратился в родной Ленинград Кацнельсон, ему на смену пришел новый директор — М.В. Алексеев.

В радостный победный настрой вплетались тяжелые реалии послевоенной разрухи. Запущенность, разорение, голод и холод. После перенапряжения военных лет людям требовались отдых, разрядка, от них же по-прежнему требовали выполнение плана любой ценой. А люди с таким напряжением работать уже не могли — сказывалась накопленная усталость. Если посмотреть сводку работы предприятий Новосибирска в 1946 году, то можно увидеть, везде — недовыполнение плана. ЦК швейников — не исключение. План выполнен лишь на 90,35 процента, не выполнен план по ассортименту, по качеству. Началась текучка кадров. Во время войны нельзя было увольняться по собственному желанию. Уход с фабрики, выполнявшей военный заказ, приравнивался к преступлению и наказывался лишением свободы. Даже за 20-минутное опоздание можно было получить срок.

После войны в течение года с фабрики ушли 100 человек. Начала падать железная дисциплина: 300 работников позволили себе опоздать на 20 минут. А когда разрешили увольняться, написали заявление 403 человека. Правда, на их место пришли новые рабочие.

Надо было переходить на мирный ассортимент, не оставляя до поры и военный заказ. Первыми на пошив гражданской одежды перешли мастера М.Г. Кубышкина и П.И. Калько. Впоследствии П.И. Калько первой на фабрике удостоилась высокой награды — ордена Ленина.

Восстановление народного хозяйства заняло долгое время. И на фабрике далеко не сразу все пошло на лад. В цехах — холод, грязно. Работать приходится в пальто и телогрейках. Паровые утюги парят, паропрессы дают течь конденсата. Снабжение из рук вон. Трудности усугублял возрастающий конфликт рабочих с директором Алексеевым, который так и не су-

мел завоевать уважение коллектива. Особенно резкое неприятие вызывали его жадность и рвачество: лучшие фабричные костюмы — себе, лучшую корову из фабричного стада — себе. За 7 месяцев 1946 года он набрал 69 ордеров на приобретение различных товаров. Его жена заходила в фабричный магазин как к себе домой. Забирала многими килограммами масло, крупы, другие товары. А сам директор запросто мог не отчитаться перед бухгалтерией за командировочные расходы, или даже выписать их несколько раз. 6 августа 1947 года коммунисты высказали ему все в глаза и исключили из партии. *«Вас не любят, — сказали ему. И это записали в протоколе, — Вас не уважают, с Вами не считаются. Вы не авторитетны»*. Но мелкий мошенник — не враг народа, и Алексеев вскоре становится... директором трикотажной фабрики.

Вскоре на фабрике появляется новый руководитель — Татьяна Тимофеевна Голубина, человек яркой судьбы. Стахановка-обувщица 30-х годов, делегат 8-го Всесоюзного съезда Советов, депутат Верховного Совета СССР, она закончила в Москве промакадемию, работала в политуправлении Воронежского и 1-го Украинского фронтов, прошла путь от России, через Польшу, Чехословакию, Венгрию, Австрию, до Германии. Награждена орденом Красной Звезды и орденом Великой Отечественной войны II степени. После Победы вернулась в Новосибирск, была назначена заведующей отделом легкой промышленности. А когда коммунисты фабрики выразили свое недоверие Алексееву, стала директором швейной фабрики.

Была резковата и демократична. Как и все фронтовики, ходила на работу в гимнастерке — другого костюма не было. Позже она вспоминала, как удивили ее на первых порах многочисленные заявления работниц: все просили выписать упаковку. Оказалось, из ткани, в которой паковались тюки с драпом и сукном, они шили домочадцам рубашонки, платьица, простынки... А ведь уже два года как закончилась война!

Голубина горячо берется за дело. При ней начал внедряться новый прогрессивный метод раскроя тканей. Конструкторы Нефедов и Олейников разработали методику расположения лекал для раскроя. В новом методе очень важную роль стали играть многосекционные и комбинированные настилы. Первыми освоили новый метод работницы Филичкина и Ермолаева. Это позволило дать большую экономию дорогостоящих тканей и резко сократить количество маломерных остатков, которые либо шли в утиль, либо продавались по сниженным ценам.

Постепенно на фабрику начинает поступать оборудование нового поколения. Скорости новых машин класса «22-А» возросли с 2000 до 3500 оборотов в минуту, а производительность труда на отдельных операциях повысилась на 10—15 процентов. В начале 1950-х годов впервые начали применять новые методы скрепления тканей путем синтетических клеев. Все технологические процессы проводятся по поточному методу, 65 % машинного парка переводится на повышенные обороты.

С 1954 года начинается комплексная механизация влажно-тепловой обработки изделий. Старые прессы с механическим приводом заменяются современными пневматическими. Механизируются такие трудоемкие операции, как разутюживание боковых швов, сутюживание посадки после втачивания рукавов, снятие лас, утюжка плечевых швов и окатов рукавов. По предложению мастера Л.Е. Иващенко механизирована еще одна трудоемкая операция — закрепление клеевой кромки, проложенной по краю борта, лацкана, низа изделия. Все это позволило повысить производительность труда. За годы пятой пятилетки объем рыночной продукции увеличился по сравнению с 1950 годом в четыре раза и достиг 205,7 млн рублей. Фабрика становится крупнейшим швейным предприятием Сибири и Дальнего Востока.

Постепенно растет ассортимент выпускаемых изделий, но пока он еще очень мал. В первый послевоенный год фабрика освоила всего 11 моделей одежды, но с каждым годом происходит увеличение.

В 1951 году при фабрике начинает работу вечерний швейный техникум, с 1952 — учебный консультационный пункт института легкой промышленности. На фабрике не один год существует профессиональное училище, где готовят портных массового пошива.

Т.Т. Голубину переводят на новую работу, и впервые за годы существования фабрики директором становится свой человек, который знает производство от «А» до «Я».

Капитолина Алексеевна Алабугина пришла на фабрику в 1936 году. Начинала экономистом, работала главным диспетчером, главным инженером. На годы ее руководства пришлось движение, начало которому дал Н.С. Хрущев: «Догнать и перегнать Америку!» Как говорилось в партийных документах, мы перегнали по производительности труда Англию и Францию, теперь надо перегнать Америку, чтобы достичь самого высокого в мире уровня жизни. Поэтому — темпы и темпы! Повысить

производительность труда на одного работающего! Во главу угла, как в годы войны, ставится увеличение количества выпускаемых изделий.

При Алабугиной только в 1958 году в производство внедряется 475 единиц нового оборудования, универсальные машины 31 класса заменяются быстроходными 22 класса, пополняется парк гладильных прессов и спецмашин. Проводится специализация пошивочных цехов, что позволяет не только повысить производительность труда, но и улучшить технологические показатели. Экспериментальный цех разработал типовые раскладки на все фасоны изделий, размеры и роста. Это дает существенную экономию. Продолжается механизация ручных работ. Результаты не замедлили сказаться: только один четвертый цех увеличил выпуск мужских костюмов с 83 до 166 за смену.

Одновременно с модернизацией производственных процессов начинается работа по улучшению условий труда. Оборудуются душевые, раздевалки, капитально переоборудуется столовая. Хозяйское отношение к своей фабрике, к своему цеху чувствуется и в том, как преображаются производственные помещения: в цехах чистота, уют, много зелени. Впервые за много лет начато строительство собственного жилья, которое ведетсяхозспособом. Пятилетний план 1956—1960 годов фабрика выполнила досрочно, рапортовав 17 ноября о выполнении основных показателей.

Эти позитивные перемены очень хорошо сказываются как на настроении всего трудового коллектива, так и на настроении каждой работницы. Существенно снижается текучесть кадров, что в свою очередь влияет и на качество выпускаемых изделий. Растет авторитет фабрики в отрасли.

**Пошив одежды
становится
на поток**

В этот момент на фабрике вновь меняется директор: К.А. Алабугину, награжденную за итоги закончившейся пятилетки орденом Трудового Красного Знамени, назначают руководить управлением легкой промышленности совнархоза. На смену ей приходит Елена Лаврентьевна Сусликова. 18-летней деревенской девчонкой поступила она на фабрику и, закончив ФЗУ, стала рядовой швеей. Хронометрист, нормировщик, плановик, секретарь комитета комсомола, мастер агрегата, начальник цеха, она ушла в 1942 году радисткой на фронт и вернулась в октябре 1945 года с медалью «За отвагу». И вновь продолжается карьерный рост этой одаренной женщины — начальник швейного цеха, председатель фабкома, зам. главного инженера, и, наконец, директор.

В 1961 году коллектив фабрики начинает бороться за право называться «фабрикой коммунистического труда». На митинге инициативу партийной организации поддержали единогласно. Все подчиняется этой цели. 13 апреля 1961 года появляется радиогазета «Голос швейника», которая подводит итоги социалистического соревнования, называет имена победителей и отстающих.

Движение за коммунистический труд становится массовым — и отдельные труженики фабрики, и бригады начинают бороться за право называться ударниками коммунистического труда. Семилетка открывает перед фабрикой новые перспективы, и, конечно, ставит новые, возросшие задачи. В их числе —

постройка нового корпуса. Дальнейшей автоматизации и механизации производства мешает теснота в пошивочных цехах. Конвейеры стоят так близко друг от друга, что даже тележке между ними трудно протиснуться.

Реконструкцию предприятия приходилось вести, не останавливая производство, увеличивая выпуск изделий. В 1964 году фабрика перешла на выпуск исключитель-

Швея за работой

но мужской одежды. Одновременно снимается оборонный заказ. Теперь в выполнении финансового плана приходилось рассчитывать только на свои силы. Но фабрикой уже сделан шаг в большую экономику, руководство научилось работать в новых экономических условиях, умело увязывая стремительно меняющуюся хозяйственную обстановку с потребностями населения. До сих пор система жесткого планирования не способствовала ни детальному изучению спроса, ни маневрированию ресурсами. Пресловутый «вал» доминировал над всеми прочими экономическими показателями. Из-за этого запасы нереализованной продукции на складах росли, а фабрика продолжала шить никому не нужные изделия. Чтобы уйти от этой порочной системы, в 1962 году начали впервые заключать прямые договора с торговыми организациями. С каждым годом количество заказчиков росло, увеличивался объем выпускаемой продукции, направляющейся непосредственно в магазины.

Чтобы полнее заинтересовать рабочих в результатах своего труда, применяются не только материальные стимулы, но и методы общественного воздействия и морального стимулирования. На каждом рабочем месте тех, кто трудится качественно и перевыполняет плановые задания, устанавливают флажки. Входишь в цех и сразу видишь, кто здесь лучший. Но если в цехе появилась фигура крокодила, то значит здесь работают бракоделы. Крокодил в цехе — позор всему коллективу. Крокодила боялись и старались не допускать его появления.

Очень многое зависит от работы модельера

1960-е годы ознаменованы ростом технического прогресса, внедрением более совершенных технологий и высокоэффективного оборудования. Комплексная механизация цехов позволила не только значительно увеличить коэффициент использования производственных площадей, но и улучшить условия труда. Все бытовые условия доводятся до санитарно-технических норм. Меняется система освещения, лампы накаливания заменяются люминесцентными. Совершенствуются методы обработки пошиваемой одежды, за счет чего улучшается качество мужского костюма. Все это позволило увеличить выпуск мужских костюмов в 1,3 раза по сравнению с 1960 годом.

Задание семилетки коллектив выполнил досрочно. Успехи фабрики отмечены высокими правительственными наградами. 16 ветеранов труда награждены орденами и медалями.

В 1966 году директором фабрики назначается Александра Степановна Тараканова. За ее плечами — путь от швеи до главного инженера на различных швейных фабриках города, работа в управлении швейной промышленности, руководство обкомом профсоюза работников текстильной и легкой промышленности.

Наступают наиболее благоприятные годы существования фабрики. Слава коллектива гремела по всей отрасли. Фабрика начала богатеть, хорошеть, преображаться. 1970-е годы дали новые достижения и рост объема показателей. Осваивается пошив изделий из синтетических материалов, резко повышается эффективность использования материальных ресурсов, повышается качество и использование промышленных фондов. Комплексно механизирован технологический процесс раскройного цеха и цехов подготовки. Для более рационального использования тканей внедрены электронно-вычислительные машины.

В 1969 году администрацией предприятия предпринимаются меры по укреплению материально-технической базы училища. Для него выделяются множество единиц оборудования. Принято решение о строительстве спортзала. В целях закрепления квалифицированных преподавателей выделяется по одной квартире каждые два года.

Огромную роль в эти годы начинают играть общественные организации. Можно с уверенностью сказать, что каждый сотрудник фабрики был задействован в ту или иную общественную деятельность. Активно работает общество «Знание», которое заботится о повышении культурного уровня и политического кругозора трудящихся. Народный контроль, в котором на

общественных началах участвуют наиболее уважаемые рабочие и труженики инженерно-технического корпуса, следил за соблюдением экономии, трудовой дисциплины и т.д. В народных университетах ежегодно обучались сотни трудящихся. Добровольные народные дружины следят за соблюдением общественного порядка на улицах города после окончания смены. Работает товарищеский суд, на заседаниях которого рассматриваются антиобщественные поступки на производстве и в семье. Успешно развивается художественная самодеятельность. Большое количество молодежи занимается в секциях ДОСААФ — спортивной, стрелковой, радио, парашютной, медсестер, мотоциклистов, шоферов.

В 1970 году в честь 100-летия В.И. Ленина страна старалась достойно отметить юбилей. Не остались в стороне и труженики фабрики ЦК союза швейников. К этой дате приурочен слет ударников коммунистического труда, который подвел итоги соревнования. И опять коллектив фабрики выходит в лидеры, становится победителем социалистического соревнования среди предприятий Новосибирска. За лучшие показатели он награждается Почетной грамотой горкома КПСС и президиума облсовпрофа. Среди подразделений фабрики на первое место выходит цех 4, завершивший пятилетку 14 ноября. Сверх плана здесь сумели пошить 12 852 мужских костюма. Отныне этот цех будет носить звание «Цех коммунистического труда». По итогам соцсоревнования в честь юбилейной даты 246 передовиков производства награждены юбилейными медалями.

Трудовое соперничество, стремление не ударить в грязь лицом и регулярный контроль сверху помогли увеличить выра-

Фабричная
столовая

ботку к 1970 году в 1,4 раза. Одновременно значительно и планомерно снижается трудоемкость. Фабрика работает рентабельно. Только за период 1965—1970 гг. получено 24,3 млн рублей прибыли. За это пятилетие коллектив численностью 2100 человек выпустил более двух с половиной миллионов пальто и костюмов. И, самое главное — растет количество реализованной продукции. Одновременно с ростом производительности и наращиванием объемов ведется реконструкция производственных зданий фабрики. Перестройка производства происходит по последнему слову техники, что даст возможность увеличить объем выпускаемой продукции на 20—25 процентов.

Награды следуют одна за другой: за внедрение новой техники — диплом НТО. За высокую культуру производства — три Почетные грамоты Минлегпрома СССР. Еще одна грамота от этого же министерства — за победу в смотре-конкурсе по повышению квалификации молодых рабочих. За досрочное выполнение восьмого пятилетнего плана правительственных наград удостоены 16 человек, а В.И. Павликова, делегат XXIII съезда КПСС — ордена Ленина.

В 1970 году фабкому предоставляются права районного комитета профсоюза. Главной своей задачей профсоюз ставит дальнейшее развитие соревнования, увеличение норм выработки, охрану труда, рост культуры производства и заботу о здоровье тружеников фабрики и членов их семей.

В семидесятых годах начинается новый, поворотный этап в истории фабрики. Во главу угла становится качество выпускаемой продукции. В разработанном плане мероприятий по выпуску товаров улучшенного качества учли, казалось бы, все, но какие дебаты, какие страсти разгорались, когда первое изделие выдвигалось на Знак качества! Здесь не было мелочей: учитывались цвет и толщина ниток, оттенок подкладочной ткани, цвет пуговиц, другая фурнитура. Придирчивые контролеры отслеживали каждый этап работы по изготовлению изделий. В эти годы особенно тесным становится сотрудничество с Новосибирским домом моделей — законодателем мод в нашем регионе.

Знак качества пользовался в стране большим авторитетом. Он означал, что изделие находится на уровне мировых образцов и стандартов, то есть не хуже импортного. Уже через несколько лет 9 процентов изделий от общего количества продукции выходит со Знаком качества — очень высокий показатель, если учесть жесткость требований.

В 1973 году территорию фабрики покинули строители. Предприятие получило дополнительно две тысячи квадратных метров производственной площади. На первом этаже комплекса разместился цех подготовки и разделочные помещения столовой, сама столовая на 200 мест. Второй и третий этажи отданы раскройному цеху. В три раза увеличился склад готовой продукции. Отныне готовые изделия планируется хранить и транспортировать на кронштейнах. Но пройдет еще десять лет, прежде чем это намерение полностью воплотится в жизнь, когда все пальто и костюмы будут доходить до покупателя, сохранив свой товарный вид.

Теперь в планах руководства фабрики — построить новый административно-бытовой корпус, который должен быть сдан к концу десятой пятилетки. Фабрика продолжает оснащаться новыми видами оборудования, внедрять новые прогрессивные технологии. Поступает оборудование таких известных фирм, как «Текстима», «Паннония», «Минерва» и др. Совершенствуется технология и организация производства, происходит укрупнение потоков. Комплексно механизирован технологический процесс цеха подготовки и частично — раскройного цеха. В начале семидесятых 16 тысяч мужских костюмов отправляются на экспорт.

Внедряются и технические новинки: комплексно-механизированные линии по производству пальто и мужских костюмов, реконструируется раскройное производство с внедрением настольных столов фирмы «Курис», внедрен поток 3-го поколения по изготовлению мужского костюма с использованием лицензионной технологии фирмы «Вестра» (Франция).

Все это вместе взятое позволяет объединению из года в год держать первенство в соревновании и три пятилетки подряд: восьмую — 1965—1970 гг., девятую — 1971—1975 гг., десятую — 1976—1980 гг., завершать с хорошими показателями.

В 1982 году реконструируется цех по пошиву женского пальто. К этому моменту фабрика становится объединением, в которое вливаются сначала Барабинская, а позднее Болотнинская швейные фабрики. Объединение начинает работать, все больше учитывая интересы рынка, то есть покупателей. Уходят в прошлое огромные партии одной и той же модели. Теперь за один год ассортимент выпускаемых изделий обновляется на 66,7 процента. Только за один 1983 год проведено 29 выставок-продаж, 12 покупательских конференций, 18 анкетных опросов.

Осваивается процесс полного фронтального дублирования на женском пальто, что позволяет резко улучшить качество и выйти на стабильный уровень качества изделий. 100 процентов изделий аттестовываются по категориям качества. Передовики производства работают с личным клеймом ОТК. Таких рабочих в коллективе 149 человек.

Однако, что-то ломается в отлаженном механизме и он начинает пробуксовывать. На фоне очевидных успехов и значительных достижений все чаще происходят срывы плановых заданий. То, что еще совсем недавно казалось невероятным, становится чуть ли не обыденным. Тотальный дефицит самых необходимых товаров приводит к срыву поставок тканей, фурнитуры и т. д.

Когда в стране наступила перестройка, и подули ветры перемен, стало ясно, что многие из тех, кто вчера руководил, не способен работать в новых условиях. А.С. Тараканова уходит на пенсию. Она стала первым директором фабрики, которому дали доработать до выхода на заслуженный отдых и даже дольше. Орден Трудового Красного Знамени за успехи в 9-й пятилетке, орден Октябрьской Революции за успехи в десятой пятилетке, медаль «За трудовую доблесть в ознаменование 100-летия В.И. Ленина», многочисленные значки, знаки и Почетные грамоты — оценка ее заслуг перед фабрикой.

Новое время требовало новых подходов и нового энергичного руководителя. 10 октября 1986 года на фабрику назначается новый генеральный директор — Алексей Борисович Елезов. Инженер-механик по образованию, он более 20 лет трудился на крупнейшем предприятии города — заводе им. Чкалова, где прошел путь от слесаря-сборщика до начальника цеха и заместителя секретаря парткома.

Первый красный директор фабрики Петр Кропачев, на долю которого досталась тяжелая участь восстанавливать военно-обмундировочные швейные мастерские после гражданской войны и революции, мечтал о том времени, когда он начнет шить не гимнастерки и нательные рубахи, а одежду для гражданского населения, партикулярное платье — пальто и пиджаки. Еще он мечтал работать, освободившись от пут администрирования и опеки сверху. Об этом он высказывался в 1922 году. И, наконец-то, сбывается его мечта о свободе. Но такая ли уж она сладкая, эта свобода?

Елезов пришел на фабрику в переходный период, время его назначения на новую должность совпало с началом пере-

стройки, которая очень болезненно ударила по промышленным предприятиям страны, а иных и вовсе уничтожила. С переходом к столь казалось бы, желанному рынку обнаружились неведомые ранее проблемы. Если прежде ведомое и опекаемое Минлегпромом предприятие имело фонды, лимиты на все виды сырья от тканей до фурнитуры, то теперь оно осталось один на один с поставщиками. Начались и проблемы со сбытом. Крупнейший оптовик — Росторгодежда перестал существовать. Надо было учиться самим выходить на крупнейшие магазины, на мелких и крупных оптовиков. Поисками покупателей пришлось заниматься всей команде, а не только отделу сбыта, но этот барьер был довольно быстро взят.

Создание сильной команды профессионалов и единомышленников, которые способны не только ориентироваться, но и плодотворно работать в сложных рыночных условиях, стало первоочередной заботой Елезова. Он брал в команду сильных, энергичных думающих людей, способных выйти за рамки отжившей эпохи, принимать нетривиальные решения. Понимал: главная ценность, главное богатство — люди, их психология, их настрой.

Новая работа, новая эпоха, новая страна. Перестройка. Время выдвигает вперед новых людей. Елезов — один из них. Новое время выявило в нем еще не раскрытые в прежней жизни способности талантливого управленца и менеджера, дальновидного стратега.

Год потребовался А.Б. Елезову, чтобы полностью войти в курс нового дела. Для этого не щадил себя, работал сутками, изучал специальную литературу. И выстраивал новую систему организации производства на предприятии.

В итоге напряженной работы, жесткой требовательности, за год с небольшим, при уставном капитале в 119 миллионов рублей, коллектив заработал 86 миллионов и получил право на выкуп фабрики.

30 декабря 1992 года предприятие акционировалось. Акционерами стали более 1300 человек, то есть почти все работающие, плюс 400 пенсионеров.

Чтобы вписаться в рынок, необходимо было перейти на пошив новинок, радикально поменять ассортимент выпускаемой продукции, научиться следить за модой и раньше других реагировать на ее изменения.

Все вопросы должны решаться комплексно: дизайн, производственное качество, лицензионная технология, отличные

ткани, «внутренний пакет» импортного производства. Требовалось разрабатывать не менее сотни новых элегантных моделей в год — вот что могло позволить выделить изделия фирмы среди прочих. Качество, качество и еще раз качество. Его нельзя достичь простым ужесточением дисциплины и производственными приказами. Добиться его повышения можно было путем технического перевооружения, с тем, чтобы иметь гибкое современное производство, которое позволило бы реализовать самые современные идеи и изготавливать конкурентоспособную одежду.

Какими бы мы патриотичными ни были, рассуждал тогда молодой директор, наше оборудование для этого не годится. Надо ввозить его из-за границы.

Заключается сотрудничество с фирмой «Дюркоп-Адлер», совместно с которой разработан проект модернизации потока по изготовлению женского пальто, внесены существенные корректировки и в технологию его изготовления. Из зарубежного опыта переняли сезонный выпуск изделий — это тоже веяние нового времени. Налаживаются связи по поставкам тканей из Вьетнама, Турции, Пакистана, Италии...

Создание собственного экспериментального цеха на базе экспериментального участка, внедрение трех очередей системы автоматического проектирования, открытие мехового участка не только резко снизили себестоимость изделий, но и обеспечили настоящий прорыв в пошиве костюмов и пальто.

Как и всякой уважающей себя фирме, предприятию требуется свой фирменный стиль, делающий его узнаваемым у

Фирменный магазин на ул. Серебренниковской

потребителей и партнеров. Но дело упирается в... отсутствие названия фирмы. Оно должно быть звучным, красивым и запоминающимся. Над ним долго ломали головы, пока в 1993 году не остановились на аббревиатуре от словосочетания Сибирский НАРяд — «СИНАР». Так долго искомое название пришлось по вкусу всем и сразу.

Умение заглянуть за горизонт, работать на перспективу — необходимое условие для стабильного развития предприятия. Елезов-руководитель обладает даром предвидения, основанном на глубоком анализе и точности расчета. Кому могло бы прийти в голову в тяжелейшем, провальном 1994 году заняться строительством? А Елезов строит! Строит цех готовых изделий. Его не понимают и считают, что он выбрасывает деньги на ветер. Но зато спустя несколько лет, когда выросли объемы производства, вчерашние критики поняли, как был необходим этот цех для реализации товаров. А восемь лет спустя он начнет строительство еще одного склада — растет «Синар»!

Не останавливаясь на достигнутом, АО «Синар» продолжает оснащаться самым современным импортным оборудованием. Осуществляется компьютеризация ряда операций и модернизация участков. В настоящий момент на предприятии работает около сотни компьютеров, объединенных в локальную сеть. Внедряется новое высокопроизводительное оборудование, в том числе такое уникальное, как плоттеры для автоматического проектирования. Каждый год происходит усовершенствование той или иной линии, улучшается использование рабочих площадей и грузопотоков, создаются дополнительные рабочие места, реконструируются старые помещения.

В 1995 году предприятие перешло на новую структуру организации и управления с открытием собственного Торгового дома. Его открытие стало новым словом в системе торговли города. Это магазин нового образца, так не похожий на бывшие советские магазины, с новой культурой обслуживания, с продуманным дизайном и размещением одежды, с новой идеологией торговли. А идеология торговли «Синара» — не высокая цена, а высокий оборот. Политика привлечения покупателя не только модными и качественными пальто и костюмами, но и доступными ценами, себя оправдала. И в 1995, когда рынок еще не был насыщен, и в 2004 году, при сильной конкуренции с товаропроизводителями всего мира, «Синар» «держит удар» как опытный боец и чувствует себя уверенно в стихии рыночной торговли. Лучшее тому подтверждение —

работа фирменного магазина, откуда редкий покупатель уходит без покупки.

Чтобы продвинуть свой товар на рынок, фабрика усиленно занимается маркетингом. На «Синаре» это целая служба. Деятельность ее многообразна — это и проведение рекламных акций и ярмарок, и изучение покупательского спроса, и анализ взаимоотношений с торговлей, и выработка новой политики взаимоотношений с покупателем. Ежегодно весной и осенью для оптовиков устраивается показ перспективных моделей — смотрите, оценивайте, заказывайте, приобретайте! В 2004 году, например, на весенний показ прибыли представители от сорока с лишком закупочных организаций из самых разных регионов страны. Всего же постоянных клиентов у фабрики свыше шестидесяти. Мало того, «Синар» открывает отделы фирменной торговли в других регионах. Сегодня они работают в Барнауле, Екатеринбурге, Красноярске, Кемерово, Новокузнецке, Омске, Томске, Тюмени.

Но для амбициозного коллектива этого недостаточно. Он ставит своей задачей не только показать свою продукцию в странах Запада, но и обратить на себя внимание и заявить о себе, как о конкурентоспособном предприятии. Для людей старшего поколения, для тех, кто считал для себя за счастье купить, или как говорили тогда «достать» одежду импортного производства эти амбиции хорошо понятны. Советские изделия, чего там греха таить, как правило, уступали западным. Важно было до-

казать себе и миру, что и в глубине России, в далекой Сибири умеют шить элегантную одежду на уровне мировых стандартов.

Чтобы не вариться в собственном соку, чтобы избежать тенденций самолюбования и «головокружения от успехов», «Синар» привлекает к работе иностранных консультантов. Конечно, консультации

Одежда «Синара» способна создать хорошее настроение

от ведущих западных фирм «влетают в копеечку», но это обобщается в конечном счете экономией — владение ситуацией на мировом и отечественном рынке помогает избежать множества ошибок, а творческое сотрудничество способствует продвижению товара в страны Запада.

«Синар» принимает активное участие в международных ярмарках. Костюмы и пальто наших швейников выставлялись в США, Германии, Франции, Корее, Литве, Турции, Чехии, Италии и встречали не просто доброжелательные, а нередко восторженные оценки. Поэтому нет ничего удивительного в том, что мужские костюмы с маркой «Синар» носят не только в республиках СНГ, но и в Китае, Монголии и даже в Англии.

Все это вместе взятое позволило предприятию не только просто выжить в перестроечный период, но даже набрать обороты и громко заявить о себе. Фабрика может гордиться тем, что даже в самые тяжелые годы для всех отраслей промышленности, когда сотни тысяч людей оказались выброшенными на улицу, «Синар» потерял лишь 16 процентов численности, сохранив квалифицированные рабочие кадры, сформированную управленческую команду. В 1997 году АО «Синар» удостоено награды международной программы «Эртсмейнер» по результатам исследований, проведенных независимыми экспертами предприятия «За сохранение и развитие интеллектуально-кадрового потенциала в период переходной экономики».

Решением комитета по наградам представителей Международной Академии Лидеров Бизнеса и Администрации Института Международных финансов и экономического партнерства фирма удостоена международной награды «Факел Бирмингема» за успешное экономическое выживание и развитие. Ей присваивается звание «Лидер российской экономики».

**Генеральный директор
ОАО «Синар» А.Б. Елезов**

Получены призы «Золотой Меркурий», «Международная Золотая Звезда за качество», «Золотая пальма» — список наград, призов, дипломов, медалей можно множить и множить. На стенах административного корпуса предприятия под них, без преувеличения, уже не хватает места.

Развивая производство, фирма сохранила очень многое из того социального пакета, которым гордилась в советские времена. К услугам трудящихся лечебно-оздоровительный центр, льготные путевки в санатории и на курорты, ссуда для улучшения жилищных условий, дотации на содержание детей и, наконец, бесплатные обеды.

Сегодня можно говорить о фирме как о лидере среди предприятий отрасли от Урала до Дальнего Востока. Совет директоров «Синара», куда входят представители крупных банковских и корпоративных структур, придерживается стратегии устойчивого развития предприятия, благодаря чему фирма стабильно и целеустремленно наращивает объемы выпускаемой продукции. Только за 2003 год здесь разработано и пошито свыше двухсот сорока тысяч пальто и костюмов 200 различных моделей.

Теперь никто не присваивает предприятию звание победителя соцсоревнования, ударника или стахановца, но новосибирцы и без этих атрибутов ушедших лет знают — «Синара» — это как оперный театр, как часовня на Красном, как знаменитый научный центр, это то, чем можно гордиться городу и горожанам!

ХРОНОЛОГИЯ

1 января 1920 г.

Губсовнархоз принимает решение национализировать обмундировочную мастерскую РСНХ по ул. Гудимовская, 60 и обмундировочную мастерскую общества Алафузовских фабрик и заводов, по улице Каинская, 3. Эти мастерские объединяются в единую государственную военно-обмундировочную пошивочную мастерскую. Заведование объединенными мастерскими поручается П.Н. Кропачеву.

- 1920 г.** Мастерские выпустили 469 204 комплекта нательного белья, 102 763 комплекта ватного белья, походного обмундирования — 38 768 комплектов, переработав около двух миллионов аршин полотна.
- 1921 г.** В Губсовнархоз вносится предложение об организации чулочно-вязальной фабрики, на базе вывезенного колчаковцами оборудования. После работы по установке и отладке оборудования в июне 1922 года фабрика «Автомат» начинает выпуск продукции. В ней имеются машинное отделение с динамо-машиной в 12 лошадиных сил, 30 вязальных машин. Рабочих — 50 человек.
- 28 августа 1923 г.** Президиум Губсовнархоза принял постановление о переводе чулочно-вязальной фабрики «Автомат» с пошивочным отделением на коммерческий расчет при губернском отделе местного хозяйства. В то же время здесь утверждается устав фабрики с временным уставным капиталом в 105 526 рублей.
- Декабрь 1924 г.** Фабрика стала называться: «Первая Сибирская швейная фабрика «Автомат».
- 1925 г.** Фабрика выработала чулочных изделий 712 744 пары, разной одежды: плащей брезентовых, костюмов брезентовых, рукавиц брезентовых для шахтеров, пиджаков хлопчатобумажных, пальто для села, пальто суконных женских — 12 640 единиц.
- 1930 г.** На фабрике работают цехи: массовый, дамский, пиджачный, пальтовый, брючный, ватный, школьный, красильный, трикотажный, аппретурный, в которых трудятся 591 человек.
- 1 мая 1930 г.** Торжественно заложен первый камень и запаянная трубка с актом закладки в фундамент нового корпуса. Новое здание планируется построить в три этажа вдоль Серебrenниковской улицы на протяжении 140 метров, по одной линии со старой фабрикой.
- Декабрь 1931 г.** Фабрике присвоено название: «Первая Сибирская швейная фабрика им. ЦК союза швейников».

1941 г.	Фабрика переходит на пошив военного обмундирования.
1943 г.	Пущен первый механический конвейер, что позволило увеличить производительность труда на 15 процентов. Впервые создана диспетчерская служба.
23 января 1945 г.	Коллективу швейников вручено Знамя Государственного комитета обороны. За самоотверженный труд 625 работниц фабрики удостоены правительственной награды — медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Пятый цех получил навечно Красное знамя Новосибирского горкома ВКП(б).
1950 г.	Идет механизация технологических процессов. Скорости новых машин класса «22-А» возросли до 3500 оборотов в минуту. Впервые начали применять новые методы скрепления тканей путем синтетических клеев. Все технологические процессы проводятся по поточному методу.
1951 г.	При фабрике начинает работу вечерний швейный техникум, с 1952 — учебный консультационный пункт института легкой промышленности.
1958 г.	Внедряется 475 единиц нового оборудования, проводится специализация пошивочных цехов, что позволяет не только повысить производительность труда, но и улучшить технологические показатели. Экспериментальный цех разработал типовые раскладки на все фасоны изделий, размеры и роста.
1961 г.	Коллектив фабрики начинает бороться за право называться «фабрикой коммунистического труда». Движение за коммунистический труд становится массовым: отдельные труженики фабрики и бригады начинают бороться за право называться ударниками коммунистического труда.
1964 г.	Планируется строительство нового корпуса, производится реконструкция предприятия, которую приходилось вести, наращивая обо-

- роты, увеличивая выпуск изделий. Фабрика переходит на выпуск исключительно мужской одежды. Снят оборонный заказ.
- 1970 г.** По итогам соцсоревнования в честь 100-летия В.И. Ленина, 246 передовиков производства награждены юбилейными медалями. За период 1965–1970 гг. получено 24,3 млн рублей прибыли. Совершенствуется технология и организация производства, продолжается оснащение предприятия более высокопроизводительным импортным и отечественным оборудованием. 16 тысяч мужских костюмов изготовлены на экспорт.
- 1973 г.** Сдан в эксплуатацию новый производственный корпус. Предприятие получило дополнительно две тысячи кв. метров производственной площади. На первом этаже комплекса разместился цех подготовки и разделочные помещения столовой, сама столовая на 200 мест. Второй и третий этажи отданы раскройному цеху. В три раза увеличился склад готовой продукции.
- 1971—1975 гг.** С хорошими показателями завершена девятая пятилетка. Ежедневно в 1971 году выпускается 630 костюмов, 110 из них — высшего качества. Многие работники фабрики удостоены правительственных наград.
- 1976—1980 гг.** Десятый пятилетний план завершен досрочно.
- Февраль 1982 г.** Закончено строительство нового административного шестиэтажного корпуса. Вводятся в строй 7000 кв. метров площадей, улучшаются условия труда ИТР. Реконструируется цех по пошиву женского пальто. Фабрика становится объединением, в которое вливаются Барабинская и Болотнинская швейные фабрики. За один год ассортимент выпускаемых изделий обновляется на 66,7 процента.
- 1983 г.** Фабрика полнее и эффективнее начинает учитывать интересы потребителя. Проведено 29 выставок-продаж, 12 покупательских конференций, 18 анкетных опросов.

	Осваивается процесс полного фронтального дублирования на женском пальто, что позволяет резко улучшить уровень качества изделий. 100% изделий аттестовываются по категориям качества. Передовики производства работают с личным клеймом ОТК. Таких рабочих в коллективе 149 человек.
1985—1986 гг.	Начало перестройки. Внедряются комплексно-механизированные линии по производству пальто и костюмов мужских. Реконструируется раскройное производство с внедрением импортных настольных столов.
1986 г.	Назначение на должность генерального директора А.Б. Елезова.
30 декабря 1992 г.	Предприятие акционировалось. Акционерами стали более 1300 человек.
1993 г.	Фабрика им. ЦК союза швейников сменила название и стала называться «СИНАР», что означает — СИБирский НАРяд. Создается фирменная торговая сеть. Продукция выставляется на международных ярмарках.
1994 г.	Разработан первый бизнес-план. Налаживается сотрудничество с зарубежными партнерами. Осуществлено техническое перевооружение потока по изготовлению женского пальто. Создание собственного экспериментального цеха на базе экспериментального участка, внедрение трех очередей системы автоматического проектирования, открытие мехового участка снизили себестоимость изделий и совершили настоящий прорыв в пошиве костюмов и пальто.
1995 г.	Предприятие перешло на новую структуру организации и управления с открытием собственного Торгового дома. Установлены и задействованы в локальную сеть 43 компьютера. Разработаны своими силами и внедрены в производство 95 новых моделей. Фирма удостоена международной награды «Факел Бирмингема» за успешное экономическое выживание и развитие. Присвоено звание — «Лидер российской экономики».

- 1996 г.** Предприятие награждается призом «Золотая пальма» за лучшие показатели по объемам реализации продукции. Производственные мощности фабрики позволяют выпускать в год более 120 тысяч мужских костюмов, 50 тысяч пальто, 50 тысяч прочих изделий. На балансе предприятия — оздоровительный центр, ателье, столовая, гостиница, общежитие, оздоровительный детский лагерь.
- 1997 г.** «Синар» открывает отделы фирменной торговли в Барнауле, Екатеринбурге, Красноярске, Кемерово, Новокузнецке, Омске, Томске, «Синар» принимает активное участие в международных ярмарках. Костюмы и пальто выставлялись в США, Германии, Франции, Корее, Литве, Турции, Чехии, Италии. АО «Синар» удостоено награды международной программы «Эртсмейнер», «За сохранение и развитие интеллектуально-кадрового потенциала в период переходной экономики».
- 1999 г.** Осуществлена модернизация мехового участка. Организованы гибкие потоки, на которых изготавливается новый ассортимент. Цикл подготовки моделей сокращен до полугода. Проведена работа по улучшению использования производственных площадей.
- 2000 г.** Общие капиталовложения составили 4,9 млн рублей. Организована работа 7 фирменных секций.
- 2001 г.** Введены в эксплуатацию 1589 кв. метров новых площадей, в том числе склады готовой продукции, торговый павильон на вещевом рынке, магазин оптовых продаж.
- 2002 г.** Проведена реконструкция склада готовых изделий, реконструкция цеха 3, внедрено новое оборудование на сумму 4 млн рублей.
- 2003 г.** Разработано и пошито свыше двухсот семидесяти тысяч пальто и костюмов 200 различных моделей.

Подготовила к публикации Т.И. ИВАНОВА

Литература:

Ю.А. Фабрика. «Для Сибири сугубо».

ГАНО, ф. Д-97, оп. 1, д. д. 355, 354, 96; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 44, л. 2,37; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 176, л. 37; ГАНО, ф. 1120, д. 176, л. 47, л. 27; д. 547-а, л. 64; ГАНО, ф. 675, оп. 1 д. 2510; ГАНО, ф. Д-97, оп. 1, д. 96, л. 64; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 37; ГАНО, ф. 1349, оп. 1, д. 138; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 37, л. 55; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 37, л. 23; ГАНО, ф. Д-97, оп. 1, д. 264.

«Дело революции», 6. У1. 1920.

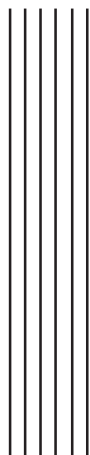
ГАНО, фонд Рябышева А.Д; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 169, л. 8; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 176, л. 14; ГАНО, ф. 1120, д. 115, л. 45; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 547-а, л. 64; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 483, л. 368; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 483; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 356; ГАНО, ф. 1120, д. 547-а; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 120, л. 19; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 567; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 95, л. 122; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 186, л. 128; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 427, л. 33; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 427; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 567, л. 53; ГАНО, ф. 1121, оп. 1, д. 80; ГАНО, ф-Р 276, оп. 1, д. 45; ГАНО, ф. 1120, оп. 1, д. 80, л. 12; ГНА, фонд Рябышева.

«Из истории Новосибирских заводов и фабрик», стр. 48, 1954 год.

ГАНО, ф-Р, оп. 1, д. 46, л. 41; ГАНО, ф.-Р 12, ол. 1, д. 999, л. 1-5; ГНА, ф. Рябышева; ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 544, л. 36; ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 544; ГНА, фонд Рябышева; ГАНО, фп. 3, оп. 15, д. 7203; ГАНО, фп. 778, оп. 1, д. 11; ГАНО, фп. 778, оп. 1, д. 13; ГАНО, фп. 778, оп. 1, д. 43; ГАНО, фп. 778, оп. 1, д. 46; ГАНО, фп. 778, оп. 1, д. 87; ГАНО, фп. 778, оп. 1, д. 115; ГАНО, фп. 778, оп. 1, д. 131; ГАНО, вл. 778, оп. 1, д. 121.

ОБУВЬ ДЛЯ СИБИРЯКОВ

Почти до середины двадцатых годов прошлого столетия обувь в России изготавливалась в основном ремесленными мастерскими, кустарными артелями и сапожниками-одиночками. На всю страну существовало лишь несколько обувных фабрик: в Петербурге, Зарайске, Казани, Сарапуле и Кимрах. Машин было мало, почти все делалось вручную. На носилках подтаскивали кожу к верстакам, кроили, шили, натягивали на колодки.

После Октябрьской революции в сибирском крае ликвидировали около полутора тысяч небольших частных кожевенных мастерских, маленьких заводиков по переработке кожи, пошиву обуви и меховой одежды. Этим Сибирь лишили не только обуви и теплой одежды — ее лишили специалистов. Оригинальных специалистов, которых нужно готовить лет десять.

Обувная промышленность вновь стала развиваться в стране в годы первых пятилеток. Крупные, по тем временам, фабрики появились в Свердловске, Кузнецке, Ростове. В 1932 году в Наркомате легкой промышленности состоялось обсуждение проекта новой обувной фабрики — в Новосибирске.

Первая за Уралом

Строительство обувной фабрики в Новосибирске во многом объясняется привычкой сибиряков носить именно кожаную обувь. Как свидетельствует «Сибирская советская энциклопедия», изданная в 1931 году, *«повышенное душевное потребление Сибирского края объясняется, главным образом, тем, что*

сибирские лапти и прочие виды обуви, заменяющие кожаную обувь, не имеют применения. Крестьянство Сибири потребляет в значительном количестве особые виды обуви, как то: чирки, ичиги, бахилы, бродни и прочее. Продукция всей кожевенной промышленности Сибирского края в переводе на обувные единицы составляет 3.190 т, т.е. только 76,5 процента потребности, и поэтому дефицитные товары (подошва, хром и обувь) завозятся еще в значительных размерах из-за Урала».

Сыграло свою роль и развитие индустриализации, по планам которой, в частности, появилась новосибирская обувная фабрика.

В ноябре 1932 года на опушке Заельцовского бора начались работы по закладке фундамента. Ярко запылали костры, зазвенели пилы, застучали топоры. Началось стремительное наступление на огромный лесной массив, который должен уступить место будущей новостройке. Не было ни экскаваторов, ни мощных бульдозеров и башенных кранов. Только сильные рабочие руки.

Так начиналось строительство первой в Сибири крупной обувной фабрики, названной позднее именем Кирова. Строительство объявили всесоюзной ударной комсомольской стройкой, и с разных концов страны сюда потянулась молодежь. Партийные и комсомольские организации новосибирских пред-

Митинг, посвященный началу строительства обувной фабрики

приятый постановили: каждый обязан отработать на стройке не менее 42 часов.

Трудности возникали одна за другой. На ходу приходилось исправлять ошибки проектировщиков, не хватало строительных материалов. Нелегкими были и бытовые условия: теснота в бараках-временках, медленно налаживалось дело с питанием. Но люди не роптали, понимая, что это временные трудности.

Одним из первых пришел на строительство землекоп Никифор Шевчук. В течение смены он вынимал до 17 кубометров земли, перекрывая норму в два-три раза. Не сосчитать, сколько благодарностей и поощрений он получал за свой труд. И потом, после пуска фабрики, Никифор Иванович отработал на ней еще 30 лет — до самой пенсии.

Не отставали от мужчин и женщины. Одну из подсобных бригад возглавляла Варя Балахонова. Она умело командовала 28 рабочими, никогда не допуская простоев.

Ударникам выдавали талоны на бесплатные ужины, освобождали от квартирной платы, премировали первыми сапогами, изготовленными на фабрике.

Одновременно решалось несколько сложных задач: сооружались корпуса цехов и строились жилые дома, в том числе молодежное общежитие. Шла интенсивная подготовка кадров будущего производства, ведь людей, способных работать на первой в Сибири механизированной обувной фабрике, нужно было это-

Закладка фундамента фабрики

му научить. Работали различные курсы по овладению профессией обувщиков. В Москву, в Киев и другие города страны отправлялись на учебу новосибирцы, чтобы вернуться домой настоящими специалистами.

Весной 1934 года на фабрику приехали 50 выпускников Сарапульского фабрично-заводского училища — закройщики, штамповщики, заготовщики, пошивщики. В их числе была и Т.Т. Голубина. Вот что она вспоминает о том времени: *«Обувщики прибывали со всех концов страны. Работать становилось все интереснее, хотя фабрики еще не было. Но мы уже в учебных цехах выпускали обувь. Старались, чтобы она была добротной и понравилась новосибирцам.*

А вскоре наступил и радостный день в жизни нашего коллектива — пуск первой очереди фабрики. В новом закройном цехе нас поразили простор, чистота и — в первую очередь! — настоящий конвейер.

Улучшался и быт обувщиков. Как было приятно переселиться из барака в новое молодежное общежитие. Получили жилье и специалисты. Шло строительство многоквартирных домов по улице имени Дуси Ковальчук».

Бригада рабочих — первых строителей фабрики им. Кирова

В первые годы строительства проявлялась забота и о техническом оснащении фабрики — черта, сохранившаяся и поныне. Закупалось передовое по тем временам оборудование, строилась механическая мастерская, монтировалась электроподстанция. Быстрыми темпами велось сооружение котельной...

В ноябре 1934 года в учебном корпусе вступили в строй закройный, штамповочный, заготовочный и пошивочный цеха. А через полтора месяца, 21 декабря, изготовлены первые 400 пар юфтевых сапог и хромовых ботинок. До конца года — 4300 пар рабочей обуви. Это был первый шаг одного из крупнейших ныне в России предприятий легкой промышленности.

Обувщики, уже работающие на производстве, устраивали субботники, помогая завершить строительство. В январе 1936 года фабрика вступила в строй и вскоре вошла в число наиболее крупных обувных предприятий. Здесь трудились уже более 1600 человек. Из них — 146 стахановцев и 756 ударников. Более 800 человек повышали знания в стахановской школе, на курсах мастеров и бригадиров, в заочных техникумах и институтах. В 1940 году молодое предприятие выдало «на гора» почти два миллиона пар обуви.

Налаживался и быт. Люди получали новые квартиры. Обувщики имели уже собственный клуб, библиотеку, дачи, пионерский лагерь. Но будущее перечеркнула война...

Во имя Победы

22 июня 1941 года на фабрике состоялся митинг. Лозунг звучал один: «Все для фронта, все для Победы!»

И — как издавна повелось на Руси — взамен мужчин, ушедших на войну, на их рабочие места встали женщины, открыв великий «второй фронт». Почти у всех обувных машин заперestreли ситцевые платочки.

«На фабрику я пришла в шестнадцать лет, — вспоминала бывшая штамповщица А.И. Ефимова. — Иногда по 18 часов не выходили из цеха. Да часов и не считали — работали, сколько требовалось, чтобы обуть солдат. И никогда не падали духом. Бывало, в короткий перерыв затянем песню и работать становилось как-то легче...»

К машинам встали все, кто мог работать, — и подростки, и пенсионеры. А после смены шли разгружать уголь, чтобы котельная не остановилась. Уголь таскали своими руками. По-

началу дали лошадь и быка, но они настолько вымотались, что приходилось их самих тянуть. Ходили на воскресники, прокладывали железнодорожные пути, сгружали оборудование, эвакуированное с обувных фабрик, ездили на уборку картофеля, чтобы прокормить престарелых и больных.

Каждый на своем рабочем месте — как на боевом посту. Ведь работать надо не только за себя, но и за ушедших на фронт. А их было немало — защищать Родину ушли около тысячи обувщиков.

На всю область прозвучал по радио призыв молодой закройщицы Надежды Атановой: *«Каждому работать за двоих»*. Движение двухстаночников поддержала почти вся молодежь фабрики. Почин обувщиков подхватили и на других предприятиях области. На правый фланг соревнования стали выходить комсомольско-молодежные бригады. Гвардейцами тыла называли тогда на фабрике комсомольцев. Заработанные на воскресниках и добровольные отчисления от зарплаты вносили на постройку самолета.

Вскоре боевой самолет, изготовленный на средства обувщиков, передали летчику Яковлеву, только что окончившему

По железнодорожной ветке на стройку пришел первый паровоз

военно-авиационное училище. Передавая самолет, комсомолка Надежда Атанова вручила пилоту и пару добротных сапог.

Несмотря на тяжелое время, организовали школу фабрично-заводского ученичества. Большинство учащихся — эвакуированные из оккупированных врагом районов, а также воспитанники Каргатского детского дома и Каменского детприемника. Многие учащиеся ФЗУ остались на фабрике и после войны, став кадровыми рабочими.

В ноябре 1941-го в Новосибирск прибыл эшелон из Ленинграда — один из потоков обувной фабрики «Пролетарская победа». На новом месте восстановились в самые сжатые сроки. Еще не было в отведенном под цех помещении окон, не убрали строительный мусор, а люди в телогрейках и шапках уже встали к конвейеру, который монтировался на ходу. Этот цех долго еще так и называли — ленинградский.

В 1942 году на базе бывшего учебного корпуса разместился эвакуированный из Москвы завод жестких кож. И там имелись свои передовики, свои новаторы. Вскоре здесь внедрили новый метод дубления, получивший название «новосибирский». Он позволил усилить технологический процесс и экономить дорогие дубители.

Трудовыми подвигами отличались не только взрослые, но и подростки. Коля Губайдулин, оставшись в 14 лет в семье за старшего, выполнял норму на 300 процентов, работая сразу на трех машинах. Он стал участником первого областного съезда молодых рабочих, проходившего в марте 1943 года. С трибуны съезда он рассказал о своем цехе, где трудились одни подростки. Продемонстрировал кирзовые сапоги, которые были чуть поменьше его самого, и детские ботиночки. *«Пусть в этих сапогах солдаты бьют фашистов, а солдатские ребятишки носят эти ботиночки»*, — сказал Коля. Съезд встал и устроил ему овацию.

На следующий день в газете «Советская Сибирь» появилась фотография: стоят кирзовые сапоги и Коля рядом, а внизу подпись: *«Есть на фабрике боец — Губайдулин-молодец, сам не больше сапога, а сапогами бьет врага!»*

Не один раз поступали на фабрику срочные военные заказы. Перед битвой под Сталинградом пришла телеграмма Государственного комитета обороны: за 15 дней изготовить и отправить на фронт столько обуви, сколько фабрика выпускала за месяц. Обувщики перешли на казарменное положение, сутками не покидая цехов. И эшелоны с обувью отправили на фронт в указанный срок.

Но фабрике приходилось поставлять фронту не только обувь. За двое суток рабочие выкроили и пошили десятки тысяч пар лыжных креплений. Все, кто мог, сели за швейные машины, даже работницы лаборатории и управления. А однажды поступил военный заказ на изготовление... большой партии финских ножей для сибирской дивизии. В ремонтно-механическом цехе технологию освоили на ходу, работа кипела круглые сутки и заказ выполнили в срок.

Во время войны на фабрике создается опекунский совет. Он помогал тем, кого осиротила и обездолила война. Хлопотали об устройстве детей в ясли и детские дома, помогали обувью, одеждой, топливом...

6 миллионов пар обуви для солдат и моряков — вот главный вклад новосибирских обувщиков в великую Победу! Около тысячи работников фабрики награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Устойчивость на все времена

Сразу после войны, уже в 1945-м, начался перевод производства на пошив гражданской обуви, в которой так остро нуждалось население. Появились новые задачи: переоснащение потоков, разработка новых моделей.

Впервые в Сибири наладили производство рантовой обуви. В небывало короткий срок в практике обувной промышленности страны — всего за двенадцать дней — смонтировали в первом цехе рантовый поток, за шесть месяцев освоили его проектную мощность.

Через два года фабрика стала выпускать обувь тринадцати моделей значительно улучшенной конструкции и более высокого качества. А через три года — уже 27 моделей.

Постепенно реконструировался завод хромовых кож, где заменялось оборудование дубильно-красильного и отделочного цехов. Появились новые подвесные сушилки, полностью сменился парк отжимных машин. Внедрили новые технологические процессы — безнамазный метод зольения, ускоренное пикелевание и другие. Это значительно улучшило качество хрома и, в конечном счете, обуви.

В 1956 году обувная фабрика имени Кирова, заводы хромовых и жестких кож, мелкие кустарные обувные предприятия местной промышленности объединились в Новосибирский

кожевенно-обувной комбинат. Это решение выглядело экономически целесообразным. Обувная фабрика и заводы находились на одной территории, имели общие железнодорожные пути, общую котельную, электроподстанцию, водоснабжение, межцеховой транспорт. Сократились административно-хозяйственные расходы, уменьшился управленческий аппарат.

В 1958 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление об увеличении выпуска детской обуви. И на комбинате приступили к строительству восьмого цеха с производственной площадью 2400 квадратных метров и мощностью потоков 1400 пар детской обуви в год. Собственными силами — техническим отделом и отделом главного механика — разработали проект поточного оборудования и всей технической оснастки. Строительство цеха и монтаж оборудования велись быстрыми темпами. По старой традиции обувщики помогали строителям. Всего через год малыши и школьники Новосибирска получили добротную обувь, выпущенную новым цехом комбината.

От растущих потребностей пошивочного производства резко стал отставать штамповочный цех. Многие трудоемкие операции здесь все еще выполнялись вручную. И тогда без остановки цеха в нем развернулись работы по коренной реконст-

Герой Социалистического Труда В.В. Корсакова
(вторая слева) с работницами своей бригады

рукции. Появились дополнительные штампы, новая пылекамера с циклоном, многолинейные конвейеры, перекидные транспортеры и многое другое. Мощность цеха значительно возросла. Все оборудование изготавливалось ремонтно-механическим цехом комбината.

Более современным стал и закройный цех. Здесь обновили парк устаревших прессов, которые заменили гидравлическими, смонтировали устройства для подачи кожи к рабочим местам, поставили новые раскройные столы. Тонкостенные резакки дали возможность увеличить производительность, повысить качество заготовок. Совершенствуя технологические процессы, закройщики улучшали и организацию труда. На базе этого цеха экономисты комбината внедрили (впервые в легкой промышленности области) карты по регламентации труда и трудовых процессов.

Во втором цехе, который долгие годы выпускал кирзовые сапоги, протянулись линии новых конвейеров. В первом цехе, после перекомпоновки и внедрения новой техники, намного расширился ассортимент выпускаемой обуви.

Гордостью комбината стал вступивший в строй в 1964-м году пятый цех, оснащенный новейшей техникой для выпуска модельной обуви. Полуавтоматические конвейеры в четыре яруса, новые прессы и механизмы облегчили труд. А главное — здесь собрались наиболее опытные кадры, умельцы, которым доверили изготавливать обувь из самых лучших материалов. Еще несколько лет назад комбинат за год выпускал не более 7 тысяч пар модельной обуви, пошитой вручную. А в 1967-м году за месяц — 30 тысяч пар модной обуви самых разнообразных расцветок и фасонов: красивые туфли на тонком высоком каблуке-«гвоздике», сложные и интересные модели женских летних туфель, теплые сапожки на меховой подкладке, мужская обувь и многое другое. Резко возросла производительность труда, значительно улучшилось качество, снизились расходы, появилась экономия. Цех очень быстро вышел на уровень рентабельности.

При строительстве новых цехов на комбинате умело использовали и иной путь совершенствования производства — реконструкцию. При постоянной нехватке капитальных вложений на новое строительство реконструкция позволяла быстро, порой без остановки производства, ликвидировать «узкие места».

Время требовало подготовки новых специалистов — производство расширялось. В 1959 году на базе школы ФЗУ созда-

ется обувное училище № 30 с двухгодичным сроком обучения, реорганизованное в 1962-м в городское профессионально-техническое училище обувщиков. В нем появились новые учебные кабинеты по спецтехнологии, черчению, электротехнике, новые лаборатории и мастерские. Все это позволило готовить профессиональные кадры, которым предстояло в скором времени осваивать основное производство. Число учащихся выросло до 700 человек. Они помогали комбинату выполнять государственный план. Только в 1966 году здесь выпущено 160 000 пар кроя, 166 000 пар заготовок и 102 000 пар готовой обуви.

В это же время распахнул двери экспериментальный цех, в котором модельеры получили все условия для творческой работы. В витринах ассортиментного кабинета выставили самую разнообразную обувь. Если в 1956 году обувь создавалась только по 27 моделям, то в 1966-м — по 187.

Случалось, что прежде неплохо задуманная модель отяжелелась грубыми деталями, толстой резиновой подошвой. Поэтому приглашали на помощь химиков, которые предлагали многочисленные заменители, синтетический клей, легкие формованные детали. В производстве стала широко применяться пористая подошва. Обувь стала выглядеть наряднее, эластичнее, оригинальнее. Резко улучшилась ее конструкция, другим стал силуэт.

Линия женской обуви

В 1967 году на комбинате внедряется интересная техническая новинка, которой не существовало ни на одном обувном предприятии страны — комплексная система командной диспетчерской связи со всеми производственными потоками, службами и отделами. Специальные устройства фиксировали выпуск готовой обуви по сортам, обеспечивали непрерывный контроль температурных режимов на каждой технологической операции, осуществляли графическую регистрацию работы всех конвейеров, учитывали возникающие простои.

Забота о реконструкции предприятия и техническом совершенствовании приносила свои плоды. В 1971 году на комбинате действовало тринадцать швейно-пошивочных конвейеров, девять поточно-механических линий, одиннадцать транспортеров. В обувном производстве уровень механизации составил 58,2 процента, но в кожевенном оставался все еще очень низким — 6,2 процента. Требовались коренные перемены...

Многие новшества, которые затем появились и на других родственных предприятиях, впервые были опробованы на заводе жестких кож. В 1968 году получил «прописку» новый метод дубления с использованием солей циркония, давший экономический эффект около 400 тысяч рублей. За это достижение завод отмечен Серебряной медалью ВДНХ. Первым в стране завод стал выпускать осветленную кожу для низа обуви. Здесь же впервые в кожевенном производстве появился робот-манипулятор.

Полностью реконструировали само здание завода, заменили деревянное межэтажное перекрытие. Внедрение поточных линий, новых технологий, механизация ручных работ позволили сократить производственный цикл и увеличить годовой выпуск продукции до 70 млн квадратных дециметров.

Постоянное увеличение объемов потребовало вывода хромового производства на более высокие мощности. Метод частичных улучшений исчерпал себя полностью: назрела необходимость в своем хромовом заводе. В 1967 году заложили его фундамент, а через пять лет Государственная комиссия приняла новый завод, оснащенный самой передовой техникой, в эксплуатацию.

Импортное оборудование в отделочном цехе, сушилки на гладких поверхностях, шлифовально-обеспыливающие агрегаты — все это позволило высвободить 90 рабочих. Многие агрегаты имели автоматическое управление производственными процессами.

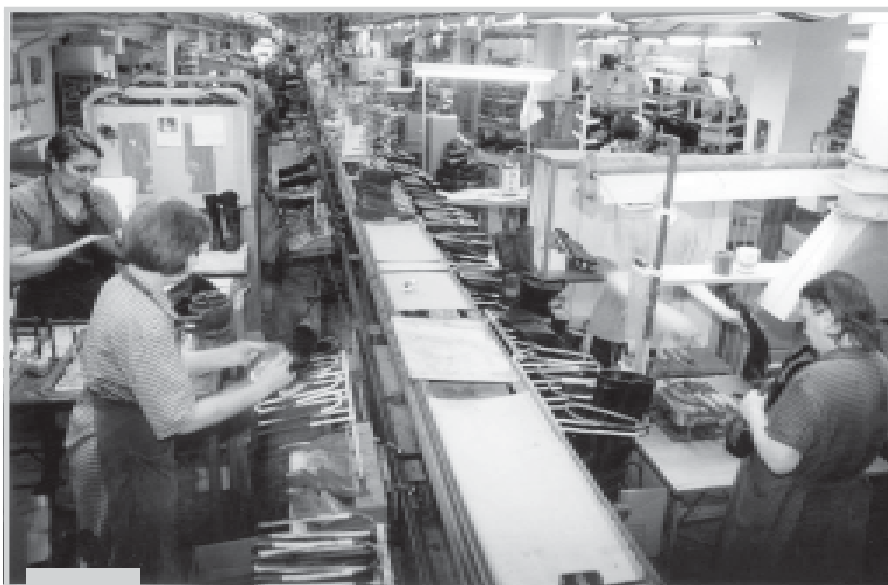
Почти ежегодно на заводе хромовых кож внедряется новая технология, оборудование, осваиваются новые виды продукции. Вот лишь краткий перечень этих новинок:

— 1976 год. Освоена новая технология отменно-зольных операций, что позволило уменьшить трудоемкость, исключив две операции — мездрение в сырье и удаление шерсти. Экономический эффект составил 19 тысяч рублей на 1 млн кв. см. Эта технология создала предпосылки для выпуска нового вида хромовых кожтоваров — повышенной эластичности, с естественной лицевой поверхностью;

— 1977 год. Установлены высокопроизводительные гладильные прессы. Освоены кожтовары с анилиновой отделкой;

— 1978 год. Наполнение кожтоваров с использованием порошкообразной смолы ДДАМ-С. Осваиваются импортные пропитывающие грунты. Устанавливается двухфазная сушка;

— 1980—1982 годы. Замена физически устаревшего оборудования. Появляются машины МГ-3200, устанавливаются новые югославские строгальные машины, агрегаты покрывного крашения «Ультразвук». С их использованием внедрена компактная отделка отечественными материалами. Экономический эффект (благодаря повышению производительности труда и улучшению качества) составил 500 тысяч рублей в год. Завод стал выпускать более 20 артикулов кожтоваров 24 расцветок. Почти всем артикулам присвоен Государственный Знак качества.

Изготовление обуви поставлено на поток

В 1976 году на базе комбината организовано Новосибирское производственное кожевенно-обувное объединение «Обь». Кроме комбината и двух кожевенных заводов, расположенных в Новосибирске, в него вошли кожсырьевой завод, Томская, Барнаульская, Бийская и Горно-Алтайская обувные фабрики. Все это позволило усилить централизацию и концентрацию производства, завершить специализацию предприятий. Для времени, когда все планы спускались «сверху», такой шаг был просто необходим. Стали интенсивно использоваться новейшие материалы отечественного и импортного производства, поставляемые из Франции, Италии, Голландии, Индии. Находит применение формованная подошва из полиуретана, что значительно облегчило весь процесс изготовления обуви. Улучшился ее внешний вид, она стала более гибкой и прочной.

Время предъявляло и возросшие требования к продукции объединения: обувь должна стать конкурентоспособной на всесоюзном рынке, обрести свою марку, не уступая по качеству и дизайну известным предприятиям Белоруссии, Москвы, Ленинграда. Поэтому в короткий срок собственными силами строится Дом моделей, единственный на всю Сибирь и Дальний Восток. В его стенах собрались художники, модельеры, конструкторы, технологи. Они и стали воплощать свои собственные, сибирские модели, вырабатывать стиль, присущий только объединению «Обь». Стиль, отвечающий и климатическим условиям Сибири (с применением новых подкладочных материалов), и требованиям моды. Во многом это удалось, и в восьмидесятых годах произошло резкое обновление ассортимента. Ведь модель только тогда может жить своей жизнью, когда все ее детали соответствуют первоначальному замыслу. Любое отступление, любая замена разрушают образ модели, упрощают ее, вносят дисгармонию. Часто замена одной маленькой детали, небольшой штришок меняют эмоциональное восприятие изделия. И при этом нужно всегда учитывать запросы покупателя.

Стал увеличиваться и объем, что потребовало, в свою очередь, внедрения автоматизированной системы управления производством — АСУП. Подавляющее большинство контрольно-учетных операций переложили на плечи ЭВМ, что позволило высвободить специалистов для творческого поиска. ЭВМ открыли дорогу к применению новых методов решения управленческих проблем. В частности, методы линейного программирования стали широко применяться при расчете оптимальных ва-

риантов запуска моделей, загрузки оборудования, выпуска кож-товаров новых видов и расцветок.

В начале 1980-х годов впервые в отрасли разработали автоматизированное рабочее место модельера. Это позволило изменить содержание труда модельеров-конструкторов обуви при почти пятикратном росте его производительности. С помощью автоматики модельер имеет возможность «вызвать» образец будущей модели на экран дисплея, дорисовать его, изменить какие-то детали.

В середине восьмидесятых стал осуществляться комплексный план технического и социального развития предприятия. Прежде всего, он учитывал требования инженерного обеспечения, повышения качества и эффективности работы. Около половины технологического парка имело эксплуатационный возраст свыше десяти лет. А это требовало постоянных усилий по обновлению действующего оборудования. Реконструкция отмочно-зольного участка завода хромовых кож позволила сократить расход воды, электроэнергии и главное — кожевенного сырья. Экономический эффект — 105 тысяч рублей. Выпуск эластичных хромовых кож увеличился на два миллиона квадратных дециметров.

Существенно изменились и производственные возможности потоков. Так, на двух внедренных полуавтоматических линиях ПЛК-2-0 семь из одиннадцати операций автоматизированы. Осво-

Вычислительный центр

ен выпуск обуви на полиуретановой подошве (около 800 тысяч пар в год). Три полуавтоматические линии по предварительной обработке кожаных подошв («Ральфс», «Шеен») позволили при лучшем качестве втрое повысить производительность труда. На всех потоках внедрены затяжные машины типа ЗНК-2-0 для клеевой затяжки обуви с применением клеев-расплавов. Это исключило такую ручную операцию, как намазка затяжной кромки.

К началу 1990-х смонтирована многоярусная вакуумная сушилка «Инкома», что значительно расширило ассортимент хромовых кож. Введены в строй четыре комплекта импортного оборудования двухпроцессного действия фирмы «Бомбелли» для изготовления детской и модельной обуви. Завершена реконструкция закройного цеха. Для изготовления формованных подошв, вместо пористой резины, внедрен литьевой агрегат фирмы «Ново-Зарини», что значительно улучшило внешний вид обуви.

...Последнее десятилетие двадцатого века, в пору реформ, связанных с переходом к рыночной экономике, предприятию пришлось решать весьма трудные, но неотложные проблемы: формирование нового ассортимента, поиски необходимого сырья, рынков сбыта. В Россию хлынул поток импортной обуви и составить ей конкуренцию было очень сложно.

Вспоминая этот период, генеральный директор АО «КОРС», заслуженный работник текстильной и легкой промышленности Валентина Павловна Щербакова рассказывает:

«Легкая промышленность у нас «исторически» проклята, государство никогда ею всерьез не занималось. Масштаб замыслов обычно всегда превосходил возможности. Если предприятиям, которые находились недалеко от столицы, удобно помогали, то Сибирь Москва традиционно обижала: ни материалов, ни оборудования — все там оседало, поближе к распределяющим кабинетам. Помню, в перестроечные годы мне удалось буквально вырвать индийские заготовки и то благодаря тому, что была делегатом партийного съезда».

Думать, искать, пробовать!

Серьезным шагом стало акционирование предприятия. К этому решению шли довольно долго. Уже к 1991-му году все цеха работали на коллективном подряде. Затем перешли на аренду предприятия. Созревали... И в какой-то момент решили — готовы, нечего тянуть!

Акционирование заставило ответственнее относиться друг к другу. Не брали, например, новеньких — надо приглядеться. Опирались на ядро в 800—900 человек — люди проверенные, надежные, искренне привязанные к предприятию, которым его судьба небезразлична. Тех, кто не хотел, убеждать не стали — человек сам должен разобраться в переменах. Решительно отказывали нарушителям.

Новая форма собственности положительно повлияла на отношение к работе. Люди поняли меру личного вклада в общее благополучие, стали более ответственными.

Акционерное общество «КОРС» достаточно ясно определило главные цели: выпуск и реализация высококачественной продукции, обеспечивающие максимальную прибыль и для самих акционеров, и для всего коллектива.

На предприятии созданы принципиально новые, по стилю и характеру работы, службы: кредитно-финансовый отдел, служба планирования, прогнозирования и развития производства, учета и анализа производительности труда, отдел управления персоналом.

Руководители всех рангов стали осваивать предпринимательскую, коммерческую деятельность. Провели подготовку экономических кадров, разработали стратегию выживания предприятия, сформировали службу изучения рынка — отдел маркетинга. Постепенно отдел маркетинга становится ведущим в производстве: определяет ассортимент, обеспечивает рыночную документацию, занимается реализацией продукции, формирует рынок для новых товаров, проводит рекламные мероприятия.

Необходимо выяснить потребности покупателя, их реальный спрос, установить долговременные связи и уже на основании этих данных, а не «вслепую», обеспечивать загрузку производства. Сегодня, когда прилавки магазинов переполнены импортными товарами, покупатель получил возможность сравнивать. И импорт в этом сравнении выигрывает далеко не всегда. Российский шоколад, питательные кремы, мыло — многие виды отечественной продукции оказываются предпочтительнее из-за того, что не содержат в себе искусственные добавки и заменители. И сибирская обувь имеет такие несомненные достоинства, как натуральность, прочность, она адаптирована к нашему климату. Кстати аббревиатура КОРС расшифровывается так — Кожа и обувь, рожденные Сибирью.

Зимой 1994 года редакция газеты «Молодость Сибири» провела уникальный эксперимент по испытанию обуви, выпускаемой АО «КОРС». Метод испытаний выбрали простой и на-

дежный — каждый день ходить в обуви «КОРСа». В качестве испытателей выступила молодая семья — сотрудники редакции. Условия были таковы: мужчине ежедневно пройти по заснеженным и обледенелым дорогам 4–5 километров, женщине — 3–4 километра при температуре — не ниже 15 градусов. И как же прошли испытания? Мужские ботинки, по оценке хозяина, — теплые и удобные. А дамские сапоги выдержали не только испытание на прочность во время ежедневной беготни по редакционным заданиям, магазинам и присутственным местам, но и внешним видом доказали свою конкурентоспособность с импортной обувью. Ни в одних сапогах ничего не отклеилось, краска не потрескалась, подклад не протерся и не отпоролся.

Чтобы представить, какая обувь может быть изготовлена сибирскими обувщиками, нужно побывать в дизайн-центре, где она получает первый импульс, первую идею модели. Центр совершенно изолирован от постороннего шума: прессового грохота, гудения швейных машин, цехового напряжения. Это другой мир — с картинами на стенах, стеклянными витринами, молодыми красивыми женщинами, занятыми несуетным делом. И этот мир не должен нарушаться сторонним любопытством. Работа центра — это тайна, она не для всеобщего обозрения.

В последние годы уделяется много внимания разработке и внедрению фирменного стиля. Это не причуда, а настоятельная необходимость. Предприятие должно иметь свое «собственное лицо», чтобы покупатель мог выделить продукцию с маркой «КОРС» из общей массы конкурентов. Создать же «свою» клиентуру, предпочитающую обувь именно этой марки, — процесс длинный и сложный. Но цель намечена...

«КОРС» — неперемный участник престижной Сибирской ярмарки. И Золотая медаль за представленные коллекции — хорошая оценка деятельности предприятия. Ярмарки — это необходимые встречи с оптовыми покупателями, переговоры с зарубежными партнерами, повышение престижа предприятия.

Большая роль в современном производстве отводится службе маркетинга, ведь чтобы угодить покупателю, нужно знать его запросы. Маркетинговые исследования показали, что покупатель продукции предприятия — человек со средним достатком. Но это совсем не значит, что он готов купить любую обувь. Необходимо найти золотую середину: соблюсти качество, внешний вид продукции и в то же время, по возможности, не завышать цены. Постоянно проводится анкетирование покупателей, поддерживается тесная связь с магазинами. Новосибирцы предпочитают покупать обувь «КОРСа» в фирменных мага-

знах «Золушка» и «Богатырь», в торговом доме «Ельцовка» — здесь и цены пониже, и выбор больше.

«Очень важно, чтобы обувь с маркой «КОРС» конкурировала с другими предприятиями — и отечественными, и зарубежными — не только внешним видом, качеством, но и особенностями, присущими только нашему предприятию, — говорит генеральный директор, заслуженный работник текстильной и легкой промышленности В.П. Щербакова. — Ведь у разных народов — разные требования к обуви. Мы — потомки пахарей. У нас широкая стопа для устойчивости, высокий подъем, массивный голеностопный сустав. Свои, особые характеристики ноги, совсем не такие, как, скажем, у итальянцев или арабов. И наши малыши рождаются с этими заданными признаками. И хотя они не выражены еще так ярко, как у взрослых, но проявятся обязательно. И нельзя с детства коверкать ногу ребенка. Впоследствии это скажется и на позвоночнике, и на росте, и на мускулатуре. Поэтому предлагаемая нами обувь выпускается с учетом не только моды, возрастных особенностей и сибирских условий, но и с учетом здоровья человека».

Обувь с торговой маркой «КОРС» продается в 59 регионах и областях России. Лидером среди региональных рынков сбыта остается Западно-Сибирский регион — здесь реализуется 74 процента продукции, в том числе в 25 фирменных магазинах Новосибирской области — 63 процента.

Постоянный поиск — вот основа работы предприятия. Работы сложной, хлопотной, но интересной. И коллектив акционерного общества «КОРС» с уверенностью смотрит в будущее, живет надеждой, в основе которой — профессиональный расчет, любовь к делу и трудолюбие.

**Генеральный директор «Корс»
В.П. Щербакова**

Не работой единой...

Инвестиции в социальную сферу, подготовку кадров, в оздоровительные программы и организацию отдыха — неотъемлемая составляющая стабильной работы предприятия. О том, что эта работа ведется планомерно и эффективно, говорит тот факт, что в 2002 году «КОРС» стал Лауреатом Всероссийского конкурса «Российское предприятие высокой социальной активности». Правительство РФ наградило его Дипломом «За высокие достижения в организации социальной работы».

ЗАО «КОРС» активно участвует и в реализации региональных социальных программ, занимается благотворительностью. Только в 2002 году в Фонд социальной поддержки населения города и области поставлено 9,6 тысячи пар обуви на сумму 5,5 миллиона рублей; для Управления вневедомственной охраны изготовлены пять тысяч пар на 2,3 миллиона рублей; для Горводоканала — 2,4 тысячи пар на 741,6 тысячи рублей. Оказана финансовая помощь отделу социальной защиты Заельцовского района, Сибирскому кадетскому корпусу, школе-интернату, Дому ребенка, новосибирским театрам и т.д.

Дополнительная финансовая поддержка постоянно оказывается и работникам предприятия. Кроме своевременно выплачиваемой зарплаты, которая составляет в среднем 4500 рублей, на предприятии действует система дополнительных льгот. Каждый работник застрахован от несчастного случая, имеет льготы на питание в столовой. Праздники отмечаются концертами, выдачей денежных премий и подарков. Выплачиваются пособия матерям-одиночкам и малообеспеченным семьям, при рождении ребенка, а также всем, кто уходит на заслуженный отдых.

Работникам предприятия выдаются ссуды на жилищное строительство, им и их детям приобретаются путевки в санатории и оздоровительные лагеря — в Сибири и на Алтае. В хорошо оснащенной поликлинике, при которой работает клуб «Здоровье», работники «КОРСа» получают необходимое лечение, а также консультации ведущих специалистов в области медицины.

Несмотря на все политические и экономические катаклизмы, сохранены и приумножены культурные традиции: в Доме культуры им. Кирова работают бесплатные кружки и секции, где занимаются около 400 ребятишек. Хорошо известны в городе творческие коллективы ДК «Юность Сибири» и цирковая студия.

Корсовцы хорошо знают, что хорошая работа здесь всегда вознаграждается. И с большой охотой участвуют в соревнованиях на звание «Человек месяца» и «Человек года», «Коллектив высокой производительности труда», «Лучший по профессии» и других. Компетентное жюри называет победителей, которым присваивается соответствующее звание и вручаются денежные премии.

За долгие годы на «КОРСе» стало доброй традицией проведение праздников для тех, кто отметил юбилейную трудовую дату. Сотни имен вписаны в книги «Золотой фонд» и «Почетный ветеран труда».

Залог будущих успехов АО «КОРС» — в его славных традициях. И в людях... Они — главное богатство, «золотой фонд» предприятия, сохраненный, несмотря на трудности, которые предъявляло и предъявляет время. Ими можно и должно гордиться.

Награды фабрики

ХРОНОЛОГИЯ

- 21 ноября 1932 г.** Издан приказ наркома легкой промышленности о создании в Сибири обувной фабрики.
- 21 декабря 1934 г.** Изготовлены первые 400 пар обуви.
- 1941 г.** Фабрика переключилась на выполнение военных заказов. В этом же году в фабрику стали вливаться мелкие обувные артели: «Ударник», «Красный богатырь» и другие.
- 1955 г.** Распоряжением Совета Министров РСФСР произведено объединение завода Росглавкож, обувной фабрики им. С.М. Кирова, модельной фабрики областного управления промышленных товаров широкого потребления в одно предприятие — Новосибирский кожевенно-обувной комбинат Росглавобуви. Затем в состав комбината вошли заводы жестких и хромовых кож.
- 1956 г.** Значительно расширен ассортимент выпускаемой продукции, внедряется новое оборудование, модернизируется старое, осваиваются новые фасоны колодок.
- 1973 г.** Пуск нового завода хромовых кож, оснащенный высокопроизводительным отечественным и импортным оборудованием, агрегатами с автоматическим управлением производственными процессами. Кожевенное производство стало обеспечивать продукцией не только свой комбинат, но и около двадцати родственных предприятий отрасли.
- 1976 г.** На базе Новосибирского кожевенно-обувного комбината организовано производственное кожевенно-обувное объединение «Обь». В него вошли обувные фабрики Томска, Барнаула, Бийска, Горно-Алтайска, а также завод по первичной обработке кожсырья.
- 1980-е гг.** Развитие зарубежного партнерства с Югославией, Индией, Китаем, Вьетнамом, Кореей.
- 1990 г.** Объединение «Обь» преобразовано в арендное предприятие.

1991 г.	По решению трудового коллектива предприятие приобретает статус акционерного общества закрытого типа «КОРС».
1991—2000 гг.	Предприятию присваивается звание Лауреата областной администрации за большую работу по внедрению системы качества. КОРС награждается дипломами «100 лучших товаров России» за коллекцию школьного и женского ассортимента, двумя золотыми знаками «Всероссийская марка. Знак качества 21 века».
2001—2002 гг.	За активное участие в Международной программе «Партнерство во имя прогресса» коллектив «КОРСа» награжден дважды: призом «Золотой стандарт» (2001 г.) и кубком «Хрустальная Ника» (2002 г.).
2003 г.	Получен Международный сертификат системы качества предприятия.

Подготовил к публикации А.П. ДОМРАЧЕВ

*Благодарим за участие и содействие в подготовке материала
В.П. Щербакову, Л.М. Полубоярцеву, Е.Н. Полищук.*

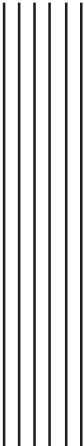
Л и т е р а т у р а :

- «Сибирская советская энциклопедия», 1931 г.
- «Наша большая семья», 1967 г.
- «Пятьдесят трудовых лет», 1984 г.
- «Позови нас, судьба, на праздник», 1994 г.
- Газета «Трибуна» (НПКОО «Обь»/ЗАО «КОРС»), 1980—1994 гг.
- Газета «Заельцовский вестник», 2004 г.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКА

СИБИРСКАЯ КОЖГАЛАНТЕРЕЯ

Военно-сухарный завод

Предыстория возникновения акционерного общества «Сибирская кожгалантерея» самым непосредственным образом связана с началом строительства железнодорожного моста через Обь, откуда, собственно говоря, и начался Новониколаевск, впоследствии Новосибирск. Сейчас население города приближается к полутора миллионам человек, и Новосибирск указом Президента Российской Федерации провозглашен столицей Сибирского федерального округа, территория которого простирается от Урала до Хабаровского края.

Отсыпка железнодорожного полотна и подъездных путей к будущему мосту потребовала колоссального объема земляных работ, а основным и единственным видом транспорта, кроме ручных тачек, был гужевой — ломовые извозчики с телегами-коробками для перевозки сыпучего груза.

Из того же времени пришли к нам исконно русские слова — шоры, шорник. Обратимся к Толковому словарю Владимира Даля. *«Шоры — упряжь конская без хомута или оголовка. Шорник — кто вообще работает ременную упряжь, конскую упряжную сбрую»*. Немудрено, что в молодом Новониколаевске при большом скоплении гужевого транспорта одной из самых главных, если не самой главной, становится профессия шорника.

В Заельцовском районе нашего города, ближе к Оби, и поныне существует Шорная улица, которая возникла в начале прошлого века и своим названием обязана селившимся здесь мастеровым, как правило, кустарям-одиночкам, которые *«работали ременную упряжь»*. Здесь же производилась выделка кожи — тоже кустарным способом. Благо, сырья хватало.

Поселение между тем росло стремительно, оба берега речки Каменки, впадающей в Обь справа, как раз у будущего моста, словно соревновались между собой, где больше прилепится халуп. Всего же их возникло более пятисот. Один из очевидцев отмечал, что *«в настоящее время он (поселок) представляет кучу безобразных, наживо сколоченных построек, занятых пришлым людом и различными торговцами»*. Другой очевидец свидетельствует: *«...Между этими жилыми помещениями, расположенными в самом хаотичном беспорядке, много было таких, что невольно поражаешься выносливости русского человека, способности жить в помещении, в которое добрый хозяин стесняется скотину запереть»*.

Руководитель строительства, инженер путей сообщения Г.М. Будагов, по мере сил пытался упорядочить этот процесс. По его указанию, для закрепления на строительстве рабочих, за Каменкой ускоренными темпами возводились общежития и усадебные дома *«посемейного поселения»*. К 1896 году здесь появилось более 20 кварталов таких строений.

Касательно промышленности, самое непосредственное отношение к истории будущей шорно-седельной фабрики, а следовательно, и всего ЗАО «Сибирская кожгалантерея», имеет военно-сухарный завод.

В конце XIX — начале XX веков Новониколаевск в силу своего выгодного географического положения являлся крупным транзитным, перевалочным и торгово-промышленным узлом не только гражданского, но и военно-стратегического значения. С первых же лет его существования Военное министерство обустроило неподалеку от станции Обь (улица Владимировская) обширные сооружения для военно-остановочного пункта. К тому времени русско-японские отношения обострились, запахло надвигающейся войной, и в этой связи Главное интендантское управление в 1902—1903 годах выстроило в Новониколаевске Обское продовольственное интендантское заведение для снабжения продовольствием Сибирского и Приамурского округов — военно-сухарный завод.

Приступая к этому строительству, ведомство руководствовалось тем, что в условиях военного времени доставка сухарей для обеспечения армии из Европейской России может быть слишком обременительной. Наиболее подходящим местом для размещения сухарного производства оказался Новониколаевск, расположенный в центре богатого сельскохозяйственного района, на пересечении магистральных путей сообщения, что по-

звояло обеспечивать подвоз необходимой для деятельности завода ржи и не прерывать поставку приготовленных на заводе сухарей по пунктам потребления. Проектная мощность завода составляла 1 млн пудов сухарей в год.

Основанием для строительства военно-сухарного завода в Новониколаевске явилось Положение Военного совета от 14 марта 1902 года.

В сравнительно короткий срок построили двухэтажное фасадное здание из красного кирпича с деревянной мансардой и декоративной башенкой, к которому с обеих сторон примыкали два одноэтажных крыла. Параллельно этому порядку с северной стороны возвели еще несколько зданий: мукомольню, для приготовления теста, два кирпичных магазина, деревянную казарму с кухней на 50 человек, два жилых деревянных дома для канцелярии и штабс-офицерской квартиры и другие помещения. Предметом особой заботы стало сооружение заводской дымовой трубы высотой 35 метров. На территории завода имелся также временный колодец.

На 1 января 1916 года на заводе числилось 258 рабочих и служащих, однако, начиная с этого времени, производство стало приходить в упадок. Снабжать сибирскими сухарями армию, ведущую военные действия на германском фронте, оказалось экономически невыгодно. Интендантское управление начало распродавать высвобождающиеся площади, а то, что не смогли продать, постепенно разворовывалось.

Не прошло и десяти лет, как заводские помещения заняли другие организации, а сухарный завод остался лишь в памяти жителей прилегающих кварталов да в топонимике города в качестве названия улиц: 1-ой Сухарной, 2-ой Сухарной, Сухарной Береговой и просто Сухарной...

Кожевенное производство

Следуя исторически сложившимся традициям, а скорее всего просто по территориальной принадлежности, водораздел между обеими Ельцовками стал своего рода средоточием кожевенных производств. По данным переписи 1905 года здесь имелось пять шорных мастерских и 26 сапожных; те и другие работали на коже местной кустарной выделки.

Западная Сибирь, как известно, славилась животноводством. При правильной постановке дела местная кожевенная

промышленность могла бы получать практически неограниченные ресурсы сырья. В действительности все обстояло иначе. Сырые шкуры крупного и мелкого скота вывозились в европейскую часть страны, где существовала налаженная промышленная выделка кож. Затем выделанные кожи поставлялись обратно в Сибирь уже как готовый товар и по соответственно высокой цене.

В годы Первой мировой войны в стране начался процесс создания военно-промышленных комитетов (ВПК). Их задачей являлась мобилизация промышленности, транспорта и сельского хозяйства страны для военных нужд. В сентябре 1915 года ВПК создается в Новониколаевске. Занимался он организацией поставок мяса и сала для воинских частей и госпиталей, а также изготовления обозной упряжи.

В состав Новониколаевского ВПК вошло 45 человек: по десять представителей от городской думы, биржевого комитета и рабочих города, пять человек от владельцев местных промышленных предприятий, трое от кредитных товариществ, два представителя сельских кооперативов, объединенных в товарищество «Обской кооператор», и по одному — от общества торгово-промышленных служащих, потребительского общества «Экономия», добровольного пожарного общества и от Омской и Алтайской железных дорог.

Председателем ВПК стал Н.А. Туркин — глава фирмы «Алтайские мукомолы», управляющий Новониколаевским от-

Производственное здание, сохранившееся с первых лет работы мастерских

делением Русско-азиатского банка и член биржевого комитета. Именно при содействии ВПК принимается решение о строительстве в Новониколаевске кожевенного завода «1915 год». На основании этого решения городская дума постановила:

«Уступить в собственность «Товариществу Крюков и К^о» под фирмою «Кожевенное производство 1915 г.» участок земли между речкой 1-й Ельцовкой и сухарным заводом военного ведомства площадью 9,13 десятины, согласно прилагаемой к настоящему журналу выкопировки из плана городских земель, за плату 1000 рублей за десятину».

Вскоре кожевенный завод был построен. На строительстве широко использовались военнопленные, общее число которых в городе достигало к тому времени около четырех тысяч человек.

Прошло еще некоторое время, и завод начал выпускать продукцию. Его годовая производительность составила 50—75 тысяч кож, что по количеству равнялось примерно половине всего кожевенного производства в городе.

Одновременно с кожевенным заводом строилась раскройно-посадочная фабрика, хромовый и клееваренный заводы.

Заводская переработка кож стимулировала появление новых производств. К концу 1916 года в городе работало уже 16 шорных мастерских. Однако через год после Октябрьской революции количество их значительно сократилось, а после проведения в 1921 году национализации во всем Новониколаевске осталось только три шорных мастерских, которые никак не могли удовлетворить растущий спрос на шорные изделия.

**Инструменты
шорника**

В марте 1921 года состоялся X съезд РКП(б), провозгласивший переходный период от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике социализма; программа эта получила название НЭП. То, что прежде подвергалось запрету и гонениям, теперь официально разрешалось и даже поощрялось: мелкие капиталистические предприятия, частная торговля, допущение государственного капитализма в виде концессий, перевод государственной промышленности на хозрасчет, замена натуральной зарплаты денежной в зависимости от количества и качества труда и т.п.

На основании декрета СНК от 17 июля 1923 года «О местных трестах» создается подобная организация и в Новосибирске с полным названием — Западно-Сибирский краевой трест кожевенной промышленности «Запсибкожтрест» Наркомата легкой промышленности СССР.

Согласно декрету, трестом считалось государственное предприятие, находящееся на хозрасчете, которому предоставлялась самостоятельность в операциях. Система управления трестами выглядела так: во главе треста находилось правление, оно и выступало от имени предприятий на рынке; сами предприятия не являлись юридическими лицами, т.е. не имели собственного баланса, не распоряжались средствами — всем этим от их имени ведало правление треста.

Трест создавался *«для переработки кожевенного сырья, изготовления изделий из такового и реализации их, для объединенного управления на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли»*. Сибкожтрест находился в непосредственном ведении Сибкрайсовнархоза; в состав треста входили следующие предприятия:

Государственный кожевенный завод № 1 в Омске (бывший им. Рыкова «Омскожтрест»);

Государственный кожевенный завод № 2 в Барнауле (бывший автономный им. Аксенова);

Государственный кожевенный завод № 3 в Иркутске (бывший автономный завод «Сибирмонгол») и другие аналогичные кожевенные предприятия местного значения в Томске, Ачинске и Красноярске.

Указанные заводы и фабрики перешли в ведение треста с 1 октября 1925 года.

В эти же годы Сибкрайисполком издает ряд постановлений по развитию местной кустарной промышленности в городе, ибо в кожаных товарах по-прежнему ощущался острый дефицит. Но

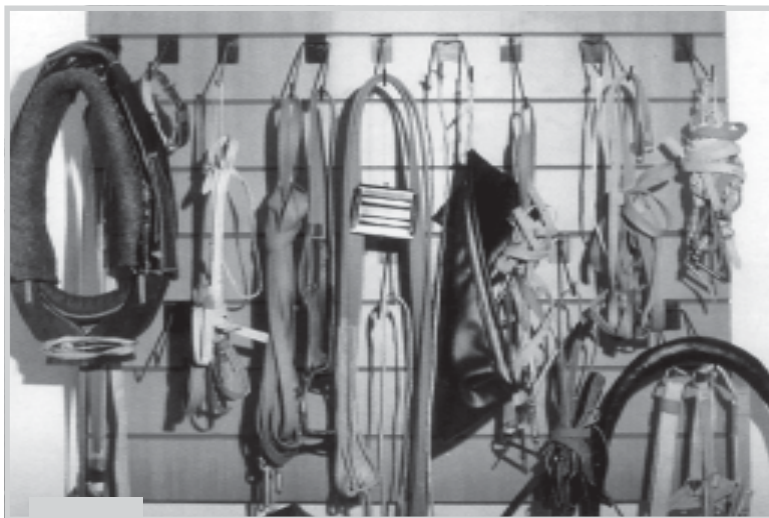
в конце 1927 года дирекция «Запсибкожтреста» направляет письмо в Президиум Сибкрайсовнархоза, где ставит вопрос о более высокой ступени развития кожевенной промышленности. Вот выдержка из этого письма.

«Перед сибирской государственной кожпромышленностью стоит основная задача — охватить сырьевой рынок Сибири путем вытеснения с него мелкой частной кожпромышленности.

Борьба с частным капиталом может дать благоприятные результаты лишь при условии рационализации и удешевления производства, а также укрупнения, концентрации и специализации отдельных производственных единиц...»

Противники частнособственнических отношений добились своего — 5 марта 1928 года крайисполком выносит постановление о закрытии кустарных кожевенных предприятий. И, как это часто бывает, ничего не создав взамен, все эти мелкие частные мастерские подверглись ликвидации. Спустя семь месяцев (25 сентября 1928 года), руководство, правда, спохватилось и отменило упомянутое постановление о закрытии кустарных кожевенных предприятий, однако возобновить работу пожелали лишь единицы.

В своем письме «Запсибкожтрест» в основном ратовал о начале строительства крупной шорно-седельной фабрики в Новосибирске. Руководство Сибкрайсовнархоза одобрило эту идею. Оставалось заручиться поддержкой центра.

Продукция шорно-седельной фабрики

Завязалась переписка, довольно длительная. Аргументация сибиряков выглядела вполне убедительной и соответствовала действительности. В изложении это выглядело следующим образом: потребность Сибирского края в шорно-седельных изделиях удовлетворяется исключительно выработкой мелких кустарей и ввозом изделий из России; выросший спрос населения на указанные товары показывает необходимость постройки специальной шорно-седельной фабрики в Новосибирске.

В результате Москва дала «добро». На заседании Президиума Сибкрайсовнархоза (протокол № 50 от 26 мая 1929 года) принимается решение:

«1. Проект постройки шорно-седельной фабрики в г. Новосибирске утвердить.

2. К строительству приступить немедленно».

Основанием к данному решению послужило пять факторов.

Прежде всего, удачный выбор географического места. Расположение будущей фабрики в самом центре Сибири при наличии наиболее развитых путей сообщения — железнодорожного и водного — на Семипалатинск, Алтай, Турксиб.

Наличие кожепромышленных предприятий, сконцентрированных в определенном районе на окраине города, за речкой Ельцовкой (кожный завод, раскройно-посадочная фабрика, хромовый и клееваренный заводы).

Наличие уже имеющихся готовых помещений: каменных одноэтажных складов бывшего сухарного завода. Кроме того, будущая шорно-седельная фабрика сможет обслуживаться уже имеющейся железнодорожной веткой нормальной колеи.

Удобству и экономичности в эксплуатации способствовали также принадлежавшие ранее сухарному заводу котельная, водопровод, канализация, электропроводки от городской ТЭС.

На одной территории с будущей фабрикой уже имелся сыромятный кожзавод, который мог снабжать фабрику полуфабрикатом в достаточном количестве. Кроме того, рядом расположена раскройно-посадочная фабрика, что позволяло обойтись без специального поухатного цеха (цех выделки кож), используя для этой цели уже имеющееся на посадочной фабрике оборудование.

Для ускорения строительства предусматривалось приобрести у Военного ведомства два одноэтажных кирпичных корпуса, расположенных в одну линию параллельно путям желез-

нодорожной ветки и на расстоянии 17 метров друг от друга — стоимостью 140 тыс. рублей. Эти корпуса намечалось переоборудовать для производственной деятельности.

Предусматривалось также приобрести корпус № 19 на территории сухарного завода для проживания директора — стоимостью 8 тыс. рублей. Для размещения служебных и подсобных помещений предполагалось построить двухэтажный корпус с подвальным помещением, соединяющим два одноэтажных купленных корпуса.

Летом 1929 года от кожевенного директората получено уточняющее распоряжение:

«...согласно приказа ВСНХ РСФСР от 20 июля с.г. утверждение этого строительства возлагается на Сибирский крайсовнархоз... Работу (производство) в раскройном цехе фабрики должны начать с 1 октября, а в остальных цехах — не позже 1 марта 1930 г.»

К 1930 году в кожевенном производстве страны сложилась следующая картина. Бурный рост коллективизации сельского хозяйства при одновременном форсировании темпов дальнейшего развития тяжелой, легкой промышленности и других отраслей народного хозяйства обуславливали значительный рост потребления промышленных товаров городским и сельским населением. В первую очередь это касалось кожевенного и обувного производства. Шел третий год пятилетки, и необходимо было ослабить существующий в то время разрыв между спросом и предложением на кожевенно-обувном рынке.

К началу 1930-х годов назрела необходимость коренного реформирования всей системы руководства промышленностью. В январе 1932 года ЦИК принял постановление о перестройке управления промышленностью, в соответствии с которым вместо ВСНХ СССР создавались три отраслевых промышленных Наркомата СССР: тяжелой, легкой и лесной промышленности. 10 марта 1932 года постановление СНК СССР определило состав отраслей промышленности, передаваемых в ведение Наркомата легкой промышленности, в том числе кожевенно-обувную промышленность.

В результате преобразования совнархозов (республиканских, краевых и областных) в соответствующие управления легкой промышленности в апреле 1932 года в системе Западно-Сибирского крайисполкома было образовано краевое управление легкой промышленности, в подчинение которого перешел организованный в 1932 году «Запсибкожтрест».

Дальнейшая перестройка работы треста связана с ликвидацией внутри треста функциональных отделов и созданием вместо них единого планово-производственного отдела, объединяющего отраслевые производственные группы: кожевенную, овчинно-шубную и шорно-обувную. Группы непосредственно связывались по всем производственным вопросам с соответствующими предприятиями и оперативно решали все необходимые вопросы, что избавляло предприятия от необходимости тратить время на согласование производственных вопросов с различными отделами треста. Тем самым был ликвидирован параллелизм в работе, когда отделы треста руководили всеми предприятиями и давали им нередко разноречивые указания.

Забегая вперед, следует сказать, что в 1937 году в связи с разделением Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край «Запсибкожтрест» ликвидировали. Входявшие в его состав барнаульский кожевенный и овчинно-шубный заводы, Новосибирский кожевенный завод выделились из состава треста на правах автономных предприятий; научно-исследовательскую лабораторию треста преобразовали в областную лабораторию легкой промышленности. Эти предприятия передавались в непосредственное подчинение областного управления легкой промышленности; сапожная мастерская передавалась горсовету на правах предприятия городского значения. Такая же судьба постигла и Новосибирскую шорно-седельную фабрику.

Шорно-седельная фабрика

В настоящее время профессия шорник стала редкой, все чаще работу человека выполняют автоматы. Но еще не так давно это была одна из самых массовых профессий. Обратимся к дореволюционному изданию — Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона.

«Шорник — это мастеровой, который изготавливает из кожи сбрую, ремни, чемоданы, дорожные мешки и отделяет экипажи кожей и обивкою. Главное отличие в приемах работы шорников от приемов сапожников заключается в употреблении иглы для швов: шов сапожника должен быть плотный, не пропускающий ни пыли, ни воды, нитка должна заполнять прокол, поэтому игла тут не годится; а шорник не связан этим условием. Для настоящего шва в две нитки шорник прокалыва-

вает кожу плоскатым шилом, просовывает в прокол одно- временно две тупоносых иглы с двух противоположных сторон и затягивает каждый стежок обеими руками.

Для нарезывания ремней служит особый нож, снабженный дощечкой, переставляемой параллельно лезвию и скользящей во время работы по прямолинейному краю кожи, чтобы ширина выходила неизменной.

При изготовлении чемоданов начинают с кройки картона при помощи ножа или машинных ножниц, затем оклеивают на мучном клейстере подкладкою изнутри и кожей или холстом снаружи, проклеивают крахмалом, чтобы лак не впитался, лакируют и потом уже сшивают по краям и приклепывают металлическую обивку...»

В Новосибирске все же осталось несколько кустарных мастерских, где изготавливали сундуки-укладки, кофры, обивали легковые экипажи, ладили парадную упряжь с металлическими заклепками. Фабричное же производство на такие «мелочи» не разменивалось, там на потоке шло изготовление простой ременной упряжи для ломового извоза и крестьянских нужд. Но об этом — ниже.

Теперь — о седлах. Обратимся к тому же источнику.

Как формулирует указанный Словарь, *«седло — прибор для удобного соединения всадника с лошастью»*.

В устройстве седла важно, чтобы оно, давая всаднику возможность удобной посадки, не портило спины лошади. В различных странах цель эта достигалась разными системами седел. В Европе пользовались распространением седла немецкое, французское, венгерское, английское и казачье. Первые четыре системы разнились устройством арчаков (деревянных остовов седла, состоящих из передней и задней луки и двух боковых лавок), или, иначе говоря, ленчиков, а последняя, кроме того, и мягким сиденьем, подушкой. Русская регулярная конница имела седла венгерского типа, ленчик которых был усовершенствован.

Существовали и отдельные вьючные седла, применяемые в горных артиллерийских батареях (пеших и конных) для перевозки артиллерии и обоза, и, кроме того, в пехотных и кавалерийских полках — на случай перемещения некоторого количества груза вьюками.

Существуют и вьючные обозные седла, применяемые в практике обычных экспедиционных переходов, — состоят они из соединенных ремнями симметричных половинок, и в каж-

дой — соломенная подушка, обшитая парусиной, к которой со стороны, прилегающей к телу лошади, подшит войлок. Это позволяло наиболее точно подгонять седло к лошади...

Приведенное описание дает достаточно полное представление о различных конструкциях седел — в зависимости от их назначения, однако Новосибирская шорно-седельная фабрика изготавливала в основном кавалерийские седла и элементы сельскохозяйственной упряжи. По сути своей основное производство продолжало оставаться полукустарным, ручным, хотя и приобрело теперь статус фабрики, о чем свидетельствует приведенный список оборудования: столы для кроя юфти, полуваля; столы для раскроя войлока, ткани, сыромяти, для заготовки ремней; столы для затяжки; столы для шорников, столы запасные, заготовочные столы.

Однако средства механизации, используемые в производственном процессе, не оставляли сомнения, что это все-таки фабрика. Вот краткий их перечень: штампы; швейные машины; машины для посадки сыромятного ремня; прессы; токарные станки по металлу; слесарный верстак на восемь тисков; станки строгальный, фрезерный, сверлильный, наждачный, столярный, токарный по дереву; пилы круглая и ленточная и др.

К концу 1929 года на фабрике работало 226 человек. Директор — Я.М. Бирский. Кадровых рабочих не хватало и промфинпланом на 1929/1930 год предусматривалось подготовить на фабрике 80 квалифицированных рабочих и 13 шорников, а также принимать специалистов, состоящих на учете в бирже труда.

На 1 февраля 1930 года были укомплектованы кадрами и работали на полную мощность три цеха: раскройно-заготовительный; пошивочный; деревоотделочный.

В первом полугодии 1929/1930 года фабрика освоила выпуск изделий, в основном для крестьянской упряжи: шлеи трех видов; уздечки; недоуздки; вожжи, хомуты, седла; подпруги с ремнем; хомутины конские; супони; гужи трех видов; чересседельники двух видов. Выпускались также седла кавалерийские (гражданские), а из мелкого ассортимента — рабочие рукавицы.

На первый отчетный год к выпуску намечалось 120 тыс. комплектов крестьянской упряжи на общую сумму 3 млн 600 тыс. рублей. В результате слаженной работы коллектива план оказался не только выполнен, но и перевыполнен. Продукция стала поступать на рынок, включавший — Западную и Восточную Сибирь, Алтай, Казахстан, Хакасию, Туву. При добротном качестве изделий себестоимость шорно-седельной продук-

ции, выпущенной в Новосибирске, была ниже, чем у частных-кустарей, а значит, и себестоимость соответствующая.

С начала 1930-х годов шорно-седельная фабрика заняла прочное место среди развивающихся предприятий Новосибирска. К середине 1933 года число ее сотрудников достигло 500 человек, в том числе рабочих — 353, служащих — 38, ИТР — 27. Годовой выпуск продукции в оптово-отпускных ценах составлял 3824 тыс. руб. Руководил фабрикой в этот период А.А. Петренко.

В 1934 году фабрика получила от закрывающегося кожзавода 3 жилье в помещении культурно-бытового назначения. Годом позже на основании постановления «Запсибкожтреста» от 9 марта 1935 года фабрике для создания собственной продовольственной базы передали большое хозяйство, образовавшееся в результате раздела пригородного хозяйства новосибирских предприятий: земельный участок площадью 143 га, более 200 голов скота, в том числе 47 дойных коров, парники для выращивания ранних овощей, пасеку, два колесных трактора и 14 рабочих лошадей.

Этой же весной все звенья подсобного хозяйства преобразовались в ЗРК (закрытый рабочий кооператив) и приступили к производству сельхозпродукции, которая шла в рабочую столовую, продавалась работникам по сниженным ценам и закладывалась в овощехранилище на зимний период.

Тем временем фабрика, продолжая выпуск шорно-седельной продукции, предприняла попытку расширить ассортимент изделий, используя для этой цели собственные кожевенные отходы, отбракованные хромовые ножи и лоскуты, являющиеся промышленными отходами хромового завода. Для начала выпускались рукавицы, перчатки, портфели, бумажники, крышки для футбольных и волейбольных мячей.

У потребителей эта продукция благодаря хорошему качеству и сравнительно невысокой цене пользовалась спросом, что побудило руководство фабрики ходатайствовать перед «Сибкожтрестом» о расширении производственных площадей за счет строительства второго этажа — специально под галантерейный цех. Приводимые в качестве аргументов цифры выглядели убедительно: производственная программа по кожгалантерейной продукции выросла только в первом квартале 1935 года со 146 тыс. рублей до 210 тыс. во втором квартале и до 243 тыс. — в третьем. При этом спрос населения как по количеству продукции, так и по ассортименту удовлетворялся лишь в незначи-

тельной мере. Заявка только от Сибкрайсоюза в семь раз превышала производственную программу цеха. И это при том, что выпуск галантереи производился в стесненных условиях, в тех же цехах, что и основные шорно-седельные изделия.

Во втором квартале 1936 года строительство второго этажа было закончено. Фабрика получила дополнительную площадь — 2897 кв. метров, которая целиком передается галантерейному цеху. Приведем сокращенный перечень изделий, которые осваивал новый галантерейный цех: перчатки хомутные с крагами и без краг; рукавицы хомутные с крагами и без краг; ремни багажные, лыжные, коньковые; ремешки дамские поясные; ремни поясные «спорт»; ремни «комсомольское снаряжение»; крышки для мячей; портсигары; сумки ученические, хозяйственные, охотничьи, полевые; патронташи; чехлы для ружей; портфели, бумажники, кошельки с замками; чемоданы, портмоне, саквояжи, ранцы ученические, книгоноски и т.д.

Кожгалантерейный цех начал оснащаться новым оборудованием, что позволило расширить ассортимент выпускаемых изделий и улучшить их качество. Продолжалась механизация производственных процессов на фабрике. Только в первом полугодии приобретены и установлены в цехах следующие машины: станок для лепки ленчика; фреза для врезки угольников при сборке ленчика; пресс «Революцион» и т.д.

**В фабричном
цехе**

На техническом совете еще существующего Кожтреста рассматривался ассортимент вновь образованного галантерейного цеха. Отмечалось, что предлагаемый в 1936 году ассортимент не удовлетворяет спроса торгующих организаций, и даны рекомендации по улучшению качества отдельных изделий.

10 января 1938 года, уже находясь в подчинении Новосибирского областного управления легкой промышленности, шорно-седельная фабрика стала хозрасчетным предприятием. К 1941 году она выпускала шорно-седельных и галантерейных изделий поровну и имела одно из самых крупных в городе подсобных хозяйств.

В 1940 году на шорно-седельной фабрике функционировало шесть цехов, в основном производстве было задействовано 773 человека. Росту объемов производства в значительной мере способствовал указ Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 года о переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений.

На фабрике продолжалась механизация производства, устанавливаются пять различных машин, что позволило увеличить производительность труда по отдельным операциям вдвое. Большое внимание уделялось вопросам рационализации. Только за 1940 год от рабочих и ИТР фабрики поступило 67 рацпредложений, из них 23 внедрено.

Складывались все тенденции для дальнейшего роста производства, в частности, галантерейной продукции, но реальная жизнь вносила свои коррективы. Загрузке галантерейного цеха на полную мощность мешал недостаток рабочей силы и отсутствие необходимых условий для ее пополнения — прежде всего, отсутствие жилплощади и острая нехватка детских учреждений, что не давало возможности принимать на работу женщин, имеющих малолетних детей.

С началом Великой Отечественной войны производство шорно-седельной фабрики, как и всех промышленных предприятий страны, перестроилось на военный лад. Выпуск галантерейных изделий уменьшился, зато резко увеличился объем военной продукции.

Упряжь артиллерийская шестерная, четверная и парная; упряжь тачаночная; упряжь обозная пароконная и одноконная; упряжь пристяжная; седла кавалерийские; шнуры для ботинок, сумки патронажные; ведра водопойные и пр.

Тем не менее, невзирая на военные заказы, галантерейное производство продолжало функционировать. В феврале 1942 года на фабрике организован фурнитурный цех, в продукции которого остро нуждались смежные цеха. Большое внимание уделялось подсобному хозяйству. Центральная усадьба находилась в поселке Воробьевском Криводановского сельсовета, два участка — в Колыванском районе. Все хозяйство имело общеземледельческую направленность.

Летом 1943 года на фабрике организован ОРС, к которому прикрепили ведомственные бытовые предприятия, и открыт магазин. Продолжалось комплектование фабрики современным оборудованием и станками. В их число входили швейные машины, прессы, токарные и сверлильные станки, ленточные конвейеры и др., всего более 100 наименований.

Планом 1944 года предусматривалось незначительное снижение военного заказа и, соответственно, увеличение плана ширпотреба. Директором фабрики в то время был П.Н. Косыгин.

В 1945 году шорно-седельная фабрика принимала участие во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий легкой промышленности и завоевала по итогам декабря первое место с вручением переходящего Красного знамени Наркомата и ВЦСПС.

1946 год ознаменовался для фабрики возвращением к довоенному ассортименту. Производственный план составлялся уже с учетом потребностей колхозов и совхозов области и региона в

На смену ручному труду пришла механизация

сельскохозяйственной упряжи. Общее число работающих составило 594 человека.

До конца 1940-х годов фабрика работала стабильно, без провалов, но и без особых взлетов, и расширение производства происходило в основном в рамках подсобного хозяйства. Работа фабрики за 1948 год впервые обсуждалась на общем собрании коллектива в присутствии 345 человек. Доклад делал новый директор фабрики В.Н. Кокин. Работу фабрики признали удовлетворительной, план по валовой продукции выполнен на 105 %, а по госпоставкам сельхозпродукции заметно перевыполнен...

Продолжалась механизация производственных процессов и освоение новых видов продукции, главным образом кожгалантерейной. В цехах установлены высокопроизводительные конвейеры и поточные линии по изготовлению чемоданов, рюкзаков, сумок различных моделей. Важным событием в жизни коллектива стало то, что фабрика как хозяйственная организация постановлением Совета Министров СССР обрела финансовую самостоятельность, получила статус независимой финансовой организации, действующей на хозрасчетных началах в соответствии и в пределах плановых заданий и директив Минлегпрома, и со дня регистрации приобрела статус юридического лица.

Кожгалантерейная фабрика

Фабрика продолжала работать, как и работала, ассортимент изделий не претерпевал существенных изменений, но перемены все же назревали: в связи с преобладающим выпуском галантерейных изделий предприятие с 1 января 1960 года стало называться «Новосибирская кожгалантерейная фабрика». Подчинялась она, как и прежде, Новосибирскому совнархозу.

Тем не менее, шорно-седельные изделия сохранились в списке основной номенклатуры товарной продукции. В 1960 году фабрика выпускала, кроме чемоданов, сумок хозяйственных и школьных, седла кавалерийские и все те же хомуты. На предприятии работало уже 1124 человека. Продолжалось капитальное строительство, благоустраивалась территория фабрики, проводилась серьезная работа по улучшению бытовых условий.

1960 год ознаменовался еще одним событием — впервые принимается коллективный договор, где на 25 страницах про-

писывались обязанности администрации и фабричного комитета по всем видам жизнедеятельности коллектива. Продолжалось жилищное строительство, а для улучшения эксплуатации и сохранения жилого фонда при домоуправлении создается домовый комитет, который активно работает с квартиросъемщиками, привлекая их к ремонту и благоустройству жилья. В плане капитального строительства продолжали увеличиваться производственные площади: возведена двухэтажная кирпичная пристройка к главному корпусу фабрики, построено сушильное помещение для раскройного цеха.

В 1962 году производственные мощности фабрики увеличились за счет внедрения более производительных двухигольных машин; продолжал увеличиваться выпуск кожгалантерейных изделий, ассортимент которых в 1966 году достиг 87 наименований. Число работающих на фабрике составило 1036 человек. В последующие годы фабрика продолжала работать устойчиво, план по выпуску изделий выполнялся на 100 и более процентов.

Важным событием для производственного процесса на фабрике явился перевод ручного раскроя выпускаемых кожгалантерейных изделий на механический, что заметно увеличило производительность и улучшило качество изделий. Соответственно выросли объемы производства, увеличился ассортимент, и, как следствие, расширился рынок сбыта. К концу 1970-х годов выпуск кожгалантерейных изделий на фабрике становится приоритетным и составляет более 70 процентов.

**В фабричной
лаборатории**

Отличное качество изделий при сравнительно невысокой розничной цене позволило фабрике без особенных усилий расширить рынок сбыта своей продукции от Урала до Дальнего Востока.

В последующие годы продолжилась работа по реконструкции основных фондов, завершилось строительство трехэтажного производственного корпуса полезной площадью 1300 кв. м, сооружен склад площадью 720 кв. м и овощехранилище; благоустраивался пионерский лагерь, в котором отдыхали дети сотрудников.

Планом социального развития предусматривалась дальнейшая комплексная механизация и автоматизация производства, замена устаревшего оборудования более современным, механизация внутрифабричного транспорта и погрузочно-разгрузочных работ, складского хозяйства. Намечалось также строительство новых производственных корпусов в недавно организованных смежных предприятиях Омска и Томска.

В 1975 году фабрика заключила договор о творческом сотрудничестве с Новосибирским центральным универмагом, что позволило установить более тесный контакт с торгующими организациями и покупателями, улучшить реализацию изделий.

Объединение «Сибирь»

Летом 1976 года в целях дальнейшего совершенствования структуры управления приказом Минлегпрома РСФСР на базе Новосибирской кожгалантерейной фабрики организовано производственное кожгалантерейное объединение «Сибирь», включавшее в свой состав, кроме непосредственно фабрики, Томскую шорно-седельную фабрику и Омский филиал, выпускавший рукавично-перчаточные изделия и ученические портфели. Директором, а впоследствии и генеральным директором кожгалантерейного объединения «Сибирь» назначается В.Ф. Бренно.

Технический прогресс на предприятии продолжался. Хозяйственным способом построен административно-технический корпус, в котором, помимо служб управления, разместились центральная технологическая лаборатория, библиотека, зубо-врачебный кабинет, актовый зал и другие службы. Впервые в отрасли на предприятии разработана и внедрена система автоматизированного управления производством с элементами те-

левизионного и дистанционного управления, которая получила высокую оценку в Минлегпроме РСФСР и демонстрировалась на ВДНХ СССР, где получила Золотую и Серебряную медали. Лаборатория АСУП также размещалась в новом административно-хозяйственном корпусе.

Разработаны и внедрены технологические системы объемной сварки изделий (чемоданы, сумки, папки, ранцы, мелкая кожгалантерея и др.) с применением ТВЧ (токов высокой частоты), что обеспечило высокую производительность труда и выдвинуло объединение в число лидеров по выработке продукции на одного работающего в валовом выражении.

Успешно разработаны и внедрены промышленные технологии объемного тиснения и отделки изделий методом шелкографии. Благодаря хорошему техническому оснащению и укомплектованности ремонтно-механического цеха грамотными инженерами и слесарями-рационализаторами успешно решались вопросы малой механизации и автоматизации процессов крепления фурнитуры, сборки и транспортировки изделий и т.д. Эти люди достойны того, чтобы их имена сохранились в истории предприятия. Среди них Г.Г. Шмидт, Н.П. Шальнева, П.Н. Заварзин, Г.З. Винокуров и В.П. Дмитриев — разработчики АСУП; художники-модельеры В.И. Коровина, А.Н. Павлова, В.П. Шашкова, Э.У. Гайдукова — благодаря их труду, таланту и профессионализму объединение достигло высокого уровня производства и постоянно входило в первую десятку ведущих предприятий отрасли.

На помощь
модельерам
пришли
компьютеры

В объединении «Сибирь» успешно решались вопросы утилизации отходов производства, создается цех ширпотреба, в котором из отходов и обрезков выпускались изделия мелкой кожгалантереи с широким использованием надомного труда.

Объединение «Сибирь», кроме всего прочего, славилось своими трудовыми династиями рабочих профессионалов галантерейного и шорно-седельного производств. На протяжении ряда лет оно служило базовым предприятием для прохождения практики студентов легкой промышленности и сельхозинститута. Здесь им читались лекции по механизации и автоматизации производственных процессов, моделированию управления производством.

В 1984 году генеральным директором Новосибирского производственного объединения «Сибирь» назначается А.И. Курцевич, выпускник Новосибирского филиала Московского технологического института легкой промышленности. На момент его вступления в должность общая численность работников объединения составила более 1200 человек, продукции на 1983 год произведено на сумму 37 840 тыс. рублей, в том числе по Томской кожгалантерейной фабрике, бывшей шорно-седельной, 13 100 тыс. рублей, по Омскому филиалу — 3040 тыс. рублей.

Перед этим, в ноябре 1984 года, Омский филиал также переименовывается в Омскую кожгалантерейную фабрику соответствующего подчинения и является в то время единственным предприятием в регионах Сибири и Дальнего Востока, производящим перчаточно-рукавичные изделия.

Продукция
фабрики

Перспективным планом развития на 1986—1990 годы предприятию предусматривалось довести производство товаров народного потребления с 29 млн рублей в 1985 году до 34 млн рублей в 1990-м. Начато строительство общежития на 600 мест в Новосибирске. Среднестатистическая численность работников НПКТО «Сибирь» составила в 1986 году 1240 человек. В дальнейшем эта цифра продолжала сохраняться, с незначительными колебаниями в ту или другую сторону.

Поддержав инициативу передовых предприятий страны, коллектив объединения решил повысить производительность труда сверх плана на один процент и на полпроцента дополнительно к заданию снизить себестоимость продукции. Это позволило выпустить сверхплановой продукции на 300 тыс. рублей, прежде всего, за счет повышения технического уровня производства, начиная от качества разрабатываемых изделий и технологических процессов вплоть до внедрения научных основ управления производством.

Художественный совет Роспромкожгалантереи отметил высокий уровень работы предприятия — из 140 представленных моделей ассортимента 1985 года 80 процентов изделий аттестовано с хорошей и отличной оценками 38—40 баллов. Художники-модельеры применили в них новые облегченные материалы — ткань «вечернюю», винилис-кожу с тиснением «под вельвет», лак «пико» и др.

Планами технического прогресса предусматривалось дальнейшее переоснащение и реконструкция. До конца одиннадцатой пятилетки предполагалось полностью вывести шорно-сидельные изделия с головного предприятия и специализировать его только на выпуске кожгалантерейных изделий. На освободившихся площадях начат выпуск чемодана-дипломата и складного чемодана из ткани «мойдодыр».

Немалый вклад вносил в работу предприятия цех надомного труда. Здесь выпускался разнообразный ассортимент кожгалантерейных изделий: сумки бολоньевые, сумки мужские, портмоне, бумажники, модные молодежные сумки. Кроме того, цех выпускал большое количество изделий по кооперированным поставкам для местных заводов — футляры для карандашей, футляры для брелков и т.д.

Продолжалось поступательное движение производственных процессов. В 1986 году в Омске приступили к строительству нового корпуса кожгалантерейной фабрики. На основном производстве в Новосибирске в течение одного только года ос-

воено 75 новых изделий, внедрено 49 единиц высокопроизводительного оборудования, улучшен и расширен ассортимент изделий за счет внедрения новых искусственных кож типа «Молодежная» и «Вечерняя».

В последующие годы появились новые изделия, изготовленные по новой технологии, — чемоданы полужесткой конструкции трех типоразмеров, организована поточная линия по изготовлению сумок и косметичек нового образца, внедрена технология производства ученических ранцев с каркасным вкладышем и т.д. Горисполкому внесен очередной пай на долевое участие в строительстве жилья для сотрудников.

С 1 января 1987 года коллектив объединения стал работать на полном хозрасчете. Новые условия хозяйствования потребовали повышения рентабельности производства и перехода на принцип самоокупаемости. План по прибыли (одному из основных показателей) был выполнен и перевыполнен, снизились затраты на один рубль товарной продукции и, как результат, заметно пополнились фонды социально-экономического развития.

Появился стимул к усилению творческой инициативы работников предприятия. Благодаря коллективным усилиям большей части специалистов и рабочих рентабельность изделий удалось повысить почти в полтора раза.

Покупательский спрос является одним из основных критериев качества товаров. Наиболее значительным достижением коллектива являлось то обстоятельство, что на протяжении целого ряда лет кожгалантерейные изделия с маркой «Сибирь» пользовались постоянным спросом у самого широкого круга покупателей и не залеживались на прилавке. В производственной

Фирменный
магазин
«Саквояж»

коллекции объединения нашли место сумки женские деловые с трансформирующимся объемом, чемоданы полужесткой конструкции на замках-защелках со стяжными ремнями, красивые и оригинальные модели спортивных сумок из современных материалов, изделия мелкой кожгалантереи, перчатки улучшенной отделки из натуральной кожи и др. Только за первое полугодие обновление моделей составило около 75 процентов. За счет этого увеличился фонд материального поощрения социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

Летом 1989 года коллектив ПТО «Сибирь» праздновал свое 60-летие. На общем собрании, посвященном этой дате, отмечалось, что деятельность предприятия за последние годы неоднократно отмечалась по итогам соцсоревнования на различных уровнях, и это вполне закономерно, ибо у нынешней работы объединения глубокие корни, которые уходят вглубь десятилетий; именно там, в далеких 40—50 годах начал формироваться профессиональный кодекс чести, уважительное отношение к труду, к марке предприятия. На том же собрании были названы основные направления предстоящей работы: значительное повышение качества продукции; коренная реконструкция всего предприятия; дальнейшее улучшение условий труда; меры по улучшению материального благосостояния работников и социальному развитию коллектива.

В том же году планировалось начать строительство трехэтажного бытового корпуса для размещения столовой, санитарно-бытовых помещений, ремонтно-механического цеха. С 1992 года намечалось строительство хозспособом малоэтажных жилых домов в районе площади Калинина...

Однако в июне 1991 года произошло событие, которое в

В магазине

корне изменило не только основные принципы производственной деятельности предприятия, но и саму психологию работников, доселе осуществлявших свою деятельность в рамках государственного предприятия. Объединение перешло в коллективную собственность самих работников, стало одним из первых не только в Новосибирской области, но и в Российской Федерации акционерным обществом, получив название «Сибирская кожгалантерея».

Произошло это не только благодаря веяниям времени, но и в силу личностных качеств генерального директора А.И. Курцевича. Хорошее знание законов экономики, обостренное чувство всего нового и передового, устойчивые навыки хозяйственного администрирования — разумное сочетание этих качеств в одном человеке давало все основания считать, что «Кожгалантерея» на директора повезло.

Директор и его соратники знали, что в новых условиях хозяйствования успешную работу предприятия определяют не более 20—30 процентов от списочного состава, но эти люди, на которых всё держится, профессионалы, глубоко преданные своему производству. Их надо беречь, создавать им условия для работы, в том числе и материальные, не экономить на их зарплате — это и есть подлинный принцип материальной заинтересованности, признанный на западе еще задолго до перестроечных веяний в России.

Предстояло внедрить в сознание коллектива такие понятия, как акция, маркетинг, дивиденды, менеджмент и напол-

Генеральный
директор
«Сибирской
кожгалантереи»
А.И. Курцевич

нить их конкретным содержанием применительно к данному производству. Далеко не все восприняли эти новые условия трудовой деятельности: ушла часть кадровых рабочих и опытных мастеров, не желающих смириться с «капитализацией» родного предприятия, на котором они проработали столько лет. Но такие люди оказались в меньшинстве, основная часть коллектива все-таки приняла перестройку. И работа пошла, пошла по-новому, чему в немалой степени способствовала хорошая теоретическая подготовка А.И. Курцевича — четырехмесячные курсы при Академии наук народного хозяйства и университет Дюксном (США).

Середина 1990-х выдалась далеко не самой лучшей для промышленности Новосибирской области, да и для всей страны. Находясь в плену неплатежей, испытывая гнет налогового бремени и высоких тарифов на электроэнергию и тепло, предприятия переживали трудные времена.

Программа преобразований к тому времени была уже разработана, приоритеты — определены: расширение и совершенствование основного производства, сохранение квалифицированных кадров, закрепление уже имеющего рынка сбыта и завоевание новых.

Буквально за несколько лет «Сибирская кожгалантерея» стала крупнейшим производителем в отрасли. Если в 1990 году среди 35 российских предприятий, выпускающих аналогичную продукцию, она занимала 10-12 место по объему производства, то теперь — первое-второе. Здесь ни разу не останавливалось производство, не проводилось сокращение численности сотрудников.

Став акционерным обществом, «Сибирская кожгалантерея» преобразовалась в мобильную и эффективно работающую производственно-торговую группу. Произошли существенные структурные изменения, благодаря которым основное производство, сосредоточенное на прежней кожгалантерейной фабрике, освободились от подразделений, которые, входя в состав объединения, вольно или невольно удорожали себестоимость продукции. Обрели экономическую самостоятельность шорно-седельное производство, учебно-производственный комбинат, ремонтно-строительное подразделение, предприятие общественного питания. Теперь все это — самостоятельные дочерние фирмы, размещенные на территории «Сибирской кожгалантереи» на условиях аренды, оказывающие материнской фирме различные услуги в счет арендной платы и активно развивающие свой собственный бизнес.

Всего же «Сибирская кожгалантерея» имела в середине 1990-х десять дочерних фирм, расположенных в Новосибирске, Томске, Омске, Горно-Алтайске. Некоторые из них выросли из старых подразделений, другие создавались заново. Но, независимо от этого, контрольные пакеты акций всех дочерних фирм находятся в руках АО «Сибирская кожгалантерея». Взаимопроникновение капиталов материнской и дочерних фирм — основа, на которой зиждется разумная децентрализация АО, способствующая в конечном счете расширению и укреплению основного производства.

С особым вниманием на «Сибирской кожгалантерее» относятся к вопросам маркетинга. Разработка новых моделей диктуется исключительно потребностями рынка, его запросами. В основу своих рекомендаций производителям маркетологи кладут принцип улучшения сервиса: в ассортименте наряду с базовыми изделиями — сумками, «дипломатами», ранцами — должно быть как можно больше аксессуаров: кошельков, футляричков, косметичек, блокнотов и т.д.

Подводя итоги развития «Сибирской кожгалантереи» за последнее десятилетие, можно условно выделить по меньшей мере три этапа.

Первый этап (1992—1995 годы) — поиски своей «ниши» на рынке. Адаптация предприятия к стремительно меняющимся «правилам игры», к новым экономическим условиям хозяйствования.

Второй этап (1996 год) — становление и оптимизация финансово-хозяйственной деятельности. Внедрение системы расчета для всех основных подразделений, переход на сдельную оплату труда способствовали повышению производительности труда и материальной заинтересованности работников.

Расчеты специалистов по основным фондам показали, что для обеспечения существующих объемов производства достаточно половины складских, офисных и производственных площадей. Поэтому на Совете директоров принято решение о повышении эффективности основных фондов. К концу года ежемесячная арендная плата позволяла предприятию полностью рассчитываться за отопление, воду, канализацию и электроэнергию.

На протяжении всех пяти лет существования АО происходила постепенная концентрация пакетов акций в руках небольшого круга физических и юридических лиц. В настоящее время Совет директоров, состоящий из девяти человек, обладает контрольным пакетом, то есть стал не только исполнительным органом, но и выражает интересы собственника.

С 1997 года начался третий этап развития предприятия — начало роста. Приобретен опыт работы в розничных условиях, освоен маркетинговый подход в управлении производством. Предстояло значительно улучшить качество выпускаемой продукции и услуг, активнее завоевывать рынки сбыта, снизить себестоимость продукции.

Перестройка продолжалась и затрагивала она не только изменения в организации производства и экономики, но перемены в жизненном укладе сотрудников, в них самих...

Сподвижники А.И. Курцевича, с которыми он в 1991 году начинал движение за перестройку, и поныне трудятся на предприятии. Это Л.Е. Васюра, З.Г. Щеколдина, Л.И. Биневская, С.В. Евтефеев, О.П. Волкова, Н.Н. Седлецкая. Это мастера основных цехов Л.Ф. Рябова, Л.А. Ларионова, Л.В. Анкудинова.

В настоящее время «Сибирская кожгалантерея» относится к числу хорошо оснащенных и высокотехнологичных производств. Изготовление продукции на оборудовании ведущих мировых фирм гарантирует его высокое качество. Эта задача решается по всей технологической цепочке — от разработки модели до выпуска готовой продукции. Сырье, материалы и фурнитура подвергаются тщательной проверке на их пригодность к дальнейшей работе: проводятся испытания на влаго- и морозоустойчивость, на стойкость к истиранию, на разрыв и т.д. — при полной загрузке изделия в статике и динамике.

Введение стопроцентного контроля готовой продукции позволило значительно повысить ответственность исполнителей и исключить возможность выпуска некачественных товаров.

Слагаемыми успешной работы производства являются его гибкость, постоянное совершенствование технологий, модернизация оборудования и мастерство рабочих и специалистов, которые прониклись пониманием процессов, происходящих в моде и бизнесе.

В изготовлении продукции используются натуральные кожи, а также современные искусственные материалы и фурнитура производства Венгрии, Италии, Чехии, различные виды отделки изделий: многоцветные шелкография и тонирование, вышивка, тиснение и др. «Сибирская кожгалантерея» — постоянный участник представительских выставок и ярмарок, где получает высокие оценки благодаря тому, что найден собственный стиль изделий — элегантных, многофункциональных и в то же время узнаваемых. Предприятию присвоен ряд почетных международных призов: «Факел Бирмингема», «Арка Европы Качества» и др.

Широкий ассортимент (более 250 моделей), включающий сумки дамские и мужские, дорожные, папки деловые, изделия для школьников и другие галантерейные аксессуары, завоевал симпатии и доверие покупателей от Урала до Дальнего Востока.

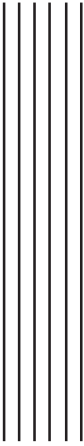
ХРОНОЛОГИЯ

14 марта 1902 г.	Положение Военного совета о строительстве военно-сухарного завода.
1 сентября 1915 г.	Постановление городской думы о выделении участка земли для фирмы «Кожевенное производство 1915 г.»
17 июля 1923 г.	Принят декрет СНК «О местных трестах», положивший начало созданию «Сибкожтреста».
26 мая 1926 г.	Президиум Сибкрайсовнархоза принял решение о строительстве шорно-седельной фабрики.
1927 г.	Дирекция «Сибкожтреста» направляет письмо в Президиум Сибкрайсовнархоза об укрупнении кожевенного производства.
5 марта 1928 г.	Крайисполком выносит постановление о закрытии кустарных кожевенных предприятий.
26 мая 1929 г.	Президиум Сибкрайсовнархоза утвердил проект постройки шорно-седельной фабрики в Новосибирске.
9 марта 1935 г.	Фабрике передано крупное подсобное хозяйство.
1 января 1960 г.	Возникновение Новосибирской кожгалантерейной фабрики.
1976 г.	Организовано кожгалантерейное объединение «Сибирь».
Июнь 1991 г.	Объединение «Сибирь» получает название «Сибирская кожгалантерея» и становится акционерным обществом.

Подготовили к публикации Е.А. ГОРОДЕЦКИЙ, И.И. КУРЦЕВИЧ

МЕБЕЛЬНЫЕ МАСТЕРА

I

Первые жители Новониколаевского поселка делали мебель в свои дома сами. Изготовить простую лавку, табуретку или стол мог любой плотник. Часто мебель делали теми же инструментами, которыми строили и дома. Мебель получалась грубой, прочной, но за особой красотой бывшие крестьяне, а позже строители нового города, не гнались.

С развитием города появились столярные мастерские и мебельные мастера, изготавливавшие изделия по заказу.

Ко времени образования города, на заре XX века, в Новониколаевске организуются артели. Издревле на Руси существовала поговорка: *«Муравьи да пчелы артелями живут»*. Мебельные артели, как и другие, имели свой устав, на год выбирали старосту, бухгалтера, писаря. Вносили взнос — «вкуп». Имели кассу взаимопомощи.

«Замечательный элемент русской деловой жизни, бесценный помощник и сотрудник русского хозяина», — писал об артельной форме труда один из известных российских предпринимателей Владимир Павлович Рябушинский. И добавлял: *«Запад не знает такой организации — это особенность нашего хозяйственного уклада»*.

Одна из артелей мебельщиков зафиксирована архивными документами: *«В августе 1934 года в г. Новосибирске на базе мастерской работала артель мебельщиков»*.

В 1936 году к этой артели присоединили мастерскую, которая находилась на левом берегу Оби в селе Бугры. В 1930-х годах предпочтение отдается государственной собственности, и поэтому в 1937 году предприятие, основанное на базе двух мастерских, именуется фабрикой.

Мебельная фабрика имела сушилку, котельную, водяное отопление, станки, три циркуляционных пилы. Постепенно предприятие расширяется, вводятся дополнительные цеха: белоде-
режный, полировочный, машинно-заготовительный. В те годы на мебельной фабрике числилось 130 рабочих. Из них столяров-
краснодеревщиков — 40, обойщиков — 12, матрасников — 7, станочников — 13. Продукция сбывалась согласно договорам с Союзунивермагом и Сибторгом. За 1937 год, например, продано 872 дивана кутанных, 5819 матрацев мочальных, 333 — дивана лакированных.

Директором фабрики назначается М.Я. Гольдман. В этой должности он проработал до 1960 года, отдав развитию мебельного производства почти 30 лет.

В тридцатые годы в стране развивается стахановское движение. Не остается в стороне и Новосибирская мебельная фабрика — на предприятии 58 стахановцев, 25 ударников труда. 7 мебельщиков выполняют план на 200 процентов, 22 рабочих на 150 процентов.

Фабрика в 1930—1940 годах выпускала разнообразную продукцию. Поскольку в ее состав входила мастерская музыкальных инструментов, в ассортименте значились банджо, гитары обычные, гитары двухгрифные, мандолины, рояли. В то же время основное производство выпускало диваны двухтумбовые, диваны детские, диваны кутанные, кресла круглые березовые, карнизы, матрасы пружинные, матрасы детские, матрасы, пол-

ки-вешалки, рамки портретные, стулья дубовые, трельяжи, тумбы для бюстов, умывальники, шифоньеры с зеркалами, кушетки мягкие, гробы, комоды лакированные, вешалки висячие, столы лабораторные, серванты, двери, рамки для чертежей, табуреты лабораторные, шкафы химические...

**М.Я. Гольдман, директор
мебельной фабрики □ 1
в военное время**

II

Новосибирская мебельная фабрика подчинялась непосредственно управлению Горпромлессовет, которое в свою очередь входило в систему Главзапсиблесдревпрома Министерства лесной промышленности.

В 1938 году мастерскую села Бугры передали Кировскому рабпромкомбинату, мастерские мебельной фабрики по ул. Романова и ул. Д. Ковальчук — Ипподромскому рабпромкомбинату. Мебельная фабрика Ипподромского рабпромкомбината приобретает первую грузовую автомашину 1,5 т («полуторка») с прицепом, стоимостью 9,2 тыс. рублей.

В 1938 году на фабрике работало 152 рабочих. Из них краснодеревщиков — 44. Отмечался большой дефицит квалифицированных рабочих. На фабрике организуется техническая учеба (34 человека обучались профессиям, 17 осваивали ликбез). Изготавливались новые изделия: ложи для ружей, корзины, картотеки, бильярд, втулки для колес, тачки детские. Осваиваются и новые материалы для производства мебели: вата, гарнитоль, дерматин, лаки, политура, мочало, сукно, кожа искусственная, тесьма, вольт, бумазея, диагональ, энтомин, плюш; воск, жесь белая.

В 1939 году мебельная фабрика имела 152 рабочих, из них 23 краснодеревщика, 54 белодеревщика, 15 полировщиков. На фабрику поступил заказ от пчеловодов на изготовление ульев.

Появилась мода на стулья и диваны, покрытые хромом, и его начинают использовать в производстве. Приобретается автомашинка ЗИС («трехтонка»), но наряду с автомобильным по-прежнему используется гужевого транспорт.

Количество потребителей мебельной продукции постоянно растет. Заключаются договора с артелью «Галантерейщик», Авиапродснабом, артелью «Разнопром», Горзелентрестом, Домом Красной Армии, заводом имени Чкалова, институтом повышения квалификации, оружейной мастерской, промтоварной базой, предприятием «Промкирпич».

В 1940 году на фабрике работало уже 170 человек. Председатель постоянно действующей комиссии по работе местной промышленности К.Е. Кудрявцев на II сессии областного Совета 25 мая 1940 года говорил: *«Предприятия облместпрома (нач. тов. Рудик) работали как в 1939, так и в 1940 гг. лучше всех других предприятий области. Значительно перевыполнен план по предметам домашнего обихода: по мебели 113 %, прочие де-ревообработки 130 %».*

15 января 1941 года на сессии областного Совета председатель облисполкома Г.И. Годовицин осветил вопрос о состоянии и развитии местной промышленности. Выступление касалось и мебельной структуры. *«Разных игрушек завозится в нашу область в течение года на 15 млн руб. В этом числе деревянная... игрушка, которую можно делать у нас в области»... «На десятки тысяч рублей завозим деревянных прищепок для белья, а достаточно было посадить десять стариков, дать им по перочинному ножу, привезти три бревна, и они столько наделали бы этих прищепок, что их хватило бы на год для населения всей области».*

Первый квартал 1941 года мебельные фабрики еще работали по мирному плану. Со второго квартала фабрики перешли на военные заказы.

В начале войны область приняла более 100 эвакуогоспиталей, из западных районов страны прибыло 120 предприятий. Приехали сотни тысяч эвакуированных из прифронтовой полосы, в том числе из Белоруссии, Украины, Молдавии, Литвы, Эстонии и 11 областей, из Москвы и Ленинграда. Население области увеличилось на 800 тыс. человек.

Выпуск военной продукции потребовал полной технологической перестройки мебельной промышленности.

На мебельной фабрике Новосибирска дополнительно устанавливается 10 станков, 6 прессов-утюжков для изготовления лыж. Оборудована сушильная площадь — 2 камеры. Установлен дополнительно паровой котел. В одном из цехов, для выпуска спецтары, установили двухсторонний шиподельный станок и четырехсторонний рейсмусовый станок. В два раза увеличили кубатуру сушилки. В других цехах производили массовую выработку лыж.

При изготовлении лыж применяли два метода. Бушуевский метод — гнутье и сушка носков лыж производилась в специальных деревянных приспособлениях — баллах; сушили 200 пар в сутки. И метод Тавдинский — гнутье носков лыж при помощи утюжков; при этом сушильные камеры находились отдельно; производилось от 400 до 600 пар лыж в сутки. Первую партию лыж изготовили 10 сентября 1941 года, т.е. технологический процесс перестроили за 3 месяца. Все шаблоны в количестве 50 штук сконструировали фабричные мастера Ефимкин и Островляничик.

В 1941 году выпустили 27 524 пары лыж, детских — 2406; ружейных болванок — 973; спецтары (ящиков для патронов, артснарядов) — 4197; рукояток для ножей — 8932. План на одного рабочего в рублях равнялся 7669, практически выработано на 9516 рублей, что составило 124 процента.

В Красную Армию с фабрики призвали 58 человек. Мебельщики не уходили с фабрики по двое суток, работали без выходных по 12 часов, получали продуктовый паек. Но мужских рук на производстве все равно не хватало, ушедших на фронт заменяли женщины, становясь к станкам. Погодаева, Соложенкина заменили своих мужей.

Численность рабочих на фабрике осталась прежней — 151 человек, но из них 89 — женщины. Продукция отгружалась на склады НКО, за работу платило Московское финансовое управление.

В 1942 году фабрика выпустила 45 148 пар лыж, 456 колес (КПТ-2), 185 кузовов (ПУ-42), 372 колеса (ПУ-42), 152 стиральных машины, 204 автосидений, 34 411 деревянных подошв.

Всего предприятиями местной промышленности Новосибирской области в III квартале 1942 года, согласно плану производства предметов вооружения и материально-вещевого снабжения РККА выпущено: костылей — 20 тыс. шт., таганков — 150, повозок пароконных — 950, спецкупорки деревянной — 32 тыс. шт., черенков к саперным лопатам — 77 тыс. шт., черенков к копательным лопатам 115 тыс. шт., черенков к пехотным лопатам — 105 тыс. шт., укладочных ящиков — 720 тыс. штук, деревянных осей — 150 тыс. шт., ложек деревянных — 171 тыс. штук, бочек деревянных — 1,2 тыс. шт., дежей деревянных — 154 тыс. шт., катушек телефонных деревянных — 20 тыс. шт., шестов обыкновенных — 25 тыс. штук, шестов придорожных — 3 тыс. шт., колеб оттяжных — 3 тыс. шт.

В 1942 году председатель Новосибирского облисполкома И.Т. Гришин говорил в докладе «О мероприятиях по улучшению материально-бытового обслуживания...»: *«У нас сейчас создалось такое положение, что трудящиеся не могут приобрести самых элементарных и необходимых предметов домашнего обихода. Невозможно стало купить стол, стул, особенно табуретку. Делают кресло, чтобы взять за него 50 руб., а табуретку, цена которой 4-5 руб., делать не хотят. Делают шкафы, которые назовут заграничным именем и просят за него 500-600 руб., а простых бельевых шкафов, цена которыми 200 руб., делать не хотят».*

Возможно, этот упрек мебельным фабрикам звучал несправедливо, так как выполняли они плановые задания по обеспечению действующей армии.

Но уже с первыми победами, с изгнанием гитлеровцев с захваченных территорий, на мебельные фабрики в 1943 году поступил заказ на электрифицированные инкубаторы для районов, освободившихся от врага (согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) и СНК РСФСР). Этот заказ изменил профиль предприятия. В кратчайший срок на фабрике вновь провели реконструкцию. Стали выпускать инкубаторы КЭМ-20. Рацпредложения по их изготовлению внесли Ефимкин и Саяпин. Они предложили при изготовлении инкубатора НИИП-33 точить шип на фрезе за 8 минут вместо 40; зарубку производить за 6 минут вместо 60.

Создавались фронтовые комсомольские бригады, которые не покидали цеха до тех пор, пока не выполнят задание. Для поддержания людей продовольствием фабрика увеличила подсобное хозяйство. Она содержала: 11 коров, 4 теленка, 23 свиньи, 33 овцы, 200 куриц.

За 1943—1944 годы фабрика выпустила 105 инкубаторов КЭМ, 48 инкубаторов НИИП; 11 900 деревянных подошв; 4500 деревянных пеналов. В 1945 году фабрика изготовила 107 инкубаторов; 7750 деревянных подошв; 4500 шпал. Недокомплект рабочей силы составлял 78 человек.

В 1946 году на фабрике к транспортным средствам (ГАЗ-2АА, ЗИС-трехтонка) добавился ЗИС-5. Фабрика изготовила 850 школьных учебных столов.

В 1947 году на фабрике пущена кузница, пристроена хомутная, конюшня на 20 лошадей, построено здание для локомотива. Фабрика вновь стала выпускать разнообразную мебель, в т.ч. 14 новых видов. Поступил заказ гороно на парты, классные доски, вешалки. Черепановский район заказал стенды, детали к комбайнам. Чановский район заказал оборудование для Дворца культуры.

В 1948 году фабрика выполняла спецзаказ обкома партии: 345 комплектов сельхоздеталей к комбайнам, 212 транспортеров. За этот год фабрикой изготовлено также 1450 школьных парт, 212 транспарантов, 1222 кресла, 20 823 стула сосновых, 1771 канцелярский стол, 1761 однотумбовый стол, 5 гостиничных гарнитуров.

IV

В довоенное время мебель для массового потребления изготавливалась по устаревшим формам — в народном стиле. Толчком к перестройке мебельной отрасли послужили всесоюзные конкурсы 1958 и 1961 годов, где было обращено внимание на лучшие образцы бытовой мебели.

Вместо громоздких и сложных изделий начали выпускать наборы для одно-, двух-, трехкомнатных квартир, кухонь и других функциональных зон. Появилась секционная, трансформируемая и стеллажная мебель.

На основании постановления правительства в 1957 году образуется Совет народного хозяйства Новосибирского экономического административного района (Совнархоз). Председателем Совнархоза назначается В.Т. Забалуев. Создается Управление лесной, деревообрабатывающей промышленности, начальником которого становится И.А. Чичерин.

Назрела необходимость не только выпускать прочную, удобную мебель, но и делать ее красивой, модной. Решить эту проблему могло собственное конструкторское бюро (ПБК), которое в результате и создается при фабрике. Коллектив конструкторов поочередно возглавляли в течение многих лет В.П. Воронов, Г.П. Сичневич, М.П. Пшкарук.

В период деятельности Совета народного хозяйства Управлению лесной, деревообрабатывающей промышленности

Письменный стол

подчинялись фабрики № 1 по ул. Романова, № 2 — ул. Костычева, № 3 — ул. Комбинатовская, № 4 — г. Бердск, № 5 — г. Искитим, № 6 — с. Сузун, № 7 — с. Ордынское, № 8 — с. Маслянино, № 9 — Н-Ельцовка, № 10 — с. Кубовое, № 11 — ул. Брюллова, № 12 — Н-Ельцовка, № 14 — с. Легостаево.

В 1965 году Совнархоз ликвидируется и создается Западно-Сибирское производственное объединение мебельных деревообрабатывающих предприятий «Запсибмебельдревпром». С 1965 до 1975 года оно работает под руководством В.Е. Лазуткина.

Сфера управления «Запсибмебельпрома» распространялась на Новосибирскую, Томскую области и Алтайский край. В подчинении находилось 20 предприятий и организаций, в том числе 15 мебельных, 3 лесопильных завода, 2 проектно-конструкторских бюро. Из них 7 мебельных предприятий, 1 лесозавод, 1 проектно-конструкторское бюро в Новосибирске и области; мебельный комбинат и 2 лесопильных завода в Томске; объединение «Алтаймебель» в Барнауле.

На основании приказа Минлеспрома СССР № 220 от 30 июня 1971 года, объединение переименовывается в Западно-Сибирское государственное промышленное хозрасчетное объединение мебельных и деревообрабатывающих предприятий «Запсибмебель». Объединению подчиняются мебельные предприятия Минлеспрома СССР в Новосибирской, Томской, Кемеровской, Омской областях и Алтайском крае.

На основании приказа Минлеспрома СССР от 30 декабря 1975 года за № 335, объединение переименовывается в производственное мебельное объединение «Новосибирскмебель» со специальным аппаратом управления. В состав его вошли: Искитимская мебельная фабрика, Сузунская мебельная фабрика, Новосибирский мебельный комбинат № 1, в т.ч. цеха №№ 1, 2, 3, 4; Новосибирский мебельный комбинат № 2, в т.ч. Ордынская мебельная фабрика, Кубовинская мебельная фабрика, мебельная фабрика № 2 Кировского района; Новосибирское ПКБ; дирекция строящейся Новосибирской мебельной фабрики № 3. Общая численность работающих составила 3387 человек.

Генеральным директором объединения «Новосибирскмебель» стал Г.Т. Приступ. Он работал главным инженером мебельной фабрики № 11, семь лет генеральным директором объединения «Новосибирскмебель», начальником технологического отдела этого же объединения. Г.Т. Приступ награжден орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда», является отлични-

ком, ударником Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

С 1960 по 1977 годы трудился на мебельных фабриках Новосибирска Н.М. Сурмач (на мебельной фабрике № 11, Новосибирском мебельном комбинате № 1). Начинал работу начальником цеха, затем становится начальником производства, директором фабрики. В 1976 году Н.М. Сурмач награждается Серебряной медалью ВДНХ за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР. Эту награду он получил за спальный гарнитур «Ольховка».

В период с 1960—1980 гг. мебельщики Новосибирска провели работу по реконструкции предприятий. Большинство фабрик находились в старых ветхих деревянных зданиях. Чтобы не останавливать производство, вокруг деревянных корпусов возводились кирпичные, бетонные стены. Затем деревянные постройки ломались и появлялись дополнительные рабочие площади. Строились новые котельные, заменялись старые котлы, реконструировались сушильные камеры. Проводилось техническое перевооружение предприятий. Большая заслуга в этом главного технолога объединения Ф.И. Иванова.

До 1960 года отделка мебели производилась вручную спиртовыми и масляными лаками и красками без оборудования вентиляционными системами. В последующие годы была внедрена пульверизация, обработка нитролаками в специальных камерах. Затем внедрили отделку деталей методом налива, методом

электростатического поля высокого напряжения. Оборудовались автоматические и полуавтоматические линии, которые позволили заменить ручной труд и ликвидировать вредные для здоровья человека условия про-

Летняя кухня

изводства. В процессе реконструкции и технического переоснащения были решены вопросы полирования полиэфирных покрытий, как плоскости, так и кромок деталей, внедрена отделка матовыми лаками. Одновременно стали применяться ламированные материалы, не требующие лаковых покрытий.

V

Значительная роль в развитии мебельной промышленности принадлежала Новосибирскому проектно-конструкторскому бюро. ПКБ обеспечивало разработку всей конструкторско-технологической документации по изготовлению мебели, разрабатывало и изготовляло нестандартное оборудование.

Бытовая мебель адаптировалась для обстановки квартир, дач, коттеджей, усадебных домов; а также для общественных помещений, торговых, медицинских, учебных заведений, театров, гостиниц и спортивных сооружений.

Выпускались шкафы различного назначения, комоды, тумбы, секретеры, полки, стулья, табуреты, банкетки, скамьи, кресла, диваны, кушетки, кровати, кресла-кровати, кресла-качалки, диваны-кровати, тахты, шезлонги, столы обеденные, письменные, сервировочные, журнальные, туалетные.

Новосибирские фабрики меняли конструкцию и технологию мебели: выпускали мебель универсальную — сборную, секционную; неразборную; встроенную; трансформируемую; гнутую; плетеную. Мебель выпускалась из различных материалов: древесины, древесных материалов, пластмасс, металла или комбинированная.

Примерно до 1970-х годов выпускались изделия стандартизованных однотипных форм. Проектирование отличалось скупостью средств и приемов художественной выразительности. В то же время среди потребителей выявлялось стремление к усилению декоративно-художественной функции мебели.

В немалой степени на развитие мебельной промышленности в Новосибирске повлияло строительство и пуск в эксплуатацию головного предприятия — Новосибирской фабрики № 3. Первоначальная мощность фабрики № 3 по выпуску мебели составила 16 млн рублей. Затем она была доведена до 30 млн руб. Фабрика специализировалась на выпуске корпусной мебели.

Новую фабрику оснастили самым современным оборудованием — автоматическими и полуавтоматическими линиями с

полной механизацией всех работ. Предприятие являлось одним из лучших за Уралом. Большую роль в организации работы фабрики № 3 сыграли директора: В.И. Бизерт, Э.Ф. Усков, главный инженер А.Н. Григорьев.

Мебельным фабрикам требовались высококвалифицированные рабочие, и приказом № 125 от 10 мая 1975 года при Новосибирской фабрике № 3 создается профессионально-техническое училище № 59. Училище выпустило более 6000 квалифицированных мебельщиков. Более 160 выпускников стали инженерами, каждый второй выпускник — мастером.

Первая выпускница училища № 59 Н.В. Лузгина окончила заведение по специальности — оператор автоматических и полуавтоматических линий, продолжила работу на фабрике № 3, ей доверили бригаду, выбрали делегатом XIX съезда ВЛКСМ. Она окончила Ленинградскую Академию и вновь вернулась на фабрику № 3 инженером-механиком. В мебельной промышленности Н.В. Лузгина работает и поныне.

Объединение «Новосибирскмебель» уделяло особое внимание строительству жилья. Все молодые специалисты обеспечивались жилой площадью, что помогало сохранять кадры.

Мебельная стенка «Новосибирск-3»

В 1982—1983 годах «Новосибирскмебель» стала проектировать изделия с учетом функциональной целесообразности, эргономических и гигиенических требований, удобного размещения изделий в помещении. В комплекты мебели, особенно кухонной, встраивалась бытовая техника.

Стала выпускаться современная и перспективная мебель. Особое внимание уделялось дизайну. На плоские щиты дерево-стружечных плит накладывали декоративные элементы. На рамочно-филеночные конструкции накладывали стекло, древесноволокнистые плиты, декоративные детали. В простой, более дешевой мебели двери делали из плоских щитов, т.е. выполняли «демократический» дизайн. В мягкой мебели учитывали объемно-пространственную структуру.

Теперь разработку мебели выполняли дизайнер и конструктор. В мебельной промышленности появились новые или обновленные материалы: основные и вспомогательные. В производстве применялись самые разнообразные конструкционные древесные материалы: дуб, бук, ясень, клен, граб, вяз, береза, ольха, осина, тополь, сосна, ель, пихта, лиственница. Большую часть древесины заготавливали в Новосибирской, Томской областях, Алтайском крае и Кемеровской области. Породы, не растущие в зонах Сибири, везли с Украины, Кавказа, Дальнего Востока. Строганием и лущением получали шпон.

В изготовлении мебели на фабриках Новосибирска широко использовались полимерные конструкционные материалы: пластмассы, полиэтилен, полистирол, пластики, поливинилхлорид, полипропилен, стеклопластики, полиамиды, пенополиуретаны, пеноризина, гуммированное волокно, винипор.

Внедрение в мебельное производство новых химических конструкционных материалов в корне меняло технологию производства. Значительно экономилась древесина и снижались трудозатраты. Но по сравнению с древесиной стоимость химических материалов оставалась высокой.

В мебельной промышленности Новосибирска стали применять синтетические облицовочные материалы. Из них широкое распространение получили пленки на основе бумаг, пропитанных полимерными смолами; декоративные бумажно-слоистые пластики; пленки на основе полимерных материалов; искусственные кожи.

С появлением новых материалов «Новосибирскмебель» стала применять и новые клеи: терморезактивные, фенолополивинилацетатные, полиуретановые, полиэфирные, термопластичные, поливинилацетатные дисперсии, клеи-расплавы, клеевую нить, клеи на основе производных целлюлозы, каучуковые клеи, резиновые клеи, наиритовые клеи, ленты клеевые на бумажной основе, казеиновые клеи.

На мебельных фабриках «Новосибирскмебель» новые материалы использовались при изготовлении мягких изделий. Комфортабельность мягкой мебели определяли элементы настилочных материалов. Для эластичных оснований кроватей, диван-кроватей, кушеток, кресел, стульев применяли различные цилиндрические пружины, пружины «змейка», ленты из полимерных материалов. Применяли блоки двухосных пружин, резиновые ленты, текстильные ленты, волос, шерсть, щетину, перо и пух. В изготовлении мягкой мебели широко применяли рулонные настилочные материалы на основе хлопчатобумажной ваты — ватники и ватин.

Широко применялись покровные ткани. Ими обтягивали внутренние и облицовочные элементы. Использовались мешковина, суровая бязь, полотно, миткаль, гобелен, репс, плюш, хлопчатобумажные ткани, льняные, мебельные декоративные из химических нитей и пряжи, дерматин мебельный на основе хлопчатобумажной ткани, гарнитоль мебельный, имитирующий кожу, текстовинит обивочный — бязь с поливинилхлоридным покрытием. Для обивки натуральной кожей использо-

Набор мягкой мебели «Лион»

вали козью (сафьян, велюр, хром), свиную или конскую (хром, юфть).

На предприятиях мебельного производства в объединении «Новосибирскмебель» применялись, согласно времени, металлические элементы: тонкостенные трубы круглого, квадратного и прямоугольного сечения, изготовленные из алюминия и стали. Для опор, подшипниковых узлов применяли чугуны. Для крепления использовали обыкновенные углеродистые стали, для пружин легированную сталь. Для деталей с антикоррозийными или декоративными свойствами применяли конструкции цветных сплавов на основе меди, олова, алюминия, магния.

Для отделки изделий из древесины использовался большой ассортимент материалов: красящие вещества, наполнители, растворители, разбавители, сиккативы, пластификаторы, пленкообразующие, пасты.

VII

С шестидесятых до девяностых годов прошлого века объем производства мебели в объединении «Новосибирскмебель» вырос в пять раз. Объединение полностью обеспечивало потребности жителей области. Оно поставляло мебель в северные районы СССР, в Восточную Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. Мелкие местные мастерские не выдерживали конкуренции и занимались текущим ремонтом бытовой изношенной мебели или изготовлением оконных и дверных блоков.

Мебельное объединение развивалось довольно динамично, что позволяло обращать внимание на благоустройство. Постепенно обустраивались территории фабрик, строилось жилье, производились посадки деревьев и кустарников, асфальтировались и бетонировались дороги. В цехах разводились комнатные цветы, за которыми ухаживали и зимой. Работали столовые. Организовывались спортивные мероприятия, культпоходы, туристические походы. Строились оздоровительные объекты: база отдыха в Ордынке, база отдыха в Бурмистрово. Выстроили цех по выращиванию уток, разводили шампиньоны, оборудовали пчелиную пасеку.

Высокий технический уровень производства мебели, передовая технология, конструкция изделий новой мебели, наличие и использование новых материалов, внедрение комплексной системы управления, качество продукции позволили вы-

пускать мебель высокого класса. Мебель Новосибирска стала выходить на мировой рынок: в Китай, Монголию, Японию, Швецию.

Но в конце 1980-х годов начинается структурная перестройка в стране. В 1991 году ПМО «Новосибирскмебель» переименовывается в Арендное предприятие «Новосибирскмебель». В состав новой структуры АП вошли 9 мебельных фабрик, ПКБ и магазин. На основании закона «О приватизации государственных муниципальных предприятий в РСФСР» в 1993 году АП «Новосибирскмебель» приватизируется и получает новое название — АООТ «Новосибирскмебель». Производственные площади АООТ составляли 502950 м². В состав акционерного общества входили 11 мебельных фабрик, ПКБ, подсобное хозяйство, столовая, Новосибирский орган по сертификации мебели и лесопroduкции. Больше внимание стало уделяться рекламе.

В эти годы предприятие выпускало комплекты мебели для общей комнаты, наборы мебели для отдыха, наборы детской мебели, комплекты складной мебели, диваны-кровати, набор мебели «Москвич-13-Д9», «Ельцовка-5», столы обеденные, мебель для офисов, набор корпусной мебели «Воспоминание-1».

В 1999 году АООТ «Новосибирскмебель» переименовывается в Открытое акционерное общество «Новосибирскмебель». Цеха № 1, 2 стали ЗАО «Сантистокс»; цех № 3 — ЗАО «Чароит-плюс»; цех № 4 — ЗАО «Комель». Некогда крупное объединение «Новосибирскмебель» продолжало дробиться и в последующие годы.

Компьютерные столы

Причин распада объединения немало, они характерны для большого количества промышленных предприятий страны. Во времена существования СССР объединение «Новосибирскмебель» получало новые материалы из различных регионов страны и из-за рубежа, теперь эти же материалы некоторые заводы перестали выпускать или за них требовалось платить валюту. Рухнула плановая экономика, исчезли целевые заказы, сопровождаемые предоплатой. Нарушились финансовые потоки, а с ними и дотационная система. В объединении «Новосибирскмебель» частично остановилось производство. Не стало прибыли, нечем стало выплачивать зарплату, платить налоги, рассчитываться со связистами и энергетиками, содержать огромные площади и поточные линии. Чтобы рассчитаться с долгами, руководители объединения и коллективы фабрик начали сдавать в аренду помещения и технику, а часть продавать другим владельцам.

В 2000 году в Москве состоялась международная научно-техническая конференция «Деревообработка на рубеже XXI века». Она ориентировала на *«развитие малых предприятий вблизи источников сырья; выработку специфицированной пиломатериалов; соответствующей требованиям международных стандартов (НСО серия 900);*

— *расширение сырьевой базы склеенной и облагороженной фанеры;*

— *расширение ассортимента экологически чистых плит (МДФ, ОСВ); облагораживание поверхности плит по современным технологиям;*

Рабочие места для компьютеров

— выпуск мебели конкурентоспособной с учетом платежного спроса; расширение использования плит МДФ из массивной древесины; переход на систему народных стандартов; организацию отечественного производства материалов и фурнитуры с целью замены ими импортных зарубежных аналогов».

Рекомендации сделаны в духе прежних руководящих документов, ведь кроме общих пожеланий сейчас, как никогда, требуется конкретная помощь отечественным производителям. Только тогда, учитывая, естественно, спрос и требования покупателя, наши малые мебельные предприятия города и области вытеснят хлынувшую на новосибирский рынок германскую, итальянскую, испанскую, украинскую, белорусскую мебель или составят ей достойную конкуренцию.

ХРОНОЛОГИЯ

1934 г.	В Новосибирске работает артель мебельщиков.
1936 г.	Две мебельные мастерские объединяются, на их основе создается фабрика.
1934—1956 гг.	Образуется управление мебельной промышленностью «Главзапсиблесдревпром».
1941 г.	Мебельные фабрики переходят на выполнение военных заказов.
1943 г.	Выпускаются инкубаторы для хозяйства районов, освободившихся от врага.
1957 г.	Образуется Совет народного хозяйства Новосибирского экономического административного района, создается управление лесной, деревообрабатывающей промышленности.
1970 г.	Создается Западно-Сибирское производственное объединение мебельных деревообрабатывающих предприятий «Запсибмебельдревпром».

1971—1974 гг.	Образуется Западно-Сибирское производственное объединение мебельных деревообрабатывающих предприятий «Запсибмебель».
1975 г.	«Запсибмебель» преобразуется в мебельное объединение «Новосибирскмебель».
1991 г.	ПО «Новосибирскмебель» реорганизуется в арендное предприятие.
1993 г.	Арендное предприятие «Новосибирскмебель» приватизируется и становится Акционерным обществом открытого типа.
1999 г.	АООТ «Новосибирскмебель» переименовано в ОАО.
2000 г.	Открытое акционерное общество «Новосибирскмебель» распадается на мелкие фабрики и частные предприятия.

Подготовил к публикации В.П. РОМАНОВ

Л и т е р а т у р а :

Использованы документы государственного архива Новосибирской области:

Фонд 1940, опись 1:

дело 2; лист 1-10; д. 14, л. 1-60; д. 15, л. 1-92; д. 13, л. 1-62; д. 7, л. 1-16; д. 8, л. 1-22; д. 6, л. 1-10; д. 5, л. 1-69; д. 14, л. 1-69; д. 15, л. 1-92; д. 16, л. 1-82; д. 20, л. 1-22; д. 18, л. 1-145; д. 21, л. 1-51; д. 17, л. 1-26; д. 29, л. 1-13; д. 30, л. 1-3; д. 31, л. 1-5; д. 32, л. 1-68; д. 33, л. 1-9; д. 34, л. 1-17; д. 35, л. 1-20; д. 36, л. 1-100; д. 37, л. 1-80; д. 38, л. 1-19; д. 39, л. 1-24; д. 40, л. 1-157; д. 41, л. 1-12.

Фонд 1145, опись 1:

д. 7, л. 1-10; д. 1, л. 1-9; д. 2, л. 1-11; д. 3, л. 1-12; д. 4, л. 1-15; д. 5, л. 1-13; д. 62, л. 1-143; д. 24, л. 1-79; д. 30, л. 1-105; д. 21, л. 1-51; д. 80, л. 1-46; д. 83, л. 1-42; д. 87, л. 1-5; д. 85, л. 1-28; д. 116, л. 1-72; д. 53, л. 1-85; д. 115, л. 1-123; д. 106, л. 1-54; д. 93, л. 1-73; д. 90, л. 1-83; д. 17, л. 1-77; д. 119, л. 1-39; д. 133, л. 1-173; д. 134, л. 1-62; д. 135, л. 1-88; д. 155, л. 182; д. 156, л. 1-85; д. 157, л. 1-177; д. 176, л. 1-220; д. 177, л. 1-70; д. 178, л. 1-82; д. 187, л. 1-32; д. 201, л. 1-77; д. 200, л. 1-60; д. 199, л. 1-250; д. 220, л. 1-192; д. 239, л. 1-125; д. 265, л. 1-189; д. 292, л. 1-149.

Сборник «Советы депутатов Новосибирской области 1937—1997 годы» г. Новосибирск, 1997.

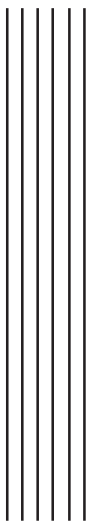
«Н.Г. Гарин-Михайловский», авт. А. Никульков, Новосибирское книжное издательство, 1989 г.

«Технология производства мебели», авт. А. А. Барташевич, изд. «Феникс», 2003 г.

Воспоминания Лузиной Н. В., Сурмач Н. М., Приступ Г. Т., Соколова Ю. П., Клят В. Т.

ХЛЕБОПЁКИ

Часто повторяющаяся фраза о том, что хлеб всегда должен быть на столе, известна каждому жителю России с детства. Покупая сегодня свежий хлеб или сдобную булку в магазине, мы не всегда задумываемся над тем, кем они были выпечены. А между тем, такие люди есть в каждом городе, их имя — хлебопечники.

Хлеб в магазине можно было купить далеко не всегда. В дореволюционные годы хлеб и сдоба в основном выпекались в домашних условиях, поэтому, читая, например, Сибирский торгово-промышленный календарь за 1896 год, среди 6206 фабрик и заводов Томской губернии хлебопекарни даже не упоминаются. Зато имеется 4175 мельниц и две дрожжевые фабрики.

В 1898 году в губернии насчитывалось 11 хлебопекарен, где они расположены, не указывается, но, возможно, хотя бы одна из них работала в Новониколаевском поселке.

В 1905 года в Новониколаевске проведена первая городская перепись населения. На данный период зарегистрировано хлебопекарен, в том числе и булочных — 25, крендельных заведений — 8, пряничных — 2, кондитерских — 2. Сколько человек работало на этих пекарнях — неизвестно, но вот данные за 1909 год: среди ремесленников — кондитеров 12, а хлебопечников 65.

Растущий город требовал все больше хлеба и выпекать его только в домашних условиях, чтобы обеспечить нужды всех, становилось все труднее, с этим, скорее всего, и связано появление все большего количества хлебопекарен.

Вот, например, обязательное по тем временам газетное объявление:

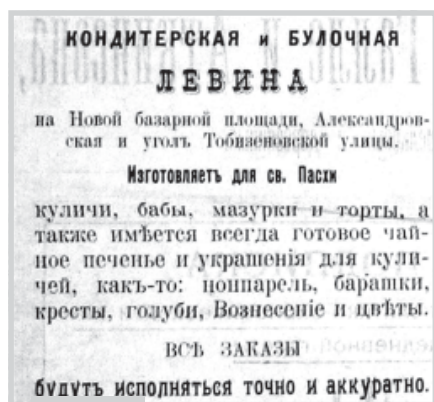
«М.Г. Сиии доводим до Вашего сведения, что мы, крестьянин Забайкальской области Селенгинского уезда Посольской волости, проживающий в г. Ново-Николаевске по Трактовой ул. д. № 15 Карп Иосифович Пастухов и Барнаульский мещанин Иван Аввакумович Лиханов образовали из себя Товарищество под фирмой «Труд» для производства и торговли хлебно-бакалейными и галантерейными товарами в г. Ново-Николаевске со вкладом денег в предприятие от Пастухова 350 руб. и от Лиханова 150 руб...» Из вырученных сумм Пастухов получал в качестве жалования 40 руб. в год.

Или еще:

«Полное товарищество» образовали крестьянка из Барнаула Варвара Степановна Мащинская и жена коллежского регистратора Лидия Дмитриевна Чукреева для «хлебно-бакалейной торговли».

* * *

После 1917 года частные хлебопекарни и мельницы были национализированы. В 1928 году мельницы объединили в «Союзхлеб», сюда же вошел и ранее созданный хлебокомбинат, находившийся на Фабричной улице, который включал в себя непосредственно хлебозавод, пекарню, макаронную фабрику, крупорушку и зерносушилку. Развитие Новосибирска и промышленности Западной Сибири в целом поставили перед властью проблему обеспечения населения хлебом.

Объявления из новониколаевских газет начала прошлого века

В 1929 году по решению Сибкрайкома ВКП(б) создается крупное хлебопекарное предприятие. Комбинат оснащается первыми механизированными линиями с выдвижными подами. Для того времени это считалось большим техническим достижением. Но в целом даже такое объединение и технические новшества проблему с хлебом не решили. К тому же в стране начался хлебный кризис. В Новосибирске вводится карточная система, нормированная продажа хлеба и других товаров.

С 1931 года вводится распределение продуктов среди населения по спискам. По списку № 1, например, можно купить 800 гр. хлеба в день, а мяса в месяц — 4,4 кг, 2,5 кг рыбы, 3 кг крупы, 1,5 кг сахара, 400 гр. масла, 10 штук яиц. Лишь 1 января 1935 года отменяются карточки на хлеб, а 1 октября того же года и на другие продукты. Решение это, принятое ноябрьским пленумом ВКП(б), поставило вопрос о немедленной организации технически оснащенной производственной базы хлебопечения.

В Новосибирске, с его быстро развивающейся промышленностью, с населением в 330 тыс. человек, действовали всего один хлебозавод, две механические и одна кустарная пекарня общей мощностью 140 тонн хлеба, при суточной потребности в 300 тонн. Поэтому Президиум Запсибкрайисполкома ставит вопрос перед Центросоюзом об отпуске средств на достройку левобережного хлебозавода, законсервированного в 1932 году.

Власти пошли и на временные, крайние меры — создание кустарных пекарен. В конце 1935 года в городе сооружено 20 таких пекарен общей мощностью 144 тонны хлеба в сутки. Увеличена мощность хлебопекарни, размещенной в мучном складе законсервированного левобережного хлебозавода. Пекарня эта стала предшественником хлебозавода № 3, который впоследствии стал основой хлебопекарного объединения «Восход». На первых порах она входила в структуру правобережного хлебозавода № 1, откуда на подводах поставлялась мука.

В апреле 1935 года СНК СССР выделил необходимые средства на окончание строительства первой очереди нового хлебозавода. Материалы и оборудование доставлялись в кратчайшие сроки со строящихся хлебозаводов в Сталинске и Прокопьевске. В конце декабря первая очередь завода заработала. Предприятие имело два цеха. Большой — по выработке основного ассортимента, с четырьмя печами, с выдвижными подами, и малый — с одной печью системы «Иванова-Ряпина». Первоначальная производственная программа определялась для выпус-

ка 57,1 тонны хлеба в сутки. В течение 1936 года коллективу завода предстояло освоить и произвести несколько видов хлебобулочных и 13 наименований кондитерских изделий.

Освоение техники и производства продукции проходило в трудных условиях. Завод запускался в строй поэтапно, не имея вначале даже водопровода. Но особенно тяжело на производстве сказывалось отсутствие квалифицированных кадров. Острая нужда ощущалась как в рабочих, так и инженерно-технических работниках. Такое положение было характерным практически для всех действующих предприятий хлебопечения. В системе треста «Промхлебообеспечение», на 13 хлебокомбинатах, работавших в Сибири, числилось всего 4 специалиста с высшим образованием и 17 со средним. Лозунг этих лет «кадры решают все» предельно отразил значение и необходимость введения технического обучения. Организовывались школы ликбеза, технические курсы.

В 1936 году новый левобережный хлебозавод выполнил производственное задание на 118 процентов. Выпуск хлеба увеличился в два раза, ассортимент кондитерских изделий составил 65, вместо 13 по плану. Впервые организовали выпечку и поставку кондитерских изделий в село, в частности в Чулым и Колывань. В 1937—1938 годах ассортимент хлебобулочных и

Муковоз

кондитерских изделий довели до 223 наименований. Только хлеб выпускался 10 сортов.

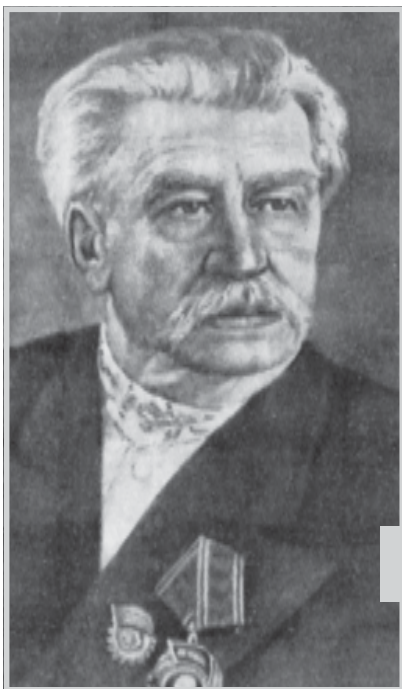
В 1937 году в Новосибирске стали работать два хлебокомбината. Собственно, пока произошло лишь разделение всех существующих крупных и мелких предприятий и передача их в разную подчиненность. Хлебокомбинат № 1 включал в себя хлебозавод № 1, макаронную фабрику, цех по выработке булочных изделий и мельзавод. В Хлебокомбинат № 2 вошли хлебозавод на Инской, пекарня у завода им. Чкалова, пекарня в военном городке, пекарня на ул. Ленина, а также пекарня бараночных изделий и кондитерский цех.

Директором нового Хлебокомбината № 1 по решению крайкома партии назначается коммунист Некрасов, перед ним ставится задача срочно мобилизовать коллектив на увеличение объема продукции, лучшую организацию труда.

Во вновь созданное предприятие вошли 13 мелких пекарен, где вся работа велась вручную. Оборудование паровых мельниц, доставшееся в наследство от прежних хозяев нэповского периода, оставляло желать лучшего. И всего лишь десятки тонн хлеба — суточная программа завода, трудно давалась рабочим.

Современное хлебное производство и сравнить невозможно

с теми заводами. Сегодня выработка хлеба — процесс, при котором человек видит только машины, а муки и тем более теста, процесса его комбинирования, замеса видеть просто не может, так как все это происходит в закрытых аппаратах. Хлебопек ныне ощущает себя скорее промышленным рабочим, техником, инженером, чем пекарем, булочником в прежнем смысле этого слова.

С.И. Якушев — один из главных организаторов хлебного дела в Новосибирске

Представление о трудности хлебопечения сложилось из литературы, описывающей этот процесс дореволюционного времени. Не просто ранняя, иногда ночная, тяжелая ручная работа в пекарнях. Один из старейших хлебопексов Новосибирска С.Ф. Юревич, начинавшая работать заведующей небольшим заводиком в 1936 году в районе будущего авиапредприятия им. Чкалова, затем работавшая главным инженером Хлебокомбината № 2, так вспоминала о выпечке хлеба в те времена:

«Самое страшное зрелище представляли колоды для замеса теста. Сбитые из досок, они имели около трех метров в длину и до метра в ширину. У каждой такой колоды стоят по трое мужиков, женщины с этим справиться не могли и, кряхтя от натуги, месят тесто. За сутки нужно было испечь до 18 тонн хлеба. В одной колоде за один раз месили до 300 кг теста».

Постепенно мощности увеличивались, устанавливалось дополнительное оборудование, совершенствовалась технология. В 1940 году второй комбинат, который в 1966 году стал носить имя С.И. Якушева, одного из главных организаторов хлебного дела в Новосибирске в первые советские годы, на шести механизированных пекарнях уже выпускал 98,5 тонны хлеба в сутки. Началась серьезная реконструкция и приведение в надлежащее состояние всей производственной базы хлебопечения в Новосибирске.

Хлебокомбинат № 2 включал в себя девять территориально разрозненных пекарен. В пояснительной записке довоенных годов так говорится о необходимости технического ускорения: *«По степени механизации пекарни делятся на два типа: кустарные — с жарочными печами на дровяном топливе, с ручной меской теста и механизированные — с постоянно действующими канальными печами системы «ХР» и машинной меской теста».* Работы по совершенствованию производства проводились по сегодняшним меркам простые. В пекарне № 1 отремонтировали тестосмесильную машину, оборудовали дрожжеварочное помещение, отремонтировали водопровод. Во второй пекарне сделали перекладку двух печей, капитально отремонтировали мукопросеивающий аппарат, переоборудовали душевые, привели в порядок стены и крыши всей пекарни. В пекарне № 3 произвели по два раза перестилку всех шести подов. Пекарню № 6 полностью реконструировали и превратили из кустарной в механическую...

На рацмероприятия и мелкую механизацию комбинат взял кредит в Госбанке и использовал его на сумму в 98,3 тыс. рублей. В 1940 году кредит практически окупил. Планировали выпустить хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий 26718 тонн, а фактически выработали 34062 тонны. Тогда и лозунг существовал *«выжать из техники все, что она только может»*.

Государственные закупки зерна в 1940 году составили 577 кг на душу населения, значительно пополнились государственные резервы зерна, муки, крупы. Наступающий 1941 год обещал быть более благополучным, ведь благодаря труду людей, претворялись в жизнь все намеченные планы.

* * *

Хлеб войны... Трудным он был. Война прервала проводимую работу по механизации производства. Работа в цехах продолжала оставаться тяжелой, рассчитывать на поставку топлива не приходилось. На отведенных за городом участках хлебопеки своими силами валили лес, доставляли его на территорию, пилили, кололи.

В экстремальных условиях разворачивалась работа по выработке спецсухарей для фронта. Не хватало ни сушилок, ни

На этой «полуторке» шофер Левенец развозил по городу продукцию хлебокомбината

площадей. Да и хлеб на сухари требовалось выпекать особый, на 2 процента меньшей влажности и без всяких добавок. Одну за другой пришлось закрывать мелкие пекарни, вырабатывающие хлебобулочные изделия, так как вводилась карточная система с ограниченной выдачей хлеба на каждого жителя.

На рабочие места все больше становилось женщин и подростков, которые заменяли мужчин, уходящих на фронт. Во время войны на крупнейшем тогда в Новосибирске первом хлебозаводе белые сорта хлеба не вырабатывали, то есть чисто пшеничного хлеба 1 и 2 сорта из хорошей сортовой муки не готовили, пекли только «черные» сорта.

С началом войны мелькомбинат обязали некачественное и нестандартное зерно, что раньше шло на пивзаводы и на корм скоту, превращать в муку. Иными словами пекли хлеб, используя 30 процентов нестандартной муки и 70 процентов стандартной. При этом требовалось искать способы экономии муки. Использовали соевые добавки и даже картошку. Новая технология предполагала добавку других видов муки, кроме соевой, овсяной, кукурузной, ячменной. Только треть муки здесь использовалась пшеничного помола. В начале войны рабочий 1 категории получал 800 гр. хлеба, второй — 600, детям полагалось по 400 гр. в сутки. В 1943 году норму рабочего снизили до 650 гр.

Единственное, что выпекалось из чистой пшеничной муки, это хлеб для спецсухарей. За годы войны действующая армия получила от хлебопеков 906 тысяч тонн сухарей, большая часть из которых была изготовлена за Уралом.

* * *

Мирная жизнь принесла с собой новые задачи. Заводы и фабрики перестраивались на выпуск новой продукции, предстояло реконструировать пекарни с тем, чтобы перейти также и на производство хлебобулочных изделий. Демонтировалось прежнее оборудование, устанавливалось новое, осуществлялся переход с лопаточной системы на люлечную. Вот цифры, объективные свидетели дел тех лет по комбинату □ 2.

1944 г. Численность рабочих 225 человек. План по выпуску хлеба — 20798 тонн, кондитерских изделий и спецсухарей — 570 тонн.

1945 г. План по хлебу 21060 тонн, фактически выпечено 23296. И только 15 тонн спецсухарей.

1946 г. Выпечено 28353 тонны хлеба. Кондитерских изделий 824 тонны. Выпускается 9 видов хлеба. Появился в планах и

хлеб высшего качества, но пока только в количестве 3 тонн в год. Начался выпуск баранок и бубликов, стали выпекать сайки и пирожные.

1948 г. План более 30 тыс. тонн хлебобулочных изделий, спецсухари в ассортименте не значатся.

1950 г. 19 тонн хлеба высшего качества.

1951 г. План по выпуску хлеба растет. Значительно выросло количества выхода тортов, пирожных, ромовых баб, кексов... На прилавки магазинов Новосибирска стал поступать хлеб только из пшеничной качественной муки.

В Новосибирске в разные годы создавались и трест хлебопекарной промышленности, и управление хлебопекарной и макаронной промышленности, и объединение «Новосибирскхлебпром». Все они внесли свою лепту в развитие дела хлебопечения в нашем городе.

По настоящему технический прогресс в этой отрасли промышленности проходил в 1960—1980 годы.

В 1990-е годы в связи с новой экономической ситуацией и рыночными условиями произошло разделение «сферы влияния». Комбинаты, хлебозаводы и фабрики стали самостоятельными предприятиями, акционерными обществами.

Сегодня в городе наиболее крупными производителями хлеба и хлебопродуктов являются АО «Новосибхлеб», созданное в 1993 году, хлебокомбинаты «Восход» и «Инской». Прояв-

Цех сухих концентратов

ляют активность на рынке хлебопродуктов около сотни мелких предприятий из мини-пекарен, кафе, столовых, которые вместе с кондитерскими изделиями заполняют хлебную нишу до 30 процентов.

Исконный российский ржаной хлеб производят четыре комбината. Но Сибирь — это потребитель классического пшеничного хлеба первого сорта. Скажем, «Новосибхлеб» выпускает в день 10-12 тонн «Бородинского».

В 2003 году хлебокомбинат «Восход» открыл новое направление, производство традиционных хлебов по старинным рецептам, выпустив хлеб «Рижский», ржаной кислый хлеб.

Пшеничный хлеб, имеющий наибольший удельный вес, потребляют жители Новосибирска следующим образом: 1 сорта — 72,5 процента, 2 сорта — 24,3 процента, высшего сорта — 3,2 процента.

Хлебокомбинаты располагают потенциалом дальнейшего наращивания объемов своей продукции и расширения ассортимента. Как итог — высокая степень концентрации оптового рынка пшеничного хлеба. Доля только одного АО «Новосибхлеб» составляет более 35 процентов. Хлебокомбинат «Восход» производит до 2500 тонн хлеба и 400 тонн булочных изделий в месяц. Оба предприятия имеют заводы и цеха по производству практически всех затребованных покупателем изделий, сортовых и подовых хлебов, булочных, бараночных изделий, пряников, сухариков и многочисленных кондитерских изделий.

В 1990-е годы, в связи с модой на здоровый образ жизни, возникла потребность в низкокалорийном хлебе из муки грубого помола. Новосибирские специалисты утверждают, что горожане избалованы ассортиментом, до 70 наименований изделий поступает ежедневно в магазины Новосибирска.

Фасовка слоенки

Главной функцией специалистов-хлебоп[и]ков сегодня становится контроль технологического процесса за выпуском сертифицированного хлеба в соответствии с законодательством России. Руки к хлебу прикасаются только в самом конце, когда теплые буханки бережно укладывают на вагонетку.

В 1993 году в области произведено 273 тыс. тонн хлеба и хлебобулочных изделий и 306 тыс. тонн муки.

В 2001 году хлебобулочных изделий реализовано около 150 тыс. тонн, муки больше 306 тыс. тонн. Тенденция снижения потребления хлеба очевидна, хотя по объему производства в рублях пищевая промышленность Новосибирской области дала 13616 млн рублей, отодвинув на второе место машиностроение и металлообработку — 12784,9 млн рублей. Это не вопрос предпочтений, а вопрос региональной специфики и уровня жизни. Несмотря на парадоксы современной экономики и ценовой уровень, покупатель сегодня более привередливо относится к выбору продуктов из хлеба. Хотя его, покупателя, подчас интересует не качество, а цена товара. Потому основными факторами успеха для торговли хлебом остаются свежесть продукции, широкий ассортимент и уровень цен.

И все же заводской хлеб в силу своей одинаковости имеет свойство приедаться. Вот почему мы время от времени или меняем сорта, либо хотим чего-то домашнего. Нет, не зря мы покупаем больше муки, нежели готового хлеба и вспоминаем доброе старое время. Когда хлеб готовился на закваске, опаре, замешивали его в квашне, хорошо протапливали русскую печь, а потом тщательно прочищали ее помелом, специальным веником, а затем хлеб, лепешки, пироги, пряники помещали непосредственно на кирпичный под печи.

Кто-то готовит еще шаньги и калачи, стибень и бабошки, каравашки и куличи, колоба — настоящие российские кислые блины. Да мало ли еще чего! Говорят же *«Из той же муки, да не те ручки!»* Мудрость народную не обманешь, ибо хлеб был и остается всему голова.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1928 г.** В Новосибирске создается объединение «Союзхлеб», в которое вошел уже существующий хлебокомбинат (хлебозавод, пекарня, макаронная фабрика, крупорушка, зерносушилка).
- 1929 г.** Решением Сибкрайкома ВКП(б) создается хлебопекарное предприятие.
- 1935 г.** В связи с недостаточным обеспечением города хлебопродуктами сооружается 20 кустарных пекарен общей мощностью 144 тонны хлеба в сутки.
СНК СССР выделил средства на окончание строительства первой очереди нового хлебозавода. В декабре первая очередь введена в эксплуатацию.
- 1937 г.** В Новосибирске работают два хлебокомбината (№ 1 и № 2).
- 1941—1945 гг.** На хлебокомбинатах прекращается выпуск белых сортов хлеба. Из чистой пшеничной муки хлеб выпекается только для спецсухарей. За годы войны армия получила от хлебокомбинатов 906 тыс. тонн сухарей.
- 1946 г.** Хлебокомбинатом № 2 выпечено 353 тыс. тонн хлеба. Впервые после войны возобновляется выпуск кондитерских изделий.
- 1950 г.** Хлебокомбинаты начинают выпуск хлеба высшего качества.
- 1966 г.** Хлебокомбинату № 2 присваивается имя С.И. Якушева.
- 1970—1980 гг.** Время интенсивного технического перевооружения хлебопекарной промышленности города.
- 1993 г.** Создается АО «Новосибхлеб».
- 2004 г.** Крупными производителями хлеба и хлебопродуктов в городе являются АО «Новосибхлеб», хлебокомбинаты «Восход» и «Инской».

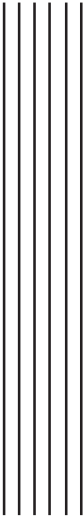
Подготовил к публикации Ю.Н. ЕФИМЦЕВ

Литература:

- ГАНО, фонд 97 опись □ 1.
 Сибирский торгово-промышленный календарь: года — 1894, 1898, 1899, 1903 гг.
 Справочник по г. Ново-Николаевску (1912 г.), третье издание 1992 г.
 Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1924-1925 гг.
 Сибирская Советская энциклопедия т. 1, 3.
 Новосибирск в историческом прошлом, изд. «Наука», 1972 г.
 Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. 1997 г., т. 1-3.
 Горюшкин, Бочанова. Так начинался Новосибирск. Зап-Сиб. изд-во, 1983 г.
 Мукомольное производство в Сибири. «Сов. Сибирь», 15 февраля 1921 г.
 Нечаев К. Сухарная улица. «Веч. Н-ск», 21 декабря 1959 г.
 Миллер А. Молодость старой нахаловки. «Мол. Сибири», 27 января 1965 г.
 Нечаев К. Нет, не Сухарные! «Веч. Н-ск», 25 мая 1974 г.
 Олех Г. Рождество 17 года. «Сов. Сибирь», 3 февраля 1989 г.
 Князев В. Мука, известная в Париже. «Сов. Сибирь», 2 июля 1998 г.
 Кузнецов Б. Люблю я макароны... «Сов. Сибирь», 27 мая 1997 г.
 Хлеб — всему голова. Сборник. Новосибирск, 1990 г.
 Журнал «Сибирская столица». □ 2, июнь 2001 г. □ 10, октябрь 2002 г.
 Воспоминания С.Ф. Юревич, рукописи, ноябрь 2002 г.
 История хлебокомбината «Восход», рукопись.

ЖИРОВОЙ КОМБИНАТ

Как рождался сибирский мылзавод

Мыло, как и другие товары широкого потребления, в начале XX века ввозилось в Сибирь из Центральной России. Но далекое расстояние удорожало стоимость мыла, и это стимулировало организацию его производства на месте. В числе инициаторов и организаторов мыловарения в Новониколаевске были кустари, имевшие свои частные предприятия: Маликовы, Сажины, Пудовкины, Казанцев, Сидельников, Токарев и другие. Они создали своего рода «монополию» в снабжении населения города мылом.

В обеспечении сырьем перебоев не ощущалось — развитое животноводство Сибири поставляло в неограниченном количестве животные жиры. Мыло производилось низкого качества, но при этом имело вполне товарный вид. Кроме того, каждый из предпринимателей рекламировал изделие своей «фирмы». В условиях конкуренции производственный процесс варки мыла, рецептуры строго засекречивались, передавались из поколения в поколение.

Но скоро «золотому веку» кустарей приходит конец. Их начинают вытеснять более крупные предприниматели, обладающие значительными средствами. Они объединяются в товарищества. К ним примыкают и такие «именитые», как Жернаков, Лапшин, Фишер и другие.

История Новосибирского жирового комбината (НЖК) началась с того, что трое предпринимателей, следуя потребительскому спросу на мыло, организовали фирму и на окраине Новониколаевска построили небольшой мыловаренный завод. Он

возник на месте уничтоженной пожаром ватной фабрики. А в феврале 1918 года, не выдержав конкуренции, хозяева продали свое предприятие кооперации заготовительных и сбытовых союзов «Закупсбыту». Так, 4 февраля 1918 года началась история Новосибирского жиркомбината, выросшего за десятилетия своей истории из полукустарного мыльного завода в государственное предприятие союзного значения.

Из 20 других мыловарен этот завод привлек внимание «Закупсбыта» тем, что именно здесь предоставлялась возможность сразу же приступить к строительству и развитию производства. После пожара ватной фабрики территория представляла собой выжженные кирпичные развалины, которые предстояло восстановить.

Завод находился тогда на самой окраине города. Управляющим новорожденного предприятия назначают химика П.М. Жаркова, который в последующие десять лет являлся управляющим, техническим директором, организатором и строителем мыловаренного завода.

Весь завод занимал в момент его продажи «Закупсбыту» одноэтажное кирпичное здание. Здесь размещались: один чугунный мыловаренный котел емкостью 0,5 м³, деревянные формы для охлаждения мыла, примитивное оборудование. Варка, охлаждение, резка, обработка и упаковка мыла в небольших количествах велись самым кустарным способом.

Прежние хозяева заботились лишь об одном — производить больше продукции. Экономическое положение рабочих было тяжелым: 13—15-часовой рабочий день, низкая оплата труда, тяжелые жилищные условия.

Представьте такую картину... Немоценная Логовская улица. По сточной канаве отбросы производства спускаются прямо в речку Ельцовку. Кругом непролазная грязь. На самой территории завода тоже грязь. В цехе — прокопченные стены, некрашеное оборудование... Такое невеселое зрелище представлял собой исторический прототип будущего комбината.

В первый же год после обретения нового владельца на заводе устанавливаются два мыловаренных котла, приобретается простейшее оборудование для производства туалетного мыла и организуется его производство, восстанавливаются после пожара кирпичные здания бывшей ватной фабрики. Тогда же появился хозяйственный двор завода с деревянными постройками-конюшнями, фуражными складами, жилыми домами для обслуживающего персонала.

В этот первый год своего существования, по данным, опубликованным в книге очерков «Вчера и сегодня комбината», завод выпустил мыла ядрового 16 тонн, а мыла туалетного целых 97 тонн.

В стране царили разруха и голод, не хватало продовольствия, вспыхивали эпидемии. Но работы по расширению и строительству большого мыловаренного завода все же начинаются. Они не прерывались, а даже активизировались и во время полутора лет правления колчаковского правительства в Сибири: с мая 1918 года по декабрь 1919 года, именно во время пребывания у власти омского Верховного правителя в 1919 году строительство мыловаренного завода принимает еще больший размах. За один год строится подземный каменный склад-ледник для хранения жиров, шахтный колодец на хозяйственном дворе, сооружается поверхностная канализация для спуска сточных и ливневых вод в ближайший лог, благоустраиваются подъезды и территория.

Именно в 1919 году на заводе устанавливается локомобиль в 15 лошадиных сил с генератором постоянного тока в 10 кВт, механизмуется подача воды из шахтного колодца, который обслуживает не только завод, но и прилегающие жилые районы; проводится электрическое освещение. Итог — более чем успешный, в 1919 году завод выработал ядрового мыла уже 129 тонн (в 1918 — лишь 16), правда, мыла туалетного выпустили меньше — всего 71 тонну (год назад — 97).

Одним из главных приоритетов нового советского правительства стало — «обеспечить потребность края в мыле». И это понятно: развитие мыловарения после пережитой в годы гражданской войны эпидемии сыпного тифа, унесшей сотни тысяч жизней, являлось первой необходимостью. Новониколаевск бурно растет, население города ежегодно, с 1917 по 1927 годы, увеличивается в среднем на 6 тысяч человек. В этих условиях государством ставится задача сначала вытеснить с рынка частника, а потом обеспечить мылом население города, да и всего Сибирского края.

Отправной точкой для решения этих вопросов и явился мыловаренный завод «Закупсбыта». Несмотря на преобразования, завод продолжал оставаться полукустарным заведением с ограниченными возможностями. Надо отдать должное властям: краевые и городские организации помогали «Закупсбыту» проектировать и строить завод, способный и в будущем обеспечить растущую потребность края в мыле.

Мощность мыловарения росла: мыловаренные котлы заменялись на более емкие, при этом подогрев все еще оставался огневым. Выработка хозяйственного мыла в 1920 году резко возрастает и достигает 327 тонн, зато выпуск туалетного мыла резко сократился — всего 38 тонн. Эстетика явно отходила на второй план.

Зато появились планы по расширению и модернизации завода. В 1920 году на месте мыловаренного завода проектируют новое промышленное предприятие с годовой мощностью в 6 тыс. тонн мыла. Но к строительству запроектированных зданий приступили только в 1922 году. В это время мыловаренный завод передается в ведение Новониколаевского губсовнархоза, который не имел таких финансовых и снабженческих возможностей, как «Закупсбыт».

В этих трудных условиях снабжения завода сырьем и топливом резко упала и годовая выработка продукции: в 1921 году мыла ядрового произвели лишь 62 тонны, мыла туалетного 1,2 тонны. Известно и то, что в 1921 году на заводе работало 80 человек.

Но ситуация резко изменилась в 1922 году, когда завод перешел к Сибирскому отделению Центросоюза (СОЦ). Предприятие стало называться «Мыловаренный завод СОЦ». С этого времени здесь и начинается капитальное строительство. В 1923

Строители — вчерашние крестьяне — возводят здание парокотельного и машинного отделений

году все запроектированные объекты, за исключением здания мыловаренного завода, начали работать.

Кризисный момент наступил, когда выработка мыла достигла предела установленной мощности оборудования. Дальнейшая работа в старом здании мыловаренного завода с его теснотой и устаревшим производством стала невозможной.

Учитывая остроту положения с мылом, краевой комитет ВКП(б) обязывает Сибкрайсоюз немедленно спроектировать и срочно построить современный мыловаренный завод в Новониколаевске мощностью 12 тыс. тонн мыла в год. Во многом этому способствовала недавно открывшаяся ежегодная Карская экспедиция, через которую все грузы-заказы поступали водой в Новониколаевск.

В 1923 году заканчивается строительство здания машинного отделения и ремонтно-механической мастерской, в них устанавливаются два мыловаренных котла общей емкостью до 40 м³ с паровым подогревом для производства хозяйственных мыл. Параллельно в только что построенной парокотельной велся монтаж двух паровых котлов «Паукша» с поверхностью нагрева по 92 кв. м и паровой машины «Брамлей» в 45 л.с. с генератором постоянного тока 30 кВт.

Технологический процесс в упомянутом очерке о заводе подробно описывается так:

«Сначала варили хозяйственное мыло в машинном отделении с помощью парового подогрева, а охлаждали, резали и упаковывали в ремонтно-механической мастерской. В то же время старая мыловарка с двумя мыловаренными котлами емкостью по 1 куб. м с огневым подогревом продолжала варить и охлаждать основу для туалетного мыла, которую затем на носилках переносили на второй этаж вновь построенного здания мыловаренного цеха. Там основа туалетного мыла на дисковой крошильной машине превращалась в стружку, подсушивалась на стеллажах, смешивалась с красителями, отдушками, фиксаторами, ланолином и другими добавками, неоднократно пропусклась через гранитную вальцовку и пилотезу и получала вид колбасок. Колбаски резались на куски, подсушивались, штамповались на ручных штампах, зачищались ножничками, полировались, обертывались в строчку, поясok-рекламку, этикетку, дюжинами упаковывались в картонные коробки и в деревянные ящики. В этом же помещении находилось маленькое картонажное отделение, оборудованное ручной бумагорезательной и ножной картонажно-швейной машинами».

Для мыловаренного цеха в 1922—1923 гг. было выстроено двухэтажное здание, на территории хозяйственного двора располагалось кирпичное здание тарной и столярной мастерских.

В 1924 году ускоренными темпами сооружается восточная часть пристройки к зданию мыловаренного завода. Тогда же поступает комплектно-технологическое оборудование для мыловарения и переработки подмыльных щелоков в щелочной глицерин-сырец и начинается его монтаж.

Интересным историческим источником, рассказывающим о подробностях процесса строительства, стали протоколы, доклады, отчеты ячейки заводских коммунистов. Они анализировали причины недостатков, вносили вполне конструктивные предложения по их ликвидации. Например, 1 марта 1924 года коммунисты обсуждали вопрос «О положении дел на заводе». В докладе секретаря говорилось: *«В 1923 году на строительство было ассигновано 87 000 золотых руб., по окончании строительного сезона получился перерасход в 58 000 золотых руб. Деньги расходовались неправильно, возводилось в первую очередь не главное, как-то: каменная конюшня на 12 стойл, двухэтажный сарай, пожарный сарай, в котором сейчас помещаются две малые пожарные машины, каменная баня на два отделения, каменная механическая мастерская и кузница... На заводе большое количество неиспользуемого материала. Кокосовое масло, поступившее с Карской экспедиции, превышает трехгодичную потребность».*

Мыловаренный завод. Справа — первое здание завода

В 1925 году Сибирское отделение Центросоюза (СОЦ) реорганизуется в Сибкрайсоюз с подчинением Центросоюзу. Эта реорганизация никак не сказалась на мыловаре, кроме его названия, он стал именоваться «Мыловаренный завод Сибкрайсоюза».

Во второй половине 1924 года старое здание мыловаренного завода, выходившее фасадом на ул. Некрасова, было снесено. С июня 1925 года мыловарение хозяйственного мыла и туалетной основы велось уже в новом здании.

Как вспоминают работники тех лет в книге «Вчера и сегодня комбината», «в пределах производственной территории по улицам Каменской и Достоевского находилось еще несколько жилых деревянных домов. То же самое наблюдалось и на хозяйственном дворе: юго-восточную часть его занимали частные жилые деревянные дома. Территория завода, как и подъезды к нему, были не благоустроены и в ненастную погоду становились непроходимыми. Здесь же размещались ремонтно-механическая мастерская, машинное отделение, парокотельное отделение, склад для растительных масел, контора завода, столовая, красный уголок. На хозяйственном дворе размещались еще и пожарное депо, конюшня, склад, водокачка».

Технологический процесс в 1925 году проходил примерно так — для транспортировки жиров, мыла, клея, щелоков и воды к четырем мыловаренным котлам емкостью по 45 м³ были

Строительство мыловаренного завода в 1924 г.

установлены приводные коловратные и паровые поршневые насосы. Для подъема твердых и сыпучих грузов работал межэтажный шахтный подъемник, связывающий подвал, первый и второй этажи буртового отделения. Сваренное и отстоенное мыло перекачивалось из мыловаренных котлов в мылосборники, затем его разливали в 270 передвижных разборных металлических форм.

Охлажденная глыба мыла освобождалась от боковых стенок формы, подвозилась к резальной машине и проталкивалась через ряды горизонтально натянутых проволок. Полученные плиты мыла резались на ручной резальной машине (через ряды вертикально натянутых проволок) на бруски и куски. Куски ядрового мыла подсушивались на стеллажах, штамповались на ручных штампах и паковались в ящики.

В смежном отделении перерабатывали подмыльные щелока и получали технический щелочной глицерин. Вода в то время представляла большую ценность, и ее берегли. Мыловаренный завод мог рассчитывать только на воду, получаемую из собственного шахтного колодца. Канализация же сточных вод была поверхностной. Воды спускались в ближайший лог по ул. Граничной без всякой предварительной очистки.

Трудные подъезды к заводу, отсутствие складских помещений тоже вызывали осложнения, перебои в работе. На повестку дня выдвигался вопрос о необходимости строительства своего железнодорожного подъездного пути.

С пуском в эксплуатацию даже части корпуса запроектированного мыловаренного завода на его фоне резко выступали несоответствия, разрывы между мощностью мыловарения и находящимися в зачаточном состоянии вспомогательными отделениями и службами. Положение усугублялось тем, что до 1929 года завод не получал электроэнергии от города и вынужден был пользоваться своей силовой установкой с мощностью генератора 30 кВт. Работал еще генератор на 10 кВт, приводимый в движение от локомобиля мощностью 15 л.с.

Не хватало жилья, детских садиков. С такими проблемами комбинат подошел к годам первой пятилетки.

Но общественная жизнь на заводе была ключом. Как вспоминала Н.Д. Вертоградская, бывший секретарь партячейки завода, *«29 сентября 1923 года состоялось первое партийное собрание, на котором присутствовало 7 членов РКП(б), 21 кандидат партии, 10 беспартийных»*. Стоял вопрос о создании при мылзаводе СОЦ (Сибцентросоюза) своей комячейки. Собра-

ние постановило: *«Принимая во внимание наличие четырех членов РКП(б), работающих на мыловаренном заводе, просить РК утвердить организацию ячейки....»*. Дата документа 23 октября 1923 года.

Интересно проследить, как менялась со временем позиция партийцев в отношении управления. Если в решении партсобрания от 15 октября 1923 года записано: *«Ни в коем случае членам РКП(б) не вмешиваться в административные дела и беспрекословно исполнять все законные требования администрации»*, то уже в сентябре 1926 года общее собрание слушает доклад *«Об участии членов партии в работе производственных совещаний»* и постановляет: *«Считать обязательным для всех партийцев, работающих на производстве, работу в производственных совещаниях и комиссиях»*.

Вместе с партячейкой в конце 1923 года создается и фабрично-заводской комитет профсоюзов. Не отставали и другие общественные силы: 70 процентов работающих на заводе были еще и членами МОПРа (Международной организации помощи революционерам), участвовали в ОДН (Общество «Долой неграмотность»), в ОДД (Общество друзей детей), и в этом отношении мыловаренный завод считался передовым коллективом города.

Таким застал мылзавод нарком А.В. Луначарский, который удостоил работу его тружеников своей похвалой.

Время ломать и строить

Событие это произошло, когда родоначальнику сибирского промышленного мыловарения было уже 10 лет от роду. В декабре 1928 года нарком культуры А.В. Луначарский совершал поездку по Сибири, заехал и на мылкомбинат — ведь культуры без мыла не бывает. Луначарский рассказал о сибирском комбинате всей стране, включив по-журналистски яркие заметки об этой экскурсии в свою книгу. Книга называлась — *«Месяц по Сибири»*. Начинается повествование о дне, проведенном на сибирском комбинате со знаменательных для всей страны того времени слов: *«Да растем, растем...»*

Из книги «Месяц по Сибири»

«Да растем, растем... Прямо из музея мы едем на знаменитый Новосибирский мыловаренный завод. Завод поистине

замечательный. Он постепенно вытесняет кустарное мыловарение и стремится доставить всем сибирякам, желающим мыть и мыться, так называемое ядровое и туалетное мыло. Завод выпускает свое мыло в количестве 12000 тонн в год. Ежедневными порциями, прямо со штампа, прямо с упаковки мыло укладывают в ящики, набивают им вагоны и посылают в сибирское хозяйство. Мыла не хватает. Сибирь глотает мыло, облизывается и просит еще. Завод мог бы дать 18100 тонн, но не тут-то было! Дело в том, что животное сало входит в производство мыловаренного завода только на 10 %. Сейчас невыгодно делать мыло из сала, его делают из растительных масел. И тут первое странное обстоятельство. Главное из этих масел подсолнечное, привозится сюда очень издалека; откуда бы вы думали? Из Кубани. Не подумайте, однако, что в Сибири нет своего подсолнуха. Он есть. Но вместо того, чтобы расширить подсолнечные плантации и обеспечить мыловаренный завод своим сырьем, подсолнух из Сибири вывозят в европейскую часть Союза, так как в Сибири негде отжать из него масло. Маленькое недоразумение: сибирский подсолнух едет 5000 верст на запад, а кубанский, в виде масла, 5000 верст на восток, в Новосибирск.

Новосибирский мыловаренный завод великолепно механизирован. Рабочие проделывают только очень частичные манипуляции. Все сырье автоматически поступает куда надо, растворяется, смешивается, выпаривается, конденсируется, охлаждается, подсушивается, выходит в виде маслянистых плит вкусного вида приблизительно в квадратный метр величиной, режется на бруски и на куски, штампуются, укладываются и забиваются в ящики и торжественно спускается в ожидающий на ветке вагон.

А попутно из отходов, из щелоков, путем довольно простой комбинации вакуум-машин и несложных химических процессов вырабатывается превосходный, густой, красноватого цвета, но вполне пригодный для промышленных надобностей глицерин.

Но Сибирь умывается не только этим маслянистым ядровым мылом. Завод готовит для нее чуть не 30 сортов разнообразных туалетных мыл, пахучих, элегантных по форме и, к неудовольствию директора, заворачиваемых в нарядные бумажки с изображением долгогривых и декольтированных красавиц.

«Ведь вот, подите же, товарищ Луначарский», — говорит мне директор, рабочий-выдвиженец и бывший партизан: «Пла-

тит обыватель вот за эту самую бумажку 3 копейки. Соответственно помножьте на число кусков, это же сумма! Ведь он его принесет домой, развернет, бумажку с этой самой красивой бросит. А дайте ему мыло голое или в белой опрятной бумажке — не возьмет». «Да, дорогой товарищ, — отвечаю ему, — такова сила эстетических потребностей и такова эстетика обывателя». Однако директору очень хочется завертывать свое мыло в разноцветные и прозрачные пленочки из целлюлозы, которые будут у нас выделять наши запроектированные заводы.

На заводе вообще весело, светло, механично и почти нет неприятных запахов. Особенно там, где многочисленные работницы приводят в окончательный порядок и с фокуснической быстротой завертывают не лишённые изящества разноцветные куски туалетного мыла.

«Ведь мы ввели у себя семичасовой рабочий день, — говорит мне директор, — производство не понизилось ничуть, заработная плата тоже. Они, — он кивает головой на работниц, — и в 7 часов по-прежнему вырабатывают норму, да еще 40-42 % приработка».

«И больше прирабатываем!»! — с лукавой и хвастливой усмешкой вставляет одна работница.

«Тс! — говорю я ей, — что вы расхвастались, — директор услышит да и увеличит норму». — Смеются.

На тот же мыловаренный завод поступает драгоценнейшее, еще не вполне разгаданное в своих индустриальных возможностях пихтовое масло.

Если отрубить пихте лапу, то очень легко насосать из нее прозрачного и пахучего масла. Состав его сложен и поддается разнообразной химической

Директор первой пятилетки
мылзавода Л.В. Решетников

обработке. В жидком виде он не находит сбыта за дальностью расстояния, но уже выработаны из него борнеол и изоборнеол, которые, при действии на них азотной кислотой, дают ценную камфару. Инженер Жарков, талантливый ученик и русской, и немецкой науки, наткнулся на возможность обходиться без дорогой азотной кислоты: он начал добиваться выделения камфары каталитическим способом, под действием размельченного никеля.

...В общем, несмотря на жалобы рабочих, что клуб их (на который я тоже бросил взгляд) слишком тесный, я покинул Новосибирский мыловаренный завод с хорошей улыбкой. Ведь и жалуюсь на клуб, председатель фабзавкома сам хорошо улыбался и говорил: «Завод растет, рабочие растут; культуры, знаете, нужно побольше, но легче построить при таком заводе клуб, чем строить завод при клубе!».

Конечно, все было сложнее, труднее, чем представилось за один день художественному взору Луначарского. Но примем в расчет энтузиазм того времени, когда и молодой стране хотелось идти вперед, строить, расти.

В целом эпоху первой пятилетки на заводе можно было бы назвать эпохой подготовки к перестройке, потому что в эти годы здесь в основном занимались ликвидацией существовавших к началу пятилетки диспропорций, узких мест, строительных недоделок, технической отсталости. Ведь именно это не давало возможности резко увеличить выпуск моющих средств, так необходимых для Сибири, Казахстана, Приуралья, Дальнего Востока.

Производство в то время сдерживала нехватка электроэнергии: надо было наращивать мощность энергохозяйства. Для этого в 1927—1928 гг. заканчивается оборудование машинного отделения. Общая энергомощность всех машин составила 135 л.с., а по генераторам 100 кВт. И эта мощность не изменилась до конца пятилетки. А недостаток собственной электроэнергии с 1929 года, наконец-то, стала восполнять, во всевозрастающих количествах, городская электросеть.

Не стояло на месте и техническое перевооружение цехов. В 1928—1929 гг. устанавливается первый Ланкаширский паровой котел с поверхностью нагрева 100 кв. м, а в 1929—1930 гг. устанавливается второй. В это же время приобретается паровой котел Шухова с поверхностью нагрева 200 кв. м, который устанавливается в пристройке к котельной, сданной в эксплуатацию в 1932 году.

До установки пермутитового фильтра в 1930 году паровые котлы питались колодезной водой без химочистки. Поэтому паросъем оставался низким, котлы часто останавливались на чистку. Работа парокотельного отделения осложнялась и тяжелыми сопутствующими условиями: постоянно идущим строительством, ремонтом, монтажом, использованием низкосортного каменного угля...

Очень важным событием первого года пятилетки стало начало строительства подъездной железнодорожной ветки от станции Новосибирск протяженностью 2,6 км, она была открыта для движения в 1928 году. До конца пятилетки подъездной путь проложили и по территории завода. Переоборудование завода тоже входило в приоритеты времени. Сразу же по окончании строительства корпуса мыловаренного завода его начинают капитально оборудовать. Второй этаж отводится для хозяйственных мыл и стиральных порошков, первый — для производства туалетных мыл.

Лаборатория завода считалась одной из лучших в Ново-николаевске, и ей могли позавидовать центральные жировые предприятия. Оснащенная новейшим оборудованием, посудой, реактивами, ввозимыми из-за границы через Карскую экспедицию, она, кроме основного физико-химического контроля сырья и готовой продукции завода, проводила ряд исследовательских и экспериментальных работ. Кроме химиков завода в ней работали химики Сибкрайсоюза, делавшие анализ продукции, проходившей через систему Сибкрайсоюза. По существу она являлась лабораторией краевого значения, ее анализы и заключения были непреерекаемы. Здесь изучали возможности промышленного получения эфирных масел для отдушек туалетных мыл из дикорастущих трав горного Алтая, разрабатывали методики получения канифольного мыла из пневого осмола. На основе этой работы при помощи и участии мылзавода Сибкрайсоюзом были созданы промыслы по получению канифольного мыла, с успехом применявшегося заводом для выработки хозяйственного мыла вместо дорогостоящей импортной канифоли.

В 1929 году на заводе организуется бюро рационализации. В первый же год от рационализаторов завода поступает 319 предложений, из которых внедрено в производство половина — 153. Они дали условно годовой экономический эффект 200 тыс. руб. Растет и прибыль завода, и ее динамике можно позавидовать:

1927/28 годы — 418,1 тыс. руб.;
1928/29 годы — 1126,6 тыс. руб.;
1929/30 годы — 2789,7 тыс. руб.

Теперь появилась возможность улучшить быт рабочих: строится детский сад, детские ясли, жилые дома, приобретается спортивный инвентарь, комплекты струнного и духового инструмента. Начинается подготовка к строительству клуба завода.

Но назревала серьезная проблема — корпус мыловаренного завода был запроектирован и построен с большим резервом площадей, а технология производства, заложенная в проект, к тому времени уже устарела. Никуда не годились такие операции, как выработка всех сортов мыла из нейтральных жиров, охлаждение мыла в формах, сушка туалетной основы на стеллажах в подогреваемых шкафах....

Поэтому в 1927—1928 гг. устанавливается первая мылохолодильная машина из двух секций по 25 рам в каждой. На следующий год на заводе появилась вторая такая же, после чего здесь смело отказались от передвижных форм. Время охлаждения с 5-7 дней сократилось до 3-х часов.

С окончанием строительства корпуса мыловаренного завода в 1928 году увеличили производственные площади и выпуск мыла.

**Торжественно проходила
закладка гидрозавода**

Такой резкий подъем стал возможен не только благодаря энтузиазму, но и по чисто организационной причине. До первой пятилетки завод снабжался сырьем не в плановом порядке, а по мере возможности, частью случайно, по более высокой цене и на более тяжелых условиях, чем государственные мыловаренные заводы. В те годы все жировые ресурсы СССР были сосредоточены в одном центре — ВСНХ СССР. К началу пятилетки Сибкрайсоюз при помощи СибКСНХ и Сибкрайплана добился включения завода в план централизованного снабжения. Представитель Сибкрайсоюза вошел в число членов особой комиссии по распределению жиров в Президиуме ВСНХ СССР. Именно эта комиссия утверждала производственную программу завода и обеспечивала ему право на получение соответствующего сырья. Насколько это было важно, можно судить по данным, приведенным в «Торгово-промышленной газете» № 76 за 1928 год, которая приводит данные стоимости сырья на тонну ядрового мыла по калькуляциям себестоимости наиболее крупных заводов СССР: если сравнить два комбината «Красный мыловар» (Москва) — 265 руб. и Мыловод Сибкрайсоюза (Новосибирск) — 395 руб., то разница в подходах становится очевидной.

В годы первой пятилетки, в 1929—1930 годах, завод начал выпускать 47-процентное хозяйственное мыло и организовал производство стиральных порошков на мыльной основе с 18 процентами жирных кислот, а в 1931 году стал выпускать клеевое твердое 40-процентное мыло с наполнителями и жидкое хозяйственное мыло. Такой технологический переход к меньшему использованию жиров осуществлялся не от хорошей жизни — в эти годы страна продолжала испытывать нужду в жирах. И программа мыловарения определялась, исходя из сырьевых возможностей. Из этих соображений в 1929 году приказом ВСНХ и был приостановлен выпуск ядрового 60-процентного мыла для массового потребления.

Примечательно, что выпуск сибирского туалетного мыла удваивался в геометрической прогрессии — каждый год в два раза по сравнению с предыдущим. Радовало потребителей сибирского мыла и его качество: оно было выше благодаря тому, что завод получал через Карскую экспедицию экзотические растительные масла, натуральные и синтетические эфирные масла, фиксаторы, красители и ланолин, канифоль высших марок и жировое сырье. Такой возможности московские и ленинградские заводы в то время были лишены.

Постепенно нарастала еще одна проблема, от решения которой зависело дальнейшее развитие комбината — требовалось увеличить выпуск глицерина. Все возрастающая выработка хозяйственных мыл по старой технологии из нейтральных жиров приводила к отсталости и нерентабельности производства. Для завода выработка глицерина была очень важна еще и потому, что глицерин продолжал оставаться экспортным товаром. А собственное производство давало возможность компенсационного импорта в виде эфирных масел, красителей, экзотического сырья для туалетных мыл.

На большинстве жировых предприятий страны уже вырабатывался сапонификационный глицерин, получаемый при контактном расщеплении жиров. Он был выше по качеству, дешевле по себестоимости и дороже по отпускным ценам. Эти соображения заставили форсировать проектирование и строительство расщепительно-глицеринового цеха. В 1929 году проект был готов, а в 1930 году здание цеха построено.

Оборудование цеха, с современной точки зрения, не отличалось совершенством. Как вспоминает технический специалист Б.П. Бочкарев, аппаратура под влиянием концентрированных растворов серной и жирных кислот при высокой температуре подвергалась коррозии, часто выходила из строя. Отсюда —

В гости к рабочим завода приехал академик С.Н. Курнаков (третий справа в первом ряду)

частый ремонт, потери глицерина. План по глицерину выполняли только в отдельные месяцы.

По архивным материалам бухгалтеров видно, на что трагались основные средства в первую пятилетку. Деньги пошли сначала на постройку корпуса мыловаренного завода, на приобретение оборудования для паросилового хозяйства, строительство корпуса мылзавода и склада готовой продукции, приобретение оборудования для мыловаренного завода, в том числе для цеха туалетных мыл. Третий год характерен строительством расщепительно-глицеринового цеха, капитальным ремонтом, изготовлением и приобретением оборудования, строительством жилых домов для рабочих завода. Дальнейшие затраты направлялись на строительство клуба завода, начатого в 1930 году, жилых домов для рабочих и организацию подсобного хозяйства завода. Объем производства за пятилетку увеличился почти в 2,5 раза, производительность труда увеличилась на 44 процента.

Не стояла на месте и общественная жизнь комбинатовцев. На заводе издавалась заводская многотиражка «Щелок». В 1930 году закончено проектирование, подготовка к строительству и проведена закладка клуба-столовой мылзавода. Как вспоминал Л.Д. Ермаченко, проработавший до 1960-х годов директором клуба жиркомбината, «культурный очаг» комбината существовал с начала 1920-х годов. Сначала он занимал старое деревянное здание на улице Некрасова. При клубе работали драмкружок, танцевальный, струнный и физкультурный кружки. Время было бойкое, молодежное. Вечерами репетировали, по воскресеньям выезжали за город. По воспоминаниям П.К. Мордвиновой, тогдашней артистки клубной самодеятельности, а позже — в течение 40 лет бессменной воспитательницы и заведующей детским садом комбината, за городом гремели комсомольские песни: «Кузнецы», «Вперед, заре навстречу», «Наш паровоз» — песни первых комсомольцев, которых на комбинате было в 1920-е годы уже много.

Позже, в 1932 году, строится каменное здание клуба на пересечении улиц Некрасова и семьи Шамшиных. По традиции тех лет здесь проводились слеты коммунистических бригад, воскресные чтения, работниками клуба в цехах комбината проводились «дни политической пропаганды», читались просветительские лекции на самые различные темы.

Взялись и за создание своего подсобного хозяйства. Земельный участок с площадью удобной земли 390 га был отведен

в 35 км от города по Гусинобродскому тракту. Появились конюшни на 40 лошадей, коровники на 40 коров, свинарники, птичники, крольчатник и даже пасека из 40 ульев. Хозяйство имело одну передвижную молотилку «ПДО», два колесных трактора и один комбайн. Оно бесперебойно снабжало столовую, детские учреждения и рабочих завода дешевыми продуктами питания. Особенно пригодились хозяйству в годы Великой Отечественной войны, когда на его базе организуется ОРС жиркомбината.

Строим гидрогенизационный завод (1929—1935 гг.)

Хозяйственное мыло пользовалось в стране все большим спросом, но для его производства не хватало твердых жиров. В качестве их заменителя в рецептуру мыла начали вводить саломас — отвержденное путем гидрогенизации растительное масло. Гидрогенизация жиров отставала от быстрорастущего производства мыла в стране. Поэтому еще в ноябре 1928 года директором комбината Л.В. Решетниковым при поддержке председателя Сибкрайисполкома Р.И. Эйхе перед Центросоюзом ставится вопрос о строительстве гидрогенизационного завода при Новосибирском мыловаренном заводе. Центросоюз предложение одобрил, но дальше этого дело не пошло, так как для строительства завода не хватало средств.

В это время на завод приходят молодые управленцы. Так как единственного опытного специалиста по мыловарению — технического директора П.М. Жаркова завод лишился в 1928 году, то к техническому руководству пришли молодые инженеры. Перед ними стояли глобальные задачи. В начале мая 1929 года создается конструкторская группа. Руководил группой приглашенный с Казанского жиркомбината молодой, но опытный в гидрогенизации инженер Б.П. Бочкарев. А постоянным консультантом стал известный специалист жировой промышленности профессор А.Л. Маркман. Основным сырьем должно было стать дешевое среднеазиатское хлопковое масло, которое собирались завозить прямым путем по будущему Турксибу.

Первый технический проект завода мощностью 10 тыс. тонн саломаса в год и экономическое обоснование его строительства были закончены к февралю 1930 года. Но Технический совет

Центросоюза и Наркомат пищевой промышленности решили, что завод должен обладать большей мощностью — 17,5 тыс. тонн, и тогда его проектирование передали специальной проектной организации. Тогда же на базе проектной группы на заводе, с мая 1930 года, создается проектно-строительное бюро.

Главную свою задачу директор Л.В. Решетников видел в создании жирового комбината в Сибири и, в первую очередь, технически современного гидрогенизационного завода. Именно об этом он пишет в 1930 году в № 2 журнала «За индустриализацию Сибири» в программной статье, название которой говорит само за себя — «*Мыловаренный завод превращаем в мощный химический комбинат*». В 1931 году начали поступать первые рабочие чертежи, а само строительство завода развернулось в 1932 году.

13 июня 1932 года на мыловаренном заводе прошло памятное заседание выездной сессии Академии наук СССР под председательством академика Н.С. Курнакова. Это был не просто почетный и приятный визит академиков на одно из передовых предприятий, а деловое обсуждение путей развития и возможного оказания помощи в строительстве гидрогенизационного завода. Академики считали однозначно необходимым иметь в Сибири современное индустриальное жировое предприятие и обещали помочь в этом. И свое обещание сдержали. В последующие годы Академия наук, Н.С. Курнаков в частности, оказали заводу значительную помощь.

Строительство комбината, начатое из-за недостатка средств лишь с осени 1932 года, велось и в зимних условиях 1932—1933 годов. Подрядная строительная организация «Хлебострой», на которую возлагалось ведение строительства, была молодой, слабой, не имела квалифицированных кадров. Технический надзор за строительством вел техник-строитель А.В. Гурылев — один из старейших работников жиркомбината, участвовавший еще в возведении мыловаренного завода.

Как вспоминает А.П. Зимин, который в начале 1933 г. в составе бригады каменщиков принимал участие в строительстве гидрозавода, *«завод строился на болотистой почве. Чтобы пройти к корпусу, нужны были охотничьи сапоги. Тогда мы сделали временный настил, используя тростниковые маты, или камышитовые тепляки. Не хватало техники — на все строительство было две растворемешалки, кирпич таскали вручную, по трапам, а раствор — в окоренках, тачки не выпускали из рук... Тяжело было землекопам — нужно было*

вынуть более семи тысяч кубометров грунта вручную с перелброской...».

В.С. Карлов, слесарь комбината, работавший здесь с 1932 года, в своих воспоминаниях отмечает, что именно в это время начался монтаж шуховского котла, причем одновременно пристраивали котельную и в ней же монтировали котел. Работали, не считаясь с трудностями: и в холод, и в дождь. Ветеран вспоминает, что старые «ланкаширы» уже не удовлетворяли потребностям комбината в паре, срок их службы по техническим нормам закончился. Но слесари комбината сами решили продлить им жизнь путем сварки — в то время это считалось новаторством. Вспоминает В.С. Карлов и горячие деньки химводочистки, когда на комбинате не хватало воды. Тогда решили установить пермутиловый фильтр, что намного упрощало процесс очистки котлов, которая прежде проводилась исключительно вручную и отнимала много времени. *«Бывало, вылезает из котлов, словно из преисподней. Кочегары уподоблялись трубочистам. Инспекторы были необыкновенно строгими — чуть что не так: вытаскивают из кармана белоснежный платок и проведет им по стенке котла. Если платок не запачкался — значит, работа сделана хорошо. Наша братва — кочегары, «духи», как нас называли, работали в любых условиях. Не останавливая котельных, мы выполняли монтаж, различные перестройки. Если сейчас при помощи крана можно даже ферму поднять, в то время обходились одной лебедкой».*

Члены драмкружка клуба жиркомбината

Но установленные сроки строительства срывались. На стройке организовывались многочисленные субботники, воскресники, сюда направляли рабочих, транспорт. В итоге всех усилий гидрозавод был принят в эксплуатацию лишь во второй половине 1935 года, причем, около двух миллионов рублей капиталовложений остались неиспользованными. В 1935 году завод выпустил 3729 тонн долгожданного саломаса. Достраивался он уже хозяйственным способом по совмещенному с эксплуатацией графику и достиг проектной мощности только в 1940 году. Хотя полное обеспечение мыловарения твердыми жирами от собственного гидрогенизационного завода планировалось еще со второй половины 1934 года.

Очень многое для успешного развития производства было сделано директором завода — Лолием Васильевичем Решетниковым. Большевик с 1912 года, один из руководителей партизанского движения в Сибири, Л.В. Решетников попал в Новосибирск во второй половине 1927 года, уже имея за плечами богатый опыт боевого, партийного и хозяйственного руководства в Барнауле, Красноярске. На него возлагались большие надежды.

В 1928 году директор отправляется в командировку с целью обстоятельно ознакомиться с опытом гидрозаводов страны. Именно по итогам этой поездки Решетников договорился о проектировании Новосибирского гидрозавода с учетом новейших достижений в этом производстве. Отчет о командировке изобилует выкладками, сравнительными таблицами, расчетами. За время месячной командировки директор смог решить многие трудные проблемы: снабжение самого комбината сырьем, сбыт глицерина через Карскую экспедицию и т.д.

Директор был и активным рационализатором. До наших дней сохранился в архивах завода «Проект механической резки для мыла системы Л.В. Решетникова». Директор-рационализатор стремился и в своих технических изобретениях дать стране больше моющих средств, снизить их стоимость, учитывая дефицитность жирового баланса того времени, стараясь ввести жирозаменители, не ухудшающие качества мыла.

В отраслевом союзном журнале «Маслобойножировое дело» в 1928 году в № 11 Решетников опубликовал свою статью: «Мыло с большим процентом канифоли». Но вот беда — канифоли в стране не хватало, работали по преимуществу на импортной. Тогда директор со своим коллективом занялся экспериментальными работами по получению канифоли из пневого осмола, которым богата Сибирь. Прошло совсем немного времени, и на

заводе получили канифольное мыло из пневого осмола, сделали опытные варки хозяйственного мыла. В марте 1929 года в том же журнале $\square$ 3 Решетников опубликовал статью «О получении гарпиусного мыла из осмола пня».

Через Сибкрайсоюз Л.В. Решетников добился организации промыслов по извлечению канифоли из пневого осмола в виде канифольного масла. Он и сам оказывал этим промыслам практическую помощь. В результате мылзавод в течение ряда лет варил хозяйственное мыло, применяя вместо дорогостоящей канифоли канифольное мыло.

Талантливого руководителя интересовали также вопросы получения эфирных масел из дикорастущей флоры горного Алтая, думал он и о возможной организации их производства в Сибири. Ведь тогда можно получать сибирские эфирные масла для отдушки туалетных мыл, не зависеть от импорта. Решетников вместе с учеными Томского университета в течение двух лет организовывал экспедиции на Алтай, но, к сожалению, эти работы тогда так и не были завершены.

«Директор первой пятилетки» во что бы то ни стало хотел снизить стоимость туалетного мыла: более дешевая штамповка, придание кускам мыла прямоугольной формы вместо овальной, сокращение сортов в дорогостоящей обертке. Это было не эстетично, но зато дешево и поэтому доступно основной массе населения Сибири, не отличавшейся в то время особым благосостоянием.

Существенно улучшился и быт рабочих, условия их труда. С 1 октября 1928 года завод перешел на семичасовой рабочий день (как для рабочих химической промышленности). И так как в 1929—1930 гг., по сравнению с 1927—1928 гг., чистая прибыль завода увеличилась в 6,6 раза, то именно в это время строятся жилые дома, детский сад. Кадровым рабочим дают ссуды для индивидуального строительства.

Пятилетка реконструкции и реорганизации

Сибирский мылзавод вступил во вторую пятилетку в условиях тяжелых сырьевых затруднений. Выпуск валовой продукции по сравнению с последним годом первой пятилетки снизился на 30 процентов, а по туалетным мылам сократился в два

раза. Надо учесть, что значительная часть рабочих трудилась на строительстве гидрогенизационного завода.

Второй год пятилетки для мыловаренной промышленности стал более благоприятным. В 1933 году увеличились посевные площади масличных культур. К тому же мылзавод, наконец-то, начал получать хлопковое масло, которое привозили по Турксибу. И выработка хозяйственного мыла достигла рекордной величины — 12 340 тонн.

Начиная с 1935 года конъюнктура рынка и спрос на моющие средства изменились — требовались более качественные, высокожирные хозяйственные мыла. Поэтому до конца пятилетки в возрастающем количестве выпускалось высокожирное мыло 72-, 60- и 47-процентное за счет сокращения 40-процентного твердого и жидкого хозяйственного мыла. Полностью прекратилось производство стиральных порошков на мыльной основе.

В начале 1935 года оборудование производства стиральных порошков демонтировали, и эта площадь пошла для расширения цеха хозяйственных мыл. С 1935 года выпуск туалетных мыл резко упал и совершенно прекратился в 1937 году. Но не потому, что не существовало спроса — прекращается поступление через Карскую экспедицию эфирных масел (отдушек), фиксаторов и другого импортного сырья для производства туалетных мыл.

Чтобы не допустить полного простоя цеха, в нем с 1935 года стали выпускать высококачественное хозяйственное пилированное 72-процентное мыло «Эконом» в двойных 400-граммовых кусках, в мягкой обертке и картонной коробке. Это мыло получило весьма высокую оценку Технического Совета Центросоюза. Здесь даже предложили экспортировать его на внешний рынок. С 1935 года до конца пятилетки этот сорт мыла действительно экспортировался в Англию.

В 1935 году с вводом в эксплуатацию гидрозавода мылзавод реорганизуется в Новосибирский жировой комбинат и передается из системы Центросоюза в Главрасжирмасло Министерства пищевой промышленности.

В начале 1936 года жиркомбинат реорганизуется в «Трест Жиркомбинат», куда входят Новосибирский жиркомбинат, Барнаульский, Бийский, Новосибирский маслозаводы. Реорганизация имела благой целью сделать маслозаводы поставщиками сырья — растительного масла для жиркомбината. Но заводы эти находились в запущенном состоянии, выпускали масла для

технических целей, не имели устойчивой сырьевой базы, поэтому и не могли обеспечить жиркомбинат сырьем.

Нормального обеспечения сырьем все же удалось достичь — по преимуществу хлопковым маслом из Средней Азии. И в итоге, даже при плохой (из-за недостроенности) работе гидрозавода план второй пятилетки оказался выполнен, а прирост валовой продукции по сравнению с первой пятилеткой составил 66 процентов.

Во второй пятилетке директором мылзавода, жиркомбината и треста жиркомбината становится Л.С. Раковский, еще один воспитанник Казанского жиркомбината. Но было бы несправедливым не оставить в истории и фамилии тех рабочих, руками которых комбинат строился и преображался. Трое братьев Гореловых, специалистов-котельщиков высокого класса сделали для мылзавода и гидрозавода все нестандартное оборудование: котлы, резервуары, коробки, баки хранилища, газгольдеры, фермы и многое другое. В их руках сталь принимала любую форму так послушно, будто они имели дело с бумагой. Они же перемещали, поднимали и опускали на подготовленные опоры самое тяжелое оборудование.

Проложили на десятки лет вперед свою четырехкилометровую трассу технического водопровода и члены бригады землекопов-трубопрокладчиков Н.М. Чемодурова (по его фамилии звавшихся «чемодуровцами»). Трехметровая глубина залегания

Склад под открытым небом. 1949 г.

трассы, проходившей под Красным проспектом, утверждалась исполкомом горсовета при жестких условиях — сжатые сроки исполнения без остановки движения транспорта. Все условия были соблюдены. Открытых работ, вырытых траншей, открытого грунта, грязи нигде на протяжении всей трассы не наблюдалось. Земляные работы и укладка труб велись под землей через вскрытые на значительном расстоянии друг от друга огороженные «ящики». Организация работы была очень четкой: трудились день и ночь, открытый грунт немедленно отвозился на машинах, а когда приходило время «замывать» уложенные трубы и засыпать «ящики», подвозился песок и сразу же использовался.

Предвоенные годы примечательны еще и тем, что эстетике и условиям быта перед войной уделяли особое внимание. Многое сделал в этом плане простой рабочий цеха, мастер на все руки А.С. Шумков. Благодаря ему, деревянное оборудование, чаны, сборники, нейтрализаторы, лишенные внутренней свинцовой обкладки, не протекали и были снаружи окрашены в светлые тона.

Благоустраивается центральная часть территории комбината, более разветвленными становятся железнодорожные пути, большие работы велись по жилищному строительству.

В этот период 1939—1940 гг. директором комбината был Г.Б. Альтерман, энергичный, способный организатор. Как итог этих лет в 1941 году комбинату вручается Красное знамя Наркомата и ЦК профсоюза масложировой промышленности, а на четвертом городском слете стахановцев комбинат награждается переходящим Красным знаменем горкома ВКП(б) и горисполкома.

По фашистам — мылом, гидрожиром и... минометами

23 июня 1941 года состоялось первое партийное собрание военных лет. Вот выдержки из некоторых выступлений на этом собрании.

Коммунист Злобин: «К нам придут женщины, которые никогда не работали, а им придется варить мыло и воспитывать детей, придут подростки, которым война прервала детство, их надо учить работать и жить без отцов. Предстоит сделать немало».

Коммунистка Герасимова: «Мыло нужно на фронте так же, как и снаряды».

С первых же дней войны ушли на фронт многие работники комбината. На территории комбината разместились отдельные цеха Тульского оружейного завода, выпускалось оружие: 100-миллиметровые минометы, запасные части к ним, бутылки с зажигательной смесью (коктейль Молотова). Тогда же наладили выпуск смазочных материалов: солидола и технического вазелина.

Сырьем завод обеспечивался плохо. В ограниченном количестве давали рыжиковое, льняное и другие растительные масла. В производство приходилось пускать даже такое «сырье», как каолин. Запас жиров шел на питание населения и армии.

Не хватало топлива: комбинат сняли с централизованного снабжения углем. Заключались договоры с артелями, добывающими уголь кустарным способом в районе Прокопьевска, Киселевска. Комбинат должен был помогать артелям в добыче угля, обеспечивая их рабочей силой, транспортом. Не хватало людей, автомашин... И все же уголь шел в Новосибирск.

Для нужд армии требовалось резко увеличить производство дистиллированного 98-процентного глицерина, необходимого для производства боеприпасов. Для повышения производительности дистилляционного аппарата «Руимбек» инженеры Н.П. Морсков и С.А. Рощин предложили установить второй перегонный куб. Бригада слесарей Ф.Б. Власенко и котельщиков В.Е. Селикова под руководством главного механика комбината А.Т. Злобина выполнили эту работу в срок. В первый же месяц работы ди-

**Памятник работникам
комбината, погибшим
на Великой
Отечественной войне**

стилляционной установки с двумя перегонными кубами вырабатывали 200 тонн глицерина. В конце 1941 года смонтировали оборудование для выработки жидкости «Стеол», которая тоже полностью направлялась для нужд армии.

На базе оборудования эвакуированных заводов комбинат начинает выпускать пищевые жиры. Приспособили помещение, смонтировали оборудование и уже в декабре 1941 года организовали производство гидрожира, отгружавшегося для фронта, а также для снабжения населения. В корпусе нынешнего гидрогенизационного завода (рафинационный цех) жиры рафинировали и дезодорировали, а слив производился в ящики и бочки в приспособленном для этого помещении технического склада.

В том же 1941-м для нужд сельского хозяйства коллектив мылозавода осваивает производство смазочного материала — солидола. До конца года хлебоборобы получили более 300 тонн солидола.

До войны технический саломас на гидрозаводе комбината вырабатывался преимущественно из хлопкового масла. С 1942 года на комбинат начало поступать большое количество импортного льняного масла. Технологию гидрогенизации этого трудногидрируемого сорта отработали быстро, и качество технического саломаса довели до требований ГОСТа. Но для гидрогенизации льняного масла требовалось большое количество водорода. Эту трудность преодолели, когда в производство внедрили рацпредложение начальника газового цеха инженера С.А. Рощина. Оно в 1,5 раза увеличило съём водорода с действующей печи. И когда в начале 1942 года комбинат получил боевое задание — освоить выработку противотанковой зажигательной жидкости, то к намеченному сроку жидкость была изготовлена, разлита в бутылки, закупорена и отгружена.

Людей в войну стало резко не хватать. К концу 1941 года в ряды Красной Армии призывали 211 человек, или 56 процентов всех работающих мужчин. В последующие годы число рабочих еще сократилось. Из 809 человек (на начало войны) к 1 января 1945 года осталось 450. Основной рабочей силой в это время стали женщины. В 1942 году, получив необходимую подготовку, 45 женщин заменили мужчин. Они работали кочегарами котельной, слесарями и дежурными электромонтерами, грузчиками, генераторщиками газового цеха, автоклавщиками, дистилляторщиками и чановщиками глицеринового цеха, сторожевой охраной.

В первый период войны по ряду участков непрерывного производства люди работали по 12 часов, а коллективы цехов по

резке и упаковке хозяйственного мыла, ремонтно-механического, ремонтно-строительного работали и вовсе по 13-14 часов.

Чтобы увеличить снабжение населения мылом (при тех же сырьевых ресурсах), резко сократили производство 60-процентного мыла и увеличили выпуск клеевых сортов — 47 и 40 процентов. Три военных года выпускалось и твердое 32-процентное мыло, которого в довоенном ассортименте не было. В годы войны ощущалась нехватка тары (готовых ящиков, тарной доски и бочек), поэтому хозяйственное мыло грузили просто плитами с проведенными на них бороздами (по 24 и 48 кусков мыла в плите). К концу 1945 года комбинат полностью перешел на выпуск твердого хозяйственного мыла.

Трудные условия военного времени не раз вынуждали модернизировать технологию. Как ни странно, но именно за военные годы выполнены многие работы по ликвидации узких мест и наращиванию мощностей: на мыловаре смонтирован новый мыловаренный бург с емкостью 114 м³ и установлена новая мылорезальная машина взамен старой, вышедшей из строя; изготовлен и установлен станок для калибровки и штемпелевки мыльных плит. В 1942 году заработали первая очередь цеха по выработке пищевых жиров, вторая водородная печь в газовом цехе гидрозавода. В 1944 году сооружается такой важный объект, как своя промышленная канализация для сброса промышленных вод мыловара и глицеринового цеха. В 1945 году монтируется второй паровой котел повышенного давления, что обеспечило непрерывную подачу пара в автоклавы гидрозавода для подогрева саломаса.

За напряженной работой не забывали и о людях. В годы войны для оказания помощи семьям военнослужащих на каждую семью фронтовика составлялась подробная анкета, в которой указывалось число детей, состояние жилья, запасы овощей, топлива и т. д. На обороте анкеты указывалось, какая помощь оказана данной семье. По этим анкетам можно видеть, что на зиму 1943 года *«топливом было обеспечено 209 семей, 22 семьи получили картофель и овощи, было отремонтировано 45 квартир фронтовиков, многим семьям выданы строительные материалы для ремонта. К Дню Красной Армии все дети фронтовиков получили подарки, а особо нуждающиеся обувь, трикотаж, мануфактуру»*. Тогда же на комбинате создается тридцатитысячный фонд помощи семьям фронтовиков.

В тяжелые военные годы коллектив комбината принял в свою семью людей, эвакуированных из западных районов стра-

ны. Летом 1942 года на жиркомбинат прибыло около 30 семей ленинградцев. Для них приготовили хорошее общежитие, выхаживали больных и ослабленных. Работники дежурили около них днем и ночью, отвоевывали больных у смерти. Рабочие брали их к себе на квартиры. Под жилье оборудовали и помещение гаража. Здесь жило около 200 семей эвакуированных. В помещении клуба было открыто офицерское училище, а в конторе разместились роты трудового батальона.

Бывшая парторг завода Л.Д. Вертоградская в своих воспоминаниях рассказывает и о таком виде шефской помощи, как подарки на фронт: *«в 1943 году трудящиеся комбината решили послать вагон мыла в подарок армии К.К. Рокоссовского. Поручили это работникам Ляпуновой, Шепшелевичу, Сидоровой, Кретову. Они увезли на фронт мыло, изготовленное за счет экономии в сверхурочное время. Рокоссовский прислал на комбинат благодарственное письмо...»*

После войны вернулись на комбинат 120 демобилизованных воинов. 237 семей потеряли своих мужей, братьев, сыновей. 66 человек, ушедших с завода на фронт, не вернулись. На территории комбината о них напоминает скульптурный барельеф. Вечная им память!

Время восстанавливать, реконструировать и строить

Требовалось время, чтобы восстановить снабжение сырьем, накопить ресурсы для проведения восстановительного ремонта оборудования. Но война сыграла и позитивную роль в истории предприятия — был налажен выпуск новой продукции, освоены новые технологии. Ведь именно после войны на НЖК активно развивалось производство пищевых жиров, начатое в войну по необходимости, а потом фактически ставших основной продукцией комбината.

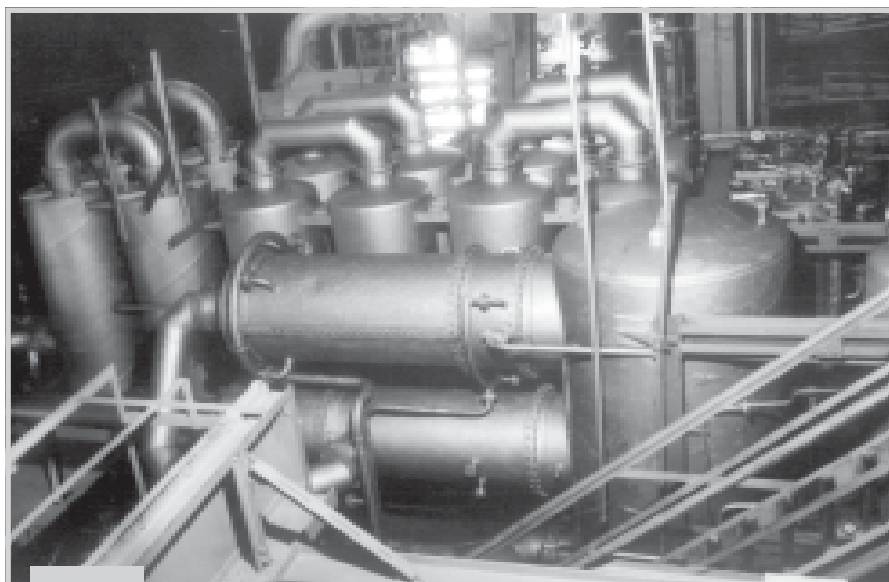
После войны на заводе наводили элементарный порядок. Повсюду были видны следы войны: отсутствовал транспорт, материалы, не хватало умелых и сильных рук. Здания, оборудование работали на износ без ремонтов. Все это надо было привести в норму, а людей не хватало.

Началась работа по устранению всех последствий войны. В автоклавном цехе гидрозавода сменяются изношенные авто-

клавы и коммуникации, налаживается автоматический контроль технологического процесса — этим положено начало создания отделения КИП комбината, сменяются изношенные фильтр-прессы и коммуникации. В расщепительном отделении глицеринового цеха в рекордно короткий срок деревянные чаны заменяются на стальные с кислотоупорной плиткой. В котельной □ 2 вводятся в эксплуатацию паровые котлы «Бобкок-Вилькоккс» и «Шухов-Берлин» с поверхностью нагрева по 250 м² каждый.

По окончании войны сменилось руководство комбината. В мае 1945 года директором стал П.А. Парадеев, проработавший на комбинате до 1950 года. А главного инженера А.Г. Рагинкина в 1944 году сменил К.М. Власов. В это время ассортимент моющих средств военного времени постепенно меняется в сторону увеличения высших сортов. С 1949 года возобновилась выработка химически чистого глицерина. Во внедрении новых сортов продукции, восстановлении забытых или утраченных рецептов важная роль принадлежит инженеру А.И. Колью, работавшей на комбинате с 1932 года начальником лаборатории и отдела технического контроля.

В начале второй послевоенной пятилетки на комбинате опять сменилось руководство. Директором с 1951 по 1958 год работал С.П. Богоявленский, воспитанник комбината с 1932 года. А в августе 1952 года состоялось событие, поворотное в судьбе

Установка «Руинбек» в глицериновом цехе, 1950-е гг.

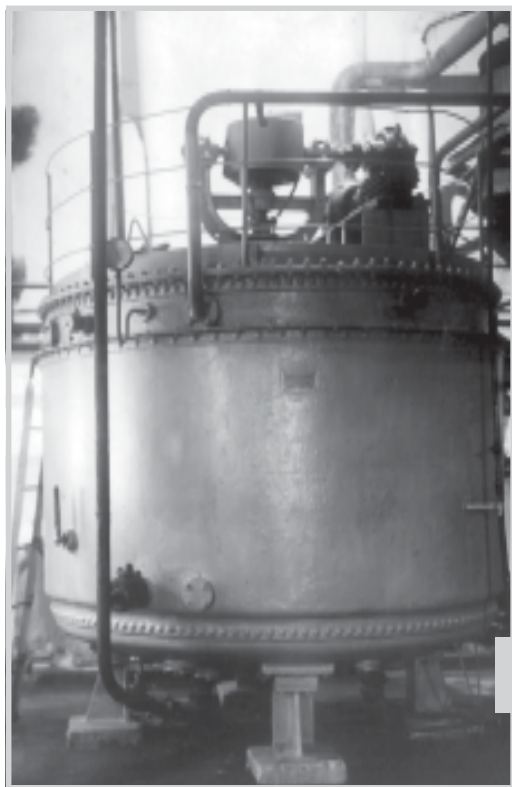
комбината на последующие десятилетия его развития. В строй вступил маргариновый завод, строительство которого начали в 1949 году. С этого времени гидрозавод прекратил выпуск гидрожира, а в ассортименте комбината прибавилась разнообразная продукция маргзавода. Сначала выпускались только кухонные жиры, позднее — столовые. С организацией майонезного отделения в 1956 году стали делать еще и майонез четырех сортов.

Менялся в начале 1950-х и облик комбината, территория вокруг него. Раны, нанесенные войной, были окончательно залечены. Теперь ощущалась необходимость перестроить ряд участков комбината на основе новой прогрессивной техники и технологии, механизировать трудоемкие процессы, благоустраивать территорию, строить жилье.

Техническое руководство, а с 1961 года и общее руководство комбинатом осуществлял А.С. Филатов. Позже, за успешное выполнение семилетнего плана правительство в 1966 году наградило его орденом Ленина, орденами и медалями награждены были и другие сотрудники комбината. Из кратких отчетов

из архивов завода за семь лет «семилетки» можно узнать много интересного о технологических переменах на комбинате.

1959. Без остановки производства расщепление жиров с контактного переведено на безреактивное. Работа всех паровых котлов котельной № 1 с твердого каменноугольного топлива переводится на жидкое — мазут. В глицериновом и маргарино-

Маргариновый завод,
ректификация, 1960-е гг.

вом завода установлены новые вакуум-насосы более глубокого вакуума, транспортеры, авто- и электропогрузчики.

1960. Приступили к реконструкции мыловаренного завода. Процесс получения из горячего жидкого мыла готовых кусков механизирован и автоматизирован. Реконструкция проводилась без остановки завода. Цех туалетных мыл тоже реконструируется. В нем устанавливаются и осваиваются новые мылооберточные машины «Новатус».

1961. На гидрозаводе осваивается непрерывная гидрогенизация, что улучшает качество маргариновой продукции. Завершается реконструкция мыловаренного завода.

1962. На маргариновом заводе устанавливается автоматическая весовая дозировка компонентов. Введен автоматический контроль режимов, технологических процессов и учет производства.

1963. В цехе туалетных мыл реконструируется упаковочно-оберточное отделение, устанавливается межэтажный подъемник, механизмуется внутрицеховой транспорт, резко сокращаются ручные и физически тяжелые работы.

1964. Строится подземное мазутохранилище — два железобетонных резервуара емкостью по 500 м³ каждый, с насосной

Такие паровозы бегали по территории НЖК до 1970-х гг.

станцией. На мыловаренном заводе меняется технология резки мыла.

1965. На мыловаренном заводе устанавливается комплект оборудования для непрерывного карбонатного омыления — ТНБ-2.

В целом 1960-е годы отличались внедрением непрерывных технологических процессов, характеризующихся высокой степенью механизации и автоматизации. Мыловара заменил квалифицированный аппаратчик, КИП и автоматика.

Произошло и еще одно знаменательное событие — с 1962 года появляется единый для комбината план благоустройства и технической эстетики. По нему котельные комбината переводились на мазут, и воздух стал заметно чище, кроме того, это высвободило большую территорию комбината от огромных угольных холмов. Тяжелый, ручной труд кочегаров, углевозов, наконец-то, ушел в прошлое. Территория асфальтировалась, убрали узкоколейку, насыпали песчаные дорожки, посадили деревья за оградой, убрали и уродливый забор. Наружные коммуникации на эстакадах тоже приобрели строгий и даже изящный по тем временам вид, эстакады трубопроводов покрыли листовым алюминием. Изменилось и внутреннее убранство цехов, при помощи архитекторов цеха приобрели цветное оформление, в котором преобладали успокаивающие бежевые или голубовато-зеленые тона.

Как утверждают документальные источники («Вчера, сегодня завтра комбината») *«за хрущевскую «семилетку» комбинат помолодел, похорошел»*.

На берегу Оби был заново построен благоустроенный пионерский лагерь, капитально отремонтированы детские сады, обслуживающие детей работников комбината, благоустроен клуб. Построили и два жилых трехэтажных 12-квартирных дома по ул. О. Жилиной. Почти все работы выполнялись хозяйственным способом, в основном за счет ссуд Госбанка.

Не останавливались технические преобразования на комбинате и в последующие десятилетия. Внедренная в 1967 году установка непрерывной дистилляции темных жирных кислот дала белоснежные жирные кислоты, из которых делалось туалетное мыло светлых тонов и высокого качества. В рафинационном цехе гидрозавода в начале 1968 года внедрена непрерывная поточная линия рафинации масел. Она разительно отличалась от длительных операций, сопряженных с отходами и потерями жиров.

В 1968 году на маргзаводе появилась непрерывно действующая автоматизированная поточная линия производства фасованного столового маргарина производительностью 22,5 тонны в час. К концу 1960-х гг. смонтирована непрерывно действующая установка дезодорации жиров производительностью 80 тонн в сутки.

В 1970-е гг. на комбинате перешли к важному для гидрогенизационного завода, всего комбината и прилегающего к нему района процессу — непрерывному получению водорода электролитическим методом, т. е. путем непосредственного разложения воды на водород и кислород электрическим током. Единственным отходом производства при этом остается чистый кислород, который можно собирать и использовать в промышленных и медицинских нуждах.

С 1970 по 1998 годы комбинатом управляли 9 директоров. Каждый директор, руководивший заводом в последнее тридцатилетие, внес свой, порой весьма значительный вклад в переустройство комбината, совершенствование технологий. Как вспоминает работавший на посту директора комбината с 1993 по 1997 годы В.Н. Соколов, 1980-е гг. примечательны тем, что в

**Продукция НЖК:
рекламный плакат
1970-х гг.**

1980 году установили английскую линию «Джонсон» для расфасовки маргарина в достаточном для удовлетворения растущего спроса горожан количестве.

Отдельно стоит отметить историю со строительством нового маргаринового завода. Дело в том, что к 1980 г. вся материально-техническая база развития комбината морально и материально устарела, не позволяя увеличить производство маргарина и майонеза. В 1987 году глава правительства страны Н. Рыжков закупил у шведов 10 автоматических линий «Альфа-Лаваль» по производству и фасовке маргарина по самым современным мировым технологиям. Одна из линий предназначалась НЖК как одному из крупнейших жировых комбинатов страны. Новосибирский облисполком в 1988 году принимает решение о строительстве нового корпуса маргаринового завода, а в 1989 году он уже начал строиться. Начало строительства пошло гладко — государство не жалело капвложений, но... время наступило перестроечное, и через три года строительство пришлось завершать только собственными силами и средствами. И все-таки новый завод был запущен, и новосибирский маргарин приобрел вкус и качество, соответствующее современным требованиям.

Параллельно со строительством маргаринового завода велся монтаж оборудования по дезодорации всех жировых продуктов комбината.

**Работник цеха
химобработки воды
В.Г. Стакановская**

Время рыночных перемен

В 1994 году была проведена приватизация НЖК, которая, в отличие от судьбы многих российских промышленных предприятий, сыграла позитивную роль в его развитии. Предприятие было акционировано, а затем куплено холдингом «Инкомбанка». Начались капиталовложения в оборудование, сделана модернизация производства. В 1995 году запущен второй майонезный цех, в 1997 году проведена комплексная модернизация производства.

После кризиса 1998 года спрос на продукцию НЖК вырос, и для того, чтобы упорядочить систему сбыта, создается Торговый дом НЖК, налаживается дилерская сеть. Уход с рынка крупнейших производителей стимулировал развитие ассортиментной линейки и собственных торговых марок («Мария», «Шеф-повар», «Полюшко», «Утро»).

С 1999 года продукция комбината неоднократно отмечалась золотыми и серебряными медалями на престижных российских и международных продовольственных выставках. А низкокалорийный майонез «Оливье», запущенный в производ-

Линия «Джонсон» в маргариновом цехе. 1975 г.

ство с июня 1999 года, получил престижную российскую национальную награду «Бренд 2002 года».

В июне 2001 года запускается новая линия по производству мягких наливных масел. И мягкое масло «Новосибирское» на международной продовольственной ярмарке World Food Moscow-2001 было удостоено Золотой медали.

Жесткая рыночная экономика поставила руководство ОАО «Новосибирский жировой комбинат» перед необходимостью совершенствовать систему управления качеством. В 1999 году на предприятии приступили к вводу международных стандартов. 19 декабря 2002 года представители Госстандарта России вручили ОАО «Новосибирский жировой комбинат» сертификат соответствия системы качества предприятия (по всей номенклатуре производимой продукции) требованиям ГОСТ Р ИСО 9001; 1996.

Не прекратилось и производство самой первой продукции жиркомбината — хозяйственного мыла. В сентябре 2002 года НЖК стал вторым предприятием в России по объему производства хозяйственного мыла.

С апреля 2003 года предприятие перешло под контроль группы компаний «Букет» (Саратов) и вошло в масложировой холдинг вместе с Саратовским жиркомбинатом, ЗАО «Янтарное» и четырьмя маслозаводами в Саратовской области.

Подводя итоги деятельности комбината в 2003 году, генеральный директор Сергей Иванов в интервью газете «Континент-Сибирь» отметил, что рост производства в 2003 году со-

Современное здание НЖК

ставил 46 процентов — рекордный показатель в отрасли по итогам года.

Деятельность НЖК начала ХХI века обозначена в маркетинговых исследованиях комбината как *«наполнение потребительского рынка Западной Сибири продуктами переработки растительного масла и другого жирового сырья — маргаринами, кулинарными жирами, майонезами, соусами, кремами, а также туалетным и хозяйственным мылом; обеспечение промышленных предприятий жировым сырьем — саломасом, маргаринами и жирами, глицерином»*.

ХРОНОЛОГИЯ

4 февраля 1918 г.	День рождения завода: частные хозяева продали свое предприятие кооперации заготовительных и бытовых союзов «Закуп-сбыту».
1921 г.	Мыловаренный завод передан в ведение Новониколаевского губсовнархоза.
1922 г.	Завод перешел к Сибирскому отделению Центросоюза (СОЦ). Предприятие стало называться «Мыловаренный завод СОЦ». Начинается капитальное строительство.
29 сентября 1923 г.	Состоялось первое партийное собрание ком- ячейки.
Декабрь 1923 г.	Создан фабрично-заводской комитет проф- союзов.
1925 г.	Завод стал именоваться «Мыловаренный за- вод Сибкрайсоюза».
1924 г.	Снесено старое здание мыловаренного за- вода.

1928 г.	Построена подъездная железнодорожная ветка от станции Новосибирск протяженностью 2,6 км.
Декабрь 1928 г.	Нарком культуры А.В. Луначарский посетил сибирский мылкомбинат.
1930 г.	Построено здание глицеринового цеха.
1932 г.	Построено каменное здание клуба на пересечении улиц Некрасова и Семьи Шамшиных.
	Начато строительство гидрозавода.
13 июня 1932 г.	На мыловаренном заводе прошло заседание выездной сессии Академии наук СССР под председательством академика Н.С. Курнакова о строительстве гидрогенизационного завода.
1933 г.	Мылзавод начал получать хлопковое масло по Турксибу.
1935 г.	Гидрозавод принят в эксплуатацию.
1935 г.	Мылзавод реорганизован в Новосибирский жировой комбинат и передан из системы Центросоюза в Главросжирмасло.
1936 г.	Жиркомбинат реорганизуется в «Трест-Жиркомбинат».
Июнь 1941 г.	Комбинату вручается Красное знамя Наркомата и ЦК профсоюза масло-жировой промышленности.
1941 г.	Смонтировано оборудование для выработки жидкости «Стеол», которая тоже полностью направлялась для нужд армии, осваивают производство солидола.
Август 1952 г.	В строй вступил маргариновый завод. Гидрозавод прекратил выпуск гидрожира.

1956 г.	Организовано майонезное отделение.
1962 г.	Появляется единый для комбината план благоустройства и технической эстетики. Котельные комбината переводились на мазут.
1970-е гг.	Освоено непрерывное получение водорода электролитическим методом.
1994 г.	Проведена приватизация НЖК.
1996 г.	Началась работа по формированию торговых марок предприятия.
1998 г.	Создан Торговый дом НЖК, налажена дилерская сеть.
2001 г.	Запущена новая линия по производству мягких наливных масел. Мягкое масло «Новосибирское» на международной продовольственной ярмарке World Food Moscow-2001 удостоено Золотой медали.
19 декабря 2002 г.	Представители Госстандарта России вручили сертификат соответствия системы качества предприятия (по всей номенклатуре производимой продукции) требованиям ГОСТ Р ИСО 9001; 1996.
Апрель 2003 г.	Предприятие перешло под контроль группы компаний «Букет» (Саратов).

Подготовила к публикации М.Л. ТАЛАЛОВА

Л и т е р а т у р а :

«Вчера и сегодня комбината: технический рост комбината, рассказ о его людях». Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство. 1968.

«Конкурентоспособность подтверждается качеством» // Советская Сибирь. 20 декабря 2002 года.

Решетников Л.В. «Мыло с большим процентом канифоли» // Маслобояножировое дело, 1928, □ 11.

Решетников Л.В. «О получении гарпиусного мыла из осмола пня» // Маслобойножировое дело, 1929, □ 3.

Решетников Л.В. «О канифольном мыле в мыловаренной промышленности» // Маслобойножировое дело, 1929, □ 6.

Решетников Л.В. «Мыловаренный завод превращаем в мощный химический комбинат» // За индустриализацию Сибири, 1930, □ 2.

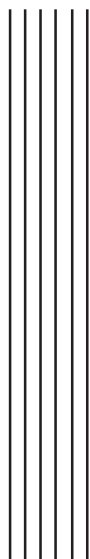
«От нашего мыла казахи надеются стать чище» // Вечерний Новосибирск, 29 октября 2003 года.

«Производители майонеза ставят на эксклюзивность» // Континент-Сибирь. 14 ноября 2003 года.

Филюрин А.С. «Энциклопедия маркетинга. Торговые марки». М., 2002.

**ПИВОВАРНЯ,
ВИНОКУРНЯ...
«ВИНАП»**

Слова «русская водка» популярны в мире не меньше, чем знаменитые песни «Калинка» и «Подмосковные вечера», икра или пельмени. Продукт, созданный русскими людьми, по оценке известного ученого В.В. Похлебкина, насчитывает от 520 до 580 лет. Впрочем, в некоторых летописях и переписках «хлебное вино» встречается еще в XIV веке.

Первым винокуренным заводом в будущей Новосибирской области является Ново-Троицкий винокуренный завод, основанный в 1867 году в двух верстах от Каинска, ныне Куйбышева, купцом первой гильдии Венедиктом Ерофеевым. Завод исправно снабжал спиртом не только будущий Новониколаевск, но и Томскую губернию в целом.

В 1905—1906 годах в Новониколаевске строится государственный водочный завод. Он сооружается по единому типовому проекту Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. Назывался завод — Казенный винный склад
□ 5. Строительство завода осуществлялось в период организации государственной монополии на водку в России, в соответствии с царскими указами от 11 июля и 9 декабря 1884 года о введении в Российской империи казенной винной монополии.

Еще в 1870-е годы существовали разного рода проекты демократизации акцизной системы, чтобы научить людей «разумно» употреблять крепкие спиртные напитки. В 1881 году совещание министров решило провести «*существенные изменения*»: заменить кабаки трактиром и корчмой, чтобы торговали

не только «голой водкой», но и подавали еду, закуску. Впервые в России принимается решение о продаже водки на вынос порциями меньше ведра, то есть организовать бутылочную торговлю водкой. Это не мешало, правда, мастеровому люду, купив четвертинку водки, тут же выпивать ее у дверей лавки залпом лишь только потому, чтобы отдать обратно посуду и возратить ее стоимость.

Введение монополии разрабатывалось серьезно, задумывалось как глубокая реформа, которая осуществлялась поэтапно. Предполагалось полностью изъять производство и торговлю водкой из частных рук, ликвидировать самогоноварение, сделав его невыгодным.

Первый казенный винный склад в Новониколаевске располагался на теперешней Большевицской (тогда Трактовой) улице. Имел двухэтажное кирпичное здание с подвальными помещениями. Предприятие питалось электроэнергией собственных установок, имело водопровод. Стоимость его движимого и недвижимого имущества в 1915 году оценивалось в 300 тыс. рублей. Новониколаевский казенный винный склад относился к Томско-Семипалатинскому акцизному управлению, занимался розливом спирта, приобретенного у частных винокуренных заводов. По производительности он являлся одним из наиболее крупных казенных спиртохранилищ в Сибири, не уступая в объемах хранения таким старым центрам винокурения, как Киев, Курск, Пермь. Валовой выход его продукции в 1908 году превысил сумму в 2 млн рублей. В 1910 году склад имел оборот в 344,7 тыс. ведер водки крепостью 40 градусов.

Сырье поступало в основном от западносибирских винокуренных предприятий, довольно успешно развивавшихся в условиях невыгодных поставок товарного хлеба за Урал. Завозилось сырье и из Европейской России. Как сообщают архивные документы, в июне 1911 года, например, более 1 млн ведер спирта поступило из Виленской, Минской и Тамбовской губерний.

Новониколаевский казенный винный склад представлял собой сложное механизированное производство с широким разделением труда. В состав завода входило машинное, приемочное, моечное, розливное, отпускное и другие подсобные отделения. На заводе действовал паровой двигатель в 24 л.с., два паровых насоса «Вортингтон» фирмы «Густав Лист», каждый из которых давал в час до 60 ведер спирта. Очищался спирт ирижскими фильтрами «Минут», а автоматические шприцы мыли

стеклотару. Чистая посуда транспортером подавалась под розлив, а затем специальная машина наклеивала этикетки на бутылки. Вспомогательные материалы склад получал главным образом из-за Урала. Пробки поставляло акционерное общество пробочной мануфактуры «Викандер и Ларсон», смолку — фирма И.А. Краузе из Варшавы. Средняя стоимость ведра спирта в 40 градусов для завода составляла 13,4 коп., тогда как в целом по Томско-Семипалатинскому акцизному управлению превышала 15 коп. Водка продавалась в городе казенными винными лавками. В 1908 году на заводе трудилось 82 постоянных рабочих и служащих.

Первым крупным промышленным винокуренным заводом в Новониколаевске можно считать основанный в 1912 году В.П. Злоказовым Винокуренный завод № 7. Согласно постановлению Новониколаевской городской думы, завод возводился на приобретенном в собственность земельном участке площадью 6,1 тыс. кв. сажен, по соседству со складами Товарищества «Братья Нобель». Стоимость заводских каменных и полукаменных зданий, деревянных жилых домов, складов и оборудования превысила 220 тыс. рублей. Эти два предприятия в будущем стали основой Новосибирского ликеро-водочного завода, просуществовавшего до 1970 года.

В начале XX века в Новониколаевске действовало и несколько пивоваренных заводов, которые работали на местном ячмене. Использовался собственный солод, сибирский хмель. Хмель доставляли также из Европейской России, Польши, Германии.

Одним из первых пивных заводов стал паровой завод товарищества «Прогресс», он выпускал пива на 55 тыс. рублей в год. Выдержанное в подвалах пиво «Баварское», «Пильзенское», «Мартовское» продавалось от 1 руб. 60 коп. до 3 рублей за ведро.

29 октября 1910 года Новониколаевская городская управа зарегистрировала пивоваренный завод братьев Вячеслава и Рудольфа Елинек. В год завод вываривал 39 тыс. ведер пива.

6 сентября 1911 года зарегистрировалось также полное товарищество парового пивоваренного завода «Богемия». Капитал определялся в 60 тыс. рублей. Предприятие, располагавшее семью бродильными чанами, выпускало до 20 тыс. ведер пива в год, имея 8 рабочих.

Еще один завод работал в Новониколаевске перед Первой мировой войной — пивоваренное предприятие «Вена». Принадлежал завод А.В. Рейхзелингман, жене известного томского

купца. На предприятии работало 29 человек, а производством руководил пивовар, окончивший Королевскую Баварскую сельскохозяйственную академию. В 1912 году заводом выработано 57 тыс. ведер пива.

В 1910 году в новониколаевских газетах появилось сообщение: *«Австрийские подданные Максимилиан Шевес и Бернгард Ульман учреждают в селе Бугры, в четырех верстах от города, солодовенный завод»*. Согласно условиям договора, фирма получила наименование «Бугринский солодовенный завод Российского торгово-промышленного товарищества Ульман и Шевес». В феврале 1926 года солодовенный завод вошел в состав пивоваренного предприятия «Вена».

2 августа 1914 года правительство России издало постановление о прекращении продажи водки на период войны и о сосредоточении всего производства этилового спирта для технических нужд фронта и медицинских целей. В декабре 1917 года советское правительство продлило запрет на торговлю водкой, а в июле 1918 года еще раз приняло постановление о запрете производства самогона и торговли водкой на период гражданской войны и иностранной интервенции.

У идеи законодательного ограничения производства и, следовательно, потребления алкоголя всегда были и сторонники, и противники, в том числе и за рубежом. Известный английский деятель Ллойд Джордж отзывался о сухом законе следующим образом: *«Это самый величественный акт национального героизма, какой я только знаю»*.

По некоторым данным влияние трезвой жизни быстро сказалось на производстве: уже через год после введения сухого закона производительность труда в народном хозяйстве повысилась в среднем на 9 процентов, а в металлургической промышленности — на 13 процентов. Количество прогулов снизилось в среднем на 27 процентов, в металлургии — на 43. Депутаты Государственной Думы от крестьян внесли свой законопроект «Об утверждении на вечные времена в России трезвости».

Но у сухого закона имелись и сильные противники. Еще до его введения, в 1911 году, барон Гинзбург, встревоженный ростом антиалкогольного движения, заявил: *«От поставок водки для казенных винных лавок, от промышленного винокурения я получаю больше золота, чем от всех моих золотых приисков. Поэтому казенную продажу напитков надо любой ценой сохранить и оправдать в глазах пресловутого общественного мнения»*.

* * *

26 августа 1923 года ЦИК СССР и СНК СССР издали совместное постановление о возобновлении производства и торговли спиртными напитками, но поток самогонварения уже было трудно остановить. 3 марта 1925 года газета «Советская Сибирь» помещает заметку из суда «Самогонный разлив». В селе Шмаково Новониколаевского уезда представители власти этого села задержали самогонщика с 47 четвертями, но не сдали его, а собрались и распили. Теперь вот, перед судом.

20 марта 1925 года. Корреспонденция «Самогонные дела». Обзор по Енисейской губернии. Там до десятка самогонщиков объединились в артели и в колхоз идти не хотят. В год каждая семья выгоняет до 82 пудов, из которых 10 идет на личное потребление. На изготовление самогонки идут мука ржаная и пшеничная, картофель, отруби, просяная мука, куколь. Из пуда ржаной муки в среднем выгоняется 10,5 бутылок самогона, из пуда пшеничной — 11,5, из картофеля — 6,5.

За 1924 год, сообщает «Советская Сибирь», по Канскому уезду выгнано до 245 520 ведер самогона, на что ушло 500 000 пудов хлеба.

В начале 1920-х годов все винокуренные заводы находились в системе ВСНХ РСФСР, а с июля 1922 года в ведение Госспирта ВСНХ РСФСР. Производительность заводов была крайне незначительной, и тогда подняли вопрос о восстановлении отечественной винокуренной промышленности.

17 июля 1925 года постановлением Сибкрайисполкома винокуренная промышленность Сибири выделили в самостоятельную спиртопроизводящую организацию «Сибвинтрест». В конце 1925 года Госспирт создал два управления Центроспирт — по Западно-Сибирскому и Восточно-Сибирскому промышленным районам. В мае 1927 года они объединились в Сибирское управление Центроспирта с головной конторой в Новосибирске. Но в апреле 1931 года их вновь преобразовали в Западно-Сибирское краевое управление спиртовой промышленности «Союзспирт», а в 1934 году ликвидировали, передав функции Западно-Сибирскому спиртовому тресту (Запсбвинтрест).

В двадцатые годы прошлого столетия «Сибвинтрест» владел 23 заводами, из которых действовало только 7: Бийский, Васильевский, Елизаветинский, им. Красных партизан, Новосибирский, Пролетарский. В 1926 году в трест вошел Каинский, а в 1929-м — Иннокентьевский. Всего Сибирскому управ-

лению Центроспирта в 1927—1928 годах подчинялись 17 винокуренных и спиртоводочных заводов Новосибирской, Омской, Томской, Барнаульской, Кемеровской, Красноярской и Иркутской областей, в том числе и 8 заводов, входящих в «Сибвинтрест». С 1 апреля 1930 года в ведение сибирского управления перешли заводы Дальнего Востока, Казахстана и части Урала, всего 33 предприятия. Новосибирский водочный завод Главликерводки считается образованным в 1926 году, по сути дела с техникой, доставшейся с 1912 года (завод Злоказова).

В балансе к перспективному плану развития сибирской винокуренной промышленности Сибвинтреста на период с 1926 по 1930 год сообщается наличие и название техники, на которой предстояло резко увеличить производительность. Имелись: динамо-машина Герман Пеге □ 1819, котел паровой завода Бари, паровая машина завода Танге, насос завода Блека, солодобробилка системы Экер, Дангауэр и Кайзер, аппарат брагоперегонки завода Мюллер Фюгельзанг и ректификационные аппараты Барбе, Савваль.

Сообщаются и цифры о выкурке хлебного вина. Новосибирский завод в 1928 году выкурил 274 188 ведер.

Меры поддержания алкогольных предприятий позволили в достаточно короткие сроки если не полностью достичь уровня выпуска алкогольной продукции в 1913 году, то во всяком случае увеличить душевое потребление алкоголя через госторговлю в период с 1924 по 1930 год в 16 раз. СНК СССР 29 января 1929 года вынужден был даже принять постановление о мерах по ограничению торговли спиртными напитками.

Не остается в стороне и Совнарком РСФСР. Он запрещает своим постановлением продажу водки, вина, пива во все праздничные и предпраздничные дни в рабочих клубах, буфетах общественных учреждений, театрах, кино, общежитиях и парках, а также в банях и во время призыва в Красную Армию. Запрещается алкогольная реклама в печати, а также на улицах. Не допускаются выставки алкоголя. Норма отпуска хлебного вина из розничных мест торговли в одни руки устанавливается правительством в размере одного ведра, т.е. 23 поллитровых бутылки.

Новосибирский спирто-водочный завод сообщает руководству о планах сбыта хлебного вина. В 1928—1929 годах — 366 000 ведер, в 1930 — 300 000. По столовому вину: 1929 год — 14 000 ведер, в 1930—1933 годах планируется выпускать по 100 000 ведер. Сравниваются и размеры потребления хлебного

вина. В 1913 году душевое потребление по Томской губернии, куда входил и Новониколаевск, составило в городах 1,38 ведра, в селах — 0,65. По отношению к 1913 году потребление в 1932—1933 годах, как ожидалось, должно было составить в городе 28 процентов, в селах — 52,1 процента. Заводом выражается озабоченность о возрождении шинкарства, в связи с предпринимаемыми мерами по закрытию лавок продажи госвина.

Директор Новосибирского спирто-водочного завода Винокур сообщает по этому поводу СибРУ Центроспирта в сентябре 1928 года о запрещении Маслянинским РИК торговли хлебным вином в с. Маслянино в воскресные и праздничные дни:

«Заводууправление считает, что мотивы, изложенные в постановлении, совершенно неосновательны.

Во-первых, блюсти за порядком в базарные дни и вообще, имеется в Маслянино раймилиция и умалять действия ее запрещением торговли неверно. Во-вторых, запрещение торговли послужит стимулом к развитию шинкарства, притоносодержательства и т.п., с чем, безусловно, борьба органов милиции будет труднее, чем с пьяными на базаре».

В 1924—1925 годах ассортимент продаваемых спиртных напитков был достаточно разнообразен. Власть, несмотря на разруху, сумела быстро наладить спирто-винодельческое производство. В июле-сентябре 1924 года в Новониколаевске производили и продавали 44 наименования алкогольных напитков. Сибирское управление Центроспирта производило в этом году и английскую горькую, анисовую, абрикосовую водки, бенедектин, допель-кюмель и даже Дамские слезки. В справке, сохранившейся в государственном архиве Новосибирской области, говорится о том, что с нашего ликеро-водочного завода было отпущено в счет жалования своим работникам: русской горькой — 0,95 ведра, вишневой — 0,1 ведра, запеканки — 0,1 ведра, спотыкача — 1,1, черешневой — 0,95, брусничной — 0,45, а также разного товара и дрожжей на сумму 785 рублей. Зарплата заводского слесаря 6-го разряда составляла 56 рублей.

В 1931 году Совет труда и обороны потребовал резко увеличить производство спирто-водочной продукции и обязал Народный комиссариат путей сообщения взять под особое наблюдение все перевозки Союзспирта, приравняв их к самым срочным грузам. Тем же постановлением определяется программа выкурки спирта, а значит и его реализации в 4 квартале 1931 года в 38 млн ведер. Для сравнения, во втором квартале выпущено 16 млн ведер. Постановление предписывает прекратить

всякий вывоз картофеля из зон винокуренных заводов. Чтобы предприятия работали хорошо, им выделяются промтовары на сумму 1,5 млн рублей. Кроме этого предписывается в следующем, 1932-м году, произвести не менее 75 млн абсолютных декалитров спирта. Такое увеличение выпуска винокуренной продукции связано и с выработкой отечественного каучука — страна развивалась, создавала самолеты, автомашины.

Развивался и Новосибирск. Строились и начали работать крупные заводы. Пищевая промышленность, выпускающая алкогольную продукцию, хотя и отставала по темпам развития от тяжелой промышленности, тоже наращивала объемы.

Пивоваренный завод, сохранивший свое старое название «Вена», в 1935 году имел несколько зданий, в том числе солодовню. Производительная мощность завода по пиву была рассчитана на выпуск 35 000 декалитров. Относилось предприятие к тресту «Запсиббродтрест».

Создавая перспективный план развития сырьевой базы пивоваренной промышленности Новосибирска на 1940—1942 годы, руководство завода обращает внимание сибирских властей на то, что располагает основным предприятием, построенным еще в 1914 году с устаревшей техникой, а солодовня расположена на левом берегу Оби в селе Бугры. Впрочем, несмотря на эти трудности, завод готов повысить производительность, и если в 1937 году пива было выпущено 61000 г/литров, то в 1940-м будет произведено не менее 82000 г/литров с последующей задачей довести производство до 120 000 г/литров в год.

XVIII съезд партии, состоявшийся в марте 1939 года, в своих решениях записал следующее:

«Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво... должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае, области».

Западно-Сибирские власти соответственно сообщили в Москву о существующей сырьевой базе:

«Поставлена задача усиленного выращивания пивного ячменя, потому что основным потребителем его в промышленности области является пивоваренная. Спиртовая промышленность в основном ориентируется на переработку картофеля, являющегося для спиртокурения экономически выгодным сырьем. Но до развития картофельной базы спиртзаводы будут работать преимущественно на зерне (рожь, пшеница, овес, ячмень)».

Этот документ подтверждает сведения о том, что в 1935—1940 годах водки вырабатывались в основном из зерна и перед ректификацией спирт разбавляли водой, очищая березовым или липовым углем, который до начала Второй мировой войны имелся в СССР в достаточном количестве. Для приготовления столовых водок (а не только на экспорт) употреблялся спирт высшего качества двойной ректификации, так называемый «прима-прима». Поддерживая высокий мировой стандарт водки, власти уже тогда задумывались, как удешевить и без того дешевый продукт, столь выгодный государству.

В годовом отчете Новосибирского ликеро-водочного завода за 1940 год сообщаются данные о реализации: водки сорокаградусной — 67 868 декалитров, Московской особой — 433 800, а всего реализация ликеро-водочной продукции составила 760 598 декалитров.

Во время Отечественной войны производство водки не прекращается, но оно сократилось в стране с 90,5 млн декалитров в 1940-м году до 18 млн декалитров в 1944-м.

В 1948 году производство водки было восстановлено и правительство вновь начало уделять внимание алкогольной промышленности. Но производственная база новосибирских предприятий обновляется довольно неспешно, ведь средства нужны для восстановления разрушенного войной хозяйства.

В годовом отчете за 1949 год директор ликеро-водочного завода Холоменко констатирует, что по сравнению с предыдущим годом выпуск сорокаградусной водки составил 201,6 процента, горьких водочных изделий — 195,7 процента. Директор сетует на огромную текучесть кадров, тяжелые условия работы. Завод располагал всего тремя автомашинами: «Шевроле», ЗИС-5 и ГАЗ ММ.

Сохранилась также справка, которую представил директор Новосибирского пивоваренного завода Н. Чигодаев, за 1949 год. Главная контора завода находилась тогда там же, где и ликеро-водочный завод, на ул. Большевистской.

«Совершенствование и освоение существующего технологического оборудования позволило коллективу предприятия в 1949 году реализовать пива в бочках 40647 г/литров, в бутылках — 3893, не дотянув до плана 6000 г/литров, хотя в целом план был перевыполнен».

Пиво выпускалось всего двух наименований — жигулевское и немного рижского. А план перевыполнили за счет снижения качества пива, сырье заменяли брагой.

В Новосибирске действовал и винодельческий завод, реорганизованный из Новосибирской винодельческой базы. В 1948 году база подчинялась винодельческому комбинату «Абрау-Дюрсо» предприятий «Главвино» Министерства вкусовой промышленности. В 1948 году для «пересортировки ассортимента» поступило 21 тыс. декалитров бочкового вина, 1 тыс. бутылочного и 80 тыс. бутылок шампанского.

База имела цех розлива в бутылки, один фирменный магазин и четыре киоска. Товарооборот в 1949 году от розничной торговли составил 854 тыс. рублей. В 1956 году база передана в ведение Новосибирского областного управления промышленных и продовольственных товаров и переименована в Новосибирский винодельческий завод, в состав которого вошли цеха артелей «Пищепродукты» и «За Родину». В 1968 году завод передан созданному в Новосибирске пиввинкомбинату.

Существовало также предприятие под названием Новосибирская винодельческая база Ташкентского комбината шампанских вин. В отчете за 1953 год сообщается, что база своих собственных строений не имеет, а арендует помещения, принадлежащие Горкомхозу, которые находятся в разных районах города. Вино продавали по 34 руб. за декалитр, по 1 руб. 70 коп. за бутылку.

После спада потребления алкогольной продукции в первые послевоенные годы, в 1954—1955 годах отмечен небольшой прирост. Не увеличилось потребление алкоголя в СССР и в 1956—1958 годах. Более того, семилетним планом развития народного хозяйства на 1958—1965 годы предусматривается снижение выпуска алкогольной продукции на 15 процентов.

Впоследствии эта тенденция сменилась на противоположную. Начался рост государственной продажи алкоголя с 3 литров в год на душу населения в 1960-м году до 10,8 в 1980-м.

В 1957 году Новосибирский винзавод выпустил 211,65 тыс. декалитров виноградного вина, 60,6 — плодово-ягодного, 2,95 — коньяка. В 1966 году водочный и пивоваренный заводы объединяются.

* * *

К моменту объединения в Новосибирске заканчивается строительство крупнейшего в стране пиввинкомбината, но действуют пока старые предприятия. Водочно-пивоваренный завод имел в то время 5 поточных линий с 19 автоматами и полуавтоматами по розливу, бракеражу, обкатке и наклейки этикеток.

В пивном цехе устанавливается новое оборудование — один разливочный полуавтомат и два укупорочных.

В 1966 году предприятие выпустило 1 053 742 декалитров Московской особой, 28 976 — Столичной, разных наливок 46 871 декалитр, в том числе 3111 декалитров чистых ликеров. И еще пива в количестве 745177 декалитров и 72146 декалитров безалкогольных напитков.

Постановление Совета Министров СССР о строительстве в Новосибирске пивоваренно-винодельческого комбината принимается в 1962 году. Комбинат включал в себя пивоваренное, солодовенное, шампанское, винодельческое, ликеро-водочное, безалкогольное производства. Строительство началось в 1964 году, а в 1967 году комбинат выпустил первую продукцию — пиво.

Комбинат строился с размахом: элеватор, главный корпус, административное здание, вспомогательные цеха. В настоящее время площадь ОАО «ВИНАП», пришедшего на смену комбинату, занимает площадь более 36 гектаров.

Запускается в эксплуатацию пивоваренное производство мощностью 6,7 млн декалитров и солода 11 880 тонн в год. Продолжается строительство, монтаж и наладка оборудования других производств. Остро встает проблема обеспечения рабочими кадрами. Рабочих других отраслей направляли для стажировки на вино-водочные предприятия Москвы, Горького, Куйбышева. Приезжали после окончания институтов и техникумов молодые специалисты, с ходу осваивая новое производство.

В 1967 году запускается линия по производству безалкогольных напитков. В 1968 году выпускается первая бутылка шампанского, мощность биохимического отделения составляет 2,9 млн бутылок в год. Одновременно с этим заработало и винодельческое производство. До 1985 года специализацией этого производства являлся розлив крепких, десертных, сухих ординарных и марочных вин, ординарных коньяков трех-, пяти-летней выдержки.

«Поставщиками, — вспоминает главный винодел ВИНАПа Т. Чугунова, — всегда были лучшие отечественные производители вина: краснодарские, ставропольские, дагестанские предприятия, заводы Украины, Молдавии, Узбекистана, Таджикистана. Разливалось более 30 наименований вина».

В 1970 году старый пиво-водочный завод закрывается, а на комбинате запускается последнее, пятое, производство — ликеро-водочное, с проектной мощностью 2 млн декалитров в

год. Пивоваренное производство остается самым крупным на предприятии.

Становление крупного, сложного по составу производства происходило нелегко. В 1968 году газета «Советская Сибирь» отмечает, что комбинату, которому от роду всего несколько месяцев, трудно набирать темпы.

Директор ПВК Б. Николенко ставит задачу разливать в месяц не менее тысячи бочек пива. Исходя из этой программы, городское управление торговли решило к началу летнего сезона построить в городе 20 пивных ларьков, восемь пивных баров планируется открыть управлением общественного питания.

Сорт «Жигулевское» долгое время оставался основным в ассортименте пиввинкомбината. Сейчас на счету предприятия более 15 сортов, удостоенных медалями самого различного достоинства на разных выставках, начиная с 1992 года. Назовем лишь некоторые. Пиво «Мартовское» — 10 медалей, «Черный принц» — 9, «Товарищ Бендер» — 15. Восемь из этих медалей — золотые.

«В 2001 году, — рассказывает главный пивовар предприятия Е. Новикова, — новосибирское пиво добилось абсолютного результата. Участвуя в трех конкурсах — в Сочи, Москве и Иркутске, предоставив на суд жюри семь сортов пива, новосибирские пивовары привезли домой десять золотых медалей, два Гран-при и серебряный орден Ассоциации пивоиндустрии».

Розлив пива до 1985 года осуществлялся в цехе бутылочного розлива на двух линиях производительностью 6 тыс. бутылок в час. В 1979 году устанавливается линия чехословацкого производства мощностью 15 тыс. бутылок в час, а в 1984 году предприятие приобретает вторую линию немецкой фирмы «Нагема», что позволило увеличить выпуск пива до 4,7 млн декалитров в год.

В конце 1990-х годов комбинат приобретает пивную линию «Кронес», которая позволила выпускать 31 тыс. бутылок пива 0,5 литра и 36 тыс. бутылок емкостью 0,33 литра в час.

В 2000 году на комбинате началась реконструкция, позволявшая не только увеличить объемы выпуска, но и сохранить традиционно высокое качество. Новый пивзавод, входящий теперь в группу компаний «ВИНАП», выпускает пиво «Собол», которое полностью соответствует баварскому закону о чистоте пива, изданному еще 1516 году королем Вильгельмом IV. Уже несколько веков настоящее баварское пиво проходит проверку, следуя этому закону. В продажу поступает пиво «Собол» клас-

сическое, крепкое, юбилейное. Так, почти через сто лет, баварское пиво, выпускавшееся в Новониколаевске на примитивных заводиках, вновь появилось на прилавках магазинов, и не привозное, а собственной выделки.

В начале 1960 годов старый пивоваренный завод выпускал и безалкогольные напитки: мандариновый, лимонад, яблочный, крушон. С пуском безалкогольного производства на новом комбинате ассортимент и количество выпускаемых напитков namного увеличились. С пуском завода «Пепси-Кола» в 1980 году возможность выпуска безалкогольных напитков возросла в два раза.

В 1995 году начат розлив минеральной воды «Карачинская-2», выпуск которой в 1996 году составил 210 тыс. декалитров.

За последние годы «ВИНАП» выпустил 50 наименований безалкогольных напитков. Это «Пепси-Кола», «Винап-Кола», «Абрикос», «Золотой ранет», «Пес и кот», «Фантазия», «Миринда» и многие другие.

В 1987—1988 годах коллектив безалкогольного производства принимал участие в общесоюзном смотре-конкурсе по выпуску качественных безалкогольных напитков на виноградном сырье. Новосибирский напиток «Изюминка» награжден Серебряной медалью. В 1991 году в Омске на смотре-конкурсе предприятий Сибири и Дальнего Востока безалкогольный напиток «Саяны» награждается Золотой медалью.

С 1996 года «ВИНАП» приступил к производству слабоалкогольных напитков. В 2002 году запущено новое производство безалкогольных и слабоалкогольных напитков мощностью 7,2 млн декалитров в год. Компании «Собол» и «Собол-джус» выпускают самые различные напитки, от негазированных (на натуральном соке) для детей от двух лет, до водки «Премьер», которая стала стандартом качества.

В ноябре 2003 года на VII Международном профессиональном конкурсе пива, безалкогольных и минеральных вод в Москве напитки «Фантазия» награждены Золотой медалью в номинации «Лучший безалкогольный напиток».

Торопиться с нововведениями и расширением производства новосибирских пивоваров заставляет появление в регионе крупных конкурентов, например, пивоваренной компании «Красный Восток», т.к. согласно маркетинговым исследованиям «ВИНАП» в последние годы стабильно теряет местный рынок пива.

В то же время рынок слабоалкогольных напитков — один из немногих, где предприятиям региона удается удерживать лидирующие позиции. Слабоалкогольные газированные коктейли представляют собой смесь спирта и воды с добавлением красителей и ароматизаторов. Они, как правило, имитируют вкусы наиболее известных традиционных коктейлей: джин с тоником, водка с лимонным соком, ром с колой и др. Крепость таких напитков составляет от 5 до 9 градусов, поэтому они не облагаются акцизами и могут продаваться практически везде. Сейчас этот рынок можно считать сформировавшимся и на нем лидирует именно «ВИНАП» — 87,6 процента. На новосибирском рынке из местных производителей слабоалкогольных напитков кроме «ВИНАПа» присутствует лишь компания «ВИТТА» — 2,5 процента.

«Самое восхитительное из всех вин, — заявил когда-то француз Андре Симон, не последний знаток шампанских вин, и добавил, — было, есть и будет!» С этими словами трудно не согласиться. Именно в России выпускается сейчас лучшее шампанское на всем постсоветском пространстве, а конкретно — в Новосибирске. В 2000 году главный шампанист «ВИНАПа» Л. Лукашенко на международном конкурсе в Москве была признана лучшим шампанистом года.

Модернизировав и реконструировав пущенное в 1968 году производство, шампанисты Новосибирска не только одерживали победы в разного рода конкурсах, но и смогли увеличить объемы продукции до 6,5 млн бутылок в год.

В настоящее время на «ВИНАПе» выпускается «Российское шампанское» (брют, сухое, полусладкое, полусухое), «Жемчужина Сибири» (сухое, полусухое, полусладкое), «Князь Лев Голицын» — сладкое красное игристое вино. Только в 1990-е годы шампанисты Новосибирска завоевали 9 золотых, 6 серебряных и одну бронзовую медали.

В мире существует 2500 сортов винограда, а вин еще больше. И для каждого вина необходимо очень тонко подбирать сырье.

«Мы берем только то, что подходит под наши требования, — рассказывает Л. Лукашенко, — московские заводы, например, работают на материалах из Алжира, Испании, Португалии, Аргентины. А это зоны с жарким климатом и из винограда, выращенного там с большим содержанием сахара, никогда не получишь вино с тонким вкусом. Мы совершенно не используем иностранные материалы. Не зря говорят, что

шампанское без игры, что красивая женщина без улыбки. А ведь в вине находится 500 химических соединений, в том числе 24 микроэлемента».

С 1985 года специалисты тогда еще пиввинкомбината начали разработку и выпуск собственных винных напитков. Популярную серию открыли напитки «Ламбада», «Афина Паллада», бренди «Империял». Создается целая гамма рецептур винных напитков, основанных на натуральном местном сырье. Практически все винные напитки, что выпускает «ВИНАП» — это собственные разработки, крепость у них 20 процентов. Всего 28 наименований, все на натуральном сырье, на основе сибирских ягод.

Гордостью винодельческого производства являются и вермуты. Вермуты «Экстра» и «Премьер» являются продукцией экстракласса и изготавливаются из натуральных молдавских и украинских сухих вин с добавлением экстракта итальянской фирмы «Рикадонна». Винные напитки принесли «ВИНАПу» 6 золотых, 1 серебряную и 2 бронзовые медали.

* * *

«Только водка из России — настоящая русская водка» — такой вердикт вынес международный арбитраж в 1982 году, т.к. в 1977 году ряд российских марок водки был подвергнут на внешних рынках бойкоту и дискриминации. Требовалось формальное документальное подтверждение приоритета России в производстве водки. Западные прецеденты были совершенно однозначны, их крепкие напитки имели фиксированные даты рождения: 1334 год — коньяк, 1485 — английские джин и виски, 1520 год — немецкий брантвейн (шнапс).

Государственная водочная монополия Польши утверждала, что водка изобретена именно там и выпускалась раньше, чем в России, а потому выпускать данный напиток под названием «водка» СССР не имеет права. И «Московская особая», «Столичная», «Русская», «Пшеничная» «Посольская», «Сибирская» и многие другие водки, поступавшие на мировой рынок, должны были искать себе новое название для рекламирования. Именно тогда, в 1979 году, В.В. Похлебкин доказал приоритет отечественных водок в своей книге «История водки», затем представленной в арбитраж.

С самого начала своего зарождения в 1970 году ликеро-водочное производство отличалось широким ассортиментом —

около 50 наименований. В первые годы выпускались самые известные марки «Столичная», «Экстра» и т.д.

В 1986 году принимается постановление о борьбе с пьянством, результатом которого явился демонтаж ряда ликероводочных заводов или их переоборудование в предприятия безалкогольных напитков. Это не только поставило отечественную спирто-водочную промышленность в тяжелое положение, но и привело к возрастанию самогоноварения, спекуляции водкой и ее суррогатами. В 1990 году предыдущее решение правительства признали ошибочным и начались трудные попытки восстановления репутации и престижа отечественного винокурения.

Комбинат в Новосибирске хотя и не был расформирован, но частично позиции свои потерял, для предприятия начался сложный период, который продолжался вплоть до 1995 года.

С середины 1992 года в стране вводится полная свобода изготовления и торговли всеми видами винно-водочных изделий. Невиданная прежде в России за всю ее историю свобода производства и торговли водкой привела к резкому ухудшению финансового положения государства, лишившегося самой прибыльной своей монополии, к наполнению рынка иностранными псевдowodками. К концу 1992 года учитываемый уровень потребления водки в стране был самым низким — 4,5 литра в год на человека, в то время как в 1990 году этот уровень составлял 16 литров. В 1993 году водочную монополию восстановили.

В мае 1993 года пивоваренно-винодельческий комбинат «Новосибирский» преобразуется в акционерное общество открытого типа «ВИНАП». Собственно, с этого момента начинается возрождение предприятия. В 1995 году его возглавил Ю. Верясов. На начало 2003 года основными акционерами являлись ФГУП «Росспиртпром» — 33 процента, генеральный директор ОАО «ВИНАП» Ю. Верясов — 12 процентов, компания «Новоски» (Финляндия) — 8 процентов.

На сегодняшний день «ВИНАП» является одним из крупнейших налогоплательщиков области. С 2000 года предприятие входит в традиционный рейтинг двухсот крупнейших российских компаний, в котором занимает 161 место по объему реализованной продукции. Для сравнения — московский ЛВЗ «Кристалл» занял 147 строку, а петербургский «Степан Разин» — 162 место.

Еще в конце 1990-х годов водки «Юбилейная» и «Столица Сибири» по итогам исследований Объединения метрологичес-

ких служб Центральной и Восточной Европы (КООМЕТ) признаны международным эталоном качества и метрологическим образцом Государственного эталона России.

Интерес к продукции «ВИНАПа» высок не только в России. Новосибирские водки признаны во многих странах мира: Великобритании, Германии, Франции, Италии, Финляндии. В Канаде винаповские водки внесены в государственный реестр.

В 2000 году, впервые приняв участие во всемирной выставке в Брюсселе «Мондиаль-2000» водка «Отечество» получила Золотую медаль и Гран-при. На следующий год там же Золотую медаль получила и водка «Столица Сибири», выдержав конкуренцию 2000 предприятий-производителей из 30 стран мира.

«Изготовление продукции такого уровня, — считает главный специалист по ликеро-водочному производству С. Качальская, — процесс сложный, трудоемкий и достижимый только на крупном, хорошо оборудованном предприятии. На сегодня действует сеть магазинов «Отечество» в Москве. Согласитесь, что с тем уровнем конкуренции, что имеется сегодня, это говорит о многом».

Водка «Отечество» присутствует на московском рынке с 1997 года, а с 2001 года началось продвижение водок «Собол» и «Премьер» в страны американского континента.

Начальник технического отдела «ВИНАПа» Г. Вязникова приводит курьезные примеры названий водок, зарегистрированных в информационной базе по товарным знакам: *«Там присутствуют такие названия — «Оторваться и забыться», «Хип-Хоп», «Слезы мафиози», «Кот в мешке», «Здравствуй, это я». Упаси нас Господь от таких наименований русского национального продукта!»*

Надо сказать, что коллектив «ВИНАПа» владеет сейчас 170 наградами, полученными на различных конкурсах, десять серебряных и золотых медалей присуждены нашим водкам.

Сегодня на алкогольном рынке Новосибирска присутствует всего лишь несколько местных компаний. Крупнейшая из них — «ВИНАП», вторую строчку занимает Куйбышевский завод «КАОЛВИ», в былые времена вдвое превышавший новосибирский пиввинкомбинат по объемам продукции.

Компания «Сибирский бальзам» на рынке Новосибирска появилась в начале 1990-х годов. Вначале задумывалась как производитель редких бальзамов, но когда бальзамы приравнивали по налогам к водке, выпуск их прекратился, и теперь

предприятие специализируется на выпуске водки и безалкогольных напитков.

ЗАО «Сибирский медведь» возникло в 1998 году. Работа началась на площадях, арендованных у новосибирского завода «Экран», где и было создано небольшое предприятие.

Можно отметить также предприятие «Барвина» — завод в Бердске, где разливаются вина и ликеро-водочные изделия, а также «Мапив» — завод в Маслянино.

Новосибирское пивное и ликеро-водочное производство по сути является ровесником города. Оно развивалось и совершенствовалось вместе другими промышленными предприятиями и прошло все этапы, характерные для нашей страны — от малых полукустарных винокурен до крупных объединений и заводов, переживало взлеты и падения, но всегда стремилось высоко держать собственную марку. Какими предприятиями и какой продукцией будет представлен Новосибирск в будущем — покажет время, но хочется надеяться, что только напитками отличного качества.

ХРОНОЛОГИЯ

1905—1906 гг.

В Новониколаевске строится государственный водочный завод (Казенный винный склад № 5).

1910 г.

Склад имеет оборот в 344,7 тыс. ведер водки крепостью 40 градусов.

1912 г.

В Новониколаевске строится Винокуренный завод № 7, основанный В.П. Злоказовым. Завод разместился по соседству со складами Товарищества «Братья Нобель». Эти два предприятия стали основой в дальнейшем Новосибирского ликеро-водочного завода, просуществовавшего до 1970 г.

2 августа 1914 г.

Правительство России издало постановление о прекращении продажи водки на период войны, выпускаемый этиловый спирт предназначается только для нужд фронта и медицинских целей.

1915 г.	Стоимость движимого и недвижимого имущества Казенного винного склада □ 5 оценивается в 300 тыс. рублей. Склад занимается розливом спирта, приобретенным у частных винокуренных заводов.
1910—1916 гг.	В Новониколаевске работают несколько пивоварен: товарищество «Прогресс», пивоваренный завод братьев Елинек, полное товарищество пивоваренного завода «Богемия», пивоваренное предприятие «Вена».
Декабрь 1917 г.	Советское правительство продлило запрет на торговлю водкой.
26 августа 1923 г.	ЦИК СССР и СНК СССР издали совместное постановление о возобновлении производства и торговли спиртными напитками.
1924 г.	В Новониколаевске производятся и продаются 44 наименования алкогольных напитков.
17 июня 1925 г.	Постановлением Сибкрайисполкома винокуренная промышленность Сибири выделена в самостоятельную организацию «Сибвинтрест».
1926 г.	Образован Новосибирский ликеро-водочный завод.
1928 г.	Новосибирский ликеро-водочный завод произвел 274 188 ведер водки.
1935 г.	В Новосибирске работает пивоваренный завод «Вена», сохранивший свое старое название. Производительная мощность завода рассчитана на выпуск 35 000 гекалитров.
1940 г.	Новосибирским ликеро-водочным заводом реализовано водки сорокаградусной 67 868 декалитров, Московской особой 43 800 декалитров.
1949 г.	Новосибирский пивоваренный завод реализовал 40 647 гекалитров пива в бочках и 3893 гакалитра в бутылках. Пиво выпускается двух наименований — «Жигулевское» и «Рижское».

- p>
1948 г. В Новосибирске действует винодельческий завод, реорганизованный из Новосибирской винодельческой базы. В этом году на винзавод для «пересортировки ассортимента» поступило 21 тыс. декалитров бочкового вина, 1 тыс. бутылочного и 80 тыс. бутылок шампанского.
1957 г. Новосибирский винзавод выпустил 211,65 тыс. декалитров виноградного вина, 60,6 плодово-ягодного, 2,95 коньяка.
1962 г. Постановлением Совета Министров СССР принимается решение о строительстве в Новосибирске пивоваренно-винодельческого комбината. Комбинат включает в себя пивоваренное, солодовенное, шампанское, винодельческое, ликеро-водочное, безалкогольное производства.
1966 г. В Новосибирске заканчивается строительство крупнейшего в стране пиввинкомбината, но пока действуют старые предприятия.
1966 г. Ликеро-водочный и пивоваренный заводы объединяются.
1967 г. Комбинат выпустил первую продукцию — пиво.
1968 г. На комбинате выпускается первая бутылка шампанского, мощность биохимического отделения составляет 2,9 млн бутылок в год.
1970 г. Старый пиво-водочный завод закрывается, а на комбинате запускается последнее, пятое, производство — ликеро-водочное с проектной мощностью 2 млн декалитров в год.
1979 г. На комбинате устанавливается линия чехословацкого производства мощностью 15 тыс. бутылок в час.
1984 г. Комбинат приобретает вторую пивную линию немецкой фирмы «Нагема», что позволило увеличить выпуск пива до 4,7 млн декалитров в год.
1987—1988 гг. Новосибирский безалкогольный напиток «Изюминка» по результатам общественного смотра-конкурса награжден Серебряной медалью.

1991 г.	В Омске на смотре-конкурсе предприятий Сибири и Дальнего Востока безалкогольный напиток «Саяны» награжден Золотой медалью.
1993 г.	Пивоваренно-винодельческий комбинат «Новосибирский» преобразуется в акционерное общество открытого типа «ВИНАП».
1995 г.	Начат розлив минеральной воды «Карачинская-2», выпуск которой в 1996 году составил 210 тыс. декалитров.
1996 г.	«ВИНАП» приступил к выпуску слабоалкогольных напитков.
1996—1999 гг.	Водки «Юбилейная» и «Столица Сибири» по итогам исследований Объединения метрологических служб Центральной и Восточной Европы (КООМЕТ) признаются международным эталоном качества и метрологическим образцом Государственного эталона России.
2000 г.	На комбинате началась реконструкция.
2000 г.	Главный шампанист «ВИНАП» Л. Лукашенко на Международном конкурсе в Москве признается лучшим шампанистом года.
2000 г.	На Всемирной выставке в Брюсселе «Мондиаль-2000» водка «Отечество» получила Золотую медаль и Гран-при.
2001 г.	На Всемирной выставке в Брюсселе «Мондиаль-2001» водка «Столица Сибири» завоевала Золотую медаль.
Ноябрь 2003 г.	На VII Международном профессиональном конкурсе пива, безалкогольных и минеральных вод в Москве напитки «Фантазия» награждены Золотой медалью.

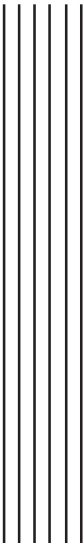
Подготовил к публикации Ю.Н. ЕФИМЦЕВ

Л и т е р а т у р а :

Энциклопедия «Новосибирск». Новосиб. кн. изд-во. 2003 г.
В. Похлебкин. «История водки». Москва. 1979 г.

КРУПНЕЙШИЙ ЗА УРАЛОМ

Как все начиналось

В 1916 году новониколаевская скотобойня начала выпускать первую продукцию. В это время в Новониколаевске находились промышленные предприятия: завод «1915 год», сухарный, лесопильный, кирпичный, склад казенной винной монополии, железоделательные предприятия «Труд», товарищество механических заведений «Вернан и Петерс» и товарищество «Яковлев С.Я. и Поляков А.И.», мельницы «Алтайская фабрично-промышленная компания», «Новониколаевское мукомольное товарищество», торговый дом «Сибирский мукомол» И.М. Луканина, фирмы «Чернышев А.С. с сыновьями» Е.Ф. Токовина, пивоваренные заводы «Богемия» и «Вена», типография Н.А. Литвинова и Н.А. Кассианова.

* * *

Необходимость постройки предприятия, перерабатывающего скот, возникла в связи с началом Первой мировой войны — для снабжения многомиллионной армии мороженым и соленым мясом, животным жиром.

Решением заседания Новониколаевской городской думы от 11.10.1915 г. интендантскому ведомству под постройку холодильника и боен (так изначально назывался мясокомбинат) выделили участок земли в 25 десятин, примыкавший к сухарному заводу и участку Кабинета Его Величества, вверх по течению реки Ельцовки, с выходом к р. Обь. Таким образом, по заключению экспертов Российского Государственного военно-истори-

ческого архива, датой рождения ОАО «Новосибирский мясоконсервный комбинат» можно считать 11 октября 1915 года.

Выбор места постройки нового для Новониколаевска предприятия определяли существующие санитарные нормы — близость источника воды и спуска отработанных вод в Обь, ниже расположенных по ее берегам городских построек, и зеленый пояс — девственный бор, изолирующий предприятия от жилых кварталов.

Место выбрали действительно живописное, на многие километры простирался дремучий бор между небольшими речками (1-я и 2-я Ельцовка), чистые воды которых скрывали густые заросли черемухи.

Строительство предприятия поручили «Акционерному обществу холодильников и элеваторов», контроль оставляло за собой военное ведомство. Срок строительства был жестким: в течение года построить бойню крупного и мелкого рогатого скота, а в течение двух лет — холодильник.

Одновременно строились подъездные пути для гужевого транспорта и железнодорожная ветка от вокзала через Сухарную дамбу. Подъездные пути необходимы были и сахарному заводу, и холодильнику (так называли новое предприятие в начальные годы). Демонтированное холодильное оборудование поступило из Прибалтики (холодильник г. Ревеля), незадолго до оккупации Прибалтики немцами. На обширной производствен-

**Бывшее административное здание. Памятник архитектуры.
Построено в 1915 г.**

ной территории площадью в 18,5 га к концу 1916 года построили: холодильники с машинным отделением (компрессорный зал, рассольные испарители, аммиачный конденсатор); бойню для переработки скота с четырьмя базами предубойного содержания скота; салотопку; кишечное отделение; шкуропосолочное отделение. Кроме того, из подсобных служб создали механическую и бондарную мастерские. Одновременно ввели в эксплуатацию канализацию с очистными сооружениями и собственную систему водоснабжения. Несколько позднее (1917 г.) построили гольевой цех.

Холодильник представлял из себя двухэтажное кирпичное здание с железобетонным монолитным покрытием и пробковой изоляцией (пробковая крупа). В контуре холодильника находились: 2 камеры охлаждения (подача холода осуществлялась рассольными воздухоохладителями. Емкость каждой камеры 25—30 тонн. Температура от 0° до +4° С); 6 камер для замораживания мяса емкостью каждая 25—30 тонн (оборудованы стенными и потолочными рассольными батареями); 4 камеры хранения мороженого мяса общей емкостью 1080 тонн (оборудованы стенными рассольными батареями. Оптимальная температура минус 8–10° С); 2 грузовых лифта грузоподъемностью 1 тонна каждый (подъемная лебедка приводилась в действие электродвигателем постоянного тока от динамо-машины компрессорного отделения).

Транспортировка мясных туш из бойни производилась вручную по двухрельсовым подвесным путям. На подвесных путях камер охлаждения и морозильных начиналась термическая обработка мяса. После охлаждения, а затем замораживания мясо складывалось в камерах хранения до отправки железнодорожным транспортом.

В машинном отделении холодильника были установлены три старых аммиачных компрессора, прибывших из Прибалтики, общей холодопроизводительностью 450 тыс. ккал/час. Компрессоры приводились в движение от трех локомотивов через трансмиссию. Охлажденный в испарителях рассол хлористого кальция центробежными насосами подавался в охлаждающие батареи камер холодильника. Единственный электрогенератор мощностью 75 кВт приводился в действие от трансмиссии и обеспечивал всю потребность предприятия в электроэнергии, в том числе два грузовых лифта холодильника.

Для конденсации газообразного аммиака на оросительный конденсатор подавалась холодная вода (температура +9–10°С)

из трех буровых скважин. При бурении скважин обсадные трубы на глубине 100–120 м встретили скалу-монолит. Поэтому дебит воды трех буровых скважин составлял около 6 кубм/ч. Предварительно вода из буровых скважин подавалась в напорный бак, установленный на чердаке холодильника, откуда вода самотеком поступала и расходовалась по мере необходимости для холодильной установки.

Бойня перерабатывала поочередно все виды скота (крупный и мелкий рогатый скот, свиней). Операции как на бойне, так и в ее отделениях производились вручную. Скот оглушался кувалдой, забеловку вели на завалках, каждый боец поднимал тушу полиспастами, закреплял на стяговце, после чего снималась шкура и туша нутровалась (выемка внутренних органов). Все процессы производились ножом и мускульной силой бойца. Баранов обрабатывали на козелках, никакие механизмы в производственном процессе не участвовали, все решал нож и опыт рабочего.

Так как холодильник не мог принять на термическую обработку более 25—30 тонн мяса в сутки, производительность бойни ограничивалась переработкой крупного рогатого скота 200 голов или 1000 голов баранов. Вес переработанных свиней также не превышал веса возможной пропускной способности холодильника.

Отделение деликатесной продукции

Механизация переработки скота началась после 1925 года, когда установили ручные лебедки, заменившие полиспасты, а несколько позднее (после подключения к городским электросетям) были установлены фрикционные лебедки для бокса и поднятия скота для обескровливания.

Продукты убоя для последующей обработки (жир, субпродукты, кишки, шкуры) доставлялись к месту обработки в ящиках на телегах. На транспортировке продуктов убоя было занято много лошадей и возчиков.

Для отопительных и технологических нужд во всех помещениях стояли паровые котлы небольшой производительности. Центральная котельная отсутствовала. Для обслуживания 11 микрокотельных и трех локобилей машинного отделения холодильника содержался большой штат кочегаров.

Обработка продуктов убоя производилась исключительно вручную. Электроэнергии едва хватало на осветительные цели производства и работу холодильной установки. Даже жилой поселок не имел электрического освещения.

Кишечное сырье обрабатывалось в ограниченном количестве в пределах потребностей колбасной мастерской центрального рабочего кооператива, который организовался в Новониколаевске в 1921 году. До этого времени все кишечное сырье вместе с рубцом, леташкой, селезенкой и даже значительным количеством ливеров свозилось на отвал и закапывалось. С восстановлением Советской власти в Сибири все субпродукты обрабатывались и поступали в общественную сеть питания.

Все производственные здания и жилой поселок были оборудованы сплавной канализацией и очистными сооружениями. По тому времени очистка канализационных вод являлась довольно совершенной. Все стоки поступали в отстойник объемом 100 кубм, где освобождались от органических частей (периодически они вывозились на отвал). Вытекая из отстойника, канализационная вода хлорировалась в хлораторном бассейне и спускалась в р. Обь (устье 1-й Ельцовки).

На берегу Оби, несколько выше р. 1-я Ельцовка, построили водонасосную для производственных нужд предприятия. В здании установили паровой котел, паровые насосы. В некотором отдалении, ближе к руслу реки, стоял шахтный колодец, из которого насосы откачивали воду и на расстояние около километра подавали ее на предприятие.

Система распределения воды по зданиям была хорошо продумана и обслуживала технологические цели. В шахтный колодец вода поступала через толстый слой естественного пес-

чаного фильтра, достаточно хорошо осветлялась, санитарным надзором допускалась к использованию на производстве без ограничений. Помимо этого на производственной территории действовали три буровых скважины с небольшим дебитом воды, эта холодная вода расходовалась для выработки холода (охлаждение аммиачного оросительного конденсатора) и подавалась на жилой поселок.

В контуре машинного отделения холодильника размещалась механическая мастерская с двумя токарными станками конструкции XIX века и таким же старым вертикально-сверлильным станком. Вдоль стен стояло несколько верстаков со слесарными тисками для ручной обработки металла. В деревянном бараке с печным отоплением работали несколько рабочих-бондарей, изготавливавших бочки для упаковки мяса после засолки.

Одновременно с промышленным строительством возводился жилой поселок с коммунально-бытовыми зданиями. Один двухэтажный кирпичный дом предназначался для высшего командного состава (второй этаж) и канцелярии (первый этаж). Второй двухэтажный кирпичный дом с 24 квартирами отводился для служащих и среднего технического звена. Третий двухэтажный дом-казарма заселялся рабочими. Все три дома — с интересным архитектурным оформлением. В непосредственной близости от этих домов стояло одноэтажное кирпичное здание бани-прачечной.

Изготовление сосисок

Из мясобойни — в мясокомбинат

20 декабря 1929 года ЦК ВКП(б) принял решение о развитии животноводства и технической реконструкции мясной промышленности. Ставилась задача создать мясную промышленность заново, что диктовалось экономикой страны и необходимостью максимального улучшения снабжения населения мясoproдуктами. С этого момента началась интенсивная работа по реконструкции предприятия, техническому оснащению его, подготовке соответствующей сырьевой базы.

Постановлением Совета труда и обороны был организован руководящий орган мясной промышленности — «Союзмясо», который повел активную работу по объединению всех разрозненных мясных производств в единые предприятия — мясокомбинаты с организацией жесткого, единого ветеринарно-санитарного контроля.

В 1930 году на базе Мясохладобойни с объединением других мясоперерабатывающих предприятий организовали в Новосибирске мясокомбинат. В период первой пятилетки Новосибирский мясокомбинат получил большие ассигнования на строительство и реконструкцию.

В 1929 году началось строительство колбасного цеха производительностью 5 тонн колбасных изделий в смену. В конце 1931 года строительство закончили, цех оснастили современным и новым оборудованием — волчками с диаметром решетки 150 мм, мешалками емкостью корыта от 100 до 250 литров. Ручные шприцы для набивки фарша в кишечную оболочку постепенно заменялись гидравлическими. Появились приводные шпигорезки, паровые варочные котлы. Все машины переводились на индивидуальный привод.

Посолочное отделение свинокопченостей получило ледосоляное охлаждение. В незначительных количествах колбасный цех начал производство твердокопченых колбас. В цехе работали замечательные мастера: Ф.А. Гудов, Т.П. Замалдынова, В.Ф. Новоселов, А.С. Реутов.

В этот период стало осуществляться централизованное снабжение электроэнергией от городской ТЭЦ, введенной в эксплуатацию в 1926 году. Были демонтированы локомобили — аммиачные компрессоры приводились в действие уже высоковольтными электродвигателями, производственные процессы

механизировались от организованных двух небольших трансформаторных подстанций в 200 и 50 кВт.

Постепенно ликвидировались многочисленные мини-котельные, вместо них в 1933 году пустили в эксплуатацию свою центральную котельную с двумя водотрубными паровыми котлами поверхностного нагрева по 300 кв. м. Паровые котлы хотя и были «старенькими» (год изготовления 1899) и могли работать лишь с пониженным давлением, все же удовлетворяли потребность производства в паре в количестве 6–7,5 тонн в час. В первые годы этого количества пара для производства и отопительных целей хватало, но через пять лет дефицит пара все более обострялся, и задача реконструкции котельной вновь стала первоочередной.

К этому времени объем производства значительно вырос, появилась необходимость организовать новые производственные участки и выпускать новые виды продукции (мясокостная мука, медицинская продукция и др.).

В короткий срок в 1936 году строится и вводится в эксплуатацию утильцех (цех технических фабрикатов), где перерабатывались все отходы производства (конфискаты, кости, кровь, летошка и др.) в мясокостную муку. В утильцехе установили со-

Цех вареных колбас

временное по тому времени оборудование: два горизонтальных деструктора и две паровых лопастных сушилки. Производилось мясокостной муки 700 кг и 150 кг технического жира в сутки.

С получением электроэнергии от городской ТЭЦ и повышением санитарных норм и требований свою водонасосную на берегу Оби ликвидировали, предприятие присоединили к городским сетям водопровода. В связи с этим улучшилось санитарное состояние предприятия.

В стране шла большая работа по усовершенствованию технологических процессов, созданию нового высокопроизводительного оборудования. Правительство ориентировало производителей на полное использование продуктов убоя скота и выработку из них продуктов питания, а технического сырья — на производство сухих кормов, технического жира и др.

В 1933—1934 гг. в цехе первичной переработки скота перешли с горизонтальной на вертикальную забеловку туш, с подъемом их фрикционной лебедкой на подвесной путь. Обескоровливание производилось уже на подвесном пути. Переработка скота в вертикальном положении дала возможность разделить весь технологический цикл на ряд отдельных процессов. Производительность труда резко возросла и приблизилась к 500 головам крупного рогатого скота в смену.

Участок обвалки

К этому времени на Бакинском мясокомбинате механизировали тяжелый процесс — окончательную съемку шкур крупного рогатого скота. Для проведения этой операции вручную от бойца требовались исключительные физические данные. Изготовленная по бакинскому методу шкуросъемка просуществовала до 1941 года, когда ее заменили механической шкуросъемкой, разработанной на Омском мясокомбинате по чертежам инженера-конструктора В.Н. Власова.

Достижения науки и техники позволили создать практические методы сохранения в животном сырье гормонов и ферментов, а также методы извлечения их в очищенном виде. В связи с этим с 1935 года на мясокомбинате организовали сбор эндокринно-ферментного сырья.

Производство лечебных препаратов из органов и тканей убойных животных организовалось на мясокомбинате в 1937 году. Открытый новый цех назывался цехом спецфабрикатов, позднее он стал заводом медицинских препаратов. Из собираемого сырья цех спецфабрикатов начал выпускать аморфный инсулин, адреналин, миолю, жидкий гематоген и др.

В 1938 году в цех спецфабрикатов пришла молодой специалист, технолог мясной промышленности А.И. Олинец и проработала в нем 34 года. За это время она выросла до крупного и известного в мясной промышленности специалиста, особенно по производству инсулина и продукции из ферментного сырья. А.И. Олинец воспитала много высококвалифицированных мастеров и рабочих. Уйдя на пенсию и проведя на отдыхе лишь один год, она снова вернулась на производство, выполняя работу старшего инженера по новой технике и рационализации. Олинец награждена орденом Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями, в т.ч. двумя медалями «За трудовую доблесть».

В годы Великой Отечественной

В тяжелые годы Великой Отечественной войны мясокомбинат работал с предельной нагрузкой, перерабатывая поступающий скот. Одновременно принимались меры по обработке всех субпродуктов. Пропускная способность бойни увеличилась по сравнению с мирным периодом. В отдельные дни перерабатывалось до 1200 голов крупного рогатого скота.

Вместо квалифицированных рабочих, ушедших на фронт, работали женщины и подростки. Рабочий день длился 11 часов,

без выходных. Относительно отдыхали лишь в революционные праздники. Но даже в это время работницы добровольно лепили сибирские пельмени, замораживали их и с эшелонам мяса отправляли в качестве подарков воинам на фронт. Новосибирские госпитали получали лучшее мясо.

Начальником цеха первичной обработки скота с первых дней войны работала инженер-технолог М.Е. Калмыкова (Попова). Она целиком отдавала себя производству. Редкую ночь проводила дома (производство работало круглосуточно). Под ее руководством коллектив работал как единый и сложный механизм, не было нарушений трудовой дисциплины. Все жили единым стремлением: «Все для фронта — все для Победы!» Несмотря на пенсионный возраст, Мария Евдокимовна до сих пор трудится на предприятии — она возглавляет отдел НОТ и одновременно является бессменным руководителем общезаводской группы народного контроля.

В военный период особенно большое развитие получил цех спецфабрикатов. Цех пополнялся оборудованием, значительно расширил ассортимент вырабатываемой продукции, необходимой для нужд фронта. Особенно ценными препаратами, которые вырабатывал цех в большом объеме, были инсулин и адреналин. Как наиболее эффективное в то время кровоостанавливающее средство, адреналин спас жизнь многим тысячам раненых бойцов.

Всю войну и последующее время, до пенсионного возраста, трудились в этом цехе жены погибших на фронте воинов: К.Т. Иноземцева, Е.С. Южакова, В.М. Уварова и др.

Осенью 1941 года, когда немецкие войска рвались к Москве, механический цех получил срочный заказ изготовить двадцать лыжных саней для пулеметов. Пулеметы закреплялись на санях стационарно и легко могли передвигаться в боевой обстановке при перемене позиций и наступлении. Срочность заказа объяснялась тем, что эти сани предназначались для Сибирской дивизии, отправляющейся на помощь Москве. После выполнения этого поручения механический цех мясокомбината получил более серьезный заказ: цеху передавалось изготовление корпусов мин для минометов М-50, и одновременно особая бригада изготавливала противотанковые гранаты в особом, изолированном и тщательно охраняемом помещении.

Для организации и работы небольшого «арсенала» на мясокомбинате потребовались несложные металлообрабатывающие станки. Эти станки были получены из числа эвакуированного

оборудования. Выбор и установка станков не составляла трудностей, так как большинство эвакуированных заводов выгрузку оборудования производило на железнодорожной платформе мясокомбината, как наиболее удобной для этих целей.

Процесс изготовления корпусов мин и противотанковых гранат разделили на отдельные операции, составляющие законченный производственный поток. Работы велись круглосуточно. У станков стояли 16-17-летние подростки. Отдельные операции вначале осваивались инженерно-техническими работниками службы главного механика. Наставником молодых металлистов назначили Минакова. Старейший мастер давно ушел на пенсию, а сейчас решил помочь Родине своими знаниями и опытом металлиста.

Помимо станочной обработки корпусов мин требовались несложные ручные операции. Эти операции производились добровольцами после тяжелой основной работы в производственных цехах.

Более года механический цех мясокомбината работал для нужд Красной Армии, за это время рабочие изготовили около 120 тысяч корпусов мин для миномета М-50. Многие подростки возмужали, призывались или уходили добровольцами в армию,

Цех полукопченых колбас. Готовая продукция

на смену им приходили мальчишки, рано повзрослевшие, порывистые, горячие, отдающие целиком свою юность Родине.

Раненые возвращались с фронта, вылечивали свои раны в госпиталях или, искалеченные войной, возвращались к семьям. Из-под Сталинграда вернулся, потеряв глаз, электротехник Монастырев, он рассказывал про ожесточенные бои в городе, когда его отряд отбивал яростные атаки фашистов, используя мины с «фабричным» клеймом Новосибирского комбината.

В начале 1943 года производство корпусов мин и корпусов противотанковых гранат было прекращено. К этому времени построили ряд крупных военных заводов, удовлетворяющих нужды фронта.

Послевоенный период

После прекращения выпуска корпусов противотанковых гранат остались коленчатые прессы небольшой мощности и другое оборудование, пустовало и здание. В конце войны, с согласия министерства, решили организовать консервное производство, используя пустующее здание и бездействующее оборудование. Списались с консервными заводами и получили ненужное для них оборудование, подлатали его, кое-что изготовили своими силами и в 1946 году пустили в эксплуатацию консервное производство. Выпуск тушеного мяса начинался с 5 тыс. условных банок в смену, затем производство довели до 10 тыс. условных банок в смену.

С организацией производства консервов произошло переименование предприятия, с 1946 года оно преобразуется в мясоконсервный комбинат.

В 1948—1949 гг. организовали жестяно-баночный цех, где установили две линии автоматического и полуавтоматического оборудования для производства сборных жестяных банок производительностью до 40 тыс. физических банок в смену. Организация нового жестяно-баночного цеха дала возможность повысить выработку тушеного мяса до 20 тыс. условных банок в смену.

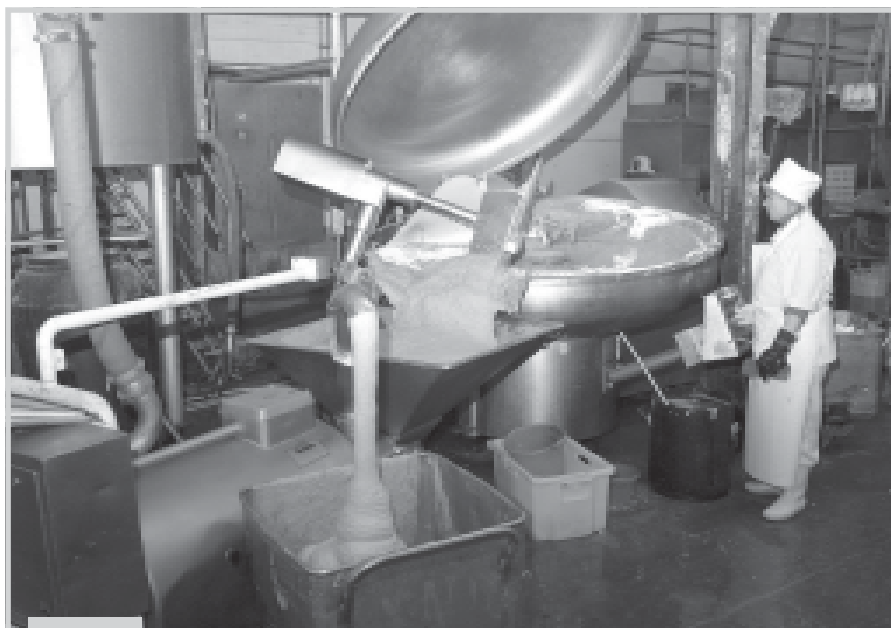
В эти же годы провели реконструкцию термостатного отделения с механизацией транспортных операций, смонтировали оборудование автоматической линии производства деликатесных консервов, производственная мощность в связи с этим достигла 8 тыс. банок деликатесных консервов. Построили боль-

шой склад для готовых консервов. Конструкторское бюро создало машину для смазки консервных банок вазелином, ликвидировав ручной труд восьми рабочих.

Реконструкции и дальнейшему развитию подверглись холодильник и компрессорный цех. В 1948—1949 гг. устаревшую рассольную систему холодильника заменили современной системой непосредственного испарения аммиака, в компрессорном цехе установили компрессоры последних отечественных моделей. В 1950 г. началась надстройка холодильника до 4-этажного здания с чердаком. Емкость холодильника увеличилась до 2,5 тыс. тонн единовременного хранения мясопродуктов.

В послевоенный период продолжилась большая реконструкция мясокомбината. Война помешала закончить реконструкцию колбасного цеха по проекту Гипромясо в 1940 г. В 1950 годы работы были продолжены.

Обвалка и жиловка мяса постепенно переводились на ленточные конвейеры, таким образом создавались высокопроизводительные поточно-механизированные линии. В контуре колбасного цеха организовали филиал компрессорного цеха, холод получили все отделения колбасного цеха на всех стадиях технического прогресса, появилось оборудование по производству чистого льда. Транспортировка сырья, колбасных изделий на

Цех вареных колбас. Приготовление фарша

всех производственных операциях производилась на подвесных путях в ковшах, на специальных рамах-вешалах.

В связи с механизацией значительно облегчилась термическая обработка колбасных изделий — для варки, обжарки и копчения оборудовали пароварочные, обжарочные и коптильные камеры, куда колбасные изделия перемещались по подвесным путям на рамах-вешалах. Готовые колбасные изделия поступали в камеры для охлаждения с искусственным холодом или в сушилку. Оборудование осадочной камеры с температурой $\pm 0^\circ \text{C}$ дало возможность колбасному цеху выпускать твердокопченые колбасы.

Машинный зал, где готовился колбасный фарш, и шприцовочное отделение непрерывно пополнялись новым высокопроизводительным оборудованием (волчки, куттеры, мешалки, шприцы, шпигорезки, ледогенераторы и т.д.)

На комбинате произвели ступенчатое размещение оборудования, для чего выстроили антресоли. Монтаж системы подвесных путей и подъемных механизмов позволил решить вопрос механизации загрузки сырья для переработки на технологическом оборудовании.

В новой пристройке разместили отделение по выпечке мясных хлебов с установкой печи ФТМ-2 и электрических ротационных печей. Производственная мощность цеха достигла 25 тонн колбасных изделий в смену. Дальнейшей реконструкции подвергся мясо-жировой цех (корпус).

Появилась необходимость сосредоточить переработку скота и всех продуктов убоя в одном здании. С этой целью в 1948 году закончили пристройку, в которой разместили субпродуктовый цех, установили оборудование для обработки всех видов субпродуктов.

В 1954 году смонтировали первую установку для генерации газа, используемого при опалке шерстных субпродуктов (до этого опалку производили паяльными лампами). Кишечный цех в течение ряда лет оснащался новым оборудованием, была внедрена комплексно механизированная линия для обработки кишок крупного рогатого скота и свиней.

В 1954—1955 гг. начали проводить работы по переводу морозильных и остывочных камер на однофазное замораживание мясных продуктов. Последующее развитие холодильно-компрессорного хозяйства привело к созданию мощностей по заморозке мяса до 150 тонн в сутки и компрессорного парка холодопроизводительностью до 3 млн ккал в час. Своими сила-

ми на производстве изготовили цепные конвейеры для переработки крупного рогатого скота. Несколько раньше впервые ввели электрооглушение скота (вместо варварского оглушения кувалдой).

В послевоенный период, наряду с развитием основного производства, развивалась ремонтная база и вспомогательная служба. В 1954 г. построили бондарный цех с установкой нового оборудования для производства бочек разной емкости на поточно-механизированной линии. Ряд операций по изготовлению деталей бочек выполнялся на автоматических станках. Кроме того цех изготавливал деревянные ящики для отгрузки консервов и медицинской продукции и деревянную тару для транспортировки мясной продукции в торговую сеть и сеть общественного питания.

В 1956 году надстроили второй этаж над кишечным цехом и смонтировали комплексное оборудование универсального конвейера для переработки свиней (800 голов в смену) и баранов (1200 голов в смену). Производственные возможности цеха первичной переработки значительно увеличились. Тем не менее, реконструкция мясо-жирового корпуса продолжалась. В 1960 г. на комбинате ввели поточно-механизированную линию АВЖ для переработки мягкого жирового сырья, качество топленого жира благодаря этой установке улучшилось.

В 1957 г. механический цех переехал во вновь построенное здание, уступив свое старое помещение расширяющемуся ком-

Отгрузка готовой продукции

прессорному цеху. В цехе установили 35 станков, позволявших производить все операции металлообработки, как на небольшом машиностроительном заводе. Развитие и оснащение механического цеха металлообрабатывающими станками происходило при энергичном участии начальника механического цеха В.Ф. Заева.

В 1956 г. на комбинате создается конструкторско-технологическое бюро. Создание конструкторского бюро значительно ускорило проведение мероприятий по техническому перевооружению, механизации и автоматизации технологических процессов, созданию непрерывно-поточных линий по переработке отдельных видов скота и мясопродуктов.

КТБ выполнило огромный объем работ — проектно-сметную документацию по реконструкции всех цехов мясо-жирового корпуса, консервного завода, цеха технических фабрикатов. Для реализации разработок КТБ создали экспериментальную мастерскую, где подобралась высококвалифицированная металлосты, при этом использовали станочный парк механического цеха. Возглавляла КТБ гл. конструктор, инженер-механик В.И. Пильман, проработавшая на комбинате 26 лет.

В 1965—1966 гг. закончилась реконструкция корпуса. Убой крупного рогатого скота перенесли на второй этаж главного зала, все процессы перевели на конвейеры, установили современный агрегат для механической съемки шкур «Москва-4». Производственная мощность цеха достигла 1000 голов крупного рогатого скота в смену.

В середине шестидесятых годов создалась возможность более рационально разместить на первом этапе поточно-механизированные линии. Основным техническим направлением в переработке скота на комбинате стало широкое применение конвейеров для механизированного передвижения туш по подвесным путям, проведение технологических операций по переработке скота при вертикальном положении туш, внедрение поточно-механизированных и комплексно-механизированных линий по обработке субпродуктов, кишок, жирового сырья, технических продуктов.

Большое значение в стране стало придаваться более полному использованию отходов для производства сухих животных кормов. В 1963—1964 гг. в два раза расширили цех технических фабрикатов (пристройка). В цехе установили новые высокопроизводительные вакуум-горизонтальные котлы для производства животных кормов и технических жиров сухим способом.

На Новосибирском мясокомбинате производство сухих кормов в эти годы получило широкое развитие и увеличилось по сравнению с довоенным уровнем в десятки раз. При наличии сырья цех мог выпускать в сутки 9 тонн мясо-костной муки.

Конструкторское бюро предприятия разработало и изготовило оборудование для механизированной линии бестарного хранения и перевозки мясо-костной муки. КБ осуществило большую работу по механизации транспортных операций в цехе, механизировало транспортировку конфискатов из цеха первичной переработки скота. Условно-годовая экономия от внедренных конструкторских разработок составила около 60 тыс. рублей.

Ежегодно наращивался объем производства мяса, и это требовало увеличения холодильных емкостей. В 1965 г. строится и сдается в эксплуатацию новый холодильник на 4 тыс. тонн хранения пищевых продуктов при минусовых температурах.

В прямой зависимости от увеличения холодильных емкостей расширялся и увеличивал мощности компрессорный цех. В компрессорном цехе и его филиале — цехе медицинских пре-

В фирменном магазине мясокомбината

паратов — установили 11 современных быстроходных компрессоров (в основном двухступенчатых) общей производительностью 5,5 млн ккал в час, т.е. в 21 раз мощнее компрессоров, работавших в 1916 г. Синхронные электродвигатели компрессоров одновременно могли потреблять 3460 кВа.

Непрерывный технический прогресс комбината и все увеличивающаяся потребность в электроэнергии, паре, холодной и горячей воде заставили начать, а затем и продолжить реконструкцию энергохозяйства. В начале 1950-х гг. построили новое здание электроцеха, а в его контуре — трансформаторную подстанцию 6,0/0,4 киловольт с двумя силовыми трансформаторами по 560 кВа. Одновременно была расширена вторая трансформаторная подстанция, обслуживающая цех медпрепаратов, консервный завод и колбасный цех, с силовыми трансформаторами 100 кВа и 320 кВа.

В 1967 г. строится трансформаторная подстанция компрессорного цеха с двумя силовыми трансформаторами мощностью по 1000 кВа. Для обеспечения электроэнергией строящегося колбасно-кулинарного завода в 1968 г. ввели еще одну трансформаторную подстанцию, где установили два силовых трансформатора по 1000 кВа. С развитием производства мощность трансформаторных подстанций непрерывно увеличивалась и в суммарном выражении к 1976 г. составила 7200 кВа, т.е. по сравнению с 1916 г. увеличилась в 96 раз.

Гордостью коллектива мясоконсервного комбината явился новый колбасно-кулинарный завод, введенный в эксплуатацию в 1968 году. Завод оснастили новым современным высокопроизводительным оборудованием. Технологические процессы осуществлялись на поточно-механизированных линиях. Впервые в СССР в механическом цехе установили универсальные обжарочно-пароварочные камеры «ЕЛРО», показавшие высокую эффективность. На заводе смонтировали уникальное оборудование — автоматическую линию Кремер-Греббе для производства твердокопченых колбас.

Не столь быстро развивалось хозяйство по снабжению паром — теплоцех. Старые паровые котлы после окончания Великой Отечественной войны демонтировали и заменили более мощными и современными. Одновременно был взят в аренду энергопоезд, значительно усиливший пароснабжение предприятия. Еще более значительно увеличил выработку пара переход с твердого топлива на жидкое (мазут) в 1968—1969 гг., а в последние 7 лет на природный газ.

Но предприятие все же испытывало большой дефицит пара, для того, чтобы исправить положение, в 1973 г. строится новое здание котельной рядом с уже существующей. В новой котельной установили два паровых котла новой модели паропроизводительностью по 10 тонн пара в час. В настоящее время теплоцех может снабжать производство паром в количестве 65 тонн в час.

Одновременно расширилось бойлерное отделение и совершенствовалось оборудование при теплоцехе, обеспечивающее все производственные цеха горячей водой. В ближайшие годы намечено заменить паровую отопительную систему в цехах на водяную. Это создаст заметную экономию тепловой энергии.

Успешно решили и проблему с водой. Если в недалеком прошлом комбинат ограничивался в потреблении воды от городского водопровода количеством 500 куб. м в сутки, а в некоторых случаях и того меньше, то в настоящее время комбинат расходует воду по потребности. Эта потребность определяется в среднем ежедневным расходом воды 5000—6000 куб. м.

С созданием отдела измерительной техники и автоматики начались работы по автоматизации производственных процессов и созданию схем защитной автоматики. Результаты еще скромные, но специалисты работают, и в скором времени, безусловно, будут внедрены и автоматическая варка колбас, и автоматическое регулирование всех тепловых процессов, и усовершенствование защитной автоматики.

НМК сегодня

В настоящее время ОАО «Новосибирский мясоконсервный комбинат» — старейшее и крупнейшее мясоперерабатывающее предприятие Сибири. Сегодняшний НМК не просто мясоперерабатывающее предприятие, а большой холдинг, в составе которого сырьевой, два мясоперерабатывающих завода, консервный и биопрепаратов, собственная фирменная, в том числе региональная, от Тюмени до Дальнего Востока, торговля, разветвленная сеть заготовительных филиалов в Новосибирской области, техническая, экономическая и социальная служба со своей инфраструктурой.

В 1993 году Новосибирский мясоконсервный комбинат акционировался и был переименован в АООТ «Новосибирский мясоконсервный комбинат», а с 2002 г. в ОАО «Новосибирский мясоконсервный комбинат».

НМК — крупнейшее предприятие за Уралом. На предприятии осуществляется полный цикл переработки мясного сырья: от забоя скота до выпуска готовых изделий. НМК — единственное в Новосибирске предприятие, выпускающее полуфабрикаты из охлажденного мяса и гематоген, изготовленный по традиционным рецептам. При производстве продукции применяются прогрессивные технологии, сочетающие отечественные, зарубежные достижения пищевой индустрии и собственные разработки специалистов НМК. Их внедрение позволило разработать и наладить выпуск многих деликатесов. В последние годы на НМК ведется активная реконструкция производства.

В течение 19 лет коллективом бессменно руководит Анатолий Антонович Степанов — генеральный директор, кандидат экономических наук, заслуженный работник пищевой индустрии Российской Федерации. Сюда он пришел трудиться после службы в армии в 1972 году. Работал фрезеровщиком, избирался секретарем парткома, с 1985 года — генеральный директор.

Сам А.А. Степанов рассказывает о своей работе на НМК так:

«Что представлял из себя комбинат в 1985 году, когда меня назначили на руководящую должность? Мясная промышленность тогда, за некоторыми исключениями, пользовалась отсталыми технологиями, преобладал тяжелый немеханизированный труд. В то же время на комбинате работали прекрасные люди, прекрасные специалисты. Комбинат не только производил продукцию, но и отличался новаторством. Именно Новосибирский мясоконсервный комбинат изготавливал оборудование для запуска автомобильного завода в Тольятти.

Мы были первыми в стране, кто сделал пельменный автомат. Мы были первыми в стране, кто сделал колбасный автомат, который заменил ручной труд на формовке колбасных изделий.

Замечательно трудились Василий Николаевич Власов, Валентин Федорович Заев, Борис Михайлович Чуварин — главный механик. Я бы еще многих назвал...

Но энтузиазмом отдельных личностей вытаскать предприятие из той ямы, в которой оно оказалось, было не под силу даже области. Необходимо было решение правительственных органов. И к счастью для нас оно состоялось — образовался Госагропром, объединивший сельхозпредприятия и перерабатывающие предприятия в одну систему. Было ликвидировано Министерство мясной, молочной промышленности и т.д.

В 1985 году было перепроизводство сельхозпродукции. Мы производили огромное количество зерна, мяса, молока, но мы его не могли перерабатывать, мы его портили. И вот с созданием системы Госагропрома была решена эта задача. Мощное развитие получила перерабатывающая промышленность. Мы встроились в систему. В результате получили прекрасный комбинат — самое современное и мощное предприятие за Уралом с полным циклом переработки. У нас не было только своей торговли.

За 5-7 лет комбинат преобразился неузнаваемо. Он стал по сути дела вновь построенным предприятием. А последние годы — это постоянный поиск и совершенствование технологических процессов, разработка новых видов продукции. Уже самостоятельно.

К тому комплексу, который имели, добавились еще сельскохозяйственные филиалы (мы выращиваем сами зерно и поголовье), у нас есть заготовительные филиалы в области и мы торгуем сами. У нас есть сеть фирменной торговли. И представительство в регионах. Вот такая динамика.

Конечно, перестроечные процессы в экономике страны коснулись и нас, и к настоящему времени отдельные участки требуют обновления. Но сейчас смело можно говорить, что период технического перевооружения, перевооружения уже на-

Продукцию комбината рекламируют даже автомобили

ступил. Мы совершенно спокойно смотрим в свое будущее. Мы оптимизировались на рынке, мы прочно занимаем свою нишу. Мы выпускаем большой ассортимент, насчитывающий сотни наименований продукции, той, что востребована на рынке, мы постоянно следим за динамикой процесса и являемся инициаторами в разработке многих изделий. Я могу привести в пример шашлыки. Это наша идея, наша разработка, никто до нас в стране не додумался в промышленных масштабах шашлыки производить. Никто в стране не делает кроме нас сырокопченые, сыровяленые окорока... Я бы назвал еще добрый десяток продуктов, которые мы выпускаем эксклюзивно, авторами и разработчиками которых мы являемся».

* * *

Первенцем в сети фирменной торговли мясокомбината стал магазин «Заельцовский», расположенный рядом с мясокомбинатом на ул. Сухарной, он открылся в июле 1994 года. К концу 1994 года фирменных магазинов насчитывалось уже пять.

На сегодняшний день фирменная торговля не ограничилась этим количеством, она продолжает развиваться, расширяться не только количеством торговых точек, но и в масштабе, а увеличивать масштаб обязывает очень широкий ассортимент выпускаемой продукции мясокомбинатом. Такие магазины, как «Заельцовский», на Центральном рынке, «Березовая

Участок изготовления и фасовки шашлыков

роща» предлагают покупателям продукцию собственного производства около 400 наименований.

Сеть фирменной торговли насчитывает 33 торговые точки и расположены они не только в Новосибирске, но и в районах области: Коченевском, Искитимском, Колыванском, Каргатском, Чановском, Барабинском, Тогучинском, а также в регионах России.

В 1990 годы комбинат начал вхождение в рынок регионов Сибири. Особое развитие региональные продажи получили в 2001—2003 гг. и сегодня занимают 70 % от общего объема продаж. Основная доля приходится на Красноярский край, Якутию, Новосибирскую, Читинскую и Иркутскую области, Алтайский край. В крупнейших городах Сибири созданы филиалы — обособленные подразделения: в Красноярске (КОП), Чите (ЧОП), Иркутске (ИОП), Омске (ООП).

С 2003 года комбинат возит свою продукцию в Тюменскую область. От Тюмени до Сургута и Ноябрьска знают продукцию с логотипом комбината. Развиваются торговые связи в Бурятии, Кемеровской, Амурской и Томской областях. Впереди — продвижение на север Тюменской области до Нового Уренгоя, а также по северу Иркутской и Читинской областей, Хабаровского и Приморского краев.

* * *

На предприятии разработана и действует «Политика руководства ОАО «НМК» в области качества», основными целями которой являются: постоянное удовлетворение требований потребителей путем поставки соответствующей их оценке качества продукции предприятия; стремиться к уровню качества, позволяющему быть первыми и конкурентоспособными на рынке.

Девиз коллектива и руководства: «Лидерство через качество». Еженедельно под руководством генерального директора проходят Дни качества.

О том, что работа по достижению поставленных целей ведется постоянно и целенаправленно, говорят десятки дипломов, грамот, больших и малых медалей, полученных на всевозможных выставках-ярмарках, как местных, так и региональных. За этими наградами кропотливый, каждодневный труд 2-тысячного коллектива. И не важно, на каком участке они трудятся, главное — каждый в отдельности и все вместе понимают, что от их труда зависит имидж продукции, которая каждый день идет на стол потребителям.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1916 г.** Осуществлен запуск небольшой скотобойни и холодильника (строительство начато в 1914 году)
- 1924 г.** Вступил в строй колбасный цех мощностью 3 тонны продукции в сутки.
- 1936 г.** Сдан в эксплуатацию цех технических полуфабрикатов.
- 1937 г.** Сдан в эксплуатацию цех медицинских препаратов.
- 1946 г.** Запущен консервный завод мощностью 25 туб в смену.
- 1965 г.** Сдан в эксплуатацию холодильник с объемом единовременного хранения 3,5 тысячи тонн.
- 1969 г.** Вступил в строй колбасно-кулинарный завод мощностью 43 тонны в смену.
- 1987 г.** Пущен в эксплуатацию завод первичной переработки скота мощностью 180 тн/смену с механизированными линиями переработки крупного рогатого скота, свиней, мелкого рогатого скота. Линии оснащены пространственными конвейерами (г. Львов).
Сданы в эксплуатацию котельная, очистные сооружения, компрессорная, административно-бытовой корпус и другие сооружения.
- 1988 г.** Введена в эксплуатацию санитарная бойня.
- 1989 г.** Началось строительство мясоперерабатывающего завода комплектной импортной поставки мощностью 50 тонн продукции в смену.
- 1988—1989 гг.** Смонтирована транспортная галерея возврата роликов между мясоперерабатывающим заводом № 1 и заводом первичной переработки.

1989 г.	Завершено строительство и ввод в эксплуатацию пристройки нового термического отделения МПЗ-1. Приобретены и смонтированы 2 прессы жестяно-баночного производства консервного завода.
1992 г.	Организован участок «Инструмент-сервис», оснащенный станками с программным управлением. Введен в эксплуатацию мясоперерабатывающий завод — 2 импортной поставки производственной мощностью: вареной колбасы — 25 тн/смену; сосисок — 15 тн/смену; полуфабрикатов — 10 тн/смену. Выполнены работы по расширению котельной с дополнительным вводом котла DE25.
1994 г.	Произведена модернизация лифтового хозяйства с заменой 2-х грузовых лифтов грузоподъемностью 3 тонны.
1995 г.	Пущен в эксплуатацию административный корпус АБК-2.
1996 г.	Проведена реконструкция склада готовой продукции с увеличением производственных площадей. Завершено строительство и введена воздушная компрессорная с монтажом 4 компрессоров производительностью 14 м ³ .
1997 г.	Выполнены работы по капитальному ремонту холодильника.
2002—2003 гг.	ОАО «Новосибирский мясоконсервный комбинат» в районном соревновании занимает I место среди предприятий перерабатывающей и легкой промышленности по итогам работы за год.
2003—2004 гг.	Проведена капитальная реконструкция с заменой всего оборудования в МПЗ-1 (бывший колбасно-кулинарный завод).

Подготовил к публикации А.В. ПОДИСТОВ

Литература:

Воспоминания Власова Николая Васильевича, бывшего начальника механического цеха мясоконсервного комбината.

Воспоминания Беликовой Марии Ивановны.

Историческая справка из Новосибирского областного архива.

Газета «За творческий труд» □ 41 за 20 декабря 1991 г.

Справки от специалистов НМК:

руководителя УФТ (управления фирменной торговли) Т.В. Посоховой;

руководителя ОКУ (организационно-кадрового управления) Р.К. Васеневой;

бывшего главного инженера НМК, ныне — председателя профкома С.Г. Грицаенко.

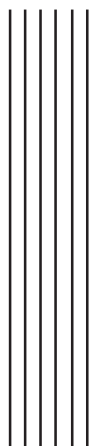
Интервью с А.А. Степановым.

(«Новосибирск-100 лет. События, люди», ВО «Наука» Новосибирск, 1993 г.).

Энциклопедия «Новосибирск», Новосибирское книжное изд-во, 2003.

РЕКА МОЛОЧНАЯ...

На территории Сибирского края в середине 1920-х годов действовало порядка 2300 маслозаводов и около 1800 сливочных отделений. Такое большое количество предприятий молочной промышленности объяснялось отсутствием централизации, затрудняло качественный контроль. Недаром в 1926 году Наркомздравом и Наркомземом разрабатываются «Правила о порядке содержания молочных заводов», но следовать этим правилам оказалось труднее, чем их разрабатывать. Прежде всего, не хватало специалистов как среди проверяющих, так и среди исполняющих.

В 1926 году председатель Сибкрайисполкома Эйхе докладывал в Совнарком РСФСР:

«В целях повышения качества масла и молочных продуктов была создана Правительственная инспекция молочно-масляных продуктов. Район деятельности одного инспектора обнимет не более 25 маслозаводов. В Сибирском крае одному инспектору приходится обслуживать 85 маслозаводов и 66 сливочных отделений...»

Даже из небольшого фрагмента доклада, приведенного выше, становится понятно, что молочная промышленность Сибири нуждалась в коренной реконструкции. Вместо крошечных масло- и молокозаводов краю требовался крупный комбинат, отвечающий современным санитарно-техническим требованиям, который давал бы возможность наладить технологию производства и систему контроля качества продукции.

Такое предприятие появляется в том же, 1926-м, году, это — Новосибирский городской молочный завод. При заводе, согласно «Правилам содержания молочных заводов», устроено

маслохранилище с ледником и вентиляция. Высота помещений составляет 3,5 аршина; настелены непроницаемые полы с уклоном и стоком для жидкостей; окна составляют 1/8 площади пола и оборудованы сетками для предохранения от мух. Новосибирский гормолзавод совместно с сельскими маслобойнями и сыроварнями приобретает название «Сибирская краевая контора «Союзмолоко».

В 1932 году краевая контора преобразуется в «Запсибтрест Запсибмаслопрома». Трест отчитывается перед Центром: *«... что касается мероприятий по улучшению качества молочной продукции, то внедрение их тормозилось происходившей реорганизацией и слиянием организаций, а также перераспределением заводов и районов, что вызвало пассивность ликвидируемых аппаратов, недостаточную подготовленность принятых работников и тому подобное».*

На определенное время трест все же решил проблему с обеспечением Новосибирска молочной продукцией, но стратегическое значение гормолзавод приобретает лишь в годы Отечественной войны, когда Новосибирск превращается в гигантский эвакуационный пункт.

Каждый день в город прибывали эшелоны с ранеными и эвакуированными. Всех надо кормить. Совет народных комиссаров РСФСР распоряжением от 18 июня 1943 года ликвидирует «Запсибтрест Запсибмаслопрома» и образует Новосибирский молочный комбинат, который подчиняется Управлению «Росглавмолоко» Наркомата мясной и молочной промышленности РСФСР. Возглавил комбинат директор Новосибирского гормолзавода М.М. Буду. Он руководил заводом с 1938 года. В состав Новосибирского молочного комбината входили: Новосибирский гормолзавод, Томский гормолзавод, Новосибирская, Болотнинская, Искитимская, Мошковская, Ояшинская, Тоугучинская, Томская и Тутанская заготконторы. В общей сложности 419 молокоприемных пунктов и 36 низовых заводов курного типа, которые размещались в деревянных зданиях.

Штатное расписание Новосибирского гормолзавода 1942 года включало 32 инженерно-технических работника (среди них зоотехник, начальник лаборатории, инженер-бактериолог, бракеры, инженер по технико-химическому контролю); 22 служащих; младший обслуживающий персонал — контролер душевых, истопник, парикмахер, маникюрша, кастелянша; бригадир гужевого транспорта, кучер-конюх, контролер проходной будки. В общей сложности аппарат насчитывал 115 человек.

Вакантными оставались должности экономиста-плановика, техника-животновода, техника-овощевода (подсобное хозяйство считалось подразделением завода), бухгалтера, табельщиков, помощников бухгалтеров. Оклад директора составлял 700 рублей в месяц, главного бухгалтера — 550, заведующего производством — 500. Кучер-конюх и истопник получали 115–150 рублей в месяц.

Зарплаты, надо отдать должное руководству предприятия и политике правительства, регулярно повышались. Так, в 1942 году на зарплату цехового персонала по смете выделяется 63 тысячи рублей, а в 1943 уже 70,5 тысячи. Экономии на содержании транспорта (у завода просто не было машин, поэтому оставались неосвоенными деньги, выделяемые на их содержание); конторских и почтово-телеграфных расходах; содержании зданий. Зато дорого обходилось содержание заводских лабораторий. По плану было выделено 60,2 тысячи рублей, реально израсходовали 64,3 тысячи.

На балансе завода в 1942 году находилось 456 квадратных метров жилья: 248 «квадратов» — в жилых домах, 208 — в бараках. На этих 456 квадратных метрах проживали 29 сотрудников завода с семьями. На каждую семью приходится чуть больше 15 квадратных метров.

В 1943 году завод насчитывал пять цехов: приемный, солодовый, сыровый, сметанный, тарно-моечный. Самая тяжелая работа — в тарно-моечном. Туда ссылают за провинности. Вот, например, строка из приказа по заводу 1943 года: *«Освободить от выполняемой работы следующих сотрудников ... и перевести их на работу в тарно-моечный цех».*

В соответствии с планом производственной программы на 1943 год, разработанным Главным управлением молочной промышленности, заводу установили произвести 10 500 тонн молочной продукции, в том числе масла 310 тонн. Реально в 1943 Новосибирский гормолзавод выпустил молока цельного — 3489 тонн, сметаны — 500 тонн, мороженого — 620 тонн, творога тощего 45 тонн, сухого — 160 тонн. Также в ассортиментный список входили: сыр обезжиренный, сыровая масса соленая, кефир тощий, простокваша тощая, ацидофильное молоко, квас из сыворотки, кефир из сыворотки, альбуминный творог, альбуминное молоко, ацидофильный напиток. План оказался недо- выполненным.

Подсобное хозяйство принесло убытки. Окупили себя лишь коровы, которые за год дали 100 724 центнера молока и пчелы —

они произвели 104 килограмма меда. От продажи меда хозяйство выручило 4160 рублей. В хозяйстве имелись еще овцы, свиньи, лошади, которых, несмотря на их убыточность, приходилось содержать.

В 1944 году на предприятии поменялся директор. Вместо Казачкова пришел Голопов. Штат гормолзавода почти на треть состоял из несовершеннолетних учеников. Квалифицированные рабочие ушли на фронт. В цехах, согласно документам, работало 66 человек. Из состава аппарата, в котором работало 115 человек, выделяли транспортный цех. В транспортном цехе трудились: старший конюх, два коновозчика, 2 конюха и кучер легкой лошади. Кучер легкой лошади, судя по всему, являлся личным «шофером» директора, получал 200 рублей, в то время как остальные сотрудники транспортного цеха — 150–180. Средняя зарплата рабочего гормолзавода в 1944 году составляла 132 рубля в месяц, служащего — 325 рублей, ИТР — 600 рублей.

На 1 января 1945 года в состав Новосибирского молкомбината входили: Новосибирский гормолзавод с шестью райзаготконторами, тарный завод (бывший тарно-моечный цех) и подсобное хозяйство. Материально-техническая база завода состояла из 104 сепараторов, 78 из которых требовали капитального ремонта и 7 маслобоек.

План заготовок молока в 1945 выполнен лишь наполовину. По плану требовалось заготовить 12 115 тонн, реально заготовили всего 7772 тонны.

«За 1945 год совершенно вышло из строя 8 сепараторов, — писал директор Голопов в объяснительной записке к годовому отчету за 1945 год. — Плохо работали приемщики молока. Руководящий состав часто отвлекался на различные акции. В результате во время отсутствия руководства заготовки молока шли самотеком. По колхозам значительна неукomплектованность поголовьем. Кроме того, имело место сокращение поголовья на 146 голов или на 14,6%. При наличии выполнения плана надоя сдача молока государству сократилась. Оседание молока внутри хозяйств и разбазаривание его на сторону составило 53,9 %».

Объяснить невыполнение плана можно достаточно просто — крестьяне не хотели бесплатно отдавать молоко государству, предпочитали продавать на базаре. Боялись, конечно, тюрем и лагерей, но еще больше боялись голодной смерти для себя и своих детей.

Молоко, которое удавалось заготовить, доходило до городского потребителя далеко не в полном объеме и не лучшего качества. Потери составляли: при заготовках — 16 процентов, при транспортировке — 33 процента, при производстве — 17 процентов.

«Значительное поступление кисляка объясняется отсутствием автотранспорта и железнодорожного транспорта с низовых заводов, — писал Голопов. — Основной поставщик цельного молока на гормолзавод — Тогучинский район — производит отгрузку продукции через день — по мере курсирования ледников с пассажирским поездом. Были случаи, когда по вине железной дороги не производилась прицепка вагонов-ледников».

Ни мороженого, ни сырковой массы из кислого молока делать нельзя. Завод производил главным образом сметану. Специальная комиссия, проверявшая гормолзавод и оценивавшая качество продукции по 100-балльной системе, оценила заводскую сметану на 74-86 баллов. *«Причина низкого качества — изношенность оборудования, нехватка персонала, — пишет по этому поводу Голопов в объяснительной записке. — Наличие штата — 2 лаборанта и 1 бракер — не в состоянии обеспечить должный контроль качества. Материальная оснащенность лаборатории очень слаба. Полное отсутствие бутерометров, молочных и сливочных пипеток, колб, цилиндров. Так же недостаток остро необходимых реактивов. Все это мешает работе. В 1945 году топлива в централизованном порядке молкомбинат для гормолзавода не получал. Топливо получали путем самозакупок. В дни перебоев топили древесными опилками, работали на случайном топливе, подвергаясь опасности остановки завода. Ощущался острый недостаток материалов: марли, серпянки, кислоты серной, спирта-ректификата, хлорной извести, соды кальцинированной. Недостаточное обеспечение резко отразилось на качестве продукции».*

Объем производства молочной продукции Новосибирским гормолзаводом в 1945 году — 40 тонн ежедневно. Принимая во внимание, что эта цифра составляла 51 процент от общего количества сданного молока (49 процентов прокисло по дороге), можно сделать вывод, что более 38 тонн ценного питательного продукта ежедневно просто пропадало. Еще 6800 тонн ежегодно попадало в брак.

Плохую работу по заготовке молока пытались компенсировать работой подсобного хозяйства. Но, увы... В 1945 году

заводчанам удалось собрать с полей 3,2 тонны картофеля, 232 килограмма проса, 213 килограммов гречки и 80 килограммов ржи. В хозяйстве имелось всего 4 плуга, а требовалось 10; 7 борон, вместо необходимых 8, сеялок и культиваторов не имелось вообще. Вдобавок, колхоз находился в 95 километрах от города, а транспорт — только гужевой.

Выводы начальника сектора кредитования пищевой промышленности Хмелевцева о работе Новосибирского молкомбината в 1945 году последовали незамедлительно: *«План заготовки молока выполнен только на 70 процентов. По государственным закупкам план выполнен только на 19,5 процента. Фактическая себестоимость продукции выше плановой на 3,4 процента. Допущен перерасход денежных средств в сумме 318 тысяч рублей, в том числе непроизводительные расходы — 142 тысячи рублей. Не оформлены надлежащим образом материалы по недостаткам и хищениям. К перерасходам сырья и материалов, а также к нарушениям рецептур — отношение попустительское».*

Текучесть кадров в 1945 году составила 87 процентов. Принято на работу 459 человек. Уволено 400. Из них за проступки — 29, по болезни и инвалидности 49. Семеро работников дезертировали с предприятия. Девять прогульщиков и 15 опоздавших на производство осуждены по Указу от 10/VIII 1940 года.

Приемка молока от поставщиков

Руководством области решено признать итоги деятельности Новосибирского молкомбината весьма плохими. Директора товарища Голопова с работы снять. Бухгалтеру объявить строгий выговор. Исполняющим обязанности директора назначить товарища Коцубей.

С 1946 года комбинат начинает испытывать некоторый подъем. В сентябре 1945 года получена 3-тонная машина ЗИС-5 — первый собственный транспорт. До этого приходилось перевозить молоко на лошадях или со случайными okazиями. В начале 1946 года гормолзавод получил еще три автомобиля ЗИС-5.

Розничная сеть гормолзавода включала три магазина, семь киосков, шестьдесят тележек. За год прибыль от реализации продукции в розницу составила 1 млн 160 тыс. рублей. Возвращались фронтовики, выздоравливали раненые. Списочный состав работников завода увеличился до 1012 человек. Из них мужчин 280, женщин — 712.

Зарождались традиции социалистического соревнования, стахановского движения, активно велась партийная работа. Из числа заводчан 37 являлись членами ВКП(б), 23 человека — кандидаты, комсомольцев — 25. Социалистическим соревнованием охвачено 287 человек. Ударников социалистического труда — 37 человек, стахановцев — 46. За лучшие показатели в соцсоревновании почетными грамотами городского Совета депутатов трудящихся награждены: работница приемного цеха Лейтан, которая сумела выполнить годовой план на 220 процентов; работница сыркового цеха Щелканова, выпустившая сырков на 23 процента больше плана; продавец мороженого Карагодина — она почти в два раза перевыполнила план по продаже.

У рабочих появляется стимул трудиться. Им предоставляют жилье. На балансе гормолзавода в 1946 году 11 жилых домов общей площадью 730 квадратных метров. Там живут 80 работников предприятия с семьями и 84 человека, не связанных с предприятием. Функционирует детский сад на 50 мест.

Послевоенная разруха не миновала и Сибирь, несмотря на то, что здесь бомбы не падали. Отсутствие каких бы то ни было ремонтов и реконструкций в течение нескольких лет привело к печальным результатам. Вот выписка из акта приема передачи при смене директора, датированная 1947 годом (вместо Коцубея директором становится Киркач):

«Техническое состояние здания завода в целом неудовлетворительное. Имеется осадка фундамента. Паровые котлы

находятся в аварийном состоянии. Котел «Судовой» требует замены дымогарных труб. Котел системы «Паук» в нормальном состоянии. Но паропроводные трубы в неудовлетворительном состоянии и требуют тщательного утепления. Имеют место большие потери пара. Из холодильных установок имеется два горизонтальных компрессора по 100 тысяч калорий в час, два испарителя «Линде». Манометры неисправны».

На 1 января 1948 года на гормолзаводе имелось шесть машин. Из них одна легковая — ЗИС-150 и пять грузовых. В подсобном хозяйстве содержалось 25 коров, 31 свинья, 39 овец и 28 голов птицы. Гормолзавод поставлял свою продукцию не только в магазины и киоски, но и обеспечивал 88 организаций города: школы, больницы, детские сады, воинские части, заводские столовые, дома отдыха. За год город потреблял 1252,9 тонны фляжного молока, 476 тонн сметаны, 684 тонны мороженого, 167 тонн масла, 64 тонны кефира.

Тем не менее, план госзакупок в 1948 году снова не выполняется. Новый директор С. Богоявленский, назначенный 7 декабря 1948 года, пишет в своем докладе об итогах работы за 1948 год:

«Молокосдатчики крайне неохотно продавали молоко на условиях отоваривания жмыхом. Оконное стекло, предназначенное для отоваривания сдатчиков, не сыграло большой роли».

В том же докладе С. Богоявленский сообщает:

«В результате проверки согласно постановлению Совета Министров СССР от 10 марта 1948 года были вскрыты 47 случаев нарушений правил приемки молока:

- 1. обмер и обвес сдатчиков — 2 случая;*
- 2. неправильный отбор проб — 9 случаев;*
- 3. нарушение методики жиросопределения — 8 случаев;*
- 4. несвоевременный расчет со сдатчиками — 10 случаев;*
- 5. расхождение в записях в расчетных книжках и приемных журналах — 13 случаев;*
- 6. грубое обращение со сдатчиками — 1 случай;*
- 7. присвоение денежных средств — 4 случая.*

За данные нарушения привлечено к уголовной ответственности 8 человек, снято с работы 10 человек, оштрафовано 9 человек».

В то же время директор отмечает:

«... молокосдатчики Жеребцовского сельсовета на сельском сходе 8 июня 1948 года взяли социалистические обязательства завершить план госпоставок досрочно к 1 октября. Пат-

приотический почин нашел горячий отклик в Мошковском районе. Во всех сельсоветах были приняты обязательства по досрочному выполнению плана. В результате Мошковский район первым выполнил годовой план. Из тридцати шести низовых заводов лучшими стали: Буготакский, Киряковский, Мануйловский, Желтоногинский, Дорогинский, Осиновский, Ново-Сокурский, Тулинский».

В 1950 году директором молкомбината становится бывший бухгалтер этого предприятия Малов. Он с энтузиазмом берется за внедрение и освоение новой техники. Многие заводчане при Малове становятся изобретателями и рационализаторами. За 1951 год на заводе принято 41 рацпредложение. Ведущий рационализатор — В.Ф. Воробьев. От него за год принято шесть предложений по совершенствованию конструкции бутыломоечной машины, обеспечению водой кефирного цеха в зимнее время, обогреву моторов автомашин с помощью отработанного пара. Рационализаторам выплачиваются вознаграждения в размере от 70 до 500 рублей.

Производственные показатели растут. Особенно это заметно в сравнении с 1946 годом. Если в 1946 году объем заготовок молока составил 17 286 тонн, то в 1950 — 31 886, масла заготовили в два раза больше — 831 тонну против 481 тонны четыре

года назад. Мороженого в 1946 году произведено 111 тонн, а в 1950 — 505. Тем не менее, план 1950 года удалось выполнить лишь на 88 процентов.

Малов, так же, как его предшественники, пишет объяснительную к докладу об итогах работы: «Из 340 колхозов на 1 января 1951 года полностью рассчитались лишь 99 или 29,1 процента». В числе причин невыполнения плана указывается малый надой на фу-

Продукция молзавода

ражную корову и разбазаривание молока. Колхоз имени Фрунзе, например, разбазарил, то есть продал за деньги, а не сдал государству бесплатно, 302 килограмма масла и 900 литров молока. Колхоз «Новый Мир» продал 100 килограммов масла и 700 литров молока, а план по государственной сдаче молочных продуктов выполнил лишь на 27 процентов. В разбазаривании молока обвинили также колхозы им. Суворова и «Заветы Ильича».

В этих условиях, когда даже планы, спущенные из Москвы, удастся выполнить лишь на треть, перед молкомбинатом ставится задача закупить сверх плана 500 тонн молока под жмыхи. На председателей колхозов заводят уголовные дела, грозят судом.

Но и среди сотрудников силовых ведомств имелись люди, которые видели положение советской деревни и понимали, что даже если расстрелять председателей колхозов, которые не сдают государству молоко, по стране не потекут молочные реки с кисельными берегами. Вот еще одна докладная, сохранившаяся в областном архиве:

«Несмотря на указание областного прокурора районному прокурору Мошковского района о привлечении к ответственности виновных, указанные председатели колхозов не были привлечены к ответственности».

Между тем, приближались выборы в Верховный Совет СССР. Предприятие, по традиции, в связи со знаменательной датой взяло обязательства выполнить квартальный план заготовок молока к дню выборов. Но выполнить взятые обязательства смогли только 2 низовых завода из 36 и 143 молокоприемных пункта из 636.

Витрина фирменного магазина

В то же время на предприятии работали и свои ударники, люди, болеющие за производство. Сборщики молока М. Балаганская, Л. Галактионова, С. Химин и М. Шайченко не только выполнили, но и перевыполнили досрочно квартальный план. Мастер-стахановка Н. Михайленко выработала высшим сортом все 100 процентов продукции, в том числе сортом «экстра» 55,8 процента. Стахановка Л. Корабельникова развернула почин «за бережливость и экономию». В результате сокращения потерь по сырью экономия в перерасчете на молоко базисной жирности составила 111,5 тонны. Стахановец Ковалев, работник вафельного цеха, внедрил передовой метод труда, в результате чего выработка вафель за смену возросла с 15 до 23 килограммов. Заводчане активно внедряют и осваивают новую технику: флягомечную машину; пастеризатор с вытеснительным барабаном; компрессор ЧАУ-15 производительностью 150 тысяч калорий в час.

В 1953-м году руководящее кресло занял главбух Антонов. Под его руководством завод впервые выполнил план выпуска продукции на 114 процентов. Качественные показатели также возросли. Три сорта новосибирского мороженого — пломбир, сливочное и молочное — получили класс «экстра». В год новосибирцы съедают 98 тонн пломбира наилучшего качества. Творог и сметана новосибирского гормолзавода выходят преимущественного высшего сорта. Общая численность рабочих составила 1624 человека, из них 19 проходили обучение в «стахановских школах». Семь цехов соревновались «за отличное качество продукции».

На заводе организован контроль за рациональным использованием рабочего времени. По нормам выработки на 4 апреля 1953 года обтирщица бутылок с кефиром должна за смену обтереть 3 тысячи штук. Обтирка одной бутылки оценивалась в 0,334 копейки. Разливщица кефира вручную должна заполнить 900 бутылок (1,1 копейки за каждую бутылку). Наклейщица этикеток — наклеить 2500 штук (0,4 коп. — 1 шт.). Стаканчиков с мороженым нужно залить за смену 1850 штук (0,5 коп. — 1 шт.). Приготовить смеси на простоквашу — 1200 килограммов (почти копейка за килограмм).

С 1959 года гормолзавод и молкомбинат вновь возглавил Малов. В 1963 году Новосибирский молкомбинат преобразуется в Новосибирское областное управление по переработке молока, куда входит гормолзавод, а также низовые заводы Здвинского, Убинского, Еланского, Чановского, Куйбышевского и других районов области. Начальником управления становится Конарыгин.

На предприятии развернулась борьба за выполнение плана 1963 года. За звание ударников коммунистического труда борются 6 цехов, 68 бригад, что составляет 49,4 процента от всего числа работающих. *«Борясь за досрочное выполнение производственных планов, коллектив Новосибирского гормолзавода принятые на 1963 год обязательства выполнил 21 декабря 1963 года по валовой продукции на 100,1%, по продукции в молочном исчислении — 1120 тонн»*, — докладывал Конарыгин. Звание ударников коммунистического труда присвоено коллективу цеха мороженого. Работникам цеха, руководимого старшим мастером З. Цитенко и техником О. Патрушевой, удалось выполнить план на 112,8 процента.

В 1966 году на предприятие пришла научная организация труда — НОТ. На предприятиях Новосибирского Управления «Росглавмолоко» на 15 ноября 1966 года утверждено 15 планов НОТ, которыми охвачено 359 человек. Значительная работа проведена на гормолзаводе. Организовано 15 творческих бригад и 10 инициативных групп. В сырково-творожном цехе в целях улучшения качества сметаны введена гомогенизация сливок, что дало экономии 3,1 тысячи рублей. В цельномолочном цехе расширен ассортимент — освоен выпуск топленого молока. В диетическом цехе создана инициативная группа по разработке планов НОТ. Этой группой внесено предложение по устройству транспортера для подачи стеклотары на второй этаж в цехи розлива продукции. Это позволило высвободить значительное число работников. Инженеры и техники Новосибирского гормолзавода освоили опыт научной организации труда передовых предприятий: Ленинградского электромеханического завода, Уралмаша, завода им. Орджоникидзе, Новосибирского металлургического завода им. Кузьмина.

В 1970-е годы предприятие стремительно развивается. Жить становится лучше: новосибирцев в полной мере обеспечивают не только молоком, сметаной, кефиром, но и мороженым разных сортов. В отчете о развитии и внедрении новой техники говорится об автоматизации работы холодильных установок и внедрении машинного холода, внедрении скороморозильных шкафов для производства брикетного мороженого, увеличении производства мороженого в вафельных стаканчиках за счет увеличения количества полуавтоматов и монтажа двух скороморозильных шкафов с реконструкцией их под заморозку мороженого, усовершенствовании технологии производства кефира резервуарным способом, улучшении его каче-

ства за счет установки и реконструкции гомогенизаторов. Кроме того, на заводе освоили производство нового вида продукции — топленого молока. За год прибыль от производства нового продукта составила 6 тысяч рублей. Общий экономический эффект от модернизации составил — 144,5 тысячи рублей.

В 1971 году предприятие выпустило 167 381 тонну цельного молока, 17 484 тонны масла, 4260 тонн сыра и 3275 тонн мороженого, перевыполняя план на 154 процента.

С 1985 года Новосибирский гормолзавод становится подразделением Новосибирского объединения молочной промышленности Росмолпрома СССР. По случаю 40-летия Победы в Великой Отечественной войне 11 заводчан наградили юбилейной медалью «Участник трудового фронта». На заводе организуют учебу: 11 ударников коммунистического труда рассказывают 392 слушателям, как они добились высоких показателей в работе.

В том же году гормолзаводом произведено 49 336 тонн молока, 7073 тонны сметаны, 56 тонн мороженого. Зарплата составила 170—260 рублей. На предприятии работало 6566 человек, из них около 50 человек — сотрудники аппарата, инженерно-технические работники, начальники цехов.

В фирменном
магазине

На балансе завода числилось 1064 квадратных метра или 89 квартир в кирпичных домах. Еще 3412 «квадратов» в «зданиях из прочих материалов» — со стенами смешанными, деревянными, глинобитными, каркасно-засыпными. Имелось общежитие на 116 мест.

Годы перехода на рыночную экономику оказались для предприятия трудными. Молочный завод «Новосибирский» — так теперь называется гормолзавод — справился с трудностями, сумел не только не растерять, а приумножить кадровый и технический потенциал. С 1996 года завод «Новосибирский» первым среди производителей молочной продукции региона начал сотрудничать со шведской кампанией «Tetra Pak». В результате на производственных площадях завода установили линии по асептическому розливу стерилизованного молока длительного хранения и линии по розливу пастеризованной продукции.

В 2002 году завод открыл производство совершенно новых в Сибири видов продукции — пастеризованных и асептических молочных продуктов, предназначенных для кормления новорожденных. В соответствии с президентской программой «Дети России» молочный завод «Новосибирский» один из трех заводов в стране производит готовое детское питание на полностью автоматизированных и управляемых компьютером линиях, закупленных в Дании. Технология производства, ассортимент и рецептура продукции разработана заводом совместно со специалистами Института питания РАМН, Института детского питания, молочного института и рекомендована для потребления Министерством здравоохранения РФ.

Качественная продукция завода завоевала признание на различных выставках и форумах, отмечена многими дипломами и медалями «Сибирской ярмарки» (2000, 2001, 2002 гг.), конкурса «100 лучших товаров России-2001», 6-ой Международной выставки продовольственных товаров «Food Expo 2002».

ХРОНОЛОГИЯ

1926 г. Выходят в свет «Правила о порядке содержания молочных заводов». В Новосибирске открывается первый городской молочный завод, отвечающий требованиям, изложенным в Правилах. Новосибирский гормолзавод совместно с сельскими маслобойнями и сыроварнями приобретает название «Сибирская краевая контора «Союзмолоко».

- 1932 г.** Краевая контора «Союзмолоко» преобразована в «Запсибтрест Запсибмаслопрома».
- 1943 г.** Совет народных комиссаров РСФСР ликвидирует «Запсибтрест Запсибмаслопрома» и образует Новосибирский молочный комбинат.
- 1945 г.** Новосибирский молочный комбинат получает первый собственный автомобильный транспорт — 3-тонную машину «ЗИС-5».
- 1946 г.** У Новосибирского гормолзавода появляется розничная сеть.
- 1950 г.** На Новосибирском гормолзаводе внедряется новая техника: флягомоечная машина, пастеризатор с вытеснительным барабаном, компрессор ЧАУ-15 производительностью 150 тысяч калорий в час.
- 1951 г.** Трем сортам мороженого, выпускаемого Новосибирским гормолзаводом, присваивается класс «экстра».
- 1963 г.** Новосибирский молкомбинат преобразован в Новосибирское областное Управление по переработке молока «Росглавмолоко».
- 1966 г.** На предприятиях Новосибирского Управления «Росглавмолоко» внедряется научная организация труда (НОТ). Установлена новая техника: скороморозильные шкафы для производства брикетного мороженого, усовершенствована технология производства кефира. Освоен новый вид продукции — топленое молоко.
- 1996 г.** Новосибирский гормолзавод переименован в молочный завод «Новосибирский». Первым в регионе завод начинает сотрудничать со шведской компанией «Tetra Pak».
- 2000 г.** Продукция молочного завода «Новосибирский» отмечена медалью Сибирской ярмарки.
- 2001 г.** Завод отмечен медалью Сибирской ярмарки и дипломом конкурса «100 лучших товаров России».
- 2002 г.** Завод открыл производство новой продукции — пастеризованных и асептических молочных продуктов для кормления новорожденных. Получен диплом международной выставки продовольственных товаров «Food Expo 2002» и медаль «Сибирской ярмарки».

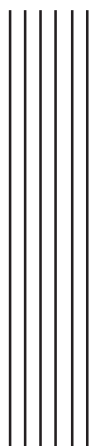
Подготовила к публикации Е.В. ВАРГАСОВА

Л и т е р а т у р а :

ГАНО Ф. □□ 1492, 1037, 1816.
Энциклопедия «Новосибирск», 2003 год.

ФАБРИКА НА УЛИЦЕ ФАБРИЧНОЙ

При реконструкции здания макаронной фабрики в кладке стены нашли кирпич с датой — 1910 год. Именно этот год принято считать моментом основания одного из старейших предприятий пищевой промышленности города.

С момента своего возникновения макаронная фабрика размещалась на улице с символичным для нее названием — Фабричная. Фабричной тогда называли улицу в обиходной речи, так как на ней размещались мельницы, артели и фабрики Новониколаевска. Позднее, по просьбе промышленников улице присвоили это название официально.

В начале прошлого века конкуренция на рынке мукомольной промышленности была весьма высока. Над производством продукции, выпускаемой из муки, первым задумалось товарищество «Сибирский мукомол». В 1910 году Тимофей Беляков убедил Р.М. Копылова, И.И. Кроткова организовать при мельнице небольшую фабрику по изготовлению лапши, макарон, сушек и бубликов. Решили выписать из Германии оборудование, а заодно и мастеров, чтобы первое время они работали сами и обучали подручных.

Тимофей Иванович Беляков был человеком оперативным, на подводах, заботливо укутанные рогожей, прибыли немецкие машины. Следом за ними, на извозчике приехали мастера — Карл Краус и Энгелехт Шилль. С подвод сгрузили два гидравлических прессы, две вальцовки и две лапшерезки, на которых красовались марки немецкой фирмы.

Под фабрику отвели полуподвальный этаж четырехэтажного флигеля. В нем размещалась контора первого директора

фабрики Т.И. Белякова. Во дворе стоял локомобиль, длинные шкивы приводили в действие машины. Работали с раннего утра и допоздна. Месить тесто приходилось вручную. Этим занимались подручные, а мастера-немцы «колдовали» у прессов и вальцовок.

В 1913 году 29 июля (по старому стилю) в Городскую Управу подается сообщение о том, что Торговый Дом Товарищества «Сибирский мукомол» (учрежденный в 1910 году) имеет паевых взносов 300 000 рублей.

В договоре, который заключили пайщики, в частности, сказано:

«1. Учреждаемое нами Товарищество имеет цель: а) построить в городе Новониколаевске вальцевую крупчатную мукомольную мельницу и производить на ней переработку пшеницы, построить макаронную фабрику, б) вести торговлю как своими фабрикатами мельницы и макаронной фабрики, так и другими товарами, в) принимать и исполнять разного рода торгово-промышленные мероприятия и каз[ен]ные подряды.

2. Товарищество наше учреждается под фирмой «Сибирский мукомол».

3. Главная Контора Товарищества находится в городе Новониколаевске, ул. Фабричная, 7, а в других городах и селениях могут быть открываемы ей отделения».

Члены товарищества: Беляков, Копылов и Богатов считались основателями Товарищества, распорядителями его дел и

Здание макаронной фабрики

отвечали за долги Товарищества, при недостаточности паевого капитала, всем своим движимым и недвижимым имуществом; вкладчики же, участвуя в деле Товарищества, отвечали только своими вкладами.

В те годы выпускаемая продукция макаронной фабрики приносила большие доходы, т.к. в городе конкурентов у нее не существовало. И не только в Новониколаевске знали Торговый Дом «Сибирский мукомол». Вермишель, крупчатка, баранки пользовались спросом и в других городах и селах Сибири. Не случайно на международных выставках «Сибирский мукомол» представлял продукцию собственного изготовления и успешно завоевывал награды.

Первая продукция фабрики — лапша и бублики — раскупалась быстро. К ларьку, поставленному здесь же, на Фабричной, бегали реалисты, приходили хозяйки.

Первая мировая война существенных перемен в экономику города не принесла. Новониколаевск, как и ранее оставался торгово-транспортным пунктом Сибири. Промышленность, в основном занятая переработкой сельскохозяйственных продуктов, решающего значения не имела. Ведущую роль в ней сохраняло мукомолье, на которое приходилось три четверти стоимости всей производимой продукции. «Сибирский мукомол» по-прежнему поставлял муку, макароны, вермишель, баранки в Восточную Сибирь и на Дальний Восток, но теперь значительно увеличил поставки и на западное направление.

Война приносила товариществу «Сибирский мукомол» колоссальные прибыли. Например, купец И.И. Кротков купил у Черного моря дачу за полмиллиона рублей. Об этом факте опубликовано сообщение в газете «Алтайское дело» в 1916 году.

Телеграфные сообщения об Октябрьской революции в Петрограде дошли до Новониколаевска 27 октября. После национализации макаронной фабрики ее директором остался Беляков. В отличие от многих других хозяев мельниц, фабрик, заводов, он признал новую власть и стал ее помощником. Бывший владелец товарищества «Сибирский мукомол» занимался с рабочими ликбезом, рассказывал им об устройстве механизмов, давал элементарные понятия по физике, химии, электротехнике. Он понимал, что для становления промышленности нужны подготовленные кадры. Не случайно двое из первых слушателей Белякова стали впоследствии его преемниками. Это рабочий-выдвиженец Саморуков и бывший моряк Холодов.

С историей фабрики тесно связано и имя Сильвестра Ивановича Якушева. В 1927 году Сибкрайком отозвал его из Томска в Новосибирск и поручил организовать хлебокомбинат, в который вошли хлебозавод, макаронная фабрика, паровые мельницы. Комбинат обеспечивал хлебом Новосибирск, а также снабжал мукой города Кузбасса, Монгольскую и Тувинскую республики. Предстояло механизировать примитивное производство, требовались машины и грамотные рабочие. В газете «Новосибирский рабочий» в заметке под заголовком «Посадить всех неграмотных за учебу до одного» говорилось о том, что силами комсомола хлебокомбината и макаронной фабрики в каждом цехе создаются ячейки общества «Долой неграмотность».

Работники макаронной фабрики активно участвовали во всех делах комбината. В заметке «Крепить ряды ВКП(б)» газета «За большевистские темпы» писала: *«На макаронной фабрике хлебокомбината... работницы постановили организовать две ударные бригады. Одиннадцать лучших работниц подали заявление в партию».*

Фасовка
готовой
продукции

Мирный труд, учебу, занятия спортом прервала война. Жены, сестры, сыновья и дочери заменили ушедших на фронт работников хлебокомбината. В июне 1941 года в газете «Советская Сибирь» опубликована заметка «Заменим братьев и мужей». В ней говорилось: *«На митинге рабочих и служащих с макаронной фабрики присутствовало 140 человек. Все как один, они одобрили действия Советского правительства, выразившие волю нашего народа к победе над зарвавшимся фашизмом. Начальник цеха товарищ Белицкая сказала: «Мы заменим своих мужей и братьев, которые пойдут громить наглых фашистских агрессоров. Овладеем в совершенстве техникой производства и дадим в нужном количестве продукцию высокого качества»».*

На фронт с фабрики ушли все молодые здоровые мужчины: грузчики, бригадиры, тестомесы, вальцовщики. Вместо четырех бригад осталось две. Работали по 12 часов подряд, без выходных и отпусков, а если болел сменщик, то по 24, а то и по 36 часов. Вс^я была подчинено требованиям фронта.

Нелегко пришлось и после войны. Фабрика стала самостоятельным предприятием, выделившись из хлебокомбината. Однако в 1949 году ее закрыли на капитальный ремонт из-за ветхости перекрытий. Весь год макаронные изделия вырабатывались в цехе Хлебокомбината № 3, временно переданном макаронной фабрике. В сутки выпускалось 8 тонн изделий.

Замена междуэтажных перекрытий на бетонные, установка колонн, прогонов и балок из железнодорожных рельсов укрепили конструкцию старого здания, позволили надстроить четвертый этаж и помещение над мучным складом. Появилась возможность поставить новое оборудование в формовочном цехе, смонтировать мучную линию. В сушильном отделении установили 20 головок «Игетро» с 70 шкафами. Изготовила их все та же немецкая фирма, которая впервые поставила на фабрику оборудование более 30 лет назад.

Макаронная фабрика обрела по тем дням вполне современный облик. Расширение производственных помещений позволило увеличить ассортимент, а также выпуск продукции до 22 тонн в сутки. Грузовой транспорт фабрики в то время состоял из трех машин и двух лошадей, занятых перевозкой муки, готовой продукции, строительных материалов для ремонтных работ.

Следующий этап реконструкции — 1957 год. Выполнен значительный объем работ по механизации трудоемких про-

цессов и внедрению новой техники. Установлены транспортеры, подающие муку, введена в действие четвертая шахтная сушилка, механизированы мойка матриц, производство короткорезных изделий. За счет всех этих мероприятий удалось повысить производительность труда на 6 процентов.

По некоторым сведениям из отчетов выработка продукции макаронной фабрики в 1947 году составляла 3,75 тыс. тонн. В 1948 году на фабрике работали 130 человек, в 1962 году — 197. Средний заработок в 1962 году был 1021 рубль в год, затраты на 1 рубль товарной продукции — 88,7 копейки. План по выпуску товарной продукции — 3346 рублей.

В 1966 году проектный институт «Гипропищепром» на основе договора с директором макаронной фабрики А.П. Железновым разработал технико-экономическое обоснование ее реконструкции, поскольку фабрика не могла надежно и стабильно обеспечивать макаронными изделиями населения области даже в ближайшей перспективе. Неоднократные реконструкции хотя и позволили увеличить выпуск продукции в 1964 году в два раза по сравнению с 1950 годом и довести его до 40 тонн в сутки, но привели к серьезной диспропорции. Производственные мощности формовочного и сушильного участков фактически утроились, а другие цеха и складские площади остались на прежнем уровне. Производство не имело комплексного потока, оборудование устанавливалось без надлежащих разрывов. Недостаток площадей не позволял провести комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов, на ряде участков преобладал тяжелый ручной и малопродуктивный

**Витрина
фирменного
магазина**

труд. Расчеты показали экономическую целесообразность коренной реконструкции.

В 1972 году ежесуточный выпуск макаронных изделий достиг 60 тонн. Ассортимент составлял более 30 наименований. Выпускались не только традиционные виды продукции, но и вермишель-паутинка, рожки с гребешками, рожки для начинки, лапша «волна», макароны «соломка». На базе крупных магазинов города организовывались выставки-продажи с дегустацией блюд из макаронных изделий. Для выявления претензий к качеству продукции специалисты фабрики проводили рейды по торгующим организациям. Фабрика числилась в ряду первых предприятий области, внедривших саратовский метод бездефектного изготовления продукции и сдачи ее с первого предъявления. Такой результат удалось достичь не только благодаря постоянному техническому совершенствованию производства, но и слаженному труду коллектива, ведь каждый этап реконструкции и переоборудования фабрики создавал дополнительные сложности при выполнении плановых заданий.

Каждая реконструкция давалась все труднее, так как фабрика до сих пор находится в чрезвычайно стесненных условиях. Свободных площадей вокруг нет совсем, вплотную подступают другие предприятия. Осложняла ситуацию и необходимость сохранять прежний облик основного корпуса, как памятника промышленной архитектуры республиканского значения.

Готовая продукция макаронной фабрики

Макаронная фабрика сегодня

На сегодняшний день макаронная фабрика — рентабельное предприятие, за полгода выпускающее более 11 тысяч тонн макаронных изделий при годовом плане — 20 тысяч. «Сибирскими спагетти» называют новосибирцы новую продукцию макаронной фабрики. Несмотря на нынешние сложности с ценами и сбытом, спрос на нее остается стабильно высоким.

Макаронная фабрика даже в тяжелых условиях становления рыночных отношений остается в числе тех предприятий, которые вопреки всему не сворачивают производство. Так, выпуск макаронных изделий в 1992 году вырос на 30 процентов по сравнению с предыдущим годом. Государственный заказ фабрика выполняет всегда.

На старую макаронную фабрику пришла самая прогрессивная технология, обеспечивающая высокое качество продукции на уровне мировых стандартов. Выпуск длинных макарон «экстра» и вермишели достиг 40 тонн в сутки. Примерно столько же производится продукции прежнего ассортимента.

Появление новой продукции — итог очередной реконструкции фабрики. В феврале 1992 года пущена в эксплуатацию линия «Брайбанти». Шеф-монтаж осуществляли представители итальянской фирмы, а монтаж и наладку — специалисты макаронной фабрики.

Монтаж линии был затруднен. Для высвобождения производственных площадей понадобилась полная реконструкция. Из-за стесненных условий не удавалось использовать грузоподъемные механизмы, и громоздкое оборудование порой весом в несколько тонн приходилось устанавливать вручную с помощью простейших приспособлений, при этом не прекращался выпуск продукции.

Специалистов для обслуживания линии готовили самостоятельно, на месте. Пуск линии осложнялся и тем, что не были смонтированы фасовочные автоматы фирмы «Замбони», поэтому готовую продукцию укладывали вручную, а возможности современной машины и человека несоизмеримы.

Технология производства разработана фирмой «Брайбанти» с учетом климатических условий Новосибирска, качества муки. Линия автоматизирована и управляется с помощью компьютера. Все режимы и технологические параметры заложены в две программы по видам продукции. Выпуск вермишели или макарон идет в зависимости от заданной программы.

Технологическое обновление сопровождается перемена-ми и во внешнем облике. Реставрацию памятника промышлен-ной архитектуры ведет научно-производственный центр по охране историко-культурного наследия при областной адми-нистрации.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1910 г.** Товарищество «Сибирский мукомол» организовало ма-каронную фабрику при мельнице на ул. Фабричной.
- 1913 г.** В производственный цех поставлены два гидравличес-ких пресса и две лапшерезки немецкой фирмы.
- 1922 г.** Фабрика национализирована и переведена на хозяй-ственный расчет.
- 1927 г.** Фабрика вошла в состав Хлебокомбината № 3.
- 1928 г.** Организовано акционерное общество «Союзхлеб», в ко-торое вошла макаронная фабрика.
- 1946 г.** Фабрика стала самостоятельным предприятием.
- 1949 г.** Фабрика временно вошла в состав Хлебокомбината № 3.
- 1950 г.** Смонтирована мучная линия. В сушильном отделении установлено 20 головок «Игетро» с 70-ю шкафами.
- 1957 г.** Начата реконструкция.
- 1966 г.** Новый этап реконструкции.
- 1992 г.** Запущена в эксплуатацию итальянская автоматизиро-ванная линия «Брайбанти» по производству длинных ма-карон экстра-класса.
- 1992 г.** Макаронная фабрика стала акционерным обществом «Новосибирская макаронная фабрика».

Подготовила к публикации А.Г. ЮГРИНА

Л и т е р а т у р а :

ГАНО Ф. № 38, 70, 73, 97, 159.

«Советская Сибирь», 1938 г.

«Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Сибирь», 1913 г.

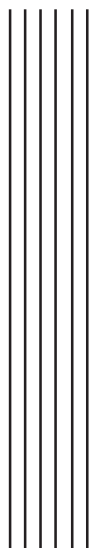
«Обзор Томской губернии», 1908 г.

Архив г. Новосибирска.

«Алтайское дело», 1916 г.

**С ЭМБЛЕМОЙ
«БЕЛОЧКИ»**

На старейшей кондитерской фабрике Новосибирска «Красная Сибирь» в краткой, когда-то начатой да так и незаконченной рукописной летописи неизвестного автора, зафиксирована дата рождения предприятия — 1929 год. Возможно, за неимением более точных документов поводом для определения года рождения послужила информация об организации на фабрике 28 декабря 1929 года партийной ячейки. Но при сравнении двух документов обнаруживается разночтение: в рукописи — датой рождения значится 1929 год, а в машинописном тексте — уже 1930-й. Третья дата обозначена в рекламной страничке «Новосибинвеста», в которой утверждается, что ООО «Кондитер» (так в перестроечное время именовалась «Красная Сибирь») создано на базе предприятия, основанного в 1933 году.

Но если установить точный год рождения «Красной Сибири» затруднительно, то доподлинно известно, что кондитерская фабрика (артель) создавалась как... подсобное предприятие ОДН (общество «Долой неграмотность!»). Делалось это не случайно: в конце двадцатых — начале тридцатых годов прошлого века проблема борьбы с неграмотностью стояла довольно остро, стране не хватало грамотных специалистов. Для поддержания ОДН создавались подсобные предприятия, призванные в первую очередь изыскивать дополнительные средства для его работы. Подсобным предприятиям ОДН давались налоговые льготы и централизованное снабжение сырьем, а поскольку

Западно-Сибирский край и его столица испытывали дефицит в снабжении кондитерской продукцией, организация ее производства позволяла выполнить двойную задачу — изыскать дополнительные средства для ликвидации неграмотности и обеспечить край кондитерскими изделиями.

В 1935—1936 годах фабрику переводят в более просторное и современное помещение, оснащают (фактически с нуля) цеха специальным оборудованием и машинами. Задача ставилась такая: к концу второй пятилетки увеличить выпуск продукции в два с лишним раза (по сравнению с 1913 годом в 8 раз), а к концу третьей пятилетки — еще в 1,5 раза от достигнутого рубежа.

Эти планы диктовались возрастающими потребностями населения, в том числе и в желанных, особенно для детей, сладостях. Чтобы смягчить остроту дефицита, в Новосибирск и область приходилось завозить кондитерские изделия из европейской части страны.

В этих условиях кондитеры в конце 1930-х годов приступили к масштабной реконструкции своей фабрики, в результате которой объем производства должен был составить 7000 тонн кондитерских изделий в год: карамели — 5600 тонн, конфет — 400, бисквита и пряников — 1000 тонн. Старое оборудование заменялось новым: вместо трех вакуум-аппаратов системы «Беккер» установили аппарат системы «Фолькмар-Гонич», пустили

Так в конце 1950-х гг. выглядел материально-технический склад

в работу и новые монпасейные вальцы, ириспрокатную и прес-срезающую машины. Параллельно в коллективе фабрики поддерживались и осваивались новые формы соревнования и передовые методы труда: многостаночное обслуживание, совмещение профессий, ударничество, движение стахановцев.

В 1939 году на «Красной Сибири» трудились 123 последователя Алексея Стаханова и более 50 ударников из 440 работников фабрики. Появились здесь и многостаночники, обслуживающие по 2–3 вакуум-аппарата, сиропники и начиночники стали совмещать работу грузчиков по подноске сырья. Сказали свое слово и рационализаторы. В 1940 году ими подано и внедрено 13 рацпредложений.

Результаты реконструкции и массового соревнования позволили поднять производительность труда на 40 процентов. Расширился и улучшился ассортимент: число наименований разнообразной продукции возросло до 55-ти.

Перед войной жизнь становилась «лучше и веселей». Но пожить в относительном благополучии — впервые после революции и гражданской войны — стране не удалось. Началась Великая Отечественная война.

Отливка помадки. 1959 г.

Как свидетельствуют бывшие работники фабрики В.С. Гордиенко и А.Д. Рябышев, на митинге кондитеров и партсобрании, состоявшихся 23 июня 1941 года, было решено при необходимости работать по две смены, выполнять нормы за двоих-троих. Мужской труд повсеместно заменялся женским. Менялась и производственная программа: по заданию Комитета обороны с первого августа фабрика приступила к реконструкции производства и выпуску продукции для нужд фронта. В декабре 1941 года в действующую армию ушли первые сотни тонн концентратов гречневой и пшенной каши. Вскоре к ним добавились овощные концентраты, картофельный суп, макаронная крупка и знаменитый ячневый брикет, прозванный солдатами «шрапнелью». Начальником вновь организованного цеха концентратов назначили опытного кондитера А.И. Ламбина (позже его сменила В.И. Лещинская). Этот головной цех постоянно перевыполнял задания.

Кроме основной работы, женский коллектив фабрики занимался и о немалом подсобном хозяйстве — 25 гектаров зерновых и 17,5 — овощных. Продукция хозяйства распределялась для нужд работников фабрики, а также в помощь семьям фронтовиков.

Большую помощь в обустройстве на новом месте работницы «Красной Сибири» оказали эвакуированной в 1942 году из Одессы шоколадной фабрике им. Розы Люксембург (впоследствии имени Героев Сталинграда). Сюда на постоянную работу были направлены мастер-технолог В. А. Баскакова, конфетчик Песков и другие.

Несладко приходилось работницам «Красной Сибири» в военное лихолетье, особенно тем, кто заступил на мужскую

Глазировочная машина в конфетно-ирисном цехе

работу. Но и здесь нашлись боевые девчата, которые видели себя только на линии огня с ненавистными врагами.

Одна из них — Александра Черемисина. Из бедовых, отчаянных. На «Красной Сибири» успела поработать и на тяжелом «замесе» в карамельном и ирисном цехе, и на ручной завертке сладостей (33 кг за смену). Когда фабричных мужчин забрали на фронт, ее и Дусю Мамонтову обучили на монтера. Но девчатам хотелось на фронт, только на фронт, а туда их пока не брали. Когда подвернулась монтерская работа на так называемом «баня-поезд», девушки попросились в поездку до Вологды, все ближе к фронту.

В Вологде, где работало много госпиталей, баня-поезд задержался. Девчата за это время успели дважды сдать для раненых кровь (в награду — угостили хлебом с маслом), а баня-поезд ни с места. Зато узнали: на фронт отправляется пехотная часть. Девчата к командиру: «Возьмете нас!» Бывалый фронтовик оценивающе взглянул на сибирячек: «А что, у нас же санитарок нет. Садитесь, сестренки!»

При проверке документов подруг, приняв за дезертирок, задержали сотрудники НКВД, но отпустили, согласившись с доводом, что дезертиры едут с фронта, а не наоборот. Позже у Саши Черемисиной с работниками НКВД случилась и другая разборка, после того, как она, бежав из плена, вышла с мы-

Дражеровочные котлы

тарствами к своим. Фронтовые судьбы и сами по себе круты, а с таким характером, как у Александры, тем более. Много повидала и пережила санинструктор Черемисина на войне. Гибель и раны друзей, боль и слезы разоренных сел и городов, познала и другое — великое чувство фронтового братства, выжигающее в человеке все мелкое и шкурное. С таким настроем и одолевали врага. А. Черемисина награждена боевым орденом Красной Звезды.

«8.10.43 г. во время интенсивной бомбежки расположения батальона, — написано в наградном листе, — под непрерывающимися разрывами бомб бросилась к заваленным блиндажам, организовала отправку засыпанных земель и эвакуировала контуженных».

После войны бывшая фронтовичка руководила бригадами в карамельном, потом в конфетном цехе. Руководила, как правило, с перевыполнением плана, только с отличием.

Когда говорят о динамичной истории новосибирских фабрик и заводов, как правило, отмечают и территориальный рост. Знай, мол, наш сибирский размах: начинали на пяточке, а теперь раскинулись на гектарах. Сам город тому свидетельство. А вот «Красная Сибирь», зажата со всех сторон в центре города, расти вширь не могла и не стремилась. Есть другой экстенсивный путь развития, и кондитерская фабрика вполне его оп-

Вафельная печь

равдала, непрерывно наращивая объемы качественной продукции за счет новых технологий, обновления техники и... умения торговать. Последнее, в условиях рынка, можно поставить и на первое место. Отошли в прошлое памятные плановые завозы кондитерских изделий на Север и Восток; когда аврально грузили сладости на баржи и в железнодорожные контейнеры.

— Теперь, — рассказывает исполнительный директор фабрики Б.В. МIRONENKO, — *мы ищем и привлекаем покупателя сами. Постоянно заботимся не только о вкусе нашей продукции, но и ее оформлении, фасовке. С этой целью полностью перешли на металлизированную обертку, как самую удобную, привлекательную и гигиеничную. Постоянно устраиваем дегустации, в том числе и с выездом в районы Новосибирской области. Несмотря на то, что география сбыта нашей продукции распространяется по всей Сибири и Средней Азии, все же максимальное обеспечение кондитерскими изделиями различных слоев населения нашей области — предмет особой заботы.*

Фабрика сегодня предлагает изделия, доступные всем слоям населения: сравнительно недорогая (но качественная) карамель, различные сорта вафель, а также широкий ассортимент конфет, глазированных шоколадом, начиная от вполне

Продукция
«Красной Сибири»
известна по всей
стране

приемлемых по цене развесных конфет до элитных, представительских наборов. Дипломированные наборы конфет, такие, как «С юбилеем», «Сюрприз», «Птица счастья», «Матрешки» и, конечно, знаменитая «Белочка», украсят столы, накрытые и для семейного торжества, и для — знай наших! — президентского приема.

В том, что фабрика выжила во времена перестройки и дикого рынка, сохранила, хотя и с измененной формой собственности, основное производство и костяк коллектива — 500 из 800 работников, числившихся до перестройки, — большая заслуга директора Бориса Михайловича Давбера.

— *Не кривя душой*, — сказал он, — *до сих пор мы работаем по советским ГОСТам, входной контроль сырья и исходящий контроль качества продукции — самые строгие. Стараясь держать марку. Стремимся, хоть это и нелегко, сохранить ту команду, которая складывалась годами и десятилетиями, не растерять квалифицированных специалистов. Для этого на фабрике действует целая система мер социальной поддержки.*

Наша фабрика — один из крупнейших в регионе производителей карамели. Хотя с украинской карамелью конкурировать по цене нелегко: мы приобретаем сахар через московских поставщиков. Но у нас есть и преимущества. Мы ближе к потребителю, используем местное уникальное сырье, оригинальные сибирские рецепты. Это «Колобок», «Мозаика», «Серпантин». При изготовлении карамели «Брусничный ликер», «Новосибирские» берем натуральное сырье, в шоколадных конфетах «Матрешки» — кедровое масло. Не только вкусны, но и полезны кондитерские изделия с фруктозой, спрос на них велик среди диабетчиков. Словом, мы делаем жизнь людей хоть немного слаще и благополучнее. С тем и живем, работаем.

Одно время на фабрике с эмблемой «Белочки» отказались от привычного названия «Красная Сибирь» в пользу безликого «Кондитера». Но «Кондитер» так и не прижился, подобной маркой пользовались многие производители аналогичной продукции. Теперь «Красная Сибирь» вернула свое прежнее название, и, верится, останется «Красной Сибирью» навсегда, как «Красная Шапочка» Перро и одноименные конфеты.

ХРОНОЛОГИЯ

1929—1930 гг.

На базе частного конфетно-карамельного производства В.С. Сенченко, а также мелких кустарных кооперативов «Пчелка», «Победа» решением Новосибирского горсовета от 3 апреля 1928 года создается крупная кондитерская артель «Красная Сибирь». В карамельном, пряничном и пирожном цехе использовался ручной труд и огневые конфорки.

1932 г.

Установлено два вакуум-аппарата системы «Беккер», начиночный вакуум-аппарат, две старые карамелеформирующие линии: режущая и штампующая.

1935 г.

Президиум Новосибирского горсовета 14 июля 1935 года утвердил Устав кондитерской фабрики «Красная Сибирь»:

1. В целях организации производства и сбыта кондитерских изделий ... образуется государственное промышленное предприятие под названием кондитерской фабрики «Красная Сибирь» Новосибирского городского Совета.

2. Предприятие составляет единое самостоятельное производственное предприятие местного значения, действующее на началах хозяйственного расчета...

3. Предприятие получает право юридического лица с момента утверждения его Устава Новосибирским горсоветом...

1936—1937 гг.

Перевод производства в новое помещение, строившееся под пимокатную фабрику. Территория фабрики, представляющая собой прямоугольник площадью 1,21 га, с южной стороны выходила на улицу Фрунзе, с северной — на улицу Ломоносова, с запада — на Институт восстановительной хирургии и ортопедии, с восточной — на жилые дома. На этой территории «Красная Сибирь» располагается и поныне. При монтаже оборудования дополнительно установлены два вакуум-аппарата системы «Беккер» и один системы «Фолькмар-Гонич». В котельной запущены два котла — паровозный (площадь нагрева 50 м²) и «Ланкаширский» (30 м²).

- 1940 г.** Три вакуум-аппарата «Беккер» заменены вакуум-аппаратом «Фолькмар-Гонич», установлены три открытых варочных котла, монпасейные вальцы (ручные), ириспрокатная и пресси-резательная машины. Численность рабочих составляла 353 человека.
- 1941 г.** По заданию комитета обороны с 1 августа этого года фабрика приступила к реконструкции производства — пуску цеха концентратов. В декабре начат выпуск для фронта концентратов пшенной и гречневой каши с суточной выработкой 2-х, 5-ти, затем 10-11 тонн.
- 1940—1959 гг.** За десятилетие военных и послевоенных лет выработка продукции составила: 1940 г. — 3860 тонн, 1941 — 3533, 1942 — 856, 1943 — 1201, 1944 — 555, 1945 — 1083, 1946 — 1357, 1947 — 1580, 1948 — 2408, 1949 — 3600, 1959 г. — 5010 тонн, соответственно.
- 1950 г.** В надстроенном здании котельной демонтирован Ланкаширский паровой котел и установлены два новых с новой площадью нагрева 330 м². Кроме того, пущены новые карамелеподкаточные машины с начинконополнителями ко всем формующим линиям, помадосбивательная и две карамелезаверточные машины. Смонтированы дражеровочные котлы для производства нового вида продукции — драже.
- 1951 г.** Организован халвичный цех. В карамельном цехе установлена рольная машина для выпуска карамели «Китайская смесь». Средняя зарплата на производстве составила 731 рубль в месяц.
- 1952 г.** Выделен в самостоятельный конфетный цех, оснащенный двумя варочными котлами, двумя помадосбивальными, прессипрокатной и ирисорезательной машинами. В карамельном цехе вакуум-аппараты «Фолькмар-Гонич» заменены «Ярославским». Установлены две тянущие и три (дополнительно) машины для заворачки карамели.

1953 г.	В углубленном подвальном этаже открыта сиропная станция. Пущены машины: глазировочная, ирисоформирующая и для завертки конфет. Выпущено 7335 т продукции.
1954—1955 гг.	Продолжено оснащение фабрики современным оборудованием и машинами, старые вакуум-аппараты заменены на новые.
1956 г.	Установлена и освоена поточная линия популярной карамели «Подушечка». Изготовлено 6605 тонн продукции.
1959 г.	В выработке продукции впервые преодолен десяти тысячный рубеж — 10 068 тонн. Численность всех работающих — 549 человек. На фабрике в основном завершён переход на механизированное поточное производство всех видов продукции, за исключением выработки халвы. Из системы Облместпрома фабрика передана в подчинение Совнархоза.
1960 г.	Фабрика перешла на 7-часовой рабочий день. Увеличены тарифные ставки оплаты труда рабочих и оклады ИТР. В подвальном помещении закончено изготовление четырех металлических емкостей для хранения патоки. Начато строительство детского сада на 125 мест.
1961 г.	В связи с увеличением выпуска драже (1039 тонн) прекращена выработка халвы и восточных сладостей. Пущена в эксплуатацию флаговая машина для завертки карамели «Раковая шейка» и других. Дополнительно установлено три заверточных машины. Освоена ирисоформирующая линия Киевского завода «Продмаш». Сдан в эксплуатацию детсад на 125 мест с оценкой «хорошо». Замощена территория фабрики. С 1960 года начато соревнование с Харьковской кондитерской фабрикой «Октябрь». За звание коммунистических борются 24 бригады, 13 бригад завоевали это звание.
1964 г.	В карамельном цехе установлено 13 немецких заверточных машин, общее их число составляло 19 машин, включая флаговую. Выработано продукции 12 100 тонн, численность работников фабрики — 672 человека.

1965 г.

Заасфальтирована вся территория фабрики. Построены и оборудованы раздевалка и душевая для механического цеха и котельной. В производственных цехах произведена замена обычного освещения на «дневное» — люминесцентное. Сдан в эксплуатацию 3-этажный производственный корпус площадью в 1000 м². Управление фабрики переведено на 3-й этаж пристройки к производственному корпусу. Здесь же — «Красный уголок» и медпункт с зубоучетным кабинетом.

Из 11408 тонн кондитерских изделий 5627 тонн выпущено в заливку и расфасовке.

1966 г.

Фабрика передана в подчинение «Росгав-кондитера». Начато производство вафель. Увеличена мощность электроподстанции, что позволило перевести работу вафельных печей на электрообогрев.

Построено здание новой компрессорной.

1967 г.

С 1 апреля приказом по Министерству пищевой промышленности СССР № 129 от 7 мая 1967 года фабрика переведена на новую систему планирования и материального стимулирования.

Продолжена реконструкция фабрики: закончено строительство 3-этажного производственного корпуса. На 3-м этаже размещено ирисное производство и линия леденцовой карамели, а также линия по выработке карамели «Спорт», леденцов на палочке. На втором этаже установлено 4 линии для выпуска карамели с начинками («Бенедиктин», «Спотыкач» и другие). На первом этаже разместилось кондитерское отделение. Установлена новая отливочная и глазировочная машины, станция приготовления помады.

В течение трех месяцев реконструкции производства фабрика работала с пониженной производительностью, а после ее окончания мощность фабрики возросла до 19 тысяч тонн кондитерских изделий.

Сдана в эксплуатацию компрессорная, что ликвидировало дефицит промышленного холода в летнее время.

1968 г.	Продолжена надстройка третьего этажа старого производственного корпуса. 8 января государственная комиссия приняла реконструированные цеха. С увеличением их мощности возникла потребность в новых кадрах. С этой целью при фабрике был создан филиал 29-го ГПТУ с двухгодичным и годичным обучением. В филиале обучалось 60 человек.
1969 г.	Выпуск кондитерских изделий достиг 14 459 тонн (план — 15 750 т), в завертке и расфасовке — 8219 тонн. В старом производственном корпусе стены отделаны облицовочной плиткой. Построена новая дымовая труба.
1979 г.	На базе фабрики «Красная Сибирь» и Новосибирской шоколадной фабрики образовано Новосибирское производственное объединение кондитерской промышленности.
1971 г.	Приказом Министерства пищевой промышленности РСФСР производственное объединение преобразовано в Новосибирский производственный комбинат кондитерской промышленности.
1997 г.	Сдан в эксплуатацию 60-квартирный дом, построенный фабрикой с участием денежных взносов ее работников.
1998 г.	На базе кондитерской фабрики «Красная Сибирь» учреждено ООО — фирма «Кондитер».
2004 г.	Фирме возвращено старое название «Красная Сибирь».

Подготовил к публикации В.Ю. ЧЕРНОВ

Л и т е р а т у р а :

Энциклопедия «Новосибирск». Новосибирск, Новосибирское книжное изд-во, 2003 г.

«Созидатели». Новосибирск, 2003 г.

Новосибирск-100 лет (События. Люди.). ВО «Наука», Новосибирск, 1993 г.

**М.М. Ефимкин
В.А. Ламин**

ЗАКОНОМЕРНАЯ АНОМАЛИЯ

В продолжение четверти столетия дореволюционного существования Новониколаевска его промышленный облик определялся доминирующим развитием мукомольного производства. Другие производственные отрасли экономики города находились в традиционном для сибирских городов фартуке кустарно-ремесленных мастерских. Именование некоторых из них заводом или фабрикой отражало в большой степени характер желаний, намерений их владельцев, намечавшуюся перспективу развития, но далеко не реальный потенциал. Параметры производственных мощностей, уровень организации, специализации и механизации труда, численность работающих, качественные и ассортиментные показатели выпускаемой продукции так называемых заводов и фабрик города имели очень отдаленное сходство с реальными для того времени промышленными предприятиями. Перспектива преобразования такого рода заводов и фабрик в ранг крупного промышленного предприятия была явно не близкой.

До постройки Сибирской железной дороги в экономике Сибири преобладали диверсификационные процессы. Сибирь не только кормила себя, но одевалась, обувалась в изделия собственного производства. Аграрно-промысловый профиль хозяйственного развития был не требователен к ассортименту и качеству продукции промышленного производства. Простейшие орудия и агрегаты для сельскохозяйственных работ, конно-гужевого и речного транспорта производились в Сибири. Преиму-

щество за счет местного кустарно-ремесленного производства удовлетворялись и весьма нетребовательные запросы городского населения в товарах повседневной необходимости. Диверсификационные процессы складывались в перспективу хозяйственной автаркии.

Строительство сибирской железной дороги предполагало вероятность, что евросибирский промышленный капитал достаточно активно и энергично двинется в Сибирь, на новые и перспективные для его приращения территории. Однако в действительности эти ожидания не оправдались. В Сибирь устремился лишь торгово-посреднический капитал. Промышленный с насиженного места не двинулся. Казенные, государственные инвестиции, главным образом в предприятия сопутствующие сооружению железной дороги или связанные с ее эксплуатацией, оказались несоизмеримыми, ничтожными с масштабами затрат, необходимых для энергичного и быстрого вывода экономики Сибири на высокую орбиту промышленного развития.

Централизованные источники казенных финансовых и материально-технических ресурсов открывались для Сибири, как правило, лишь ввиду военной угрозы. Так, накануне русско-японской войны и особенно после неожиданного поражения в ней казна «раскошелилась» на строительство фортификаций, казарм, военных городков, размещение и содержание усиленных гарнизонов. Собственно говоря, и сооружение Сибирской железной дороги являлось своеобразной демонстрацией российской военной мощи, призванной «остудить» горячие головы японских военно-политических стратегов. Правда, эффект оказался почти нулевым, избежать войны не удалось. Во время Первой мировой войны казна тратилась на Сибирь в рамках мероприятий создания на ее аграрной основе стратегической, тыловой базы продовольственного обеспечения действующей армии. Такого рода целевое дозирование казенных инвестиций в Сибирь, разумеется, очень мало прибавляло реальных возможностей для фронтального промышленного развития.

Местные сибирские торгово-предпринимательские активы составляли величину очень скромную в сравнении с требовавшимися для быстрой трансформации ремесленно-кустарного производства в промышленное. Более или менее состоятельные сибирские финансово-предпринимательские группировки, представленные сравнительно успешными золотопромышленниками, так называемыми миллионщиками, предпочитали при-

ращивать свои капиталы за счет оборота их в евросибирских, московско-петербургских и западно-европейских банках. Вкладывать их в основание и развитие промышленных предприятий в Сибири означало идти на риск еще больший, чем в фортунах золотодобычи.

Экономическая политика центра имела отчетливо выраженный колониальный, хищнический характер. Из Сибири старались выжать все возможное по максимуму, «вознаграждая» ее каплями и крохами, совершенно необходимыми лишь для того, чтобы не утратить источник приращения «российского могущества», держать его открытым для жаждущих приобретений и состояний самой дешевой ценой — грабежом под защитой, покровительством и поощрением, или по современной технологии, «под крышей» экономической политики государственно-политического центра. Вкладываться в промышленное развитие Сибири сколько-нибудь серьезными капиталами в условиях, когда ее естественные богатства и производительные силы все более очевидно подпадали под выжимающий пресс экономической политики центра и практики околоправительственных финансово-промышленных и торгово-посреднических группировок, означало, как говорится, действовать против ветра. Благоразумнее и во всех отношениях выгоднее и безопаснее представлялось следовать по вектору господствующей экономической политики и хозяйственной практики, которые лишь на словах обещали Сибири блистательную перспективу приобщения к промышленному прогрессу, а на деле истощали, разрушали ее естественно-исторические корни экономического роста и потенциал движения к промышленному будущему.

Молодое и деятельное население Новониколаевска всеми силами стремилось вырваться из удушающих объятий экономической политики и практики евросибирского капитала. В сравнении с предпринимательской общественностью старооснованных сибирских городов новониколаевская отличалась более высокой энергией порыва к выгодам и достоинствам промышленной цивилизации. В отличие от более или менее благополучных, сравнительно состоятельных, но прозябавших в стороне от промышленного прогресса, томских, иркутских, красноярских, забайкальских, алтайских предпринимателей, новониколаевские были малоденежными и поэтому более консолидированными, амбициозными, динамичными. Практика многолетнего накопительства, скопидомства, находившаяся в ос-

нове состояний торгово-предпринимательских династий старосибирских городов для новониколаевских предпринимателей представлялась неэффективной, безвозвратно уходящей в прошлое. Небольшие деньги в сочетании со здоровым желанием их приращения обязывали к деловой изворотливости, оборотистости, поиску свободных ниш для прибыльного вложения ограниченных средств.

Золотопромышленность и другие сегменты ресурсодобывающей специализации находились в крепких руках предпринимателей губернских городов, расположенных к востоку, и восходящих угольными копиями, доменными печами и коксовыми батареями городских образований Кузбасса. Тюмень, Тобольск, Томск, Енисейск традиционно властвовали в сфере продукции таежных и речных промыслов. Относительно доступными для новониколаевских предпринимателей оставались две хозяйственные ниши: сфера услуг и сектор промышленного развития, ориентированного на производство товаров повседневного спроса и изделий для динамично расширяющегося аграрного хозяйства.

На поприще услуг в достаточно широком спектре их (от культурно-цивилизационных до товарно-распределительных) новониколаевское предпринимательство, можно сказать, вполне преуспело. Новониколаевск, несмотря на статус уездного города, весьма быстро становился все более привлекательным центром, средоточием культурной и деловой жизни. С каждым годом, с нарастающим ускорением прибавлял в численности населения, диапазоне и качестве сервиса, ориентированного на социально разноликую клиентуру.

Гораздо менее результативным оказались попытки создания в городе производственных предприятий фабрично-заводского типа. Реализация этих проектов и начинаний встретила с непреодолимой совокупностью, по меньшей мере, двух препятствий: весьма ограниченными средствами новониколаевского предпринимательства и хлынувшей в Сибирь по железной дороге массой промышленной продукции из Евро-России и Западной Европы и позднее, когда Транссиб дотянулся до Владивостокского порта, из Канады и США. Сибирский рынок интенсивно насыщался экспортной промышленной продукцией, начиная от, так называемого, ширпотреба: ниток, иголок, парфюмерии, кожгалантереи до орудий и агрегатов сельскохозяйственного назначения, оборудования и машин для горнодобы-

вающих предприятий. Конкуренция между экспортерами складывалась с возрастающей остротой. Зарубежные поставщики постепенно, но неумолимо вытесняли отечественных евро-российских и уральских производителей промышленных изделий, поставлявшихся в Сибирь. Качество и другие технико-эксплуатационные параметры промышленных изделий иностранных фирм намного превосходили отечественные: уральские и евро-российские аналоги. В условиях, когда продукция старооснованных отечественных промышленных центров явно не выдерживала нарастающего давления на сибирский рынок со стороны зарубежных производителей, тратить на создание в Сибири собственных сколько-нибудь значительных промышленных предприятий не имело смысла.

В итоге такого стечения обстоятельств, производных от традиционно недальновидной отечественной экономической политики и технико-экономической практики, Сибирь все более определенно направлялась по пути развития в ресурсно-сырьевой придаток Евро-России и рынок зарубежных экспортеров. О создании в Сибири собственной основы крупного промышленного производства, конечно, можно было помышлять, надеяться на лучшие времена, наивно предполагая, что центральная власть когда-нибудь обратится лицом к насущным нуждам и перспективным выгодам не только ресурсно-сырьевого использования, но и промышленного развития Сибири. Уразумеет, что обрекая Сибирь в угоду меркантильным интересам околоправительственного капитала на роль ресурсно-сырьевого придатка, усугубляет и без того традиционно глубокое экономическое отставание всей страны. Проникнется пониманием, что прочность скреп и устоев государственности определяется не миллионными состояниями столичной финансово-промышленной и торговой олигархии, а сотнями миллионов нитей доверия к власти массовых слоев населения огромной, но прозябающей в бедности страны. Поднимется до высоты осознания, что власть дается не для созерцания стихийно складывающихся, противоречивых социально-экономических процессов, а для извлечения полезной работы из их непрерывно и, как правило, несогласованно действующих механизмов. Поощрениями, льготами, преимуществами и иными властными методами и средствами понудит евро-российский капитал двигаться в Сибирь и укореняться на ее благодатной для промышленного роста почве.

Однако в действительности ничего подобного не произошло, поскольку власть, расшибающая лоб в обслуживании, удовлетворении частных интересов наживы и исполнении диктата столичной финансовой олигархии, не способна к генерации политической воли. Принципиальная схема территориального размещения отечественного экономического потенциала, сложившаяся в период становления в России мануфактурного производства, при Петре I и его преемниках оставалась неизменной и два столетия спустя в эпоху стремительного промышленного прогресса. В совокупности причин системного технико-экономического отставания России на пути приобщения к промышленному прогрессу одной из главных являлась традиционная малоподвижность, столичная оседлость отечественного капитала.

В отличие от западно-европейского, и особенно североамериканского капитала, рыскающего всюду и всегда готового к риску ва-банк ради возможной прибыли, отечественный предпочитал станционироваться преимущественно вблизи центральных, директивных структур власти и управления. Исходную генерацию столичной торгово-предпринимательской элиты создал Петр I. И возможно, это его начинание являлось прорывным для российской действительности рубежа XVII—XVIII вв. Правда, первый российский император одновременно с директивно-бюрократическим взращиванием и культом столичной торгово-предпринимательской элиты, немалые силы и волю приложил к тому, чтобы поощрением и принуждением привить ей охоту к постоянному поиску выгоды на всех пространствах бескрайней империи и за ее пределами. Последующие высочайшие повелители России культивирование столичной торгово-предпринимательской элиты продолжили и достигли на этом поприще такой степени «успеха», что оказались в опосредованном подчинении или прямой зависимости от ее воли и финансовых активов. И, конечно же, «угovorить» ее озаботить-ся проблемами промышленного обустройства не могли.

* * *

Десятилетие 1930-х годов было прорывным в истории промышленного строительства и индустриального развития Сибири. Первая пятилетка началась с воплощения Урало-Кузбасского проекта, Кузнецкстроя и Турксиба. Затем последовали Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, Норильскстрой, Комсомольск-на-Амуре, Магадан, Северный морской

путь, Евразийский океанский порт... Одновременно с масштабным и динамичным новым промышленным и транспортным, главным образом железнодорожным, строительством осуществлялась реконструкция, модернизация ранее возникших производственных предприятий. Производственные структуры еще недавно с трудом удовлетворявшие местные потребности в промышленных, кустарно-ремесленных изделиях и постепенно угасавшие под воздействием нараставшей товарной экспансии из Евро-России и Урала, энергично выводились на новый, значительно более высокий уровень мощностей.

Партийно-советские и хозяйственные руководящие инстанции беспрецедентно смело, настойчиво, убедительно и небезуспешно доказывали директивным структурам СССР, что комплексное освоение многообразных природных ресурсов с одновременным максимальным приближением перерабатывающих мощностей к источникам сырья — первостепенное, определяющее условие эффективности капитальных вложений в экономику Сибири. Другим столь же объективным императивом и неперменным условием экономической эффективности народнохозяйственного комплекса Сибири считалась необходимость размещения на пространствах за Уралом промышленных предприятий полного производственного цикла, т. е. от добычи ископаемых до товарной массы готовых изделий.

Широко и конструктивно обсуждались проблемы и перспективы товарообмена Сибири с сопредельными союзными территориями: среднеазиатскими республиками, Казахстаном, Уралом, а также европейской частью страны. Примечательно, что в сибирских проектных инициативах постоянно и настойчиво акцентировалась необходимость адекватного, паритетного товарообмена Сибири с евросирийской частью страны. В проекциях будущего товарообмена между Сибирью и Евро-Россией указывалось, что исторически сложившаяся практика товарообмена — дешевое сибирское сырье на дорогие евросирийские изделия — губительна в первую очередь для экономического прогресса Сибири и не в последнюю — для евросирийских экономических центров и в целом для народного хозяйства СССР. На будущее предлагалась рациональная схема адекватного товарообмена, т. е. планового, социалистического, справедливого, а не хищнического, грабительского, разорительного для Сибири, сложившегося в условиях дикости и стихийности капиталистических рыночных отношений. Заметим, что очень ско-

ро, уже в середине 1930-х годов, несмотря на здравый смысл и очевидный хозяйственный прагматизм тезиса о паритетном товарообмене Сибири с Евро-Россией, сибирский акцент его произношения стал вызывать в директивных структурах центра все более острое раздражение. Во второй половине 1930-х годов на этот сибирский акцент товарообмена с Евро-Россией в центральных властных и планово-распределительных структурах реагировали как на завуалированное стремление к хозяйственной автаркии, экономическому сепаратизму, на остаточные, не до конца царской, колчаковской и Советской властью искорененные, чрезвычайно опасные проявления сибирского областничества.

Для директивных государственно-управленческих, общественно-политических и экономических структур, замороженных до абсолюта централизации, нет ничего страшнее высокой температуры регионального экономического патриотизма. В нашем Отечестве, как только где-либо в провинции далекой от столичного благополучия заходит, хотя бы робкая, речь о региональных экономических интересах, без минимума удовлетворения которых регион обречен на постоянную социально-экономическую и демографическую депрессию, бдительное, настороженное страхом за целостность единой и неделимой могучей державы «ухо» центральной власти слышит душераздирающий скрежет распада ее фундаментальных скреп и устоев. Так случилось и в 1930-е годы, к концу которых с инициативами паритетного экономического развития Сибири было практически покончено. Сибкрай, простиравшийся от Урала в Забайкалье, поделили, измельчили на множество административно-территориальных единиц с прямым подчинением столичному центру. Во главе их поставили людей менее авторитетных, чем герои большевистского подполья и гражданской войны, прежде составлявшие ядро руководства Сибкрая, но подозревавшиеся в бонапартизме. Аналогичная политика реализовывалась и в отношении Дальневосточного края. Многочисленными, не авторитетными, слабыми, зависимыми, не претендующими на собственное мнение командовать проще и легче, чем управлять немногими, сильными с позициями которых приходится считаться.

К концу 1930-х годов параллельно с пресечением инициатив активной региональной экономической политики, опасно, по мнению столичного центра, окрашенной тенденциями автаркии, центробежных устремлений, экономического и не ис-

ключено политического сепаратизма, сошли на нет и замыслы широкого и непосредственного экспортного выхода сибирской и дальневосточной продукции на международный рынок. Прежде, в годы восстановительных работ в народном хозяйстве и затем в ходе реконструкции и полемики о целях, задачах, средствах и возможностях разработки и реализации первого пятилетнего плана, громкое многоголосие инициатив, исходившее из регионов, смолкло. Время, когда творческая разработка проблем и проектов создания сильной и многопрофильной региональной экономики представлялась естественной составляющей конструкций перспективного развития народного хозяйства страны, истекло. Окрепшая во всех отношениях центральная власть стала по-своему самостоятельно, директивно определять приоритеты в разрешении насущных и перспективных проблем технико-экономического развития страны. Проекты и начинания, ориентированные на выравнивание региональных различий, диспропорций в уровне экономического, в первую очередь промышленного развития безоговорочно исключались из так называемой повестки дня. Степень приоритетности, возможности и необходимости реализации региональных инициатив стала определяться в масштабе их соответствия разрешению общегосударственных задач.

Условия и последовательность действий в разрешении этих задач стала однозначно диктовать центральная власть и ее директивно-распределительные структуры. Регионам представлялось единственное «право» неукоснительно исполнять команды из центра и не обольщаться иллюзиями так называемого демократического централизма, в формуле которого слово «централизм» — существительное, а «демократический» всего лишь прилагательное.

В отличие от плана первой пятилетки, составленного в значительной мере на основе инициатив генерированных регионами и, соответственно, заметно ориентированного на разрешение насущных задач и проблем регионального социально-экономического развития, второй пятилетний план определенно дистанцировался от региональных приоритетов. А третий, прерванный Великой Отечественной войной, отдалился от них еще более.

И все же, в 1930-е годы, несмотря на обусловленный совокупностью объективных и субъективных причин, крутой поворот экономической стратегии к приоритетам и императивам

общегосударственных задач, для регионов за пределами традиционных производственных центров, для многих впервые, реально открылась возможность приобщения к промышленному прогрессу. Особенно выразительные изменения произошли в прежде, преимущественно, аграрном ландшафте Западной Сибири. Основным средоточием нового для Сибири промышленного рельефа стал Новосибирск — город, только что достигший 30-летия, но стремительно настигавший и обходявший по главным параметрам роста сибирские города с многовековой историей. Десятилетие 1930-х годов было, выражаясь высоким языком, звездным в истории промышленного развития Новосибирска. Размещение в городе промышленных предприятий машиностроительного профиля, состоявших в 1930-е годы в ранге пропульсивных, т.е. определяющих перспективные направления технического прогресса, стало судьбоносным для будущности Новосибирска. Стремительно строившиеся и беспрецедентно быстро выводившиеся на проектные мощности промышленные объекты Новосибирска являлись конкретным воплощением замыслов создания в Сибири комплекса предприятий полного производственного цикла. В дореволюционный период, в условиях рыночных отношений финансовая мускулатура новониколаевского предпринимательства складывалась, главным образом, за счет развития мукомольного производства и сферы разнообразных, качественных и, подчас, новых, не традиционных для сибирской деловой и культурной жизни услуг. Оба направления деятельности оказались успешными: мукомольное в результате динамичного роста численности, в том числе городского населения Сибири, а сфера услуг — ввиду его социальной дифференциации.

Размещение в Новосибирске в 1930-х годах предприятий продвинутых, пропульсивных отраслей промышленного производства привело к необходимости срочного разрешения, как в то время говорили, вставшей во весь рост проблемы инженерно-технических кадров. Главная в Сибири, признанная в России вузовская «кузница» их находилась в старинном Томске, недалеко, за 200 верст от Новосибирска. Томская вузовская школа имела высокую репутацию, и ее выпускники направлялись для работы в первую очередь на сибирские предприятия, в том числе в Новосибирск. Для сибирских территорий 200 верст, конечно, не расстояние, и выпускники томских вузов составляли возрастающую часть инженерно-технических работников

на предприятиях Новосибирска. Однако традиционная система подготовки и распределения молодых специалистов все более очевидно не соответствовала конкретным производственным условиям, потребностям и в целом духу новой социалистической социокультурной атмосферы. Не простой процесс трансформации теоретических знаний молодых специалистов в вектор эффективной производственной деятельности занимал не малое время. А времени на постепенную адаптацию выпускников вузов к конкретному производству не было. Молодые специалисты, даже с качественной томской вузовской подготовкой на первых шагах своей производственной работы нуждались в поддержке, шефстве опытных инженеров с практическим производственным стажем, дефицит которых являлся повсеместным для всей огромной страны, в различных районах которой разворачивалось масштабное промышленное строительство. Молодые специалисты нуждались в производственной выучке, а производству требовались инженеры и техники не только с хорошим образованием, но одновременно и с производственным опытом. Жизнь диктовала необходимость максимального пространственного и организационного сближения производства и системы подготовки профессиональных кадров: от инженерно-технических специалистов до рабочих. Организованные в 1930-х годах первые семь вузов Новосибирска возникли на корневой основе томской высшей школы.

Разрешения на создание первого в Сибири Томского университета сибирская общественность добивалась почти полстолетия. Особенно остро вопрос об организации университета ставился, начиная с зарождения идеи сибирского областничества. Правительственные структуры и «высочайшая воля» досоветской России категорично противились происходившей из Сибири инициативе создания в далекой окраине системы высшего образования. Лейтмотивом отказных резолюций на настойчивые инициативы приобщения Сибири к «светочу знаний» являлось указание на тотальную безграмотность населения сибирской окраины. И еще между строк отказных резолюций читались опасения, что управлять грамотной и образованной Сибирью будет неимоверно сложнее, чем править темной и безгласной.

Средний уровень грамотности, а точнее безграмотности населения Сибири накануне Первой мировой войны и последующих революционных социально-политических и экономических процессов лишь на немного отличался в лучшую сторону от

аналогичных среднероссийских показателей. Это отличие являлось не столько результатом развития начального школьного образования, сколько следствием миграции в Сибирь традиционно более развитой, активной, дерзающей части населения из европейской части страны. Однако в целом, несмотря на эту, стихийную своеобразную, характерную для демографического движения на пионерно осваиваемые территории селекцию, уровень грамотности старожильского и особенно новопереселенческого массива населения оставался крайне низким. Малозаметное возвышение над среднероссийскими показателями было далеко неадекватным требованиям, обусловленным развернувшимся строительством. Особенно рельефно это несоответствие обнаруживалось в Новосибирске, где размещались и вводились в строй действующих не шахты и рудники, характерные широким и преимущественным использованием простого физического труда, а промышленные предприятия машиностроительного профиля, ранее неизвестные, невиданные в Сибири.

Размещение в Новосибирске пропульсивных по тому времени промышленных предприятий, отличающихся от горнодобывающих, лесоперерабатывающих, металлургических и других, более высокими образовательно-квалификационными требованиями к рабочей силе, сообщило городу новый импульс ускоренного развития. В 1930-е годы Новосибирск быстрее, стремительнее других сибирских городов прорывался и реально продвигался в будущее практически по всем направлениям технико-экономического и социокультурного прогресса. К концу 1930-х годов Новосибирск раньше или быстрее других сибирских городов окончательно распрощался с фартуком ремесленно-кустарного производства и встал к станку и конвейеру современного промышленного предприятия, прозрел от темноты почти сплошной безграмотности к общему, средне-техническому и высшему специальному образованию, приобщился к прогрессу культурной и общественно-политической жизни страны, к массивам и каналам информационных потоков...

Кажется, что сибирская история в районе возникшего в начале 1890-х годов безвестного поселка строителей железнодорожного моста через Обь развивалась аномально быстро по чудодейственному волшебству каких-то необъяснимых, сверхъестественных сил. Действительно, как могло случиться, что на месте землянок, вырытых в береговых откосах, насыпей, временных, рабочих барачных, утлых, наспех сколоченных будок, на

скорую руку поставленных избышек, меньше чем за 50 лет явился город с параметрами, превосходящими сибирские города с многовековой историей существования?

В быстрой, стремительной истории Новосибирска нет ничего волшебного и чудесно воздействующего. Необычайная по историческим масштабам времени метаморфоза временного, сугубо рабочего поселения в крупный, динамично развивающийся город явилась реальным ответом на вопрос, что делать с Сибирью? Вопрос, возникший в первое столетие после так называемого приобретения Сибири, в продолжении последующих столетий многократно панически кричавший и исключительно актуальный в сегодняшней ситуации. История Новосибирска однозначно отвечает на этот извечный для центральной власти вопрос. В Сибири следует размещать и культивировать развитие предприятий, олицетворяющих современный и будущий уровень научно-технического и социально-экономического прогресса.

Созданный в 1930-е годы в Новосибирске промышленный потенциал в составе многопрофильных производственных мощностей, системы подготовки инженерно-технического корпуса и высококвалифицированных промышленных рабочих стал главным фактором социально-экономического развития города. В отличие от типичного для Сибири и Урала моноспециализированного города (при заводе, руднике, шахте, лесоперевалке, узловой железнодорожной станции т.п.) Новосибирск в 1930-е годы превратился в город заводов и фабрик с необычайно широким для сибирских городов спектром промышленной продукции. Инъекции эликсира промышленной молодости получили в 1930-е годы и некоторые старооснованные, на пространствах от Урала до Тихого океана, города. Но в них размещались и строились, как правило, единичные промышленные предприятия, локальное живительное воздействие которых на социально-экономический облик старинных городов было несопоставимым с масштабами, глубиной и спектром факторов роста Новосибирска.

Впереди была война...

Созданная в конце 1930-х годов в Новосибирске корневая система многопрофильного промышленного производства предопределила практику размещения в городе индустриальных эвакуантов из западных районов Евро-России и обеспечила беспрецедентно быстрый ввод их в состав действующих производственных мощностей, ковавших оружие Победы.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕШТАТНЫЙ ГОРОД — СТОЛИЦА СИБКРАЯ

(М.М. ЕФИМКИН, В.А. ЛАМИН)

3

ЖИВАЯ ВОДА БОЛЬШОГО ГОРОДА

(МУП «Горводоканал»)

Артерии жизни. Листая прошлого страницы. Водохозяйственная система Новосибирска сегодня. Главный поилец и санитар. Здесь делается самая чистая вода. Подземная система жизни. На страже чистоты и качества. Претензий к ним нет. Долгий путь к чистой воде. Службы всякие важны.

На недельку в «Боровое». Чем гордится директор. А что же завтра?

13

ДОРОГИ ОБЛАСТИ

(ОАО «Новосибирскавтодор»)

Не дороги, а направления. Начало отрасли. Первая дорога. 1930-е годы. После войны. Генеральное наступление. Большое и малое кольцо. Аврал длиною в двадцать лет. Московский тракт. Наследник по прямой. Золото «Новосибирскавтодора».

73

СИБИРСКИЙ ПЕРВЕНЕЦ

(ОАО «Сибсельмаш»)

Начало. «Сибкомбайн» и окрестности. Головной комбинат Наркомата боеприпасов. Готовые и к смерти, и к бессмертной славе. А между тем... Особо важное задание. В ногу с наукой. Жить станем веселее. Самый «долгоиграющий» директор.

109

«ВСЕ ВЫШЕ, ВЫШЕ И ВЫШЕ...»

(НАПО им. Чкалова)

Все начиналось с «Сибмашстроя». От локомотивов к самолетам. На войну первым делом — самолеты. Первая послевоенная конверсия: от ЯКов и велосипедов — к МиГам. «Сушки» на все времена. В «мертвой петле» второй конверсии (1990-е гг.). В XXI век с «русским чудом»

179

ЗДЕСЬ ДЕЛАЮТ СТАНКИ (ОАО «Станкосиб»)

Места, куда ходили по грибы. Надежда на подростков. Конверсия 1940-х годов. Творческий подход: от успеха к успеху. То в жар, то в холод. Пришло время реформ. Эти новые старые проблемы. Требуются перемены. От хозяйственников к хозяевам. Выживание.

249

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ЗАВОДА НВА (ОАО «Новосибирский завод низковольтной аппаратуры»)

Среди подмосковных березок... Эвакуация в Сибирь. Все — для победы! На мирные рельсы. В ногу с научно-техническим прогрессом. Внедрение комплексных бригад. Инструментальное производство: дела и люди. Не работой единой... Перестройка. Смутное время. Реструктуризация. В будущее — с оптимизмом!

301

ИСПЫТАН ВРЕМЕНЕМ (Корпорация «Новосибирский завод «Электросигнал»)

«Красный сигналист». Эвакуация в Новосибирск. От «Арфы» до «Изумруда»

337

ОТ ГИМНАСТЕРКИ ДО СМОКИНГА (ОАО «Синар»)

369

ОБУВЬ ДЛЯ СИБИРЯКОВ (ЗАО «КОРС»)

Первая за Уралом. Во имя Победы. Устойчивость на все времена. Думать, искать, пробовать! Не работой единой...

415

СИБИРСКАЯ КОЖГАЛАНТЕРЕЯ (ЗАО «Сибирская кожгалантерея»)

Военно-сухарный завод. Кожевенное производство. Шорно-седельная фабрика. Кожгалантерейная фабрика. Объединение «Сибирь».

439

МЕБЕЛЬНЫЕ МАСТЕРА (Новосибирскмебель)

469

ХЛЕБОПЕКИ

489

ЖИРОВОЙ КОМБИНАТ
(ОАО «Новосибирский жировой комбинат»)

Как родился сибирский мыловод. Время ломать и строить. Строим гидрогенизационный завод (1929—1935 гг.). Пятилетка реконструкции и реорганизации. По фашистам — мылом, гидрожиром и... минометами. Время восстанавливать, реконструировать и строить. Время рыночных перемен.

503

ПИВОВАРНЯ, ВИНОКУРНЯ... «ВИНАП»

545

КРУПНЕЙШИЙ ЗА УРАЛОМ
(ОАО «Новосибирский мясоконсервный комбинат»)

Как все начиналось. Из мясобойни — в мясокомбинат. В годы Великой Отечественной. Послевоенный период. НМК сегодня.

567

РЕКА МОЛОЧНАЯ...
(Молочный завод «Новосибирский»)

595

ФАБРИКА НА УЛИЦЕ ФАБРИЧНОЙ
(АО «Новосибирская макаронная фабрика»)

Макаронная фабрика сегодня

611

С ЭМБЛЕМОЙ «БЕЛОЧКИ»
(ООО «Красная Сибирь»)

621

ЗАКОНОМЕРНАЯ АНОМАЛИЯ
(М.М. ЕФИМКИН, В.А. ЛАМИН)

635

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКА

Том II
(ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!)
Исторические очерки

Обложка *В.Н. Курилов*
Художник *В.И. Гомжин*
Дизайнер *И.П. Котлярчук*
Корректор *Т.Д. Романосова*
Компьютерная верстка *О.Н. Санбельгина*

Сдано в набор 06.07.2004. Подписано в печать 25.08.2004. Формат 70х100/16.
Бумага офсетная. Тираж 5000 экз.

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»
Тел./факс (383-2) 21-96-28, 92-00-42.

Отпечатано в ГУП СИПКП "Наука"
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25